

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ПРИХОДА УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ГОРОДКОВИЧЪ

Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи

съ хронографіей ея пастырей.

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННАЯ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ІОАННОМЪ МОЛЧАНОВЫМЪ.

Изданіе Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

РЯЗАНЬ.

Типографія В. О. Тарасова.

1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Сентября 11 дня 1897 года.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиларевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр. XVII
-----------------------	-----------

Часть первая.

Церковная лѣтопись прихода села Городковичъ съ хроникою его пастырей.

Отдѣлъ 1-й.

1. О Городковичахъ	1
2. Исторія приходскихъ церквей села Городковичъ съ 1677 года	3
3. Церковные документы	5

Отдѣлъ 2-й.

4. О приходѣ.—Промыселъ прихожанъ, сопряженный съ долгосрочными отлучками; его вліяніе на благосостояніе и семейный ихъ бытъ	—
5. Вліяніе долгосрочныхъ отлучекъ прихожанъ, по своему промыслу, на ихъ церковно-религіозную жизнь	14
6. Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія и другихъ важнѣйшихъ праздниковъ	16
7. Порядокъ хожденія со святыми иконами во время Пасхи и его особенности	17
8. Препровожденіе св. иконъ въ церковь послѣ пасхальнаго хожденія	18
9. Праздники особенно чтимыхъ святыхъ	19
10. Крестные ходы	21

Отдѣлъ 3-й.

Разныя обычаи.

11. а) При свадьбахъ	24
12. б) При погребеніи	27
13. в) Мѣстные суевѣрія	30

ОТДѢЛЪ 4-Й.

14.	О причтѣ Успенской церкви села Городковичь	35
15.	Содержаніе причта Успенской церкви села Городковичь	—
16.	Исторія священниковъ	36
17.	Исторія священника Іоанна Іаковлева съ 18-го апрѣля 1795 года по 14 мая 1818 года	38
18.	Исторія священника Продіона Тимоосевича Плаксина съ 1816 года по 11 марта 1844 года	51

Часть вторая.

Хронографія, или автобіографическіе очерки изъ мизнедѣяній девятаго пастыря прихода села Городковичь протоіерея Іоанна Молчанова.

ОТДѢЛЪ 1-Й.

1.	Краткое предисловіе	55
2.	Мое родословіе, званіе родителей и ихъ свойства	—
3.	Отношеніе родителей къ домашнему и школьному образованію своихъ дѣтей; заботливость объ изысканіи средствъ для ихъ содержанія	56
4.	Моя школьная жизнь во время обученія въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ отъ 1832 до 1840 года	59
5.	Школьная жизнь въ періодъ обученія въ Рязанской семинаріи съ 1840 по 46-й годъ и памятные эпизоды изъ оной	64
6.	Окончаніе курса семинаріи, поступленіе на должность домашнего учителя для обученія дѣтей князя Николая Дмитриевича Волхонскаго въ с. Истобинкахъ	72
7.	Опредѣленіе на должность учителя Рязанскаго духовнаго училища; оставленіе княжескаго дома и прощаніе учителя съ дѣтьми и ихъ родителями	79
8.	Предложеніе преосвященнаго Гавріила жениться на его племянницѣ и поступить на священническое мѣсто въ с. Городковичи; смотръ невѣсты	81
9.	Благословеніе преосвященнаго Гавріила на обрученіе съ невѣстою 19 февраля 1848 года	84
10.	Приключившіяся со мною болѣзни, возбуждшія во мнѣ разныя преувеличенныя опасенія за будущее мое семейное положеніе; мое чрезмѣрное уныніе, давшее поводъ къ разнымъ сплетнямъ, переданнымъ нареченной тещѣ и невѣстѣ; ихъ	

- горе и слезы, готовность расторгнуть начатое со мною дѣло, неприведенная въ исполненіе только по неизмѣннѣю самостоятельности, а вѣриѣ—по недопущенію Промысломъ Божиимъ . . . 85
11. Приготовленіе къ браку, благословеніе родителей, грустное настроеніе духа и знаменательный сонъ 86
12. Курьезное со мною приключеніе, въ поѣздку изъ Вѣщура въ Городковичи для бракосочетанія 31-го мая 1848 года, въ деревнѣ Акуловой, Касимовскаго уѣзда 88
13. Бракосочетаніе, рукоположеніе во священника и прѣздъ въ Городковичи въ санѣ священника. 89

ОТДѢЛЪ 2-Й.

14. Ознакомленіе съ новымъ семейнымъ положеніемъ, состояніемъ хозяйства и прихода 91
15. Установъ семейныхъ отношеній и хозяйственнаго порядка по дому 93
16. Затруднительныя семейныя обстоятельства; недостатки матеріальные; болѣзнь жены послѣ рожденія сына; гибель лошадей; упадокъ домашняго строенія и потребность къ возобновленію его —
17. Переѣзна къ лучшему; приглашеніе г.г. Колемиными давать уроки по русскому языку и закону Божию ихъ дѣтямъ; принятіе ими церковной земли, мною владѣемой, въ аренду; пожертвованіе лѣса и устройство новаго дома 94
18. Семейное нестроеніе; неофициальное разбирательство онаго, назначенное архипастыремъ; установленіе моихъ имущественныхъ правъ и моихъ обязательствъ къ сиротствующему семейству письменнымъ актомъ; тяжесть возложеннаго на меня бремени; попытка перейти на другое мѣсто, не приведенная однакожь въ исполненіе по нерѣшительности моего характера и по опасенію оскорбить своего патрона—архипастыря, назначившаго меня быть молитвенникомъ на гробахъ своихъ родителей 96

ОТДѢЛЪ 3-Й.

19. Устройство церковныхъ земельныхъ угодій: полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ за рѣкою Прою—для пользованія мѣстнаго причта 100

20. Приспеденіе къ порядку принадлежностей церкви, какъ - то: церковнаго архива, богослужебныхъ книгъ, библіотеки, ризницы и проч. 106
21. Устройство каменной церковной ограды 107
22. Украшеніе церкви и устройство печей 108
23. Устройство новаго каменнаго церковнаго дома съ назначеніемъ для богадѣльни или для приходскаго училища; приобрѣтеніе при этомъ мною нѣкоторыхъ знаній по части строительнаго дѣла, подготовившее меня, по смотрѣнію Божию, къ постройкѣ каменной церкви 109
24. Помѣщеніе въ новомъ каменномъ домѣ приходскаго училища для мальчиковъ; смѣшанное его употребленіе съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни 111
25. Употребленіе дома на богадѣльню 115
26. Вновь смѣшанное употребленіе церковнаго дома съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни 116
27. Назначеніе дома единственно для училища (а въ будущемъ для женской церковно-приходской школы) —
28. Объ учителяхъ Городковическаго училища 117
29. О помощникахъ учителя о. Успенскаго въ Городковическо-Лакашинской школѣ 118
30. Обстановка школы, учебныя принадлежности, учебныя пособія и блюстители школы въ первые годы ея существованія 120
31. Матеріальное вознагражденіе и нравственное поощреніе учителей 121
32. Новое назначеніе церковнаго каменнаго дома Успенской церкви села Городковичъ, построеннаго преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей, для женской церковно-приходской школы, и торжество ея открытія 17 сентября 1895 года 124
33. Начинающаяся исторія женской церковно-приходской школы, открытой въ церковномъ каменномъ домѣ при Успенской церкви въ селѣ Городковичахъ 17 сентября 127

ОТДѢЛЪ 4-й.

34. Предположеніе преосвященнаго Гавріила приступить къ постройкѣ церкви на своей родинѣ, на гробахъ своихъ родителей, и завѣщаніе его къ назначенному отъ него попечителю предполагаемаго храма 130

35. Сомнительный взглядъ, преосвященнаго Смарагда на возможность осуществленія предпріятія преосвященнаго Гавріила, по его завѣщанію, относительно постройки церкви на родинѣ его при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія были оставлены имъ для осуществленія этого дѣла 132
36. Моя рѣшимость исполнить завѣщаніе святителя Божія, преосвященнаго Гавріила, по вразумленію словомъ Божиимъ, и мое прошеніе къ преосвященному Смарагду о дозволеніи приступить къ построенію церкви 133
37. Приготовленіе къ закладкѣ фундамента церкви и неожиданная встрѣча непреодолимаго препятствія къ началу дѣла—въ требованіи непосильнаго вознагражденія со стороны техниковъ за освидѣтельствованіе грунта земли на мѣстѣ, предназначеномъ для возведенія церкви 136
38. Приступъ къ выемкѣ земли для закладки фундамента церкви; появленіе воды во рвѣ, вырытомъ для него; тревога и безпокойство относительно благонадежности грунта; способъ, придуманный для опредѣленія его благонадежности; величайшая польза, доставленная намъ водою, которая, какъ оказалось, была дарована намъ, по всеблагому промысленію Божію, для ускоренія хода дѣла въ богоугодномъ нашемъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ 139
39. Знаменія видимаго споспѣшествованія Божія въ дѣлѣ построенія церкви, явленные въ необыкновенномъ дарованіи средствъ на созиданіе ея и въ дивномъ сохраненіи здравія и жизни мастеровыхъ, трудившихся надъ сооруженіемъ ея, при паденіи ихъ съ пяти-саженной высоты вмѣстѣ съ раззорившимися подмостками 142

О П И С А Н І Е Ц Е Р К В И .

40. Наружныя части храма 147
41. Колокольня 148
42. Колокольный звонъ —
43. Внутреннія части храма: алтари, престолы и иконостасъ . . . 151
44. Стѣнное расписаніе 153
45. Стоимость церкви 155
46. Святыни и достопримѣчательности храма 160
47. Благовременное воспоминаніе о томъ, какъ и къмъ производилось наблюденіе за постройкою церкви, и благодарное слово

о приснопамятномъ нѣкоемъ рабѣ Божиѣмъ Игнатіѣ Алексѣевичѣ, много содѣйствовавшемъ къ благоустроению ея своими совѣтами и наставленіями	165
48. Устройство печей въ храмѣ Божиѣмъ, совершенное въ 1893 г.	167
49. Церковная библіотека	170
50. Пожертвованіе въ пользу церкви двухъ деревянныхъ домовъ, съ указаніемъ назначенія ихъ	171
51. Учрежденіе ссудной кассы для прихожанъ	172

О т д ѣ л ъ Б-й.

52. Ознакомленіе съ церковно-религіозною жизнью, семейнымъ и общественнымъ бытомъ прихожанъ; знакомство съ помѣщиками и установленіе къ тѣмъ и другимъ добрыхъ отношеній; подъемъ чрезъ это моего пастырскаго значенія и вліянія въ средѣ прихожанъ	177
53. Проповѣдь слова Божія съ церковной кафедры	179
54. Отмѣна обычая ходить во время Пасхи по дворамъ домохозяевъ, у которыхъ служатся молебны, огульно веѣмъ приходомъ	180
55. Установленіе христіанскаго порядка для празднованія престольныхъ праздниковъ	184
56. Отмѣна угощеній причта во время хожденія по домамъ въ годовые и престольные праздники	186
57. Борьба съ общественнымъ порокомъ, составляющимъ родъ мелкаго воровства, несчитающагося грѣхомъ	187
58. Смѣлое обличеніе двухъ прихожанъ - конокрадовъ и ночныхъ грабителей амбаровъ и клѣтей при производствѣ о нихъ слѣдствія, сопровождаемое для нихъ тюрьмою и осужденіемъ на семилѣтніе труды въ арестантскихъ ротахъ; побѣгъ изъ оныхъ съ намѣреніемъ отмстить мнѣ; немедленное ночное нападеніе ихъ на мой домъ, похищеніе ими разнаго имущества и покушеніе ихъ на жизнь нашу съ женою, отклоненное дѣйствіемъ Промысла Божія	188
59. Увѣдомленіе Спасскою уѣздною полиціею о побѣгѣ означенныхъ арестантовъ, для принятія мѣръ предосторожности; полная догадка объ ихъ злодѣйскомъ посѣщеніи нашего дома; мѣры предосторожности и донесеніе становому приставу о покраденномъ у насъ имуществѣ; замѣчательныя его дѣйствія по разысканію кражи съ затерею самыхъ концовъ ея	192

60. Участіе мое въ дѣлежѣ одного семейства; отлученіе одного крестьянина отъ Св. Христовыхъ Таинъ во время Четыредесятницы; возстановленіе за это противъ меня моими клеветами всего прихода; знаменательный для меня конецъ этого дѣла по дѣйствию Св. Провидѣнія 195
61. Устройство для прихожанъ пожарныхъ огнегасительныхъ орудій и помѣщенія для нихъ на изысканныя мною средства, заключавшіяся въ угодьяхъ для рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ . 203
62. Вмѣшательство въ дѣло помѣщицы Померанцевой; прекращеніе аренды съ рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ и уничтоженіе пожарнаго учрежденія 205
63. Побѣда зла добромъ.—продолженіемъ моихъ добрыхъ отношеній къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу генераль-лейтенанту Всеволоду Павловичу; благіе результаты принятаго мною образа дѣйствій для меня и для церкви 206
64. Уничтоженіе кабаковъ среди села 210
65. Огненное прещеніе Божіе на питьевыя заведенія села Городковичъ и спасеніе села отъ огня дивнымъ дѣйствиемъ Промысла Божія 212
66. Приговоръ прихожанъ о привлеченіи постоянно живущихъ на путинѣ къ участию въ содержаніи причта и въ поддержаніи церкви, впрочемъ, скоро потерявшій силу по намѣнившимся обстоятельствамъ 215
67. Испытаніе Божіе, ниспосланное на с. Городковичи и собственное наше семейство въ 1860 году, въ посѣщеніи холерою . 218

Часть третья.

Служеніе въ званіи благочиннаго.

1. Назначеніе на должность благочиннаго, представленіе въ консисторію и къ преосвященному Смарагду 222
2. Первый визитъ духовенству подвѣдомаго миѣ округа и установленіе отношеній къ подчиненнымъ 223
3. Устройство церковно-приходскихъ школъ 224
4. Устройство благочиннической библіотеки 231
5. Участіе въ обще-епископальныхъ дѣлахъ 237
6. Инициатива къ открытію благочинническихъ собраній, данная моею статьею, напечатанною въ видѣ передовой въ «Ряз. Еп. Вѣд.» 15 февраля 1867 года, въ 12 № 240

7.	Первое благочинническое собраніе духовенства 3-го Спасскаго округа, бывшее іюня 19 и 20 дня 1867 года	241
8.	Отношеніе къ благоустроенію подвѣдомыхъ намъ Божіихъ церквей	251
9.	Участіе въ положеніи сиротствующихъ духовнаго званія	—
10.	Участіе въ разрѣшеніи разныхъ недоумѣній причтовъ, въ сохраненіи между ними мира и согласія и въ защитѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ случаѣ подпаденія кого-либо подъ отвѣтственность	254
11.	Участіе въ одушевленіи подвѣдомыхъ намъ пастырей къ назиданію прихожанъ проповѣдію слова Божія во вѣ-богослужебное время	259
12.	Назначеніе меня членомъ Спасской уѣздной комиссіи по распредѣленію приходовъ и церковныхъ причтовъ и труды по званію члена этой комиссіи	—

Часть четвертая.

1.	О служеніи въ званіи гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія. Избраніе въ это званіе	263
2.	Участіе въ дѣлахъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія	265
3.	Предложеніе губернскому и Спасскому уѣздному земскому собраніямъ о распространеніи народнаго образованія и о благоустройствѣ народныхъ училищъ; оцѣнка этого предложенія предсѣдателемъ Рязанской губернской земской управы кнземъ С. В. Волконскимъ и министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ	266
4.	Участіе въ дѣлѣ народнаго образованія по Спасскому уѣзду въ званіи члена училищнаго совѣта	269
5.	Участіе въ устроеніи министерскаго образцоваго двухъ-класснаго училища въ с. Ижевскомъ и въ освященіи онаго	273
6.	Оцѣнка трудовъ по дѣлу народнаго образованія въ Спасскомъ уѣздѣ училищнымъ совѣтомъ, предсѣдателемъ онаго, предводителемъ дворянства Д. Д. Дашковымъ, и учителями народныхъ училищъ	280
7.	Протестъ противъ огульнаго обвиненія законоучителей Спасскаго уѣзда, выраженного въ рѣчи, произнесенной в. Дашковымъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи	281
8.	Предложеніе Рязанскому губернскому и Спасскому уѣздному земскимъ собраніямъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства	283

Часть пятая.

Отдѣлъ 1-й.

1. О служеніи въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго и епархіальнаго създовъ 290
2. Поѣздка въ С.-Петербургъ съ уполномочіемъ отъ епархіальнаго създа для ходатайства предъ преосвященнымъ Алексіемъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи 291
3. Предложеніе епархіальному създу относительно устройства эмеритальной кассы 294
4. Предложеніе относительно устройства свѣчнаго хозяйства въ епархіи и устройства свѣчнаго епархіальнаго завода 296
5. Проектъ раскладки взносов съ церковей въ Св. Синодъ и на содержаніе окружныхъ училищъ Рязанской епархіи, составленный нами въ 1875 году, при преосвященномъ Алексіѣ 298
6. Участіе въ обсужденіи предложенія преосвященнаго Палладія епархіальному създу объ изысканіи мѣръ къ лучшему обезпеченію духовенства 303
7. Участіе въ комиссіи по дѣлу благоустроенія Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища 306
8. Указаніе новыхъ источниковъ дохода для усиленія средствъ содержанія епархіальнаго училища 308

Отдѣлъ 2-й.

9. О нашемъ участіи въ разныхъ мѣропріятіяхъ по благоустройству Рязанскаго духовнаго училища 310
10. Проектъ преосвященнаго Алексія относительно постройки при старомъ училищномъ корпусѣ стекляннoй галлерей; мѣры, принятыя о.о. депутатами създа къ отклоненію его, по его непрактичности и высокой цѣнности; неудовольствіе преосвященнаго; тяжелая роль въ этомъ дѣлѣ, выпавшая на нашу долю по званію предсѣдателя създа; принятіе създомъ проекта о постройкѣ галлерей 313
11. Распоряженіе преосвященнаго Палладія о созывѣ экстреннаго създа о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа въ октябрѣ 1878 года для изысканія средствъ на возведеніе новыхъ построекъ, вмѣсто сгорѣвшихъ при училищѣ; постановленіе онаго създа, несогласныя съ предначертаніями владыки, и его гнѣвъ на меня, какъ предсѣдателя създа 314

12. Новый экстренный съездъ 9 января 1879 года для изысканія средствъ на постройку каменнаго корпуса для училища; отношеніе ко мнѣ, какъ къ председателю съезда, преосвященнаго Палладія и направленіе, данное имъ ходу дѣла, для руководства съезду 315
13. Труды наши по изысканію средствъ для покрытія дефицитовъ по содержанію Рязанскаго духовнаго училища 317
14. Труды наши по изысканію средствъ для уплаты долговъ правленія Рязанскаго училища, сдѣланныхъ по постройкѣ новаго училищнаго корпуса 320
15. Докладъ Рязанскому епархіальному съезду объ уравниеніи взносовъ въ Св. Синодъ и по училищнымъ округамъ, предложенный въ сентябрѣ 1890 года. 327

Ч а с т ь ш е с т а я .

О т д ѣ л ь 1-й.

1. Общій обзоръ моего служенія съ воспоминаніемъ объ архивастыряхъ, при которыхъ проходило мое, и объ ихъ отношеніяхъ ко мнѣ 338
2. Юбилей 25-ти-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго и другихъ званіяхъ 354

О т д ѣ л ь 2-й.

Нѣчто изъ событій, пережитыхъ мною.

3. Замѣчательныя дѣйствія Промысла Божія, явленныя намъ въ сохраненіи нашей жизни 368
4. Испытаніе Божіе, ниспосланное намъ въ болѣзняхъ и смерти супруги, съ изображеніемъ ея некролога. 376
5. О пережитыхъ мною скорбныхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, которые должны быть отмѣчены, какъ годы гнѣва Божія за наши прегрѣшенія. 387
6. Посѣщеніе Божіе моего старческаго организма тяжелою болѣзнію и возстановленіе отъ одра помощію свыше, по молитвамъ моихъ духовныхъ чадъ и подвѣдомаго мнѣ духовенства 391
7. Посѣщеніе Божіе села Городковичъ большимъ пожаромъ 1893 года іюля 30 дня и спасеніе храма Божія и жилищъ мѣстнаго причта всеблагимъ Промысломъ Божиимъ 395

8. Отреченіе мое отъ должностей благоуиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 401
9. Поднесеніе духовенствомъ 3-го благочиннаго округа Спаскаго уѣзда Рязанской епархіи бывшему своему благочинному, села Городковичъ протоіерею Іоанну Молчанову, въ день его ангела — 30 января 1896 года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, серебрянаго, вызолоченнаго напрестольнаго креста и Евангелія 403
10. Посѣщеніе преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, Богоспасаемыхъ весей: Городковичъ и Лакаши и обзоріе ихъ церквей 19 іюня 1896 года 413

Прибавленія къ Церковной Лѣтописи Успенской церкви села
Городковичъ.

1. Прибавленія къ Лѣтописи, взятая изъ круга пастырской дѣятельности автора.

Послѣутреннія бесѣды и поученія къ прихожанамъ, напечатанныя въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Б е с ѣ д ы:

1. О сотвореніи человека и его назначеніи 425
2. О невинномъ состояніи прародителей и ихъ грѣхопаденіи . . . 427
3. О судѣ Божіемъ надъ прародителями и изгнаніи ихъ изъ рай 431
4. О слѣдствіяхъ преступленія прародителей для нихъ самихъ и для потомства 434
5. О вѣрѣ нашихъ прародителей 438
6. Къ поселянамъ—о томъ, кто Господь вашъ 440

П о у ч е н і я:

7. Къ поселянамъ—объ отдачѣ дѣтей въ школу 444
8. Къ поселянамъ—въ день Введенія во храмъ Пресвѣтыя Дѣвы Маріи 448

2. Прибавленія къ Лѣтописи, взятыя изъ круга общепархіальной дѣятельности автора.

С т а т ь и:

1. О благоотребности благотворительскихъ собраний и другихъ съѣздовъ духовенства	451
2. О церковномъ хозяйствѣ	460
О церковно - приходскихъ попечительствахъ по поводу предполагаемой реформы ихъ.	475

3. Прибавленія къ Лѣтописи, взятыя изъ круга дѣятельности автора, по званію гласнаго Рязанскаго губернскаго и Спасскаго уѣзднаго земскихъ собраний.

1. Предложенія гласнаго священника Молчанова Рязанскому губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ	497
2. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію 20 сентября 1867 года о положеніи дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ и необходимости со стороны земства содѣйствія для успѣшнаго хода онаго дѣла	503
3. Соображенія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу предлагаемой Рязанскою губернскою земскою управою для развитія народнаго образованія системы премій за обученіе дѣтей, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, назначаемаго народнымъ учителямъ	505
4. Протестъ противъ огульнаго обвиненія священниковъ Спасскаго уѣзда въ неудовлетворительномъ, несистематичномъ преподаваніи закона Божія и въ холодномъ ихъ отношеніи къ своему дѣлу, высказаннаго въ энергической рѣчи, произнесенной предъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ предсѣдателемъ собранія Д. Д. Дашковымъ	508
5. Протестъ гласнаго священника Молчанова противъ редакціи журнала Спасскаго земскаго собранія, въ которомъ оно постановило просить пастырей церкви Спасскаго уѣзда о болѣе усердномъ и тепломъ преподаваніи дѣтямъ въ училищахъ закона Божія	509

	<i>Стр.</i>
6. Предложеніе гласнаго благочиннаго священника Молчанова о посадкѣ деревьевъ въ селеніяхъ для воспрепятствованія распространенію огня во время пожаровъ	510
7. Предложеніе Рязанскому губернскому земскому собранію объ улучшеніи быта православнаго духовенства	511
8. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію способа, какъ видоизмѣнить существующій доходъ причтовъ православнаго духовенства	522
9. Замѣчанія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу соображеній и постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи относительно улучшенія быта православнаго духовенства	527
10. Разъясненіе губернскому земскому собранію, что неотвязчивый вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, вслѣдствіе новыхъ законоположеній, состоявшихся 16 апрѣля 1868 года относительно его правъ, оный долженъ вступить на нашу земскую почву для надлежащаго его разрѣшенія, требуемаго духомъ этихъ новыхъ законоположеній	537
Замыслы мірскихъ воротилъ села Городковичъ объ открытіи питейнаго заведенія среди селенія и разрушеніе этихъ грѣховныхъ замысловъ нашимъ немощнымъ пастырскимъ вліяніемъ на прихожанъ	543

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достоуважаемый протоіерей І. Г. Молчановъ право на издавіе предлагаемаго вниманію читателей труда своего передалъ Рязанскому Епархіальному Училищному Совѣту съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ распродажи этого изданія былъ обращенъ въ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи, и съ своей стороны представилъ въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на означенное изданіе изъ личныхъ средствъ сто рублей. Ознакомившись съ содержаніемъ „Церковной Лѣтописи“, уже получившей лестный для почтеннаго автора отзывъ отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 12-го мая 1897 года, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 20-го мая за № 68, постановилъ напечатать „Церковную Лѣтопись“ въ количествѣ 1200 экз., какъ „трудъ цѣнный и многополезный для пастырей церкви“.

Пастыри церкви въ издаваемомъ трудѣ протоіерея Молчанова, дѣйствительно, найдутъ для себя не мало цѣнныхъ руководственныхъ указаній. Прежде всего поучительна для каждаго пастыря личность самого автора. Маститый старецъ-

авторъ во всю многолѣтнюю пастырскую службу свою оставался неизмѣнно *добрымъ* пастыремъ, *право правящимъ слово истины*. Воодушевленный крѣпкою вѣрою во всеблагую Промысль Божію, онъ неуклонно и неумоимо стремился къ возможному осуществленію въ своей дѣятельности высокаго идеала пастырства, и его просто, безхитростно и правдиво рассказанная автобіографія свидѣтельствуетъ о томъ, какъ, во имя этого идеала, много добра и свѣта могутъ внести въ среду народа его ближайшіе духовные руководители. Въ этомъ отношеніи знакомство съ автобіографіею протоіерея Молчанова, по нашему мнѣнію, особенно полезно для молодыхъ пастырей. Внимательно прослѣдивши за постепенно расширявшимся кругомъ дѣятельности почтеннаго о. протоіерея, выражавшейся въ его неуспѣшныхъ заботахъ о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ и матеріальномъ ихъ благосостояніи, молодые пастыри, несомнѣнно, обогатятся практически-цѣнными указаніями, какъ поступать и имъ самимъ въ предстоящей имъ широкой пастырской дѣятельности. вмѣстѣ съ тѣмъ „Церковная Лѣтопись“ прот. Молчанова можетъ послужить для нихъ въ извѣстной мѣрѣ образцомъ для составленія подобной же лѣтописи своихъ приходовъ.

Трудъ протоіерея Молчанова, безспорно, имѣетъ большой историческій интересъ. Читатели найдутъ въ немъ не мало любопытныхъ страницъ, рисующихъ бытъ дореформенныхъ духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи, бытъ сельскаго духовенства и пр. Тѣ же страницы, которыя посвящены описанію общественной дѣятельности автора, приводившей его въ ближайшее соприкосновеніе со всѣми епархіальными учрежденіями и земствомъ, представляютъ богатый мате-

ріалъ для будущаго историка Рязанской епархіи и, въ частности, для историка народнаго образованія въ предѣлахъ той же епархіи.

Такимъ образомъ издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ долголѣтній литературный трудъ протоіерея І. Г. Молчанова, повидимому, судя по его заглавію, представляющій только частный интересъ, пріобрѣтаетъ серіозное общепархіальное значеніе. Вотъ почему мы искренно желаемъ издаваемому труду самага широкаго распространенія среди нашего епархіальнаго духовенства.

Членъ-дѣлопроизводитель Рязанскаго

Епархіальнаго Училищнаго Совѣта **М. Дроздовъ.**

27 апрѣля 1898 г.

Рязань.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Мая 4 дня 1898 года.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церковная лѣтопись прихода села Городковичъ съ хроникою его пастырей.

О т д ѣ л ь 1-й.

1. О Г о р о д к о в и ч а х ъ.

Село Городковичи находится отъ губернскаго города Рязани, по почтовому тракту, въ 90 верстахъ, а по зимнему проселочному пути на село Федотьево или Доминино — въ 70 верстахъ; отъ уѣзднаго города Спасска — въ 50 верстахъ. Ближайшія къ нему села: съ южной стороны село Ижевское въ 10 верстахъ, съ сѣверной — Орѣхово въ 5 верстахъ и восточной — село Лаваша въ 1-й верстѣ. Въ зимнее время мимо Городковичъ пролегаетъ большой торговый путь изъ Моршанска, Козлова, Сапожка во Владимірскую губернію и торговое село Туму Касимовскаго уѣзда, куда въ значительномъ количествѣ изъ уѣздовъ означенныхъ городовъ зимою доставляется хлѣбъ, а оттуда вывозится обратно разнаго рода лѣсной товаръ.

Городковичи въ настоящее время довольно большое село, расположенное въ двѣ линіи, тянется по проѣзжей улицѣ болѣе чѣмъ на версту; на концѣ съ восточной стороны противъ церкви имѣеть два заулка, изъ коихъ одинъ именуется Буликовымъ, а другой, находящійся за садомъ настоятеля, — Барловскимъ. Въ такомъ видѣ оно существуетъ не очень съ давняго времени. По настоящему плану крестьяне стали селиться со времени полюбившаго размежеванія, бывшаго въ 1852-мъ году. Въ настоящее время по новому плану, составленному Спасскою Земскою Управою, назначенъ еще третій заулочъ, близъ выгона.

Села, лежація по теченію рѣки Пры и граничація съ Касимовскимъ уѣздомъ, въ числѣ коихъ находятся и Городковичи, называются въ простонародіи общимъ именемъ: *мещера*, вѣроятно, по принадлежности жителей этихъ селъ къ сказанному финскому

племени. А отъ чего собственно получило свое наименованіе село Городковичи, объ этомъ положительныхъ данныхъ не сохранилось ни въ письменныхъ документахъ, ни въ народномъ преданіи. Припоминаю только одно объясненіе, слышанное мною еще въ первые годы моего священства отъ бывшего нашего въ то время о. благочиннаго, протоіерея Никольской церкви села Ижевскаго, Матвѣя Іосифовича Ижевскаго, какъ старожила въ нашемъ благочинническомъ округѣ и знатока мѣстныхъ древностей. По его объясненію, Городковичи населены были жителями городка Ижеслави, бѣжавшими сюда для спасенія своей жизни отъ губительства татаръ, разрушившихъ ихъ городокъ, которые потому и стали называться Городковичи *), или, что тоже, горожане. Объясненіе это становится вѣроятнымъ и правдоподобнымъ, если вспомнить, что мѣстность наша еще не очень въ давнее время покрыта была дремучими лѣсами и окружена со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами, самыми надежными естественными защитниками отъ преслѣдованія враговъ, куда бѣжать для укрытія отъ преслѣдованія злодѣевъ въ то злополучное время было въ порядкѣ вещей. Означенное сказаніе еще болѣе получаетъ вѣроятія, если вспомнить прежнюю распланировку села Городковичъ. Уже я засталъ, что селеніе состояло изъ нѣсколькихъ разнообразныхъ кучекъ домовъ, разбросанныхъ на определенной мѣстности безъ всякаго плана и порядка, не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга: гдѣ пять, гдѣ десять дворовъ,—и всѣ на разныя стороны пріютились около какого-нибудь ручейка, или родничка, кому какъ пришло, смотря по удобству. Вотъ наименованіе этихъ кучекъ или поселковъ: Денисово, Паново, Барлово, Рикунново, Куликово, Демишѣво, Цыдаево, Шурово, Курбатово и Мокроусово. Безпорядочное размѣщеніе этихъ поселковъ, составившихъ с. Городковичи, ясно показываетъ, что первые жители селились случайно и какъ дозволяли обстоятельства и дикая пріютившая ихъ мѣстность.

Это сказаніе о. протоіерея Ижевскаго, за достовѣрность котораго такъ много говорятъ мѣстные условія природы, благопріятствовавшія къ укрывательству отъ непріятеля, согласно съ

*) Монгольское слово ичъ (сынъ), прилагаемое бывшими владыками нашими къ отчеству наждаго русскаго имени мужескаго пола, а затѣмъ усвоенное и русскою рѣчью, къ множественному числу приложено было къ нашимъ переселенцамъ изъ городка Ижеслави, которые поэтому и стали называться: городно-ичи, городковы-ичи, сокращенно—Городковичи (горожане, сыновья города).

изысканіями историка Иловайскаго, который въ своей исторіи Рязанскаго Княжества (см. стр. 105) подтверждаетъ, что Иже-славецъ (Ижеславль—тожь) въ лѣтописяхъ приводится въ числѣ рязанскихъ городовъ, разоренныхъ Батыемъ, и полагаетъ, что онъ лежалъ къ сѣверо-востоку отъ столицы Старой Рязани, близъ устья рѣки Пры. А Тихомировъ въ запискахъ объ архив. изд. въ Ряз. губ. предполагаетъ, что Ижеславецъ находился на мѣстѣ нынѣшняго с. Ижевскаго. Если принять въ соображеніе означенныя изысканія этихъ ученыхъ историковъ объ Ижеславлѣ, то сказаніе о протоіерея о первыхъ поселенцахъ—основателяхъ села Городковичъ дѣлается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ и получаетъ характеръ свѣдѣній историческихъ.

2. ИСТОРИЯ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ СЕЛА ГОРОДКОВИЧЪ СЪ 1677-ГО ГОДА.

Настоящая каменная трехпрестольная церковь, по числу церквей, о которыхъ сохранилась память въ запискахъ церкви и сказаніяхъ прихожанъ, считается четвертою, сооружена, какъ прежнія три, въ честь Успенія Божіей Матери и почти на одномъ мѣстѣ съ прежними. Прежнія три церкви были деревянныя и очень небольшія. Существованіе первой изъ нихъ было очень продолжительное, болѣе 100 лѣтъ. Въ настоящей церкви хранится, какъ древняя святыня, холщевый антиминсъ Успенской церкви села Городковичъ, который священнодѣйствованъ Іосифомъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, въ первое лѣто его святительства, при царѣ Θεодорѣ Алексеѣвичѣ и при патриархѣ Іоакимѣ, въ 1677-мъ г. декабря 3-го дня. Выданъ ли былъ этотъ антиминсъ при освященіи новой церкви, или перемѣненъ въ существовавшей уже, вмѣсто прежняго ветхаго, свѣдѣній нѣтъ. Но если онъ выданъ при освященіи ея, то и въ такомъ случаѣ существованіе ея, продолжавшееся до 1780-го года, составляетъ періодъ времени въ 103 года. Послѣ столь долгаго ея существованія, очень естественно надобно полагать, что она пришла въ ветхость и сдѣлалась для совершенія въ ней богослуженія неудобною. Почему изъ описи церковнаго имущества, составленной въ 1816-мъ году, оказывается, что въ 1780-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ приступлено было прихожанами къ построенію новой деревянной церкви, которая въ 1782-мъ году окончена ими и освящена. Церковь эта была очень простой архитектуры, въ видѣ продолго-

ваго четырех-угольнаго дома, снаружи обшита тесомъ. Колокольни при ней была такая же деревянная, обшита тесомъ, съ тесовою-же крышею, стояла отдѣльно и соединилась съ церковью галлереею съ перилами, покрытою кровлею, но по сторонамъ ничемъ не защищенною. Главы были на церкви и колокольнѣ деревянные съ желѣзными на нихъ крестами. Церковь эта существовала 60 лѣтъ до 1841-го года. Въ послѣднее время ея существованія кровли на ней доведена была до крайней ветхости, а почему и самое зданіе церкви дошло до полнаго упадка и неблагообразія. Сооруженіе новой церкви едѣлалось неизбѣжною потребностью. Но ередетей для сего не было никакихъ. Кошелекъ церковный, по скудости доходовъ, былъ пустъ. Прихожане все состояли изъ господскихъ крестьянъ, обремененныхъ тяжелыми налогами и барщиною, а почему жертвовать на построеніе церкви ничего не могли. Господь, владѣльцевъ крестьянъ, хотя было до сорока въ приходѣ, но все они жили въ Городковичѣ, въ степныхъ своихъ имѣніяхъ. При такомъ положеніи прихода не предвидѣлось никакой возможности не только къ устроенію новаго какаго-либо храма, но и къ поддержанію старой церкви. А почему и предположено было уже запечатать ее и прекратить въ ней богослуженіе, приходъ же присоединить къ сосѣдней церкви с. Лакани, о чемъ усердно хлопоталъ владѣлецъ сего села Луничъ, человекъ очень сильный въ свое время. Но святое Провидѣніе иначе судило о семъ мѣстѣ. Оно благоволило, чтобы домъ Успенія Пр. Богородицы былъ возобновленъ и орудіемъ для сего избрало преосвященнаго Гавриила, бывшаго архіепископа Рязанскаго, почти четверть столѣтія правившаго епархіею и оставившаго по себѣ память добраго архипастыря. Село Городковичи было его родиною. Здѣсь лежитъ прахъ преспомянутыхъ его родителей—іерея Іоанна и Евдокіи и другихъ близкихъ еродниковъ. А потому къ мѣсту сему во всю жизнь свою онъ питалъ особенную любовь. Въ 1837-мъ году, по Высочайшему повелѣнію, прибывъ изъ Могилева на Рязанскую епархію и, при обзорѣнн новой своей паствы, посѣтивъ свою родину, онъ съ великою скорбію усмотрѣлъ жалкое положеніе церкви на своей родинѣ и, по любви къ памяти своихъ родителей, немедленно рѣшился устроить новую. Собравъ все свои ередѣтвa, онъ обратился съ воззваніемъ къ усердію христіановъ благотворителей, которое не осталось безплоднымъ. Такимъ образомъ, частью на свои ередѣтвa, частью на пожертвованія, онъ построилъ новую деревянную церковь на

каменномъ фундаментѣ, снабдилъ ее ризницею, сосудами, крестами, а въ 1844-мъ году приобрѣлъ для нея и колоколъ въ 59 пудовъ 27 фунтовъ, который, къ прискорбію, дѣтъ черезъ 15-ть былъ разбитъ.

Церковь эта для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была довольно прилична и по наружному виду и по внутреннему, снаружи она была обшита тесомъ и окрашена, внутри оштукатурена. Только иконостасъ въ ней былъ изъ прежней церкви, очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія врата простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній. Эта церковь существовала до 1865-го года, и мнѣ Господь благословилъ прослужить въ ней 16 лѣтъ.

3. ЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

Въ церковномъ архивѣ находятся, кромѣ богослужебныхъ книгъ и библіотеки, еще слѣдующіе документы: а) приходо-расходныя книги съ 1832 г.; б) копіи съ метрическихъ книгъ съ 1805 года, в) обыскныя книги съ 1832 года и г) исповѣдныя книги за 1826 г., 1827, 1828, 1830, 1832, 1833, 1835, 1838, 1841, 1842, 1844, 1845 и 1848 и за весь остальные года. Планы на церковную землю имѣются, но только составленные частнымъ землебромъ, а не казеннымъ. Земли церковной во владѣніи причта находятся: а) усадебной болѣе трехъ десятинъ, б) полевой 24 десятины, в) луговой въ урочищѣ Гускиномъ, на берегу рѣки Оки, 9 десятинъ и г) лѣсной, состоящей изъ березоваго дровянаго лѣса, съ нѣкоторою порослью сосновыхъ деревьевъ за рѣкою Прою, — 52 десятины. Актъ на владѣніе этою землею составленъ казеннымъ землебромъ Житовскимъ, при утвержденіи имъ межъ вновь размежеванныхъ земель въ 1868-мъ году.

О т д ѣ л ь 2-й.

4. 0 приходъ. — Промыселъ прихожанъ, сопряженный съ долгосрочными отсрочками, его влияние на благосостояніе и семейный ихъ бытъ.

Приходъ Успенской церкви села Городковичъ имѣетъ въ настоящее время болѣе 600 душъ мужскаго пола и 700 душъ женскаго, — весь состоитъ изъ крестьянъ православнаго исповѣданія и сосредоточивается въ одномъ селеніи. Молодые люди мужскаго

пола теперь большею частью грамотные, обучившіеся грамотѣ въ своей приходской школѣ. Въ прежнее время, при существованіи крѣпостнаго права, главный промыселъ прихожанъ былъ бурлачество. Въ мартѣ мѣсяцѣ, при вскрытіи полои воды, они отпра- влялись въ Моршугу (Моршанскъ), отсюда на судахъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, сплывали въ Нижній-Новгородъ и далѣе по Волгѣ въ Рыбинскъ, а отсюда къ осени—въ С.-Петербургъ. Здѣсь осенью занимались уже ломовою работою: носили кули съ хлѣбомъ, выгружали суда съ разнымъ товаромъ, —негодные изъ нихъ разбирали и вытаскивали на берегъ. Трудъ былъ тяжелый и малоблагодарный! Нѣкоторые изъ прихожанъ ходили въ Ригу для выстилки булыжниковъ полотна мостовыхъ по улицамъ города, а нѣкоторые занимались бондарствомъ. Съ развитіемъ пароходства бурлачество годъ отъ году стало упадать и прихожане стали обращаться болѣе и болѣе къ бондарному ремеслу, которое въ настоящее время сдѣлалось между прихожанами уже единственнымъ и исключительнымъ промысломъ. Теперь гдѣ уже нельзя встрѣтить нашихъ бондарей?! И въ Баку, и въ Кизлярѣ, и во Владикавказѣ, и въ Екатеринодарѣ, и въ Таганрогѣ и во всѣхъ черноморскихъ станціяхъ; въ Астрахани и на островахъ Каспійскаго моря, гдѣ существуютъ рыбные промыслы и рыбныя ватаги; во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ на южной полосѣ Россіи,—ведѣ можно встрѣтить нашихъ сѣверныхъ перелетныхъ птицъ, ищущихъ себѣ добычи. Промыселъ ихъ, повидимому, довольно выгоденъ. Хорошій бондарь зарабатываетъ въ годъ 200—300 руб. и даже болѣе. На самомъ же дѣлѣ это такой несчастный и разорительный промыселъ, который нерѣдко заставляетъ домохозяевъ съ сожалѣніемъ вспоминать о тяжеломъ и неблагодарномъ бурлачествѣ. Главное зло и невыгода этого промысла заключается въ томъ, что онъ слишкомъ далекъ отъ насъ, за тысячами верстъ,—и отвлекаетъ молодыхъ людей отъ семействъ слишкомъ на долгое время,—самый короткий срокъ на три—четыре года, а то на 10, на 15 лѣтъ и даже навсегда.

И такія продолжительныя отлучки совершаются въ пору молодости людьми, не имѣющими еще твердаго и положительнаго характера, людьми безъ опредѣленныхъ правилъ и установившихся привычекъ, ни мало еще не остепенившимися и принужденными жить по своимъ занятіямъ часто среди артелей самой необузданной и безшабашной молодежи! Что же изъ сего выходитъ?—Очевидно, въ большинствѣ случаевъ, выходитъ такъ худо, какъ худо

и быть нельзя. Молодые люди скоро отвыкают от осёдлости и привыкают к бродячей жизни, переходя съ мѣста на мѣсто. Семейный бытъ и его положеніе совсѣмъ забываютъ и исключаютъ изъ своихъ личныхъ интересовъ; отъ земледѣльческаго и домашняго хозяйства скоро положительно отвыкаютъ и дѣлаются къ нему совершенно неспособными. Если иногда, послѣ многихъ лѣтъ единственнаго упражненія топоромъ, приходится возвратиться кому въ свою семью и обратиться къ сохѣ и боронѣ и необходимому домашнему хозяйству, то таковыя принимаются за этотъ трудъ и неохотно и неумѣло, и ведутъ его неладно и неуспѣшно. Многие изъ этихъ путинныхъ бродягъ прекращаютъ даже всякія связи съ своими семьями, забываютъ и своихъ престарѣлыхъ родителей, бросаютъ своихъ женъ и дѣтей. Такія лица становятся для семействъ своихъ не только бесполезными, такъ какъ имъ ничего не высылаютъ, — но и въ тяжесть, заставляя за себя еще платить подати. Проведя всю свою молодую жизнь внѣ семьи и безъ поддержки, они привыкаютъ къ пьянству и распутству, отъ которыхъ и отстать даже не въ состояніи, и волочатъ жизнь, какъ отребіе міра. Отбившись отъ семей и своего общества, многие проживаютъ на сторонѣ безъ паспортовъ, на незаконномъ положеніи, и бродятъ гдѣ день, гдѣ ночь, не думая о завтрашнемъ днѣ, и если нынѣ работаютъ, то для того только, чтобы завтра было что прожить. Сильно развивающіеся среди отхожихъ людей такія дурныя нравы и обычаи вліяютъ губительно и на положеніе ихъ семействъ, ими брошенныхъ. Съ года на годъ хозяйство ихъ падаетъ, скотоводство уменьшается. У многихъ дворы, нѣкогда полные всякаго рода домашнею скотиною, нынѣ стоятъ раскрытыми и поросли травою; на гумнѣ — ни снопа, въ закромахъ — ни зерна. Въ семьяхъ идетъ полная разладница; снохи неуважительно относятся къ свекору и свекрови и смотрятъ вонъ изъ дома и нерѣдко дѣйствительно оставляютъ семьи; напимаются гдѣ нибудь въ прислуги и предаются распутству. Дѣтей въ такихъ семьяхъ естественно не бываетъ, и они съ теченіемъ времени постепенно уменьшаются, а наконецъ и совсѣмъ уничтожаются, дѣлаясь выморочными. И такихъ погибшихъ семей очень не мало. Посему народонаселеніе прихода не увеличивается, а постепенно уменьшается, что ясно видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ. Вотъ средняя цифра прихожанъ, выведенная изъ десятилѣтней сложности предыдущихъ лѣтъ: къ 1850 г. мужскаго пола было 778 душъ, женскаго пола 793 души; къ 1860 г. муж. пола 700 душъ, жен.

пола 740 душъ; къ 1870 г. муж. пола 690 душъ, жен. пола 720 душъ; въ 1884 г. муж. пола 628 душъ, жен. пола 703 души. Таковыя прискорбныя явленія породили бондарный промыселъ, сопряженный съ долгосрочными отлучками! Относительно роста народонаселенія къ одинаковымъ печальнымъ послѣдствіямъ онъ привелъ и приводитъ и по другимъ сосѣднимъ селамъ: Ижевскому, Старикову, Зыкъеву, Малышеву, Иванкову и приходу Спасской церкви села Выжелъса, принадлежащимъ къ волостямъ Ижевской и Выжелъской, — и вездѣ, гдѣ только существуетъ въ нашей мѣстности. Приведемъ очень интересныя статистическія данныя о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по означеннымъ селамъ за 1887 годъ, взятая изъ статистическихъ вѣдомостей, представляемыхъ нами въ Губернскій Статистическій Комитетъ; а также и о ростѣ народонаселенія по нимъ за 1869-ый, за 1877-ой и за 1887-ой годы, и для большей видимости, къ какимъ печальнымъ результатамъ привели и приводятъ долгосрочныя отлучки, сопоставимъ такія же статистическія данныя по сосѣднему селу Санскому, въ которомъ господствуетъ промыселъ краткосрочный, — молодые люди отлучаются съ мѣста своего жительства ежегодно только на полгода или немного болѣе, съ марта по октябрь.

Наименованіе приходовъ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ женск. пола.	Итого обоого пола.	Родилось.	Бракомъ соверш.	Умерло.
По приходамъ Ижевской волости:						
Казанской церкви с. Ижевскаго	1413	1572	2985	71	16	72
Покровской церкви с. Ижевскаго	700	890	1590	39	6	36
Никольской церкви:						
с. Ижевскаго	491	607	1098	20	5	29
с. Старикова	357	406	763	23	8	12
с. Зыкъева	202	245	447	9	1	10
с. Малышева	271	310	581	18	9	9
Итого	3434	4030	7464	180	45	168

Наименованіе приходо́въ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ женск. пола.	Итого обоого пола.	Родилось.	Браковъ соверш.	Умерло.
По приходамъ Выжелѣвской волости:						
Спасской церкви:						
с. Выжелѣва	404	438	842	27	11	17
с. Иванкова	478	593	1071	41	7	35
Итого	882	1031	1913	68	18	52
А всего по обѣимъ во- лостямъ	4316	5061	9377	248	63	220
По приходу с. Санскаго .	1960	2094	4054	258	45	108

Въ итогахъ этой таблицы бросаются въ глаза и поражаютъ странностію: а) число 248, которое показываетъ, что въ восьми приходахъ Ижевской и Выжелѣвской волостей, при количествѣ душъ (9377) много большею чѣмъ вдвое противъ Санскаго, гдѣ только 4054 души, число рожденныхъ меньше на 10 человекъ, чѣмъ въ семь одномъ приходѣ; б) число 45, которое показываетъ, что въ 6-ти приходахъ Ижевской волости, при 7764 душахъ, количествѣ тоже почти вдвое большею, чѣмъ въ Санскомъ, браковъ совершено столько же, сколько въ семь последнемъ, а родилось даже очень много меньше. За прежніе годы статистическія данныя о родившихся и бракомъ сочетавшихся по вѣсьмъ означеннымъ приходамъ всегда были очень близки къ этимъ же показателямъ. Поистинѣ явленіе очень странное!

Въ селѣ Санскомъ отъ каждой 1000 душъ обоого пола родилось въ 1887-мъ году, по арифметическому разчету, $64\frac{1}{2}$ душъ, браковъ совершено $11\frac{1}{4}$, умерло 27 человекъ; а по приходамъ Ижевской волости отъ каждой 1000 д. родилось 24 д., совершено браковъ $6\frac{1}{2}$ и умерло 23; слѣдовательно отъ каждой 1000 д.

по приходамъ этой волости, по сравненію съ Санскимъ, не достаетъ рожденій $40\frac{1}{2}$, браковъ 5, смертныхъ случаевъ 4; всего по сравненію съ Санскимъ въ шести означенныхъ приходахъ Ижевской волости отъ 7464 душъ обоюго пола должно бы родиться 480 человекъ, браковъ быть 85 и случаевъ смертности 200. Но вышеназванная таблица показываетъ, что до означенныхъ чиселъ не достаетъ въ числѣ рожденныхъ 300, въ числѣ браковъ 40 и въ числѣ умершихъ 32.

По двумъ приходамъ Выжелѣекой волости отъ каждой тысячи обоюго пола родилось 35 душъ, браковъ совершено $2\frac{1}{2}$, а смертныхъ случаевъ было 27. По сравненію съ Санскимъ на каждую тысячу недостало рожденій $29\frac{1}{2}$, браковъ 2, смертныхъ случаевъ было равное число. Всѣхъ рожденій по обоимъ приходамъ отъ 1913 д. обоюго пола должно бы быть, по сравненію съ Санскимъ, 122, а ихъ въ дѣйствительности было только 68, следовательно не достаетъ 54; браковъ должно бы быть 22, а ихъ было 18, не достаетъ 4-хъ; умерло столько же, сколько въ Санскомъ. По всемъ 8-ми приходамъ обѣихъ волостей, по сравненію съ Санскимъ, отъ 9377 душъ обоюго пола должно бы быть рожденій 588, браковъ 108, а смертныхъ случаевъ 252. Но въ дѣйствительности, какъ показываетъ таблица, было рожденій 248, браковъ 63 и смертныхъ случаевъ 222. Следовательно, вопреки естественнаго закона, не доставлено обществу, или государству, путемъ рожденій 354 человека, браковъ, имѣющихъ, между прочимъ, ту же цѣль — размноженіе рода человѣческаго — не достаетъ 44. Оба эти числа, изображающія такой крупный недостатокъ какъ рожденій, такъ и бракосочетаній, очевидно, по отношенію къ увеличенію народонаселенія, изображаетъ явленіе печальное! Сравнительною меншею смертностію на $3\frac{1}{2}$ человека на тысячу оно какъ бы нѣсколько ослабляется, по первому взгляду; но по разсмотрѣніи обстоятельствъ оказывается, что и въ отношеніи смертности по этимъ волостямъ нѣтъ ничего утѣшительнаго. Вышепоказанное число 220 падаетъ не на все 9377 душъ, составляющихъ полное число обѣихъ волостей, а только не болѣе какъ на двѣ трети всего народонаселенія, постоянно живущаго въ мѣстахъ своего жительства. Вся же рабочая сила отъ 17 до 45 лѣтъ, составляющая, по крайней мѣрѣ, треть всего народонаселенія, которая постоянно живетъ на сторонѣ, по своимъ бондарнымъ промысламъ, въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ метрикахъ не представляетъ своей смертности, отъ которой одиноко, тоже

не застрахована. Напротивъ, наши отхожіе бондаря, иногда по причинѣ различныхъ неудобствъ къ жизни, иногда по причинѣ тяжелыхъ трудовъ, а иногда по причинѣ неблагоприятныхъ климатическихъ условий въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, каковы, на примѣръ, Кизляръ, острова Каспійскаго моря—отечество желтыхъ лихорадокъ, гдѣ промышляютъ они, а иногда и по причинѣ безпорядочнаго образа жизни, такъ отличающаго ихъ, подвергаются болѣзнямъ и смертности не меньше, если не больше, чѣмъ подвергаются живущіе дома. А посему къ 220 случаямъ смертности, происшедшимъ въ своей мѣстности и показаннымъ здѣсь въ метрикахъ, надобно прибавить, по крайней мѣрѣ, третью долю такихъ случаевъ, т. е. 74 на часть живущихъ на сторонѣ, а тогда по этимъ волостямъ и размѣръ смертности получится въ большемъ видѣ, чѣмъ по селу Санскому.

На основаніи изложенныхъ статистическихъ данныхъ, нельзя не заключить, что народонаселеніе по селу Санскому съ году на годъ должно увеличиться, а по означеннымъ приходамъ волостей Ижевской и Выжелбеской и другимъ подобнымъ, находящимся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ, какъ на примѣръ по Городковичамъ, должно съ году на годъ уменьшаться. И въ этомъ мы ни мало не ошибаемся. Въ дѣйствительности оно такъ и есть, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, изображающей положеніе народонаселенія въ означенныхъ селахъ въ теченіе почти двухъ десятилѣтій.

Наименованіе приходовъ.	Число душъ за 1869 г.			Число душъ за 1877 г.			Число душъ за 1887 г.			Изображеніе увеличенія или уменьшенія числа съ 1869 г.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
По приходамъ Ижевской волости:										
Ижевск. Казанской церкви . .	1359	1667	3026	1422	1632	3054	1413	1572	2985	Убавленіе 41
Ижевск. Покровской церкви . .	971	1203	2174	929	1168	2097	700	890	1590	584
Ижевск. Никольской церкви . .	845	920	1365	648	870	1718	491	607	1098	668
Старикова и Зыкъева	754	902	1686	604	758	1362	357	406	763	446
Малышева .	374	414	788	304	352	656	271	310	581	
Итого .	4303	5106	9009	4107	4780	8887	3934	4030	7464	1545

Наименованіе приходовъ.	Число душъ за 1869 г.			Число душъ за 1877 г.			Число душъ за 1887 г.			Изображеніе увеличенія или уменьшенія душъ съ 1869 г.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
По приходамъ Выжелѣвской волости:										
Спасской церкви:										Убавилось:
с. Выжелѣса .	704	754	1458	641	688	1329	404	438	842	616
с. Иванкова .	528	596	1124	523	605	1128	478	593	1071	53
Итого .	1232	1350	2582	1164	1293	2457	882	1031	1913	669
А всего по объёмъ волостямъ .	5535	6456	11991	5271	6073	11344	4316	5061	9377	2214
По с. Санскому.	1355	1411	2796	1644	1772	3416	1960	2094	4054	Прибавилось 1258

Изъ означенной таблицы оказывается, что въ течение 19 лѣтъ по приходу села Санскаго прибавилось обоего пола 1258 душъ къ числу 2796 душъ, а по приходамъ волости Ижевской убавилось 1545 душъ, Выжелѣвской—669 душъ; а по вѣсьмъ приходамъ той и другой волостей—2214 душъ изъ числа 11991 души. Явленіе по приходу села Санскаго естественное и утѣшительное, а по приходамъ волостей Ижевской и Выжелѣвской противоестественное и очень печальное!

Отчего же такія противоположныя явленія произошли? Причиною ихъ—разный промыселъ, господствующій во вѣсхъ этихъ селеніяхъ. Въ селѣ Санскомъ главный промыселъ—домовой трудъ, для котораго извѣстные подрядчики изъ крестьянъ санскихъ набираютъ артели въ мартѣ мѣсяцѣ, предъ открытіемъ навигаціи, водятъ ихъ въ Ригу, Нижний-Новгородъ, Рыбинскъ и въ Петербургъ, гдѣ они и занимаются на пристаняхъ и на судахъ нагрузкою и выгрузкою разныхъ товаровъ. По окончаніи же навигаціи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, эти подрядчики возвращаются съ своими артелями на мѣсто своего жительства, и это обычно совершается изъ года въ годъ. Такимъ образомъ, каждый санскій крестьянинъ

среднихъ лѣтъ полгода проводить дома, занимаюсь домашнимъ хозяйствомъ, а полгода—на заработкахъ въ указанныхъ, не очень отдаленныхъ мѣстахъ. Возвращаясь оттуда съ заработкомъ, несеть, по обычаю, отцу съ матерію и дорогой женѣ по гостинцу, а жена къ возвращенію мужа обычно даритъ ему сына или дочь. Вотъ благословеніе Божіе: «раститесь и множитесь» и исполняется у санскихъ крестьянъ во всей его подлежащей силѣ.

У жителей же волостей Ижевской и Выжелѣсской и другихъ сосѣднихъ съ ними, какъ напр. села Городковичъ, промыселъ иной и порядокъ другой. Главный промыселъ ихъ—бондарство, для котораго они ходятъ, какъ мы уже говорили, въ самыя отдаленныя южныя губерніи. Даль страшная: двѣ—три тысячи верстъ! Возвращаться оттуда въ свой край не легко и не безубыточно. А посему все отправляющіеся въ эти далекія мѣста живутъ тамъ постоянно лѣтъ по пяти, десяти и даже по пятнадцати и болѣе. И на такія долгосрочныя заработки молодые люди отправляются нерѣдко въ скоромъ времени по совершеніи брака—недѣли чрезъ двѣ, чрезъ недѣлю, а иногда даже послѣ нѣсколькихъ дней. Понятно, къ чему можетъ привести и обыкновенно приводитъ такая безвременная и долгосрочная разлука молодыхъ супруговъ! Супружеская вѣрность, по большей части, съ обѣихъ сторонъ нарушается, время молодости, періодъ рожденія дѣтей, погибаетъ и даже нерѣдко съ совершенною потерей способности къ чадородію. Бываетъ, что послѣ десяти и пятнадцати-лѣтней разлуки супруги и сходятся для постоянного сожителства и веденія домашняго хозяйства, но—увы!—уже чадородіемъ Господь ихъ не благословляетъ. А въ такихъ продолжительныхъ разлукахъ, какъ мы сказали выше, живетъ все молодое поколѣніе, составляющее, по крайней мѣрѣ, треть всего народонаселенія этихъ волостей. Какъ же тутъ можетъ увеличиваться народонаселеніе путемъ естественнаго и законнаго рожденія?! А какое величайшее зло порождаетъ эта долготѣнная отлучка и разлука молодыхъ супруговъ въ нравственномъ и социальномъ отношеніяхъ? Объ этомъ мы уже говорили и разъясняли, что она служитъ причиною разстройства многихъ хозяйствъ, развиваетъ развратъ, пьянство, распущенность нравовъ и обычаевъ, портитъ внутренній семейный бытъ, а иногда создаетъ въ немъ самыя противоестественныя положенія и отношенія. Зло страшное! Но какъ искоренить его? Рѣшеніе этого вопроса не входитъ въ программу нашей лѣтописи, и мы, выставивъ его на видъ и разъяснивъ причины его, съ своей стороны только сожалѣемъ о немъ.

5. Вліяніе долгосрочныхъ отлучекъ прихожанъ, по своему промыслу,
на ихъ церковно-религіозную жизнь.

Долгосрочныя отлучки бондарей и ихъ скитальческая жизнь неблагоприятно вліяють и на складъ ихъ церковно-религіозной жизни. Большая часть изъ нихъ совсѣмъ отвыкаетъ отъ посѣщенія храма Божія и дѣлается къ нему холодною. А лучшіе изъ нихъ, привыкнувъ во время продолжительной своей бродяжнической жизни посѣщать, по мѣстопробыванію своему, разные храмы и съ своими христіанскими потребностями обращаться къ разнымъ священникамъ, становятся совершенно равнодушны какъ по отношенію къ своему приходскому храму, такъ и къ своему церковному причту. Для нихъ собственно нѣтъ ни приходскаго храма, ни приходскаго причта, ни своего духовнаго отца. Свой мѣстный приходскій храмъ для нихъ безразлично та же Божія церковь, какъ и всѣ; свой приходскій священникъ безразлично тотъ же «попъ», какъ и другіе. При такомъ сложившемся у нихъ взглядѣ они не чувствуютъ особеннаго тяготѣнія къ своему приходскому храму и по отношенію къ нему не сознають никакихъ особенныхъ своихъ обязанностей. Не проглядываетъ въ нихъ ни усердія, ни расположенія къ какимъ-либо особеннымъ пожертвованіямъ на его украшеніе, чтобы утѣшаться при видѣ его благолѣпія. Какъ на путникѣ, такъ и здѣсь они ставятъ въ храмѣ Божіемъ предъ св. иконами копѣчныя свѣчи—и только. Также равнодушно относятся и къ положенію своего мѣстнаго причта, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ чувствахъ своего душевнаго къ нему расположенія. Плохо сознають и свои христіанскія обязанности по отношенію къ своему духовному отцу, какъ пастырю и руководителю ихъ на пути спасенія. Въ дѣлахъ совѣсти состоятъ подъ руководствомъ его они не считаютъ для себя особеннымъ христіанскимъ долгомъ. Почему исповѣдываться и приобщаться Св. Хр. Таинъ у своего ли духовнаго отца, въ своемъ приходскомъ храмѣ, или у другого какого-либо, гдѣ придется, для нихъ представляется дѣломъ совершенно безразличнымъ. При такомъ убѣжденіи, среди первой недѣли Святой Четырнадцатиницы, когда домашніе прихожане говѣютъ и молятся, они съ спокойною совѣстію собираются въ путь и отъѣзжаютъ, оставляя святѣйшій долгъ исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ по самымъ ничтожнымъ житейскимъ побужденіямъ и легкомысленнымъ соображеніямъ: «Богъ

дисть, помолимся, поговоримъ и причастимся Таинъ въ пути». Видь, это все равно, — что здѣсь, что тамъ». Но исполняется ли ими этотъ христіанскій долгъ и тазъ, на мѣтъ ихъ промысла, Богъ вѣсть! По крайней мѣрѣ, свидѣтельствъ объ этомъ ими никогда не представляется, несмотря на постоянныя и ежегодныя о семъ напоминанія.

Впрочемъ, по возвращеніи домой, въ зимнее время они посѣщаютъ церковь довольно часто, хотя трудно опредѣлить, для того ли, чтобы помолиться Господу Богу и поблагодарить Его за благополучное возвращеніе, или для того, чтобы показать себя предъ людьми и свой нарядный костюмъ съ блестящими резиновыми галошами. Въ воскресенье и праздничные дни церковь бываетъ полна. Молодые, грамотные пришельцы, вмѣстѣ съ мальчиками, учащимися въ школѣ, становитея на клиросъ и, по старой школьной привычкѣ, читаютъ и поютъ, и, надобно сказать, поютъ иногда хорошо, составляя нѣчто въ родѣ импровизованнаго хора пѣвчихъ.

Но, къ прискорбію, приходится видѣть храмъ полнымъ очень не долго, мѣсяца три: ноябрь, декабрь и январь. Съ февраля число посѣщающихъ его начинаетъ уже уменьшаться по причинѣ отбытія молодыхъ людей на путину. Въ концѣ зимы, предъ появленіемъ полоя воды, ряды молящихся въ немъ еще болѣе рѣдѣютъ, по причинѣ выбытія дѣтей, старухъ и стариковъ съ домашнею скотиною на хутора. Съ этого времени въ селеніи остаются только люди нѣсколько выше среднего возраста, необходимые для домашняго и полевого хозяйства. Съ праздника свв. апостоловъ Петра и Павла до осенней Казанской—22-го октября въ храмъ Божіемъ бываетъ многолюдно только въ важнѣйшіе церковные праздники: на Преображеніе Господне, на престольный праздникъ Успенія Бож. Матери, Усекновенія главы Іоанна Крестителя и на Воздвиженіе. Въ прочіе же меньшіе праздники и воскресные дни, въ это время, храмъ Божій бываетъ почти пустъ, по причинѣ страдной работы, происходящей въ полѣ, лугу и на хуторахъ, гдѣ, кромѣ пребыванія на нихъ домашняго скота, у многихъ находится и посѣвъ яровыхъ хлебовъ. По отношенію къ церковно-религіозной жизни эта пора года можетъ быть отмѣчена, какъ самая скорбная. Священнослужителю, обязанному стоять на стражѣ Господней, не въ комъ встрѣтить поддержки своего молитвеннаго настроенія при совершеніи богослуженія, не къ кому обратиться и съ своимъ пастырскимъ словомъ!

Б. Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія и другихъ важнѣйшихъ праздниковъ.

Характеристическихъ особенностей при отправленіи важнѣйшихъ праздниковъ нашей святой православной Церкви у прихожанъ почти не существуетъ. По причинѣ препровожденія большей части жизни на путнѣ, внѣ круга семейнаго, въ средѣ ихъ не сохранилось ни особенныхъ религіозныхъ вѣрованій, ни отцовскихъ преданій, ни обычаевъ отъ сѣдой старины, ни даже выдающихся прадѣдовескихъ суевѣрій. Въ ихъ правилахъ и обычаяхъ церковно-религіозной жизни проглядываетъ какая-то малосодержательность, неопредѣленность, нетвердость и безхарактерность ихъ религіознаго міросозерцанія. А посему самая Пасха Христова—этотъ праздниковъ праздникъ—не отличается никакими порядками въ ихъ образѣ религіозной жизни, которые можно было бы отмѣтить, какъ достойные особеннаго вниманія. Съ Великаго Четверга обыкновенно женщины начинаютъ мыть и скоблить свои избы и очищать всю грязь и копоть, накопившуюся въ нихъ въ теченіе зимы въ большомъ количествѣ,—затѣмъ убираютъ передніе углы своихъ избъ картинами, клочками обоевъ и другими украшеніями въ родѣ голубчиковъ изъ цвѣтной бумаги, прикрѣпленныхъ на шнуркѣ къ потолку противъ иконъ. Послѣ сего, приготовивъ пасху изъ творога и выкрасивъ нѣсколько яицъ сандаломъ, или другимъ чѣмъ-либо, женщина свое приготовленіе къ Пасхѣ этимъ оканчиваетъ, если только не бываетъ занята приготовленіемъ еще своего домашняго пива. Куличъ каждый домохозяинъ непременно покупаетъ на базарѣ. Въ день Пасхи эти пасхальныя приготовленія: куличъ, пасха и яйца выносятся въ церковь для прочтенія надъ ними священникомъ установленной молитвы, съ окропленіемъ святою водою. Въ прежнее время, по совершеніи этого священнаго обряда, каждымъ домохозяиномъ выдѣлялось по кусочку кулича и пасхи въ пользу причта и нищихъ, обыкновенно въ это время стоящихъ на паперти, въ ожиданіи этой скрупулезной подачи. Когда въ первый годъ моего священства мнѣ пришлось увидѣть этотъ порядокъ установленной подачи въ пользу причта, наравнѣ и рядомъ съ подачкою нищимъ, признаюсь, онъ показался мнѣ оскорбительнымъ для достоинства причта, и я тутъ же, отказавшись отъ этихъ подачекъ, посоветовалъ хозяевамъ увеличить ими нищенскія доли, чтобы онѣ были нѣ-

сколько покрутишь. Такимъ образомъ, куличей и пасхи у прихожанъ теперь мы уже не портишь, и они, если не представляется имъ потребности отдѣлать отъ нихъ что-нибудь для нищихъ, приносятъ ихъ домой изъ храма Божія цѣлыми и благовидными, чтобы съ большою радостію разговѣться ими со всею семьею, помолитишь Воскресшему Спасителю, съ зажженною свѣчею предъ святыми иконами.

7. Порядокъ хожденія со святыми иконами во время Пасхи и его особенности.

Хожденіе со святыми иконами во время Пасхи по домамъ прихожанъ причтомъ для совершенія молебныхъ пѣній—обычай на св. Руси, кажется, повсемѣстный, если только не есть обычай всего православнаго христіанскаго міра. Но хожденіе это совершается не вездѣ одинаковымъ порядкомъ, а, напротивъ, очень разнообразно. И чинъ служенія молебновъ, и время ихъ отправления, и другіе причтомъ обряды и церемоніи—въ каждомъ приходѣ совершаются совершенно различно, по особеннымъ обычаямъ и порядкамъ, изстари заведеннымъ. У насъ хожденіе это начинается послѣ вечерни на первый день Пасхи и продолжается во всю Свѣтлую Недѣлю до субботы, съ обхожденіемъ въ каждый день опредѣленнаго количества домовъ, по заведенному порядку. Служеніе этихъ молебновъ ежедневно совершается до полудни въ продолженіе всей Пасхи, начинаясь послѣ литургіи, которая въ эту недѣлю обычно служится рано, немедленно послѣ утрени. Молебны почти всѣми домохозяевами, по обычаю, до послѣдняго времени служились только пасхальные безъ водоосвященія, которое призовокуплялось развѣ по просьбѣ избранныхъ. Благочестиваго же обычая при молебнахъ—читать акаѣисты Спасителю, или Божіей Матери, существующаго во многихъ другихъ приходахъ, у насъ совсѣмъ не существовало. Предками, при крѣпостномъ правѣ, эти обычая не могли быть заведены; къ прихожанамъ же молодого поколѣнія туго прививались всѣ благочестивые обычая, въ дѣтствѣ равнодушнаго ихъ отношенія къ церковно-религіознымъ порядкамъ, развившагося у нихъ по причинѣ бродяжничества и одиночной жизни внѣ семейнаго круга. Впрочемъ, усердное, многолѣтнее воздѣлываніе пастыремъ безплодной почвы сѣвнємъ слова Божія съ церковной катедры и внѣ оной при всѣхъ удобныхъ и возможныхъ случаяхъ, наконецъ, стало замѣтно приносить нѣкоторые добрые плоды.

Праздство въ годовые и престольные праздники, а тѣмъ болѣе на Пасху Господню теперь, по милости Божіей, между прихожанами уже положительно не существуетъ; грамотность и охота къ чтенію между ними развиваются, а вмѣстѣ съ симъ замѣтно стали развиваться въ средѣ ихъ и духъ церковности и благочестія. Въ послѣднее время, при хожденіи со св. иконами по домамъ прихожанъ, во время Пасхи, многіе изъ нихъ стали просить мѣстный причтъ служить пасхальные молебны съ водоосвященіемъ, а нѣкоторые даже и съ чтеніемъ акаѣнствоу Спасителю и Божіей Матери. Благочестивый обычай этотъ годъ отъ году теперь расширяется и укрѣпляется, явно свидѣтельствуя о подъемѣ ихъ церковно-религіозной жизни. Встрѣчаютъ они св. иконы и священноцерковнослужителей съ полнымъ благоговѣніемъ, обычно поджидая ихъ у воротъ своихъ домовъ съ хлѣбомъ-солью, всегда въ трезвомъ видѣ, а другіе даже не употребляя и пици, хотя бы пришлось ждать св. иконы до полудня и далѣе. По принятіи св. иконъ и по совершеніи молебна, каждымъ домохозяиномъ уже принимаются гости: родные, близкіе знакомые и меньшіе Христовы братія—нищіе, которымъ въ этотъ день христіанской радости оказывается особое радушіе.

8. ПРОВОЖДЕНІЕ СВ. ИКОНЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ ПОСЛѢ ПАСХАЛЬ- НАГО ХОЖДЕНІЯ.

Хожденіе со святыми иконами по домамъ прихожанъ причтъ обыкновенно оканчиваетъ въ субботу, часа въ 2 по-полудни. Когда служатся послѣдніе молебны, тогда около часовни, находящейся на концѣ селенія, готовится столъ и начинается собираться народъ. По окончаніи всѣхъ молебновъ въ домахъ прихожанъ, причтъ со святыми иконами идетъ къ часовнѣ, и здѣсь поетъ мірской молебенъ, послѣ коего, въ сопровожденіи собраннаго народа, идетъ вдоль села къ другой часовнѣ, находящейся дворовъ за двадцать отъ церкви. Здѣсь тоже заранѣе готовится столъ, накрытый чистою скатертью, кандея съ водою для совершенія водоосвященія и собирается рѣшительно весь приходъ отъ стараго до малаго. Когда крестный ходъ съ походными иконами приближается къ этой часовнѣ, тогда для встрѣчи его, по сдѣланному заранѣе распоряженію, изъ церкви выносятся хоругви съ подсвѣчниками, которыя, при колокольномъ звонѣ, слѣдуя къ часовнѣ, здѣсь торжественно встрѣчаются. Настоятель тутъ сви-

масть походныя ризы, облачается въ свѣтлыя, заранѣе принесенныя изъ церкви, и начинается молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, по окончаніи коего осѣняетъ крестомъ прихожанъ, окропляетъ святою водою и торжественно съ пѣніемъ: «Христосъ воскресе» отпращивается въ церковь, въ сопровожденіи всѣхъ прихожанъ. Здѣсь, на площади передъ западными вратами церковной ограды, опять совершается молебное пѣніе, послѣ коего святыя иконы съ пѣніемъ: «Христосъ воскресе» и «да воскреснетъ Богъ» обносятся кругомъ церкви и торжественно вносятся въ самую церковь. Тутъ предъ престоломъ Божиимъ произносится эктенія: помилуй насъ Боже, возгласъ, и провозглашается многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему (има рекъ) Архіепископу Рязанскому съ его Богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ честныя вси сея, здѣ во святѣмъ храмѣ семъ предстоящимъ и молящимся. По провозглашеніи сего многолѣтія, настоятель обыкновенно обращается къ прихожанамъ съ краткою рѣчью, въ которой выражаетъ предъ ними чувства своей благодарности за благоговѣйное и усердное принятіе святыхъ иконъ, за радушное и почтительное отношеніе къ нимъ — священноцерковнослужителямъ, за христіанское препровожденіе праздника Пасхи, съ воздержаніемъ отъ излишняго употребленія горькихъ напитковъ и съ сохраненіемъ подобающей во всемъ умѣренности; а иногда дѣлаетъ потребныя внушенія и замѣчанія, если таковыя вызываются какими-либо случаями, или обстоятельствомъ, возбуждая въ сердцахъ прихожанъ чувство вѣры и благоговѣйнаго отношенія въ Богу. Послѣ таковой обычной рѣчи говорится отпущкъ; прихожане благоговѣйно подходятъ къ кресту Господню и къ святой запрестольной иконѣ Божіей Матери и выходятъ изъ храма Божія. Сямъ и оканчивается радостный праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

9. Праздники особенно чтимыхъ святыхъ.

Кромѣ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ: Свѣтлаго Христова Воскресенія, Рождества Христова, Богоявленія и другихъ — двенадцатыхъ и престольныхъ — прихожанами съ особеннымъ благоговѣніемъ почитаются еще праздники: въ честь св. великомученика Георгія, священномученика Власія и св. пророка Іліи.

Первый почитается какъ покровитель коней, второй — рогатаго скота, а третій, какъ великій и грозный угодникъ Божій, во власти котораго, по соизволенію Божию, находится громъ и молнія, засуха и безводіе и огонь, уничтожающій жилища губительными пожарами.

Празднованіе священномученику Власію совершается въ день Преполовенія Пятидесятницы. Въ прежнее время оно отличалось замѣчательными особенностями. Всѣ старухи, которыя ходили за домашнимъ скотомъ, наряжались обязательно въ полный старомодный свой костюмъ: въ старинныя прадѣдовскіе лапти, черную поневу, бѣлый шерстяной шушпанъ и, украшая голову кичкою съ рожками, въ этотъ день считали своею обязанностію непременно быть въ церкви и, послѣ литургіи, служить священномученику Власію молебенъ и въ вознагражденіе за него приносить священноцерковнослужителямъ проси и, такъ называемыя, *копытцы*. Это — творожники или ржаная лепешка съ загнутыми вверхъ краями, посрединѣ коихъ запекается творогъ. По окончаніи сего молебна, собравшись густою толпою на паперти и около колокольни, онѣ дожидались здѣсь выхода изъ церкви священноцерковнослужителей, надъ которыми совершали очень странный обычай. Какъ только кто-либо показывался изъ западныхъ дверей, онѣ тотчасъ же окружали его и начинали бодать своими кичками и въ это же время хватили за руки и за ноги, — валили на землю и, поваливъ, катать, поворачивая съ боку на бокъ, съ разными причитаніями и приеловіями. Выходило, если не обидно, то уже очень грѣшно и смѣшно! Таковымъ дикимъ своимъ дѣйствіямъ старухи давали символическое значеніе. Бодали онѣ кого-либо изъ священноцерковнослужителей для того, чтобы коровки ихъ были веселы, прыгали и бодались; а валили и катили на землѣ для того, чтобы въ поляхъ ихъ хлѣбъ уродился, снопы были бы въ его ростъ, колосья имѣли бы полный и зерно тяжелое. Такой суевѣрный обычай старухи пытались — было осуществить и при мнѣ, въ первый годъ моего священническаго служенія, надъ однимъ изъ причетниковъ. Но, по разъясненіи имъ мною неприличія ихъ дѣйствій и выражающагося въ нихъ суевѣрія, онѣ отъ нихъ воздержались, а затѣмъ столь смѣшной обычай и совсѣмъ оставили.

Почитаются еще въ приходѣ всѣ пятницы предъ двенадцатыми праздниками, предъ праздниками: Великомученика Георгія, Пророка Іліи, Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и послѣ Пяти-

десятницы: восьмая, девятая и десятая. Пятница эти отличаются от других тѣмъ, что въ нихъ полагается болѣе строгій постъ и разная работа производится съ разборомъ. Въ какую-либо изъ этихъ пятницъ крестьянинъ не пойдетъ пахать въ поле, считая это грѣхомъ, но займется какимъ угодно дѣломъ дома—будетъ рубить дрова, городить усадьбу и тому подобныя дѣла дѣлать съ спокойною совѣстію. Женщина въ эти пятницы считаетъ грѣхомъ прастъ, но спокойно мычетъ мочки, разматываетъ тальки, тклетъ и дѣлаетъ всякое домашнее дѣло.

10. Крестные ходы.

Постоянный крестный ходъ, совершаемый по всему селу ежегодно, бываеъ одинъ разъ и совершается въ Преполовене Пятидесятницы, для служенія установленныхъ молебновъ. Первый изъ таковыхъ служится по-очереди у воротъ одного домохозяина изъ числа той группы домохозяевъ, которые служили у себя молебны на Пасху въ понедѣльникъ; другой, тоже по-очереди, у воротъ одного домохозяина изъ той группы домохозяевъ, у которыхъ служились молебны на Пасху во вторникъ, и т. д. Очередь, какому домохозяину служить молебенъ въ настоящій годъ, наблюдаютъ сами крестьяне. Мы же, священноцерковнослужители, узнаемъ объ этомъ такъ: по окончаніи литургіи, со святыми иконами и хоругвями отправляемся въ тотъ заулокъ, въ которомъ служили молебны на Свѣтлой Недѣлѣ въ понедѣльникъ; смотримъ, у какого двора приготовленъ столъ и собрался народъ; завидя это, туда слѣдуемъ со святыми иконами; подойдя къ столу, обыкновенно накрытому скатертью и уставленному нѣкоторыми припасами—пирогамъ, *копытцами* и лепешками для нищихъ,—тотчасъ начинаемъ служить пасхальный молебенъ, а за нимъ—священномученику Власію и великомученику Георгію. По совершеніи этихъ молебновъ, пироги и *копытцы*, находящіеся на столѣ, поступаютъ въ доходъ причта, а лепешки раздаются между нищими, тутъ находящимися. Деньгами же вознаграждаетъ причтъ за пасхальный молебенъ, въ размѣрѣ 10 коп., тотъ домохозяинъ, у воротъ котораго служился молебенъ; а за молебенъ угодикамъ Божиимъ: Власію и великомученику Георгію, отъ 10 до 15 коп., собирается со всѣхъ присутствующихъ на молебнѣ. Затемъ мы шествуемъ къ слѣдующимъ группамъ домохозяевъ, у которыхъ служились молебны въ прочіе дни Пасхи, и такимъ

образомъ совершаемъ упомянутые молебны у воротъ 6-ти домохозяевъ.

Кромѣ этого обычнаго крестнаго хода, бывають почти ежегодно еще случайныя крестныя ходы, вызываемыя разными обстоятельствами, угрожающими общественнымъ бѣдствіемъ, наприкладъ: по случаю засухи, угрожающей неурожаемъ хлѣба и голодовкою, по случаю появленія падежа скота и т. п. При такихъ обстоятельствахъ старики постановляютъ на сходѣ помолиться Господу всѣмъ міромъ въ назначенный день. Въ силу такого постановленія ими присылаются кто-либо изъ начальствующихъ, старшина или сельскій староста, къ настоятелю церкви, чтобы попросить его отслужить обѣдню и походить въ этотъ день со свитыми иконами по полямъ, или по выгону. Засимъ начальствующимъ дѣлается повѣстка по всему приходу, чтобы въ день, назначенный для общаго богомолья, никакихъ работъ не производить, а приходять всѣмъ въ храмъ Божій къ утренѣ и литургіи для совершенія крестнаго хода. По такому распоряженію приходятъ въ церковь почти всѣ отъ малъ до велика. Литургія совершается обыкновенно, съ присовокупленіемъ, гдѣ слѣдуетъ, особыхъ просительныхъ эктений и чтенія молитвъ, составленныхъ святою Церковію для приношенія Господу по случаю общественныхъ бѣдствій, съ колѣнопреклоненіемъ. По совершеніи литургіи, настоятелемъ непременно предлагается слово, или поученіе, принаровленное къ обстоятельствамъ, съ разъясненіемъ значенія общественныхъ бѣдствій и съ призваніемъ къ покаянію. Послѣ чего настоятель, со св. крестомъ въ рукѣ, торжественно открываетъ крестный ходъ, съ преднесеніемъ впереди святыхъ иконъ, хоругвей и подсвѣчниковъ, и направляется въ поле, или на выгонъ, куда предложено, съ пѣніемъ стиховъ: «Къ Богородицѣ нынѣ прилежно притецемъ», «Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати», тропарей храмовыхъ праздниковъ, догматиковъ, или богородичныхъ и проч. При пѣніи этихъ стиховъ крестный ходъ шествуетъ до заранѣе опредѣленнаго мѣста, гдѣ на приготовленномъ столѣ заблаговременно становится кандея съ водою для освященія ея, которое тотчасъ и начинается по прибытіи хода. По совершеніи онаго, если это совершается въ полѣ, святою водою окропляются ближайшіе къ мѣсту служенія загоны, и крестный ходъ съ пѣніемъ стиховъ: «Дажь дождь землѣ жаждущей, Спасе!» или: «Спаси ны, Господи, люди согрѣшніи!» направляется по всѣмъ полямъ, съ остановками на

перекресткахъ. Здѣсь также служатся молебны храмовымъ праздникамъ и читаются молитвы съ коленнопреклоненіемъ и производится окропленіе ближайшихъ загоновъ. Во второмъ случаѣ, т. е. когда водоосвященіе совершается на выгонѣ, близъ водоной, святою водою окропляется все стадо, тутъ находящееся, — его пристанище и самый водоной, куда выливается и вся освященная вода. Затѣмъ крестный ходъ, съ пѣніемъ стиха: «Спаси ны, Господи, люди согрѣшныя», направляется къ другимъ водооямъ, у которыхъ собираются стада скота другихъ обществъ, гдѣ тоже совершается водоосвященіе, для окропленія святою водою стадъ ихъ, пристанищъ и водооевъ.

Нельзя сказать, чтобы эти крестные ходы совершались съ особеннымъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ всѣхъ богомольцевъ, сопутствующихъ со святыми иконами. Въ поляхъ, засеянныхъ хлѣбомъ, по узкимъ полевымъ дорогамъ, растянувшись на большое разстояніе, чтобы не потоптать хлѣба, многіе изъ нихъ не слышатъ ни пѣнія причта, ни чтенія молитвъ, а задніе едва-ли даже видятъ и св. иконы. А посему, потерявъ молитвенное настроеніе, предаются между собою толкамъ и разговорамъ о разныхъ житейскихъ предметахъ. За всѣмъ тѣмъ нельзя отрицать, чтобы въ числѣ тысячи молящихся не было душъ, благочестиво настроенныхъ и приносящихъ Господу молитвы съ чистымъ сокрушеннымъ сердцемъ и полною вѣрою. А посему вѣрующему оку нельзя не видѣть многихъ благодѣяній и милостей Божіихъ, нерѣдко изливаемыхъ ради общественныхъ молитвъ, принесенныхъ во время крестныхъ ходовъ. Иногда Господь посылаетъ благодатный дождь еще во время самаго хода и измѣняетъ удушливый зной на благораствореніе воздухонъ. Иногда по совершеніи хода преобразуется надежь, такъ сильно начинавшій уже развиваться между рогатымъ скотомъ и лошадьми. Такая милость Божія видимо оказана была намъ въ 1881, 1883 и въ 1884-мъ годахъ. Въ договоры о вознагражденіи за труды, какіе причту приходится нести при служеніи въ церкви, на поляхъ и выгонахъ, во время крестныхъ ходовъ, причтъ никогда не входилъ и не входитъ съ прихожанами, считая то неудобнымъ и неприличнымъ, дабы не оскорбить нравственно-религіознаго чувства ихъ. Между тѣмъ за молебны съ водоосвященіемъ, совершаемые имъ, во время таковыхъ ходовъ, на выгонѣ, на мѣстахъ водоной, нѣкоторое вознагражденіе отъ нихъ имъ получается. Малая общеста даютъ причту за молебенъ по 50 коп., а боль-

ное первое общество платитъ даже 1 руб. За крестный же ходъ и молебны, совершаемыя на поляхъ, никакого вознагражденія прихожанами не предлагается. Они, кажется, считаютъ причтъ обязаннымъ совершать таковыя ходы по полямъ и служить здѣсь молебны безвозмездно, потому, что онъ пользуется отъ нихъ зерновымъ доходомъ во время престольнаго праздника Успенія Пресвятая Богородицы и во время Пасхи, въ чемъ, между прочимъ, видятъ вознагражденіе и за крестные полевые хода. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе; ибо въ толки и разсужденія по этому щекотливому вопросу въ нравственно-религіозномъ отношеніи я не съ однимъ прихожаниномъ не вступалъ.

Отдѣль 3-й.

РАЗНЫЕ ОБЫЧАИ.

11. а) При свадѣбахъ.

Обычаи и порядки въ устроеніи бракосочетанія дѣтей нынѣ значительно измѣнились. Въ прежнее время таковыя бракосочетанія совершались безусловно по волѣ родителей. Въ настоящее же время они устроаются уже не безъ согласія дѣтей, а иногда единственно по ихъ желанію и при ихъ непосредственномъ участіи. Нынѣ многіе женихи находятъ себѣ невестъ сами, знакомясь съ ними или на улицѣ во время игръ, или на какой-нибудь работѣ и не стѣсняются предлагать родителямъ, чтобы они сватали невестъ, ими излюбленныхъ; на невестахъ же указываемыхъ родителями, неправящихся имъ, рѣшительно отказываются жениться. Впрочемъ и теперь есть еще не мало такихъ сыночекъ, которые въ избраніи невестъ себѣ полагаются совершенно на разумъ и волю родителей. Иные холостыя дѣти, находящіяся въ пути, вознамѣрившись жениться, пишутъ своимъ родителямъ, чтобы къ прибытію ихъ домой они позаботились заблаговременно прискаты имъ невесту, и таковая прискивается, дабы поскорѣе сыграть свадьбу и молодымъ послѣ брака подольше пожить вмѣстѣ, до отбытія сына въ путь. Само собой разумѣется, что женихи и родители ихъ руководствуются при избраніи невестъ совершенно различными началами и взглядами. Если женихъ избираетъ себѣ невесту самъ, то въ основаніе его избранія полагается преимущественно симпатія; если же ее избираютъ родители, то — расчетъ. Родители обращаютъ вниманіе

на ростъ невесты, физическую силу и проворство въ работѣ, немало и на состояніе родителей. Сваты ехаются, большею частью, по состоянію равные. Рубить дерево по себѣ—это почти общее и непремѣнное правило. Счастіе же семейное новобрачныхъ, какъ на дѣлѣ оказывается, въ томъ и другомъ случаѣ устроится совершенно независимо отъ выбора, а единственно по благословенію Божію, насколько они по своимъ нравственнымъ качествамъ бываютъ достойны онаго.

Самое сватовство обыкновенно производится такъ: въ определенное время отецъ жениха, съ полштофомъ или бутылкою вина въ карманѣ, отправляется въ домъ родителей намѣченной невесты и дѣлаетъ имъ предложеніе объ отдачѣ дочери ихъ въ замужество за ихъ сына. Предложеніе это дѣлается различно: инымъ отцомъ въ формѣ обычныхъ присловій: «у васъ, мы наслышались, есть товаръ, а у насъ на него есть покупатель. Не хотите ли вы продать вашъ товаръ нашему купцу?». А инымъ отцомъ таковое предложеніе дѣлается прямо: «у васъ есть невеста, а у насъ женихъ; не хотите ли вы отдать вашу дочь за нашего сына и породниться съ нами?». Если согласія на это предложеніе нѣтъ со стороны родителей невесты, то оно подъ разными предлогами отклоняется; а если таковое послѣдуетъ, то между родителями жениха и невесты начинается разсужденіе и договоръ относительно вывода со стороны жениха, который обыкновенно обязывается выдать невестѣ определенную сумму денегъ на шубу, башмаки, чулки и на подарки, какіе она обязана сдѣлать жениху. Когда относительно этого уговорится, тогда сваты зажигаютъ свѣчу предъ св. иконами и молятся Богу съ земными поклонами. Послѣ сего отецъ жениха вынимаетъ изъ кармана посуду съ виномъ, а родители невесты ставятъ на столъ закуску и начинается угощеніе, за которымъ сваты уговариваются, когда идти къ священнику для справки о лѣтахъ жениха и невесты, и о безпрещятственности предложеннаго ими бракосочетанія дѣтей. Это первый актъ сватовства. Когда въ определенное ими время они исполнить эту обязанность и отъ настоятеля получаютъ благословеніе на бракъ, тогда уже назначаютъ день настоящаго сговора, который бываетъ обыкновенно въ домѣ родителей невесты. Въ определенный вечеръ родители жениха, вооружившись достаточнымъ запасомъ вина, смотря по состоянію и количеству гостей, съ виновникомъ настоящаго пира—женихомъ и родными, отправляются къ нареченнымъ свать-

амь, у которыхъ къ тому времени собираются и ихъ родные. По прибытіи ихъ, родителями невесты оныя зажигается свѣчка предъ св. иконами, и сватья молятся съ земными поклонами. Затѣмъ, все гости садятся за столъ и начинается угощеніе сначала виномъ, принесеннымъ родителями жениха, а потомъ и родителями невесты. Къ невестѣ собираются подружки и она, накрывшись полотенцемъ, при входѣ каждаго изъ гостей, начинаетъ, какъ говорится, *кричать*, т. е. выкликать на распѣвъ обычные причитанія: «Вы подите, люди добрые, потушите по моему горю: батюшка съ матушкой пропши мою головушку за винную чарочку. Какъ мнѣ быть, какъ мнѣ жить въ чужихъ людяхъ, — угодить и услужить свекру батюшкѣ, своей свекрови матушкѣ: у нихъ первая ступень — все спросишь, а вторая ступень — все доложишь?» Такія же причитанія невесты, съ сего времени обычно окружаемой подружками, занимающимся обшиваніемъ ея, еще производятся за нѣсколько дней предъ свадьбою и происходят наканунѣ ея, на вечеринѣ. Въ день брака, когда родные жениха и невесты совсѣмъ приготовятся ѣхать въ церковь для бракосочетанія, женихъ съ дружками своими отправляется къ невестѣ для приглашенія ея къ вѣнцу. Когда же она выѣзжаетъ со двора своихъ родителей, сидя съ своею крестною матерію, женихъ у воротъ дома объѣзжаетъ три раза вокругъ ея повозки и каждый разъ ударяетъ ее плетью, приговаривая: «не ходи по чужимъ дворамъ и знай свой колодезь». Дивный обычай этотъ въ настоящее время оставляется и приводится въ исполненіе уже очень немногими.

Невеста ѣдетъ въ церковь, завѣшанная платками такъ, что лица ея видѣть нельзя, и сама она почти ничего видѣть не можетъ. Прежде она такъ и вѣчалась. Но теперь, при вступленіи въ церковь, покрывало съ нея снимается и она приступаетъ къ аналою для бракосочетанія съ открытымъ лицомъ. По совершеніи брака, ее окружаютъ молодыя женщины и тотчасъ отводятъ въ сѣверо-западный уголъ церкви, для уборки ея головы обычною женскою повязкою, которою въ прежнее время была кичка съ позументомъ и дылнкою вверху, а пынѣ понойникъ съ платкомъ. Послѣ этого новобрачные выходятъ изъ церкви вмѣстѣ, садятся на одну повозку и ѣдутъ въ домъ родителей жениха со всѣмъ брачнымъ поводомъ. Родители у воротъ встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ — солью и съ иконою. Приложившись къ иконѣ, они цѣлуются съ родителями и имъ кланяются въ ноги;

потомъ идутъ за ними въ домъ и на порогъ его обсыпаются хмѣлемъ, въ знакъ желанія имъ счастливой и веселой жизни. По приходѣ въ домъ, крестнымъ отцомъ и матерью они обводятся кругомъ стола, установленнаго разнаго рода яствами и виномъ, и сажаются на приготовленную перину въ переднемъ углу близъ иконъ. Послѣ этого тотчасъ начинается угощеніе. Когда все стаканы съ виномъ, поданные гостямъ, этими послѣдними, съ обычными присловіями: «горько, кисло» — вышиваются, тогда выходить на сцену два дружка. Одинъ изъ нихъ беретъ приготовленный круглый пирогъ, начиненный небольшими орѣхами изъ тѣста, въ видѣ грецкихъ орѣховъ, именуемыми *дѣтенышами*, съ этимъ пирогомъ становится на лавку; другой слѣдуетъ за нимъ, и оба обходятъ сзади всѣхъ сидящихъ за столомъ три раза, и каждый разъ, когда подходить къ новообращеннымъ, второй дружокъ, у котораго руки свободны, беретъ ихъ за головы и стучитъ голова объ голову три раза, приговаривая: «сколько у насъ въ дѣсу пенечковъ, столько бы было у васъ сыночковъ, а сколько въ луку колчужекъ, столько было бы у васъ дочужекъ!» Брачный пиръ у родителей жениха и невесты обычно продолжается трое сутокъ, а иногда переходитъ и на четвертыя сутки. Все означенные свадебные обычаи, какъ-то: хожденія дружковъ вокругъ стола съ дѣтенышами и т. п., теперь многими оставляются и, конечно, въ скоромъ времени, съ развитіемъ образованія въ народѣ, совсѣмъ уничтожатся и сдѣлаются только предметомъ воспоминаній.

12. в) При погребеніи.

При погребеніяхъ умершихъ характеристическихъ обрядовъ и порядковъ, заслуживающихъ быть отмѣченными, совершается очень немного. Умершаго, по исходѣ души его, въ непродолжительномъ времени обмываютъ и одѣваютъ въ чистое платье, каковую обязанность исполняютъ престарѣлыя женщины относительно умершихъ обою пола. Засимъ покойникъ полагается въ передній уголъ головою къ святымъ иконамъ, предъ которыми зажигается восковая свѣча и дѣлается приготовленіе къ чтенію Псалтири. Семья же начинаетъ умершаго оплакивать съ разными причитаніями, составляющимися импровизаціею, подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній, произведенныхъ смертію члена семьи, и тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ ставитъ эта смерть оставшуюся семью,

Такъ, жена, оставшаяся съ дѣтьми-сиротами, причитаетъ надъ тѣломъ умершаго мужа: «другъ, ты мой милый! что ты сдѣлалъ, что оставилъ меня съ глухими сиротами? Что ты не откроешь усть своихъ, не промолвишь со мною горькою кукушкою и не подумаешь, какъ мнѣ быть, какъ мнѣ жить и горе горевать съ своими малыми дѣтками!?» и т. п. Такой же плачь съ подобными причитаніями совершается надъ покойникомъ, когда начинается печеніе блиновъ, которые составляютъ необходимую потребность какъ при похоровахъ, такъ и при поминовеніи покойниковъ, круглою формою своею изображая вѣчность, въ которую умершіе переходятъ. Когда покойникъ находится еще въ домѣ и готовится къ погребенію, то печеніе блиновъ обыкновенно происходитъ рано утромъ, когда тошится печь и дѣлаются разные приготовления къ обѣду. При этомъ первый блинъ, снятый со сковороды, составляетъ священную принадлежность покойника. Его полагаютъ на полкѣ предъ св. иконами и почти надъ головою покойника и тутъ же начинаютъ плакать всею семьею съ разными причитаніями, подобными вышеупомянутымъ.

По совершеніи погребенія покойника, старшіе члены семьи немедленно озабочиваются поминованіемъ его и, по обычаю, просятъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей въ теченіе шести субботъ служить по немъ заупокойныя литургіи. Безъ знаменательныхъ и многоплачевныхъ блиновъ и тутъ дѣло не обходится. Они выносятся въ церковь и ставятся къ кануну для совершенія надъ ними панихиды послѣ литургіи,—послѣ чего и поступаютъ въ доходъ причта. Въ домѣ же, при печеніи ихъ, каждую субботу совершается слѣдующій обрядъ: первый блинъ, снятый со сковороды, выносятся въ сѣни и кладется на приготовленный столикъ членами семьи женскаго пола, самыми близкими къ покойнику: женою, дочерью, снохою и другими, которыя, сядя за столикъ, начинаютъ обычный плачь съ причитаніями: «семь-ка я покличу родимаго своего батюшку (или родимую свою матушку, или другого кого, называя покойника по родству): не придетъ ли съ своей дальней сторонюшки потужить по моему горю, да подумать, какъ мнѣ жить горькой кукушкѣ», присовокупля къ сему разные варіанці, сообразныя съ горькими обстоятельствами, гнетущими душу. Плачь этотъ съ сказанными причитаніями всегда совершается женскимъ поломъ. Плачутъ и мужчины, иногда даже съ тяжелыми и глубокими рыданіями, но всегда безъ причитаній.

Въ шестую субботу, по совершении литургии, священноцерковнослужители приглашаются на домъ для совершения панихиды и поминовения покойника хлѣбомъ-солью. Послѣ обѣда предлагается всѣмъ находящимся за столомъ и членамъ семьи задравная чаша: обыкновенный бѣлый квасъ или пиво домашнего приготовления. Какъ только она подается на столъ, священникъ возлагаетъ на себя эпитрахиль, велитъ предъ св. иконами поставить свѣчу и поетъ съ причетниками тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя» и проч., по окончаніи коего говоритъ эктению, каковая говорится на утренѣ предъ шестопсалміемъ, съ присовокупленіемъ прошенія о здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ честнаго дома сего, возгласъ и многолѣтіе имъ съ пѣніемъ: «многая лѣта!» Послѣ чего причетникъ разливаетъ въ стаканы приготовленное питье, а священникъ предлагаетъ оное всѣмъ присутствующимъ. По совершеніи этого обряда, причтъ со старшими членами изъ семьи идетъ къ воротамъ дома, гдѣ на приготовленномъ столѣ становится: каша съ масломъ, кисель и блины для угощенія дѣтей сосѣднихъ домовъ. Священникъ съ причетникомъ предъ этими яствами поетъ литію и поминаетъ новопреставленнаго съ провозглашеніемъ ему вѣчной памяти, а дѣти, тутъ собравшіеся и стоящія съ ложками въ рукахъ, ожидая конца служенія, расправляютъ свои молодые желудки и, какъ только провозглашается вѣчная память, бывало, дружно набрасываются на приготовленные яства и моментально ихъ расхватываютъ, употребляя при семъ въ дѣло и ложки и длани съ пятью пальцами, причемъ не обходилось иногда безъ смѣшныхъ дѣтскихъ выходокъ и приключеній. Обычай самъ по себѣ очень хорошій, выражающій въру поминщиковъ въ силу дѣтской чистой молитвы, для принесенія коей за умершаго они, безъ сомнѣнія, и приглашаются, привлекаемые приготовленными яствами, но, обезображиваемый неразумными дѣтскими дѣйствіями, теряетъ всякое значеніе и представлялся на дѣлѣ очень неблагочиннымъ и неблагопристойнымъ. Однако-же по вниманію къ заключающемуся въ немъ смыслу и не захотѣлъ уничтожить его и только счелъ долгомъ упорядочить его, съ выясненіемъ заключающагося въ немъ смысла. А посему, по окончаніи литіи, нынѣ приказываю дѣтямъ, чтобы они, прежде употребленія приготовленной имъ пицци, обратились лицомъ къ церкви и помолились за упокойнаго и затѣмъ, перекрестясь, произнесли за мною: «дай, Господи, дѣдушкѣ, бабушкѣ, дядюшкѣ, тетускѣ — покойнымъ (имя рекъ) царство небесное и вѣчный по-

кой со всеми святыми». После сего приказываю вкушать приготовленную пищу тихо и неспешно, под своим наблюдением, и по окончании еды опять помолиться на церковь съ произнесением той же заупокойной, краткой молитвы. Таким образом, обычай едвался по внешней обстановке очень приличным и благообразным, а по заключающемуся въ немъ смыслу — глубоко религіознымъ и поучительнымъ.

13. в) Мѣстные суевѣрія.

Многія суевѣрія между прихожанами, благодареніе Богу, съ развитіемъ школьнаго образованія и съ проникновеніемъ въ среду ихъ все больше и больше просвѣщающаго свѣта Христова, — нынѣ стали значительно ослабѣвать, а другія уже совсѣмъ уничтожились. А было ихъ не мало — и какихъ дивныхъ суевѣрій!.. Вѣрили они, отчасти и теперь еще вѣрятъ: и въ домовыхъ, и въ водяныхъ, и въ разные заговоры, и въ ворожбу, и въ колдовство, и въ порчу колдунами, и въ разныя наипентованія на водѣ и на винѣ для пользованія ими больныхъ, посредствомъ умыванія и спрыскиванія наговорною водою съ угольками. По поступленіи моемъ въ приходъ, въ средѣ его было нѣсколько стариковъ - колдуновъ, которые за свое ремесло пользовались большимъ почетомъ и извѣстностію не только между жителями своего села, но и другихъ окрестныхъ. При обходѣ причтомъ прихожанъ съ крестомъ въ престольные праздники, въ первые годы своего служенія, когда мы подходили къ дому такого знахаря, причетникъ мой съ подобострастіемъ всегда предостерегалъ меня: «батюшка, будьте поосторожнѣе, оградите себя молитвою, здѣсь живетъ страшный колдунъ!» По времени, знакомь съ прихожанами, я сталъ знакомиться и съ своими колдунами. Вижу, что дѣйствительно прибѣгаетъ къ нимъ много разныхъ покликушъ, много одержимыхъ лихорадкою, а по просторѣчю — лихоманкою, одною изъ двѣнадцати дочерей Иродовыхъ, — такъ называемою порчею, или болѣзнію, которая заключается въ нестерпимой боли повсицы и нижней части живота съ затрудненіемъ естественныхъ отравленій въ заднемъ и переднемъ каналахъ. Болѣзнь — острая, рѣзущая, какъ ножемъ, и нестерпимая! Бываетъ она большею частью у женщинъ, но случается и у мужчинъ. Причина ея въ народѣ всегда приписывалась колдунамъ, которые сажаютъ ее или въ питье, или чрезъ воздухъ,

пускала по вѣтру; а потому одержимые ею къ нимъ обращались и за леченіемъ. И удивленіе!!.. Перѣдко приходилось слышать: «благодареніе, батюшка, косому Новіку (колдуну), походить за мною три зари: двѣ утреннихъ, да одну вечернюю (или наоборотъ), да наговорилъ полштофъ вина, приказавъ выпить свое тоже въ три зари, и проклятую порчу—какъ рукой снятъ. Теперь, слава Богу, работаю, а то бѣда, ляжь—умирай, крюкомъ было свело. И лѣкаръ было лѣчилъ,—да безъ пользы. Видь эту порчу на крещеныхъ людей колдуны выпускаютъ, и лѣчить могутъ только они,—и вылѣчиваютъ всегда успешно, если только она напущена не на смерть; а коли поддѣлана на смерть, тогда уже никакой колдунъ ее вылѣчить не можетъ, кромѣ самого поддѣлавшаго, котораго другой колдунъ можетъ видѣть въ водѣ и указать». Заинтересованный такими благодареніями Новіку и разсказами, я сталъ употреблять все стараніе, чтобы сблизиться съ этими колдунами, для разузнанія ихъ секретовъ, которыми эти темные люди морочатъ такихъ же темныхъ людей, что мнѣ отчасти и удалось.

У одного главнѣйшаго изъ такихъ колдуновъ, именно у Новіка косоного, я приобрѣлъ значительное довѣріе. Со словъ его, онъ мнѣ довѣрилъ записать все его дѣйствія и все наговоры, словомъ— всю его премудрость, такъ что послѣ сего многимъ своимъ пациентамъ онъ сталъ рекомендовать меня въ качествѣ своего преемника. Пользуясь этимъ случаемъ, я успѣлъ даже уговорить его, чтобы, передавъ свое знаніе мнѣ, онъ уже пересталъ пользоваться имъ и морочить добрыхъ и простодушныхъ людей. И дѣйствительно, старикъ ужасно ихъ морочилъ, пользуясь ихъ довѣріемъ, конечно и самъ вполне вѣря силъ своихъ незѣчныхъ наговоровъ и дѣйствій. Бредни эти были записаны мною со словъ колдуна буквально, которая и передаю съ точностію. Вотъ приходитъ къ старику—колдуну больная или больной лихорадкою, порчею или другою какою болѣзнію и въ карманѣ уже держитъ неизбѣжные два полштофа, или двѣ бутылки вина. Объяснивъ о своей нуждѣ, съ низкимъ поклономъ, пациентъ или пациентка ставитъ обѣ посуды съ виномъ, одну для наговора, а другую для утощенія колдуна, и кромѣ того выкладываетъ ему нескудную благодарность за хлопоты—холстомъ, деньгами, или чѣмъ другимъ. Колдунъ, принявъ все это, приказываетъ пациенткѣ или пациенту придти къ нему утреннею или вечернею зарею, т. е. утромъ предъ восходомъ солнца или вечеромъ на закатѣ его. Въ пасту-

пшпую зорю беретъ принесенный полштофъ вина и свои необходимые для него вещи: двѣ чашки, бобы, деревянные четки и деревянный крестъ и отправляется со всеми этими принадлежностями въ свою клѣть, если только все эти вещи не здѣсь. Затворивъ за собою дверь и обратившись лицомъ на зорю, т. е. утромъ къ востоку, а вечеромъ къ западу, онъ кладетъ три земныхъ поклона со словами: во имя Отца и Сына и *Святому Духу*. Засимъ, ставъ на колѣна, читаетъ три раза слѣдующія молитвы: *Благослови меня, Господи, благословеніемъ Своимъ отъ нынѣ и до вѣка; Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ! Не я помогаю, не я пособляю; помогаетъ тебѣ благодатная Мати Марія, Воскресеніе, Успеніе, Иванъ Богословъ, Варвара Мученица, Θεодора Мученица, Спасъ Милостивый, Спасъ Преображенъе, Скорбящая Мать Богородица, Михаилъ Архангель, Козьма-Демьянъ, Фроль-Лавръ, Георгій Милостивый, Св. Николай Чудотворецъ, Казанская Заступница Божія Матерь, Илья Божій Угодникъ, Великій Труженникъ, Мати Марія, Христосъ Небесный, Тихвинская Заступница, Сергій Чудотворецъ и Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ Креститель. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!.. Не я помогаю, не я пособляю; помогаетъ, пособляетъ благодатная Мати Марія, Тихвинская Заступница, Сергій Чудотворецъ, Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Креститель. Окрести рабъ—или рабу (имя рекъ)—тѣло, освяти душу отъ колдуна, колдунницы, — отъ сѣдого, отъ благого, отъ напрадинова, отъ бабы самокрутки, отъ дѣвки простоволоски, отъ чернаго глаза, отъ сѣраго глаза. Какъ кольцо на коньцѣ крѣпко, скрѣпи, Господи, у рабъ—или у раба (имя рекъ)—сердце, руки и ноги, низъ, все жилы и колодези. Если женщина страдаетъ отъ кровотеченія, то колдунъ говоритъ: скрѣпи, Господи, все жилы и колодези, а если отъ остановки кровей, то говоритъ: отпусти все жилы и колодези.*

По троекратномъ прочтеніи означенныхъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ и обращеніемъ лица на зорю, онъ потомъ читаетъ тѣ же молитвы три раза надъ водою или надъ пшномъ, опустивъ въ эти жидкости деревянный крестъ. По исполненіи сего, онъ беретъ деревянный крестъ и черезъ него переливаетъ воду или вино три раза изъ одной чашки въ другую. Засимъ поминаетъ девять разъ какихъ-то девятиницъ, считая ихъ по четкамъ, бобамъ и пальцамъ и какъ бы что-то снимая съ нихъ другою рукою. Возьметъ одинъ палецъ лѣвой руки пальцами правой и сва-

жетъ: девять девятицъ, возьметъ другой и скажетъ тоже и такъ даже, перебирая пальцы девять разъ. Послѣ этихъ наговоровъ и продѣлываній, колдунъ молится и читаетъ: Символь вѣры, молитвы: Господню, въ Пресвятой Богородицѣ и Херувимскую пѣснь, но читаетъ все это, по невѣжеству, въ высшей степени безобразно и беземысленно, коверкая и переиначивая каждое слово. А посему у крестьянъ, слышавшихъ его такое чтеніе, составилось убѣжденіе, что онъ читаетъ молитвы и церковныя пѣсни на выворотъ съ конца къ началу и это, думаютъ они, имъ дѣлается не по невѣжеству его, а потому, что такъ требуется отъ лукаваго, силою котораго онъ дѣйствуетъ. Все это онъ продѣлывалъ во все три зари и вино, такимъ образомъ наговоренное, давалъ пить въ эти зори у себя подъ своимъ наблюдениемъ, а остальное приказывалъ допить также по зарямъ дома. Въ наговорахъ отъ лихоридки во всему вышеупомянутому колдунъ еще присовокуплялъ: «помогли Господи избавиться рабѣ—или рабу (имя рекъ)—отъ злыхъ трясавицъ, распроклятыхъ девяти дочерей Иродовыхъ. Аминь, аминь, аминь!» Или, обратившись лицомъ на зорю, присовокуплялъ слѣдующее: «зарница ты зарница, ясная денница, выгони изъ рабы—или раба (имя рекъ)—злую бѣдницу, проклятую дочь Иродову. Аминь.» И странно! Отъ такого-то наговорнаго вина многіе, страдавшіе извѣстнаго рода болѣзнями, получали облегченіе. Свидѣтелемъ такихъ фактовъ я былъ самъ и отрицать ихъ не могу. Но какъ объяснить ихъ?! Вѣрою простодушныхъ?! Но переставлять горы, творить чудеса можетъ только вѣра правая, вѣра во Всемогущаго Тріединаго Бога и Его божественное слово, а не суевѣріе. Итакъ, въ чемъ же секретъ? Въ клѣткѣ у колдуна было не мало разныхъ травъ и кореньевъ, которые онъ собиралъ въ лугахъ и поляхъ 24-го іюня, въ день рождества Іоанна Крестителя, а по простонародію Ивана Кузальскаго, и 14-го сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Вотъ, вѣроятно, этими-то травами и кореньями благотворно онъ и пользовалъ, прибавляя ихъ къ своему наговорному вину, и, по моему мнѣнію, въ этихъ-то медикаментахъ природы, переданныхъ ему по преемству и имъ употребляемыхъ, въ соединеніи съ его психическимъ вліяніемъ на больныхъ, и заключалась сила врачебной помощи.

За изложеннымъ колдовствомъ я теперь передамъ столь же пелѣвые заговоры отъ червей, нападающихъ на яблони и капусту, и отъ болѣзни, бывающей на корняхъ капусты въ видѣ круглаго

пароста, именующейся на мѣтномъ нарѣчїи «сагракомъ». Заговоры эти передню тоже съ точностію, какъ они были записаны со словъ заговорщицы. Ими по преимуществу занимались старухи. Вотъ, при посыленїи червя на яблонихъ, такая старуха, по просьбѣ хозяина, приходитъ въ садъ и, подоживши три земныхъ поклона, говоритъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дай Богъ мнѣ добрымъ людямъ пособить; дай Богъ добрый часъ!» За этимъ ветушленіемъ обращается къ саду съ такою рѣчью: «Садъ мой зеленый, я пришла тебя провѣдать съ Николою Милостивымъ, съ Кузьмою - Демьяною, съ Божіею Матерію, червей изъ тебя выгнать». Затѣмъ срываетъ крапиву, заламываетъ ее и говоритъ: «крапива, ты крапива, татарыня, боярыня, выгони ты червей изъ моего сада съ листа зеленого, съ яблочка садового; выгонишь, я тебя не буду ломать, а не выгонишь, я тебя всю заломаю». Поклонъ на востокъ и вонъ изъ сада.

Заговоръ отъ червей, появившихся на капуэтѣ, производится точно такимъ же образомъ, съ переменною только обращенїя къ капуэтѣ: «матушка моя, капуета зеленая, я пришла тебя провѣдать» и проч.

Заговоръ отъ болѣзни «саграка» совершается нѣсколько иначе. По исполненїи вышепронисанныхъ обрядовъ и причтанїй, заговорщица вырываетъ съ корнемъ изъ земли капуету, «сагракъ», или паростъ, появившійся на корнѣ, грызетъ зубами, приговаривая: «сагракъ, сагракъ! не ѣшь мою капуету зеленую: ты будешь ѣсть, я буду тебя грызть». Вотъ въ какихъ глупыхъ и смѣшныхъ бредняхъ невѣжественные и суевѣрные люди искали и ищутъ иногда себѣ помощи! Но—благодареніе Господу!—въ настоящее время въ приходѣ нѣтъ ни одного колдуна, ни одной поклакуши, и уже рѣдко кто обращается и къ смѣшнымъ заговорамъ отъ червей. Съ болѣзнями отъ мнимой порчи прихожане обращаются уже не къ колдунамъ, а къ врачу, а отъ лихорадки и и покойная жена съ успѣхомъ лѣчила каплями доктора Лимакина, получаемыми изъ Спасской аптеки, которыя оказываются много полезнѣе, чѣмъ хина въ простомъ видѣ.

Впрочемъ, есть въ приходѣ и теперь одна старушка (Евдокїя Ероѣевна Клевичкина), къ которой многіе обращаются за помощью въ разныхъ недугахъ и болѣзняхъ, и которыхъ она, помолясь, умываетъ святою, богоявленекою водою, другимъ оказывая и помощь. Но, зная ее, какъ усердную молитвенницу, безпрерывно источающую токи слезъ, имѣющую чистую и просто-

сердечную вѣру, строгую постыицу, усердную къ храму Божию и служащую для другихъ примѣромъ благочестивой и богоугодной жизни, я не дерзну смѣшивать ее съ обманщиками — знахарками и произнести осужденіе на ея умовенія, опасаясь, какъ бы не произнести хулы на Духа Святаго и не сказать противное ученію Спасителя, Который сказалъ: «вѣрующему все возможно».

ОТДѢЛЪ 4-й.

14. О причтѣ Успенской церкви села Городковичъ.

Причтъ Успенской церкви села Городковичъ до 1848-го года состоялъ изъ четырехъ лицъ: священника, діакона, дьячка и пономаря. Въ 1848-мъ году діаконъ Феодоръ Тарасовъ Добромысловъ епархіальнымъ начальствомъ изъ Городковичъ переведенъ въ с. Ильинны, Егорьевскаго уѣзда, по случаю закрытія при Успенской церкви діаконской вакансіи вслѣдствіе распредѣленія штатовъ, по распоряженію Св. Синода въ 1846-мъ году, на разряды, которыми опредѣлялось быть діаконской вакансіи при одноштатныхъ церквахъ только въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ находилось прихожанъ мужскаго пола не менѣе 1000 душъ. А такъ какъ въ Городковичахъ было немного болѣе 700 душъ, то діаконъ переведенъ былъ на другой приходъ. Въ 1869-мъ году вновь послѣдовало распоряженіе Св. Синода о сокращеніи членовъ церковнаго причта, по которому въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 1000 душъ, положено быть только двумъ членамъ: священнику въ званіи настоятеля и псаломщику. Вслѣдствіе этого распоряженія, со смертію дьячка въ 1870-мъ году, закрылась и вакансія другаго причетника, и остались только штатные: настоятель и псаломщикъ.

15. Содержаніе причта Успенской церкви села Городковичъ.

Мѣстный причтъ содержаніе свое получаетъ: а) отъ обычныхъ вознагражденій прихожанъ за исправленіе ихъ духовныхъ требъ; б) пользуется процентами съ капитала въ 1800 руб., положеннаго преосвященнымъ Гаврииломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, на вѣчное время въ одно изъ государственныхъ учрежденій, для пользованія процентами онаго мѣстному причту за поминъ его самого и родителей его, погребенныхъ при семъ святомъ храмѣ; в) пользуется разными выгодами отъ церковной зем-

ли: полевой, луговой и дѣсной, доставляющей отощеніе и матеріалъ для поправки надворныхъ строеній. Каковыхъ угодій имѣеть вообще 85 десят. Средства къ жизни причта не богатая, но паеуцнымъ и неприхотливымъ потребностямъ удовлетворять могутъ.

16. ИСТОРИЯ СВЯЩЕННИКОВЪ.

Благодаря выписи, сдѣланной собственноручно преосвященнымъ Гавріиломъ изъ архива консисторскаго и изъ ставленнической книги за 1745-й годъ, находящейся при Рязанской консисторіи, становятся извѣстными имена слѣдующихъ священниковъ, находившихся на службѣ при домѣ Успенія Божіей Матери въ селѣ Городковичахъ. Первый священникъ именуется Симеономъ. Въ какомъ году, кѣмъ и въ какой церкви онъ рукоположенъ, — въ выписи не сказано. Видно только, что онъ служилъ при Успенской церкви до 1688-го года. Въ семь же году 12-го февраля поступилъ на его мѣсто сынъ его дьячекъ Зиновій Симеоновъ, который служилъ до 1692-го года. Въ семь же году 25-го октябрия поставленъ во священника Аврааміемъ, митрополитомъ Рязанскимъ, дьячекъ Симонъ Симеоновъ, очевидно, братъ предыдущаго, который, какъ видно изъ документовъ, служилъ до 1706-го года. На мѣсто Симона поступилъ сынъ его — Іоаннъ Симеоновъ, который въ 1745-мъ году, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, сдѣлалъ мѣсто сыну своему, церковнику Ивану Иванову, рукоположенному во священника преосвященнымъ Алексіемъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, 22-го декабря. О священствованіи его по документамъ видно только до 1760-го года; но, по всей вѣроятности, онъ продолжалъ священствовать еще нѣсколько лѣтъ. Ибо преемникъ его священства, сынъ его Григорій Ивановъ, въ 1760-мъ году имѣлъ только 20-ть лѣтъ и для священническаго служенія былъ еще слишкомъ молодъ, и тѣмъ болѣе, какъ малограмотный, какими въ то время были почти все кандидаты священства, въ молодыхъ лѣтахъ быть опредѣленнымъ на должность священника никакъ не могъ. Впрочемъ, для точнаго опредѣленія года окончанія службы священника Ивана Иванова и поступленія на его мѣсто сына его Григорія Иванова, писанныхъ документовъ не имѣется, и по какому случаю перешло къ поелѣднему священническое мѣсто, по старости лѣтъ его отца, или по случаю его смерти и въ какомъ году, того неизвѣстно. По ревизскимъ сказкамъ за 1782-й годъ и за 1795-й годъ видно только, что при

Успенской церкви с. Городковичъ Григорій состоялъ уже священникомъ и по первой значился 45 лѣтъ, а по второй — 58 лѣтъ. Изъ ставленнической же книги Рязанской консисторіи видно, что въ 1795-мъ году священническое свое служеніе онъ и кончилъ позорнымъ образомъ, будучи отрѣшенъ отъ должности преосвященнымъ Симономъ и уволенъ въ заштатъ за беспорядочную жизнь. Объ обстоятельствахъ его увольненія преданіе гласитъ слѣдующее. Въ 1794-мъ году преосвященный Симонъ, обобравши епархію и между прочимъ Спасскій уѣздъ, заблагоразсудилъ посѣтить церкви селъ Лакани и Городковичъ. Причтамъ церкви этихъ предписано было дожидать его и въ определенное время быть въ готовности къ надлежащей его встрѣчѣ *). Но такъ какъ въ это время была роевая пора, а у отца Григорія въ дугахъ былъ пчельникъ, то дожидать преосвященнаго онъ и счелъ для себя неудобнымъ, почему и отправился на пчельникъ для ловли роевъ. По отбытіи священника на пчельникъ, пожаловалъ въ Городковичи владыка. Причтъ, по необходимости, долженъ былъ встрѣтить его въ храмъ Божіемъ безъ священника. Владыка, осмотрѣвъ церковь и подвергнувъ испытанію причтъ, особенное вниманіе обратилъ на дьячка Ивана Яковлева, такъ какъ его скромный и благопристойный видъ, разумные и толковыя отвѣты, значительная книжная начитанность совершенно выдѣляли его изъ круга его сослуживцевъ. Между тѣмъ священникъ, услышавъ на пчельникѣ колокольный звонъ и по оному догадавшись о прибытіи владыки, также заблагоразсудилъ представиться къ нему. Не долго думая, схватилъ находящуюся при немъ лошадь, сѣлъ на нее верхомъ и въ одной рубашкѣ, безъ пояса, босикомъ и безъ шапки, примчался къ церкви. Привязавъ лошадь къ пряслу, которымъ была ограждена церковь, въ такомъ видѣ не задумался явиться въ церкви на глаза преосвященному. Владыка, пораженный такимъ безобразнымъ видомъ и дерзостію священника, который по беспорядочнымъ своимъ дѣланіямъ ему и прежде былъ извѣстенъ, тотчасъ же подвернулъ его запрещенію съ рѣшеніемъ уволить въ заштатъ, а дьячку Ивану Яковлеву приказалъ взять заручную челобитную отъ прихожанъ и явиться къ нему съ прошеніемъ объ определеніи его во священника на мѣсто Григорія Иванова. Этому же

*) Въ причтъ села Городковичъ состояли: священникъ Григорій Ивановъ, диаконъ Антоній Петровъ и дьячекъ Іоаннъ Яковлевъ.

священническаго мѣста сталъ домогаться и сынъ отрѣшеннаго отъ должности священника — Гавріиль, который, будучи послушникомъ Солодчинскаго монастыря, имѣлъ на своей сторонѣ сильную помощь въ лицѣ настоятеля онаго монастыря архимандрита Антонія. Но исправность по должности, безпорочная жизнь и превосходные отвѣты дьячка Ивана Яковлева по чтенію и пѣнію и знаніе церковнаго устава, сравнительно съ отвѣтами послушника Гавріила, превозмогли помощь сильныхъ на нелицепріятномъ судѣ преспомятавшаго архимастыря Симона. Дьячку Ивану Яковлеву онъ далъ справедливое предпочтеніе предъ послушникомъ Гавріиломъ и резолюціею своею 13 марта 1795-го года опредѣлить его на священническое мѣсто въ с. Городковичи, 6-го апрѣля рукоположилъ во діакона, а 18-го — во священника; послушника же Гавріила произвелъ въ то же село въ діакона на мѣсто умершаго въ то время діакона Антонія. Такимъ образомъ при Успенской церкви с. Городковичъ священникомъ Григоріемъ Ивановымъ и прекратилось преемственное священство въ родѣ перваго священника о. Симеона, отъ котораго священство переходило преемственно по прямой линіи отъ отца къ сыну, по заручнымъ одобреніямъ и челобитнымъ прихожанъ, до пятаго рода въ такомъ порядкѣ: 1) отецъ Симеонъ священствовалъ до 1688-го года, 2) Зиновій Симеоновъ — съ 12-го февраля 1688-го года по 25-е октября 1692-го года, 3) Симонъ Симеоновъ — съ 25-го октября 1692-го года по 1706-й годъ, 4) Иванъ Симеоновъ — съ 1706-го года по 1745-й годъ, 5) Иванъ Ивановъ — съ 22-го декабря 1745-го года по 1760-й годъ и 6) Григорій Ивановъ — до 1795-го года апрѣля 18-го дни.

17. Истори священника Юанна Яковлева *) съ 18-го апрѣля 1795-го года по 14-е мая 1818-го года.

Впрочемъ, и вновь поступившій на мѣсто священника Григорія Иванова — Юаннъ Яковлевъ также происходилъ отъ того же священника Симеона по прямой мужской линіи, только дѣдъ и отецъ его не были священниками, а первый былъ церковникомъ, второй — дьячкомъ при той же церкви; уволенный же священникъ Григорій Ивановъ приходился ему двоюроднымъ дядею.

Несмотря на эти родственныя отношенія, по поступленіи на

*) Родители преосвященнаго Гавріила, архіеп. Ряз.

его мѣсто, онъ подвергался отъ него и его семейства въ теченіе трехъ лѣтъ ужаснѣйшимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ, съ неоднократно имущества и посягательствомъ на самую жизнь, которая потому въ теченіе 1795—96 и 97 годовъ находилась въ непрерывной опасности. Чтобы изобразить эту очень интересную исторію многострадальнаго о. Іоанна Яковлевича, гонимаго отъ своего предмѣстника-разстриги и его дѣтей, я нахожу нужнымъ въ повѣствованіи своемъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о семействѣ послѣдняго. Самъ онъ, разстрига, былъ человекъ безпорядочный, характера буйнаго; жена его Матрена Филиппова была женщина жестокая и безчеловѣчная. Отъ нихъ произошли 7 сыновей и дочь, которые были все почти одни величайшіе злодѣи и разбойники, заслужившіе себѣ мѣсто на поселеніи и каторгѣ. Но самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ по своимъ злодѣяніямъ былъ четвертый, по имени Маркъ, а по просторѣчію — Марукъ. Будучи безмѣстнымъ церковникомъ, по распоряженію высшаго правительства, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, такимъ же церковникомъ, отданъ былъ въ военную службу. Но, не пожелавъ служить Богу и царю, онъ скоро убѣжалъ изъ военной службы и въ Городковичахъ образовалъ шайку разбойниковъ, въ которую вошли такіе же два бѣлые еодата: Собачкинъ — изъ крестьянъ села Выжелѣса, Швецовъ — гренадеръ изъ крестьянъ с. Старой Рязани, и братъ его — крестьянинъ Швецовъ. Вся эта шайка поселилась въ лугахъ с. Городковичъ, близъ берега р. Оки, а въ домѣ отца Марка, разстриги Григорія Иванова, свила себѣ хороній и надежный притонъ и стала заниматься грабежомъ по рѣкѣ Окѣ, разбивая проходившія суда, будучи вооружена съ головы до ногъ ружьями, пистолетами, мушкетерами, ножами и рогадинами. Такимъ образомъ, вся семья отрѣшеннаго священника присоединилась къ злодѣйскому обществу и сдѣлалась участницею въ его грабежахъ и разбояхъ. Три года это ужасное общество наводило страхъ своими дѣяніями не только на жителей с. Городковичъ и другихъ окрестныхъ селъ, но и на весь уѣздъ, такъ какъ производило грабежи на судахъ по Окѣ не близъ только Городковическихъ урочищъ, но и около с. Терехова и въ другихъ мѣстахъ. 1795—96 и 97 года были періодомъ ихъ ужасныхъ злодѣйскихъ подвиговъ, которые не скоро могла остановить даже военная команда, отраженная противъ нихъ подъ распоряженіемъ двухъ исправниковъ: Касимовскаго — Трусова и Рязанскаго — Поту-

дова. Вотъ этого-то звѣри Марука постоянно и подстрекала его мать на разныя злодѣянія противъ молодого священника и на самую жизнь его. И чего же онъ не предѣлывалъ съ бѣднымъ о. Іоанномъ Яковлевичемъ, видимо, однакожь, стоявшимъ подъ покровительствомъ промысла Божія?! Побивалъ его домашній скотъ, сожигалъ сѣно въ лугахъ и многія другія причинялъ злодѣяства, посягалъ неоднократно и на самую жизнь. Повѣсть о нѣкоторыхъ изъ нихъ буквально передаю по собственноручной запискѣ преосвященнаго Гавріила, составленной имъ частію со словъ своихъ родителей, частію извлеченной изъ дѣлопроизводства о злодѣяхъ шайки Марука, хранящагося въ архивѣ Рязанской уголовной палаты. Вотъ эти посягательства на жизнь. Первое: «Въ 1795-мъ году на Сырной недѣль, въ воскресенье, прихожане по обыкновенію приходили къ родителю моему, — говорить преосвященный, — испросить прощенія въ согрѣшеніяхъ своихъ и принять благословеніе на святой постъ; нѣкоторые изъ нихъ пробыли у него въ домѣ до поздняго времени. Разбойникъ Марукъ, скрывшійся въ соседнемъ домѣ отца его, побуждаемый и заклиняемый злою матерію своею и упоенный виномъ, взявъ ружье, тайно подошелъ къ дому отца моего, имѣвшему одну сторону въ пустое мѣсто, открылъ въ горницѣ окно и, увидя отца моего, сидящаго за столомъ и разговаривающаго съ прихожанами, тотчасъ уставилъ на него ружье, заряженное пулею; но въ то же самое время вдругъ сталъ противъ него, для разговора съ нимъ, прихожанинъ Василій Цыдаевъ такъ, что если бы разбойникъ выстрѣлилъ изъ ружья, то убилъ бы прежде онаго крестьянина, который былъ ему пріателемъ. Ожидая долго, доколѣ отойдетъ оный крестьянинъ въ сторону, и выйдя изъ терибніа, съ досадою ударилъ ружьемъ въ разную посуду, стоявшую близъ онаго окна, и убѣжалъ въ домъ къ своему отцу, не удовлетворивъ своей злобѣ и неистовству своей матери. Слава Тебѣ, Господи, яко спаслъ еси отъ напрасныя смерти несправедно гонимаго раба Твоего!»

Второе: «Родитель мой, по обыкновенію, однажды пошелъ ночью, скрытымъ отъ другихъ образомъ для своей безопасности, на озеро, называемое Лыкашенскимъ, ловить бреднемъ рыбу съ своимъ работникомъ. Мать разбойника Марка, примѣтивъ сіе, нанюла сколько можно болѣе виномъ его, разбойника, и пономаря онаго села Михаила Антонова, двоюроднаго брата моему родителю, но также злоумышленника, и побудила ихъ на зло-

дѣство. Они, взявъ ружье, побѣжали прежде въ деревню, называемую Бардово, неизвестно для чего, къ одному крестьянину, такому ихъ соумышленнику, чтобы оттуда поспѣшить на озеро и тамъ убитъ родителя моего. Братъ родной разбойника, діаконъ Гавріиль, человекъ простосердечный и благорасположенный къ родителю, узнавъ о семъ злоумышленіи, немедленно побѣжалъ впередъ ихъ на озеро и, нашедъ тамъ родителя, сказалъ ему объ угрожающей опасности. Они скрылись въ концѣ озера, покрытаго здѣсь высокою травою. Вскорѣ прибѣжалъ разбойникъ съ пономаремъ къ сему мѣсту; осмотрѣли всеъ удобныя для ловли рыбы мѣста и, не примѣтивъ скрывшихся здѣсь, ушли далѣе по берегу озера для исکانія родителя, который, вида ихъ далеко ушедшихъ, убѣжалъ съ діаконемъ и работникомъ въ домъ свой. Слава и благодареніе Господу, втайнѣ скрывшему и спасшему раба своего отъ рукъ вражійхъ!»

Третья: «Въ 1796-мъ году, въ четвертокъ на Сырной недѣлѣ, діаконъ Гавріиль сказалъ родителю моему: «братъ мой Маркъ разбойникъ съ товарищами, по наущенію матери нашей, въ наступающую ночь хотѣлъ прѣхать откуда-то въ домъ твой и тебя погубить»; а потому совѣтовалъ ему въ своемъ домѣ не ночевать. Родитель, пригласивши двухъ благонадежныхъ крестьянъ ночевать въ домѣ съ матерью моею и малолѣтними дѣтьми, самъ, не сказавшись никому, ушелъ вечеромъ къ пріятелю своему, крестьянину Ивану Иванову Куликову, у коего въ домѣ, услышавъ шумъ празднующихъ, скрылся въ скотной избѣ, въ которой, будучи обремененъ скорбію и мучительными мыслями, провелъ всю ночь безъ сна. По пробужденіи хозяина и гостей часа за три до разсвѣта, онъ пришелъ за какою-то нуждою въ скотную избу и, нашедши въ ней родителя, узналъ отъ него причину, побудившую его ночевать у него въ домѣ. Крестьянинъ тотчасъ согласился идти съ гостями въ домъ родителя. Приказавши прочимъ, спусти нѣсколько времени, слѣдовать за собою, сами пошли впередъ и, проходя съ одной стороны мимо церкви, а съ другой — мимо питейнаго дома, противъ самой церкви находившагося, примѣтили близъ онаго дома тройку лошадей и шумящихъ въ немъ разбойниковъ. Крестьянинъ закрылъ собою уstraшеннаго родителя отъ стороны питейнаго дома, чтобы въ случаѣ ружейнаго выстрѣла ему, крестьянину, прежде быть пораженнымъ. Подвергнувшись очевидной опасности, они поспѣшили, сколько можно скорѣе, къ дому родительскому, но, не достигнувъ еще онаго,

увидѣли оную тройку отъ питейшаго дома прямо ѣдущую къ дому и къ нимъ приближающуюся. Крестыанинъ приказалъ родителю посѣвшать въ дому, а самъ пошелъ на встрѣчу разбойникамъ и, претрѣдивъ имъ дорогу, спрашивалъ, что они за люди, куда ѣдутъ, и сказалъ, что тутъ пѣтъ дороги для проѣзжающихъ. Одинъ изъ двухъ сидѣвшихъ въ санихъ укорительнымъ и угрожающимъ голосомъ сказалъ своему кучеру, чтобы онъ повернулъ на дорогу въ с. Орѣхово, куда и поѣхали посѣвшино. Онъ имѣлъ самый удобный случай погубить родители при запертыхъ еще воротахъ дома, у которыхъ онъ стоялъ, но имъ представилось, какъ сами послѣ признались, что у воротъ стоялъ караулъ изъ многихъ людей, но въ самомъ дѣлѣ тутъ никого не было, кромѣ одного родителя, стучавшаго въ ворота и умолившаго, чтобы ему скорѣе отворили ихъ и выпустили его въ домъ. Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ, яко избавилъ еси раба Твоего отъ руки врага его и отъ гонящихъ его!»

Четвертое: «Въ 1797-мъ году родителю моему случилась необходимая нужда побывать у родныхъ своихъ въ с. Селезеновѣ въ лѣтнее время. Сказавшись одной матери нашей, онъ отправился туда тайно, верхомъ на лошади. Впрочемъ, мать разбойника провѣдала о семъ и дала ему знать. Разбойникъ Марукъ съ товарищами ожидалъ его на возвратномъ пути между с. Ижевскимъ и Городковичами въ лѣсу, близъ болота Ковежа, чтобы застрѣлить его изъ ружья. Проѣзжая скоро опасное мѣсто сіе, родитель услыхалъ позади себя въ дальнемъ разстояніи ружейный выстрѣлъ и, увидѣвъ выбѣжавшихъ на дорогу разбойниковъ и грозящихъ ему съ ругательствомъ, ускорилъ ѣзду и прибылъ благополучно въ домъ свой. Разбойники сказывали, что они предъ симъ проѣздомъ родителя почувствовали жажду и отошли отъ дороги на значительное разстояніе къ колодезю, для утоленія оной. А онъ въ это время и проѣхалъ. И здѣсь явное открывается промышленіе Божіе, спасающее невинныхъ отъ злобы человѣческой! Многія и другія были покушенія разбойника Марука на жизнь моего родителя, какъ-то: во время хожденія его рано къ утрунѣ въ приходскую церковь с. Лакани замышлялъ въ темнотѣ ночной накинуть веревку на шею, удавить и бросить въ болото, или застрѣлить ружьемъ изъ коношляпинка; задумывались имъ таковыя посягательства и при другихъ случаяхъ, которыхъ открывалось ему много по укрывательству его въ сосѣднемъ домѣ отца своего, но всегда встрѣчалъ какое-либо неожиданное пре-

пугушіе. Несмотря однакожь на очевидный промыслъ Божій, недопускавшій его къ злодѣанію, онъ не переставалъ угрожать и изыскивать случая погубить родителя моего, который въ такомъ мучительномъ положеніи неоднократно рѣшался перейти въ другое отдаленное мѣсто, но протоіерей села Ижевскаго Василій Ивановъ и благочинный того же села — священникъ Михайль Тимоѣевъ, по призаніи своей, удерживали его, удостовѣряя, что Господь не попуститъ долго торжествовать злодѣанію, что и дѣйствительно послѣ трехлѣтняго гоненія исполнилось слѣдующимъ образомъ: векорѣ послѣ смерти матери его, случившейся въ генварѣ 1798-го года, возжигавшей и одобрявшей злобу въ сынѣ-разбойникѣ противъ родителя моего, одинъ изъ товарищей его, также бѣглый солдатъ изъ Старой Рязани, пойманъ былъ въ с. Путьятинѣ и преданъ въ руки правосудія. При допросѣ онъ повѣдалъ, что они разбойники съ Марукомъ имѣли пристанище въ домѣ отца его, лишеннаго сана с. Городковичъ священника Григорія, и что дѣти его и пономарь того села Михайль Антоновъ участвовали съ ними въ воровствѣ и разбоѣ. Священникъ тотъ взятъ къ суду и заключенъ съ дѣтьми въ тюрьму.»

Но закоренѣлая злоба противъ отца Іоанна и желаніе погубить его не прекратились у враговъ и въ тюрьмѣ. Не имѣвъ возможности метить ему лично, они подговорили одного изъ товарищей своихъ, разбойника Михаила Швецова, оклеветать его и дочь дѣвицу Екатерину предъ судомъ въ томъ, что будто бы онъ, священникъ, поилъ его съ Маркомъ на своемъ гумнѣ пивомъ и виномъ и хаживалъ къ нимъ на дуга, а дочь его Екатерина выносила имъ пиво за ворота. Велѣдствіе сего оговора несчастный о. Іоаннъ съ дочерью своею привлеченъ былъ къ уголовному суду. 1798-го года 2-го сентября Рязанскій уѣздный судъ, между прочимъ, приказалъ Рязанскому земскому суду въ самой скорости оговоренныхъ выслать въ уѣздный судъ.

Когда о. Іоаннъ отпраплялся съ дочерью въ судъ, то въ домѣ его происходилъ великій плачь и вопль, особенно тяжело было прощаніе чадалюбивой матери съ юною невинною дочерью. Она неоднократно приходила въ безчувствіе и обмороки. Для поддержанія ихъ въ тяжелой горести, отправился съ ними въ Рязань вотчимъ о. Іоанна, с. Селезенова причетникъ Семешъ Мартиновъ, старецъ умный, опытный и добродѣтельный.

По силѣ učinенной въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ резолюціи 1799-го года марта 9-го, отцу Іоанну даны были нижеслѣдую-

щѣ вопроснае пункты по оговору его разбойникомъ гренадеромъ Михаиломъ Шведовымъ.

В о п р о с ы.	Отвѣты, писанные рукою о. Иоанна.
<p style="text-align: center;">1.</p> <p>Какъ Васѣ зовутъ, чьи вы дѣти, много ли имѣете отъ роду лѣтъ, ежегодно ли бываете на исповѣди, законы Его Императорскаго Величества и что ими за какія преступленія чинить велѣно знаете ли?</p>	<p style="text-align: center;">1.</p> <p>Иоанномъ меня зовутъ, Яковлевъ сынъ, отъ роду имѣю 40 лѣтъ, на исповѣди во веѣ четыре поста бываю ежегодно; законы Его Императорскаго Величества и что ими за какія преступленія чинить велѣно знаю.</p>
<p style="text-align: center;">2.</p> <p>Гдѣ до сего, съ котораго года, мѣсяца и числа и въ какомъ званіи службу продолжали и какими чинами проеходили и какіе нынѣ имѣете?</p>	<p style="text-align: center;">2.</p> <p>Назадъ тому лѣтъ 20, или болѣе, а въ какомъ году—не упомяну, посвященъ я въ пономаря с. Городковичъ къ церкви Успенія Преев. Богородицы, и былъ пономаремъ лѣтъ съ 17-ть, а потомъ дьячкомъ, а въ 1795-мъ году посвященъ я во іерея, въ которомъ чинѣ и нынѣ нахожусь въ томъ же санѣ.</p>
<p style="text-align: center;">3.</p> <p>Напередъ сего не были ли подь судомъ, въ штрафахъ и наказаніяхъ, и если были, то гдѣ и за что и отъ какого именно мѣста оное учинено?</p>	<p style="text-align: center;">3.</p> <p>Подь судомъ, въ штрафахъ и наказаніяхъ нигдѣ и никогда не былъ.</p>

В о п р о с ы.	Отвѣты, писанные рукою о. Іоанна.
<p style="text-align: center;">4.</p> <p>Въ прошломъ 1798-мъ году въ дачахъ села вашего Городковичъ — бывшихъ разбойниковъ: бѣглаго гренадера Михаила Швецова и рекрута с. Городковичъ изъ церковниковъ Марка Григорьева какъ вы осмѣялись въ гумнахъ при одиомъ овнѣ поить шивомъ и ходить къ Маркѣ въ луга, не учиня о поимкѣ ихъ, кому слѣдуетъ, донесенія и тѣмъ допускали до убрыательства? Не чинили ли и кромѣ того чего закономъ противнаго, объясните именно?</p>	<p style="text-align: center;">4.</p> <p>Въ прошломъ 1798-мъ году въ дачахъ нашего с. Городковичъ — бывшихъ разбойниковъ бѣлыхъ: гренадера Михаила Швецова и рекрута с. Городковичъ же изъ церковниковъ Марка Григорьева шивомъ нигдѣ и ни въ какое время не поить и совѣмъ ихъ нигдѣ не видалъ и онаго гренадера Швецова совѣмъ не знаю, а къ Марку — бѣглому рекруту въ луга никогда не ходилъ, и въ томъ оговоренъ я напрасно, — видно, по злобѣ и наученію реченнаго Марка, послѣку я съ нимъ имѣлъ по бытности его въ церковникахъ приказную ссору, какъ онъ въ то время угрожалъ мнѣ, если-де его отдадутъ въ солдаты, то онъ оттуда бѣжитъ и гдѣ меня не захватитъ, всего ножемъ изрѣжетъ, о чемъ отъ меня тогдажъ въ Ризанскую духовную консисторію и просьба подана, по коей, равно и въ прочихъ его мнѣ обидахъ по моимъ просьбамъ, въ оной консисторіи дѣла имѣются, на что и ссылку имѣю, а за такою съ нимъ, Маркомъ, ссорою и</p>

В о п р о с ы,	Отвѣты, писанные рукою о. Іоанна.
<p style="text-align: center;">5.</p> <p>По симъ вопросамъ пунктамъ показать вамъ по священству самую сущую правду безъ всякой утайки?</p>	<p>не можно мнѣ къ укрывательству его дѣлать вспоможеніе, да и другихъ законопротивныхъ преступленій я никогда не чинилъ и ни за кѣмъ того не знаю.</p> <p style="text-align: center;">5.</p> <p>И по симъ вопросамъ пунктамъ, по долгу священства, показую самую сущую правду безъ всякой утайки.</p>

Подобному допросу въ томъ же судѣ подверглась и дочь о. Іоанна дѣвица Еватерина, которая показала: «Подлинно Екатериною меня зовутъ, дочь я Рязанской округи с. Городковичъ іерея Іоанна Яковлева, отъ роду имѣю я 15 лѣтъ, а подлинно не знаю, вѣру содержу греческаго исповѣданія, на исповѣди бывала и св. Таинъ Христовыхъ причащалась въ прошедшемъ 1798-мъ году. Въ ономъ же 1798-мъ году бывшіе въ близости ихъ села разбойники: бѣглый рекрутъ изъ церковниковъ ихъ же села Маркъ Григорьевъ съ товарищами захаживали ли въ домъ къ отцу ея и пивали ли пиво—я не знаю и ни однажды не видѣла, пиво имъ за ворота дома и до оныхъ не выносила, на воровствахъ и разбояхъ не бывала, смертоубійствъ и поджоговъ не чинила и ни за кѣмъ того не знаю и въ семъ допросѣ показую самую сущую правду».

По учиненіи сего допроса, бѣдные о. Іоаннъ и его дочь поставлены были съ разбойникомъ Швецовымъ въ томъ же судѣ на очную ставку, на которой злодѣй этотъ, въ обличеніе ихъ, показалъ, что прошлаго года, послѣ Святой на Ѳоминной недѣлѣ, съ вторника на среду, въ ночное время, былъ съ товарищемъ своимъ, рекрутомъ Маркою Григорьевымъ, въ с. Городковичахъ, онъ остановился у огорода на пашнѣ, подлѣ овина, разстояніемъ

отъ церкви саженихъ въ 15-ти, а Маркъ пошелъ въ село и от-туда вышелъ самъ третей съ попомъ и дѣвкою, называя попа братомъ крестовымъ Иваномъ, а дѣвку Катериною, которая, прошедши церковь, воротилась домой, а пошь, дошедши до овина, подалъ Маркъ кувшинъ пива, когда онъ перелѣзь чрезъ плетень, который они вышли и оставили на огородъ, а сами возврати-лись въ дѣсъ, гдѣ прежде укрывались; а больше того, какъ од-нажды, попа и дочь его Екатерину нигдѣ, никогда не видалъ.

Напротивъ того, о. Іоаннь, обличая гренадера Швецова, что его показаніе на него ложное, показывалъ во всемъ сходно его отвѣтамъ, даннымъ на судѣ, изъясняя притомъ, что въ ихъ мѣ-стахъ и городьбы изъ плетней нѣтъ; и дочь его, не признаваясь въ оговоренномъ, также утвердилась въ своемъ показаніи, дан-номъ при первомъ допросѣ.

Священникъ Іоаннь Яковлевъ разсказывалъ, что разбойникъ гренадеръ Швецовъ приведенъ былъ для очныхъ ставокъ въ судѣ въ оковахъ на ногахъ и рукахъ, росту высокаго и страшный ви-домъ, и по входѣ въ присутствіе, осмотрѣвшись, сказалъ: «вотъ о. Иванъ Городковическій, а это — дочь его Катерина». — «Ты, — отвѣ-чалъ священникъ, — можешь знать меня, а я тебя не знаю; ты могъ видѣть меня тайно, живя по соеѣдству въ домѣ стараго попа Григорія съ товарищемъ твоимъ Маркомъ, а я тебя никогда ни-гдѣ не видалъ; ты, злодѣй, по наученію враговъ моихъ, хочешь погубить меня, но Богъ защититъ меня отъ клеветы твоей». А вотчимъ о. Іоанна, пономарь Симеонъ Мартиновъ, старецъ муд-рый и дальновидный, всюду сопровождавшій о. Іоанна въ бѣдѣ его, спрашивалъ неоднократно разбойника Швецова: чѣмъ огоро-жено гумно священника, и когда Швецовъ неоднократно повто-рилъ, что огорожено плетнемъ, то старецъ просилъ судей при-нять такое показаніе разбойника въ особое вниманіе: онъ явно клевететь на священника, ибо у него гумно никогда не было огорожено плетнемъ, а — жердями. Сіе ничтожное, повидимому, об-стоятельство, промысломъ Божіимъ устроенное, много содѣйство-вало къ оправданію невинно оклеветанныхъ.

1799-го года 17-го марта въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ опре-дѣлено: просить Рязанское губернское правленіе доношеніемъ, дабы соблаговолило отъ Рязанской духовной консисторіи истре-бовать извѣстіе, подлинно ли изъ сихъ подсудимыхъ с. Городко-вичъ священникъ Іоаннь Яковлевъ съ бывшимъ въ томъ же с. Городковичахъ церковникомъ, поступившимъ въ военную службу,

Маркою Григорьевымъ, имѣлъ приказную ссору, и о томъ, производится ли въ оной консисторіи дѣло, съ котораго времени и о чемъ именно, и не былъ ли онъ, священникъ Яковлевъ, по оной консисторіи за что-либо судимъ и штрафованъ, каковыя извѣстія и доставить въ сей судъ; а въ Рязанскій нижній земскій судъ послать указъ и велѣть о сихъ оговорныхъ священникѣ Яковлевѣ и дочери его Катеринѣ, каковыя они напередъ были состояніемъ, учинить о каждомъ порознь большіе повальные обыски, и подлинно ли по показанію священника въ ихъ гумнахъ городьбы изъ плетней иѣтъ, учинить ослѣдованіе чрезъ постороннихъ людей и все оное доставить немедленно въ сей судъ, а ихъ до того, по случаю отъ оговаривающаго ихъ разбойника Швецова, разнорѣчущаго на очныхъ ставкахъ противъ своего допроса, показанія, дабы иногда и безвинно не могли въ содержаніи подь стражею претерпѣть тюремное изнуреніе, отдать на вѣрное градекое поручительство.

1799-го года 18-го марта, по силѣ учиненной въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ резолюціи, подеудимые Рязанской округи с. Городковичъ, священникъ Іоаннъ Яковлевъ и дочь его дѣвица Екатерина, отданы подь росписку на градекое поручительство съ тѣмъ, чтобы до рѣшенія объ нихъ дѣла изъ сего города Рязани не отлучались и, въ случаѣ требованія, представлены были въ сей судъ безъ всякихъ оговорокъ, подь опасеніемъ за невыполненіе того съ самыми поручителями поступленія по всей строгости законовъ. По сей роспискѣ вышенисаныхъ с. Городковичъ священника Іоанна Яковлева и дочь его дѣвицу Екатерину на свое поручительство взяли коллежскій регистраторъ Никита Смирновъ и Рязанскій купецъ Семень Михайловъ сынъ Живаго.

1799-го года 18-мая на повальномъ обыскѣ о священникѣ Іоаннѣ Яковлевѣ 22 человека показали, по крестномъ цѣлованіи, что онъ какъ прежде, такъ и нынѣ состоянія всегда хорошаго и ни въ какихъ подозрѣніяхъ никогда не бывалъ. Дочь его Екатерина также повальнымъ обыскомъ одобрена.

Того-жъ 18-го мая, во исполненіе указа, коимъ велѣно сдѣлать ослѣдованіе, подлинно ли с. Городковичъ у священника Ивана Яковлева въ его гумнѣ изъ плетней городьбы иѣтъ, засѣдатель Илья Башневъ прибылъ на мѣсто обще съ посторонними людьми и сдѣлалъ ослѣдованіе, по коему обязалось, что с. Городковичъ у священника Ивана Яковлева доподлинно въ гумнѣ изъ плетней городьбы иѣтъ.

Рязанская консисторія въ губернскае правленіе сообщила, что въ оной по справкѣ оказалось, что прошлаго 1798-го года 5-го февраля благочинный Рязанской округи села Ижевскаго, іерей Михаиль, представилъ подлинное ему с. Городковичъ священникомъ Іоанномъ Яковлевымъ доношеніе съ жалобою оного же села на престарѣлаго священника Григорія въ обидахъ, въ коемъ, между прочимъ, объяснилъ, что - де оный пошъ съ дѣтьми, діакономъ Гаврииломъ и постуившимъ въ военную службу церковникомъ Маркою, увезъ у него, Яковлева, стогъ сѣна, и когда онъ ему, престарѣлому попу, говорилъ, на что онъ увезъ чужое сѣно, то онъ бросился на него съ азартностію съ дубиною въ рукахъ, но былъ удержанъ десятскимъ; а церковникъ Маркъ угроживалъ прежде сего ему такъ: «когда же меня возьмутъ въ солдаты и я убѣгу, то всего тебя изрубжу ножемъ», по которому доношенію и велѣно престарѣлаго священника Григорія выслать въ консисторію къ разсмотрѣнію чрезъ нарочнаго, а на Марка, состоящаго въ военной службѣ, предоставлено ему, Яковлеву, просить, гдѣ слѣдуетъ.

1799-го года 15-го декабря Рязанскимъ уѣзднымъ судомъ обще съ чинами городского магистрата и депутатомъ съ духовной стороны, по выслушаніи выписки изъ дѣла и законовъ, между прочимъ, опредѣлено: іерея Яковлева и дѣвицу Екатерину оставить отъ сего слѣдствія свободными отъ всякаго наказанія и о священникѣ Яковлевѣ дать знать консисторіи и губернскаму правленію доношеніемъ.

Что же послѣдовало съ разбойниками, съ дѣтьми священника Григорія, участвовавшими въ ихъ шайкѣ, и съ самимъ притонодержателемъ ихъ — священникомъ Григоріемъ? Рѣшеніе участи ихъ — какъ кара Божія — было грозное: братья Швцовы, Собачкинъ и соучастники ихъ наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ поздрей и наложеніемъ клеймъ и сосланы на - вѣчно въ каторжную работу. Священникъ Григорій, по лишеніи сана, при бывшей его приходской церкви, наказанъ плетью и сосланъ въ Сибирь на поселеніе; сынъ его мѣщанинъ Θεодоръ, дѣвица Агаѳія и діаконица, жена сына его — Гавриила діакона, наказаны также плетью и сосланы въ Сибирь на поселеніе; сынъ Петръ умеръ 17-го декабря 1798-го года въ тюрьмѣ, сынъ — діаконь Гаврииль отосланъ навсегда въ монастырь, младшій сынъ — церковникъ Иванъ и пономарь Михаиль Антоновъ наказаны кнутомъ и сосланы въ каторжную работу. Имѣніе священника Григорія конфисковано и продано съ аукціоннаго торга и деньги, вырученные отъ продажи, отосланы въ казну.

Такъ правосудіе небесное, подобно тучѣ, медленно находящей, разражается, наконецъ, громомъ и молніею надъ главами злодѣйствующихъ и расточаетъ ихъ какъ прахъ по лицу земли! Все сіе привело въ содроганіе даже самаго жестокосердаго Марка, который хотя и въ некоторое время послѣ сего и продолжалъ по Окѣ разбойничать, но оставилъ родителей моего въ покоѣ и чрезъ и въ которыхъ давалъ знать, что онъ на жизнь его не имѣетъ болѣе злаго умысла, видя сохраняющую его руку Божію, столь тяжко позаравшую отца его и брата, и потомъ скрылся, куда — неизвѣстно.

По разрушеніи шайки разбойниковъ и притона ихъ, о. Іоаннъ пересталъ уже трепетать за свою жизнь и могъ спокойно предаваться съ свойственною ему ревностію исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей для блага и спасенія своихъ духовныхъ чадъ и своимъ домашнимъ занятіямъ для благоденствія своего семейства. Преданіе гласитъ, что онъ былъ пастырь добрый и учительный, по апостолу, назидатель своихъ прихожанъ и словомъ, и житіемъ, и любовію, и духомъ, и вѣрою, и чистотою (Тим. 4. 12), и для собственныхъ дѣтей былъ отецъ сердобольный и благопопечительный, и домъ свой добре-пращающій. Чадами его Господь награждалъ щедро. У него было пять сыновей и пять дочерей. Двое изъ сыновей померли въ дѣтствѣ, но остальные сыновья и дочери требовали его заботъ и попеченія, — и онъ далъ имъ все въ доброе христіанское воспитаніе, а сыновьямъ притомъ и научное образованіе. Два сына кончили курсъ въ академіи и, принявъ иноческій чинъ, достигли высшихъ іерархическихъ степеней и были усердными и полезными слугами церкви Божіей. Одинъ въ санѣ архіерея (преосвященный Гавріиль) управлялъ епархіями: Калужской, Могилевской и Рязанской, и во всѣхъ оставилъ по себѣ память пастыря мудраго, кроткаго и добраго. Другой въ санѣ архимандрита (Палладій) былъ ревностнымъ и неунывающимъ начальникомъ и руководителемъ духовнаго юношества въ семинаріяхъ Тверской и Уфимской и тоже стоялъ на дорогѣ къ епископскому сану. Но чрезмѣрными трудами своими рано разстроилъ свое здоровье и скончался преждевременно. Третій сынъ былъ приходскимъ священникомъ кроткимъ и смиреннымъ и, по своей добродѣтельной жизни, примѣрнымъ пастыремъ. Двѣ дочери выданы были въ замужество за священниковъ, одна — за діакона и двѣ — за причетниковъ, по скудости средствъ его.

Подъ покровомъ промысла Божія, видимо ему благодарившаго, достигнувъ почтенной старости, онъ принял на мѣсто свое окон-

чившаго курсъ воспитанника семинаріи Родиона Тимофеевича Плакшина къ дочери своей Марѣѣ, а самъ, по вдовству, поступилъ въ число братства Рязанскаго Троицкаго монастыря, и здѣсь провелъ послѣдніе дни своей жизни въ постѣ и молитвѣ, какъ добрый инокъ. — Однажды онъ задумалъ провѣдать дѣтей своихъ, живущихъ на мѣстѣ прежняго его служенія. Прибывъ въ домъ свой, онъ здѣсь заболѣлъ и скоро скончался мирною христіанскою кончиною, отоиди на вѣчный покой 1818-го года мая 14-го дня на 64-мъ году отъ рожденія, и погребенъ при церкви Божіей, рядомъ съ своею супругою, съ которою вмѣстѣ вынесъ такъ много житейскихъ испытаній и скорбей. Какъ добрая пшеница, посеянная на хорошо воздѣланной нивѣ, приноситъ много плодъ, такъ и онъ съ своею супругою, положивъ кости свои при храмѣ Божіемъ, въ которомъ усердно служилъ и молился, привлекъ на сіе мѣсто богатая милости Отца Небеснаго. Въ память ихъ, вмѣсто ветхаго храма, почтительнымъ сыномъ (преосвященнымъ Гавріиломъ) въ 1841-мъ году сооруженъ былъ близъ самаго праха ихъ новый деревянный, а въ 1862-мъ году имъ же положено основаніе и нынѣ существующему каменному храму. Да будетъ же имъ, рабамъ Божіимъ: іерею Іоанну и супругѣ его Евдокии, въ средѣ живыхъ вѣчная и добрая память, а во блаженномъ ихъ успеніи — тамъ на небѣ — вѣчный покой!

18. История священника Родиона Тимофеевича Плакшина съ 1816-го года по 11-е марта 1844-го года.

Отецъ Родионъ Тимофеевичъ Плаксинъ, рукоположенный въ 1816-мъ году къ Успенской церкви с. Городковичъ, былъ первымъ священникомъ при ней съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Родомъ онъ былъ изъ села Срезнева, сынъ церковника. Церковникъ этотъ по разбору отдавъ былъ въ солдаты, но, по болѣзненному состоянію, возвращенъ изъ военной службы въ первобытное положеніе. Испытавъ на себѣ все неудобства своего церковническаго положенія, онъ не захотѣлъ въ ономъ оставить своихъ дѣтей. У него было два сына: Василій и Родионъ. Когда они пришли въ возрастъ, въ которомъ надобно было учить ихъ грамотѣ, онъ повезъ ихъ въ Рязань, чтобы отдать въ училище. Но смотритель почему-то сталъ отказывать въ пріемѣ ихъ. Дѣти, видя свое несчастіе, очень расплакались. Слезы этихъ отроковъ умилостивили смотрителя, и онъ рѣшился принять ихъ и, на

память этого обстоятельства, наименовали ихъ по фамиліи Плакениными. Оба эти Плакенины оказались прилежными и благонаправленными мальчиками и хорошими учениками. Старшій изъ нихъ, Василій Плакенинъ, поступилъ изъ семинаріи въ педагогическій институтъ и былъ въ свое время замѣчательнымъ профессоромъ Царскосельскаго лицея, а по закрытіи его — наставникомъ въ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. Младшій — Иродіонъ Плакенинъ, перейдя въ семинарію, какъ бѣдный мальчикъ, обратилъ на себя вниманіе инспектора семинаріи, архимандрита Гавріила, уроженца с. Городковичъ; онъ взялъ его къ себѣ въ келійники. Въ семъ званіи находясь у архимандрита въ теченіе своего семинарскаго ученія, Плакенинъ — своею расторопностію, услужливостію и благонаправленіемъ — пріобрѣлъ полное его къ себѣ расположеніе, а посему, по окончаніи имъ курса, архимандритъ и рекомендовалъ его своему родителю принять его къ себѣ во дворъ на священническое мѣсто въ село Городковичи, со взятіемъ въ замужество дочери Марѣы. Выборъ, повидно, долженъ быть удаченъ. И дѣйствительно, преданіе гласитъ о немъ, какъ о человѣкѣ общительномъ, шестырѣ добромъ, пользовавшемся любовью и уваженіемъ не только своихъ прихожанъ и господъ ихъ, но и жителей всѣхъ соседнихъ селъ и своихъ братьевъ-священниковъ.

Пріобрѣти расположеніе и довѣріе къ себѣ въ средѣ своихъ прихожанъ, онъ едѣлался и былъ до конца своей жизни душою всего прихода, по слову апостола: «всѣхъ веѣмъ вся», — и чадолюбивымъ отцомъ-пастыремъ, ревностно руководившимъ своихъ духовныхъ чадъ на пути ко спасенію, и защитникомъ ихъ предъ помѣщикомъ и властями, и совѣтникомъ во всѣхъ ихъ домашнихъ дѣлахъ, и общимъ ихъ начальникомъ и судіею.

Безъ участія его не производилось ни семейнаго раздѣла, ни отбытія воинской повинности, ни разбирательства ссоры, ни другаго какаго дѣла. Вѣяніе это было пріобрѣтено имъ его благоразуміемъ, опытностію, открытымъ и симпатичнымъ характеромъ и самымъ искреннимъ доброжелательствомъ съ готовностію быть слугою каждаго. Зато, по смерти его, прихожане съ плачемъ и рыданіемъ, на годовыхъ своихъ, несли гробъ его въ храмъ Божій и долго вспоминали о немъ. Признаюсь, немногимъ пастырямъ приходится заслужить у прихожанъ такую любовь и добрую память о себѣ! Въ первые годы моего священства, въ періодъ живыхъ еще воспоминаній, доброе слово съ молитвою о дарованіи ему царства небеснаго не сходило съ устъ прихожанъ. Особенно

съ великою скорбію вспоминали о немъ при всякомъ житейскомъ случаѣ, выходящемъ изъ ряда обыденныхъ, требующемъ совѣта, помощи или заступленія. «Эхъ, если бы живъ былъ отецъ Родіонъ, онъ все-бы это дѣло уладилъ!»

Будучи добрымъ пастыремъ и отцомъ своихъ прихожанъ, онъ былъ заботливымъ настоятелемъ своей церкви. Для поддержанія ея имъ изыскиваемы были всякія мѣры, какія только возможны были въ бѣдномъ его приходѣ, обремененномъ тяжелою барщиною и податями. По поступленіи преосвященнаго Гавріила, уроженца села Городковичъ, на Рязанскую епархію въ 1837-мъ году, онъ первый явился къ нему съ разъясненіемъ нуждъ своей церкви, пришедшей въ совершенную ветхость, забывши говорить съ нимъ о своихъ семейныхъ нуждахъ, которыхъ у него, при его многочисленномъ семействѣ, было очень не мало, и первый вызвалъ его участіе и нестложную готовность на построеніе новой деревянной церкви на гробахъ его родителей. Забота о построеніи новой церкви полностью возложена была на него. И онъ, принявшись за дѣло съ полнымъ усердіемъ и обычною ему энергіею, совершилъ дѣло построенія церкви и скоро, и разчетливо, и хорошо.

Церковь, начатая имъ въ 1839-мъ году, въ 1841-мъ году была постройкою совсѣмъ окончена, покрыта желѣзомъ, снаружи обита тесомъ, внутри оштукатурена и, по поставленіи въ ней небогатаго иконостаса изъ прежней церкви, освящена, къ чести и славѣ его пастырскихъ трудовъ и заботливости и къ величайшей радости всѣхъ прихожанъ. Но церковь эта стояла не долго. Мною, пишущимъ эти строки, въ 1865-мъ году она была разобрана и употреблена на подѣлку въ новой каменной церкви.

Добрую память по себѣ оставилъ о. Родіонъ и какъ глава семейства. Господь благословилъ его многочисленнымъ семействомъ. У него были четыре сына и семь дочерей. Сыновьямъ весьма зависящими отъ него средствами онъ старался дать хорошее образованіе, воспитывая ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а дочерямъ—дать доброе домашнее воспитаніе въ христіанской вѣрѣ и благочестіи съ пріученіемъ ихъ къ домашнему хозяйству. И трудъ его даромъ не пропалъ. Два сына, кромѣ одного—умершаго въ дѣтствѣ, а другого—не совсѣмъ удавшимся, получили образованіе: одинъ—въ Императорской медико-хирургической академіи, а другой—въ семинаріи, и по роду и степенямъ своего образо-

ванія заняли государственныя и церковныя должности и съ честію проходили оныя.

Изъ семи дочерей двѣ померли въ отрочествѣ, а изъ остальныхъ пяти двѣ дочери, сдѣлавшіяся супругами протоіереевъ, а три—священниковъ, по справедливости, приобрѣли себѣ въ своей средѣ почетную извѣстность хорошихъ и опытныхъ хозяекъ, а тѣ изъ нихъ, которыхъ Господь благословилъ дѣтьми, — заботливыхъ матерей. Въ постоянныхъ напряженныхъ заботахъ о приходѣ, о церкви и о своемъ семействѣ онъ скоро разстроилъ свое здоровье и, не доживъ до старости, скончался 48-ми лѣтъ отъ роду 11-го марта 1844 года, священствуя только 28 лѣтъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Хронографія, или автобіографическіе очерки изъ жизни дѣяній девятаго пастыря прихода села Городковичь, протоіерей Іоанна Молчанова.

Отдѣль 1-й.

1. Краткое предисловіе.

«Помыслихъ дни первая, и лѣта вѣчныя поминухъ, и поучихся». Псал. 76, 6.

По краткомъ начертаніи дѣяній предшественниковъ моихъ іереевъ с. Городковичь, теперь по порядку мнѣ слѣдуетъ приступить къ начертанію своей біографіи. Трудъ этотъ заключается въ томъ, чтобы изложить все, что сохранилось въ моей памяти изъ пережитаго мною, сколько — нибудь достойнаго вниманія, на чемъ виденъ перстъ Божій. Матеріалъ готовый и извѣстный! Но изложить его въ порядкѣ съ непогрѣшимою совѣстію, чувствую, — дѣло не легкое. Да поможетъ же мнѣ Господь совершить этотъ трудъ безпристрастно, во славу имени Божія, но отнюдь не къ своему похваленію. Ибо кто я, чтобы хвалиться мнѣ? Неключимый рабъ грѣховъ отъ юности моей, существующій на бѣломъ свѣтѣ только по милости Божіей, которою и пользуюсь обильно, не по дѣламъ моимъ, отъ чрева матери моей и до сего дня.

2. Мое родословіе, званіе родителей и ихъ свойства.

Родился я 1824-го года января 29-го дня, а крещень 31-го дня, съ нареченіемъ имени Іоаннъ, въ честь святителя Іоанна Златоустаго. Родителями моими были, Касимовскаго уѣзда, села Вѣщура дьячекъ Егоръ Семеновъ и супруга его Наталія Петрова. Фамиліи родитель сначала долгое время не имѣлъ, такъ какъ ни въ какой школѣ не былъ, а посему и писался только по име-

ни и отчеству; когда же правительством предписано было всем членам причта имѣть фамиліи, тогда онъ сталъ именоваться Молчановымъ, уже по фамиліи своихъ сыновей. По благословенію Божию, ихъ было у нашихъ родителей семь человекъ, изъ числа которыхъ и были шестымъ. Трое изъ насъ — Стефанъ, Феофанъ и Проконій — померли въ отрочествѣ, а четверо жили болѣе или менѣе долго и, получивъ полное семинарское образованіе, все имѣли священнической санъ. Іаковъ былъ священникомъ въ селѣ Рядушкинѣ, Егорьевскаго уѣзда, Стефанъ — священникомъ и благочиннымъ въ с. Ильминахъ, того-же уѣзда, Іоаннъ — протоіереемъ и благочиннымъ въ селѣ Городковичахъ, Спасскаго уѣзда, и Василій — священникомъ въ с. Городномъ, того-же уѣзда. Родитель нашъ хотя по обстоятельствамъ образованія не получилъ, но отъ природы имѣлъ умъ здравый и свѣтлый, волю твердую и рѣшительную. Мать была женщина тихая, кроткая, добрая, терпѣливая, во всемъ покорная волѣ Божіей, вполне истинная христіанка. Родитель, оставшись въ отрочествѣ сиротою, какъ старшій изъ четырехъ братьевъ, получилъ отцовское, причетническое мѣсто, при невообразимой семейной бѣдности, и почти всю жизнь прокладывалъ себѣ путь къ безбѣдному существованію самою тяжелою стезею: непомерными и усиленными трудами и заботами, при самой строгой, умѣренной жизни и крайней бережливости благопріобрѣтеннаго. А посему, при свѣтломъ природномъ умѣ своемъ, понимая и сознавая всю тяжесть облегающей его духовной темноты и незавидную, приниженную долю своего причетническаго положенія, онъ всеми силами старался дать дѣтямъ своимъ возможное для нихъ образованіе и доставить имъ болѣе или менѣе высшее и почетное положеніе въ обществѣ и въ средѣ своего званія.

3. Отношеніе родителей къ домашнему и школьному образованію своихъ дѣтей; заботливость объ изысканіи средствъ для ихъ содержанія.

По минованіи семилѣтняго младенческаго возраста и по вступленіи каждаго изъ насъ въ возрастъ отроческій, родители считали своею обязанностію приступать къ обученію насъ грамотѣ — по славянской азбукѣ, часослову и псалтирю. Для сего озабочивались присваніемъ для насъ домашнего учителя, которымъ и былъ у насъ для всехъ четверыхъ братьевъ Касимовскій заштатный дьячекъ Михаилъ Петровичъ, по просту именуемый *Валыла*,

такъ какъ, по временамъ, любить «показать», т. е. подгульнуть. Впрочемъ, старикъ былъ добрый и къ обученію дѣтей первоначальной грамоты очень способный и усердный. Для старшихъ братьевъ и для младшаго родители занимали его вмѣстѣ съ другими священноцерковнослужителями своего села, у которыхъ были тоже дѣти, имъ сверстники, а для меня—для одного, такъ какъ сверстниковъ у меня не было. Ученіе каждаго изъ насъ обыкновенно начиналось такъ: въ день, предназначенный посадить ребенка за азбуку, родители съ учителемъ и ребенкомъ отправлялись въ храмъ Божій и, пригласивъ священника, служили здѣсь молебенъ, установленный предъ началомъ ученія, и по возвращеніи домой давали ребенку новую азбуку съ деревянной указкой, сажали за столъ и, заставивъ его перекреститься и поцѣловать книжку, благословляли учителя начинать ученіе, которое онъ и начиналъ съ А, азъ (Ангельскій), Б, буки (Богъ, Божество) и т. д. По изученіи азбуки, учитель переходилъ къ изученію часослова, а затѣмъ и псалтиря. Метода эта, яко-бы отжившая свой вѣкъ, теперь земскою школою оставлена, а насъ все-таки по ней учили не безъ успѣха и съ укладомъ для жизни многихъ добрыхъ началъ. А почему въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты она употребляется и теперь. По окончаніи домашнего курса обученія грамоты, на 9-мъ году отъ роду, родители отдавали насъ для продолженія ученія въ Касимовское духовное училище. И какія заботы онъ тогда прилагалъ объ успѣхахъ нашего ученія и обо всѣхъ удобствахъ нашей жизни?!

Объ успѣхахъ нашего ученія онъ обычно справлялся почти каждую треть или у учителей, или у смотрителя, хотя свѣдѣнія эти имъ получались и не даромъ, и сообразно съ хорошими или недостаточными успѣхами тотчасъ же дѣлалъ зависящее отъ него распоряженіе. Тутъ строгое вниманіе имъ обращалось и на квартиру, и на хозяевъ, и на товарищей-квартирантовъ. И при этомъ никого изъ насъ онъ никогда не оставлялъ на произволь судьбы, а каждаго поручалъ наблюденію какого-нибудь благонадежнаго человека, которому давалъ и деньги, необходимыя для удовлетворенія иныхъ потребностей. По переходѣ нашемъ въ семинарію, деньги, потребныя для нашего содержанія, имъ отдавались намъ уже на руки (впрочемъ, мнѣ онъ отдавались на руки еще въ высшемъ отдѣленіи училища, по особенной его довѣренности къ моей бережливости); но въ употребленіи денегъ родителемъ требовался отъ каждаго изъ насъ самый строгій отчетъ, къ ко-

тому онъ относился съ величайшимъ вниманіемъ, съ тщательною провѣркою и полною разсудительностію, такъ какъ деньги, потребныя для нашего содержанія, имъ добывались слишкомъ тяжелымъ трудомъ и неустанною его дѣятельностію. При недостаткѣ скудныхъ причетническихъ доходовъ, къ какимъ занятіямъ, подходящимъ въ его званіи, онъ не прилагалъ рукъ своихъ? И усиленная разработка земли, и сапожное ремесло, и хлѣбный и льняной промыселъ— все имъ было практиковано, чтобы только честнымъ трудомъ доставать средства для содержанія своихъ дѣтей.

Въ 1840 и 41-мъ голодныхъ годахъ на собственномъ полномъ содержаніи отца насъ было три брата въ г. Рязани. Старшій мой братъ Степанъ Егоровичъ, бывшій прежде, до вышенаго отдѣленія семинаріи, на казенномъ содержаніи, въ этотъ годъ имъ были сведены съ казеннаго содержанія, частью для надзора на квартирѣ за нами—двумя младшими братьями, а частью изъ уваженія, чтобы, по окончаніи курса на казенномъ содержаніи, правительствомъ не услало его куда-нибудь въ отдаленныя губерніи на священническую должность, какъ въ предыдущій курсъ 1838-го года правительствомъ съ казенными воспитанниками разъ было поступлено. Расходы по содержанію насъ были чрезмѣрны и истощили все его средства, какія онъ могъ получать отъ своихъ доходовъ и своихъ постороннихъ заштѣй. Было у него на нѣкоторыхъ лицахъ нѣсколько долговъ, но въ рукахъ денегъ не было.

Послѣ сентябрьской трети, къ Рождеству Христову, мы прибыли домой. Родители встрѣтили насъ теплыми поцѣлуями и крѣпкими руко-объятіями. На Рождество мы отправились съ родителемъ по приходу славить Христа. По обходѣ прихода, у родителя оказалось всего денегъ около 5 рублей. Задумался и заторевался родитель. Что дѣлать? Съ чѣмъ проводить ребятъ въ школу для продолженія ученія? Оставалось одно средство— обратиться съ просьбою о возвращеніи денегъ къ нѣкоторымъ должникамъ. И вотъ онъ отправляется въ г. Владиміръ къ одному своему должнику, на которомъ было долгу за тесъ 180 руб. Путь дальній: Владиміръ отстоитъ отъ родины около 200 верстъ, но— увы!— на этотъ разъ родитель прокатился даромъ, получивъ отъ должника только обещаніе объ уплатѣ денегъ чрезъ недѣлю. Чрезъ три дня по возвращеніи, родитель опять отправился во Владиміръ. Дальній, льняной путь, вреневскіе морозы, вьюги и непогоды— все имъ вынесено ни во что. Недѣля, пока родитель ѣздилъ къ должнику, нами съ матерью проведена была въ томительномъ ожиданіи. Но

вотъ, наконецъ, поздно вечеромъ, показавшійся у воротъ скрипъ саней далъ намъ знать о возвращеніи отца. Все стремглавъ выбакали встрѣтить дорогого путника и, радуясь его благополучному возвращенію, замѣтили, къ большому своему удовольствію, что онъ веселъ, изъ чего заключили, что провадилъ недаромъ. И дѣйствительно, войдя въ домъ, помолясь, по обычаю, предъ св. иконами и повидавшись со всеми нами, онъ съ восторгомъ сказалъ намъ: «ну, счастливы, ребята! Благодарите Бога: теперь есть съ чѣмъ проводить васъ!» Это насъ крайне обрадовало. Но какъ были рады и счастливы сами родители — этого и изобразить невозможно!

За поведеніемъ нашимъ родители наблюдали очень внимательно и строго. Особенно они не могли терпѣть лжи и обмана, присвоенія чего-либо чужаго. И при помощи Божіей этимъ порокамъ они не дали развиться къ большимъ размѣрамъ ни въ одномъ изъ насъ. Ибо, во-первыхъ, сами они подавали намъ примѣръ честности и воздержанія. А притомъ родитель и изыскателемъ былъ безъ всякой пощады за шалости и пороки. Подвергнутые гнѣву его было чрезвычайно опасно, и мы боялись его въ высшей степени. Какой это былъ спасительный страхъ! Отъ сколькихъ дѣтскихъ шалостей и пороковъ онъ удерживалъ насъ, заставляя болѣе думать о книгѣ, чѣмъ разсѣиваться въ средѣ дурныхъ обществъ и товариществъ!

4. Моя школьная жизнь во время обученія въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ отъ 1832 до 1840-го года.

Очертивъ, по возможности, примѣрныя качества заботливости своихъ родителей объ образованіи и воспитаніи всѣхъ дѣтей, я теперь перехожу къ описанію этихъ незабвенныхъ качествъ, проявленныхъ по отношенію собственно ко мнѣ, и о своей школьной жизни въ періодъ обученія въ сказанномъ училищѣ.

Въ сентябрѣ 1832-го года, по окончаніи домашняго ученія, я отдалъ былъ для продолженія ученія, по обычаю, въ Касимовское духовное училище. Чрезъ полтора мѣсяца по поступленіи въ оное меня постигла оспа, которая, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ прививаній, появилась на мнѣ въ натуральномъ и ужасномъ видѣ, исковеркавъ всю мою физіономію рябинами и едва не лишивъ меня зрѣнія и самой жизни. Прохворавъ очень долго, я отсталъ по ученію отъ своихъ товарищей и, будучи отъ природы ре-

бенкомъ слабымъ и еще мало развитымъ, долго не могъ равняться по успѣхамъ въ наукахъ съ хорошими учениками и переходить изъ класса въ классъ до высшего отдѣленія въ числѣ слабыхъ учениковъ второго разряда. Здѣсь, по малоуспѣшности, а частію и по молодости лѣтъ, я оставленъ былъ на повторительный курсъ. Тогда, едвалившись побольше разсудительнымъ, и принявъ всю слабую свою подготовку въ прежнихъ классахъ и принявъ съ большимъ усердіемъ пополнить то, чего въ знаніяхъ моихъ не доставало, и, наконецъ, послѣ многихъ и усердныхъ занятій, поравнялся по успѣхамъ съ хорошими, новыми товарищами и всталъ въ число учениковъ перваго разряда. Велъ себя въ школѣ я постоянно скромно; отъ большихъ шалостей и пороковъ — мелочного воровства, обычнаго между дѣтьми лаванья по огородамъ и садамъ, мотовства родительскихъ денегъ — Богъ меня избавилъ. Во всѣхъ деньгахъ, даваемыхъ на содержаніе, я всегда отсчитывался предъ родителемъ своимъ съ большею аккуратностію. Но разъ въ высшемъ отдѣленіи, на первомъ году, едва не приученъ былъ къ винопитію. Въ квартирѣ были три ученика, оставленные на повторительный курсъ, юноши уже взрослые и знакомые со всеми пороками. Разъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вскорѣ по прїѣздѣ изъ дома, подъ праздникъ, кажется, Рождества Богородицы, послѣ всенощной, эти молодцы купили вина, набрали разныхъ яствъ и забрались на сушило для расшивки. Я игралъ на дворѣ и не вѣдалъ, что здѣсь происходитъ. Но меня большіе товарищи позвали къ себѣ и предложили мнѣ стаканъ вина. Я сталъ отказываться. Ребята сказали мнѣ: «ты, вѣрно, хочешь быть наушникомъ и доносить на насъ инспектору?» Чтобы увѣрить ихъ, что у меня нѣтъ этого въ умѣ, я взялъ у нихъ стаканъ съ виномъ и нѣсколько выпилъ. Подъ слѣдующій праздникъ повторилась та же исторія, далѣе — такого же рода исторія стали повторяться нерѣдко по вечерамъ въ самой квартирѣ, съ приглашеніемъ къ винопитію и меня, хотя въ маломъ количествѣ. Наконецъ, когда меня втянули совсѣмъ въ свою шайку, тогда въ одинъ вечеръ потребовали, чтобы и я, съ своей стороны, тоже купилъ вина, каковое требованіе, волею или неволею, мною и было исполнено. Затѣмъ опять началась между ребятами круговая посылка за виномъ, и, когда денегъ ни у кого не стадо, они начали закладывать книги въ кабакъ за вино; въ свою очередь и у меня туда пошла въ залогъ библія за полштофъ вина. Вотъ до чего — было дошли наши глупости! Съ ужасомъ и

теперь про нихъ вспоминаю. Что со мною было бы, если бы о виновитіи моемъ и о залогѣ библіи въ кабакъ узналъ безпримѣрно строгій нашъ родитель? При воображеніи всего могущаго быть у меня и теперь леденѣть кровь. Что со мною было бы, если бы обо всемъ этомъ узнало училищное начальство? Конечно, какъ ученика очень слабаго, въ то время, по успѣхамъ, оно уволило бы меня изъ училища. Но — благодареніе Господу! — эти глупости мои продолжались только одну треть и ни начальству, ни родителямъ не сдѣлались извѣстными, прекратившись сами собою. Большимъ ребятамъ, которые только пьянствовали и не учились, училищное начальство объявило, чтобы послѣ Рождества Христова въ училище они уже не прѣбывали. А съ выбытіемъ ихъ изъ квартиры прекратились и распивки вина, и зло уничтожилось.

Съ содроганіемъ сердца вспоминаю о зловредномъ на меня вліяніи дурныхъ учениковъ — соквартирантовъ, чуть не погубившихъ меня, съ другой стороны, и съ удовольствіемъ и признательностію вспоминаю о добромъ и благотворномъ на меня вліяніи одного изъ старшихъ соквартирантовъ же, который руководилъ меня въ домашнихъ занятіяхъ, при приготовленіи уроковъ. Это былъ сынъ протоіерея Николаевской Тумы Николай Ростиславовъ. Какъ сынъ очень умнаго и выдающагося изъ среды іереевъ родителя, онъ былъ болѣе всѣхъ своихъ товарищей подготовленъ къ успѣшному ходу преподаваемого въ школъ ученія и нравственно развитъ несравненно выше всѣхъ, и потому, какъ первый ученикъ во всей школѣ и старшій въ квартирѣ, между всѣми соквартирантами пользовался особеннымъ почетомъ и уваженіемъ и имѣлъ на нихъ очень большое благотворное вліяніе, особенно таковое вліяніе его простиралось на меня. Малый возрастъ, слабо развитый физически и уметвенно, безъ посторонней помощи я не могъ приготовить своихъ уроковъ и всегда нуждался въ руководителѣ при приготовленіи ихъ. Добрый юноша Р — въ таковую помощь въ моихъ занятіяхъ всегда оказывалъ мнѣ съ полною готовностію и съ самымъ дѣтскимъ добросердечіемъ, чѣмъ и привязалъ меня къ себѣ, такъ что я любилъ его, какъ родного брата. Но и самъ онъ тоже очень любилъ меня, хотя и по возрасту, и по успѣхамъ въ ученіи, и по состоянію, и по происхожденію мы съ нимъ были далеко не равны. Помню, что, въ знакъ беззавѣтной нашей дружбы, мы помѣнялись крестиками, носимыми нами на груди, съ обѣщаніемъ любить другъ

друзья, пока крестики эти не сокрутся на груди нашей, и именовать себя дотоль крестовыми братьями. Дружба наша, главным образом, основывалась на единствѣ нашихъ духовно-религіозныхъ настроеній. Кромѣ своихъ обязательныхъ школьныхъ занятій, оба мы любили почитать что-нибудь изъ легендарнаго сказочнаго міра, или изъ пророка и четы-мишен о житіяхъ святыхъ угодниковъ нашей православной Церкви. Житія прендобныхъ Евпраксеи, святаго великомученика Пантелеймона, великомученицы Варвары, Евстафія Плакиды, пустынножителя Павла Февейскаго, Антонія Египетскаго до того увлекали наше воображеніе въ область міра пустынно-подвижническаго, что мы иногда помышляли съ своимъ другомъ оставить школу и удалиться, по примѣру древнихъ отшельниковъ, въ какія-нибудь непроходимыя лѣсныя дебри, или на островъ Балаамъ, и тамъ въ глуши лѣсной, или на берегу озера, вырыть подъ какимъ-либо вѣковымъ дубомъ себѣ пещеру и проводить пустынную, подвижническую жизнь. При такомъ нашемъ настроеніи, подѣ воскресные и праздничные дни мы любили ко всенощной ходить въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ стройное пѣніе церковныхъ пѣсней женскими, пріятными голосами, — выходъ клирошанокъ на средину церкви для пѣнія установленныхъ пѣснопѣній, — серьезный видъ почтенныхъ монахинь, облеченныхъ въ магіи, уносили наше воображеніе въ другой, неземной міръ, и широко развивали въ насъ религіозно-правственное настроеніе и благоговѣніе предъ иноческою жизнью. Эти церковно-религіозныя впечатлѣнія на наши дѣтскія, неспорченные сердца благотворно отзывались и на домашнемъ нашемъ молитвенномъ настроеніи. По временамъ, иногда въ глухую полночь, лѣтомъ на сушилѣ, мы вставали съ ложь своихъ и приносили Господу свои дѣтскія молитвы, в. вспоминаю, что за сладостныя были эти юношескія, ночныя молитвы! Онѣ дѣлають до вѣкоторой степени доступными для моего пониманія тѣ сладкія бесѣды невинныхъ прародителей въ раю, которыя они вели непосредственно съ Господомъ, какъ дѣти съ своимъ отцомъ. Но — увы! — съ теченіемъ времени и переменною возраста и житейскихъ обстоятельствъ, это благодатное расположеніе къ молитвѣ и этотъ сладостный духъ ея изъ сердца утратились. Теперь чувствую, что какъ прародители за свое грѣхопаденіе, изгнанные изъ рая, лишились возможности видимо наслаждаться бесѣдою съ Богомъ, такъ и я, многогрѣшный, омрачивъ свой умъ и сердце житейскими заботами и соб-

лизиами, уже не могу такъ сладостно молиться Отцу своему Небесному, какъ иногда, по благодати Божіей, могъ это дѣлать въ юности моей. О, Боже! Будь милостивъ къ рабу Твоему и возврати ему этотъ потерянный, благодатный даръ молитвы! Какое же сохранилъ духовно-религіозное настроеніе въ совершенномъ возрастѣ и старости своей другъ моей юности — объ этомъ ничто не могу сказать. Знаю только, что изъ него вышелъ высокообразованный человѣкъ и дѣятельный работникъ на разныхъ поприщахъ государственной службы, не очень давно скончавшійся и окончившій свою житейскую карьеру въ чинѣ тайнаго совѣтника. Съ перемѣною нашихъ положеній на поприщѣ житейскомъ и отношеній наши другъ къ другу совсѣмъ прекратились, хотя, какъ другъ моей юности, онъ никогда не выходилъ изъ моей памяти и сердца. Любовь къ чтенію чужд-мншей, безъ сомнѣній, вмѣла для меня нѣкоторые добрые плоды и впоследствии, по любви къ чтенію сказокъ и богатырскихъ легендъ донесторического времени имѣла ли какое вліяніе, благотворное или вредное, на развитіе моего ума, признаюсь, сказать не умѣю. Помню только, что чтеніе это сильно развивало мое юношеское воображеніе и фантазію и дѣлало меня, когда я былъ уже старшимъ въ квартирѣ въ кругу мальчиковъ, жившихъ со мною, интереснымъ и занимательнымъ. Въ зимнее время, въ вечернія сумерки, ребятишки, бывало, заберутся кучкою на печь, или на полати, въ своей прохладной кухонной квартирѣ посумерничать, полежать и погрѣться до закигання огня на столѣ, и начинаютъ обращаться ко мнѣ съ просьбою, чтобы я развлекъ ихъ какимъ-либо разсказомъ: — «Вани, разскажи сказочку, или житіе какого-либо святаго». По ихъ просьбѣ, забравшись съ ними и самъ на печь, бывало, настрою свое воображеніе и, пренаивно отверзши уста свои, начну какую-нибудь повѣсть: о жарь-птицѣ, объ Иванѣ дурачкѣ, о Бовѣ королевичѣ, или о Соловѣ разбойникѣ, о бабѣ-ягѣ — косяной ногѣ, а иногда о житіи Евираксѣ, Евстафїи Плакиды, или Варвары мученицы. И съ какимъ вниманіемъ и живымъ интересомъ, бывало, слушали юнаго повѣствователя такіе же юные школьники-съквартиранты! За удовольствіе, доставленное имъ такими разсказами, они всегда отъ души благодарили меня, а иногда даже угощали горячимъ сбитнемъ съ калачемъ. Но повѣствованія мои изъ сказочнаго міра въ родѣ тѣхъ, какими иногда забавляетъ добрая бабушка своихъ любимыхъ внучатъ, приносили ли слушателямъ моимъ какую пользу или

предъ, развивали ли сколько-нибудь ихъ способности или только убивали у нихъ время, должны ли относиться къ разряду тѣхъ праздныхъ рѣчей, за которыя придется давать отвѣтъ въ день судный, или нѣтъ, — я и сейчасъ затрудняюсь дать отвѣтъ предъ судомъ совѣсти и предъ наукою о воспитаніи. Изъ быта этой скудной нашей школьной жизни въ кухнѣ, въ сожителствѣ съ кухарками, многое приходитъ на память и наводитъ на размышленіе съ своего рода заключеніями. «Помыслихъ дни первые и поучихся!»

5. Школьная жизнь въ періодъ обученія въ Рязанской семинаріи съ 1840-го по 46-й годъ и памятные эпизоды изъ оной.

Въ 1840-мъ году, по окончаніи курса въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ, я назначенъ былъ для поступленія въ семинарію, куда, по благополучной сдачѣ экзамена, и принятъ былъ безъ всякой задержки. Классовъ словесности, куда поступали ученики, переведенные изъ уѣздныхъ училищъ, въ наше время было четыре. Мнѣ досталось по списку учиться въ четвертомъ классѣ, въ которомъ, по назначенію, въ опредѣленный день, собралось изъ разныхъ уѣздныхъ училищъ учениковъ пятьдесятъ; сгруппировавшись въ разныя кучки, свои съ своими, мы всматривались и узнавали другъ друга. Пришелъ въ классъ со спискомъ инспекторъ, перекликавъ всѣхъ и разсѣдивъ по списку на мѣста, затѣмъ сказалъ, чтобы всѣ вели себя въ классѣ смирно, благопристойно, слушали своихъ наставниковъ, и удалился.

Вслѣдъ за инспекторомъ вошелъ въ классъ и наставникъ словесности, Сергій Ивановичъ Яхонтовъ. Это былъ мужчина высокаго роста, худощавый и вооруженный очками. По выслушаніи молитвы, онъ вѣжливо раскланялся съ учениками и началъ преподавать свой урокъ, объясняя предметъ своей науки. Сообщивъ о предложеніи, о рѣчи, о различныхъ формахъ, въ которыхъ выражается наша рѣчь, и, между прочимъ, о винословномъ періодѣ, онъ далъ предложеніе и потребовалъ составить изъ него винословный періодъ, согласно правиламъ, имъ объясненнымъ. Упражнить учениковъ экспромтами каждый классъ было его методомъ и непремѣннымъ правиломъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, по требованію его, ученики начали вставать и объяснять ему свои работы, изложенныя на бумагѣ. Выслушавъ перваго, онъ сдѣлалъ ему свои замѣчанія на его работу, одобрилъ ее и

спросилъ его фамилію. Всталъ и я для прочтенія своего сочиненія и тоже, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній и разъясненій, получилъ одобреніе и спросъ о фамиліи. Но при этомъ — что особенно меня удивило — профессоръ при своихъ разсужденіяхъ со мною объявлялся на *вы*. Этого *вы* по отношенію къ себѣ я еще никогда и ни отъ кого не слыхалъ, а тѣмъ болѣе никакъ не предполагалъ слышать изъ устъ профессора — особы, въ глазахъ моихъ, высокопоставленной. И потому эта новость чрезвычайно меня поразила. Сначала я ушамъ своимъ не вѣрилъ; но, убѣдившись, что слухъ мой меня не обманываетъ, я пришелъ въ недоумѣніе и нѣкоторое подозрѣніе: ужъ не смѣется ли надо мною профессоръ, находя меня или слишкомъ глупымъ, или слишкомъ неприличнымъ, особенно обративъ вниманіе на мое очень скудное платье — длинное до пятъ и состоящее изъ разноцвѣтнаго домашнего сукна. Но, видя, что и съ другими моими товарищами онъ обращается также вѣжливо и деликатно, я понялъ, что со мною таковое же обращеніе на *вы* не было насмѣшкою. И какъ же это подняло мой духъ и съ какимъ должнымъ вымнаніемъ заставило меня относиться ко всеѣмъ ученическимъ обязанностямъ! Не исполнить какихъ-либо требованій Сергѣя Ивановича или исполнить ихъ небрежно стало дѣломъ невозможнымъ. Въ результатъ, естественно, вышелъ добрый успѣхъ, и я сталъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Деликатное обращеніе профессора съ учениками столь же благотворное вліяніе имѣло и на весь классъ. Къ строгимъ и суровымъ мѣрамъ взыскавія или наказаній за неудовлетворительныя отвѣты учениковъ онъ совершенно не прибѣгалъ, даже выговоры и замѣчанія, иногда, по необходимости, имъ дѣлаемые, старался облекать въ вѣжливую и мягкую форму; а между тѣмъ, классъ нашъ по успѣхамъ въ наукахъ видимо превосходилъ другіе классы и экзамены сдавалъ всегда лучше другихъ. Впрочемъ, благотворное вліяніе умнаго, добраго и въ высшей степени деликатнаго профессора, хотя значительно возвысило духъ мой, однакожь не могло уничтожить всеѣхъ моихъ ученическихъ слабостей и недостатковъ, которыхъ отъ юности моей было у меня очень много: неувѣренность въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и своихъ сужденіяхъ, мнительность, застѣнчивость, робость предъ наставниками и начальниками, иногда доходившая до паническаго страха, все извращавшаго въ моемъ воображеніи. Недостатки эти присеуци мнѣ даже и теперь, въ моей старости. А тогда?! Бывало, вызоветь наставникъ, или во время экзаме-

ночь экзаменаторъ, въ средину класса, къ столу. Сердце ёкнуло и сожметен: смотришь, весь классъ какъ бы начинаетъ кружиться: парты лежатъ на боку, полъ колеблется, ноги на немъ едва въ состояніи держаться, столъ и сидище обоюдо пего экзаменатора и наставникъ какъ бы поднимаются вверхъ и находятся наравнѣ съ твоими глазами. При такомъ ненормальномъ положеніи, естественно, память и соображеніе замѣняются, мысли путаются, рѣчь дѣлается несвязною и отвѣты, конечно, даются не настолько удовлетворительные, какими они могли бы и должны быть. А почему у меня всегда были лучше и дѣлились выше письменныя работы, особенно — даваемые на опредѣленный срокъ, чѣмъ устные отвѣты? Несообразность таковыхъ отвѣтовъ съ письменными работами наводила иногда ректора Антонія, въ крайнему моему прискорбію, даже на сомнѣніе относительно моей самостоятельности въ письменныхъ упражненіяхъ. Вотъ и услышишь, бывало, при полученіи сощненія изъ рукъ ректора: «прекрасное сочиненіе, — но только, дай Богъ, чтобы ты самъ такъ хорошо писалъ». При такомъ замѣчаніи слезы такъ и брызжутъ изъ глазъ: такъ оно бывало тяжело и прискорбно! Такимъ образомъ, вышеозначенные недостатки мои, были ли они природные, или развиты и укрѣплены первоначально какимъ-либо неправильнымъ домашнимъ или школьнымъ воспитаніемъ, отъ чего бы ни происходили, только въ ходѣ моего образованія вреда много мнѣ причинили, унижая меня, какъ въ глазахъ наставниковъ, такъ особенно въ глазахъ экзаменаторовъ. Впрочемъ — слава Богу! — я все-таки кончилъ курсъ семинаріи очень благополучно, будучи выпущенъ въ числѣ первыхъ учениковъ. А не будь у меня сказанныхъ недостатковъ, можетъ быть, съ помощью Божіею, удостоился бы получить и высшее образованіе. Но въ жизни нашей ничего не совершается безъ Промысла Божія. Значитъ, если и не получилъ высшего образованія, оно для меня и не нужно, а можетъ быть — было бы и вредно.

Относительно матеріальнаго содержанія въ семинаріи большой нужды я не терпѣлъ. Какъ всѣхъ братьевъ, такъ и меня родители щегольно не водили, сладко не кормили, но голода и холода терпѣть не допускали. Зимой всѣхъ насъ согрѣвали овчинный тулупъ, отъ домашнихъ овецъ, съ калмыцкимъ воротникомъ, крытый нанкою, а лѣтомъ — украшали найковый сюртукъ съ такими же панталонами; обычною пищею нашею были: щи, квасъ, — въ постные дни съ лукомъ, а въ скоромные — съ говединой, и

каша, а въ праздничные и воскресные дни, по временамъ, у насъ авailed жареный гусь и поросенокъ на столъ. Только къ концу каждой трети средства наши истощались иногда до чрезмѣрности и приходилось пробавляться въ проголодь, особенно — въ памятные 40 и 41-й голодные годы. Впрочемъ, и большая часть семинаристовъ въ наше время содержались не лучше каждаго изъ насъ. А почему роспускъ не только учениками училища, но и всѣми семинаристами дожидался съ величайшимъ нетерпѣннємъ. За недѣлю, или еще болѣе, всѣ стѣны и принадлежности училища начинали цепенуться надписью съ росчерками: скоро роспускъ! Въ квартирахъ учениковъ тоже начинали за нѣсколько дней до роспуска готовиться тросточки, узелки и котомки для путешествія домой, подъ свой родительскій кровъ, не взирая ни на какое время года и ни на какія препятствія. Предъ Пасхой путешествія эти были особенно трудны и бывали иногда сопряжены съ чрезвычайными приключеніями. Мое воображеніе и сейчасъ поражается при воспоминаніи о двухъ таковыхъ путешествіяхъ давно минувшей старины. Не могу воздержаться, чтобы не разсказать объ этихъ замѣчательныхъ путешествіяхъ къ Пасхѣ учениковъ Рязанскаго и Каенмовскаго уѣздовъ по Солодчинскому тракту на Спасъ-Клишки, Туму и въ другія побочныя села, въ каковыхъ путешествіяхъ участвовалъ и я, пишущій эти строки. Это было, кажется, въ 1841-мъ году, когда роспускъ семинаристовъ къ Пасхѣ случился во второй половинѣ марта. Путь уже рухнулъ, на низкихъ мѣстахъ и лощинахъ набралась уже вода и образовала зажоры, вода въ рѣкѣ поднялась почти вровень съ берегами, окраины были большія, но ледъ еще стоялъ. Семинаристы путешествовали домой обыкновенно артелями, подъ командою старшихъ. Вотъ, въ опредѣленныхъ пунктахъ собрались двѣ таковыхъ артели для совместнаго путешествія. Одна артель, челобѣкъ въ 25, отправилась впередъ и подошла къ рѣкѣ, на которой чрезъ окраину со стороны отъ Рязани находились подмости для удобнаго перехода съ берега на ледъ, и на другой сторонѣ, такъ какъ окраины были очень широкія, два крестьянина плавали на челнахъ, именуемыхъ «душегубками», и перевозили прохожихъ за опредѣленную плату. Семинаристы 1-й артели воспользовались этими приспособленіями и переправились чрезъ рѣку. Только что они вступили на другой берегъ, подошла къ рѣкѣ и другая артель семинаристовъ, въ которой находился и я. Стали думать и соображать, гдѣ и какъ удобнѣе переправиться чрезъ рѣку, какъ

вдругъ ледъ дошулъ, перервался чрезъ всю рѣку и поплылъ внизъ. Мы такъ и ахнули! Возвратиться въ Рязань было нельзя: въ квартирахъ ни у кого не осталось куска хлѣба! Но и стоять у берега безъ цѣли тоже было невозможно. Крестыяне, плававшіе на другомъ берегу на своихъ челнахъ - душегубкахъ, плавать на нихъ чрезъ всю открывшуюся быструю рѣку и перевозить насъ никакъ не рѣшились. Въ такомъ безвыходномъ положеніи одинъ семинаристъ, изъ числа кончавшихъ уже курсъ, пошелъ внизъ вдоль берега и дошелъ до изгиба рѣки, по направленію къ Поланскому перевозу, — увидѣлъ, что ледъ напѣръ на изгибъ къ самому берегу и затѣмъ остановился на большомъ разстояніи вдоль рѣки, примкнувъ близко къ тому мѣсту, гдѣ плавали на ладьяхъ упомянутые два крестьянина. Не долго думая, взошелъ на большую льдину, расположенную на большомъ разстояніи вдоль рѣки, и пошелъ вверхъ по срединѣ ея. Когда онъ дошелъ до края ея, тогда крестьяне, плававшіе на ладьяхъ, поднялись къ льдинѣ, приняли смѣльчакъ въ одну лодку и переправили на берегъ. Переправа совершилась крайне рискованная! Но вмѣстѣ съ симъ данъ смѣльчакомъ примѣръ весьма соблазнительный. Семинаристы дружно отиравились по берегу рѣки Оки къ мѣсту, съ котораго онъ вступилъ на льдину и отиравился вдоль ея. По его примѣру, и они, одинъ за другимъ, начали съ берега прыгать на льдину и потянулись гуськомъ вдоль ея. Крестьяне, заперующіе на своихъ ладьяхъ, начали подыпывать къ льдинѣ и принимать съ нея путешественниковъ за определенную плату для доставленія на другой берегъ и, по милости Божіей, всѣхъ благополучно перевезли. Слишкомъ 50 лѣтъ прошло съ того времени, но эта отчаянная переправа и теперь воспоминается съ трепетнымъ чувствомъ страха.

По переправѣ на другой берегъ Оки, мы отиравились по возвышенной луговой мѣстности, по направленію къ селу Шумоши. Путешествіе это было тоже совершено нами не безъ важныхъ затрудненій. Въ низкихъ мѣстахъ, по дощинамъ, не разъ приходилось брести водою выше колѣна, и въ другихъ — по оврагамъ, придумывать и предусматривать, гдѣ и какъ можно было обойти заборы, чтобы не погружаться въ нихъ по уши. При такихъ затрудненіяхъ мы добрались до Шумоши, которую обмыкаетъ широкое озеро. Леду на этомъ озерѣ уже не было, и крестьянинъ, плавая по зеркальной поверхности этого озера въ небольшомъ челнокѣ, сажалъ въ него прохожихъ и перевозилъ за опре-

дѣленную плату на другой берегъ, на который и перевезъ всѣхъ насъ. Но у одного изъ насъ, именно у того смѣльчака, который показалъ для всѣхъ насъ примѣръ находчивости и сообразительности при переправѣ чрезъ рѣку Оку, въ карманѣ не было денегъ ни гроша, и онъ остался на другомъ берегу не перевезеннымъ: сколько мы ни упрашивали крестьянина сдѣлать одолженіе бѣдняку и перевезти его даромъ, но тотъ остался непреклоннымъ. Тогда герой нашъ, видя, что ему одному приходится оставаться на луговомъ берегу озера, началъ опять кругомъ осматриваться и соображать, нѣтъ ли гдѣ мѣста на озерѣ, удобнаго для переправы. И вотъ увидалъ, что въ одномъ мѣстѣ икры, набившись одна къ другой, запрудили всю поверхность озера отъ одного берега до другаго. Собравшись съ духомъ, онъ вдругъ сдѣлалъ съ берега усиленный прыжокъ на икру, съ этой—на другую, съ другой—на третью и такъ далѣе, по направленію къ противоположному берегу, и уже почти былъ близокъ къ цѣли своего геройскаго подвига,—но тутъ икра отъ сильного толчка, даннаго усиленнымъ прыжкомъ героя, отделилась отъ прочихъ икръ и стала на чистомъ водномъ пространствѣ. Положеніе героя сдѣлалось самое критическое. Въ неописанномъ страхѣ за него всѣ обратились со слезною мольбою къ крестьянину, чтобы спасъ бѣднягу отъ угрожающей ему смертной опасности. Но тотъ сталъ еще непреклоннѣе и плату за перевозъ еще увеличилъ. Герой нашъ, не видя въ крестьянинѣ ни малѣйшаго человѣческаго чувства, сталъ придумывать самъ средства къ своему спасенію,—и вотъ началъ икру движеніемъ ногъ направлять обратно къ тѣмъ икрамъ, отъ которыхъ она отделилась, и значительно ее подвинулъ. Какъ только она подошла къ другимъ икрамъ на столь близко, что можно съ нея перепрыгнуть на сосѣднія икры, онъ вдругъ сдѣлалъ усиленный прыжокъ на одну, другую, третью икру и такъ далѣе и моментально очутился на берегу. Молодецъ семинаристъ! Геройскій подвигъ его, равно какъ и безчеловѣчный поступокъ звѣря-крестьянина—волиѣ заслуживаютъ вѣсти художника, почему всю жизнь неотразимо рисуются въ моемъ воображеніи.

Съ Шумоши мы пошли уже полевою дорогою, а съ Пустыни—совсѣмъ большимъ трактомъ. Но и тутъ перебродить лоцины и овраги по колѣно и выше приходилось многократно. Наконецъ, мы добрались до Спасъ-Клишиковъ. Около села этого протекаетъ рѣка, именуемая здѣсь Бѣловою. Рѣка эта мелководная, очень

тихая, но очень широкая и въ полоу воду разливаеся на большое пространство. Приблизившись къ ней, мы увидѣли, что рѣка не вскрылась, ледъ на ней стоитъ твердо, но сверхъ его вода разлилась чуть не на версту. Что тутъ нужно было дѣлать? Какъ преодолѣть эту страшную преграду? Но крайность и молодость много не задумываются. И вотъ мы, не долго думая, сбросили съ себя свои пальсоны и отправились гуеькомъ, одинъ за другимъ, перебродить широкую рѣку — и перебрели, не разъ окунаясь въ воду по грудь и выше. Само собою разумѣется, что вышли на берегъ совершенно мокрые и заоченьные! Но, къ счастью нашему, въ Клиникахъ у насъ были добрые и сердобольные родные, которые тотчасъ, по прибытіи къ нимъ, переѣли сырое платье наше, напоили насъ чаемъ, обогрѣли и оживили очоченьные наши члены. И мы, оправившись, весело и беззаботно начали передавать роднымъ о своихъ дорожныхъ приключеніяхъ, которыя для многихъ, повидимому, остались безслѣдны, а многихъ, безъ сомнѣнія, наградили пожизненными болянами. Ревматизмъ, отъ котораго я страдаю много лѣтъ — кто знаетъ — не получилъ ли начало свое отъ этихъ еще путешествій?

Другое путешествие къ родному очагу на праздникъ Пасхи, котораго также не могу забыть, было, кажется, въ 1843-мъ году. Роспускъ случился въ послѣднихъ числахъ марта. Полная вода вышла изъ береговъ рѣки Оки и залила всеъ луга, начиная отъ Рязани вплоть до Аграфениной - Пустыни, на разстояніи 12 верстъ, но не глубоко; возвышенности, облитыя кругомъ водою, въ видѣ острововъ, торчали еще во многихъ мѣстахъ. Перевѣзть изъ Рязани до Пустыни въ лодкѣ еще не установился, потому что возможенъ былъ только по всякимъ мѣстамъ и при управленіи лодкой хорошимъ знатокомъ мѣстности. Но какъ-бы то ни было, артель семинаристовъ, составившаяся человекъ изъ 50, рѣшилась безотлагательно плыть. Старшій изъ этой артели прискалъ перевозчика съ большою лодкою, которая могла вмѣстѣ съ человекомъ до 100, и договорился съ нимъ относительно безотлагательной переправы. Съли мы въ эту лодку въ Рязани, близъ Духовской церкви, какъ заблагоуветили къ вечеру въ городскихъ церквахъ. Погода была сѣренькая: ходили тучки, накрапывалъ дождикъ, вѣтерокъ поднималъ довольно сильныя волны. Но большой опасности и затрудненія для переправы не предвидѣлось, тѣмъ болѣе, что кормчій нашего судна и гребцы у него были люди ловкіе, молодые и сильные. Лодку отъ берега отча-

лики; все встали, перекрестились и съ Богомъ отиравились въ путь; гребцы начали молодёчки работать веслами, и лодка наша быстро покатилаеь, приподнимаемая волнами; мы благополучно переплыли русло рѣки и затѣмъ верету — другую далѣе. Но вотъ, нахмурились густыя тучи, дождь полилъ ливнемъ, вѣтеръ началъ страшно усиливаться и такія поднялъ громадыя волны, что онѣ стали подниматься выше краевъ лодки и вторгаться въ нее. Въ виду угрожающаго затопленія, семинариеты вынуждены были сѣсть на край лодки, крѣпко сплотившись между собою, чтобы спинами своими отражать нападеніе яростныхъ волнъ и хранить лодку отъ ихъ затопленія. При такой борьбѣ съ бурною стихіею лодка наша стала подвигаться впередъ очень медленно, а между тѣмъ стала приближаться темная ночь, которая со всѣми вооружившимися противъ насъ стихіями — дождемъ, слякотью, произительнымъ вѣтромъ — и не замедлила накрыть насъ среди необозримаго воднаго пространства. Положеніе наше стѣлалось ужаснымъ и тѣмъ болѣе, что при темнотѣ ночи, не имѣя возможности опредѣлить мѣстности, мы стали часто нападать на мели, съ которыхъ едвинуть лодку ни веслами, ни шестами были никакъ не въ состояніи. А посему, чтобы облегчить лодку и чтобы стащить ее съ мѣста, все старшіе возрастомъ по необходимости должны были слѣзати въ воду, иногда по поясъ, а иногда и выше того. Когда лодку стакивали на глубину и она была въ состояніи плыть, тогда старшіе изъ насъ, промокшіе до костей и перезабшіе до заоченѣлости, наперерывъ стали хвататься за весла, чтобы усиленною работою сколько-нибудь согрѣть заоченѣлыя члены. Но — увы! — у многихъ все члены тѣла до того оказывались заоченѣлыми, что руки были не въ состояніи держать весель, и они изъ рукъ валялись вонъ. При этомъ не могу не вспомнить возгласа одного солдата — моряка, который съ нами плыль на лодкѣ; перезабшій, измокшій до костей и выбившійся изъ силъ, онъ воскликнулъ: «двадцать пять лѣтъ служилъ на корабляхъ, а такой нужды никогда не видалъ!» Возгласъ этотъ, произведя общій, съ нѣкоторыми остротами, смѣхъ между молодыми людьми, оживилъ нѣсколько упадающія ихъ силы, пробудивъ въ нихъ чувство храбрости и геройства. При неизмоуѣрномъ напряженіи всехъ силъ, мы все-таки по немногу преодолевали свои препятствія и подвигались впередъ, по направленію къ Цустыни, и вотъ, среди ночи, выплыли на Пустыинское озеро, по которому съ шумомъ неслись шкры льди и вода стремилась про-

тивъ насъ съ такою быстротою, что плыть противъ ея теченія положительно было невозможно. Тогда кормчій нашъ причалилъ лодку къ берегу озера и насъ высадилъ на сухой берегъ, по которому мы и шли версты полторы, таща за собою лодку на веревкѣ. Этотъ моционъ пѣснаго хожденія, съ веденіемъ лодки за собою, развизалъ нѣсколько нашихъ законченныя члены, и мы нѣсколько ожили. Добравшись по берегу озера до конца материка, мы опять должны были сѣсть въ лодку и преодолевать бурную стихію, работая веслами. Но—слава Богу!—съ пройденнаго нами озера мы уже не напали на мели и, подвигаясь впередъ, утромъ на разсвѣтѣ приплыли къ Пустыни. Но и тутъ не обошлось безъ приключеній! Сухой берегъ былъ еще очень далеко, но большая лодка, по мелководью, дальѣ плыть уже не могла. Что тутъ дѣлать?! Надо было слѣзть съ лодки и брестъ до берега по водѣ—мѣстами по колѣно, а мѣстами по поясъ. Большіе семинаристы слѣзли въ воду, а малыхъ взяли себѣ на плечи, и съ ношею на закоркахъ перебрались на берегъ, почти близъ самаго села. Отсюда стремглавъ все устремились къ дворнику. Здѣсь хозяинъ и другіе добрые люди поснимали съ насъ все мокрое платье и одѣли насъ въ сухое, какое только попалось подъ руку; большіе семинаристы подкрѣпились водочкой, и все обогрѣлись кругомъ большого самовара за чайкомъ. Все забылось: пошелъ веселый юмористическій разговоръ! Все эти дѣянія юныхъ дней теперь стали уже предніемъ сѣдой старины, а помнятся свѣжо, свѣжо!..

6. Окончаніе курса семинаріи, поступленіе на должность домашняго учителя для обученія дѣтей князя Николая Дмитриевича Волхонскаго въ с. Истовникахъ.

Въ 1846-мъ году я окончилъ курсъ семинарскаго ученія. Получивъ изъ правленія семинаріи аттестатъ, и считая своимъ непременнымъ долгомъ принскать себѣ какъ можно скорѣе священническое мѣсто, чтобы болѣе не обременять собою родителей, которымъ содержаніе насъ обходилось такъ дорого и тяжело. Чтобы нѣсколько времени побыть въ Рязани для принсканія мѣста, я спросилъ у родителя 50 коп. Но онъ, видя мое требованіе слишкомъ несообразнымъ съ потребностями, сказалъ мнѣ: «дуракъ ты, Ваня! Что ты будешь дѣлать съ 50 к.?» и далъ мнѣ 2 рубля. Получивъ эти деньги и поблагодаривъ родителя, я остался въ Ря-

зани, на постояломъ дворѣ, и сталъ ежедневно посѣщать архіерейскую подачу, для осведомленія, не открылось ли гдѣ священническое мѣсто. Но, проведи бесполезно мѣсяць самаго тяжелаго и скучнаго времени въ прискиваніи себѣ мѣста, наконецъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, долженъ былъ потерять и всякую надежду на скорое полученіе священническаго мѣста, такъ какъ указомъ Святейшаго Синода, по случаю предполагаемаго сокращенія штатовъ, предписано было преосвященнымъ остановиться опредѣленіемъ окончившихъ курсы на открывавшіяся священническія вакансіи, о чемъ намъ въ одно, не очень прекрасное для насъ, утро торжественно и было объявлено. Услышавъ это оповѣщеніе, мы собрались въ свой товарищескій кружокъ и продекламировали съ горькою надъ собою пронию извѣстное историческое изрѣченіе: «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!» А затѣмъ, посмѣявшись надъ своимъ горемъ, отправились изъ подачи въ разныя стороны, туда, гдѣ кому сколько - нибудь солнышко грѣло. Я отправился въ Ильминь къ брату, только что поступившему на священническое мѣсто, съ которымъ мы были особенно дружны. Прожилъ у него мѣсяць, пользуясь полнымъ братскимъ вниманіемъ и радушіемъ. Но жизнь безъ дѣла, жизнь на счетъ другого, хотя брата и друга, для меня показалась слишкомъ тяжелою, и я опять рѣшился отправиться въ Рязань, чтобы прискаты себѣ дѣло въ званіи учителя—уѣзднаго ли духовнаго училища, или приходскаго сельскаго училища, или въ званіи домашняго учителя. По прибытіи въ Рязань, и немедленно обратился къ о. ректору Антонію съ усердною просьбою объ опредѣленіи меня на должность учителя въ какое-либо духовное училище, на что считалъ себя имѣющимъ право. О. ректоръ, видя мою усердную просьбу, разспросилъ меня о вѣсѣхъ моихъ нуждахъ и принялъ во мнѣ самое живое участіе, обѣщаясь—или опредѣлить меня на первую открывшуюся учительскую вакансію, или доставить мнѣ уроки въ какомъ-либо частномъ домѣ, и обѣщаніе свое исполнилъ въ тотъ же день.

По выходѣ моемъ отъ о. ректора, прибылъ къ нему, вѣсѣмъ извѣстный въ свое время, Иванъ Алексѣевичъ Гаретовскій (бывшій директоръ гимназіи, находившійся въ отставкѣ и пользовавшійся пенсіономъ) съ просьбою отрекомендовать ему благонадежнаго студента для поступленія на должность домашняго учителя въ домъ князя Николая Дмитріевича Волхонскаго въ с. Истобникахъ. О. ректоръ отрекомендовалъ меня и употребилъ мѣры къ розыскацію меня. Въ архіерейской подачѣ встрѣтилъ меня о.

инспекторъ П. А. Ильдомскій и объяснилъ мнѣ, что мени требуется о. ректоръ. Я не замедлилъ явиться. О. ректоръ, самъ знакомый съ нуждами и потому всегда готовый относиться съ искреннимъ сочувствіемъ къ каждому нуждающемуся, особенно изъ своихъ воспитанниковъ, при моемъ представленіи къ нему, воскликнулъ: «голый охъ, а за голымъ Богъ! Вотъ, вступи въ княжескія палаты учить дѣтей князя Николая Дмитриевича Волхонскаго и будешь сытъ, обутъ и одѣтъ. А теперь обратись къ г. Гаретовскому, который доставитъ тебя къ новому мѣсту твоего служенія». Я отъ души поблагодарилъ о. ректора за благодѣяніе, но, струсивъ, не зная какъ держать себя въ такомъ аристократическомъ домѣ, такъ какъ до сего времени не былъ еще ни въ одномъ порядочномъ домѣ, попросилъ у него наставленія, какъ держать себя. На это онъ сказалъ мнѣ: «храни чистую совѣсть, а прочее все обойдется». Еще разъ поблагодаривъ благодѣтеля, я отправился, куда приказано. Гаретовскій принялъ меня вѣжливо и ласково, но, вступивъ со мною въ бесѣду, подвергъ меня всестороннему испытанію относительно моихъ познаній и относительно моего нравственнаго направленія. Послѣ сего испытанія, признавъ меня способнымъ къ исполненію обязанностей педагога, онъ нашелъ нужнымъ познакомить меня съ нѣкоторыми правилами свѣтскаго приличія и вѣжливости и пріемами въ обращеніи, замѣтивъ, что я нигдѣ не бывалъ, ничего не видалъ и, какъ говорится, не умѣю съѣсть прямо лицомъ къ ставцу.

На другой день онъ предложилъ мнѣ приготовиться къ отъѣзду и попросилъ меня къ себѣ обѣдать. Стараясь не пропустить назначеннаго времени, я пришелъ еще за часъ до обѣда. Старикъ Гаретовскій пригласилъ меня въ свой кабинетъ и повелъ со мною рѣчь о наукѣ житейской, знакомя меня — какъ нужно сидѣть за столомъ, какъ обращаться съ хозяиномъ и съ хозяйкой, когда, за что и какъ нужно ихъ благодарить, и о многомъ другомъ т. п., что намъ, бѣднымъ семинаристамъ, мало извѣстно. Какъ опытный старикъ и хорошій христіанинъ, онъ не пропустилъ случая коснуться практической жизни и по отношенію ея къ требованіямъ совѣсти, предложивъ мнѣ вопросъ: употребляю ли я скоромную пищу въ постные дни, и если нѣтъ, то могу ли помириться съ своею совѣстію, если въ домѣ постная пища не будетъ мнѣ предложена? Я отвѣчалъ, что — по воспитанію своему, привычкѣ и личному убѣжденію — помириться съ этимъ мнѣ будетъ трудно.

Тогда онъ сказалъ: «я постараюсь, чтобы спокойствіе совѣсти не было нарушено», и дѣйствительно дѣло это уладить.

Когда мы толковали съ старикомъ о томъ — о семь, лакей сталъ накрывать большою, бѣлою скатертью столъ и готовить приборы на нѣсколько персонъ: разставилъ тарелки, графины, бутылки, стаканы, рюмки, судокъ, около каждой тарелки положивъ салфетки въ костяныхъ колечкахъ, серебряные ножи и вилки съ зелеными при нихъ хрустальными брусочками, а затѣмъ предъ всѣми приборами — стулья очень красивые, но тонкіе, съ плетеными сидѣньями.

Вся эта обстановка была для меня явленіемъ совершенно новымъ и чрезвычайно озадачивала меня. Миѣ знакомъ былъ доселѣ только столъ простой, сосновый, обставленный такими же скамьями, или лавками, покрываемый ровною и не всегда очень чистою скатертью, на которомъ во всегдашнемъ употребленіи были общее блюдо или миска, деревянные ложки и одинъ ножъ, а вилки подавались только по праздникамъ, когда готовилось какое-либо жаркое, и то совѣмъ не такія. Когда столъ былъ совершенно готовъ, вышла изъ гостиной къ нему вся семья: двое мужчинъ, двѣ дамы и двѣ барышни, — всѣ одѣтые очень прилично, а на мой тогдашній взглядъ — даже чрезвычайно роскошно; пригласили къ столу и меня со старикомъ Гаретовскимъ изъ его кабинета. Прихожу и вижу, что люди, въ среду коихъ я попалъ, совѣмъ не такого разбора, съ которыми доселѣ я привыкъ обращаться не стѣняясь. Стало миѣ жутко и неловко! Сажусь на стулъ, а самъ трепещу, какъ бы онъ не развалился подо мною; беру ложку, вилку и ножъ, всматриваясь, какъ употребляютъ ихъ другіе, но — увы! — онѣ служатъ миѣ какъ-то неохотно: ложка обжигаетъ ротъ, вилка неловко держится и валится изъ рукъ, ножъ тупо рѣжетъ. Ахъ, какъ бы я охотно побросалъ всѣ эти орудія, если бы только чувство приличія не удерживало меня! Къ большей еще бѣдѣ, со мною вступають въ разговоръ то одинъ, то другой; надобно было отвѣчать и разсуждать. Чтобы не уронить себя, я старался бесѣду поддерживать, но чувствовалъ, что рѣчи мои что-то не вяжутся, мысли путаются и кровь бросается въ голову. Выдержать этотъ первый парадный обѣдъ было для меня тяжело, чѣмъ выдержать публичный экзаменъ въ присутствіи архіерея и многочисленной публики. Но — слава Богу! — кое-какъ онъ кончился.

Черезъ часъ ямщикъ подаль намъ лошадей. Мы вышли съ

Гаретовскимъ, сѣли въ повозку и лихая тройка помчала насъ. Мнѣ пришлось ѡхать на тройкѣ и такой еще быстрой ѡездой въ жизни въ первый разъ, отчего у меня сердце такъ и замирало. Двадцать верстъ какъ промчалась, я почти не видалъ; въ 7 часовъ вечера мы прѣѣхали въ Истобники и остановились у параднаго крыльца господскаго дома. Выѣздивши изъ повозки, я отпра-вился за старикомъ Гаретовскимъ. Взошли въ переднюю. Лакей снялъ шубу съ старика, принялъ и мой овчинный, покрытый панкою, тулуншко. Князь съ княгинею встрѣтили насъ въ залѣ. Гаретовскій отрекомендовалъ меня. Зала была очень обширная съ паркетнымъ поломъ, обставленная изящною мебелью и на этотъ разъ сильно освѣщенная, потому - что танцевальный учитель давалъ дѣтямъ танцевальный урокъ. Вся эта обстановка, до того мною невиданная, произвела на меня еще большее впечатлѣнiе, чѣмъ обстановка въ домѣ Гаретовскаго. По окончанiи урока, меня познакомили съ дѣтьми, съ которыми мнѣ предстояло заниматься, и имъ отрекомендовали меня, какъ ихъ учителя. Засимъ, пригласили въ гостиную. Здѣсь князь съ княгинею внимательно занялись со мною, разспросивъ меня о мѣстѣ моей родины и родителяхъ моихъ. Сообщая имъ о своемъ происхожденiи, я, между прочимъ, объяснилъ имъ, что обязанность учителя ихъ дѣтей, которую мнѣ предстоитъ принять, надѣюсь исполнить честно, съ полнымъ моимъ усердiемъ и знанiемъ своего дѣла, но, такъ какъ въ порядочныхъ домахъ мнѣ не приходилось быть и образъ свѣтской жизни мнѣ совершенно незнакомъ, то въ этомъ отношенiи я самъ желаю быть ученикомъ и потому готовъ съ благодарностiю принять всякое ихъ замѣчанiе и наставленiе. Такое откровенное мое объясненiе имъ очень понравилось, и они, съ своей стороны, мнѣ тоже объяснили, что на неловкости мои и на незнанiе мое свѣтскихъ приличiй они заранiе были предрасположены смотрѣть снисходительно, и очень рады, что въ этомъ отношенiи я расположенъ принимать ихъ замѣчанiя. Пока мы бесѣдовали въ гостиной, въ соседней комнатѣ накрывали етоль для приготовленiя къ ужину. Подали и кушанiе, предъ которымъ старику Ивану Алексѣевичу поднесень была на серебряномъ подносѣ графинъ съ водкою. Иванъ Алексѣевичъ взялъ графинъ, налилъ рюмку и выпилъ. Тотъ же приборъ съ водкою поднесень былъ и мнѣ. И я сдѣлалъ тоже. Этотъ, повидимому, нестоющiй вниманiя поступокъ произвелъ однакожь переполохъ и недоумѣнiе во всей честной моей компанiи — и въ Гаретовскомъ, и въ

Волховскихъ. Послѣдніе, не терпя молодыхъ людей, пьющихъ вино, при порученіи другу ихъ дома Ивану Алексѣевичу прискаты изъ кончившихъ курсъ духовныхъ воспитанниковъ учителя для ихъ дѣтей, между другими условіями, поставили непремѣннымъ условіемъ и то, чтобы учитель ихъ дѣтей былъ человѣкъ, не пьющій вино. Ректоръ и инспекторъ семинаріи таковымъ меня и отрекомендовали, съ ручательствомъ за мою трезвость и воздержность. И вдругъ — увы! — рекомендація ихъ на первомъ же шагѣ, при вступленіи въ домъ этихъ магнатовъ, въ виду ихъ самихъ, мною подорвана. О моей личности тутъ же возбужденъ вопросъ. Вдругъ заговорили по-французски и начали судить и ридить обо мнѣ и о рекомендаціи ректора съ инспекторомъ. Ужели они обманули?! Но сего предположить и допустить нельзя. Ужели молодой человѣкъ въ теченіе цѣлаго курса могъ такъ ловко маскироваться предъ ними и самими ихъ обмануть на счетъ своего поведенія и благопріятія?! Но въ такомъ случаѣ инспекцію семинарскую надобно признать не очень дальновозоркою и малодѣятельною, и молодого человѣка слишкомъ ловкимъ плутомъ. Высокая же репутація семинарскаго начальства была слишкомъ извѣстна, и молодой человѣкъ, повидимому, плутомъ и пьяницею не высматриваетъ, а между тѣмъ тотчасъ уцѣпился за водку! Иванъ Алексѣевичъ, самъ будучи бѣднымъ семинаристомъ, по его выраженію, не умѣвшимъ, въ свое время, сѣсть прямо лицомъ къ ставцу, прокладывая себѣ дорогу въ средѣ высшаго общества, на себѣ испытать многія затрудненія и промахи при запоздаломъ изученіи самыхъ простыхъ вещей въ житейской наукѣ, и потому тутъ же догадался, что мой поступокъ проеиходилъ по моей неопытности, изъ слѣпной подражательности, что и объяснилъ князю съ княгинею. Чтобы увѣриться въ своемъ предположеніи, онъ приходитъ ко мнѣ утромъ въ отведенную мнѣ комнату и, заведя со мною разговоръ, между прочимъ, спросилъ меня: давно ли мнѣ пришлось познакомиться съ водкой? Я понялъ, въ чемъ дѣло, и отвѣтилъ, что и доселѣ съ нею очень мало знакомъ. «А какіе вчерашній вечеръ пили?» — «Пилъ, просто по подражанію вамъ, не зная, какъ отказаться, по невѣдѣнію самыхъ элементарныхъ житейскихъ правилъ. Я просто недоумѣвалъ, какой пріемъ вѣжливости нужно употребить и что сказать при отказѣ отъ предлагаемой рюмки водки, къ кому при этомъ обратиться съ своимъ словомъ и своимъ тѣлодвиженіемъ: къ господамъ ли или къ лакею, подносившему водку; въ душѣ страшно конфузился и раз-

думывать, но раздумывать долго было нельзя, надобно что-нибудь предпринять, и я счелъ всего удобнѣе послѣдовать вашему примѣру». Иванъ Алексѣевичъ, улыбувшись, сказалъ: «я такъ и понялъ, но впередъ будьте осторожны и не затрудняйтесь отказываться отъ предлагаемой вамъ водки». При этомъ, отъ души посмѣявшись надъ моею неопытною, тутъ же сообщилъ мнѣ нѣсколько замѣчаній и правилъ изъ науки житейской и обо всемъ слышанномъ отъ меня передалъ князю съ княгинею. Когда разъяснилось это между ними, поступокъ мой сдѣладеа только предметомъ смѣха и нисколько не повредилъ добрымъ отношеніямъ нашимъ, которыя съ перваго же шагу сдѣлались прямы, искренны и откровенны и установились хорошо. Дѣтей, съ которыми мнѣ предстояло заниматься, было четверо: три небольшія барышни и одинъ мальчикъ. Принявшись за дѣло обученія, я первымъ своимъ долгомъ счелъ поближе познакомиться съ ними и подружиться, и въ скоромъ времени мы такъ сблизились, что сдѣлались какъ родные. Я полюбилъ ихъ искренно, горячо и глубоко, такъ что постоянно находиться при нихъ и заниматься съ ними для меня составляло не бремя, а величайшее удовольствіе, — отъ этого въ занятіяхъ съ ними у меня проходило почти все время. Благодаря такимъ взаимнымъ нашимъ отношеніямъ, занятія наши по всемъ предметамъ видимо шли съ хорошимъ успѣхомъ. Старый педагогъ и другъ дома Иванъ Алексѣевичъ прѣзжалъ къ нимъ и дѣлалъ испытанія дѣтямъ и объ успѣхахъ ихъ всегда свидѣтельствовалъ съ самой хорошей стороны. Такое положеніе дѣла поставило меня къ родителямъ ихъ въ самыя лучшія отношенія. На меня стали смотрѣть какъ на своего семейнаго человека и относиться ко мнѣ съ полнымъ искреннимъ вниманіемъ и расположеніемъ. Неловкости мои относительно свѣтскихъ приемовъ и приличій нашимъ добрымъ отношеніямъ нисколько не помѣшали. При добродушныхъ указаніяхъ на нихъ княземъ и княгинею, я всегда старался обратить ихъ въ шуточный забавный предметъ смѣха. Самъ старался сострить надъ своей неловкостью, мнѣ замѣченою, осмѣять ее и сдѣлать предметомъ невиннаго развлечения. Добрыя мои отношенія къ дѣтямъ и самимъ родителямъ ихъ постоянно росли и укрѣплялись. Меня они признали, наконецъ, настолько полезнымъ и необходимымъ для нихъ, что стали склонять и упрашивать, чтобы я остался у нихъ на нѣсколько лѣтъ, пока дѣти окончатъ свое полное воспитаніе и образованіе, а мальчикъ поступитъ въ какое-либо учебное заведеніе, предлагая

вместѣ съ сими свои услуги зачислить меня на службу чиновникомъ по губернскому правленію, что для нихъ было очень удобно, такъ какъ губернаторомъ въ Рязани въ то время былъ всесильный Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ, близкій имъ родственникъ. Поблагодаривъ своихъ благодѣтелей за таковое ихъ ко мнѣ расположеніе, я однакожь предложеніе ихъ отклонилъ, потому-что находилъ для себя идти болѣе удобнымъ по той дорогѣ, къ которой, по воспитанію своему и образованію, былъ болѣе или менѣе приотопленъ, чѣмъ по новой, совершенно для меня неизвѣстной. Такое мое рѣшеніе относительно своей будущей служебной карьеры, конечно, не безъ основанія заставляло князей до нѣкоторой степени опасаться, чтобы я въ скоромъ времени не оставилъ ихъ. Я, съ своей стороны, тоже предполагалъ, что жить долго въ домѣ мнѣ едва-ли придется, потому-что былъ увѣренъ, что о. ректоръ не измѣнитъ своего обѣщанія, опредѣлить меня на первую открывшуюся учительскую вакансію въ духовное училище, и въ этомъ дѣйствительно не ошибся.

7. ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТЬ УЧИТЕЛЯ РЯЗАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА; ОСТАВЛЕНІЕ КНЯЖЕСКАГО ДОМА И ПРОЩАНІЕ УЧИТЕЛЯ СЪ ДѢТЬМИ И ИХЪ РОДИТЕЛЯМИ.

Сентября 10-го дня, отношеніемъ изъ правленія семинаріи, я извѣщенъ былъ объ опредѣленіи меня на должность учителя въ Рязанское духовное училище съ постановленіемъ мнѣ въ обязанность явиться на службу безъ замедленія. Бумага эта, мною тотчасъ же обьявленная князю и княгинѣ, произвела на нихъ самое тяжелое впечатлѣніе. Они вновь стали уговаривать меня, чтобы я отказался отъ новой своей должности и остался у нихъ, предлагая мнѣ жалованіе мое даже утроить. Я обьяснилъ имъ, что идти противъ распоряженія своего начальства мнѣ невозможно, потому-что могу потерять право не только на учительскую должность, но даже и на священническое мѣсто. Но если они могутъ упросить начальство, чтобы оно уволило меня отъ возложенной на меня служебной обязанности, не лишая права впредь быть священникомъ, въ такомъ случаѣ, я съ удовольствіемъ готовъ остаться у нихъ при своемъ дѣлѣ. Князь немедленно поѣхалъ въ Рязань; здѣсь, вмѣстѣ съ Иваномъ Алексѣевичемъ Гаретовскимъ, сначала отправился къ преосвященному Гавріилу, а потомъ къ о. ректору, чтобы просить ихъ о замѣ-

щеніи моеї новой должности другимъ, какимъ-либо лицомъ и объ оставленіи меня къ домѣ при своихъ занятіяхъ съ дѣтьми. Но хлопоты ихъ не имѣли успѣха. Разлука наша стала дѣломъ окончательно рѣшеннымъ. 14-го сентября мнѣ предстояла обязанность явиться къ мѣсту новаго своего служенія и представиться къ о. смотрителю. Послѣ обѣда мнѣ подали лошадей, и я, собравшись въ путь, вышелъ въ залу, чтобы проститься съ дѣтьми и родителями ихъ. Дѣти, увидѣвъ, что я совсѣмъ отъ нихъ уѣзжаю, бросились ко мнѣ и, ухвативъ меня кто за шею, кто за полы, подняли такой крикъ и плачь, прося, чтобы я не уѣзжалъ отъ нихъ, что сердечная, слезная просьба ихъ, безчисленно повторяемая: «Иванъ Егоровичъ, не уѣзжай!» — досель отзывается въ ушахъ моихъ и до гробовой доски не изгладится изъ моего сердца. При видѣ этой слезной просьбы дѣтей, которыхъ я, съ своей стороны, тоже глубоко и сердечно любилъ, разумѣется, и самъ я не могъ воздержаться отъ слезъ. Смотря на эту сцену прощанія учителя съ дѣтьми, и родители ихъ зарыдали и, простившись со мною въ слезахъ, поспѣшно ушли въ гостиную, и я не замедлилъ выдти изъ дома и, сбѣвши въ экипажъ, всю дорогу прорыдалъ. Привязанность къ дѣтямъ во мнѣ обязалась столь сильною, что я долго и крѣпко тосковалъ о нихъ. По отбытіи моемъ, другого учителя дѣтямъ родители прислали не скоро. А посему, чтобы не прерывать ихъ занятій, они прислали за мной въ Рязань лошадей въ недѣлю два раза, и я давалъ имъ уроки за хорошее со стороны родителей вознагражденіе. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей учителя 1-го класса Рязанскаго духовнаго училища и комнатнаго надзирателя, я помѣстился на житье, по распоряженію училищнаго начальства, при училищѣ, въ комнатѣ вмѣстѣ съ тремя учителями, своими товарищами по курсу. Комната эта, довольно просторная, раздѣлилась ширмами на двѣ половины: въ одной — была наша спальня, а въ другой — наше дневное помѣщеніе. Мебелью она снабжена была очень скудно: въ ней находились простой сосновый столъ, два стула и двѣ табуретки, къ тому еще чистоты и порядка соблюдалось очень мало. Въ теченіе года присмотрѣвшись къ обстановкѣ очень комфортабельной и познакомившись со многими удобствами жизни, я нашелъ таковую обстановку своей квартиры неприемлемою и немедленно употребилъ возможные для меня мѣры, чтобы измѣнить ее къ лучшему. Для этого купилъ полдюжины порядочныхъ стульевъ, заказалъ шкафъ для уборки чайной

посуды и уборки бѣлыя, гардеробъ для уборки верхняго платья. Порядочная мебель эта, будучи поставлена въ нашемъ жилищѣ, придавала ему довольно приличный видъ и доставила намъ нѣкоторыя удобства. Но учительская жизнь наша немногимъ отличалась отъ той бурсацкой жизни, изъ которой мы недавно еще вышли, и достойнаго замѣчанія почти ничего не представляла. Въ служебной своей учительской жизни заявить себя съ какой-либо особенной стороны мнѣ тоже не пришлось, потому-что учительская служба моя, по краткости ея, была не болѣе, какъ переходною ступенью на пути къ священству.

8. Предложеніе преосвященнаго Гавріила жениться на его племянницѣ и поступить на священническое мѣсто въ с. Городковичи; смотрѣ невѣсты.

Въ с. Городковичахъ, по смерти о. Продіона Тимоѣевича Пласина въ 1844-мъ году, священническое мѣсто, по прежнимъ порядкамъ, предоставлено было за сиротствующимъ семействомъ до возраста дочери его Настасьи, которой шель въ это время 13-й годъ. Въ 1847-мъ году декабря 22-го дня ей исполнилось 16-ть лѣтъ. Мать ея и преосвященный Гавріилъ, родной дядя ея, принимавшій живое участіе въ положеніи семейства, озаботились присканіемъ ей жениха, который бы имѣлъ право поступить во священника въ с. Городковичи. По рекомендаціи семинарскаго начальства выборъ этотъ палъ на меня. Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1848-го года я получилъ приглашеніе на вечеръ въ домъ сестры преосвященнаго Февроніи Ивановны, вдовы Лазаревскаго священника г. Рязани. Здѣсь повѣренный со стороны матери невѣсты, старшій зять ея, села Лакани священникъ Василій Петровичъ, объяснилъ мнѣ обязанность возложенной на него миссіи и цѣль моего приглашенія и, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ со мною, предложилъ мнѣ на слѣдующій день утромъ прибыть къ преосвященному. Въ опредѣленный срокъ я представился. Владыка принялъ меня очень милостиво и благосклонно. Разспросивъ меня о мѣстѣ моей родины, родителей и братьяхъ, засимъ сказалъ мнѣ: такъ какъ меня рекомендуютъ ему ректоръ и инспекторъ семинаріи, князь, у котораго я жилъ, и Иванъ Алексѣевичъ Гаретовскій, то онъ хочетъ сдѣлать мнѣ предложеніе: не угодно ли мнѣ будетъ вступить въ его родство съ поступленіемъ во священники въ с. Городковичи и со взятіемъ въ замужество сироты — его племянницы. На это я отвѣтилъ ему, что

предложеніе, сдѣланное мнѣ, считаю для себя честью, но для того, чтобы нырзавить на него свое согласіе или отрицаніе, считаю, со своей стороны, долгомъ познакомиться прежде съ невѣстою, съ положеніемъ семейнаго ея быта и прихода. Преосвященный призналъ высказанное мною желаніе совершенно резоннымъ и предложилъ мнѣ ѣхать въ Городковичи туть-же съ о. Василиемъ Петровичемъ. Въ этотъ же день мы отправились въ путь. Между другими житейскими задачами, разумѣется, самую главною и важнѣйшею для меня было задачею познакомиться съ невѣстою: самого себя ей показать и, сколько возможно, узнать ее покороче. Но какъ уладить это дѣло? Съ чего начать и какъ повести свой разговоръ съ невѣстою? Что избрать темою для него? Что-нибудь по части хозяйства, или по части ея дѣвичьихъ занятій? Но по этой части, на бѣду, я самъ былъ очень недалекъ. Взять что-нибудь изъ области наукъ? Но что-жъ?! Изъ богословія? Дѣло не подходящее! Дѣвушка богословія не изучила, — разумѣется, при первой моей рѣчи сконфузится и меня сконфузитъ. Изъ словесности? Но популярная словесность была мнѣ самому *terra incognita*, а классическая — тоже представляла мало предметовъ, подходящихъ къ положенію дѣла. Итакъ, во всю дорогу я перебиралъ въ головѣ разные предметы для своего разговора съ невѣстою, составлялъ разные темы и приступы и ничего толковаго не придумалъ. Все, что ни предполагалъ сдѣлать предметомъ своего разговора съ невѣстою, самому мнѣ представлялось или слишкомъ ученымъ и непрактичнымъ, или мало подходящимъ къ дѣлу и несообразнымъ съ обстоятельствами. Просто я находилъ положеніе свое очень затруднительнымъ и даже горько-смѣшнымъ. Но какъ бы то ни было, а къ цѣли своей поѣздки мы подвигались ближе и ближе и незамѣтно очутились въ Лакашѣ. Матушка, супруга отца Василія, а послѣ — моя свояченица, встрѣтила меня чрезвычайно ласково и съ предупредительнымъ ко мнѣ вниманіемъ. Здѣсь я переодѣлся, а пока перемѣнилъ свой дорожный костюмъ, она уведомила въ Городковичахъ о прїѣздѣ жениха, куда черезъ часъ времени мы и отправились. Здѣсь встрѣтила насъ мать невѣсты и приняла тоже очень радушно. Какъ хозяйка дома и мать, сознававшая свою обязанность относительно устройства судьбы своей дочери, она внимательно занялась и постаралась познакомиться со мною. А между тѣмъ, пока мы съ нею бесѣдовали, приготовленъ былъ чай, который и вынесла намъ на подносѣ дѣвушка очень молоденькая, румяная, съ пра-

вильными и очень притными чертами лица, съ скромнымъ выраженіемъ и очами, поникнутыми внизъ. Это была невѣста. Считая съ своей стороны обязанностію что-нибудь сказать ей, чтобы завязать съ нею разговоръ, и вдругъ предложилъ ей: «кого честь имѣю предъ собою видѣть»? Предложивши этотъ вопросъ, и сгорѣлъ и сконфузился, чувствуя его неловкость. Невѣста, не найдясь, что мнѣ отвѣтить на мой вопросъ, тоже сконфузилась и поспѣшила съ подносомъ удалиться въ свою комнату. Произошло замѣшательство. Черезъ нѣсколько времени, по вызову матери, невѣста опять вышла къ намъ и занялась уборкой чайной посуды. Я снова рѣшился завязать съ нею разговоръ и на этотъ разъ началъ его съ нѣкоторымъ тактомъ, — о предметъ самомъ извѣстномъ и естественномъ. Я спросилъ ее о покойномъ ея родителѣ: давно ли онъ померъ? Помнить ли она его? Гдѣ она жила послѣ его смерти? Чѣмъ занималась? Разумѣется, на такіе вопросы она не затруднилась дать натуральные отвѣты и рассказала мнѣ все, что слѣдуетъ. При этомъ и я, съ своей стороны, сообщилъ ей, что покойный родитель ея былъ мнѣ тоже хорошо извѣстенъ и по какому случаю. Такимъ образомъ, бесѣда наша сладилась и, на основаніи ея, я пришелъ къ выгоднымъ заключеніямъ относительно ея ума и сердца. По окончаніи нашего разговора, невѣста опять не замедлила удалиться въ другую комнату, и я не затруднился предложить матери, что мнѣ пріятно было бы считать дочь ея своею невѣстою, если только онѣ не находятъ къ тому, съ своей стороны, препятствій. Обоюдное согласіе наше не замедлило состояться. О приданомъ я не толковалъ, и говорить объ немъ мнѣ представлялось дѣломъ не деликатнымъ. Но мать невѣсты, съ своей стороны, сама сочла нужнымъ объяснить мнѣ, чѣмъ она намѣрена наградить свою дочь, и сообщила, что отдастъ ей весь домъ со всемъ надворнымъ строеніемъ, половину всего домашняго скота, и считаетъ своей обязанностію снабдить ее достаточнымъ количествомъ приличнаго платья. Мнѣ ничего не оставалось, какъ поблагодарить добрую мать и договориться съ нею о повѣздкѣ въ Рязань для объясненія преосвященному о нашемъ обоюдномъ соглашеніи. Она согласилась ѣхать въ Рязань безотлагательно со мною же.

9. Благословеніе преосвященнаго Гавріила на обрученіе съ невѣстою
19-го февраля 1848-го года.

По прїѣздѣ въ Рязань, мы отправились къ преосвященному. Сначала матушка Марѳа Ивановна взшла къ нему одна и, разумѣется, что слѣдовало, все объяснила. Послѣ сего онъ вышелъ съ улыбкою ко мнѣ и благословилъ меня, какъ имѣющаго быть близкимъ ему родственникомъ, — съ общаго согласія назначилъ день сговора, или помолвки, на 19-ое февраля, причемъ вручилъ мнѣ почтовый листъ бумаги, на которомъ собственною его рукою было написано, какое ему угодно дать награжденіе своей племянницѣ и собственно мнѣ. Ей назначено было нѣсколько платьевъ, мнѣ — двѣ рясы съ подрясниками и поясами, 200 руб. деньгами и на 300 руб. билетъ. Я былъ въ восторгѣ и немедленно уведомилъ о своемъ сватовствѣ и предложенной помолвкѣ своихъ родителей, испрашивая ихъ на это благословенія. За нѣсколько дней до помолвки я прїѣхалъ на родину къ своимъ родителямъ. Отцу привезъ въ гостинецъ сукна на полукафтаны, а матери — ситцу на платье. Родители, радуясь о благополучіи сына, искренно благодарили Бога за непосылаемые отъ Него милости. Къ назначенному сроку, по моему приглашенію, прибыли на родину и старшіе братья. Родители распорядились отслужить молебень, послѣ котораго, съ благословенія Божія, отправились въ Городковичи, куда и со стороны невѣсты прибыли все близкіе родные. Когда новыя нарекаемые родственники все собрались въ домъ невѣсты, Скопинскимъ о. протоіереемъ Иваномъ Ивановичемъ Антисатровымъ совершенъ былъ обрядъ малаго обрученія съ благословеніемъ жениха и невѣсты золотыми перстнями. Послѣ чего все родственники принесли поздравленіе новообрученнымъ и раздѣляли приготовленную трапезу. Вечеръ былъ проведенъ очень весело и оживленно, въ искренней и откровенной бесѣдѣ и стройномъ пѣніи кантъ. На другой день, послѣ обѣды, простившись съ невѣстою и всеми родными, и съ своими родителями и братьями отправился на родину, вполне счастливый и довольный.

10. Приключившіяся со мною болѣзни, возбудившія во мнѣ разныя превеличанныя опасенія за будущее мое семейное положеніе; мое чрезмерное уныніе, давшее поводъ къ разнымъ сплетнямъ, переданнымъ нареченной тещѣ и неvěстѣ; ихъ горе и слезы; готовность расторгнуть начатое со мною дѣло, неприведенная въ исполненіе только по неимѣнію самостоятельности, а вѣрнѣе—по недоущенію Промысломъ Божиимъ.

Возвращаясь съ родины въ Рязань, къ мѣсту своего служенія, дорогою я простудился нѣсколько и заболѣлъ лихорадкою съ нѣкоторою болью въ горлѣ, къ тому-жѣ отъ тѣсныхъ сапогъ у меня образовались мозоли на ногахъ и очень меня беспокоили, особенно одинъ, на большомъ пальцѣ правой ноги подъ ногтемъ, производилъ ужасно острую боль, такъ что при зашибѣ заставлялъ чуть не падать и хромать нѣсколько минутъ. Болѣзни эти въ сущности были ни мало не опасны; но, при моей житейской неопытности, молодая, живая фантазія моя развила въ моемъ воображеніи опасность и ужасныя послѣдствія этихъ болѣзней до неимовѣрныхъ размѣровъ. Я призналъ себя въ своемъ сознаниі къ супружеской и семейной жизни совершенно неспособнымъ и потому въ принятомъ мною предложеніи вступить въ семейную жизнь и въ обрученіи своемъ съ дѣвицею - сиротою, достойной лучшей участи, сталъ усматривать, съ своей стороны, поступокъ въ высшей степени безразсудный и безчестный. Будущій семейный бытъ нашъ рисовался въ моемъ разстроенномъ воображеніи самымъ мрачнымъ и бѣдственнымъ. Я— неизлѣчимо-больной, можетъ быть, въ скоромъ времени, долженъ буду лежать на смертномъ одрѣ и требовать за собою ухода со стороны новаго моего семейства, не пріобрѣти на это отъ него ни малѣйшаго права, а, напротивъ, заслуживая справедливая проклятія, какъ нарушитель семейнаго счастья. Невѣсту, будущую жену свою, сталъ представлять несчастною молодою женщиною, осужденною чрезъ меня влечь горькую участь и облечься, быть можетъ, пожизненнымъ трауромъ, — и все это должно быть по моей винѣ. Ахъ, какъ я былъ бы радъ, если бы дѣло, на которое рѣшился, какимъ-либо образомъ разстроилось! Но силы воли сдѣлать шагъ къ этому разстройству у меня не хватало. Мрачныя же мысли, овладѣвшія моимъ воображеніемъ, съ каждымъ днемъ все усиливались и дѣйствительно, наконецъ, повліяли на разстройство здоровья. Губы у меня отъ лихорадки обметало струпами, самъ я сдѣлался страшно худой и блѣдный, и притомъ мрачный и

грустный. Окружавшіе меня товарищи-учителя, видя во мнѣ такую перемѣну, конечно, не могли воздержаться отъ разныхъ сужденій, догадокъ и предположеній. Все это не могло не сдѣлаться извѣстнымъ и родственникамъ моей невѣсты: тетущкѣ Евроніи Ивановнѣ съ ея дѣтьми и письмоводителю архіерея Николаю Добромыслову. А такъ какъ о женихахъ и безъ всякаго повода говорить много, то обо мнѣ, дѣйствительно дававшемъ поводъ къ толкамъ, ихъ поднялась цѣлая бездна. Исторію о болѣзняхъ моихъ раздули еще больше, чѣмъ я самъ раздулъ ее въ своемъ воображеніи. Мнѣ приписали такія болѣзни, которыхъ у меня даже отъ роду не существовало: нашли у меня и цынготную болѣзнь, и раны по всему тѣлу, и пальцы на ногахъ отвалившимися, и обо всемъ этомъ передали нареченной моей тещѣ и невѣстѣ. Можно представить, въ какое горе и слезы повергли ихъ эти извѣстія! Они тоже чуть не рѣшились расторгнуть начатое со мною дѣло. Но, сообразивъ расходы и убытки, ими уже понесенные, разные толки, какіе долженъ произвести ихъ отказъ, резонность и нерезонность его, такъ какъ свѣдѣнія, идущія со стороны тетущки Евроніи Ивановны, ими считались всегда не вполне достоверными и безкорыстными; ибо имъ извѣстно было, что она готовитъ жениха для племянницы по своимъ разсчетамъ, не совсемъ безкорыстнымъ, — они рѣшились положиться на волю Божию и начатое дѣло доводить до конца. Къ этому же склоняла ихъ и боязнь оскорбить преосвященнаго, который самъ, по рекомендаціи семинарскаго начальства и другихъ лицъ, нашелъ меня женихомъ, достойнымъ своего родства и своей племянницы. Такимъ образомъ, желаніе и готовность расторгнуть начатое дѣло было съ обѣихъ сторонъ очень большое, но сдѣлать открыто рѣшительный шагъ къ исполненію этого желанія ни у той, ни у другой стороны не хватало силы характера, и дѣло приготовленія къ бракосочетанію въ опредѣленный срокъ, волею или неволею, съ обѣихъ сторонъ, по устроенію Божию, шло обыкновеннымъ порядкомъ.

11. Приготовление къ браку, благословеніе родителей, грустное настроеніе духа и знаменательный совѣтъ.

Наконецъ, приблизилось 2-ое іюня — день, назначенный для нашего бракосочетанія. Собравшись на родину для полученія благословенія отъ родителей на бракосочетаніе, предъ отъѣздомъ

своимъ, и отправился въ Спасскій монастырь, отслужилъ здѣсь молебень Божіей Матери Утоли Моя Печали, помолился со слезами и воплемъ крѣпкимъ, какъ еще, кажется, никогда не молился, и отправился въ путь, полный однакожь самыхъ мрачныхъ думъ, съ которыми и прибылъ на родину. Это нерадостное настроеніе моей души и болѣзненный мой видъ не могли укрыться отъ моихъ родителей и произвели на нихъ тяжелое впечатлѣніе. Но какъ бы то ни было, а готовиться къ вѣнцу надобно было. Въ канунъ выѣзда нашего для моего бракосочетанія родители, пригласивъ священника, отслужили въ домѣ молебень и меня благословили на новую семейную жизнь иконою моего ангела—св. Іоанна Златоустаго. Благословеніе это мною принято съ должнымъ благоговѣніемъ и лобызаніемъ ногъ своихъ родителей и со слезами умиленія. Утомленный разными сборами, хлопотами и тяжелыми думами, ночью я довольно крѣпко уснулъ, и вотъ какой увидѣлъ сонъ: будто я нахожусь на мѣстѣ предназначеннаго для меня служенія въ с. Городковичахъ и стою въ прехорошей пятиглавой церкви, которая вдругъ стала подниматься кверху и поднялась почти до облаковъ. Когда я проснулся, сонъ этотъ крѣпко вѣззался въ моей памяти и никогда изъ оной не выходилъ. Миѣ показался онъ знаменательнымъ, такъ какъ оставлялъ въ душѣ какое-то пріятное впечатлѣніе. Но понять смысла этого сна въ то время я никакъ не могъ. Обстоятельства же послѣдующей моей жизни даютъ миѣ разумѣть, что сонъ этотъ, который и до сего времени, независимо отъ меня, какъ-то ясно содержится въ моей памяти, кажется, былъ не безъ воли Божіей, обо миѣ промышляющей и меня, грѣшнаго, вразумляющей. По соизволенію Божию, дѣйствительно совершилось то, что въ Городковичахъ соорудилась новая, пятиглавая, каменная церковь, очень благолѣпная, въ сооруженіи которой Богъ благословилъ меня самого потрудиться, и въ которой я доселѣ служу очень счастливо, состоя болѣе четверти столѣтія въ должности благочиннаго, и удостоенъ сана протоіерея и другихъ знаковъ отличія. Миѣ кажется, что сонъ, мною видѣнный, все это предзнаменовалъ и открыть былъ миѣ въ тяжелое для меня время, къ моему утѣшенію и вразумленію, что и я, недостойнѣйшій изъ всѣхъ людей, не лишенъ попеченія и благоволенія милосердаго Отца Небеснаго, а потому унываю напрасно.

12. Курьезное со мною приключение, въ поѣздку изъ Вьщуга въ Городковичи для бракосочетанія 31-го мая 1848-го года, въ деревнѣ Акуловой, Касимовскаго уѣзда.

31-го мая, — это было въ Духовъ день, — родители мои, старшіе братья съ супругами и два дяди, пріѣхавшіе къ намъ для принятія участія въ брачномъ моемъ торжествѣ, послѣ обѣда стали собираться къ выѣзду. Убрали сбрую лошадей бубенцами, колокольцами, пристроили къ тележкамъ пристяжки, запаслись на дорогу разнаго рода яствами и питіями, веселящими сердце человека, и, помолившись Богу, по православному обычаю, отправились въ путь. Веселый свадебный поѣздъ къ вечеру прибылъ въ деревню Акулову, отстоящую отъ родины верстъ 30. Здѣсь требовалось лошадей выкормить и самимъ переночевать и отдохнуть. Заѣхавъ къ одному извѣстному зажиточному крестьянину, все мои родные, меня сопровождавшіе, приказали хозяину поставить самоваръ, принесли на столъ все съѣстные припасы, приготовленные изъ двора, и занялись чаепитіемъ и ужиномъ, въ веселомъ настроеніи духа. Но такъ какъ мое состояніе души не очень-то гармонировало съ такимъ настроеніемъ, то я отправился погулять въ поле, гдѣ и разыгралась со мною прекурьезная исторія. Въ 1848-мъ году Государь Императоръ Николай Павловичъ объявилъ войну съ Венгеріею, для прекращенія въ ней революціи, угрожавшей спокойствію и нашего отечества; по этому случаю въ народѣ была распространена молва, что будто бы враждебные намъ венгерцы ходятъ по деревнямъ и селамъ, отравляютъ воду въ колодцахъ и намазываютъ какимъ-то горючимъ составомъ стѣны домовъ для того, чтобы при восходѣ солнца они воспламенились и производили пожары. Бывшая въ 1848-мъ году холера и частые пожары нелѣпную эту молву въ народѣ сильно поддерживали. Вотъ, къ поимкѣ такихъ злодѣевъ и наострены были очи у старыхъ и малыхъ. Я былъ въ то время, разумѣется, стриженный, одѣтъ въ свѣтское нѣмецкое платье: сюртукъ, панталоны и смазные сапоги. Этихъ признаковъ было вполне достаточно, чтобы счесть меня за злодѣя - венгерца. Ребяшки, увидавъ меня, что съ улицы и пошелъ въ поле, тотчасъ же побѣжали по своимъ дворамъ и рассказали о томъ своимъ родителямъ, привирая къ тому, что я будто ходилъ по колодцамъ, что-то въ нихъ бросалъ, подходилъ къ одному овну и мазалъ чѣмъ-то стѣны. Это ребяческое вранье встревожило ихъ

родителей - стариковъ, возбужденныхъ уже нелѣпою молвою о злодѣяхъ - венгерцахъ, и они цѣлою толпою, съ дубинами въ рукахъ, тотчасъ же отиравились въ поле для поимки злодѣя - венгерца, въ сопровожденіи множества ребятъ. Окруживъ меня въ концѣ поля, около лѣса, они съ бранью набросались на меня и готовы были растерзать въ клочки. При видѣ столь неожиданно встрѣтившейся серьезной опасности пострадать отъ разъяренныхъ глухихъ людей, и собравъ все свои душевныя силы, чтобы видимо сохранить присутствіе духа и отклонить отъ себя нелѣпое подозрѣніе. И стоило мнѣ не малаго труда, чтобы успокоить ихъ и убѣдить въ настоящемъ моемъ званіи. Дотоле, пока я не довелъ ихъ до извѣстнаго имъ постоялаго двора и не указалъ на свадебный мой поѣздъ, они, окруживъ меня, все еще держали подъ своимъ конвоемъ, и только тогда, когда воочию убѣдился, что я не венгерецъ, великодушно сказали моимъ роднымъ: «экіе пострѣлы ребята! какъ обманули насъ и ввели - было въ какую бѣду!» И дѣйствительно, отъ разъяренной черни только Богъ меня сохранилъ. Эту передригу я никакъ не могу забыть и часто вспоминаю, приговаривая: «вотъ что случается порою при нашемъ невѣжествѣ»!

13. Бракосочетаніе, рукоположеніе во священника и пріѣздъ въ Городковичи въ санѣ священника.

1-го іюня, около четырехъ часовъ по-полудни, свадебный поѣздъ мой прибылъ въ Городковичи, гдѣ родные со стороны невѣсты все были уже въ сборѣ и насъ поджидали. Блѣдный видъ лица моего, губы, покрытыя еще струпьями, поразили ихъ, особенно сестеръ невѣсты. Но, покоряясь волѣ Божіей, съ обѣихъ сторонъ безпрекословно, не показывая даже вида своихъ душевныхъ тревогъ, рѣшили окончательно готовиться къ бракосочетанію и на слѣдующій день совершить бракъ. Братъ Степанъ Егоровичъ совершилъ литургію и отъ души любящаго сердца помолился предъ престоломъ Божіимъ о женихѣ и невѣстѣ, готовившихъ связать жизненную судьбу свою узамъ брака, а Скопшскій протоіерей, нареченный своякъ мой, по окончаніи оной, совершилъ таинство бракосочетанія. Важнѣйшій актъ жизни, опредѣляющій судьбу двухъ лицъ, окончательно совершился и сдѣлался предметомъ поздравленія.

При какихъ бы обстоятельствахъ ни совершился бракъ, онъ

всегда считается такимъ радостнымъ событіемъ въ жизни, что всякое выраженіе чувствъ скорби при немъ, волею или неволею, подавляется и дѣлается, по крайней мѣрѣ, неумѣтнымъ; его замѣняютъ болѣе или менѣе искренніи чувства радости. Разумѣется, и мой бракъ не былъ исключеніемъ. Гости обѣихъ родственныхъ сторонъ, вышедши изъ храма и прибывъ съ молодыми въ домъ, послѣ нѣсколькихъ обрядовъ и церемоній, сѣли за приготовленный столъ, подкрѣпились пищею, нѣсколько живительною влагою, веселящею сердце и развязывающею языки; вскорѣ завязался общій живой разговоръ, стали по немногу подшучивать, и, наконецъ, все приняли веселое настроеніе. Это благотворно повліяло и на меня, и я принялъ участіе въ общей оживленной бесѣдѣ и семейномъ торжествѣ, одушевился и повеселѣлъ, а вмѣстѣ съ симъ сталъ какъ бы и пободриѣ духомъ и тѣломъ. Хорошая перемена во мнѣ усугубила общую радость и веселіе, и бракъ сверхъ чаянія прошелъ очень пріятно и весело, и гости обѣихъ сторонъ разѣхались по своимъ мѣстамъ подъ самыми хорошими впечатлѣніями.

По проводѣ всехъ гостей, я остался на нѣсколько дней въ новой своей семьѣ, осмотрѣлся и нѣсколько познакомился съ новымъ мѣстомъ своего служенія и семейнаго быта и успокоился, положившись во всемъ на святую волю Божию. Іюня 8-го я отправился въ Рязань для окончанія срока своего служенія по училищу и для рукоположенія. По прибытіи моемъ, въ скоромъ времени, классу моему назначенъ былъ экзамень, а по окончаніи онаго—опредѣлено мнѣ готовиться и къ рукоположенію. Для удобства же приготовленія къ сему важному таинству, приказано было перейти въ архіерейскій домъ, въ кельи о. архимандрита Аѳанасія Перепелкина, съ которымъ я прожилъ около двухъ недѣль, пользуясь столомъ у самаго преосвященнаго. 25-го іюня, по милости Божіей, я былъ рукоположенъ во диакона, а 27-го—во священника. Учиться служенію назначено было въ Крестовой церкви, подъ руководствомъ іеромонаха, гдѣ я совершилъ три литургіи. Въ служеніи слѣдовало бы и еще мнѣ поучиться, но, къ прискорбію, въ Рязани появилась холера и начала свое дѣйствіе съ архіерейскаго дома, въ которомъ въ ночь на 1-ое іюля померло двое больныхъ пѣвчихъ. Преосвященный, во избѣжаніе опасности, приказалъ мнѣ готовиться къ отъѣзду. 2-го іюля, послѣ обѣда, вручилъ мнѣ священническую грамоту, служебникъ съ своимъ рукописаніемъ и благожеланіемъ, чтобы слу-

женіе мое было безпорочно и благопріятно Пастыреначальнику І. Христу и во спасеніе душъ вѣранныхъ моему попеченію, — притомъ, щедривъ меня щедро, по отечески, разными вещами: чайнымъ приборомъ, серебряными столовыми и чайными ложками, ковромъ, шитымъ по канвѣ, и билетомъ Рязанскаго приказа общественаго призрѣнія на сумму 500 руб., отпустилъ съ миромъ и благословеніемъ на своихъ лошадахъ и съ своимъ кучеромъ, повелѣвъ намъ добратся до Ольгова монастыря, гдѣ и ночевать, что нами и было исполнено. Утромъ 3-го числа я рано отправился въ Городковичи, куда и прибылъ благополучно къ вечеру, наканунѣ именинъ тещи Марѣы Ивановны, которой и передалъ привезенныя съ собою всѣ вещи и вышеупомянутый билетъ на сумму 500 руб. для храненія. Встрѣтили меня мои семейные съ величайшею радостію и распростертыми объятіями, какъ давно желаннаго дорогого своего члена.

Отдѣлъ 2-й.

14. Ознакомленіе съ новымъ семейнымъ положеніемъ, состояніемъ хозяйства и прихода.

Вступивъ въ новую жизнь, первымъ долгомъ своимъ я счелъ осмотрѣться и ознакомиться съ новымъ своимъ положеніемъ, по отношенію къ семейству и приходу, и опредѣлить, сколько возможно, точнѣе и яснѣе кругъ своей дѣятельности въ томъ и другомъ отношеніи, чтобы поставить себя тѣмъ, чѣмъ я быть долженъ, какъ глава семейства и какъ пастырь и руководитель своего прихода.

По нѣкоторомъ ознакомленіи съ новымъ своимъ положеніемъ, мнѣ представилось слѣдующее:

1) По семейному положенію я сталъ во главѣ семьи, состоявшей изъ 5 членовъ: я самъ, жена, теща и два ея малолѣтніе сына: Иванъ и Тимоѣей Плаксины, изъ коихъ первый, будучи 12 лѣтъ, обучался въ Скопинскомъ училищѣ, а второй — 9 лѣтъ — въ 1-мъ классѣ Касимовскаго училища. Обязанности мои по отношенію къ этимъ юношамъ, при вступленіи моемъ въ семью, къ прискорбію, не были съ точностію опредѣлены. Сказано было на словахъ, что я долженъ ихъ привезть, куда слѣдуетъ, по мѣсту ихъ воспитанія, и, по мѣрѣ моей возможности, помогать имъ въ ихъ содержаніи, впрочемъ, съ намекомъ притомъ, что многого отъ меня не потребуется.

2) Домъ съ его службами, отданный мнѣ въ приданое за женою, въ которомъ мы помѣщались, состоялъ изъ 8-ми-аршинной горницы и таковой же кухни, съ сѣвными среди ихъ. Горница была внутри оштукатурена и довольно крѣпка, а кухня хотя была построена изъ шпальнаго очень толстаго дѣса, но уже казалась очень ветхою и вросшею въ землю почти по бѣна. По правую сторону этой сѣвизы, рядомъ съ кухнею, находилась шпальная, холодная свѣтелка, съ погребомъ и погребницею внизу ея. Все это строеніе было покрыто тесомъ и дранью. Мебель въ нашемъ домѣ, за исключеніемъ двухъ столовъ, была самая заурядная, дешевая, простой столярной работы. Домъ отличался только однимъ: необыкновенною, щепетельною чистотою и опрятностію. Надворное же строеніе, крытое соломой, состояло изъ скотной избы, сѣвницы, нѣсколькихъ котуховъ и заборниковъ и было настолько ветхо, что требовало неотложнаго исправленія. Домашнихъ животныхъ на этомъ дворѣ было немного: три лошади, двѣ коровы, двѣ телушки, двѣ свиньи и нѣсколько куръ, но и тѣхъ помѣстить съ удобствомъ было негдѣ. Половина этого скота передана была мнѣ, а другую половину теца оставила за собою. Церковная усадьба, принадлежащая мнѣ какъ священнику, была довольно обширна, болѣе десятины, но представляла то неудобство, что состояла изъ пяти разныхъ огородовъ, требующихъ значительной городьбы. Самая большая усадьба изъ числа сихъ огородовъ находилась противъ дома и украшалась четырьмя старыми яблонями, нѣсколькими липами, овощникомъ и конопляникомъ, а по краямъ около городьбы — непроходимымъ чернобыломъ. Полевая и луговая земли находилась въ чернополосномъ владѣніи и состояла изъ десятка полгора загоновъ и урочищъ, находившихся въ разныхъ отдаленныхъ между собою мѣстахъ. Церковь была небольшая деревянная, снаружи обшита тесомъ, внутри оштукатуренная, съ иконостасомъ крайне скуднымъ. Ограды при ней не было. Приходъ состоялъ изъ 750 душъ крѣпостныхъ, изъ коихъ большая часть принадлежала двумъ крупнымъ помѣщикамъ, Колемину и Померянцевоу, и обременена была барщиною; остальные же прихожане принадлежали 30 мелкимъ помѣщикамъ, у которыхъ хотя барщины не было, но зато разные оброчные сборы производились всякою всячиною: и бараньями, и птицею, и яйцами, — и потому крестьянамъ живось тоже не легко; господствующимъ промысломъ у нихъ было бурлачество. Промысль — тяжелый, но неблагодарный! Бѣдные крестьяне, естественно, очень низко стояли

въ нравственно - религіозномъ отношеніи. Въ средѣ ихъ парили пьянство, разные дикіе обычаи и суевѣрія. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ началась новая моя жизнь — семейная и пастырская дѣятельность! Новое мое положеніе и обстоятельства, по разсмотрѣніи, оказались довольно незавидными.

15. Установъ семейныхъ отношеній и хозяйственнаго порядка по дому.

Водворившись въ новой семьѣ своей, какъ членъ и глава ея, обязанный заботиться объ ея нуждахъ и спокойствіи, я нашелъ болѣе благоразумнымъ на первыхъ порахъ не измѣнить существовавшихъ семейныхъ обычаевъ и порядковъ и предоставилъ все домашнее хозяйство, по прежнему, въ распоряженіе старушки - тещи, безъ всякаго съ своей стороны вмѣшательства. А дабы не стѣснять ее ни въ чемъ, я положилъ и доходъ свой весь сплона отдавать ей, въ безконтрольное ея распоряженіе. Такою постановкою дѣла въ семейномъ быту мнѣ хотѣлось выразить, съ своей стороны, уваженіе и довѣріе къ старушкѣ - тещѣ, а себѣ самому, между прочимъ, дать возможность пообстоятельнѣе присмотрѣться къ мѣстнымъ обычаямъ и порядкамъ, а главное — даровать, сколько возможно, болѣе свободнаго времени для занятій по церкви и по приходу, съ своими новыми духовными чадами.

16. Затруднительныя семейныя обстоятельства; недостатки матеріальныя; болѣзнь жены послѣ рожденія сына; гибель лошадей; упадокъ домашняго строенія и потребность къ возобновленію его.

Установивъ такимъ образомъ свой семейный бытъ и хозяйство и предавшись всею душою, безъ всякихъ препятствій, къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, я считалъ себя нѣкоторое время волюнѣ довольнымъ и счастливымъ. Но счастье это продолжалось не долго. Скоро Господь послалъ мнѣ и матеріальное и нравственное испытаніе, отъ котораго семейное наше довольство и спокойствіе сильно поколебалось. Матеріальное испытаніе происходило отъ скудости нашихъ средствъ. Приходъ нашъ и теперь одинъ изъ числа небогатыхъ, а тогда былъ еще бѣднѣе. Вознагражденіе за труды со стороны прихожанъ было самое ничтожное. Дохода мнѣ приходило не болѣе какъ отъ 250 до 300 руб. Полевая земля въ то время, разбросанная въ разныхъ мѣстахъ, одинъ загонъ отъ другого на большемъ разстояніи, не

представляла удобствъ ни къ удобренію ея, ни къ надлежащей ея обработкѣ, и потому выждала насъ только безпокойствомъ. Другихъ же источниковъ дохода не было. А потребности и нужды начали проявляться большія и неотложныя. Черезъ годъ послѣ вступленія нашего въ бракъ Богъ далъ намъ сына, который черезъ три недѣли по появленіи на свѣтъ, волею Божіею, померъ. Но жена, вѣроятно, по причинѣ неумѣлаго обращенія съ нею повивальной бабки, вскорѣ послѣ родовъ сдѣлалась нездорова какою-то женскою болѣзною, съ крайнимъ разстройствомъ нервовъ, отъ которой и послѣ страдала въ теченіе многихъ лѣтъ, неоднократно бывая на краю жизни. При видѣ ея ужасныхъ и невыносимыхъ страданій и самъ испытывая тяжкія душевныя страданія, я, конечно, былъ обязанъ употреблять все мѣры къ лѣченію ея. О ередетвахъ тутъ вопроса быть не могло. Но скудость ихъ въ этомъ случаѣ давала особенно чувствовать себя. Къ большей бѣдѣ, тяжелыя скорби еще увеличивались другими неблагопріятными обстоятельствами. Въ короткое время я лишился болѣе 10 лошадей, теряя ихъ одну за другою. Потеря всѣхъ этихъ животныхъ, необходимыхъ въ сельскомъ домашнемъ быту, сопряженная съ большими убытками, конечно, сильно подрывала наше благосостояніе и увеличивала наши нужды. А тутъ развалившееся надворное строеніе непрерывно напоминало о необходимости возобновленія и перестройки его. Приходилось тяжело! Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, я рѣшился просить добраго соседа, помѣщика Александра Ивановича Колемина, чтобы онъ принялъ мою землю себѣ въ аренду, а мнѣ выдавалъ бы за нее ругу, подобно тому, какъ это дѣлалъ для Лыкашинскаго своего священника и нѣкоторыхъ другихъ, находившихся въ его имѣніяхъ. Но въ своей просьбѣ я потерпѣлъ неудачу. Принять мою землю въ аренду онъ нашелъ неудобнымъ, по причинѣ ея чрезмѣрности. Предстояло еще терпѣть горе и нужду безъ опредѣленнаго конца.

17. Перемяна къ лучшему; приглашеніе г.г. Колемиными давать уроки по русскому языку и закону Божію ихъ дѣтямъ; принятіе ими церковной земли, мною владѣемой, въ аренду; пожертвованіе дѣса и устройство новаго дома.

Но Господь скоро умилосердился надо мною, и обстоятельства мои много измѣнились. Колемины пригласили меня давать уроки дѣ-

тимъ ихъ по русскому языку и закону Божию за приличное вознагражденіе. Чтобы улучшить свое положеніе, предложеніе это и принять съ величайшимъ удовольствіемъ. Будучи и прежде съ домою ихъ въ хорошихъ отношеніяхъ, теперь, посѣщая его каждый день по обязанности учителя, я сблизился съ нимъ еще болѣе и сталъ, можно сказать, въ немъ почти семейнымъ членомъ. При такихъ хорошихъ отношеніяхъ разъ мнѣ пришлось какъ-то особенно дружески и сердечно бесѣдовать съ Александромъ Ивановичемъ и въ бесѣдѣ этой такъ расположить его къ себѣ, что онъ, жема выразить мнѣ свое благоволеніе, вспомнилъ о моей просьбѣ относительно принятія земли въ аренду и сказалъ: «я вижу, что вы не земледѣлецъ, и готовъ избавить васъ отъ этой неподручной вамъ земляной работы. Землю вашу я возьму и отдамъ во владѣніе крестьянамъ, а вы будете получать отъ меня ругу, какъ получаютъ отъ меня другіе мои священники». Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось, какъ благодарить его. Такимъ образомъ, по милости Божіей, руки мои для безпрепятственнаго служенія дѣлу своего званія и собственнаго самоусовершенствованія вполнѣ развязались и благосостояніе мое много улучшилось. Вскорѣ послѣ сего Богъ помогъ мнѣ устроить въ надлежащемъ видѣ и съ надлежащимъ удобствомъ и собственное жилище и, такъ сказать, нежданно—негаданно. На дворѣ у меня пришла въ совершенную ветхость скотная изба, которая вмѣстѣ служила намъ и банею. Для перестройки ея, просивъ у своего благодѣтеля Александра Ивановича Колемина потребное количество лѣсу — бревень 80, я попросилъ прихожанъ сѣздить за ними въ лѣсъ и привезть мнѣ. Они поусердствовали, поѣхали въ лѣсъ почти все съ головы на голову и, забравшись въ обширную рощу, начали по русскому обычаю рубить деревья, какія кому приглянулись, и притащили мнѣ отличнаго лѣсу такое количество, изъ котораго можно построить не скотную избу, а хорошій домъ даже и для самого. А такъ какъ флигель, въ которомъ мы жили, былъ тѣсенъ и угаренъ, а кухни очень ветха, то я и рѣшился изъ привезеннаго лѣса построить уже не скотную избу, а домъ для себя, а флигель, въ которомъ мы жили, обратить на кухню.

Флигель, составляющій приданое жены, хотя и составлялъ неотъемлимую нашу собственность, но матушкѣ-тещѣ не хотѣлось его уступить намъ, а желательно было, чтобы я перенесъ его на другое мѣсто и оставилъ его за нею. Такое ея желаніе, несо-

образное съ моими средствами и съ моими планами, очевидно, съ моей стороны, удовлетворено быть не могло. А посему она побжала въ Рязань просить преосвященнаго — своего брата, чтобы онъ своею властію приказалъ мнѣ удовлетворить ея желаніе и оставить флигель за нею. Выбшиваться въ это дѣло своею властію преосвищеннѣйшій нашель неудобнымъ. Но, желая удовлетворить ея требованію и успокоить ее, а съ другой стороны не желая обижать и меня, онъ пожертвовалъ мнѣ 120 руб. сереб. на построеніе новаго дома и, вмѣстѣ съ симъ, попросилъ меня перенести флигель, согласно желанію тещи, на другое мѣсто и оставить его за нею. Такимъ отеческимъ посредничествомъ владыка удовлетворилъ обѣ стороны и примирилъ насъ. Флигель перенесенъ былъ на другое мѣсто и оставленъ за тещею, а я перебралъ ветхую кухню съ новымъ лѣсомъ, выбросивъ изъ нея все ненужное — негодное, и употребилъ ее опять для того же назначенія.

По устройствѣ дома и по увеличеніи нашихъ матеріальныхъ средствъ жалованіемъ за уроки и ружнымъ вознагражденіемъ за арендную землю, наши средства къ жизни настолько улучшились, что мы въ состояніи были удовлетворить всеѣмъ нашимъ скромнымъ потребностямъ незатѣвливой сельской жизни. И какъ я былъ доволенъ и благодарилъ Бога и своихъ благодѣтелей за неоставленіе меня!

18. Семейное нестроеніе; неофициальное разбирательство онаго, назначенное архиепископомъ; установленіе моихъ имущественныхъ правъ и моихъ обязательствъ къ сиротствующему семейству письменнымъ актомъ; тяжесть возложеннаго на меня бремени; попытка перейти на другое мѣсто, не приведенная однако - жь въ исполненіе по некрѣпительности моего характера и по опасенію оскорбить своего патрона — архиепископа, назначившаго меня быть молитвенникомъ на гробахъ своихъ родителей.

Жить со всеѣми въ мирѣ — это мое искреннее желаніе отъ юности моей. Плохой мирѣ лучше доброй ссоры. При всеѣмъ томъ мнѣ не всегда въ жизни приходилось пользоваться благами мира. Въ молодости моей мирѣ нарушенъ былъ даже въ семейномъ кругу, гдѣ врагъ нашего благополучія съялъ плевелы раздора между мною и тещею. И разладъ этотъ былъ для меня чрезвычайно тяжелымъ испытаніемъ. Изъ чего же онъ происходилъ?

При прежнихъ порядкахъ, когда мѣста священноцерковнослужителей были какъ бы наследственными и обезпеченіе ихъ сиротствующихъ семействъ всею тяжестью возлагалось на поступающихъ во дворъ молодыхъ священноцерковнослужителей, разлады, подобныя существовавшему въ моемъ семействѣ, были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ. Сиротствующія семейства, большею частью, оставались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Вдовы священноцерковнослужителей не пользовались даже тою скромною пенсіею, какою нынѣ пользуются. А потому зятя ихъ, поступающіе на мѣста ихъ мужей и водворившіеся у нихъ, всегда обязывались доставлять имъ, съ сиротствующими ихъ дѣтьми, такое обезпеченіе, которое на дѣлѣ превышало ихъ средства. Не принимать же этихъ обязательствъ они не могли, такъ какъ, по выходѣ изъ школы, большая часть изъ нихъ не имѣла гдѣ главы преклонить, и потому для полученія мѣста готова была принимать на себя всякія обязательства, не разсуждая о послѣдствіяхъ въ будущемъ.

Состоя на должности учителя въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ и получая за свой трудъ вознагражденіе, удовлетворявшее скромнымъ и ограниченнымъ моимъ потребностямъ, я хотя не былъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ другіе, но при желаніи моемъ перемѣнить должность учителя на должность приходскаго священника, со взятіемъ въ замужество сироты и поступленіемъ во дворъ, по существовавшимъ тогда порядкамъ въ средѣ духовенства и по духу того времени, совершенно отклонить отъ себя всякаго рода обязательства тоже не могъ. Правда, вдова, нареченная мой теща, веда со мною договоръ относительно моихъ обязательствъ совсѣмъ не такъ, какъ совершались подобныя договоры другими таковыми же вдовами съ женихами ихъ дочерей, всегда скрѣпявшимися свои обоюдные договоры письменными актами, а много деликатнѣе, упомянувъ о нихъ какъ бы мимоходомъ, въ скромныхъ, неопредѣленныхъ размѣрахъ, и то съ вѣскою оговоркою, которую, какъ сестра епископальнаго архіерея, сдѣлала такъ: «слу, да много обременить васъ мы не станемъ», о заключеніи же письменнаго договора относительно своихъ правъ на мою помощь и моихъ обязательствъ она даже и не намекнула. Но эта-то неопредѣленность со стороны нареченной тещи возлагаемыхъ на меня обязательствъ и неуясненность ихъ, въ свое время, съ моей стороны послѣдствіемъ и были, къ прискорбію, главными причинами нашего разлада.

Послѣ, когда бытовая жизнь нашего семейства стала предъявлять намъ свои требованія, тогда относительно удовлетворенія ихъ у насъ произошли очень разныя пониманія: теща трактовала свои права на мою помощь ей съ двумя малолѣтними сыновьями такъ, я — иначе. Кто изъ насъ былъ правъ, кто виноватъ — основаться было не на чемъ; отчего поводовъ къ столкновеніямъ и неудовольствіямъ между нами образовалось множество. Въ концѣ концовъ дѣла дошли даже и до суда, хотя не уголовного, но все-же весьма непріятнаго. Въ одно время, послѣ свитокъ, теща поѣхала съ дѣтьми въ Рязань и здѣсь, жалуясь преосвященному, подала ему формальное на меня прошеніе. Преосвященный однакожь по поводу этого прошенія не назначилъ оффиціального изслѣдованія, а поручилъ произвести оное частнымъ образомъ другу своему — старику Ивану Алексѣевичу Гаретовскому, бывшему директору гимназій, который нѣкогда былъ и моимъ покровителемъ и благодѣтелемъ.

Вотъ, 13-го января, во время литургій, совершаемой мною въ день кончины Евдокіи, матери преосвященнаго, я вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, увидалъ въ храмѣ этого почтеннаго старца. Удивился его появленію. Но, полагая, что онъ заѣхалъ ко мнѣ случайно, на пути куда-нибудь, я очень былъ радъ его пріятному для меня посѣщенію. Прибывъ домой изъ церкви, я счелъ своимъ долгомъ оказать ему, съ своей стороны, полное вниманіе и просить его отъ души, чтобы онъ отдохнулъ у меня и переночевалъ, на что онъ безпрекословно и согласился. На другой же день, переночевавши, я полагалъ, что онъ скоро будетъ собираться въ путь. Но смотрю съ удивленіемъ, что онъ начинаетъ ходить по двору, разсматриваетъ въ подробности наше хозяйство, считаетъ нашихъ коровъ, лошадей, обо всемъ разспрашиваетъ и узнаетъ и о выѣздѣ отъ насъ, повидимому, не думаетъ. Въ такихъ секретныхъ изслѣдованіяхъ проходитъ день, другой и третій. Начинаю догадываться, что старый знакомый находится у меня не въ качествѣ гостя, а въ качествѣ слѣдователя, что, наконецъ, и разъяснилось. Старикъ, послѣ разныхъ собранныхъ свѣдѣній, наконецъ, объяснилъ намъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, именно, цѣль его пріѣзда — по порученію преосвященнаго — та, чтобы разобратъ насъ и опредѣлить: кто изъ насъ правъ и кто виноватъ, и, если можно, примирить и умиротворить насъ; ибо, благословляя его въ путь, онъ сказалъ: «блаженн миротворцы!» Послѣ сего начались разныя допросы и требованія объясненій, изъ кото-

рияхъ пыленился со всѣхъ сторонъ всѣ обстоительства наши и вся суть семейнаго разстройства. Старикъ, видя неясность и неопредѣленность нашихъ отношеній, нашелъ нужнымъ, съ своей стороны, привести все въ ясное и опредѣленное положеніе: опредѣлить, что изъ имущества должно составлять мою собственность и что должно оставаться за тещею. На меня же возложилъ опредѣленное обязательство платить на содержаніе ея, въ случаѣ, если она пожелаетъ отойти отъ меня, по 50 руб. ежегодно, содержать для нея корову, доставлять ей отопленіе, а въ пособіе шуревымъ до ихъ окончанія курса въ семинаріи платить ежегодно по 15 руб. каждому. Тяжело было для меня это обязательство, но я принять его безпрекословно и выполнять его не такъ обременялся, какъ прежними неопредѣленными требованіями. Вотъ какъ текла въ первые годы моего священства моя семейная жизнь! Нужно ли говорить, что нерѣдко она была до крайности тяжела? Въ иное время, какъ я радъ бы былъ, если бы можно было убѣжать изъ Городковичъ! Объ этомъ я и не разъ помышлялъ. Что же препятствовало этому, когда преосвященный, въ рукахъ котораго находилась всѣ мѣста епархіи, былъ ближайшимъ родственникомъ и, къ этому еще добавлю, былъ ко мнѣ всегда любезенъ, благорасположенъ и внимателенъ? Вотъ эти-то отношенія, въ которыхъ, при поступленіи моемъ въ родство, я дѣйствительно усматривалъ вѣрнѣйшее средство для полученія лучшаго мѣста въ епархіи, теперь на дѣлѣ и оказался самымъ сильнымъ препятствіемъ къ выходу изъ Городковичъ. Сознывая, что преосвященный, опредѣливъ мени на мѣсто своей родины, назначилъ меня быть молитвенникомъ предъ престоломъ Божиимъ за его родителей, тутъ почивающихъ, почему щедро и наградилъ меня при поступленіи въ родство, я, конечно, не могъ не сознавать и того, что бѣжать изъ Городковичъ — значитъ бѣжать отъ принятыхъ на себя священныхъ обязанностей. А хорошо ли это?! Честно ли будетъ?! Какое заключеніе долженъ сдѣлать обо мнѣ владыка?! Вотъ такіа и подобныя симъ разсужденія, какъ только пробуждалось у меня намѣреніе перейти куда-либо на лучшее мѣсто, всякій разъ такъ смущали мою совѣсть, что я никакъ не могъ найти въ себѣ столько смѣлости, чтобы рѣшиться безпокойтъ просьбою владыку о переводѣ мени на то или другое мѣсто. Одно время соблазнъ былъ очень великъ. Мнѣ представлялась возможность получить лучшее мѣсто въ епархіи, помѣнявшись съ соборнымъ священникомъ г. Егорьевска о. Тепловымъ, кото-

рай по суду обязанъ былъ перейти въ сельскій приходъ, помѣнявшись мѣстами съ какимъ-либо священникомъ. Но и при этомъ случаѣ вышеупомянутыя разсужденія опять овладѣли всею моею душою и такъ возмутили мой внутренній миръ, вступивъ въ борьбу съ житейскими разчетами, что я невольно провела долгое время въ этой душевной борьбѣ, будучи не въ состоянн сдѣлать рѣшительнаго шага, колеблясь между нравственнымъ долгомъ, между чувствомъ благоговѣнн къ святителю и житейскими разчетами. Наконецъ, послѣднне въ душѣ взяли верхъ и я отпра-вился въ Рязань съ просьбою о переводѣ меня въ г. Егорьевскъ. Но — увы! — по прибытн моемъ въ архіерейскій домъ открылось, что, вслѣдствіе своей нерѣшительности и колебаннй, я опоздалъ. О. Тепловъ уже перемѣнился съ другимъ священникомъ, села Вакина о. Свѣтловымъ, который въ настоящее время и состоитъ въ г. Егорьевскѣ штатнымъ соборнымъ протоіереемъ. Такъ я и возвратился вѣнать, видя въ этомъ обстоятельстве персть Божнй, указующнй мнѣ мѣсто моего служенн въ Городковичахъ, гдѣ впоследствии имъ и назначено было мнѣ потрудиться во славу имени Божнй — и въ построенн храма Божнй, и на поприщѣ дру-гихъ служебныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на меня. Благода-ренне Господу, путь мой направившему, по Его всеблагому о мнѣ смотрѣнню!

Отдѣлъ 3-й.

19. Устройство церковныхъ земельныхъ угоднй: полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ за гвкою Прою — для пользованн мѣстнаго причта.

Въ началѣ моего священническаго служенн земельныя церковныя угодня все были въ чрезполосномъ владѣнн. Невыгоды владѣнн церковною землею хотя для меня были и устранены при-ннтіемъ ея г. Коломнскимъ въ арендное содержанне, но все же это вполне не успокоивало меня, и я поставилъ непремѣннымъ своимъ долгомъ употребить все зависящн отъ меня мѣры къ лучшему благоустройству церковныхъ земельныхъ угоднй — отме-женнемъ ихъ къ однимъ возможно лучшимъ и удобнымъ мѣстамъ. И Господь благоволилъ вѣнчать мои заботы полнымъ успѣхомъ. Теперь у причта села Городковичъ есть въ одномъ мѣстѣ поле-вой порядочной земли 24 дес., отличнаго лугу 9 десет., дровяна-го лѣса, вполне удовлетворяющаго нашимъ потребностямъ, 52 де-

сазина и усадебной въ одной окружной чертѣ свыше трехъ десятичь. Въ этомъ отношеніи сдѣлано все, что только по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ было возможно сдѣлать, хотя сдѣлать это было очень не легко; ибо нужно было преодолѣть множество препятствій и затрудненій. По сказкѣ полюбовнаго размежеванія, составленной всеми владѣльцами общей дачи селъ: Ижевскаго, Городковичъ, Лакаши, Орѣхова, Городного и Веретья, подлежащей размежеванію, подъ предѣлательствомъ посредника полюбовнаго размежеванія Петра Никитича г. Телешева, въ 1846-мъ году, постановлено было чрезподосное владѣніе землею прекратить, и каждому владѣльцу выдѣлить изъ общей дачи принадлежащее ему количество земли въ одномъ мѣстѣ— въ полѣ, въ дугу и въ лѣсной дачѣ. Намъ, священноцерковнослужителямъ Успенской церкви села Городковичъ, по этой сказкѣ предположено было отвести землю: полевую — въ количествѣ 30 десятичь — самую ближайшую къ селу, начиная отъ усадьбы, въ той мѣстности, гдѣ теперь находится погостъ, и въ рубежѣ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, къ которымъ по владѣнію причислены были и мы, священноцерковнослужители: луговую — въ количествѣ 3-хъ десятичь — въ урочищѣ Гусиномъ, тамъ, гдѣ она и теперь находится; дровяную — въ количествѣ 50 десятичь — за рѣкою Прою, въ общемъ вѣзжемъ лѣсу. По утвержденіи всей полюбовной сказки, гдѣ и къмъ слѣдуетъ, губернскимъ землебромъ Волковымъ съ его помощниками въ 1852-мъ году приступлено было къ размежеванію дачи. По отводѣ нѣсколькихъ участковъ разнымъ владѣльцамъ, дошла очередь и до размежеванія участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Опредѣленіе участковъ въ этомъ рубежѣ, отдѣльно каждому, начато съ нашего церковнаго, ближайшаго къ селу. Участокъ нашъ былъ отрѣзанъ и рубежи опредѣлялись. За нимъ слѣдовало приступить къ опредѣленію участковъ другихъ мелкихъ владѣльцевъ, которымъ приходилось принимать землю, дальѣйшую отъ села, слѣдующую уже за нашею церковною землею. Но тутъ повѣренныя господъ, мелкихъ владѣльцевъ и крестьянъ такъ возстали противъ отвода церковной земли, по причинѣ ея особенной близости къ селу, что прекратили работу и ушли съ поля, оставивъ здѣсь однихъ землеброевъ. Сколько ни разъясняли имъ, что отводъ этой земли, какъ и всякой другой, производится согласно полюбовной сказкѣ, утвержденной высшими законными властями, — никакъ не могли убѣдить ихъ, чтобы они подчинились законнымъ дѣйствіямъ землеброевъ и не противодействовали имъ. Въ дѣлѣ

размежеванія огромнѣйшей дачи, состоящей слишкомъ изъ семидесяти тысячъ десятинъ, произошла остановка, и тормозомъ къ тому сдѣлалась наша церковная земля. Чтобы устранить это препятствіе къ продолженію размежеванія дачи, Александръ Ивановичъ Колеминъ предложилъ мнѣ выдти съ своею землею изъ участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и подать, съ своей стороны, заявленіе и дополнительную сязку о желаніи моемъ принять церковную полевую землю изъ дачи его, Александра Ивановича Колемина, по близости къ селу и въ смежности съ участкомъ городковическихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Чтобы не тормозить общаго дѣла размежеванія дачи, устранить ссору, вражду и неприятности, возникшія у насъ, священноцерковнослужителей, съ мелкопомѣстными землевладѣльцами и крестьянами ихъ, да и со всеми прочими, — чтобы не навлечь на себя неудовольствія и Александра Ивановича, принявшаго участіе въ дѣлѣ для устранения всѣхъ возникшихъ затрудненій, я рѣшился, наконецъ, принять его совѣтъ, и подалъ землемѣру Волкову заявленіе о желаніи выдти изъ участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и принять церковную землю изъ дачи г. Александра Ивановича Колемина. Этимъ шагомъ, къ общему удовольствію всѣхъ, препятствіе къ продолженію размежеванія было устранено и дѣло опять началось. Но — увы! — намъ, священноцерковнослужителямъ, полевая земля впоследствии отведена была довольно не въ близкомъ разстояніи отъ села и не вполне удобная: возлжи въ нее и пригорки, и низменности съ отмочками, и совершенное болото. А дровяной участокъ за рѣчкою Прою отведенъ за 15 верстъ, на границѣ съ участками Веретьинскимъ и Лубеницкимъ, въ огромномъ Остриковомъ болотѣ, гдѣ кромѣ хворосту ничего не имѣется, да куда и проѣхать почти невозможно, лѣтомъ — по причинѣ непроходимой топи, а зимою — по неимѣнію дорогъ. Какимъ же образомъ Александръ Ивановичъ Колеминъ, будучи человекомъ добрымъ и ко мнѣ всегда расположеннымъ, могъ назначить намъ такую неудобную землю? При добротѣ своей и обширномъ умѣ, онъ способенъ былъ поддаваться постороннему вліянію и любилъ слушать низкихъ угодниковъ своихъ. Вотъ, пользуясь этою слабостью стороною его характера, служащіе — управляющій или землемѣръ его, желая угодить ему и выслужиться передъ нимъ, безъ сомнѣній, и предложили ему назначить намъ эти неудобныя мѣста, конечно, расхваливъ ихъ и представивъ въ качествѣ удобныхъ. Такимъ образомъ, они и сдѣлались — было нашимъ достоинствомъ; но,

какъ бы дѣло ни состоялось, противъ такого распоряженія и отвѣда церковной земли мною выражено было Александру Ивановичу надлежащее прямое заявленіе и протестъ съ усердною моею просьбою о перемѣнѣ отведенной намъ земли. Удовлѣворить столь справедливое мое требованіе Александръ Ивановичъ почти уже съволился, но, къ прискорбію, и на этотъ разъ ложь низкаго угожденья помрачила его сердце и отклонила отъ удовлетворенія справедливаго моего требованія. Тутъ подвернулся свой братъ— приходскій его священникъ. Александръ Ивановичъ пригласилъ его быть посредникомъ между имъ и мною въ разсужденіи относительно земли. Священникъ принялъ его сторону: изъ лести и угожденія ему, расхвалилъ отведенную намъ землю—и дѣло все испортилъ. Просьба моя признана неосновательною и оставлена безъ удовлетворенія. Тяжело и въ высшей степени было досадно и обидно мнѣ—особенно отъ столь недобраго посредничества. Но тѣмъ не менѣе отъ мысли поправить дѣло я не отказался, а, напротивъ, поставилъ это своею непремѣнною задачею. Вопросъ заключался только въ томъ: какимъ способомъ и путемъ приступить къ поправленію дѣла—путемъ ли законнаго иска, или другимъ какимъ? Но начать гражданскій процессъ, — разсуждалъ я, — значить прервать съ Александромъ Ивановичемъ все добрыя отношенія и вступитъ съ нимъ въ открытую вражду и ссору, самую тяжелую и непріятную, и притомъ безъ надежды на счастливый конецъ дѣла; ибо онъ былъ человѣкъ съ высокимъ положеніемъ, со связями и вліяніемъ, а притомъ самъ знатокъ тяжбныхъ дѣлъ и веденія процессовъ,—имѣлъ еще постояннаго своего адвоката или, какъ тогда называли его, «повѣреннаго по дѣламъ, свѣдущаго въ законахъ и по части хожденія по дѣламъ». Тягаться съ такимъ человѣкомъ нашему брату не по силамъ, да къ тому я не имѣлъ и склонности; это никогда не было чертою моего характера: вести тяжбные процессы, по моему убѣжденію, не дѣло священника. При такихъ взглядахъ моихъ на вещи, я рѣшился въ тяжбу не вступать, дружескихъ отношеній къ владѣльцу не прерывать, а добиться всего, на что имѣлъ законное и справедливое право, мирнымъ путемъ. А для этого вотъ что мною сдѣлано было. Я заблаговременно облюбовалъ и намѣтилъ себѣ въ полѣ, въ лугу и въ лѣсной дровяной дачѣ, за рѣкою Прою, такую землю, которую, по мѣстоположенію ея и качеству, намъ принять было бы удобно и выгодно, а владѣльцу уступить не особенно затруднительно, такъ какъ мѣста, намѣченныя мною,

были на краю его дачи, не нарушали заведенной у него системы хозяйства и потому не представляли для него особенной важности и интересов. Установивши дѣло такимъ образомъ, я рѣшился выждать только благоприятнаго времени и случая, чтобы съ полною надеждою на успѣхъ предложить владѣльцу относительно перемѣны земли, согласно предназначенному мною плану. Случай этотъ Господь и не замедлил мнѣ послать. Разъ въ лѣтнее время я обѣдалъ въ домѣ Александра Ивановича съ его семействомъ. Послѣ обѣда онъ заблагодарилъ взглянуть на свое обширное хозяйство въ разныхъ частяхъ своего имѣнія. Приказавъ подать лошадей, онъ предложилъ мнѣ составить съ нимъ компанію. Я съ удовольствіемъ принялъ его предложеніе и мы вдвоемъ отправились путешествовать по его имѣнію. Обѣхали дуга, поля и, наконецъ, отправились за рѣку Пру осматривать лѣса. Проѣзжая мимо разныхъ урочищъ, Александръ Ивановичъ именовалъ каждое изъ нихъ и разсказывалъ, кому оно принадлежитъ. Упомянувъ, такимъ образомъ, объ одномъ, другомъ урочищѣ, онъ, между прочимъ, упомянулъ и о нашемъ дровяномъ лѣсѣ. «А вонъ тамъ, около того сосноваго лѣса, находится и ваша дача. Вы были въ ней? Довольны?» — «Да, бывалъ! Но, какъ дареному коню въ зубы не смотритъ, то и я не считаю себя въ правѣ расуждать о ея качествахъ; въ прискорбію, долженъ сказать вамъ только одно, что она для насъ слишкомъ не подходяща». — «Почему же?» — «По ея чрезмѣрной отдаленности отъ насъ. Такъ какъ причетники наши сами ѣздятъ за дровами, то, отправляясь за ними сюда, въ эту дачу, они постоянно будутъ отвлекаться отъ должности и оставлять священника одного, такъ что чрезъ это у насъ легко можетъ произойти остановка въ требноуправленіяхъ». — «Что же теперь дѣлать?» возразилъ онъ. — «Очень обязали бы насъ, если бы благоволили перемѣнить эту дачу и имѣето ея назначить такую же въ другомъ мѣстѣ, поближе». Такъ какъ Александръ Ивановичъ былъ въ веселомъ и добромъ расположеніи духа, то, ни мало не задумываясь, сказалъ: «Я съ удовольствіемъ готовъ бы исполнить вашу просьбу, но не могу сказать, гдѣ и какъ это можно сдѣлать, чтобы было удобно для насъ и не слишкомъ вредно для меня». Тогда я тотчасъ предложилъ ему свой планъ, который въ головѣ моей давно содержался, разъяснивъ притомъ, насколько въ указанной мѣстности принять дачу съ дровянымъ лѣсомъ удобно и выгодно для насъ, и насколько, по отношенію ко всей его лѣсной дачѣ, легко и удобно промѣ-

нять ему, безъ нарушенія округленности дачи; объяснилъ притомъ, что отводъ дровянаго лѣса въ предлагаемомъ мною мѣстѣ менѣе нарушаетъ порядокъ въ общей его дачѣ, чѣмъ тотъ, который сдѣлать теперь для нашего пользованія; ибо предлагаемая мною мѣстность находится на краю его лѣсной дачи, а та вѣдась въ самую ея средину. Александръ Ивановичъ, выслушавъ благосклонно мою просьбу и все мои доводы и соображенія, тотчасъ же изъявилъ готовность переимѣнить нашу лѣсную участокъ. А такъ какъ въ одной окружной чертѣ съ нашимъ находился лѣсной участокъ и причта Лакашинской церкви, то порѣшилъ переимѣнить и его и назначить опять рядомъ съ нашимъ участкомъ въ указанной мною мѣстности. Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось, какъ только поблагодарить его за оказываемое намъ благоволеніе; каковая благодарность мною отъ души и была принесена ему. Затѣмъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ и не переставая, по пословицѣ, ковать желѣзо, пока оно еще не остыло, на другой же день я пригласилъ частнаго землебра, къ счастію, близко находившагося, и, съ понатыми людьми, отправившись въ лѣсъ, отмежевалъ 100 десятинъ для причтовъ обѣихъ церквей, составилъ актъ и предложилъ его Александру Ивановичу для утвержденія своимъ подписомъ. Такимъ образомъ, цѣлая половина земли для причтовъ двухъ церквей, по милости Божіей, устроилась какъ нельзя лучше. Теперь на вѣчныя времена они могутъ быть теплыми въ своихъ жилищахъ и не страшиться лютыхъ морозовъ. Думаю, что за такую услугу они не забудутъ меня въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ, чего я отъ нихъ только и желаю. По устройствѣ лѣсной дачи, Господь не лишилъ меня своей помощи по устройству и прочихъ угодій. Для устройства полевой и луговой земли я воспользовался обстоятельствомъ разверстанія угодій Александра Ивановича Колемина съ своими бывшими крестьянами, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости. Когда, въ силу распоряженій высшаго правительства, ему неизбежно было нужно приступить къ этому разверстанію и планъ своихъ полей и хозяйства измѣнить, тогда я предложилъ ему, кстати, переимѣнить и нашу церковную землю. Такое благовременное предложеніе, не требующее ни особеннаго труда, ни нарушенія порядка во вновь устроаемомъ полевомъ хозяйствѣ, принято было не только безъ всякихъ возраженій, но и съ удовольствіемъ. Александръ Ивановичъ даже предоставилъ мнѣ право самому назначить мѣсто полевой и луговой земли, по моему

усмотрѣнію. Тогда, внимательно осмотрѣвъ и измѣривъ полевою землею, подходящую для насъ, я рѣшился принять въ полѣ, вмѣсто 30 десятинъ, только 24 десятины, чтобы избавиться смежныхъ пригорковъ и болотъ; а взамѣвъ 6 десятинъ, убавленныхъ здѣсь, пришилъ 6 десятинъ въ лугу къ рубежу владѣемаго нами участка, такъ какъ 3 десятины луга, прежде нами владѣемаго, для насъ было недостаточно. Устроивъ дѣло полюбовно, мы составили обмѣнный актъ за нашимъ общимъ подписомъ и представили его, куда слѣдуетъ, на утвержденіе. Наконецъ, съ помощію Божіею, устроилась по нашему желанію и усадебная земля. По размежеванію мнѣ отведена была земля въ двухъ мѣстахъ: одна половина ея находилась противъ моего дома, другая — за прудомъ, гдѣ теперь находится домъ съ усадьбою одного крестьянина. Двѣ усадьбы требовали излишней городьбы и притомъ одна часть ея была за глазами и не такъ удобна. По новому плану для поселенія крестьянъ, которыхъ переселялъ г. Колемишъ съ мѣсть, входившихъ въ его владѣніе, велѣдствіе разверстанія угодій съ крестьянами, на землѣ, смежной съ моею усадьбою, назначено было два мѣста для крестьянскихъ дворовъ. Дорожа бороздою къ загону и не желая потерять разъ навсегда случая удобнаго произвести обмѣвъ усадебной земли, я предложилъ Александру Ивановичу совершить и этотъ послѣдній обмѣвъ, по которому моя усадьба за прудомъ должна поступить подъ селитбу крестьянъ, а смежная съ моею усадьбою — поступить во владѣніе ко мнѣ. Со стороны его къ исполненію этого предложенія не встрѣтилось возраженій. Такимъ образомъ, все поземельныя угодья устроились по моему желанію, къ моему удовольствію и къ пользѣ мѣстнаго причта на вѣки вѣчныя, и — благодареніе Господу! — безъ ссоры, вражды и непріятностей, и безъ нарушенія мира и добрыхъ отношеній. Лучше сказать — благодаря сохраненію этихъ-то добрыхъ отношеній и полученъ во всемъ желанный успѣхъ. Вѣчная и непреложная истина, что миръ всегда лучше и выгоднѣе ссоры!

20. Приведеніе въ порядокъ принадлежностей церкви, какъ-то: церковнаго архива, богослужебныхъ книгъ, библиотеки, ризницы и проч.

Здѣсь первое вниманіе свое, по вступленіи въ должность священника, я долженъ былъ обратить на церковную ризницу, богослужебныя книги и церковныя документы. Все это, въ теченіе четырехъ-лѣтняго служенія наемныхъ и смѣнныхъ заштатныхъ

сващенниковъ, приведено было въ большое нестроение и, чтобы привести въ порядокъ, потребовалось не мало хлопотъ и времени. Но, съ помощью Божіею, все устроено: ризница провѣрена съ опцією, исправлена и убрана и получила надлежащее распоряженіе для своего употребленія; кругъ богослужебныхъ книгъ пополненъ, ветхія книги переплетены и размѣщены надлежащимъ порядкомъ въ церковномъ книгохранилищѣ; церковные документы всѣхъ наименованій собраны послѣдовательно по годамъ и переплетены въ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ; опісь составлена новая, въ которую внесено все церковное имущество и церковные документы.

21. Устройство каменной церковной ограды.

Кругомъ церкви не было ограды. Могила всѣхъ покойниковъ, въ томъ числѣ и родителей преосвященнаго Гавріила, поприщась не только стопами людей, но и животныхъ *). Это чрезвычайно оскорбляло его сыновнее чувство, и онъ, провожая меня въ Городковичи на мѣсто моего служенія, усердно просилъ меня обратить на этотъ предметъ особенное мое вниманіе, почему забота объ устройствѣ церковной ограды ни на минуту не оставила меня, и Господь не замедлилъ оказать мнѣ свою помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ, при участіи благотворителя, добраго соседа, помѣщика Александра Ивановича Колемина, пожертвовавшего намъ на ограду потребное количество кирпича. Вотъ какъ пришла къ намъ эта неожиданная помощь. Разъ, найдясь въ домѣ Александра Ивановича, я получила отъ него, послѣ вечерняго чаю, приглашеніе походить съ нимъ по разнымъ его заведеніямъ и посмотреть на его хозяйство. Обошедши гумно, больницу, етолярную и другія заведенія, мы отправились въ его обширный, прелестный садъ, огражденный каменною оградой. Путешествуя по дорожкамъ, мы приблизились къ стѣнѣ каменной ограды, часть которой наклонилась на бокъ, а въ одномъ мѣстѣ и совсѣмъ развалилась. Видъ этой-то развалины раздосадовалъ хозяина и онъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «Какъ надоѣло мнѣ ежегодно поправлять эту ограду! Нынѣ поправишь въ одномъ мѣстѣ, на лѣто начинаетъ разваливаться на другомъ. Прикажу

*) Въ это время погостъ еще не было отведено и покойниковъ всѣхъ хоронили близъ церкви.

разобрать всю эту ограду и вмѣсто ея обрыть садъ канивою, обсыдти валь кратегусомъ (колючее растеніе), изъ котораго образуется живая красивая городьба, вѣчная и не требующая никакихъ починокъ. Въ бытность мою заграницею я видѣлъ во многихъ мѣстахъ такую практичную городьбу и любовался». На этотъ разъ подошелъ къ намъ управляющій, которому Александръ Ивановичъ тутъ же приказалъ привести въ исполненіе свой проэктъ. Тогда я спросилъ: «куда же у васъ кирпичъ пойдетъ?» И такъ какъ прямого назначенія ему не оказалось, то я и предложилъ ему — не благоволятъ ли онъ пожертвовать изъ него намъ часть для церковной ограды? Александръ Ивановичъ съ удовольствіемъ принялъ мое предложеніе и наклонившуюся часть ограды дозволилъ мнѣ разобрать своими прихожанами, что мною и сдѣлано было. По приглашенію моему, прихожане указанную часть ограды разобрали и кирпичъ привезли къ церкви, изъ котораго незамедлительно мы и построили церковную ограду. Эта постройка была первою моею практикою въ дѣлѣ каменныхъ сооружений и кое-чему научила меня.

22. УКРАШЕНІЕ ЦЕРКВИ И УСТРОЙСТВО ПЕЧЕЙ.

Церковь съ колокольнею при ней въ с. Городковичахъ, по поступленіи моемъ сюда на должность приходскаго священника въ 1848-мъ году, была деревянная, небольшая, на каменномъ фундаментѣ; снаружи обита тесомъ, покрыта желѣзомъ и окрашена; внутри оштукатурена. Иконостасъ въ ней поставленъ былъ изъ прежней церкви, очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія двери простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній, и стѣны обѣлены только известью. Недостатокъ внутреннего благолѣпія церкви Божіей слишкомъ былъ оцутителенъ. Сдѣлавшись ея настоятелемъ, я поставилъ для себя первую обязанностію привести ее въ должное благолѣпіе, подобающее дому Божію. Въ 1851-мъ году, съ разрѣшенія преосвященнаго, иконостасъ мною былъ возобновленъ, будучи окрашенъ бѣлою краскою матоваго цвѣта, колонны въ немъ раздѣланы подъ мраморъ, рѣзьба на царскихъ дверяхъ и во всемъ иконостасѣ возобновлена позолотою; стѣны церкви окрашены были клеевою краскою палеваго цвѣта; куполь расписанъ священными изображеніями; посреди церкви устроены были двѣ круглыя желѣзныя печи, и церковь сдѣлалась теплою. Такимъ образомъ, все въ ней стало

благообразно и по чину, хотя, конечно, не было и тѣни богатства. Въ 1858-мъ году иконостасъ мною вновь передѣланъ. Царскія двери устроены были совершенно новыя, рѣзаныя и вызолоченныя, — съ южной и сѣверной стороны къ иконостасу прибавлено было по одной новой иконѣ, такъ что иконостасъ сталъ простирается отъ стѣны до стѣны вплоть и получилъ совершенно новый, лучший видъ. Фонъ иконостаса вновь перекрашенъ карминомъ малиноваго цвѣта и стѣны церкви тоже были возобновлены краскою. Въ такомъ видѣ церковь представлялась уже очень благоудбною, и для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была приличною и по наружному виду и по внутреннему. Я полюбилъ ее и желалъ бы въ ней служить хотя до послѣднихъ дней моихъ, не думая о ея нарушеніи. Но Господь судилъ иначе и, по Своему всеблагому смотрѣнію, началъ готовить меня, почти съ первыхъ же дней моего поступленія на должность священника, къ построенію новой каменной церкви и, совершенно невѣдущаго строительнаго искусства, знакомить съ этимъ дѣломъ, давая къ тому и случай и возможность. Первымъ случаемъ къ ознакомленію съ этимъ дѣломъ было устройство мною собственнаго дома, а вторымъ — болѣе поучительнымъ — постройка церковнаго каменнаго зданія.

23. Устройство новаго каменнаго церковнаго дома съ назначеніемъ для богадѣльни или для приходскаго училища; пріобрѣтеніе при этомъ мною нѣкоторыхъ знаній по части строительнаго дѣла, подготовившее меня, по смотрѣнію Божію, къ построенію каменной церкви.

При Успенской церкви с. Городковичъ есть каменный одноэтажный домъ, крытый желѣзомъ, длиною въ 15 аршинъ, шириною 8 арш. и высотой 5 арш., съ трехъ - аршинною при немъ кладовою. Въ настоящее время въ немъ находится первый классъ приходскаго училища, а въ кладовой — церковная библіотека. Постройка этого дома была произведена мною по порученію преосвященнаго Гавріила, на его средства, и служить памятникомъ его любви къ своей родинѣ и для меня, по устройенію Божію, памятникомъ пріобрѣтенія мною первыхъ элементарныхъ знаній по части строительнаго дѣла и моей подготовки къ построенію каменной церкви.

Въ 1851-мъ году июня 6-го дня на прошеніе мѣстнаго причта произвести внутри церкви нѣкоторыя поправки и улучшенія по-

сѣдовала слѣдующая резолюція егo высокопреосвященства: «дозволяется произвести показанныя въ прошеніи улучшенія по церкви на пожертвованіи усердствующихъ. Притомъ поручается приходскому священнику устроить при церкви, на удобномъ мѣстѣ, каменную богадѣльню по плану, мною одобренному, на сооруженіе которой потребную сумму доставлять обязуюсь. Гавріилъ архіепископъ Рязанскій».

По передачѣ егo прошенія съ означенною резолюціею мнѣ лично въ архіерейскомъ домѣ, преосвященный, совместно со мною, тотчасъ же приступилъ къ обсужденію способа веденія предполагаемой постройки и мы порѣшили вести ее хозяйственнымъ способомъ для соблюденія возможной въ дѣлѣ экономіи, именно: на удобномъ мѣстѣ, если таковое окажется, построить небольшой кирпичный заводъ, надѣлать въ немъ потребное количество кирпича и сдѣлать изъ него предполагаемый домъ. Такъ мы и поступили: осенью 1851-го года и построили сарай за усадьбою, близъ села; весной, въ слѣдующемъ году, надѣлать кирпича и приготовить потребное количество извести въ одномъ горнѣ вмѣстѣ съ кирпичемъ и осенью того же года соорудили стѣны предполагаемой богадѣльни. Весною 1853-го года произвели плотническую работу, покрыли домъ желѣзомъ, внутри оштукатурили, сложили печь и зданіе было готово. Каменная постройка эта, послѣ построенія церковной ограды, была первымъ моимъ дѣломъ и первымъ моимъ опытомъ, и потому совершена была мною не безъ ошибокъ. Но ошибки эти и способъ веденія дѣла должны были научить меня въ строительномъ отношеніи весьма многому, что при постройкѣ церкви мнѣ весьма пригодилось. Ведя постройку хозяйственнымъ способомъ, и, по необходимости, долженъ былъ имѣть наблюденіе и за кирпичниками, выдѣлывавшими кирпичъ на маленькомъ нашемъ кирпичномъ заводѣ, и за каменщиками, и за плотниками, и за кровельщиками, и за штукатурами, и за малярами, и съ мастерствомъ каждаго изъ нихъ, волею или неволею, болѣе или менѣе знакомиться. Въ техническомъ отношеніи, конечно, мною пріобрѣтены тутъ знанія самыя элементарныя. Но такъ какъ и этихъ знаній прежде у меня не было, то, по смотрѣнію Премудраго Промысла Божія, очевидно, они были дарованы мнѣ не безъ особенной важной цѣли и впоследствии имѣли для меня весьма важное значеніе. Самыя ошибки, которыя, по неопытности моей, мною допущены были въ небольшомъ строеніи и служили для меня какъ бы укоризною, были для меня полезны

тъмъ, что научили меня относиться къ дѣлу болѣе внимательно и серьезно и поставили его въ глазахъ моихъ заслуживающимъ изученія. Такимъ образомъ, очевидно, Святое Провидѣнiе, назначившее мнѣ совершить эту незначительную каменную постройку, готовило меня къ совершенно болѣе важной, именно—къ построенію существующаго нынѣ каменнаго трехъ-престольнаго храма Божія, постройку котораго впоследствии мнѣ пришлось принять на себя и вести, по скудости средствъ, единственно подъ своимъ наблюденіемъ и распорядженіемъ, даже безъ наблюденія оффиціальнаго техника, и, по милости всеблагаго Провидѣнiя, довести до конца, благодаря дарованной мнѣ подготовкѣ, безъ особенно важныхъ ошибокъ. Какъ при этомъ пригодилась мнѣ тѣ элементарныя знанія по части технического искусства, для пріобрѣтенія которыхъ мнѣ дарованы были и случай, и побужденіе! Невольно въ умленіи сердца восклицаю: «дивны судьбы Твои, Господи!»

24. Помѣщеніе въ новомъ каменномъ домѣ приходскаго училища для мальчиковъ; смѣшанное его употребленіе съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни.

По окончаніи отдѣлки дома, надобно было подумать о примѣненіи его къ тому или другому назначенію, согласно желанію преосвященнаго. Въ резолюціи своей онъ хоти и называлъ его богадѣльнею, но имѣлъ въ виду для него и другое назначеніе,—употребить его для приходскаго училища, если откроется къ тому возможность. Я же, съ своей стороны, особенно сильно сочувствовалъ послѣдней мысли. Но какъ было осуществить ее? Крестьяне, въ то время, подъ вліяніемъ крѣпостнаго права и подъ гнетомъ тяжелой барщины, не находили, съ своей стороны, никакой потребности въ школѣ. Грамотность для ихъ дѣтей, по ихъ сознанію, была дѣломъ совершенно бесполезнымъ и ни къ чему не пригоднымъ. Поэтому прихожане и сами не расположены были отдавать дѣтей въ школу, а съ другой стороны—были и невольны въ томъ, если бы и пожелали; ибо каждому ребенку, могущему ходить въ школу, всегда уже находилось дѣло на барщинѣ. При такомъ положеніи вещей, что можно было сдѣлать для открытія школы?! Чтобы положить основаніе столь благовому дѣлу, заставить приемотрѣться къ нему, захотить и привлечь въ школу, я уговорилъ главнаго владѣльца своихъ крѣпостныхъ прихо-

жандръ, помѣщикъ сосѣдняго села Лакани—г. Александра Ивановича Колемина, посылать въ школу своихъ дворовыхъ мальчиковъ, которыхъ у него было очень много, по тому соображенію, что, сдѣлавшись грамотными, они могутъ быть для него гораздо полезнѣе, чѣмъ неграмотные. Осенью того же года мы набрали изъ нихъ 20 мальчиковъ и, съ помощію Божіею, начали ученіе. Для сидѣнія мальчикамъ четыре парты и для учителя столикъ съ табуреткою сдѣланы были помѣщикомъ, — его собственными столарами. Другія скудные учебныя пособія давались или родителями мальчиковъ, или мною, учителемъ, изъ своихъ средствъ. Но какъ бы то ни было, и начатое ученіе, съ благословенія Божія, шло успѣшно. Въ 1855-мъ году школа удостоилась посѣщенія самого высокопреосвященнѣйшаго Гавріила, котораго и встрѣтилъ здѣсь одинъ изъ мальчиковъ, Андрей Горюшинъ, слѣдующею задушевною рѣчью, сказанною смѣло и очень выразительно:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Святый и первоверховный Апостоль Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей, выступивъ на поприще апостольскаго служенія своего, положилъ для себя правиломъ: быть всемъ всея (1 Кор. 9, 22). Занимая одинъ изъ высокихъ престоловъ апостольскихъ и ты, нашъ Архипастырь, по примѣру Апостола, избралъ для своихъ отеческихъ заботъ тоже самое правило: быть всемъ всея.

«Въ Богохранимой паствѣ твоей могли ли быть кто-нибудь лишены твоего отеческаго попеченія, самаго неереннаго участія и всеоживляющей любви, когда забота твоя простерлась даже и до насъ, самыхъ худородныхъ членовъ твоей паствы?! По твоему попеченію и намъ преподаются начатки священнаго христіанскаго ученія и заповѣди Господни, которыя должны быть руководителями всей нашей жизни. Мы слишкомъ малы и ничтожны, чтобы осмѣлиться благодарить тебя за твои архипастырскія благодѣянія. Но если ангелы - хранители наши выну видать лице Отца Небеснаго и приносятъ къ Нему наши скудные дѣтскія молитвы, то не престанемъ чрезъ нихъ молить Бога, да продлитъ Онъ дни святой жизни твоей и долги, и мирны, и счастливы, да благословеніе твое еще и еще изливается отъ святительскихъ щедротъ на все окружающее тебя и близкое твоему сердцу. Благослови и насъ птенцовъ, осмѣливающихся лепетать предъ тобою и изъяслять наши слабыя чувствованія, да укрѣнятся они въ чувства крѣпкія и сильныя, полныя искренней любви и благодарности къ

своимъ благодѣтелямъ и готовымъ къ исполненію всѣхъ обязанностей, которыя нѣкогда мы принять должны по званію христіанъ, усердныхъ и покорныхъ слугъ своихъ господъ и начальниковъ!»

Преосвященный, послѣ этой рѣчи, благосклонно и со вниманіемъ выслушавъ, тщательно обревизовалъ школу, переспросивъ всѣхъ мальчиковъ, и остался усѣхами ихъ весьма доволенъ, за что и наградилъ ихъ образками, крестиками и деньгами, по 20 коп. каждому. Въ 1856-мъ году эти дворовые мальчики изъ школы были выпущены и опредѣлены помѣщикомъ къ разнымъ должностямъ, по ихъ способностямъ: въ конторщики, въ ключники, гуменщики, фельдшера при господакой больницѣ и т. п. За труды мнѣ по обученію этихъ мальчиковъ приказано было помѣщикомъ выдать изъ конторы 25 руб.

По уничтоженіи крѣпостнаго права и по окончаніи срока служенія у помѣщиковъ, опредѣленнаго положеніемъ для дворовыхъ людей, всѣ эти первокуреники нашей школы разбрелся отъ помѣщика по разнымъ сторонамъ: нѣкоторые изъ нихъ нашли себѣ занятіе въ Москвѣ, иные — въ другихъ мѣстахъ, и сдѣлались хорошими хозяевами. А одинъ, незаконно-рожденный сынъ дворовой дѣвушки, безпріютный мальчикъ — Андрей Горюшинъ, говорившій рѣчь преосвященному, изъ конторщиковъ г. Коломна сначала поступилъ на должность волостного писаря въ волостное правленіе, а отсюда г. посредникомъ взять былъ къ себѣ въ качествѣ писмоводителя, въ каковой должности остался у него и по поступленіи его на должность мирового судьи. Въ этой должности писмоводителя очень хорошо ознакомился и съ порядкомъ судопроизводства и гражданскими законами. А затѣмъ, по выбытіи его покровители изъ званія мирового судьи, онъ порѣшилъ сдѣлаться адвокатомъ и быть человѣкомъ самостоятельнымъ. И что-жь? Сдалъ въ окружномъ судѣ установленный для пріобрѣтенія этого званія экзамень и теперь — адвокатъ, пользующійся большимъ довѣріемъ и имѣющій много занятій, такъ какъ оказался человѣкомъ очень дѣловымъ и къ тому — жь — что нынѣ рѣдкость — очень честнымъ. А какимъ онъ является прекраснымъ и счастливымъ семейникомъ, почтительнымъ сыномъ матери, благодарнымъ и уважительнымъ къ первому школьному своему наставнику — въ этомъ отношеніи, въ настоящемъ вѣкѣ, уже положительно его можно назвать человѣкомъ примѣрнымъ. Слава Богу! Не даромъ

трудъ ученія пропасть, если и на одномъ человѣкѣ онъ отразился столь благотворно.

Но, присмотрѣвшись къ школѣ, возымѣли къ ней расположеніе нѣкоторые изъ крестьянъ села Городковичъ и Лавани и стали отдавать въ нее своихъ дѣтей для наученія грамотѣ, даже съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за труды, рубля по два съ мальчика въ годъ, и таковыхъ набралось около 20. Такимъ образомъ, по выѣздѣ изъ школы дворовыхъ мальчиковъ, школа опять возродилась и получила право на дальнѣйшее существованіе. Но, къ прискорбію, она не пользовалась сочувствіемъ со стороны сестры преосвященнаго, вдовы священника с. Городковичъ Марѣи Ивановны Плаксиной, которая, вмѣшавшись въ распорядженіе, дѣло школы чуть-чуть не разстроила. Въ 1856-мъ году марта 26-го дня, высокопреосвященнымъ Гавріиломъ внесено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія, для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ, денегъ тысяча пятьсотъ руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго капитала употребляемы были въ пользу богадѣльни, находящейся при Успенской церкви с. Городковичъ, — на призираемыхъ въ ней престарѣлыхъ и бѣдныхъ женскаго пола, или на содержаніе сельскаго приходскаго училища, съ соблюденіемъ условій, прописанныхъ въ данной при семъ особой инструкціи. Распорядиться этими процентами со внесеннаго капитала вкладчикомъ предоставлено было священнику съ церковнымъ старостою. Но Марѣя Ивановна, какъ сестра вкладчика, не пожелала быть безучастною въ семъ дѣлѣ и стала употребить все мѣры и все возможное, по ея положенію, вѣнчае къ тому, чтобы въ зданіи, вмѣсто училища, на означенные проценты открыта была богадѣльня. «Братцемъ, — разсуждала она, — положены деньги для спасенія душъ покойныхъ нашихъ родителей и его самого. Безприютныя старицы, которыя будутъ получать призрѣніе въ богадѣльнѣ и успокоеніе своей старости, станутъ молить Бога о ихъ спасеніи; польза и утѣшеніе отъ сего для покойныхъ родителей очевидно. А какая польза для нихъ отъ того, что въ домѣ и на средства братья будутъ обучаться крестьянскіе ребята?!» Что престарѣлая сельская матушка не жаловала школу — можно ли удивляться сему, когда въ то время не жаловали ее даже люди передовые и высокопоставленные?!

Но какъ бы то ни было, юная школа наша, воспроизведенная на бѣлый свѣтъ нашими трудами и стараніемъ, въ домѣ нашемъ уже обогрѣлась, прижилась, съ нами породнилась и стала,

по праву, крѣпко уже дорогою намъ школою. Разрушать ее, это дѣло рукъ своихъ, для меня было почти тоже, что убивать свое родное дѣтище, а потому, чтобы сохранить ее, я пошелъ съ сестрою владыки, а съ своею тещею — на компромиссъ, и мы рѣшили дать зданію двойное значеніе: сохранить въ немъ и училище и пріютить, сколько возможно, безродныхъ старицъ. Такъ и сдѣлали: въ большой комнатѣ помѣстили училище, а въ передней поставили двѣ кровати и пріютили двухъ старушекъ, а двумъ горемычнамъ, проживающимъ у неблизкихъ родныхъ, порѣшили выдавать пособіе. Такой порядокъ по устройству школы и богадѣльни и существовалъ у насъ до 1861-го года, или до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

25. УПОТРЕБЛЕНІЕ ДОМА НА БОГАДѢЛЬНЮ.

Въ достопамятный годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ сдѣлано распоряженіе — Городковичи признать центромъ вновь открытой волости и здѣсь устроить мѣстное волостное правленіе, которое и устроено въ видѣ связи съ двумя деревянными флигелями. Въ тотъ же самый годъ епархіальнымъ начальствомъ наипетрожайше предписано причтамъ открывать при церквахъ приходскія школы, каковая у насъ уже и существовала. Но такъ какъ въ ней учениковъ было немного, то нами сдѣлано было прихожанамъ особенное внушеніе объ отдачѣ мальчиковъ въ школу, каковое внушеніе поддержано было и мировымъ посредникомъ. Вслѣдствіе сего родителями приведено было мальчиковъ въ школу въ трое больше прежняго, человекъ до 70. Для такого количества учениковъ классная комната въ нашемъ церковномъ домѣ сдѣлалась тѣсна, и намъ, по необходимости, пришлось озаботиться прискачаніемъ для школы другого помѣщенія, которое и обрѣлось во флигель при волостномъ правленіи, куда она въ тотъ же годъ и была переведена. По освобожденіи церковнаго дома отъ занятія школою, ему немедленно дано было назначеніе для небольшой богадѣльни. Поставлены были четыре кровати, съ устройствомъ нѣкоторыхъ другихъ незатѣйливыхъ приспособленій, и приняты были для призрѣнія двѣ безпріютныя крестьянскія старушки зрячія и двѣ слѣпыя и двумъ таковымъ же безпомощнымъ предположено выдавать пособіе на домахъ. Такому исключительному назначенію богадѣльни нашъ церковный домъ и служилъ 12 лѣтъ — до 1872-го года.

26. Вновь смѣшанное употребленіе церковнаго дома, съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни.

Въ 1872-мъ году двѣ призрѣаемыя въ немъ старушки были: одна весною пошла помолиться по святымъ мѣстамъ и не возвратилась; другая, волею Божіею, умерла. Остались у насъ двѣ сѣбныя: Феодосія и Александра. Но въ этотъ годъ и въ положеніи училища произошла значительная перемѣна. Число учащихся мальчиковъ возросло въ немъ далеко выше 100. Для такого количества помѣщеніе при волостномъ правленіи оказалось крайне тѣсно. Пришлось, по необходимости, озаботиться объ открытіи другого отдѣленія училища, съ требованіемъ отъ училищнаго совѣта помощника наставнику, и о приисканіи другого помѣщенія для вновь открывшагося отдѣленія. А такъ какъ въ селеніи удобнаго помѣщенія для училища не было и нѣтъ, то мы, по необходимости, должны были дать для него помѣщеніе опять въ церковномъ домѣ, по-прежнему, помѣстивъ его въ большой комнатѣ, а двухъ сѣбныхъ старушекъ—въ небольшой передней. Такимъ образомъ, нашъ церковный домъ сталъ служить опять для двухъ равно-богоугодныхъ назначеній, но неудобно совмѣстимыхъ, а терпимыхъ только до поры-до времени. Такое смѣшанное употребленіе дома, по необходимости, существовало до 1875-го года, такъ какъ вновь открытаго 1-го класса въ училищѣ негдѣ было помѣстить, а сѣбныхъ безродныхъ старухъ негдѣ было приютить.

27. Назначеніе дома единственно для училища (а въ будущемъ для женской церковно-приходской школы).

Въ концѣ 1874-го года одна изъ призираемыхъ старушекъ, волею Божіею, скончалась, а другая сѣбная, по имени Александра, взята была сестрою, съ выдачею ей содержанія и за уходъ изъ средствъ богадѣльни. Послѣ сего принимать въ домъ престарѣлыхъ старушекъ для призрѣнія намъ уже не представлялось возможности, такъ какъ, по обстоятельствамъ, не противорѣча инструкціи преосвященнаго, мы должны были употребить домъ единственно для училища. Посему въ 1876-мъ году для этого назначенія сдѣланы были въ немъ нѣкоторыя передѣлки и приспособленія: разобрана была каменная толстая перегородка и, вмѣсто ея, сдѣлана деревянная, оштукатуренная, чтобы распро-

страшить помещеніе; пробиты и устроены въ задней восточной стѣнѣ три окна. Но, по причинѣ ежегоднаго прилива учениковъ, въ скоромъ времени оказалось, что и это помещеніе не могло уже удовлетворить вполнѣ потребностямъ училища. Вслѣдствіе чего въ 1879-мъ году нами вновь произведена внутренняя перестройка: поднять потолокъ, уничтожена деревянная перегородка и дву-челювная печь, изъ двухъ комнатъ сдѣлана одна просторная, высокая и свѣтлая, а для церковныхъ сторожей, которые прежде помещались въ томъ же зданіи, сдѣлана особая деревянная постройка. Въ такомъ видѣ нашъ церковный домъ и служилъ для помещенія I-го класса мужскаго приходскаго училища по 1895-й годъ. Но въ послѣдніе предъ симъ годы, по причинѣ наплыва въ школу очень большаго количества мальчиковъ, онъ опять сдѣлался тѣснѣе для этого класса. По объясненіи о семъ прихожанамъ обоихъ селъ—Городковичъ и Лавани, общества послѣдняго села приняли на себя обязанность построить у себя для мужскаго училища новый просторный домъ, сообразный съ его потребностями, каковой въ 1895 году и построили, а затѣмъ перевели въ него и первый классъ мужскаго училища, оставивъ нашъ церковный—свободнымъ; а почему мы и дали ему новое назначеніе, открывъ въ немъ церковно-приходскую школу для дѣвочекъ.

28. О вѣ учителяхъ Городковическаго училища.

Какъ основателю и устроителю Городковическаго училища, мнѣ, естественно, пришлось быть въ немъ и первымъ учителемъ и бороться со всеми препятствіями и затрудненіями, естественными при началѣ всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе—школьнаго, начатаго мною въ періодъ такого времени, когда сочувственнаго къ нему отношенія не было ни откуда: ни со стороны администраціи, ни со стороны общества. Напротивъ, встрѣчалось со всѣхъ сторонъ такое отношеніе, которымъ только увеличивались затрудненія и тормозилось дѣло. Съ 1853-го года по 1861-й годъ мнѣ пришлось трудиться въ основанной мною школѣ не только безмездно, но даже съ тратою своихъ матеріальныхъ средствъ,—выносить все школьное дѣло единственно на своихъ плечахъ. Но, по милости Божіей, трудное дѣло это мною вынесено, и школа съ самаго ея начала поставлена на должную высоту, какъ это уже видно было изъ вышеупомянутаго I-го выпуска моихъ учениковъ.

Въ 1861-мъ году епархіальное начальство благоволило опредѣлить меня на должность благочиннаго. По принятіи этой должности, требующей нерѣдко отлучекъ, мнѣ уже нельзя было посвящать всего времени единственно школь, и потому мною приглашенъ въ качествѣ помощника, по должности приходскаго учителя, пономарь Димитрій Николаевъ Агрономовъ, который, при помощи Божіей и своимъ собственномъ расположеніи къ школьному дѣлу, подъ моимъ руководствомъ, скоро усвоилъ все педагогическіе приемы, необходимые для усильнаго веденія школьнаго дѣла, и сдѣлался сотрудникомъ моимъ по школь очень полезнымъ. Школа при его сотрудничествѣ мною ведена была по-прежнему съ надлежащимъ успѣхомъ и въ должности благочиннаго до конца 1865/6 учебного года.

Въ 1866-мъ году земскимъ собраніемъ я избранъ въ гласные уѣзднаго и губернскаго собранія и членомъ училищнаго совѣта, по какимъ званіямъ разъѣзды и отлучки мои сдѣлались еще болѣе частыми и продолжительными; почему отъ должности учителя мнѣ пришлось, по необходимости, совсѣмъ отказаться и оставить за собою только званіе законоучителя, въ какомъ и я утвержденъ былъ епархіальнымъ начальствомъ; званіе же учителя, естественно, перешло къ моему помощнику, упомянутому Агрономову, который въ теченіе пяти-лѣтнихъ усердныхъ занятій въ школь успѣлъ уже выработать изъ себя хорошаго опытнаго педагога. Должность эту онъ проходилъ вполне съ честью до 1869-го года. Въ этомъ же году, по болѣзненному своему состоянію, отъ должности учителя долженъ былъ отказаться. Мѣсто его, по опредѣленію училищнаго совѣта, занялъ окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Григорій Ивановичъ Успенскій, который въ 1873-мъ году поступилъ во священника с. Лакаши съ удержаніемъ должности учителя, которую и проходить до сего времени съ достоинствомъ, какъ учитель одной изъ самыхъ лучшихъ школь Спасскаго уѣзда.

29. О помощникахъ учителя о. Успенскаго въ Городковическо-Лакашинской школь.

Такъ какъ при Городковическо - Лакашинскомъ училищѣ число учениковъ возросло свыше 100 и такое количество сдѣлалось ежегодно нормальнымъ, то училищному совѣту, по необходимости, пришлось открыть другое отдѣленіе и должность помощника учи-

теля, каковую подь руководством о. Успенскаго и проходили слѣдующія лица:

1) Дворовый человекъ, ученикъ Городковической школы 1-го ея курса, Евгений Максимовичъ Платоновъ — 187²/₃ учебный годъ.

2) Алексей Васильевичъ Петровъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинари, — 187³/₄ и 187⁴/₅ учебн. годы.

3) Владимиръ Алексеѣвичъ Рождественъ, кончившій курсъ въ Рязанбургскомъ духовномъ училищѣ, — 187⁵/₆ и 187⁶/₇ учебн. годы.

4) Григорій Александровичъ Быстровъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинари, — 187⁷/₈ и 187⁸/₉ учебные годы.

5) Дмитрій Дмитриевичъ Тузуковъ, выбывшій изъ 2-го класса Рязанской духовной семинари, — 187⁹/₈₀, 188⁰/₈₁ и 188¹/₂ учебные годы — до апрѣля мѣсяца.

6) Виссарионъ Павловичъ Смирновъ, изъ 1-го класса Рязанской семинари, — съ апрѣля 1882 года по сентябрь 1882 года.

7) Петръ Ивановичъ Колывинъ, кончившій курсъ Рязанскаго духовнаго училища, — 188²/₃ и 188³/₄ учебн. годы.

8) Дмитрій Капитоновичъ Кондыревъ — изъ дворянъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинари, — 188⁴/₅, 188⁵/₆ и 188⁶/₇ учебн. годы.

9) Василий Максимовичъ Кротовъ, Спасекій мѣщанинъ, кончившій курсъ въ Спаскомъ городскомъ училищѣ, — 188⁷/₈ и 188⁸/₉ учебн. годы.

10) Александръ Степановичъ Молчановъ, студентъ Рязанской духовной семинари, — съ 188⁹/₉₀ по 189³/₄ учебн. годы, — которому предоставлено было право именоваться вторымъ учителемъ и преподавателемъ закона Божія.

11) Егоръ Гавриловичъ Малышевъ, кончившій курсъ Рязанской духовной семинари, — 189⁴/₅ и 189⁵/₆ учебн. годы, — которому съ должностию помощника учителя предоставлено право совмѣщать и должность преподавателя закона Божія, какъ и предыдущему Молчанову, а затѣмъ предоставленъ и санъ диакона при Рождественской церкви села Лаваши.

Изъ числа вѣхъ этихъ помощниковъ учителей — двое, Владимиръ Алексеѣвичъ Рождественъ и Дмитрій Дмитриевичъ Тузуковъ,

оставили на - долго хорошую о себѣ память, такъ какъ, кромѣ усердныхъ занятій по школь, умѣли оказать важную услугу и для церкви, образуя изъ учениковъ хорошихъ хоръ пѣвчихъ, которымъ наша Успенская церковь и до сего времени оглашается, вспоминая о нихъ съ благодарностію; трое — дворовый Евгеній Пларіоновъ, Алексѣй Петровъ и Дмитрій Кондыревъ — хотя не обладали педагогическими способностями, но были усердными труженниками, и мальчиковъ 1-го отдѣленія подготавливали для старшаго отдѣленія не совсѣмъ безуспѣшно; трое же — Григорій Быстровъ, Виссаріонъ Смирновъ и Петръ Коливинъ — были помощниками очень слабыми. Быстровъ и Коливинъ были сами недостаточно развиты и образованы, особенно Коливинъ, который поступилъ на должность помощника учителя, самъ не зная даже начальныхъ молитвъ нашей православной Церкви, не умѣя наизусть прочитать славословія молитвы Господней, а Смирновъ, поступивъ на должность помощника, считалъ эту должность только кратковременною, переходящею дистанціею, и потому относился къ ней безъ всякаго вниманія и небрежно. При такихъ помощникахъ, если школа и оставалась на своей обычной высотѣ, то единственно благодаря только настойчивому и умѣлому труду учителя о. Успенскаго.

30. Обстановка школы, учебныя принадлежности, учебныя пособия и блюстители школы въ первые годы ея существованія.

Такъ какъ во вновь открытую мною школу набраны были ученики изъ дворовыхъ г. Колемина, то имъ на первыхъ порахъ и доставлены были въ нее первыя необходимыя учебныя принадлежности: парты, столикъ, табуретка и черная доска, которые долгое время и удовлетворяли первой необходимой училищной потребности. Но во всѣхъ прочихъ учебныхъ пособияхъ школа, по открытіи ея, долгое время постоянно крайне нуждалась. Учебныхъ руководствъ для учителя и программы не существовало; книжки учениками употреблялись самыя разнообразныя: у одного мальчика въ рукахъ была азбука церковно-славянская, у другого — гражданская; одинъ для чтенія приносилъ часословъ, другой — псалтирь, третій — сказку о Бовѣ Королевичѣ, четвертый — повѣсть «о битвѣ русскихъ съ кабардинцами» и т. п. Въ пособияхъ для обученія шестому ощущался тоже крайній недостатокъ: бумаги почти совсѣмъ не было, дощечки асидныя имѣлись у двоихъ или тро-

ихъ мальчиковъ болѣе достаточныхъ родителей; у другихъ же имѣлись или дощечки деревянные, или листы бумаги, пропитанные чернымъ составомъ изъ голландской сажн. Вотъ на этихъ-то письменныхъ принадлежностяхъ мы и изощрялись въ писанн и не безъ успѣха! Выходили изъ школы, какъ выше было сказано, даже и бойкіе шески. При крѣпостномъ правѣ посторонняго наблюдѣнн за школою не было никакого; отчета о ходѣ занятій и объ успѣхахъ учениковъ ни кому не отдавалось и ни кѣмъ не требовалось, такъ какъ школою, кромѣ учителя, никто не интересовался. По уничтоженн же крѣпостного права главнымъ блюстителемъ ея былъ сдѣланъ безграмотный старшина.

31. МАТЕРІАЛЬНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ И ПРАВСТВЕННОЕ ПОощРЕНІЕ УЧИТЕЛЕЙ.

Трудъ учителя въ новооткрытой школѣ при крѣпостномъ правѣ былъ совершенно безмездный, если только не считать за вознагражденіе 25 руб., одновременно выданныхъ ему изъ господской конторы г. Коломина, по выпускѣ изъ училища его дворовыхъ мальчиковъ, и нѣсколькихъ рублей, доставленныхъ нѣкоторыми родителями учениковъ. Правственнаго поощренн въ видѣ одобренн, благодарности и награды ни откуда и ожидать было нельзя. Съ 1861-го года, по уничтоженн крѣпостного права, школа получила нѣкоторыя гражданскія и юридическія права, но, будучи отдана въ распоряженіе самихъ же невѣжественныхъ обществъ и такихъ же невѣжественныхъ волостныхъ старшинъ, она третировалась ими на все манеры и потому для преемстванн своего находилась въ самыхъ неблагопрнятныхъ условнхъ. Со стороны общества назначалось школѣ и учителямъ ея нѣкоторое незначительное пособіе и вознагражденіе, но и то выдавалось чрезвычайно неисправно: несвоевременно и съ удержаніемъ значительной доли мѣстными волостными властями въ свою пользу. Чтобы вѣрнѣе изобразить отношеніе къ школѣ крестьянскаго общества и его заправителей, я буквально ниже сего изложу свою жалобу на мѣстное волостное правленіе мировому посреднику 3-го Спасскаго участка, поданную ему мною въ январѣ 1865-го года, по благодушномъ и терпѣливомъ перенесенн четырехъ-лѣтнихъ сряду обидъ, притѣсеннй и неблагопрнятныхъ давленнй на школу мѣстныхъ волостныхъ властей, и, по повѣрѣнн оной мировымъ посредникомъ, признанную официальнымъ отношеніемъ ко мнѣ, отъ

14-го января 1865-го года за № 40, исполнѣ справедливою. Въ просьбѣ вотъ что мною было изложено:

«1) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861-го года за труды мои съ помощникомъ моимъ, приходскимъ пономаремъ Агрономовымъ, по обученію дѣтей прихожанъ моихъ грамотѣ въ училищѣ, находящемся въ каменномъ церковномъ домѣ вмѣстѣ съ богадѣльнею, общественнымъ приговоромъ назначено собрать въ 1862-мъ году предъ Пасхою по 10 коп. съ души, что съ 660 душъ, находящихся въ приходѣ, составляетъ 66 руб., каковыя деньги правленіе и собрало. Намъ же выдало только 40 руб., а куда употребило 26 руб., назначаемые прихожанами за наши труды, — неизвестно.

2) Въ 1863-мъ году 17-го марта прихожанами относительно содержанія училища сдѣланъ новый приговоръ, который утвержденъ и г-номъ мировымъ посредникомъ. По приговору сему (копія съ коего при семъ прилагается) съ 1-го сентября 1862-го года по 1-ое сентября 1863-го года на отопленіе и поддержку училища и за обученіе мальчиковъ правленіе должно доставить мнѣ съ помощникомъ 132 руб., именно 49 руб. обязано взыскать съ 49 обучавшихся мальчиковъ, или съ ихъ родителей, а 83 р. собрать съ прихожанъ по раскладкѣ. Но по сіе время собрано и намъ выдано только 114 руб., а 17 руб. 50 коп. остаются недоплаченными.

3) По силѣ того же приговора, съ 1-го сентября 1863-го года по 1-ое сентября 1864-го года намъ слѣдуетъ получить ту же сумму — 132 руб., именно: 32 руб. съ обучающихся 32 мальчиковъ и 100 руб. по раскладкѣ со всѣхъ прихожанъ. Но за сей годъ нами получено только 11 руб., какъ это видно изъ представленнаго въ правленіе при отношеніи реэстра учениковъ, въ которомъ объяснено — съ кого получено и съ кого нѣтъ. А затѣмъ 121 руб. остаются неуплаченными.

4) Съ 1-го сентября 1864-го года по 1-ое января 1865-го года слѣдуетъ получить 66 руб. Но этихъ денегъ нами не получено. Такимъ образомъ, всѣхъ денегъ намъ слѣдуетъ получить 230 руб. 50 коп. за обученіе, поддержку и отопленіе училища, которые производились изъ нашихъ собственныхъ средствъ, согласно сдѣланному приговору. О сборѣ сихъ денегъ я неоднократно просилъ правленіе и словесно и отношеніями: первымъ — отъ 13-го марта 1864-го года за № 13 и вторымъ — отъ 4-го

ноября 1864 года за № 117; но правленіе на все мои требованія не обращало ни малѣйшаго вниманія и оставляло ихъ безъ исполненія. А посему, объяснивъ все сіе, я нахожусь вынужденнымъ просить Ваше Высокоблагородіе, дабы Вы благоволили сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о сборѣ денегъ, по силѣ представленной Вамъ при семь копій съ приговора, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть исполненъ, какъ имѣющей законную силу.

Какъ изъ отношенія Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 21-го декабря 1862 года за № 12399, Рязанской консенсторіи видно, что училища, открываемыя духовенствомъ въ приходахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, состоятъ подъ покровительствомъ р.г. мировыхъ посредниковъ и пользуются со стороны ихъ всеми мѣрами къ поддержанію ихъ, — о чемъ духовенство и увѣдомлено указомъ консенсторіи отъ 28-го февраля 1863-го года за № 2510. — то я вполне увѣренъ, что просьба моя Вашимъ Высокоблагородіемъ не будетъ оставлена безъ вниманія и получить законное удовлетвореніе. — Наставникъ приходскаго училища, благочинный села Городковичъ, священникъ Іоаннъ Молчановъ.»

По жалобѣ этой, найденной мировымъ посредникомъ справедливою, предписано было водостному правленію, отъ 14-го января 1865-го года за № 39, удовлетворить насъ въ теченіе недѣльнаго срока. Благодареніе мировому посреднику! По можно представить, какъ изложенныя въ жалобѣ обстоятельства благопріятствовали развитію и усовершенствованію школьнаго дѣла. Любимая наша школа все-таки не была брошена и даже держалась на должной высотѣ, въ какомъ видѣ, переживъ тяжелый періодъ времени, она передана была въ руки земства, по учрежденіи его. Но не сразу и это учрежденіе стало оказывать свое доброе вліяніе на школу, а только спустя нѣсколько лѣтъ, когда оно успѣло ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ приходскихъ школъ, выработать для нихъ нѣкоторыя правила, установить нѣкоторую инспекцію и ревизію надъ ними. А такая благопріятная перемена для школъ началась только съ семидесятыхъ годовъ. Съ этого только времени труженики приходскихъ школъ стали получать нѣкоторую оцѣнку своихъ трудовъ и нѣкоторое вознагражденіе, а школы снабжаться учебными пособиями и руководствами. Тогда только и наша Городковическая школа получила возможность дышать и жить правильною школьною жизнью. Теперь учитель Го-

родковическаго училища получаетъ жалованья 200 р. и 30 руб., сверхъ того, за преподаваніе закона Божія; помощникъ его получаетъ 180 руб. Трудъ уже не безъ вознагражденія! И слава Богу!

32. Новое назначеніе церковнаго каменнаго дома Успенской церкви села Городковичь, построеннаго преосвященнымъ Гаврииломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей, для женской церковно-приходской школы, и торжество ея открытія 17-го сентября 1895 года.

Небольшой каменный, церковный домъ свой, который, согласно воли устроителя его, въ теченіе 43-хъ-лѣтняго существованія своего служилъ то для мужскаго приходскаго училища, то для богадѣльни, то для училища и богадѣльни вмѣстѣ, то опять для одного мужскаго училища, — и давно предполагалъ употребить для того назначенія, которое ему дано нынѣ; ибо видѣлъ, что для мужскаго училища онъ уже сослужилъ свою службу и, по многочисленности учащихъ мальчиковъ, болѣе для него не пригоденъ, а потребностямъ женской церковно-приходской школы, безъ сомнѣнія, можетъ вполне удовлетворить еще долгое время. Къ тому же привлечь въ школу дѣвочекъ было постояннымъ моимъ желаніемъ, ибо церковно-религіозное образованіе для нихъ считалъ, по своему убѣжденію, нужнѣе, чѣмъ для мальчиковъ.

Къ прискорбію, родители ихъ прежде не раздѣляли съ нами этого убѣжденія, считая обученіе грамотѣ для своихъ дочерей дѣломъ бесполезнымъ, напрасною и непроизводительною тратою времени, служащею только ущербомъ для домашняго ихъ хозяйства, и потому были не расположены отпускать ихъ въ школу, всегда находя для нихъ въ домѣ какія-нибудь занятія. Но — благодареніе Богу! — нынѣ мракъ такихъ убѣжденій сталъ разсѣиваться. Нѣкоторые родители приходовъ Городковическаго и Лаканинскаго, числомъ три—четыре, въ 1890-мъ году заборазсудили дочерей своихъ школьнаго возраста посылать въ училище для обученія грамотѣ вмѣстѣ съ мальчиками. Въ слѣдующіе засимъ учебные 1891 и 1892 годы нашлось еще нѣсколько родителей, которые тоже признали возможнымъ и небезполезнымъ такихъ же своихъ отроковицъ посылать въ школу. Примѣръ этихъ благоразумныхъ и благопопечительныхъ родителей, очевидно, благотворно повліялъ и на многихъ другихъ. Въ 1893 учебномъ году прибыло въ училище уже болѣе 15-ти дѣвочекъ, а въ 1894-мъ году —

свыше 25-ти. Такое явленіе ясно показываетъ, что сознаніе въ благопотребности школьнаго образованія для дѣвочекъ въ средѣ родителей ихъ стало уже развиваться и годъ отъ году крѣпнуть. А это привело меня къ убѣжденію, что для удовлетворенія этой потребности настало благоприятное время и что медлить открытіемъ женской церковно-приходской школы нѣтъ уже основанія. А посему въ осуществленію этого дѣла я рѣшился приступить безотлагательно установленнымъ законнымъ порядкомъ и — благодареніе Богу! — предпріятіе мое незамедлительно увѣчалось успѣхомъ. Въ первыхъ числахъ сентября 1895-го года, или въ самомъ началѣ наступившаго учебнаго года, сдѣлавъ Рязанскому епархіальному училищному совѣту заявленіе о такомъ своемъ намѣреніи, и въ то-же время подать ему прошеніе и о назначеніи благонадежной учительницы для вновь открываемой нами женской школы. Во исполненіе таковой моей просьбы, училищный совѣтъ не замедлилъ назначить на должность учительницы дѣвочекъ въ нашей школѣ одну изъ самыхъ лучшихъ воспитанницъ, кончившихъ курсъ Рязанскаго духовнаго епархіальнаго училища, которая 13-го сентября и явилась къ намъ въ Городковичи для исполненія возложенной на нее обязанности. Тогда, на другой же день, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, мною объявлено было въ храмѣ Божіемъ всѣмъ прихожанамъ объ имѣющемъ быть у насъ въ наступающій воскресный день, 17-го сентября, духовномъ торжествѣ открытія женской церковно-приходской школы въ нашемъ церковномъ домѣ; вмѣстѣ съ симъ объявлено было и всѣмъ родителямъ, имѣющимъ дочерей школьнаго возраста, чтобы они, если желаютъ отдать ихъ для наученія грамотѣ и прѣсвѣщенія свѣтомъ ученія Христова, привели ихъ въ тотъ же наступающій воскресный день въ храмъ Божій къ литургіи, дабы, по окончаніи оной, онѣ могли принять участіе въ молитвѣ при совершеніи молебнаго пѣнія, положеннаго предъ началомъ ученія, которое мною предположено было совершить въ зданіи училища въ тотъ же день. Родители уже ждали такого объявленія и потому привели къ литургіи болѣе 40 дѣвочекъ, предназначенныхъ для обученія грамотѣ въ новооткрываемой школѣ. По окончаніи литургіи, отроковицы эти, подъ освѣщеніемъ свѣтахъ иконъ и хоругвей, принятыхъ ихъ родителями, отправились изъ храма Божія въ школу въ сопровожденіи священноцерковнослужителей и всѣхъ находившихся въ храмѣ и молящихся за литургіею. Здѣсь, по установленіи всѣхъ церковныхъ свѣтъ и по возженіи свѣчей

предъ нами, мы приступили къ совершенію положеннаго передъ началомъ ученія молебнаго пѣнія, съ присовокупленіемъ къ нему водосвещенія и съ провозглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященному Іустину съ его Богохранимою паствою и рабамъ Божиимъ, жителямъ села Городковичъ съ ихъ дочерами-отроковицами, посвящаемыми книжному ученію. Засимъ мы долгомъ сочли вспомнить въ молитвенномъ обращеніи ко Господу о дарованіи во блаженномъ успеніи вѣчнаго покоя преспомятому благодетелю, родичу села Городковичъ, блаженныя памяти бывшему Рязанскому преосвященному Гавриилу, по благопопечительности коего созданъ не только благопотребный для насъ существующій церковный домъ, назначаемый нынѣ, согласно завѣщанію его, для церковно-приходской школы, но и опредѣлены не малыя средства къ содержанію ея. Въ заключеніе, по осѣненіи всѣхъ святымъ крестомъ Господнимъ и окропленіи святою водою, нами преподано было устно краткое поученіе о пользѣ и благопотребности школьнаго образованія для дѣвочекъ. По окончаніи онаго, крестный ходъ изъ новооткрытой школы обратно отправился въ храмъ Божій съ такимъ же торжествомъ, съ какимъ слѣдовалъ въ нее, при пѣніи церковной пѣсни: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

Этимъ священнодѣйствіемъ 17-го сентября и закончилось наше духовное празднество открытія женской церковно-приходской школы въ нашемъ церковномъ домѣ. Съ слѣдующаго за сямъ дня, по Божію благословенію, началось въ нашей новооткрытой школѣ и самое ученіе дѣвочекъ, которое вотъ уже и продолжается усердно полныя два мѣсяца. Объ успѣхахъ пока не станемъ говорить; скажемъ только, что въ теченіе означеннаго времени дѣвочки вполнѣ освоились со своею школою и полюбили ее, полюбили и свою добрую наставницу, такъ тепло относящуюся къ нимъ и горячо преданную своему дѣлу. Да увѣчасть же Господь это дѣло успѣхомъ и да подастъ пожать добрые плоды его! Но успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, говорятъ, зависитъ отъ средствъ, а они у насъ не въ завидномъ положеніи. Двери этой школы хотя открыты для дѣвочекъ двухъ приходовъ: Городковичскаго и селѣднго — Лаканинскаго, но на пособіе въ содержаніи ея и ни на какую помощь ни отъ того, ни отъ другого мы разсчитывать не можемъ. Бѣдные крестьяне обояхъ этихъ приходовъ, будучи обременены довольно большими сборами на содержаніе земской школы для мальчиковъ, и не обѣщали намъ никакой помощи при открытіи нашей

школы, и, конечно, не придуть къ намъ съ нею еще долгое время, по крайней мѣрѣ до той поры, когда сознаніе въ неизбѣжной потребности обученія двочекъ грамотъ въ убѣжденіи ихъ родителей уже окрѣпнетъ положительно. Теперь же для содержанія своей школы мы имѣемъ въ виду только слѣдующія средства: а) проценты по 4% государственному непрерывно-доходному билету съ капитала 1500 руб., положенныхъ покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ государственную комиссію погашенія долговъ на вѣчное время въ пользу богадѣльни, или приходскаго училища, долженствующихъ быть въ устроенномъ имъ каменномъ домѣ; б) проценты съ капитала 200 руб., внесенныхъ мною въ 1880 г. для того же назначенія на вѣчное время въ Рязанскій общественный банкъ Сергія Живаго; в) проценты по государственному непрерывно-доходному билету съ капитала 700 руб., внесенныхъ мною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894-го года на вѣчное время для того же назначенія въ государственную комиссію погашенія долговъ, при отсылкѣ въ оную вышеозначеннаго билета на капиталъ въ 1500 руб. для обмѣна его на новый. Такимъ образомъ, для содержанія нашей новооткрытой женской церковно-приходской школы имѣются въ виду только 100 руб.—проценты съ капитала 2400 руб. по всѣмъ вышеозначеннымъ билетамъ. Средствъ этихъ, конечно, недостаточно. Но мы надѣемся, что администрація, заведующая церковно-приходскими школами Рязанской епархіи, для поддержанія народившейся молодой школы, не преминетъ назначить, сколько слѣдуетъ, изъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи.

О, дай, Господи, чтобы наше нѣжное, новорожденное церковное дѣтище—женская школа—не зачахло, пробавляясь только скуднымъ своимъ домашнимъ питаніемъ, но, поддержанное благовременною нескудною помощію со стороны нашихъ административныхъ учреждений, разцвѣло во славу Божию, какъ благоуханный цвѣтъ!

33. Начинаящаяся исторія женской церковно-приходской школы, открытой въ церковномъ каменномъ домѣ при Успенской церкви въ селѣ Городковичахъ 17-го сентября.

Рязанскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, по просьбѣ моей, первою учительницею въ нашу школу приставана была первая воспитанница 13-го курса Рязанскаго женскаго епархіальна-

го училища, окончившая курсъ въ 1893-мъ г., Анна Ивановна г-жа Пугачина, гдѣ практиковавшаяся въ обученіи дѣтей вмѣстѣ съ старшею своею сестрою, учительницею въ церковно-приходской же школѣ прихода села Терехова, деревни Надѣной, и въ теченіе этого учебнаго года достаточно ознакомившаяся со всѣми педагогическими приѣмами и школьными порядками. Въ исполненіе своихъ учительскихъ обязанностей, по испрошеніи благословенія Божіа, она вступила 18-го сентября 1895-го года. Въ школу для обученія грамотѣ сначала принято было по 43 дѣвочки: 30 дѣвочекъ изъ прихода села Городковичъ и 13 — изъ сѣднѣаго прихода села Лакани. Но 13 дѣвочекъ, по причинѣ дождливой осени, за неимѣніемъ исправной обуви и одежды, школу въ скоромъ времени оставили. Постоянными ученицами остались 30 дѣвочекъ и одинъ мальчикъ, изъ нихъ: четыре дѣвочки, умѣющія читать, писать, знающія молитвы, символъ вѣры и заповѣди Божіи, такъ какъ учились въ мужской школѣ вмѣстѣ съ мальчиками уже два года; девять дѣвочекъ, умѣющія по-бѣйски читать по-русски и по-славянски и знающія начальныя молитвы, такъ какъ учились въ той же школѣ одинъ годъ, а 16 дѣвочекъ и мальчикъ приняты ничего незнающія. На этомъ основаніи учительница всѣхъ принятыхъ дѣвочекъ раздѣлила на три группы, сообразно ихъ знаніямъ и степени ихъ умственной развитія. И со всѣми этими группами начала свои занятія примѣнительно къ ихъ возрасту и умственной ихъ потребности и восприимчивости, какъ опытная наставница, вполне знающая и горячо любящая свое дѣло. И такъ неослабно, съ полною энергіею, провела свое дѣло въ новооткрытой школѣ въ теченіе всего перваго учебнаго года. Занимаясь съ одною группою лично, въ то же время не оставляла ни на минуту безъ упражненій и другія двѣ группы и не допускала ихъ напрасно терять время, всегда умѣла находить всѣмъ надлежащее дѣло. Въ теченіе учебнаго года школу удостоили своего посѣщенія: земскій начальникъ 1-го Спасскаго участка Николай Павловичъ Писаревъ, дочь действительнаго статскаго совѣтника камергера Двора Ея Императорскаго Величества Елизаветы Ѳеодоровны Беклемишева, инспекторъ народныхъ училищъ Егоръ Петровичъ Кочкинъ и мѣстный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ — священникъ Казанской церкви села Ижевскаго Александръ Гавриловичъ Чельцовъ. Всѣ эти лица, глубоко заинтересованныя въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ по любви къ оному дѣлу, такъ и по своимъ офи-

циальнымъ обязанностямъ, съ полнымъ вниманіемъ относились какъ къ преподаванію молодой учительницы, такъ и къ успѣху ученицъ ея, и все находили, что дѣло народившейся школы находится въ благонадежныхъ рукахъ, какъ со стороны образовательной, такъ и со стороны воспитательной. И такъ какъ, можно сказать, главная задача церковно-приходской школы не столько образовательная, сколько воспитательная—приготовить изъ воспитанницъ истинно-вѣрующихъ христіанокъ въ духѣ православной церковности, то эту святую задачу молодая наставница, сама будучи глубоко вѣрующею христіанкою, ни на минуту не упустила изъ виду и ревностно старалась ее осуществить. По вечерамъ собирала дѣвчонекъ въ школу и сама усердно молилась съ ними предъ св. иконою Владычицы Божіей Матери, читая вечернія молитвы, а нѣкоторыя и распѣвая съ дѣтьми; въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщала съ ними храмъ Божій, приучая ихъ къ чинному и благоговѣйному здѣсь стоянію и къ усердной молитвѣ въ страхъ Божіемъ. При христіанскомъ направленіи воспитанія дѣвчонекъ, умною наставницею не были забыты и потребности житейскія, для умѣлаго удовлетворенія коихъ она преподавала дѣвчонкамъ нѣкоторыя практическіе уроки и по чести руководѣнія.

30-го апрѣля настоящаго учебнаго года въ нашей школѣ дѣвчонкамъ, окончившимъ курсъ, производился экзамень, по прошенію ихъ, для полученія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи ими курса въ нашей церковно-приходской школѣ. Для такого экзамена представлено было только три дѣвочки. Въ первый годъ существованія школы болѣе представлено и быть не могло. На слѣдующій годъ ихъ можетъ быть представлено и въ четверо болѣе. Экзаменаторомъ былъ мѣстный наблюдатель церковныхъ школъ, села Ижевскаго Казанской церкви священникъ Александръ Гавриловичъ Челцовъ, при участіи учителя Городковическо-Лакшинской земской школы, священника с. Лакши Григорія Ивановича Успенскаго, и учителя церковно-приходской школы с. Малышева, Михаила Григорьевича Левицкаго. Какъ же сдали экзамень первокурсницы нашей церковно-приходской школы? Лучшихъ отвѣтовъ, какіе давали эти первокурсницы по всемъ предметамъ курса однокласной церковно-приходской школы, кажется, и требовать нельзя. Экзаменаціонные списки ихъ все украсились 5-ми, а у двухъ ученицъ по нѣкоторымъ предметамъ—5-ми и съ+. Слава Богу! Благодареніе умной, энергичной, молодой на-

ставшицъ: начало школьнаго дѣла по вновь открытой нашей школѣ положено доброе! Есть основаніе надѣяться и на дальнѣйшій хорошій успѣхъ его, особенно, если честный, непрестанно энергичный и вполнѣ полезный трудъ молодой наставницы поддержанъ будетъ должнымъ и заслуженнымъ ею вниманіемъ со стороны училищной администраціи.

Отдѣлъ 4-й.

34. Предположеніе преосвященнаго Гавриила приступить къ построенію церкви на своей родинѣ, на гробахъ своихъ родителей, и завѣщаніе его къ назначенному отъ него попечителю предполагаемаго храма.

Прежняя деревянная церковь наша, послѣ исправленія и украшенія, совершеннаго мною въ 1858-мъ году, какъ мною выше сказано, стала представляться очень благоугодною и для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была вполнѣ удовлетворительна. Но она построена была, по скудости средствъ, изъ очень тонкаго и непрочнаго лѣса. Это сильно беспокоило преосвященнаго Гавриила. А посему, вскорѣ послѣ построенія сего храма, онъ началъ помышлять о сооруженіи новаго — каменнаго. Для этой цѣли въ 1853-мъ году имъ положено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія 3000 руб. для процентнаго приращенія и еще въ 1859-мъ году 1000 руб. Капиталь этотъ, по первоначальному его распоряженію, положенъ былъ имъ на долгое время, именно — до тѣхъ поръ, пока не составитъ изъ процентовъ его достаточная сумма для сооруженія новаго каменнаго храма. Но подъ конецъ дней его жизни отдаленность исполненія его задушевной мысли стала беспокоить его. Опасаясь, чтобы по бѣдности прихода и этотъ непрочный деревянный храмъ, подобно прежнему, не былъ доведенъ послѣ него до жалкаго положенія и не подвергся бы нарушенію, а гроба его родителей, не осѣняемые священною тѣнью храма Божія, чтобы не были пощраемы стопами животныхъ, онъ рѣшился при своей жизни приступить къ построенію новой каменной церкви.

Для приведенія въ исполненіе начатаго имъ благаго предиріятія, кромѣ вышеозначенныхъ средствъ, онъ предполагалъ отдѣлить часть своего пенсіона и употребить все свое имущество, даже до послѣдней рубли.

Впрочемъ, болѣе всего онъ ожидалъ успѣха отъ милосердія

Божія и усердія христолюбивыхъ благотворителей. Вотъ его слова относительно храма, выраженные имъ въ завѣщаніи къ назначенному отъ него попечителю храма:

«Всечестный отецъ, священно-іерей Іоаннъ Георгіевичъ! Размышляя долговременно о благоустроеніи храма Божія на родинѣ нашей, янѣ призвать къ помощи Господа Бога, Зажидтели всечесткія, и рѣшился, наконецъ, приступить къ положенію основанія и, если продлитъ Господь дни мои, начать самое построеніе въ Богохранимой веси Геродковичахъ, на гробахъ приснопамятныхъ родителей и сродниковъ нашихъ, каменной церкви, вмѣсто существующей деревянной. Собственными мои средства недостаточны для сооруженія храма въ полномъ видѣ, по плану утвержденному. Но Господь, милостиво взирающій на созидаемые ему жертвенники и храмы, призритъ благоутробно и на новоустроаемый Ему храмъ и подастъ потребную помощь въ дѣлѣ, предпріемлемомъ во славу Пресвятаго имени Его. Онъ, вседѣйствующею благодатию Его, возбудитъ святое усердіе въ созиданію дома Божія въ душахъ Христолюбивыхъ, которые доброхотными жертвами отъ достоянія своего восполнятъ оскудѣвающее и помогутъ довершить недоконченное. Вѣрую сему несомнѣнно и уповаю на Господа, на Него же уповаѣа отцы наши и не постыдѣнася.

«Вамъ, всечестный отецъ, подлежать многіе труды и заботы по сооруженію храма сего. Отъ попечительности Вашей и усердія къ святаму дѣлу сему будетъ много зависѣть благоуспѣшность. Господь да руководствуетъ Васъ и укрѣпляетъ силы Ваши и сотрудниковъ Вашихъ во исполненіи сего богоугоднаго предпріятія.

«Предлагаемая отъ сродниковъ нашихъ и другихъ знаемыхъ милостивыя пожертвованія на построеніе и украшеніе святаго храма принимайте съ любовію и благодарностию и имена благотворителей вписывайте въ книгу для внесенія ихъ въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.»

Послѣ сего завѣщанія, въ 1861-мъ году, приступлено было къ его осуществленію: проэктировать планъ церкви и заготовлено довольно значительное количество разнаго матеріала, потребнаго для построенія церкви. Но сими приготовленіями свититель и покончилъ при своей жизни. Господь не судилъ ему видѣть исполненіе его начинанія и давней мысли. Не положивъ основанія храму, 7-го апрѣля 1862-го года онъ, волею Божіею, изъ уединенной своей обители переселился въ обитель Отца Небеснаго и

богоугодное предприятие свое благословилъ продолжать ужъ намъ, хотя для совершенія его оставлены были самыя скудныя средства: только вышеозначенныя 4000 руб. съ процентами на нихъ и нѣсколько вещей изъ незначительнаго имущества владыки.

35. Сомнительный взглядъ преосвященнаго Смарагда на возможность осуществленія предприятия преосвященнаго Гавриила, по его завѣщанію, относительно постройки церкви на родинѣ его при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія были оставлены имъ для осуществленія этого дѣла.

Къ сороковому дню послѣ блаженной кончины преосвященнаго Гавриила, вмѣстѣ съ другими его родными, я прибылъ въ святую обитель Ольгову, чтобы надъ прахомъ святителя Божія помолиться объ упокоеніи его въ царствіи небесномъ, и, по исполненіи сего долга, отправился въ Рязань для представленія къ преосвященному Смарагду и для надлежащихъ съ нимъ объясненій относительно построенія церкви, возложеннаго на меня письменнымъ завѣщаніемъ покойнаго святителя Божія. Преосвященный Смарагдъ принялъ меня очень милостиво и благоеклонно. Заведя рѣчь о новопреставленномъ святителѣ, онъ съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ отозвался о немъ, какъ о великомъ свѣтильникѣ, ярко горѣвшемъ на высококомъ свѣщникѣ Церкви Христовой, и о мужѣ праведномъ, подвизавшемся съ вѣрою подвигомъ добрымъ, какъ на поприщѣ своего служенія, такъ и въ своемъ уединеніи до конца дней своихъ, почему и удостоившемся отъ Отца Небеснаго такой блаженной и мирной кончины, которой удостоиваются только преподобные Его. Сдѣлавъ такой о немъ отзывъ, онъ далъ мнѣ, какъ ближайшему его родственнику, на память о немъ, печатный некрологъ его, составленный кафедральнымъ протоіереемъ о. Николаемъ Александровичемъ Ильдомскимъ, и надгробное слово, произнесенное имъ самимъ при его погребеніи. Затемъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «что же ты думаешь теперь дѣлать съ своею церковію?» — «Ума не приложу, преосвященнѣйшій владыко! что мнѣ дѣлать?» отвѣтилъ я: «приступать къ исполненію дѣла страшусь, ибо капиталъ, оставленный покойнымъ святителемъ на это дѣло, слишкомъ ничтоженъ; какъ самимъ вамъ извѣстно: четыре тысячи рублей съ небольшими процентами на нихъ — и все тутъ, другихъ источниковъ нѣтъ; а расходъ по построенію церкви печислель архитекторомъ слишкомъ въ 25000 руб. Но и оставить дѣло, не приступая къ

исполненію его, тоже страшусь; ибо совѣтъ мою относительно этого дѣла святитель связалъ письменнымъ завѣщаніемъ, которымъ, обязывая меня къ исполненію его, указываетъ мнѣ разсчитываться и полагаться не на его скудные средства, а на милость и помощь Божію, на которую—по его слову—уповаша отцы наши и не постыдѣлися. Я же съ своей стороны, привыкнувъ къ всѣмъ требованіямъ его, какъ святителя Божія и какъ своего благодѣтеля и отца, считать для себя закономъ, тѣмъ болѣе страшусь оказаться предъ нимъ, послѣ его смерти, рабомъ неключимымъ, по неисполненію этого святаго долга, на мени возложеннаго и самого его почти всю жизнь такъ глубоко занимавшаго. Если оставлю это дѣло безъ исполненія, совѣтъ моя во всю жизнь будетъ мучить меня и замучаетъ!» На эти мои представленія преосвященный воскликнулъ: «ахъ ты, ничтожный человѣкъ! Что же ты сдѣлаешь? На оставленные тебѣ деньги ты заложишь фундаментъ, выведешь его изъ земли, а далѣе и вести дѣло тебѣ будетъ не чѣмъ: вѣтры и непогоды занесутъ пескомъ и твой фундаментъ, и не будетъ у тебя ни слѣда церкви, ни денегъ». Но послѣ сихъ словъ онъ тотчасъ же обратился ко мнѣ и сказалъ: «ты, извини меня, что я такъ называлъ тебя!» На это и отъ души отвѣтилъ ему: «не понимаю, ваше высокопреосвященство, въ чемъ вы можете извиниться предъ мною; ибо относительно ничтожности моей, особенно по отношенію возложеннаго на меня столь важнаго дѣла, вы сказали положительно сущую правду». Этими разсужденіями съ владыкою относительно построенія своей церкви въ этотъ разъ я и покончилъ.

36. Моя рѣшимость исполнить завѣщаніе святителя Божія, преосвященнаго Гавриила, по вразумленію словомъ Божіимъ, и мое прошеніе къ преосвященному Смарагду о дозволении приступить къ построенію церкви.

По выходѣ отъ преосвященнаго Смарагда, вопросъ, имъ поставленный относительно построенія каменной трехъ-престольной церкви на мѣстѣ моего служенія, на гробахъ родителей преосвященнаго Гавриила, на мени возложеннаго, занялъ всѣ мои помысленія. Задача, которую мнѣ предстояло теперь разрѣшить такъ или иначе, — задача, по существу своему, чрезвычайно важная и святая, но для осуществленія своего требовавшая значительныхъ средствъ; по тѣмъ же средствамъ, которые предоставлены мнѣ

для осуществленія ея, положительно невозможная; по моему положенію, какъ сельскаго священника бѣднаго прихода, для меня совершенно непосильная; по моимъ личнымъ качествамъ и немощамъ тоже для меня не подходящая. Сознанію моему, во всей полнотѣ и ясности, представлялись: и незнаніе мое техническаго искусства, и неопытность по части строительнаго дѣла, и немѣнныя совѣтниковъ и помощниковъ въ этомъ дѣлѣ—ни въ причтѣ, ни въ средѣ прихожанъ. Наводила ужасъ на меня и предстоящая безконечная масса заботъ и хлопотъ съ разными подрядчиками и мастерами, требующая тоже знанія ихъ свойствъ, умѣнья обходиться съ ними и наблюдать за всѣми ихъ работами по разнымъ ихъ мастерствамъ. Представлялось множество и другихъ препятствій и затрудненій, располагавшихъ меня къ отрицанію возложенной на меня задачи. Но, съ другой стороны, вопросъ о построеніи церкви, разсматриваемый съ точки зрѣнія, указанной мнѣ въ завѣщаніи свитателя Божія, обязывавшаго меня привести въ исполненіе его волю, съ вѣрою и упованіемъ на милость Божию, не озираясь сѣмо и овамо, представлялся мнѣ даже не подлежащимъ моему обсужденію. Моя обязанность—не разсуждать, а безусловно исполнить возложенное на меня дѣло, за которое я долженъ дать строгій отвѣтъ и здѣсь, предъ судомъ своей совѣсти, и тамъ, на небесахъ, предъ лицомъ грознаго и нелицепріятнаго Судии—Бога. Всѣ эти разностороннія и крайне неудобопримиримыя соображенія чрезвычайно возволновали мою душу, колеблемую разными опасеніями и недоумѣніями. Не зная, что мнѣ дѣлать и на что рѣшиться, я нашелъ, что долгъ благоразумія, съ моей стороны, требуетъ обратиться къ людямъ мудрымъ за добрымъ совѣтомъ, который въ минуту жизни трудную дороже многоцѣннаго золота. И вотъ, я обратился за такимъ совѣтомъ къ людямъ, просвѣщеннымъ высшею наукою и умудреннымъ житейскимъ опытомъ, и, между прочимъ, къ одному изъ числа таковыхъ—почтенному протоіерею, ближайшему своему родственнику, равно такому же родственнику и покойнаго преосвященнаго, мужу совѣта, по добротѣ своей, всегда готовому открыть сокровища своего разума всякому вопрошающему его. Но на этотъ разъ и отъ него, какъ и отъ другихъ, я не получилъ никакого положительнаго совѣта, а почему и остался при всѣхъ своихъ тревожныхъ недоумѣніяхъ и колебаніяхъ, издававшихъ мнѣ покой. Когда же никто не могъ дать мнѣ надлежащаго представленія, что мнѣ дѣлать: рѣшиться ли на построеніе церкви при

данныхъ обстоятельствахъ, или отказаться отъ этого предпріятія, тогда Отець Свѣтовъ указалъ мнѣ Своимъ благодѣтельнымъ внушеніемъ исхитить разрѣшенія всѣхъ недоумѣнныхъ для меня вопросовъ въ словѣ Божіемъ, къ которому обратившись, я и нашелъ, по милости Божіей, всѣ потребныя для меня указанія въ ясныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ. Во-первыхъ, по вопросу о томъ, что мнѣ дѣлать съ скудными средствами, предоставленными въ мое распоряженіе для осуществленія возложеннаго на меня дѣла построения церкви Божіей, — употребить ли ихъ, по силѣ завѣщанія свѣтителя Божія, по прямому ихъ назначенію, или оставить ихъ въ банкѣ, для приращенія процентовъ, не трогая ихъ, по ихъ недостаточности для осуществленія данной мнѣ задачи, — я получилъ самое ясное и прямое указаніе Самаго Спасителя, въ Евангельской Его притчѣ о талантахъ (Матѣ. 25, 14—30). Худой расчетъ съ Домовладыкою лѣниваго раба, зарывшаго въ землю данный ему небольшой талантъ, ясно вразумилъ меня, что, оставивъ вѣренныя мнѣ скудныя средства въ банкѣ и уклонившись отъ употребленія ихъ по прямому ихъ назначенію, я тоже, подобно лѣнивому рабу, зарую ихъ въ землю, а слѣдовательно горькая участь его неизбежно должна постигнуть и меня. Рабы же вѣрные, домовитые и благоразумные дали мнѣ наставленіе и примѣръ собою относительно способовъ къ увеличенію вѣреннаго мнѣ скуднаго капитала; способы эти: бережливость его, честное и разсчетливое употребленіе по его назначенію. По вопросу относительно представлявшейся невозможности привести въ исполненіе порученное мнѣ дѣло по скудости данныхъ мнѣ средствъ получилъ успокоительный отвѣтъ тоже въ словахъ Самаго Спасителя: невозможное отъ человека возможно отъ Бога. (Матѣ. 19, 26). По вопросу относительно своего скудоумія, неопытности и невѣдѣнія строительнаго дѣла я получилъ успокоительный отвѣтъ въ Богодухновенныхъ словахъ Апостола Павла: немощная міра избра Богъ (1 Кор. 1, 27). Духъ споспѣшествуетъ намъ въ немощехъ нашихъ (Римл. 8, 26) и сила Божія въ немощехъ совершается (2 Кор. 12, 9). Всѣ эти указанія Богодухновеннаго и на все полезнаго слова Божія разрѣшили мои недоумѣнія и я понялъ, что мнѣ дѣлать. А посему, обѣнивъ себя крестомъ Господнимъ и возложивъ упованіе на милость Божію, я рѣшился безотлагательно подать прошеніе владыкѣ о разрѣшеніи мнѣ приступить къ исполненію возложенной на меня обязанности въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По благоговѣйному

чувству къ священной для меня воли блаженной памяти святителя Божіа преосвященнаго Гавріила, и рѣшился, по мѣрѣ возможности, осуществить возложенную на меня обязанность относительно построения каменнаго храма Божіа на его родинѣ, — мѣстѣ упокоенія его родителей, на что и прошу преподать мнѣ Ваше Архiepиcтepское благословеніе». На этомъ прошеніи послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «Богъ благословить!»

37. Приготовление къ закладкѣ фундамента церкви и неожиданная встреча непреодолимаго препятствія къ началу дѣла — въ требованіи непосильнаго вознагражденія со стороны техниковъ за освидѣтельствованіе грунта земли на мѣстѣ, предназначаемомъ для возведенія церкви.

Получивъ разрѣшеніе отъ преосвященнаго на построеніе церкви, я въ то же время испросилъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на полученіе изъ Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія денегъ по билету въ 3000 руб., положенныхъ въ это учрежденіе преосвященнымъ Гавріиломъ въ 1853 году, съ причитающимися на нихъ процентами, на предметъ построенія церкви, и, по полученіи ихъ, немедленно занялся заготовленіемъ разныхъ матеріаловъ, потребныхъ для этого дѣла. По заготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, я подрядилъ мастера для кладки церкви и рѣшился осенью 1862-го года заложить фундаментъ для нея съ тѣмъ, чтобы кладку стѣнъ, для ускоренія хода дѣла, начать въ 1863-мъ году съ начала весны и продолжать безостановочно все лѣто. Но такъ какъ для опредѣленія благонадежности грунта земли на томъ мѣстѣ, на которомъ предполагалось возведеніе церкви, по закону, требовалось освидѣтельствованіе его со стороны техника, специалиста по строительному дѣлу, то, для приглашенія таковаго къ исполненію этого долга, я и отпирался въ Рязань въ августъ мѣсяцъ. Здѣсь сначала пришелъ къ губерискому архитектору и объяснилъ ему свою надобность. Онъ разспросилъ меня о мѣстѣ моего жительства, о разстояніи его отъ Рязани, о дорогѣ и селеніяхъ, чрезъ которыя нужно проѣзжать въ наши Городковичи и обратно, объ удобствахъ и неудобствахъ этого пути, и затѣмъ, немного поразмысливъ, сказалъ мнѣ, что на поѣздку эту для удовлетворенія моей надобности онъ долженъ потерять столько дорогаго для него времени, въ теченіе котораго онъ можетъ заработать семьсотъ рублей. Этимъ онъ ясно опре-

дѣлать мнѣ, какое вознагражденіе я долженъ заплатить ему за обязательную для меня услугу его. Такой запросъ ошеломилъ меня и показался мнѣ совершенно несообразнымъ съ существомъ дѣла и съ моими скудными средствами. Почему я объявилъ ему безъ околичностей, что назначаемого имъ вознагражденія за его трудъ, по скудости средствъ своихъ, съ которыми рѣшаюсь приступить къ построенію церкви, положительно не могу ему заплатить, и затѣмъ съ нимъ раскланялся, извинившись, что напрасно обезпокоилъ его. Розыскалъ другого техника, не изъ начальствующихъ, объяснилъ и сему свою надобность, но и этотъ, послѣ многихъ разспросовъ въ томъ же родѣ, въ какомъ дѣлались оныя первымъ, тоже объявилъ мнѣ, что, будучи обязанъ наблюдениемъ за многими постройками, не имѣеть свободнаго времени, и если можетъ рѣшиться ѣхать ко мнѣ, то за вознагражденіе не менѣе 300 рублей. Столь дорогихъ услугъ въ это гоеноднѣя я тоже не могъ принять. Розыскалъ третьяго, объяснилъ и ему свою надобность, но и отъ этого, послѣ многихъ разсужденій, услышалъ требованіе вознагражденія за его услугу въ 250 рублей; разумѣется, что и такого дорогого одолженія я не могъ принять. Засимъ обошелъ и остальныхъ всѣхъ техниковъ, находившихся въ Рязани, обращаясь къ каждому съ приглашеніемъ въ Городковичи, для исполненія сказанной надобности, и ни одинъ изъ нихъ не изъявилъ согласія ѣхать со мною за вознагражденіе меньше того, какое предъявлено было третьимъ. Въ такихъ необычайныхъ требованіяхъ со стороны техниковъ за свой трудъ по освидѣтельствованію грунта земли (на мѣстѣ, предназначенномъ для возведенія церкви) я встрѣтилъ непреодолимое для меня препятствіе къ исполненію предпринимаемаго мною дѣла при самомъ началѣ его. Не зная, какъ мнѣ выдти изъ затруднительнаго положенія, я отправился къ своему мудрому архишастырю для полученія отъ него отеческаго наставленія. При представленіи къ нему первый вопросъ его послѣдовалъ ко мнѣ: «что скажешь?» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я объяснилъ ему, для какой надобности пріѣхалъ въ Рязань, именно — для приглашенія кого-либо изъ рязанскихъ техниковъ освидѣтельствовать грунтъ земли на мѣстѣ, предназначенномъ для построенія церкви. «И вотъ, — продолжалъ я, — въ теченіе двухъ дней обошелъ всѣхъ техниковъ, обращаясь съ просьбою объ удовлетвореніи моей надобности, и не могъ согласиться, по причинѣ назначенія чрезвычайно высокаго вознагражденія за трудъ свой. Губернскій архитекторъ опре-

дѣлать мнѣ вознагражденіе въ 700 руб., другой, не изъ начальствующихъ—въ 300 руб., а самые младшіе—въ 250 руб. и за меньшее вознагражденіе никто не согласился ѣхать со мною въ Городковичи. А вашему высокопреосвященству извѣстно, съ какими средствами я приступаю къ постройкѣ церкви, и потому понятно, могу ли я удовлетворить требованію хотя самаго дешеваго изъ нихъ?» Преосвященный пораженъ былъ такими чрезвычайными требованіями; особенно цифра 700 руб. такъ удивила его, что онъ, взволнованный, началъ быстро ходить по залу изъ угла въ уголъ, повторяя про себя многократно изумившую его цифру: 700 р., 700 р., 700 рублей! И вдругъ, прекративъ такое хожденіе, быстро подходитъ ко мнѣ и лаконически спрашиваетъ меня: «а что грунтъ-то хорошъ?» — «Отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ я не могу вашему высокопреосвященству, разъ—потому, что не считаю себя компетентнымъ по части геогнозій; другой—потому, что грунта земли на мѣстѣ, предназначаемомъ подъ строеніе церкви, не свидѣтельствовало. Но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, предполагаю, что онъ долженъ быть крѣпокъ и благонадеженъ. Новую церковь предполагаемъ строить рядомъ со старою. Та хотя деревянная, на каменномъ фундаментѣ, но все же тяжесть давленія ея не малая, однакожь, простоявши много лѣтъ, нигуда не покачнулася. Другая, каменная церковь ближайшаго села Лавани, въ одной верстѣ отъ нашей церкви, на одинаковой равной площади и одинаковой по грунту, и вотъ существуетъ болѣе столѣтія и нигуда не покачнулася и не дала ни одной трещины». Выслушавъ таковыя мои соображенія, преосвященный сказалъ мнѣ: «начинай-ка съ Богомъ безъ этихъ техническихъ». Хотя это разрѣшеніе дано было владыкою только на словахъ, но, считая его авторитетнымъ, я рѣшился принять его къ своему руководству и исполненію, будучи исполненъ безпредѣльной благодарности къ владыкѣ за его живое и сердечное участіе въ нашемъ дѣлѣ.

38. Приступить къ выемкѣ земли для закладки фундамента церкви; повлѣненіе воды во рвѣ, вырытомъ для него; тревога и безпобойство относительно благонадежности грунта; способъ, придуманный для опредѣленія его благонадежности; величайшая польза, доставленная намъ водою, которая, какъ оказалось, была дарована намъ, по всеблагому промышлению Божию, для ускоренія хода дѣла въ богоугодномъ нашемъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ.

По благословенію владыки, въ половинѣ сентября мѣсяца, я рѣшился приступить къ закладкѣ фундамента для церкви. Подряженный мною мастеръ, по требованію моему, прибылъ съ находящимися у него каменщиками въ Городковичи и на мѣстѣ, назначаемомъ для построенія новой церкви, согласно плану, приступилъ къ выемкѣ земли для основанія фундамента. Дѣло, въ которомъ вмѣстѣ съ каменщиками добровольно привязали живое участіе многіе прихожане, закипѣло и совершилось въ одинъ день. Земля по всѣмъ линіямъ, назначеннымъ для фундамента, шириною и глубиною слишкомъ въ три аршина, до твердаго хрищевидаго грунта, вся была вынута, и рвы, для устройства въ нихъ фундамента, къ вечеру были готовы. На слѣдующій день, помолясь Господу Богу, нами предположено было приступить къ закладкѣ фундамента и къ производству работы по устройству его. Но — увы! — вдругъ неожиданное явленіе заставило насъ крѣпко задуматься относительно благонадежности грунта и остановить дѣло: на днѣ всего рва оказалась вода, набравшаяся въ теченіе ночи почти на четверть, совершенно неизвѣстно — откуда. Родникъ ли гдѣ открылся, или вся подошва грунта слаба и выдѣляетъ изъ себя влагу, или течетъ вода съ боковъ рва изъ какихъ-либо нижнихъ слоевъ земли, — понять мы никакъ не могли. Для устраненія недоразумѣнія и сомнѣнія въ благонадежности грунта, родилась надобность въ точномъ опредѣленіи качества его, а слѣдовательно — и въ приглашеніи специалиста-техника. Но такъ какъ, по скуднымъ средствамъ своимъ, къ дорогимъ услугамъ патентованнаго техника я прибѣгнуть не могъ, то и обратился къ частному технику - ибмцу, находившемуся въ услуженіи сосѣднаго помещика г. Колемина — на винокуренномъ заводѣ. Тотъ, осмотрѣвъ нашъ ровъ, наполненный значительнымъ количествомъ воды, призвалъ грунтъ ненадежнымъ и посоветовалъ мнѣ по всей подошвѣ его набить деревянные сваи. Ужасъ навелъ на меня своимъ совѣтомъ этотъ техникъ! Набивка свай потребовала бы и расхо-

довъ, совершенно для меня непосильныхъ, и оттяжки въ устройствѣ фундамента на долгое время. А между тѣмъ, въ душѣ моей къ этому технику-иѣмцу родилось недоверіе: ибо онъ опредѣлялъ ненадежность грунта, не изслѣдуя его, основываясь только на одномъ поныленіи во рвѣ воды. А посему я сталъ приходить уже къ убѣжденію, что приглашеніе казеннаго отвѣтственнаго техника — для меня дѣло неизбежное, отвертѣться отъ него нельзя. Но обратиться къ какому-либо изъ рязанскихъ техниковъ у меня не хватало даже и смѣлости. Ибо думалось, что каждый изъ нихъ теперь еще возвыситъ свое требованіе на вознагражденіе, когда усмотритъ, что безъ услуги его мнѣ обойтись нельзя. При такихъ обстоятельствахъ я случайно узналъ, что въ Касимовѣ живетъ постоянно казенный техникъ для наблюденія за постройкою собора; я обрадовался этому и рѣшился — было ѣхать въ Касимовъ съ тѣмъ, чтобы пригласить его къ себѣ для осмотра грунта и для опредѣленія его качества. Но и тутъ напуганному моему воображенію представился опять страшный вопросъ относительно вознагражденія. Что, если и этотъ техникъ предложитъ мнѣ заплатить ему за его трудъ такое же вознагражденіе, какое предлагали рязанскіе техники, на которое, по своимъ средствамъ, я опять согласиться не могу? Что тогда дѣлать? Тогда ничего другого не остается, какъ, положившись на русское «авось», заложить фундаментъ, не изслѣдовавши грунта, на свой страхъ и подъ свою отвѣтственность! Но что, если, по своей неопытности, въ самомъ основаніи храма я сдѣлаю какую-либо капитальную ошибку? Какія тогда могутъ произойти печальныя и плачевныя послѣдствія для меня? Весьма важныя вопросы эти, существенныя для дѣла и для меня лично, лишили меня сна. И вотъ, всю ночь, не смежая очей своихъ, я погрузился въ раздумье, какъ бы опредѣлить безошибочно качество грунта и убѣдиться въ его благонадежности и избавиться отъ непосильныхъ для меня расходовъ на этихъ дорогихъ техниковъ, и вдругъ, какъ бы свыше, озарился счастливою мыслию, какъ съ полною основательностію сдѣлать это для своего успокоенія! У меня родилась мысль, подъ угломъ ближайшей каменной церкви сѣдннго села Ликаши, находящейся на тѣкой же равной площади и на такой же землѣ, на какой предполагается построеніе новой нашей каменной церкви, сдѣлать ровъ длиною и шириною аршина три или четыре и глубиною до подошвы грунта, на которомъ основана эта церковь, и такимъ образомъ, разсмотрѣвъ обстоятельно всѣ качества его, а также и прочія

слои земли, отъ подошвы грунта до поверхности ея, по нимъ опредѣлить качества и благонадежность нашего грунта, на которомъ мы предполагали произвести кладку фундамента для своей новой каменной церкви, а также и другія условія и требованія, къ дѣлу относящіяся. Обрадовавшись такой счастливой мысли, я рано утромъ вывелъ рабочихъ и отправился съ ними въ Лакашу; прибывъ къ мѣстному священнику, я испросилъ у него дозволеніе произвести подъ однимъ угломъ ихъ церкви потребную для меня раскопку. Незамедлительно ровъ этотъ, въ родѣ могилы, былъ выкопанъ и я получилъ возможность осмотрѣть и опредѣлить все, что требовалось для уясненія въ собственномъ моемъ дѣлѣ. Оказалось: фундаментъ той церкви забученъ бѣлымъ известковымъ камнемъ, глубиною три аршина съ четвертью, на грунтъ, состоящемъ изъ твердаго хряща, — слои земли состоятъ сверху ея: изъ чернозема — песчанка, сѣраго суглинка и зеленоватаго или около подошвы грунта, изъ котораго, по выемкѣ земли, начала сакнуть вода. Во рвѣ нашемъ, вырытомъ нами для устройства въ немъ фундамента новой церкви, все эти виды слоевъ земли и грунта оказались совершенно одинаковыми, что и дало мнѣ возможность вполне убѣдиться, что грунтъ земли для закладки на немъ фундамента для церкви совершенно благонадеженъ, и что вода набралась во рвѣ не изъ подошвы грунта, а изъ боковаго зеленоватаго или сѣраго слоя, и потому опасности никакой не представляетъ, не имѣя на качество грунта никакого вреднаго вліянія, а, по милости Божіей, дарована намъ только для нашей пользы, для нужнаго ея употребленія. А посему, помолвившись Господу Богу и призвавъ Его на помощь въ дѣлѣ, предпринимаемомъ во славу святого имени Его, мы приступили къ закладкѣ фундамента, ничтоже сумняся, безъ всякаго участія дорогихъ техниковъ; и вотъ какимъ образомъ произвели всю работу по устройству фундамента. Сначала отдѣлили шесть аршинъ, потребныхъ намъ для устройства его, и сдѣлали на грунтѣ крѣпкую перемычку, сложенную изъ крупнаго бутоваго камня съ известью; затѣмъ отлили отсюда воду и безпрепятственно приступили къ кладкѣ фундамента. По устройствѣ фундамента на этомъ пространствѣ, сдѣлали во рвѣ такую же перемычку еще черезъ шесть аршинъ и опять въ отгороженномъ промежуткѣ отлили воду за перемычку и затѣмъ приступили къ возведенію фундамента, и такъ, переходя отъ одного отдѣла къ другому, забутили фундаментъ кругомъ всей церкви. Воды же, данная намъ

Богомъ, едѣла въ производствѣ работы помѣху самую незначительную, заключающуюся только въ отливкѣ ея, а пользу принесла намъ очень большую. Она послужила намъ съ чрезвычайнымъ удобствомъ для раствора извести, употребляемой для заливки бута, для какой надобности требовалось ея очень много. А такъ какъ, за неимѣніемъ воды въ селѣ близъ церкви, намъ пришлось бы возить ее по найму изъ отдаленнаго озера, то расходы по удовлетворенію этой потребности, безъ сомнѣнія, были бы очень велики. А теперь, по милости Божіей, мы совершенно избавились отъ нихъ. Такимъ образомъ, изъ хода дѣла ясно оказалось, что вода, появившаяся во рвѣ, вырытомъ для фундамента, хотя и потревожила насъ очень не мало, но только тревога эта со стороны нашей была напрасная и происходила не отъ чего другаго, какъ отъ нашего скудоумія и неумѣнія понять причину явленія природы. Со стороны же всеблагаго промысла Божія, очевидно, вода была дарована намъ единственно для нашей пользы: для ускоренія хода дѣла въ нашемъ богоугодномъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ. Дивны дѣла Твоя, Господи! Вся премудростию и благостию благоустроены Ты!

39. Знаменія видимаго спосѣшествованія Божія въ дѣлѣ построенія церкви, явленные въ необыкновенномъ дарованіи средствъ на созиданіе ея и въ дивномъ сохраненіи здравія и жизни мастеровыхъ, трудившихся надъ сооруженіемъ ея, при паденіи ихъ съ пяти-саженной высоты вмѣстѣ съ раззорившимися подмостями.

По устройствѣ фундамента для церкви, осенью 1862-го года, въ наступившую зиму, мы заготовили около него значительное количество всякаго матеріала, потребнаго для созиданія ея, и съ наступленіемъ весны 1863-го года, послѣ Пасхи, въ скоромъ времени приступили къ самому дѣлу. Дѣло, предпринятое во славу Божію, пошло успѣшно, и такъ, при помощи Божіей, продолжалось безостановочно каждое лѣто до самаго конца его, совершеннаго въ 1870-мъ году. И что особенно удивительнаго?! Чванецъ бѣдныхъ средствъ нашихъ въ теченіе всего хода дѣла до крайности никогда не оскудѣвалъ. Никогда не было остановки ни въ платежахъ рабочимъ, ни въ платежахъ за матеріалы и никогда, никому и ни за что мы не оставались должными. Средства, потребныя для созиданія дома Небесной Владычицы нашей, Господь даровалъ намъ какъ бы свыше, посылая ихъ — то отъ

полковыхъ командировъ разныхъ полковъ, то отъ городскихъ головъ разныхъ городовъ Имперіи и даже изъ отдаленнаго края Сибири. По благословенію Божию, очень успѣшно шло и церковное наше хозяйство и давало намъ значительныя средства; посылалась онѣ и изъ многихъ другихъ источниковъ.

При матеріальной помощи, щедро намъ испосылаемой, Господь видимо способствовалъ безостановочному ходу дѣла и тѣмъ, что всегда хранилъ жизнь и здоровье самыхъ мастеровыхъ, трудившихся надъ возведеніемъ Божія зданія. Разъ такое пощеченіе о сохраненіи ихъ жизни Онъ благоволилъ проявить, не обинуясь можно сказать, даже чудеснымъ образомъ. Благоуспѣшная работа по возведенію стѣнъ церкви, начатая весною 1863-го года, въ началѣ осени 1864-го года стала приходить къ концу, будучи доведена до верхняго карниза. Оставалось положить три—четыре ряда кирпичей и карнизные бѣлые камни—и дѣло по возведенію стѣнъ должно быть кончено. Но, къ прискорбію и досадѣ каменщиковъ, этой незначительной кладки для довершенія дѣла имъ нельзя было произвести съ тѣхъ подмостей, на которыхъ они работали до того времени, и приходилось дѣлать, волею или неволею, новыя подмости, по выраженію ихъ, изъ пустяковъ. Вотъ и приступили къ устройенію ихъ на скорую руку, употребивъ сляги и перекладины, какія полегче, и не вездѣ, гдѣ бы слѣдовало, подпирая ихъ благонадежными стойками, такъ какъ работы предстояло совершить на нихъ очень немного. Устроивъ такія краткосрочныя, непрочныя подмости, они приступили къ окончанію работы и натаскали на нихъ разнаго строительнаго матеріала—кирпичей, извести, воды, верстаковъ и пересѣковъ—очень много. Подмости этого груза не выдержали; одна сляга переломилаась, и онѣ, со всеѣмъ находящимся на нихъ грузомъ и со всеѣми рабочими людьми, полетѣли внизъ съ высоты 15 аршинъ. Стукъ, трескъ и громъ, какъ изъ грозной тучи, пронесенный отъ этого паденія, заставилъ всеѣхъ домохозяевъ, живущихъ около церкви, въ испугѣ выбѣжать изъ домовъ своихъ и прибѣжать къ мѣсту пронесенной катастрофы. Что-жъ представилось глазамъ ихъ? О, ужасъ! Доски, бревна, сляги, перекладины, кирпичи, известь, верстаки, пересѣки, шайки, скрябки, лопаты, всякаго рода мусоръ и люди, издававшіе глухой, тяжелый стонъ, лежать въ одной кучѣ этого хаоса, будучи придавлены—кто досками, кто верстакомъ, кто другою какою-либо вещью. Тотчасъ же приступлено было къ разбрасыванію этой безобразной массы разнаго ма-

теріада и къ вытаскиванію изъ-подъ него придавленныхъ людей, которые немедленно и освобождены. И что-жь? Благодареніе Господу! Не только убитыхъ, но и тяжело искалѣченныхъ между ними ничего не оказалось! У одного только былъ проломленъ и окровавленъ черепъ головы, каковой рабочій и пролежалъ въ постели недѣли двѣ; прочіе же семь человекъ жаловались только на болѣе или менѣе тяжелые, но неопасные ушибы: руку, ногу, головы и поясницы, отъ которыхъ и страдали очень не долго. На другой же день все они поступили на работу, принявшись за устройство новыхъ подмостей, которыя и устроили уже надлежащимъ порядкомъ, упрочивъ какъ слѣдуетъ. По устройствѣ же этихъ подмостей, благополучно окончили и кладку стѣнъ. Можно ли не видѣть въ описанномъ вами происшествіи чуда милосердія Божія къ бѣднымъ мастерамъ, трудившимся въ созиданіи богоугоднаго дѣла, которымъ такъ дивно сохранена не только жизнь, но и здоровье?! Можно ли притомъ не видѣть и всеблагого промысла Божія о благопоспѣшеніи къ окончанію постройки храма Божія?! Потерни рабочіе погубленіе, или тяжелое искалѣченіе, и кладка стѣнъ въ текущемъ году осталась бы недоконченною, и въ ходъ прочихъ работъ, по крайней мѣрѣ, на цѣлый годъ должна бы произойти остановка. О, какъ благъ Господь всечестивымъ, и щедроты Его на всехъ дѣлахъ Его! (Псал. 144, 8, 9).

При такомъ видимомъ благопоспѣшеніи промысла Божія святому предпріятію въ Бозѣ почившаго святителя Божія, дѣло, къ общей радости, съ каждымъ годомъ росло и подвигалось впередъ. Въ 1864-мъ году каменная кладка самой церкви вполне окончена. Въ слѣдующемъ за симъ году нами предположено было приступить къ плотническимъ работамъ. А такъ какъ, по представленію и ходатайству нашему, строительною комиссіею было дозволено и епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено намъ, вмѣсто каменныхъ сводовъ, во избѣжаніе опасности, устроить деревянные, а въ алтаряхъ и трапезѣ таковыя же потолки (указъ конск. отъ 30-го іюля 1864-го года за № 4689), то вслѣдъ за симъ же мы обратились къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи намъ старую деревянную церковь, находящуюся въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ новой строящейся, разобрать и дѣсь изъ оной употребить на разныя плотническія подѣлки въ новой церкви. Получивъ на то разрѣшеніе *) въ 1865-мъ

*) См. указъ конскет. сент. 30 дня 1864 года выш. № 6668.

году апрѣля 19-го, въ недѣлю св. жень мироносиць, мы совершили въ ней послѣднюю литургію съ благодарнымъ молебномъ Господу Богу, что Онъ удостоивалъ принимать отъ насъ приносимыя въ ней наши грѣшныя молитвы, и приступили къ разобранію ея. По разобраніи же, дѣсь употребили немедленно, по назначенію, на разные потребности въ новой церкви: на своды, на потолки, черныи полъ и на рѣшетникъ подъ кровлею. На каковыя подѣлки она и была употреблена почти вся. Осталось только незначительное количество ветхаго и неудобнаго дѣса, который и употребленъ на дрова на кирпичномъ заводѣ для обжигки кирпичей. Колокольную же, которая оставалась у насъ безъ употребленія, по благоустроенію Божію, намъ пришлось въ то же дѣто продать села Ижевскаго государственному крестьянину Ивану Макаровичу Дружинину, съ обоюдною пользою и для насъ и для покупателя, на колокольную же при кладбищенской церкви Казанскаго прихода въ с. Ижевскомъ, гдѣ она и теперь находится. Такъ, при помощи Божіей, въ 1865-мъ году скоро и успѣшно совершена была плотническая работа, а за ней безостановочно кровельная и штукатурная внутри церкви. Засимъ изъ старой разобранной церкви поставленъ иконостасъ на время, и главный придѣлъ въ новомъ храмѣ, во имя Успенія Божіей Матери, къ освященію былъ готовъ, который 26-го сентября, въ день Іоанна Богослова, съ благословенія преосвященнаго Припарха, былъ освященъ Скопинскимъ протоіереемъ Іоанномъ Антипитровымъ, какъ ближайшимъ родственникомъ преосвященнаго Гавріила, съ соборомъ десяти іереевъ изъ окрестныхъ селъ, которые, по увѣдомленіи, съ радостію прибыли къ сему торжеству и съ радостію изъявили готовность принести свои молитвы и безкровную жертву въ новосозданномъ храмѣ за родителей и сродниковъ свитителя, которымъ они почти все рукоположены.

По освященіи главнаго престола, храмъ Божій, въ полномъ видѣ, по плану утвержденному, далеко былъ еще не конченъ. Къ построенію колокольной только было приступлено. Устройство иконостасовъ для всѣхъ трехъ престоловъ, устройство ограды кругомъ церкви, сооруженіе большого колокола, который, разбитый, лежалъ безъ употребленія, — все это еще было дѣломъ впереди и предметомъ предстоящихъ заботъ. Но и въ исполненіи этихъ дѣлъ Господь не оставлялъ насъ видимою своею помощію. Приступивъ къ продолженію начатыхъ работъ, не прерывая ихъ хода, въ 1867-мъ

году мы вполне окончили постройку колокольни и соорудили кругомъ церкви каменную ограду. Въ 1868-мъ году, къ празднику Святаго Христова Воскресенія, на бывшемъ колокольномъ заводѣ въ с. Ижевскомъ г. Горачева, соорудили большой колоколъ, вѣсомъ въ 97 пуд., передливъ разбитый, пожертвованный преосвященнымъ Гаврииломъ, съ добавленіемъ къ нему мѣди около 30 пуд. Въ томъ же 1868-мъ году передѣланы были все пять главъ на церкви и покрыты вновь бѣлымъ глянцевымъ желѣзомъ, а самые фонари—чернымъ желѣзомъ и раздѣланы подъ кирпичъ. Въ концѣ того же года нами запряженъ новый иконостасъ для всѣхъ трехъ приделовъ, корпусъ коего въ 1869-мъ году былъ отдѣланъ и установленъ. Старый же иконостасъ, по минованіи въ немъ надобности, по благоустроению Божию, намъ выпалъ случай, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства *), продать въ новоустрояемую Благовѣщенскую церковь села Федосѣевой-Пустыни, къ обоюдной выгодѣ для насъ и для покупателей, за 115 руб., гдѣ онъ и теперь находится. Въ 1870-мъ году были приготовлены святыя иконы и установлены въ свои надлежащія имъ мѣста. Весь иконостасъ украшенъ позлащенною рѣзьбою, а храмъ внутри окрашенъ, въ куполѣ и алтаряхъ расписанъ священными изображеніями—Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Крестителя, св. Ангеловъ, Евангелистовъ и св. угодниковъ Божіихъ. Къ престольному празднику Успенія Божіей Матери церковь была вполне окончена, и мы приготовились къ освященію послѣднихъ двухъ приделовъ—во имя великомученика Георгія и Трехъ Святителей, которые, съ разрѣшенія преосвященнаго Алексія, въ этотъ день и были освящены тѣмъ же протоіереемъ Антипировымъ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ, къ неопианной радости всѣхъ прихожанъ, въ теченіе десятилѣтняго строенія храма, понесшихъ великую тяготу, зной и жаръ, при доставленіи всѣхъ строительныхъ матеріаловъ.

Такъ крѣпкая вѣра святителя Божія, соединенная съ упованіемъ на милость Божию, изображенная въ его завѣщаніи, дѣйствительно, не посрамила его!

*) Указъ консист. марта 17 дня 1869 г. № 1697.

ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ.

40. НАРУЖНЫЕ ЧАСТИ ХРАМА.

Церковь, какъ по изяществу виѣшней архитектуры, такъ и по обширности своей, составляетъ украшеніе села и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу лучшихъ сельскихъ приходскихъ церквей. По формѣ настоящая церковь квадратная, имѣетъ въ длину и ширину 21 аршинъ. Алтари въ ней длиною: средній—9 арш., другіе два по сторонамъ его—по 8 арш., трапеза—8 арш., а длина всей церкви 38 аршинъ. Высота стѣнъ до карниза настоящей церкви 16 арш., алтарей и трапезы 12 арш. Стѣны съ восточной стороны противъ каждаго алтара имѣютъ форму полукруглую, а южныя и сѣверныя—прямолінейныя, выложены сплошною кладкою изъ хорошаго кирпича, съ употребленіемъ только сѣмита незначительнаго количества щебня, смотря по потребности, и залиты внутри растворомъ извести. Выше оконъ въ пазахъ арокъ и на полъ-аршина ниже верхняго карниза по всемъ стѣнамъ продолжены толстыя желѣзныя связи, скрѣпленныя въ замкахъ прочными болтами. Таковыя же желѣзныя связи по угламъ стѣнъ перекинуты съ угла на уголъ, образуя трехъ-угольники. Для сушки внутри стѣнъ вокругъ всей церкви продолжены каналы, внизу—вверхъ фундамента, а вверху—подъ карнизами; каналы эти соединены между собою колодцами, проведенными внутри пиластръ, отъ которыхъ наружу проведены отдушники, вверху и внизу, находящіеся по угламъ пиластръ и полукружій, для сообщенія виѣшняго воздуха по всемъ частямъ внутреннихъ стѣнъ, что очень много содѣйствуетъ къ удаленію сырости и поддержанію внутри храма надлежащей сухости.

Кирпичъ для облицовки стѣнъ кладеть точками, самый красный—съ соблюденіемъ возможной чистоты. Орнаменты въ окнахъ и карнизы по стѣнамъ сдѣланы изъ бѣлаго камня. А потому стѣны хотя до сего времени не оштукатурены, но наружный фасадъ церкви ни мало не теряетъ отъ того своей красоты и, по всей вѣроятности, долго не потребуетъ штукатурки. Кровля на сводахъ церкви—шатровая—на четыре ската, на трапезѣ—на три ската; покрыта желѣзомъ и выкрашена. Вверху ея—пять восьми-гранныхъ фонарей, съ такими же восьми-гранными тумбами, которые устроены изъ дерева и обшиты кругомъ—съ наружной стороны—желѣзомъ и раздѣланы краскою подъ кирпичъ.

Главы на этихъ фонаряхъ — тоже восьми-гранныя, рѣчатъи, съ восьми-конечными крестами, обдѣланы бѣлымъ глянцевымъ желѣзомъ по дереву.

41. Колокольня.

Колокольня при церкви каменная, квадратная, 9 арш. въ длину и ширину; пристроена почти вплотъ къ западной стѣнѣ церкви, но не соединена съ нею, а отдѣлена отъ ней на полъ-вершокъ, дабы имѣла особое давленіе на фундаментъ и своею тяжестью не вліяла на стѣны церкви. Впрочемъ, отдѣленіе ея отъ стѣны церкви, скрытое въ уступѣ стѣны, такъ замаскировано, что снаружи сего замѣтить нельзя. Кладка и облицовка ея стѣнъ произведена такъ-же, какъ и въ стѣнахъ самой церкви, изъ хорошаго, краснаго кирпича, кладеннаго точками на лицо. Карнизы, орнаменты надъ дверями и окнами во всей колокольнѣ, какъ и на церкви — изъ бѣлаго камня. Вышина стѣнъ колокольни 28 аршинъ. Шпиль на ней готическій, восьми-гранный, съ такимъ же восьми-граннымъ фонаремъ, обдѣланъ бѣлымъ, глянцевымъ желѣзомъ, — 12 арш. Глава и восьми-конечный крестъ, обдѣланные такимъ же глянцевымъ желѣзомъ, имѣютъ вышины 5 аршинъ.

42. Колокольный звонъ.

Колокольный звонъ устроенъ на четвертомъ ярусѣ колокольни и состоитъ изъ четырехъ колоколовъ, изъ коихъ первый имѣетъ вѣсу 97 пуд., второй — 26 пуд., третій — 5 пуд. и четвертый — 2 пуд. Исторія трехъ малыхъ колоколовъ мало извѣстна. О нихъ можно только сказать, что они при нашей церкви — почтенные ветераны; ибо служили своимъ звономъ при всѣхъ существовавшихъ въ Городковичахъ церквахъ, но когда и къмъ пріобрѣтены — неизвѣстно. Исторія же большого колокола относится къ позднѣйшему времени и начинается съ 1844-го года. По сооруженіи послѣдней деревянной церкви въ 1841-мъ году преосвященнымъ Гавріиломъ, прежній колокольный звонъ, состоящій изъ трехъ означенныхъ небольшихъ колоколовъ, устроенъ былъ на колокольнѣ и при новой церкви. Но такой звонъ преосвященному, какъ попечителю храма, представлялся уже слишкомъ скуднымъ, почему въ 1844-мъ году, по изысканіи средствъ, имъ и пріобрѣтенъ былъ на Нижегородской ярмаркѣ новый колоколъ въ 59 пуд. 27 фун. Колоколъ этотъ, по вѣсу своему, былъ очень

благозвученъ. Но, прослужа своему назначенію 15 лѣтъ, во время Святой недѣли былъ разбитъ. Давъ сначала небольшую трещину, онъ сталъ дребезжать и издавать непріятный звукъ. Однакожь въ такомъ видѣ употреблялся еще нѣсколько лѣтъ, становясь годъ отъ году все хуже и хуже, такъ какъ трещина постоянно увеличивалась, и, наконецъ, сдѣлался совершенно негоднымъ къ употребленію. Когда колокольня нами была продана, большой колоколь, снятый съ нея, остался уже совершенно безъ употребленія и въ такомъ видѣ лежалъ при церкви до сооруженія новой каменной колокольни, которая окончена была кладкою въ 1867-мъ году. Въ слѣдующемъ же году, когда нами предложено было колокольню совершенно отдѣлать внутри плотническою работою и покрыть снаружи желѣзомъ, намъ Богъ помогъ расположить прихожанъ къ перелитію разбитаго колокола, съ добавленіемъ къ нему мѣди до 30 пуд., что, при помощи Божіей, и совершилось предъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ с. Ижевскомъ, на бывшемъ колокольномъ заводѣ г. Горячева. Къ празднику Входа Спасителя во Иерусалимъ новый колокольъ былъ готовъ, привезенъ на мѣсто и предъ литургіею втащенъ на колокольню. О, съ какою радостію мы везли его съ завода, преодолевая всѣ трудности послѣдняго зимняго пути, и съ какимъ священнымъ торжествомъ встрѣтили у себя при церкви, благословляя прибытіе его благодарнымъ молебнымъ пѣніемъ, съ окропленіемъ святою водою, при осѣненіи святыхъ иконъ и развѣвающихся хоругвей! О, съ какимъ некрѣпкимъ христіанскимъ усердіемъ мы привѣтствовали его, какъ дорогого своего гостя!

Рѣчь, произнесенная настоятелемъ.

«Вотъ онъ, православные, давно желанный гость нашъ!» воззвалъ настоятель: «вотъ онъ пришелъ возвыщить съ нами славу Божію! И какъ крѣпко пришестьіе его!! Нынѣ еврейскія дѣти, встрѣчая Христа Спасителя во Иерусалимѣ, взывали Ему: «осанна!» Нынѣ и мы воспѣваемъ Ему съ вѣрою и любовію тоже осанна; присовокупи и ты, кимваль доброгогласная, свой громкій голосъ къ нашей хвалѣ и отнынѣ съ высоты своего жилища, тебѣ предызначеннаго, подобно пѣкогда громамъ Синайскимъ, возвыщай намъ дни и часы, которые, отложивъ всякое житейское попеченіе, мы должны посвящать прославленію имени Божія, и гласъ твой да не будетъ гласомъ вопиющихъ въ пустыни! Въ

лугу ли кто за косою, въ полѣ ли на бороздѣ съ конемъ за сохою, бросаетъ ли сѣмена въ добрую, воздѣланную имъ ниву, или съ серпомъ въ рукѣ покидаетъ плоды трудовъ своихъ, словомъ: чѣмъ бы кто ни занимается въ окрестностяхъ, куда можетъ достигнуть звукъ твой, веѣмъ влагай въ сердце память о Богѣ, страхъ Господень, благія мысли и желанія съ дѣлами житейскими уготовать что-нибудь и для души; съ сѣваніемъ и пріобрѣтеніемъ плодовъ земныхъ посѣять и пріобрѣсть что-нибудь и для будущей жизни, чтобы жнецы Божіи — святые ангелы, во время всемірной жатвы, могли собрать что-нибудь къ житнице Божію отъ праведныхъ трудовъ нашихъ, потребное для насъ въ вѣчной жизни.

«Если же порочныя страсти, овладѣвъ христіанскою душою и заглушивъ ея совѣсть, станутъ увлекать ее въ бездну грѣховную, изъ которой прямой путь въ адъ кромѣшный, то громкимъ звукомъ своимъ, подобно гласу трубы архангельской, ты напомни ей о приближающемся страшномъ судѣ Христовомъ, о гееннѣ огненной, о плачѣ и скрежетѣ зубовъ, ожидающемъ грѣшниковъ, и хоть сими грозными преценіями отклони душу христіанскую отъ гибельнаго пути и возврати на путь долга и добродѣтели, ко двору Господню и къ свѣту лица Господня.

«Но если по какой-либо благословной винѣ христіанину, къ прискорбію его, не откроется возможности въ иное время посѣтить дома Господня, чтобы помолиться о грѣхахъ своихъ, то сладкозвучнымъ гласомъ сообщи ему, къ утѣшенію его, ту отрадную вѣсть, что святая Церковь, не взирая на отсутствіе его, молится за него, принося безкровную жертву за всѣ грѣхи людскіе, даже и преподаетъ ему и на дѣла, имъ совершаемая въ славу Божію, благословеніе Отца Небеснаго.

«А если зимнею порою непроглядная вьюга и непогода запылдалому путнику, изнемогшему въ силахъ своихъ, станетъ угрожать гибелью, то ты, добрый благовѣстникъ, не уставишь гласомъ своимъ подавать ему надежду спасенія и указывать путь къ безопасному пристанищу и симъ обращать его съ теплою молитвою къ Отцу Небесному за спасеніе свое, тобою ему возвращенное.

«Итакъ, кимвалъ нашъ доброгласный, благовѣстуй землѣ славу Божію и спасеніе человѣкомъ звучно и немолчно многія и многія лѣта!»

Съ такимъ духовнымъ торжествомъ нами вознесенъ новый колоколъ на новую колокольню и поставленъ во главѣ меньшихъ своихъ братій, да слабый звукъ ихъ покрываетъ своимъ органистымъ гласомъ. За колоколъ сей мастеру Горячеву заплатилъ около 600 руб. попечитель церкви изъ своихъ средствъ съ тѣмъ только, чтобы прихожане обязались собрать оныя деньги и возвратить ему для употребленія ихъ при сооруженіи новаго иконостаса, на что и данъ былъ ими единогласно приговоръ.

На семь колоколъ вылита слѣдующая надпись: «сей колоколъ сооруженъ 1868-го года тщаніемъ попечителя храма благочиннаго священника Іоанна Молчанова; вѣсу имѣеть 97 пуд. Въ число сіе поступило мѣди 59 пуд. 27 фун. изъ стараго колокола, сооруженнаго преосвященнымъ Гавріиломъ, остальное количество добавлено на звонъ отъ прихожанъ. Мастеръ Иванъ Горячевъ».

43. Внутреннія части храма: алтари, престолы и иконостасъ.

Церковь трех-престольная, внутри представляется въ видѣ шатровой палаты съ восьми-граннымъ куполомъ, поддерживаемымъ четырьмя четырех-гранными столбами, изъ коихъ два отдѣляютъ настоящую церковь отъ трапезы, а два — отъ алтарей и, находясь за иконостасомъ, отъ взора посетителей совершенно скрыты.

Всѣ три алтари съ престолами въ нихъ находятся рядомъ, не отдѣляясь одинъ отъ другаго никакими перегородками. Престоль въ среднемъ алтарѣ, въ память наименованія прежняго храма, именуется Успенскимъ — въ честь Успенія Пресвятыи Богородицы. Престоль въ боковомъ алтарѣ на южной сторонѣ — во имя Великомученика Георгія — въ память мірскаго имени преосвященнаго Гавріила, который въ мірѣ назывался Георгіемъ; на сѣверной сторонѣ — во имя Трехъ Святителей — въ память двухъ священнослужителей села Городковичъ: родителя преосвященнаго Гавріила — іерея Іоанна и строителя храма — протоіерея Іоанна, которые оба тезоимениты Іоанну Златоустому, празднуемому въ числѣ Трехъ Святителей — 30-го января. Всѣ означенные престолы съ жертвенниками деревянные, на таковыхъ же столбцахъ, вышиною 1 арш. 5½ верш. На престолахъ Великомученика Георгія и Трехъ Святителей доски цѣльныя, дубовыя, а на престолѣ Успенія Божіей Матери и на всѣхъ жертвенникахъ — сосновыя.

Иконостасъ противъ всѣхъ престоловъ одинъ сплошной съ тре-

ми полукруглыми готическими верхами, увѣчанными тремя деревянными, вызолоченными крестами. Средній иконостасъ противъ престола Успенія Божіей Матери имѣеть форму креста. Иконостасы же противъ престоловъ: Великомученика Георгія и Трехъ Святителей имѣють арки противъ царскихъ вратъ съ углубленіемъ во внутрь алтарей. Весь этотъ троечастный иконостасъ окрашенъ карминомъ малиноваго цвѣта и украшенъ колоннами и рѣзьбою. Царскихъ вратъ въ немъ трое, а боковыхъ дверей четыре. Изъ нихъ двѣ въ придѣлахъ имѣють двойное значеніе: сѣверная—въ придѣлѣ Великомученика Георгія—по отношенію къ престолу Успенія Божіей Матери служитъ вмѣсто южной, южная—въ придѣлѣ Трехъ Святителей—по отношенію къ тому же среднему престолу служитъ вмѣсто сѣверной. Царскія двери все рѣзныя, вызолоченныя на морданѣ, съ шестью иконами въ каждой; среднія—противъ престола Божіей Матери—имѣють ширины полтора аршина, а вышины три съ половиною аршина, боковыя—предъ придѣльными престолами—ширины 1 ар., а вышины 3 арш.

Иконы въ первомъ ярусѣ все художественной работы, высокаго достоинства, на золотыхъ фонахъ, вышиною 2 арш., а шириною по 3 четверти, кромѣ двухъ мѣстныхъ—въ среднемъ иконостасѣ, которая шириною по аршину. Надъ царскими вратами въ томъ же иконостасѣ, въ срединѣ креста, икона Тайной Вечери, а въ самомъ верху—снятіе со креста Спасителя и положеніе Его во гробъ, шириною полтора аршина, а вышиною аршинъ; обѣ—на желѣзныхъ листахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ, украшенныхъ позлащенною рѣзьбою. На трехъ концахъ креста иконы: Рождества Христова, Рождества Пресвятыя Богородицы и Божіей Матери Неопалимая Кушны,—все круглыя, на липовыхъ доскахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ,—въ діаметрѣ 5 четвертей. Въ третьемъ и самомъ верхнемъ ярусѣ, по правую сторону креста, иконы Рождества Христова, Входа Спасителя во Иерусалимъ, по лѣвую—Благовѣщенія Божіей Матери и Вознесенія Господня, круглыя, на желѣзныхъ листахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ, въ діаметрѣ по 6 вершковъ.

Иконы въ иконостасахъ Великомученика Георгія и Трехъ Святителей имѣють ту особенность, что носятъ характеръ фамильный. Въ первомъ изъ сихъ самая верхняя икона въ клеймѣ, противъ царскихъ вратъ, Великомученика Георгія—въ память, какъ и самый придѣлъ, мірскаго имени преосвященнаго Гавріила. Ниже подъ сею иконою, во второмъ ярусѣ, находится икона Собора Архи-

стратица Гавріила — въ память его же иноческаго имени. Въ параллель съ этими иконами, въ придѣлѣ Трехъ Святителей находится: въ самомъ верхнемъ ярусѣ, противъ шаренихъ вратъ, икона святителя Іоанна Златоустаго и преподобныя матери Евдокіи — въ память родителей преосвященнаго Гавріила, іерея Іоанна и супруги его Евдокіи, почивающихъ при семъ храмѣ. Ниже подъ сею иконою, во 2-мъ ярусѣ, икона апостола Иродіона и преподобныя матери Марѣы — въ память села Городковичъ іерея Иродіона Плавкина и супруги его Марѣы, сестры преосвященнаго Гавріила, тоже почивающихъ при семъ храмѣ. Подъ сими иконами, въ среднемъ ярусѣ, идутъ иконы въ память чадъ сихъ послѣднихъ съ ихъ супругами. Весь иконостасъ этотъ, какъ и весь прочія части храма, отличающіеся легкостію, общою стройностію, симметриею и соразмѣрностію во всехъ отношеніяхъ, при входѣ въ церковь, сразу обнимаются взоромъ посѣтителя и производятъ на него самое пріятное — религіозное впечатлѣніе.

44. СТѢННОЕ РАСПИСАНІЕ.

Одновременно съ устройствомъ иконостаса произведено въ некоторыхъ частяхъ храма и стѣнное расписаніе. Въ алтарныхъ нишахъ противъ престола написаны иконы престольныхъ угодниковъ Божіихъ, Великомученика Георгія и Трехъ Святителей, а въ среднемъ — Успенія Божіей Матери. Въ настоящей церкви, въ восьми-гранномъ куполѣ изображено 8 ликовъ. Въ средней грани на восточной сторонѣ ликъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, окруженнаго свитами ангелами и съ высоты небесной преподающаго намъ свое божественное благословеніе. Въ боковыхъ граняхъ лики: колѣнопреклоненно молищейся Божіей Матери и Іоанна Крестителя съ хоругвию креста. Въ граняхъ на южной и на сѣверной сторонѣ лики двухъ ангеловъ, трубнымъ гласомъ возвѣщающихъ о наступающей кончинѣ міра. Въ трехъ граняхъ на западной сторонѣ лики трехъ ангеловъ съ символическими изображеніями трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, служащихъ основаніемъ нашего спасенія и изображенныхъ: у одного — въ евангеліи, держимомъ при персяхъ, у другого — въ хоругви креста, высокоподнятой, и у третьяго — въ чашѣ, простертой къ вѣрующимъ, съ призываніемъ: вкусите и видите, яко благъ Господь. Внизу, въ угольникахъ, изображены четыре евангелиста, которыхъ вѣщаніе найдетъ во всю землю и

глаголы въ концѣ вселенныя. Вотъ и все стѣнное расписаніе, сдѣланное въ 1870-мъ году. Болѣе сего, по средствамъ своимъ, сдѣлать мы ничего не могли. Хотя въ этихъ немногихъ свящ. изображеніяхъ выражается все существо вѣры и упованія нашей православной Церкви, но въ стѣнномъ расписаніи, для полнаго благолѣпія храма, все-таки ощущался недостатокъ. Въ 1883-мъ году Богъ помогъ восполнить и этотъ пробѣлъ и украсить храмъ изображеніемъ во стѣнамъ назидательныхъ картинъ изъ событій Евангельской исторіи. На южной стѣнѣ, около праваго клироса, изображено посѣщеніе Спасителемъ сестеръ Лазаря—Марѳы и Маріи, изъ коихъ первая старалась выразить свое усердіе къ Нему заботливымъ приготовленіемъ Ему угощенія, а вторая—слушаніемъ Божественнаго слова Его и тѣмъ заслужила отъ Него большее одобреніе, чѣмъ хлопотливая Марѳа. Другая картина на этой же сторонѣ изображаетъ божественную притчу о блудномъ сынѣ, трогательно представляя раскаивающагося сына и благо-сердаго отца, пріявшаго его въ свои объятія и сердечно лобы-зающаго. На сѣверной сторонѣ, около лѣваго клироса и ящика церковнаго старосты, изображена бѣдная вдовица, влагающая въ церковную кружку послѣднюю лепту, оцѣненную Спасителемъ выше приношеній всѣхъ жертвователей. Въ другой картинѣ изображена притча о милосердіи самарянинѣ, глубоко поражающая зрителя жалкою участью несчастнаго страдальца, пошавшагося въ злодѣйскія руки разбойниковъ, и умиляющая добросердечіемъ чужеземца—самарянина. На западной стѣнѣ, по одну сторону двери, изображенъ Христосъ, призывающій къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и подающій имъ руку помощи; по другую—Онъ же, Божественный Спаситель, благословляющій дѣтей, пріемлющій ихъ въ свои объятія и говорящій: не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, таковыхъ бо царство небесное (Матѳ. 19, 14). Вверху западной двери изображена притча о смиренномъ мытарѣ—грѣшникѣ и гордомъ фарисеѣ, приходившихъ въ храмъ для принесенія своихъ молитвъ. О, какъ поучительна сія притча для всѣхъ, входящихъ въ храмъ Господень! Не остались безъ украшеній и столбы церковныя, отдѣляющіе настоящую церковь отъ трапезы. Нашлись благочестивые прихожане, которые пожелали изобразить на нихъ лики святыхъ угольниковъ Божіихъ, имена воихъ они носятъ. И вотъ, они украсились со всѣхъ четырехъ граней ликами: св. апостоловъ, святителей, преподобныхъ, мучениковъ и мученицъ. И какъ все вышло

благообразно и по чину! И угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти (Быт. 3, 6).

45. Стоимость церкви.

Сооруженіе храма, въ полномъ его видѣ, съ иконостасомъ, колокольнею, оградой и перелитіемъ колокола, увеличеннаго вѣсомъ около 30 пуд., по соображенію, обошлось свыше 21600 руб. 2 ½ коп.

Откуда же взяты эти деньги? Оказывали помощь, какъ выше сказано, христоролюбивые благотворители, любящіе благолюбивые домовъ Божіихъ и помнящіе покойнаго святителя. Необыкновеннымъ успѣхомъ и прибылью Господь благословилъ и веденное мною церковное хозяйство: отъ продажи кирпича, извести и другихъ статей нами выручена очень почтенная цифра. Для наглядности, ниже сего представляется приходъ и расходъ, сгруппированный въ болѣе или менѣе общія цифры, по родамъ статей.

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
1	Получено отъ преосвященнаго Гавріила кассою и билетами приказа общественнаго призрѣнія семь тысячъ пятьсотъ шесть рублей 67 коп.	7506	67
2	Отъ него же вещами: карета, возокъ, рисы, столовое серебро и проч.—на сумму	666	95 ½
Пробрѣтено:			
3	Было занято денегъ	212	—
4	Собрано сборщиками по книжкамъ, выданнымъ отъ епархіальнаго начальства	1442	54
5	Пожертвовано отъ разныхъ прихожанъ въ разное время.	152	20

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
6	Собрано отъ нихъ же, по приговору, на перелитіе колокола.	490	—
7	Пожертвовано отъ христолюбивыхъ благотворителей лично и присылкою благотвореній при письмахъ и отношеніяхъ отъ 151 полковыхъ командировъ, 16 городскихъ головъ, по пригласительнымъ воззваніямъ и отношеніямъ попечителя, по почтѣ.	1672	12½
8	За деревянную колокольню отъ прежней церкви, проданную крестьянину села Ижевскаго Ивану Макаровичу Дружинину, для употребленія ея на колокольню же при кладбищенской церкви Казанскаго прихода, получено	172	—
9	За иконостасъ изъ прежней церкви получено съ попечителя Благовѣщенской церкви с. Федосѣевой-Пустьши	115	—
10	Получено за кирпичный заводъ съ г. Колемна	100	—
11	За церковный сарай	10	—
12	Отъ продажи кирпича и извести съ церковнаго завода выручено попечителемъ	5700	26
13	Собрано по кружкѣ на построеніе храма въ равное время и при разныхъ случаяхъ	1665	23½
14	Пожертвовано попечителемъ.	625	—
15	При освященіи храма собрано пожертвованій	99	4

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
16	Сдѣлано пожертвованіе отъ прихожанъ на расширеніе церкви	406	—
17	На устройство печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый изыскано	505	—
Итого поступило на приходъ всей суммы на построеніе храма двадцать одна тысяча шестьсотъ рублей 2½ коп.		21600	2½

№	Расходъ денегъ.	Руб.	Коп.
1	За составленіе плана церкви	65	—
2	На устройство кирпичнаго завода	569	58
3	На покупку лѣсного матеріала для лѣсовъ, кружилъ, балокъ, половъ, потолоковъ и другихъ подѣлокъ	659	54
4	На покупку камня и алебастра	1756	8½
5	На покупку желѣза кровельнаго, связнаго и другихъ родовъ	2792	82½
6	На покупку дровъ для кирпичнаго завода	2626	18
7	Мастерамъ за выдѣлку кирпича на кирпичномъ заводѣ заплачено	3275	36

№	Расходъ денегъ.	Руб.	Коп.
8	Каменщикамъ за кладку церкви, колокольни и ограды	3100	57
9	Плотникамъ за всю ихъ работу	751	22
10	Штукатурамъ	220	98
11	Кровельщикамъ.	298	5
12	Малирамъ	74	—
13	За переливку колокола, съ добавкою къ нему мѣди 29 пуд. 13 ф., заплачено	595	3
14	За устройство иконостаса и расписаніе церкви въ 1870-мъ году	2451	65
15	На разнородные предметы употреблено	1458	99½
16	За расписаніе церкви въ 1883-мъ году мастеру Ивану Ивановичу Люхию заплачено	400	—
17	На устройство печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый употреблено	505	—
Итого всей суммы израсходовано на постройку двадцать одна тысяча шестьсотъ рублей 2½ коп.		21600	2½

Въ расчетъ сихъ расходовъ не входитъ помощь со стороны прихожанъ, оказанная натурою и состоящая въ безвозмездной подвозкѣ различныхъ матеріаловъ, потребныхъ для храма. Усердіе прихожанъ къ дому Божию въ этомъ отношеніи превзошло вся-

кін ожиданія, хотя при началѣ дѣла усердіе это сильно-было колебалось. При первоначальномъ обѣщаніи о построеніи храма они изъявили горячую готовность оказывать помощь въ дѣлѣ построенія подвозкою матеріаловъ. «Деньгами помогать мы не можемъ, но подвозкою потребныхъ матеріаловъ помочь никогда не откажемся», такъ единодушно выразились все прихожане, и, конечно, заявленіе это въ этотъ разъ ни на минуту не задумалось бы подтвердить обязательнымъ для себя приговоромъ. Но, по оплошности моей, въ благопріятную минуту таковаго приговора мною отъ нихъ не было потребовано и ими составлено не было. Приступивъ же къ исполненію даннаго ими обѣщанія только на словахъ, хотя и въ храмѣ Божіемъ, они вкорѣ, послѣ первыхъ же послугъ, увидѣли всю огромность принятаго ими на себя труда и до того уетрапились онаго, что совершенно отказались отъ него еще при началѣ дѣла. При скудныхъ нашихъ средствахъ, съ которыми мы рѣшились приступить къ построенію церкви, отказъ этотъ произвелъ на насъ самое тяжелое впечатлѣніе. Въ продолженіи недѣли, въ теченіи которой дѣло стало тормозиться при самомъ началѣ его, намъ пришлось сильно поскорбѣть душею и пролить не одну крупную слезу. Не имѣя возможности побудить ихъ къ исполненію своего обѣщанія, при посредствѣ мірской власти, я имѣлъ у себя уже только одно средство: дѣйствовать на нихъ нравственно, вліяя на ихъ совѣть словомъ пастырскаго убѣжденія. Такъ я и рѣшился дѣйствовать. И что же? Послѣ немоцнаго слова пастыря, произнесеннаго съ церковной кафедры импровизаціею, благодать Божія такъ повліяла на незагрубѣлыя сердца прихожанъ, что они тутъ же сказали мнѣ: «не успѣешь, батюшка, пообѣдать, какъ все побѣдемъ за потребнымъ матеріаломъ». И слово свое сдержали; да и послѣ сего, до окончанія постройки храма, несли принятый на себя трудъ, хотя иногда и не безъ оттяжки и не совсемъ охотно, однакожь дѣла много не останавливали и несли его безропотно, подчиняясь только нравственному на нихъ нашему вліянію, безъ побужденій мірской власти. А примѣрные труды ихъ въ подвозкѣ одного камня и кирпича могутъ измѣряться многими тысячами подводъ! Да будетъ за то имъ вѣчная благодарность и нескончаемая милость отъ Господа Бога!

Нельзя не сказать нѣсколько теплыхъ словъ и о благодѣтельныхъ трудахъ женскихъ. Женщина, хотя сосудъ немощный, но, при помощи Божіей, и она много добра можетъ сдѣлать!.. Бывъ

всегдашнимъ свидѣтелемъ постоянныхъ трудовъ нѣкоторыхъ прихожанокъ, трудовъ достойныхъ подражанія, я удивлялся неистощимой ихъ ревности. Послѣ нѣلودневнаго труда въ знойный и долгій лѣтній день, въ полѣ за серпомъ, или въ лугу за уборкою сѣна, женщина — этотъ слабый сосудъ, вмѣсто того, чтобы дать отдохновеніе изнуреннымъ своимъ силамъ, въ вечернюю пору идетъ еще къ храму Божию для приготовления потребныхъ къ работѣ матеріаловъ на слѣдующій день, какъ-то: воды, песку и проч., и продолжаетъ трудиться часто до полуночи, или отправляется за нѣсколько верстъ на берегъ рѣки для повесенія трудовъ, велегкихъ даже для крѣпкихъ мужскихъ силъ, какъ напри- мѣръ: выгрузка камня изъ барки на крутой берегъ и проч. Чѣмъ объяснить эту несокрушимую мочь въ немощныхъ сосудахъ, какъ не силою Божіею, которая, по слову Божию, въ немощахъ совершается, — какъ не крѣпкою любовію нашего народа къ православію и горячимъ его усердіемъ и готовностію къ такимъ богоугоднымъ дѣламъ, какъ устройство храмовъ Божіихъ?!

Такъ благополучно совершилась завѣтная мысль святителя Божія о сооруженіи каменнаго храма Господня на гробахъ его приснопамятныхъ родителей! И если, при видѣ сего прекраснаго трехъ-престольнаго храма, съ блестящими на немъ пятью главами, мы обратимся мыслию назадъ, ко временамъ минувшимъ, и вспомнимъ о существовавшемъ въ то время ветхомъ храмѣ на семь мѣствъ и о безнадежности людской, готовой рѣшиться на закрытіе его, то невольно должны, въ умиленіи сердца, воскликнуть съ Апостоломъ: «какъ неиспытанны суды Божіи, неизслѣдованы пути Его, нашего Господа!» (Рим. 11, 13). И какъ они далеки отъ путей человѣческихъ!

Періодъ существованія церкви с. Городковичъ:

Первая деревянная	съ 1677-го до 1782-го года.
Вторая	»	» 1782-го » 1841-го »
Третья	»	» 1841-го » 1865-го »
Четвертая каменная	съ 1865-го года	и по настоящее время.

46. Святѣни и достопримѣчательности храма.

Къ числу достопримѣчательныхъ святѣни церкви относятся:

А) Вышеупомянутый холщевый антиминосъ, которому слишкомъ 200 лѣтъ. Антиминосъ этотъ былъ еще въ употребленіи въ первые годы моего священства. Но преосвященный Гавриилъ, въ

бытность свою въ Городковичахъ въ 1852-мъ году, осматривая церковь и обративъ вниманіе на древность этой святыни, приказалъ мнѣ представить ее къ нему въ архіерейскій домъ. Тамъ приказалъ св. мощи изъ него вынуть, а самый антимиасъ мнѣ возвратить для храненія въ церкви, какъ замѣчательную святыню, по своей древности.

Б) Составляютъ еще столь же важныя святыни храма двѣ очень древнія иконописныя иконы въ сребро-позлащенныхъ ризахъ: изображеніе Казанской иконы Божіей Матери и икона Владычицы Милостивыя — преосвященнаго Гавріила, предоставленныя въ церковь, по его завѣщанію, послѣ его смерти. Обѣ эти иконы находятся въ среднемъ алтарѣ Успенія Божіей Матери, въ тѣхъ самыхъ кіотахъ, въ которыхъ были у преосвященнаго. Первая виситъ около жертвенника, — имѣетъ размѣръ въ вышину $7\frac{1}{4}$ верш., въ ширину $5\frac{1}{2}$ верш., — въ ризѣ съ вѣнцемъ на подобіе короны съ пятью зубцами, украшенными девятью камнями и подбородникомъ съ тремя камнями. Вокругъ головы ниже вѣнца до самаго подбородника находится украшеніе, шпиривою въ вершокъ, изъ жемчуга, нанизаннаго въ видѣ четырехугольныхъ квадратныхъ вѣточекъ, внутри которыхъ визаны жемчужины болѣе крупныя на блестяхъ. Надпись у главы Божіей Матери въ серебряныхъ клеймахъ на окладѣ: $\text{MP} \Theta\epsilon\iota\varsigma$; на вѣнцѣ Спасителя: $\text{O} \text{C} \text{C} \text{C}$; на окладѣ въ клеймѣ: $\text{I} \text{X} \text{P}$. Въсь ризы не означенъ.

В) Вторая икона, въ сребропозлащенномъ окладѣ, съ вѣнцемъ безъ украшеній, вѣсомъ $96\frac{1}{2}$ золотниковъ, вышнюю въ 7 верш., а шириною въ 5 верш., въ кіотѣ съ позлащенною на полментъ рѣзьбою, находится за престоломъ по правую сторону. На ризѣ этой иконы находится слѣдующія надпись: по сторонамъ головы Божіей Матери — $\text{MP} \Theta\epsilon\iota\varsigma$; по лѣвую сторону на серебряномъ клеймѣ нанесено чернью: «Владычица Милостивая»; по правую сторону: «Духъ Господень на Мнѣ, Его же Мы ради помаза». Писанъ сей спасительный образъ Рязанскаго Епископа иконописцемъ Алексѣемъ Леонтьевымъ. Обѣ эти иконы во все время его епископскаго служенія были при немъ въ разныхъ епархіяхъ, имъ управляемыхъ, и составляли его домашнюю святыню. Предъ ними онъ изливалъ свою душу и возносилъ къ Богу Отцу и Преподобнословенной Богородицѣ, Матери Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, свои свѣтительскія молитвы за себя и за своихъ многочисленныхъ пасомыхъ. Иконою Владычицы Милостивыя — помнителъ изъ его разсказовъ — благословилъ его Рязань-

скій преосвященный Теофилактъ, когда онъ принялъ иноческое званіе. Къ иконѣ этой преосвященный Гавріилъ питалъ особенное уваженіе. Теперь сія св. икона находится въ особомъ почтеніи у мѣстныхъ жителей с. Городковичъ, прихожанъ Успенія Божіей Матери, родичей преосвященнаго, которыхъ онъ благословилъ глубоко чтимою имъ иконою. Ее берутъ къ себѣ на дома, предъ нею съ особымъ усердіемъ молятся въ годовую ва-никъ-либо своихъ общественныхъ бѣдъ: засухи, безводія, эпидеміи, падежа скота и другихъ.

Г) Серебряно-вызолоченный потиръ съ принадлежащими къ нему: дискосомъ, звѣздцею, двумя блюдами и лжицею. Самая чаша въ потирѣ обложена серебряною канителью, въ видѣ мелкаго жемчуга, съ изображеніемъ на финифтинныхъ круглыхъ камняхъ, украшенныхъ стразами, ликовъ: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и распятія на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Внизу, на подножій чаша, на четырехъ финифтинныхъ четырехъгранныхъ камняхъ, украшенныхъ стразами, изображенъ Господь Спаситель нашъ въ разныхъ видахъ: а) молящійся о чашѣ, б) увѣчаный терновымъ вѣнцемъ, в) несущій крестъ въ сопровожденіи воиновъ, г) снимаемый со креста. На дискосѣ внизу на оборотѣ написано: «Лето 1848-го года сіи святыя сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздца, два блюда и лжица пожертвованы Гавріиломъ архіепископомъ Рязанскимъ въ церковь с. Городковичъ ради приношенія безкровной жертвы о упокоеніи въ небесномъ царствіи родителей его іерея Іоанна и Евдокіи съ чадами и ихъ сродники. Вѣсу 3 фун. 70 золот.»

Д) Напрестольные кресты: восьми-конечный на кипарисномъ деревѣ, снаружи окованный серебро-позлащенными дѣтцами, — въ концахъ съ прямыми углами, посрединѣ съ выпуклымъ распятіемъ, и на нижнемъ концѣ съ таковымъ же выпуклымъ изображеніемъ архангела Гавріила и съ надписью: «Крестъ сей Господень устроенъ усердіемъ Гавріила, архіепископа Рязанскаго, въ церковь с. Городковичъ, въ память родителей его іерея Іоанна и Евдокіи въ 1849-мъ году: крестъ сей длиною 7 верш., вѣсомъ 74 золот. 14 долей, 84-й пробы».

Е) Крестъ серебряный, вызолоченный, въ которомъ въ срединѣ вложенъ восьми-конечный, серебро-позлащенный наперстный крестъ преосвященнаго Гавріила съ мощами: 1) Антонія Сійскаго, 2) Сергія Радонежскаго, 3) Петра и Февроніи Муром-

скихъ, 4) Кириала Бѣлоозерскаго, 5) преподобнаго Архища, 6) съ частью Животворящаго Креста, 7) съ камнемъ отъ гроба Господня и 8) съ частью отъ гроба св. Митрофанія. На семь крестѣ, на лицевой сторонѣ, написано: «сей внутренней крестъ съ св. мощами завѣщанъ въ церковь с. Городковичъ Успенія Бож. Матери Преосвященнымъ Гаврииломъ, Архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей іерея Іоанна и Евдокии съ сродниками здѣ почивающими». На оборотѣ: «сей наружный крестъ сооруженъ усердіемъ прихожанъ церкви Успенія Б. Матери, крестьянъ: Іоанна, Николая и Сергія Клоповыхъ, Никифора и Дмитрія Сыровыхъ въ 1869-мъ году». Длинною — $6\frac{1}{2}$ верш., вѣсомъ — 90 золотн., 84-й пробы.

Ж) Крестъ серебряный, безъ означенія пробы, длиною 6 верш., вѣсомъ 63 золотн., восьми-конечный, съ полукруглыми концами, съ изображеніемъ на срединѣ распятія Спасителя, въ верхнемъ концѣ — Господа Саваоѳа, по боковымъ концамъ: на одномъ — снѣтія со креста, а на другомъ — положенія во гробъ Спасителя, по сторонамъ концовъ — Божіей Матери и Іоанна Богослова; у подножія креста — Вознесенія Господня, а на ручкѣ — архангела Гавриила съ вѣтвію. Все эти изображенія очень мелкой, весьма отчетливой чеканки.

З) Орденскіе знаки Александра Невского: крестъ и звѣзда, осыпанные стразами. Въ 1856-мъ году, по распоряженію Св. Синода, преосвященный Гавриилъ, въ числѣ другихъ іерарховъ, принималъ участіе въ священнѣйшемъ миропомазаніи Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра II-го при его коронованіи, и по сему случаю были имъ пожалованы, при особомъ рескриптѣ, съ алмазными знаками ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невского, съ правомъ возвратитъ оныя въ капитуль орденовъ и получить за нихъ деньгами 2500 руб. Предположивъ соорудитъ церковь на гробахъ своихъ родителей, по скудости средствъ своихъ, онъ рѣшился предоставленнымъ ему правомъ воспользоваться; алмазные орденскіе знаки возвратилъ въ капитуль орденовъ съ требованіемъ выдачи ему опредѣленной суммы денегъ, которые получивъ, тотчасъ же употребилъ на заготовленіе матеріала для проектируемой имъ церкви, а для своего употребленія замѣнилъ ихъ стразами, которые по завѣщанію и передалъ на память въ Успенскую церковь села Городковичъ.

И) Послѣ святыхъ, служащихъ въ увѣковѣченію памяти преосвященнаго Гавриила, упомяну о замѣчательной иконѣ, по сво-

ему высокому достоинству иконописи, — обь иконѣ Божіей Матери «Утоли Моя Печали». Икона эта, пожертвованная въ 1865-мъ году вѣзднымъ чиновникомъ Антономъ Станкевичемъ, длиною 7½ верш., шириною 6½ верш., въ серебряной ризѣ 84-й пробы, съ серебряно-вызолоченнымъ вѣнцомъ, и съ надписью внизу на ризѣ: «душевную мою изву нынѣ исцѣли, Сыне мой, Пречистая вои́яши слезащи». Въ ризѣ не означенъ. Въ настоящее время она — въ кіотѣ, находится въ предѣлѣ Трехъ Святителей на правой сторонѣ.

1) Къ числу достопримѣчательностей, соблюдаемыхъ въ храмѣ Божіемъ, не обинуясь, отнесу желѣзный крестъ съ веригами, вѣсомъ около 13 фунтовъ, и тяжеловѣсную желѣзную шапку съ крестообразною желѣзною звѣздицею на ней, которые носила на головѣ и на груди вѣкая труженица, крестьянка Спасскаго уѣзда села Выжелѣса, породитвовавшая дѣвица Ирина Малькова, для распинанія своей плоти съ страстями и похотями. Труженица эта была моею духовною дочерію. Въ теченіе многихъ лѣтъ она ежегодно приходила ко мнѣ исповѣдывать грѣхи свои и нерѣдко по долгу проживала у меня для очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія, къ которому она прибѣгала при малѣйшемъ грѣховномъ колебаніи души своей, глубоко и чистосердечно раскрывая раны ея съ испрашиваніемъ спасительныхъ наставленій и разрѣшеній возникавшихъ въ душѣ ея разныхъ недоразумѣній и искушеній, по дѣйствию врага нашего спасенія. Ища царствія Божія и проводи всю жизнь въ подвигахъ строгаго поста и въ непрерывномъ путешествіи по свѣтымъ мѣстамъ, въ 1865-мъ году она заблагоразсудила отпавиться въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню, орудія же распинанія своей плоти, съ которыми совершать столь дальнее путешествіе было невозможно, вручила мнѣ для сбереженія до ея возвращенія, а въ случаѣ смерти ея — на память о себѣ, которая, передавъ въ храмъ Божій, и и храню здѣсь, чти болѣзни и труды Богу единому извѣстной труженицы и, безъ сомнѣнія, усердной молитвенница за насъ грѣшныхъ.

Сопутники ея въ Іерусалимъ передавали, что, не дойдя 12 верстъ до святаго города, она заболѣла и больная привезена была въ Іерусалимъ, гдѣ въ скоромъ времени и скончалась у Гроба Господня, успокоившись отъ трудовъ своихъ. Похоронена была съ подобающею труженицѣ честию.

Упокой, Боже, рабу Твою Прину въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, но царствуетъ вѣчный миръ и радость во свѣтѣ лица Божія, для всѣхъ, переплывшихъ бурное житейское море съ побѣдною хоругвию креста Христова.

47. БЛАГОВРЕМЕННОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ТОМЪ, КАКЪ И КЪМЪ ПРОИЗВОДИЛОСЯ НАБЛЮДЕНІЕ ЗА ПОСТРОЙКОЮ ЦЕРКВИ, И БЛАГОДАРНОЕ СЛОВО О ПРИСОПАМЯТНОМЪ ЦѢКОМЪ РАБѢ БОЖІЕМЪ ПИНАТІИ АЛЕКСѢЕВИЧѢ, МНОГО СОДѢЙСТВОВАВШЕМЪ КЪ БЛАГОУСТРОЕНІЮ ЕЯ СВОИМИ СОВѢТАМИ И НАСТАВЛЕНІЯМИ.

Десять лѣтъ непрерывно производилась постройка церкви, съ каждымъ годомъ подвигаясь впередъ во всѣхъ частяхъ, согласно данному намъ плану и, по возможности, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій техники. Въ нѣкоторые годы работа велась съѣздно и въ большихъ размѣрахъ. Такъ, въ 1865-мъ году работало у насъ нѣсколько артелей разныхъ мастеровыхъ: каменщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, штукатуровъ, столяровъ, маляровъ, живописцевъ и кирпичниковъ—на кирпичномъ заводѣ. Всѣхъ рабочихъ въ этихъ артеляхъ было около 80 человекъ.

Для наблюденія за всѣми артелями этихъ мастеровыхъ, чтобы у каждой изъ нихъ шло дѣло успѣшно и надлежащимъ порядкомъ, пожалуй, не лишнимъ было бы и свѣдущій глазъ патентованнаго техника. Дѣла достаточно нашлось бы и для него. Но, по скудости средствъ своихъ, такъ дорого стоящаго наблюдателя мы не могли имѣть. А потому все наблюденіе за производствомъ работъ по разнымъ мастерствамъ, волею или неволею, мнѣ пришлось принять на себя. Трудъ—не легкій и непременно требовавшій достаточныхъ знаній по части строительнаго дѣла. Благодареніе Богу, что нѣкоторыя такого рода знанія мною пріобрѣтены были при веденіи небольшихъ каменныхъ построекъ въ предыдущіе годы. Благодаря этимъ—то знаніямъ, пріобрѣтеннымъ мною изъ указаній опыта, да вниманію къ дѣлу, и я велъ его почти безошибочно, заправляя всѣми мастеровыми по ихъ различнымъ мастерствамъ. Впрочемъ, въ мудреныхъ и неподдававшихся моему разумѣнію вещахъ, тамъ, гдѣ, по поговоркѣ, дѣло мастера боится, я не считалъ грѣхомъ и стыдомъ для себя попросить совѣта и наставленія у добрыхъ и свѣдущихъ людей по части строительнаго дѣла. Однимъ изъ таковыхъ моихъ наставниковъ и руководителей по этой части въ моемъ дѣлѣ и былъ нѣкто радѣтель нашей церкви, приснопамятный Владимірскій кре-

стѣнникъ Игнатій Алексѣевичъ, имя котораго, по чувству благодарности къ нему, и я считаю святымъ своимъ долгомъ занести на страница своей лѣтописи, для сохраненія памяти о немъ и для поминовенія его предъ престоломъ Божиимъ.

Жилъ онъ постоянно въ Рязани, гдѣ и имѣлъ много подрядовъ по постройкѣ каменныхъ домовъ. Всѣ лучшія и замѣчательныя зданія здѣсь, киковы домъ дворянскаго собранія, вокзалъ на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ и другія подобныя — дѣло рукъ его. Онъ же былъ и строителемъ многихъ каменныхъ церквей въ Рязанской епархіи. Человѣкъ этотъ по части техники обладалъ самороднымъ необыкновеннымъ талантомъ, которымъ, по быстротѣ и вѣрности соображеній своихъ, удивлялъ даже архитекторовъ, почему и они не считали для себя дѣломъ унизительнымъ иногда, при составленіи какихъ-либо важныхъ строительныхъ проектовъ, посоветоваться съ нимъ. Но еще болѣе онъ былъ замѣчательнѣе тѣмъ, что, вмѣстѣ съ достоинствами талантливаго мастера и автора своего дѣла, соединялъ высокія качества истиннаго христіанина, былъ совершеннѣйшей тишь русскаго православнаго человѣка, великанъ по тѣлу, всегда облеченному въ длинную поддевку, великанъ и по душѣ, украшавшейся многими недюжинными доблестями. Это — была душа самая простая, открытая, доброжелательная и безкорыстная! Къ этому-то доброму и замѣчательному мастеру своего дѣла я и обращался за разными совѣтами, когда въ постройкѣ встрѣчались такія дѣла, которыя не вполне подавались моему разумѣнію. Вотъ заранѣе предусматриваю, бывало, какое-нибудь трудное техническое дѣло, превышающее мое разумѣніе, какъ, напримѣръ, скрѣпа стѣнъ желѣзными связями и прокладка ихъ по стѣнамъ и угламъ кругомъ церкви, или вычерченіе кружалъ для сводовъ, и пригадаю какую-нибудь поѣздку въ Рязань для свиданія съ Игнатіемъ Алексѣевичемъ. Приду къ нему, онъ всегда такъ радушно и привѣтливо встрѣтитъ меня, какъ родной, и самъ же заведетъ рѣчь о дѣлѣ: «ну, какъ поживаете, батюшка? какъ идетъ постройка вашей церкви?» Вотъ на этотъ вопросъ и расскажешь ему весь ходъ дѣла, и въ какомъ дѣлѣ мы затрудняемся, опасаясь сдѣлать его не ладно. Онъ тутъ же тебѣ все дѣло и растолкуетъ, а когда иное дѣло на словахъ не легко объяснить, возьметъ листъ бумаги и карандашъ, да все и начертитъ на немъ и дастъ его въ руки къ руководству, а когда видѣть, что и этого недостаточно для настоящаго моего разумѣнія, предложитъ, бывало, сѣздить съ нимъ на какую-либо произво-

димую имъ постройку, какъ напримѣръ, на вокзалъ при желѣз-
ной дорогѣ, и здѣсь, на самомъ дѣлѣ, покажетъ—какъ и что дѣ-
лается, какъ и мнѣ подобное дѣло слѣдуетъ сдѣлать у себя. И
все это, бывало, сдѣлаетъ для тебя совершенно безкорыстно. Вотъ,
благодаря такимъ практическимъ урокамъ и наставленіямъ этого
знатока своего дѣла и добрѣйшаго человѣка, я, немногосвѣдущій
и малоопытный, и совершилъ дѣло построенія своей церкви безъ
значительныхъ ошибокъ. Не могу забыть и достойно оцѣнить до-
рогихъ для меня услугъ этого незабвеннаго человѣка, тѣмъ болѣе,
что я радилъ его на постройку своей церкви и, по обстоятель-
ствамъ, не сошелся съ нимъ. Теперь этого доброхота и безко-
рытнаго радѣтеля о нашей церкви давно уже нѣтъ на свѣтѣ, и
я, остающійся въ долгу у него за его услуги, плачу ему только
тѣмъ, что поминаю его въ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ
въ томъ храмѣ, въ благоустроенію котораго онъ такъ много со-
дѣйствовалъ. Да, онъ заслужилъ, чтобы и пресмннками моими
творилась о немъ вѣчная память!

48. Устройство печей въ храмѣ Божіемъ, совершенное въ 1893 г.

По окончательномъ благоустроеніи храма Божія съ внешней и
внутренней его стороны, въ немъ оставался еще одинъ очень
важный недостатокъ, котораго долгое время намъ не удавалось
устранить. Онъ былъ холодный, хотя по проекту и предназна-
чался быть теплымъ, съ устройствомъ въ немъ четырехъ печей.
Недостатокъ этотъ въ зимнее время, особенно въ сильные моро-
зы, дѣлался очень опутительнымъ. Страдали въ храмѣ Божіемъ
отъ холода и тѣ, которые имѣли крѣпкія силы и теплое одѣяніе,
а слабые здоровьемъ, люди преклонныхъ лѣтъ, отроки и отроко-
вицы, бѣдные, неимѣющіе теплаго одѣянія, совсѣмъ не имѣли
возможности посѣщать его и, волею или неволею, въ воскресные
и праздничные дни лишали себя утѣщенія имѣть участіе въ
молитвенномъ общеніи вмѣстѣ съ другими при божественномъ
богослуженіи. При видѣ всего этого душа наша очень скорбѣ-
ла. А помочь бѣдѣ было не легко! Надъ изысканіемъ средствъ
для устройства печей въ храмѣ Божіемъ и другихъ необходи-
мыхъ приспособленій, для обращенія его изъ холоднаго въ теп-
лый, мы особенно не затруднились. Все это готовы были устро-
ить, не обременяя прихожанъ никакими сборами, какъ построили
и благоуукрашили, при помощи Божіей, и весь храмъ безъ ихъ

денежной помощи. Но мы не могли изыскать средств безъ ихъ участія для ежегоднаго отопленія печей, а они отъ этого участія совершенно уклонились. Дѣю у насъ нѣтъ; въ деньгахъ мы настолько нуждаемся, что ихъ часто недостаетъ у насъ и для уплаты податей. Да къ холоду намъ и не привыкать стать. Стужу мы видимъ на работѣ и не такую, какъ въ храмѣ Божіемъ, гдѣ можно стоять и въ рукавицахъ и молиться съ полнымъ усердіемъ! Такъ разсуждали мои возлюбленные духовныя чада, а особенно тѣ изъ нихъ, которыя заправляли общественными дѣлами. Такое видимое ихъ упорство и нежеланіе принять участіе въ изысканіи средствъ для отопленія церкви вынудило меня объяснить имъ слѣдующее: «такъ какъ, по слабости своего здоровья, служить въ холодной церкви я не могу, или, по крайней мѣрѣ, весьма затрудняюсь, а отъ обязанности отапливать церковь, прямо должествующей лежать на васъ и относящейся къ вашему же спокойствію, вы уклоняетесь, то прошу извинить меня и не осуждать, если я сдѣлаю теплымъ одинъ алтарь, для удобства въ немъ совершенія службъ, устроивъ печь и необходимыя для того приспособленія». — «Это, батюшка, твое дѣло: какъ знаешь, такъ и дѣлай, мы не препятствуемъ». Послѣ такого равнодушнаго отвѣта со стороны прихожанъ, средней алтарь—во имя Успенія Божіей Матери—я отдѣлилъ отъ двухъ крайнихъ алтарей—Великомученика Георгія и Трехъ Святителей—стеклянными перетгородками, построилъ въ немъ круглую, желѣзную печь и сталь, когда нужно, его отапливать. И—благодареніе Господу!—такимъ благоустроеніемъ алтара вполнѣ достигъ своей цѣли. Оказалось возможнымъ производить отопленіе его не ежедневно, а только передъ службою, съ незначительнымъ употребленіемъ дровъ, между тѣмъ къ наступленію времени совершенія богослуженія онъ вполнѣ достаточно нагревался: былъ тепелъ, сухъ, легокъ и ни мало не угаренъ, и при такомъ отопленіи алтара я служилъ въ немъ въ теченіе многихъ лѣтъ спокойно. Обогревались въ немъ, бывало, и служащій при мнѣ псаломщикъ и поющія на клиросѣ малыя дѣти. Настоящая же церковь была холодная и прихожане, стоящіе и молящіеся въ ней, удобствами тепла не пользовались и, къ удивленію, относились къ такому своему положенію долгое время совершенно равнодушно и какъ бы не чувствуя никакой надобности въ тепломъ храмѣ. Но вотъ въ 1892-мъ году наступила очень суровая зима; храмъ Божій настылъ до чрезвычайности; холодъ въ немъ сдѣлался оцутительнѣе, чѣмъ снаружи, на от-

крытомъ воздухѣ, и пронизывалъ бѣдныхъ богомольцевъ до востей. Тогда между многими изъ нихъ начало развиваться сознание въ необходимости устройства печей въ храмѣ и обращенія его изъ холоднаго въ теплый; многіе стали поговаривать и о необходимости изыскать средства для отопленія его. Съ радостію я услышалъ о такомъ благомъ намѣреніи прихожанъ и съ радостію поспѣшилъ придти къ нимъ на помощь для осуществленія его. По окончаніи одного богослуженія, види многихъ изъ нихъ трясущихся отъ холода, и выразилъ свою сердечную скорбь о такомъ ихъ страданіи и притомъ объявилъ имъ, что какъ въ презнее время я обѣщаль имъ построить печи въ храмѣ Божіемъ и всѣ приспособленія, потребныя для обращенія его въ теплый, не тревожа ихъ никакими для того сборами, на средства, мною располагаемыя, такъ и теперь обѣщаю имъ все это сдѣлать, если только они примутъ на себя обязанность изыскать средства для ежегоднаго отопленія Божія храма и утвердятъ эту принятую имъ обязанность общественными приговорами. Прихожане отъ такого предложенія моего отказываться уже не стали, а попросили у меня дать имъ только срокъ для переговоровъ объ этомъ предметѣ на общественныхъ сходахъ. И дѣйствительно, вопросъ этотъ не оставили безъ вниманія и на общественныхъ сходахъ обсудили его какъ слѣдовало, постановивъ, послѣ многихъ толковъ и разсужденій, въ своихъ приговорахъ изобразить слѣдующее: устройство печей въ храмѣ Божіемъ и обращеніе его изъ холоднаго въ теплый для нихъ желательно. На покупку же дровъ для отопленія его они опредѣляютъ обложить себя ежегоднымъ взносомъ по 10 коп. съ приходской души мужскаго пола, изъ каковаго сбора и обизуются передавать ежегодно, чрезъ волостное правленіе, первовному старостѣ не менѣе 60 рублей, для употребленія ихъ по назначенію. По полученіи такихъ приговоровъ отъ всѣхъ четырехъ обществъ, я немедленно, съ своей стороны, приступилъ къ заготовленію матеріаловъ, потребныхъ для устройства печей и другихъ приспособленій. По наступленіи же весны, вскорѣ занялся и устройствомъ самыхъ печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый, устройвъ вторыя оконныя рамы, вторыя двери съ сѣверной и южной сторонъ, въ алтаряхъ потребныя арки, взамѣвъ существовавшихъ стекляннхъ перегородокъ, теперь сдѣланныхъ ненужными. Привелъ и многое другое въ храмѣ Божіемъ въ надлежащій порядокъ и благоустройство. И какъ все это стало угодно видѣти очима и послужило къ

увеличенію общаго благолѣпія храма Божіа! Благодареніе Богу!— удались печи и по внутреннему ихъ благоустройству: при незначительномъ употребленіи дровъ, онѣ стали давать въ Божіемъ храмѣ столько тепла, сколько мы даже и не ожидали. Храмъ, довольно обширный и высокій, сдѣлался постоянно въ одинаковой благопотребной степени тепель, сухъ и легокъ, содержа температуру тепла отъ 14 до 16 градусовъ по Реомюру. Теперь сердце радуется и веселится съ псалмопѣвцемъ о рекшихъ мнѣ въ храмъ Господень пойдѣмъ! А по переступленіи чрезъ порогъ его уже не хочется и выходить изъ этого святилища. Такъ все въ немъ теперь благолѣпно и приспособлено къ потребностямъ души и тѣла православнаго христіанина, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящаго въ него. Веселятся теперь о Божіемъ храмѣ и всѣ прихожане. По ихъ словамъ: прежде, бывало, когда собираешься въ храмъ въ зимніе морозы, сердце сжимается при представленіи непріятныхъ ощущеній отъ холода; а теперь, собираясь въ него, чувствуешь, что собираешься какъ бы въ рай Господень! Слава и благодареніе Господу, благоспѣшествовавшему намъ все благопотребное во храмъ Его привести къ полному и окончательному благоустройству!

49. ЦЕРКОВНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Это сокровище духовное можно отнести тоже къ числу достопримѣчательностей нашего храма. Въ числѣ библиотекъ сельскихъ церквей она, безъ сомнѣнія, можетъ занять видное мѣсто. Главное основаніе ей, какъ многому другому, было положено преосвященнымъ Гавріиломъ, которымъ въ 1858-мъ году пожертвовано въ Успенскую церковь села Городковичъ болѣе 200 томовъ книгъ разнаго содержанія: догматическаго, полемическаго, археологическаго, историческаго, церковно-историческаго, толкованія священнаго писанія, бесѣдъ, поученій и проповѣдей и разныхъ періодическихъ изданій: Твореній Святыхъ Отцовъ, Воскреснаго и Христіанскаго Чтенія.

Эта библиотека, основанная преосвященнымъ, въ теченіе времени значительно пополнена выпискою журналовъ и другихъ книгъ настоятелемъ церкви протоіереемъ Молчановымъ. Изъ пріобрѣтенны журналы за нѣсколько лѣтъ: Странникъ, Православное Обозрѣніе, Руководство для сельскихъ пастырей, Духовная Бесѣда, Пастырскій Собесѣдникъ и другіе.

Въ настоящее время въ церковномъ книгохранилищѣ находится болѣе 500 экземпляровъ разныхъ книгъ. Книги эти хранятся въ особыхъ шкафахъ въ каменной кладовой. Для сельской небогатой церкви такая значительная сокровищница духовная — приятная рѣдкость!

50. ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЗУ ЦЕРКВИ ДВУХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ ДОМОВЪ, СЪ УКАЗАНІЕМЪ НАЗНАЧЕНІЯ ИХЪ.

Когда, при помощи Божіей, новая каменная церковь совершенно была окончена и приведена въ настоящій порядокъ и благолѣпіе, такъ что все въ ней стало благообразно и по чину, Господь внушилъ мнѣ еще благую мысль обезпечить мѣстный причтъ приличнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ. Для этой цѣли и и заблагоразсудилъ пожертвовать на имя церкви два, принадлежаще мнѣ, деревянные дома: одинъ большой противъ церкви, съ принадлежащимъ къ нему надворнымъ строеніемъ, на каменномъ фундаментѣ, снаружи обитый тесомъ, покрытый желѣзомъ и весь окрашенный, длиною 23 арш., а шириною 14 арш; другой меньшій домъ, тоже на каменномъ фундаментѣ съ 8-аршинною горницею и небольшою при ней кухнею, двумя чуланами и погребомъ, крытый желѣзомъ, который находится на сѣверной сторонѣ отъ церкви. Относительно употребленія этихъ домовъ мною сдѣлано законное домашнее завѣщаніе. По силѣ этого завѣщанія они предназначаются для помѣщенія въ нихъ мѣстнаго церковнаго причта, съ возложеніемъ за то на него обязанности поминать жертвователей — протоіерея Іоанна, рабу божію Анастасію, чадо ихъ Николая, родителей: чтеца Георгія и Наталью, іерея Родіона и Марѳу — въ молитвахъ на проскомидіи и на литургіи предъ престоломъ Божіимъ, во все воскресные и праздничные дни, а также и въ будничные, когда будетъ совершаться литургія. Нарочныя же службы совершать объ упокоеніи въ небесномъ царствіи: а) въ дни кончины протоіерея Іоанна и рабы Божіей Анастасіи и б) въ дни ихъ ангеловъ — 30-го января и 22-го декабря, причемъ совершать вселенскую панихиду по окончаніи литургіи съ участіемъ въ молитвѣ прихожанъ, для чего начинать оную всегда не дѣлая отгуеса для выхода изъ храма Божія, а по окончаніи заамвонной молитвы.

Въ случаѣ смерти жертвователя, первый домъ, занимаемый имъ самимъ, навсегда назначается для помѣщенія приходскихъ

священниковъ, преемственно, — и другой, малый, — для помѣщенія племянницъ Маріи и Евдокіи Яковлевыхъ Молчановыхъ, если того пожелаютъ, или одной изъ вдовъ притга, не имѣющей собственнаго дома, или псаломщицы, также бездомнаго, особенно — окончившаго полный курсъ семинарскихъ наукъ. Первое право на помѣщеніе въ немъ должно принадлежать племянницамъ, потому вдовѣ священника съ ея дѣтьми, а за неимѣніемъ ни той, ни другой — псаломщицу. Лицо же, разъ занявшее домъ, согласно воли завѣщателя, будетъ ли то псаломщицъ, или вдова съ дѣтьми, никто изъ дома безвременно выселять не долженъ, если не будетъ къ тому какихъ-либо особенныхъ уважительныхъ причинъ, въ числѣ коихъ могутъ считаться предосудительное и явное безнравственное поведеніе живущаго лица или члена его семейства, пренебрежительное, безхозяйственное отношеніе къ дому. Вообще дома должны быть содержимы въ чистотѣ, порядкѣ и надлежащей сухости, чтобы существованіе ихъ продолжалось сколько возможно долѣе. Наблюдать за надлежащимъ ихъ содержаніемъ должны: самъ священникъ, церковный староста и два избранные члена церковнаго приходскаго попечительства. Страхование и ремонтное церковныхъ домовъ должно производиться изъ процентовъ государственной 4% ренты, съ капитала 2000 рублей, мною на этотъ предметъ опредѣленныхъ.

51. Учрежденіе ссудной кассы для прихожанъ.

Заботясь, по мѣрѣ возможности, объ обезпеченіи мѣстнаго притга — принесеніемъ ему въ жертву двухъ хорошихъ благоустроенныхъ домовъ, дабы онъ безпрятетвенно могъ предаваться исполненію своихъ обязанностей, и притомъ никогда не оставался равнодушнымъ и къ матеріальному положенію своихъ прихожанъ. Счастливыя годы, когда благосостояніе ихъ поднималось, меня искренно радовало; тяжелый и несчастный — глубоко огорчалъ. Бѣды и нужды общественныя и частныя того или другого изъ нихъ всегда были предметомъ самыхъ глубокихъ моихъ сердечныхъ соболазнованій. А сколько они, бѣдные, испытываютъ тяжкихъ нуждъ и несчастій?! У одного, узнаешь, на завтрашній день семья не обезпечена насущнымъ кускомъ хлѣба, и ей угрожаетъ почти неизбѣжная голодовка. У другого малыя дѣти и только что отнятая отъ материнской груди утромъ, сидя кругомъ стола, со слезами кричатъ: «мама, дай молочка», и мать,

скрѣпи сердце, терзаемое воплемъ дѣтей, остается какъ бы глухою къ ихъ просьбѣмъ и отказывается въ существенной и необходимой дѣтнимъ потребности, за неизбѣжимъ коровы. У иного либо звѣрь лютый, либо конокрадъ, лютѣйшій звѣря, похитилъ единственную лошадку и подорвалъ все его крестьянское хозяйство, заставивъ опустить руки и бездѣйствовать. Иныхъ пожаръ, лишивъ жилищъ и всего имущества, заставилъ пріютиться въ палатѣхъ и выносить съ семьєю ужаснѣйшія неудобства: и тѣсноту, и сырость, и холодъ, и духъ бурень. Иныхъ неурожай хлѣба, падежъ скота, болѣзнь, плохой и неудачный заработокъ привели къ крайнему раззоренію и заставили терпѣть всевозможныя нужды и лишения. Во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ несчастные прибѣгаютъ къ продажѣ остаткаго имущества за безцѣнокъ или къ займамъ у безжалостныхъ ростовщиковъ съ платежемъ процентовъ отъ 5 до 15 коп. за рубль въ мѣсяць. Чтобы избавить прихожанъ отъ необходимости прибѣгать къ такимъ разорительнымъ займамъ, или къ продажѣ за безцѣнокъ своихъ пожитковъ, а промышленнымъ изъ нихъ открыть возможность къ большому обороту, я предположилъ учредить для нихъ ссудную кассу, имѣя въ виду при учрежденіи ея и другую частную, очень важную, цѣль: изъ процентовъ ея дать возможность мѣстному причту: а) производить взносъ страховыхъ премій за пожертвованные для нихъ дома и ремонтное ихъ; б) отдѣлать часть въ запасный капиталъ для постройки новыхъ каменныхъ домовъ для священно-церковнослужителей, когда существующіе придутъ въ ветхость; в) при благопріятномъ ходѣ операций кассы, въ дальнѣйшемъ будущемъ отдѣлать часть процентовъ для усиленія средствъ, положенныхъ преосвященнымъ Гавріиломъ на открытіе и содержаніе женскаго училища, а съ капитала свыше 5000 рублей, если бы таковой возросъ до этой величины, устроить при той же церкви богадѣльню. Вотъ какія цѣли и задачи я имѣлъ въ виду осуществить открытіемъ ссудной кассы! Но для открытія ея необходимы болѣе или менѣе достаточныя средства.

Изыскать ихъ — задача первой важности и самая трудная! Разрѣшить ее, однако, при помощи Божіей, мнѣ удалось чрезвычай-но легко. Многие изъ зажиточныхъ моихъ прихожанъ, имѣвшіе у себя большіе или меньшіе капиталы, сберегаемые ими про черный день, по довѣренности ко мнѣ, отдавали оные мнѣ на храненіе въ безопасной отъ огня каменной владовой. Такихъ капиталовъ прихожанъ на храненіи у меня находилось иногда руб-

лей 1000, а иногда и болѣе, каковыя и лежали непроизводитель-но, не принося никакой пользы ни ближнимъ нашимъ, ни самимъ владѣльцамъ. Задумавъ учредить ссудную кассу, я предложилъ хозяевамъ лежащихъ у меня капиталовъ, чтобы они, за моимъ ручательствомъ въ сохранности капиталовъ и въ безостановоч-номъ возвращеніи ихъ, по востребованію, дозволили мнѣ отда-вать находившіяся у меня ихъ деньги въ ссуду нуждающимся, съ полученіемъ отъ меня 5% на свои деньги и правомъ пользо-ваться на нихъ мнѣ самому 12% въ годъ, узаконенными для ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассъ. На этихъ условіяхъ всеъ хозяева, доверившіе мнѣ свои капиталы, не только безпрекословно, но даже съ радостію дозволили мнѣ пустить ихъ въ оборотъ. Такимъ образомъ, для открытія кассы у меня образовался капи-талъ болѣе 1500 руб. Начертавъ проектъ устава кассы для соб-ственного руководства при выдачѣ и взысканіи ссудъ и относи-тельно всего веденія дѣла примѣнительно къ уставу ссудо-сбере-гательныхъ кассъ, разрѣшаемыхъ Министерствомъ Финансовъ, я, наконецъ, съ вышеупомянутою суммою рѣшился приступить къ открытію кассы и къ выдачѣ ссудъ нуждающимся за установ-ленные оными кассами проценты. Желającychъ пользоваться изъ такого близкаго и подручнаго источника оказалось столько, что, при самыхъ уменьшенныхъ размѣрахъ выдачи ссудъ, я едва могъ удовлетворять всемъ требованіямъ ссуды. При первой выдачѣ ссуды каждому настоячиво внушалось, чтобы ссуда непременно сполна возвращалась своевременно, въ назначенный срокъ, подъ опасеніемъ за неаккуратный взносъ лишиться права впередъ на полученіе ссуды. Это требованіе понято и исполнено каждымъ, какъ слѣдуетъ, по его значенію. И о своевременномъ возвратѣ ссуды каждымъ стало прилагаться всевозможное стараніе, и ссуда стала возвращаться аккуратно почти всеми. Нѣкоторыми только, по уважительнымъ причинамъ, испрашивались отсрочки, которыя для иныхъ дѣлались даже и по нѣскольку разъ. Но уплаты ссуды, послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ, все-таки производилась сполна. И въ теченіе сорока-лѣтняго производствъ ссуды при-бѣгать для взысканія займа съ несправныхъ плательщиковъ къ мѣстному волостному суду приходилось только нѣсколько разъ, съ жалобами же на кого-либо изъ нихъ къ мировому судѣ — не при-ходило ни разу. Велѣдствіе установившагося правильнаго хода и развитія кассы, выдачи ссудъ по размѣру и количеству, со-гласно требованію нуждающихся, мною ежегодно стали увеличи-

ваться. И сколько видимой пользы этимъ принесено для прихожанъ! При снабженіи ссудою многими построены новыя избы, особенно послѣ пожаровъ; многими безлошадными домохозяевами покуплены лошади и возстановлены разстроенныя крестьянскія хозяйства; многими, лишившимися отъ падежа домашней скотины, покуплены дойныя коровы для пропитанія молокомъ малыхъ дѣтей; многими, нуждавшимся въ кускѣ хлѣба, предотвращенъ голодъ семьи; всеми обществами села очищены недоимки казенныхъ податей, которыхъ теперь за крестьянами села Городковичъ положительно не имѣется. Принося величайшую пользу прихожанамъ, ссудная касса вмѣстѣ съ симъ значительно увеличила и свой оборотный капиталъ. Деньги чужія, находившіяся въ оборотѣ, изъ онаго изъяты и возвращены всеъ хозяевамъ; выдача же ссудъ теперь производится уже изъ собственнаго капитала 2800 руб. А посему въ настоящее время изъ получаемыхъ прибылей отъ ссуды свободно производится взносъ страховой преміи за церковныя дома, застрахованные въ 3000 руб., и надлежащая ежегодная ремонтровка ихъ. Такимъ образомъ, одинъ изъ предначертанныхъ мною задачъ, при помощи Божіей, уже осуществились! Мнѣ желательно было, чтобы учрежденная мною касса продолжала свое существованіе, согласно проекту, мною начертанному, и послѣ меня, состоя въ вѣдѣніи мѣтнаго приходскаго попечительства, подъ главнымъ руководствомъ священника, и распространивъ кругъ своихъ благотворныхъ дѣйствій, кромѣ прихожанъ села Городковичъ, и на прихожанъ села Лакаши и Орѣхова, составляющихъ одну Городковическую волость, — получила возможность къ осуществленію и прочихъ моихъ предначертаній, относительно пособій церкви, женскому училищу и благоустроенія богадѣльни. Но, къ прискорбію, оказывается, что, при существованіи нынѣ дѣйствующаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ, разрѣшенія на учрежденіе ссудной кассы и на производство изъ нея ссуды прихожанамъ за какіе бы то ни было узаконенные проценты церковно-приходскому попечительству высшимъ правительствомъ не можетъ быть дано. Ибо я уже входилъ къ нему неоднократно съ ходатайствомъ о семъ и желаемого разрѣшенія получить не могъ. А посему 2000 руб., находившіяся въ долгахъ за прихожанами, для цѣлесообразнаго по своимъ предначертаніямъ употребленія ихъ, я, по необходимости, нашель нужнымъ изъять изъ оборота съ тѣмъ, чтобы употребить ихъ на приобрѣтеніе или 4% государственныхъ непрерывно-

доходныхъ билетовъ изъ государственной комиссіи погашенія долговъ, или 4% государственной ренты на имя Успенской церкви села Городковичъ на вѣчное время, для употребленія процентовъ съ этихъ бумагъ на взносъ страховой преміи за два церковные дома мѣстныхъ священноцерковнослужителей и на ремонтірованіе ихъ, по усмотрѣнію въ томъ надобности самимъ причтомъ и церковнымъ старостою. А остальные затѣмъ заемныя письма, по которымъ мною выданы ссуды нуждающимся прихожанамъ, я заблагоразсудилъ передать законнымъ порядкомъ въ распоряженіе церковно-приходскаго попечительства Успенской церкви села Городковичъ, съ предоставленіемъ ему права взыскивать по онымъ письмамъ ссуды и продолжать выдачу оныхъ нуждающимся прихожанамъ съ благоразсужденіемъ и осмотрительностію и пользоваться за то отъ нихъ только добровольными пожертвованіями, которая, безъ сомнѣнія, будутъ приносимы въ знакъ благодарности, особенно съ предназначеніемъ ихъ на богоугодное дѣло и для нихъ же самихъ полезное. Доходы отъ такихъ пожертвованій, до открытія богадѣльни въ селѣ Городковичахъ, должны присоединяться ежегодно къ основному капиталу ссудной кассы, для увеличенія ея оборотовъ, а по открытіи оной употребляться на это дѣло въ размѣрѣ только одной половины; другая же половина должна поступать на содержаніе приархиваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Главное заведываніе и распоряженіе ходомъ дѣлъ кассы, по правиламъ, мною начертаннымъ, предоставляется приходскому священнику, при участіи вселомнища въ качествѣ дѣлопроизводителя и при участіи непремѣнныхъ членовъ попечительства: старшины и церковнаго старосты и четырехъ выборныхъ изъ среды членовъ онаго попечительства. Эти лица и должны составить правленіе ссудной кассы, будучи обязаны о ходѣ ея по полугодіямъ, въ полѣ и январѣ мѣсяцахъ, доставлять отчетъ, какъ полному собранію попечительства, такъ и спархивальному начальству.

Въ случаѣ же преобразованія церковно-приходскихъ попечительствъ и изданіи для нихъ такого новаго положенія, которымъ бы дозволялось имъ открывать ссудныя кассы, для выдачи ссудъ нуждающимся прихожанамъ за установленные проценты, приходское попечительство можетъ войти, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о дозволеніи ему открыть ссудную кассу изъ представленнаго въ его распоряженіе капитала, на основаніи правилъ, какія будутъ начертаны въ новомъ положеніи, по усмотрѣнію въ

томъ удобности, для употребленія процентовъ для тѣхъ же многоуказанныхъ назначеній, на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и на усиленіе основнаго кассоваго капитала. Если же церковно-приходское попечительство, по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, должно будетъ закрыться и ссудная касса дѣйствія свои должна прекратить, то въ такомъ случаѣ священникъ, церковный староста и старшина должны быть уполномочены взискать все ссуды, выданныя попечительствомъ, и, по взысканіи оныхъ, все деньги, сколько ихъ окажется, употребить на приобрѣтеніе наиболее выгодныхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя церкви на вѣчное время, для употребленія процентовъ съ нихъ единственно на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Отдѣлъ 5-й.

52. Ознакомленіе съ церковно-религіозною жизнью, семейнымъ и общественнымъ бытомъ прихожанъ; знакомство съ помѣщиками и установленіе къ тѣмъ и другимъ добрыхъ отношеній; подъемъ чрезъ это моего пастырскаго значенія и вліянія въ средѣ прихожанъ.

Такъ какъ Верховный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ Спаситель сказалъ, что добрый пастырь глашаетъ овецъ своихъ по имени и душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. 10, 3), то, при вступленіи въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, я счелъ первымъ своимъ долгомъ познакомиться не только съ именами своихъ пасомыхъ, но и съ правами и обычаями ихъ и со всеми условіями ихъ общественнаго и семейнаго быта и съ церковно-религіозною жизнью. Но, знакомясь съ прихожанами и вематриваясь въ ихъ бытъ и отношенія къ церкви, къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ и къ своему пастырю, я скоро понялъ, что въ этихъ церковно-религіозныхъ ихъ отношеніяхъ весьма многое зависитъ отъ вліянія на нихъ господъ помѣщиковъ, и потому счелъ своимъ долгомъ познакомиться съ ними и поставить себя въ надлежащія къ нимъ отношенія, дабы имѣть подобающее пастырю значеніе и въ глазахъ владѣльцевъ, и въ глазахъ ихъ крѣпостныхъ — своихъ прихожанъ.

Первымъ и самымъ главнымъ помѣщикомъ въ моемъ приходѣ былъ сосѣдъ — помѣщикъ с. Ликани Александръ Ивановичъ Колеминъ, господинъ богатый, владѣлецъ слѣшкомъ 5000 душъ крестьянъ, образованный и по своему положенію пользовавшійся вы-

сокимъ уваженіемъ въ цѣлой губерніи. Ему и супругѣ его Маріѣ Адександровнѣ я отрекомендовался лично, по прибытіи моемъ въ Городковичи въ санѣ священника, и скоро сошелся съ нимъ и его семействомъ, поставивъ себя къ нему въ самыя лучшія отношенія и сдѣлавшись посѣтителемъ и другомъ этого дома, находи въ часы, свободныя отъ занятій, здѣсь пріятную и умную бесѣду и лучшія благороднѣйшія развлеченія. Другой значительный помѣщикъ былъ гвардіи полковникъ, а впоследствии генераль-лейтенантъ — Всеволодъ Павловичъ Померанцевъ. Онъ находился по мѣсту служенія своего постоянно въ С.-Петербургѣ. Съ нимъ познакомился и нашелъ нужнымъ посредствомъ писемъ. Отрекомендовавъ себя ему, какъ новый приходскій священникъ, поступившій на приходъ, въ которомъ, въ числѣ другихъ прихожанъ, находится значительная часть и его крестьянъ, я объяснилъ ему, что долгомъ считаю познакомиться съ нимъ, хотя письменно, и установить съ нимъ должныя добрыя отношенія, такъ какъ обязанности наши, по отношенію къ людямъ, ввѣреннымъ нашему попеченію отъ Бога, должны идти рука объ руку, и только при единодушномъ нашемъ на нихъ вліяніи, направленномъ къ ихъ благу матеріальному и нравственному, должны имѣть добрый успѣхъ. На письмо это въ скоромъ времени я удостоился получить самый пріятный и лестный отвѣтъ, съ выраженіемъ глубокаго уваженія къ сану пастыря и ко мнѣ лично. Такимъ образомъ завязался у меня добрыя отношенія и съ этимъ господиномъ. Съ прочими мелкопомѣстными владѣльцами я познакомился по времени, при посѣщеніи ими своихъ крестьянъ въ Городковичахъ.

Добрыя отношенія, которыя установились у меня съ помѣщиками, оказались для меня въ дѣлѣ пастырскаго моего служенія весьма небезполезны. По заведеннымъ распорядкамъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ по дѣламъ ихъ хозяйства и разныхъ повинностей, иные прихожане не всегда могли посѣщать храмъ Божій, иные встрѣчали затрудненіе въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ, другіе — стѣненіе въ бракосочетаніи сыновей и выдачѣ въ замужество дочерей. При добрыхъ моихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, почти все эти затрудненія въ церковно-религіозной жизни мною были легко устранены, и прихожане получили возможность безпрепятственно посѣщать храмъ Божій и исполнять христіанскій долгъ исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ въ Св. Четырдесятницу, и многія

облегченія въ сочетаніи дѣтей законнымъ бракомъ. При добрыхъ отношеніяхъ къ помещикамъ, мнѣ иногда легко и удобно было защитить предъ ними много бѣднягу, советамъ утѣшеннаго старостою - міроѡдомъ, — походатайствовать за несчастнаго, убитаго горемъ и нуждою, для облегченія его положенія. А это поставило меня въ глазахъ прихожанъ на должную высоту, и вліяніе мое на нихъ значительно увеличилось.

53. Проповѣдь слова Божія съ церковной кафедры.

Обеспечивъ за собою вліяніе на прихожанъ со стороны вишней, вмѣстѣ съ симъ и счелъ своею обязанностію усилить свое вліяніе на нихъ со стороны праведной — проповѣдію слова Божія. Помни, что по слову пророка Іезекіи: «я назначенъ быть стражемъ своей паствы, и что кровь грѣшника, погибшаго во грѣхѣ своемъ, взыщется отъ руки моея» (Іезек. 3. 17, 18; 33. 8; 34. 10), рѣшился по мѣрѣ силъ своихъ внимательно пасти ввѣренное мнѣ стадо Христово, умудряя его во спасеніе проповѣдію слова Божія, неопустительно проповѣдуя оное въ храмѣ Божіемъ съ церковной кафедры, пользуясь для сего службою Божіею, какъ случаемъ, самымъ благовременнымъ. И дѣйствительно, въ воскресные и праздничные дни не проходило ни одной литургіи, послѣ которой не предлагалось бы мною поученія къ прихожанамъ, а въ нѣкоторые изъ таковыхъ дней предлагалось и по два поученія: послѣ утрени и литургіи. Не предлагалось поученій въ тѣ только воскресные и праздничные дни, въ которые къ тому встрѣчались особенныя какія-либо пренятствія или по случаю какихъ-либо неотложныхъ требоисправленій, или по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ. Темы для таковыхъ поученій давали мнѣ: или воскресныя Евангелія, или исторія и происхожденіе праздниковъ, или какія-либо обстоятельства, выходящія изъ ряда обыденныхъ: эпидемическія болѣзни, морь, падежъ скота, засуха, безведріе, наборъ рекрутъ, созывъ ополченій; во время Великаго поста — приготовленіе къ исповѣди и причащенію Св. Христовыхъ Таинъ; словомъ, все особенныя случаи и обстоятельства давали поводъ и тему для обученія и освѣщались свѣтомъ Христовымъ. Поученія эти говорились мною устно живою рѣчью, по обстоятельному, предварительному обсужденію предмета и плана поученія. Только нѣкоторыя изъ таковыхъ излагались на бумагѣ, по произнесеніи ихъ, почти съ совершенною точно-

стію, какъ они были произнесены, для представленія епархіальному начальству. Поученія эти прочитывались самимъ преосвященнымъ Гавріиломъ и получали отъ него очень лестное одобреніе, съ преподаніемъ автору архиастырскаго благословенія, съ правомъ вносить таковыя благословенія въ формулярный списокъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ поученій и бесѣдъ были напечатаны на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ въ №№ 13—19—2, 6, 8, а многія и теперь находятся въ рукописяхъ, пока безъ всякаго порядка. Но какое вліяніе на прихожанъ производили эти проповѣди и поученія—сказать трудно. Впослѣдствіи стали усматриваться благая перемена въ жизни прихожанъ. Но есть ли въ этомъ сладкомъ соку хоть капля нашего меду, — Богъ вѣсть! Похвалиться не могу.

54. Отмѣна обычая ходить во время Пасхи по дворамъ домохозяевъ, у которыхъ служатся молебны, огульно всѣмъ приходомъ.

Благодареніе Богу! Нынѣ Пасха Господня и всѣ престольные праздники у насъ проводятся довольно благообразно и не отличаются пьянствомъ и разными безобразіями, какъ это было въ старое, въ этомъ отношеніи, не очень доброе время. Въ первый годъ моего священническаго служенія, когда Богъ приводилъ меня въ первый разъ въ санъ священника встрѣчать Свѣтлое Христово Воскресеніе (это было въ 1849-мъ году), въ домѣ моемъ предъ этимъ великимъ праздникомъ, припоминаю, происходила суета-суета и всяческая суета! Начиная съ четверга Страстной седмицы, всѣ домашніе мои — теща, жена и прислуга — погружены были въ необыкновенныя хлопоты. Вся кухня биткомъ наполнялась кувшинами, горшками, чугунами, разною деревянною посудой съ мясомъ, тѣстомъ, мукою и разными другими кухонными припасами и принадлежностями. Въ кувшины и боченки сливалось домашнее пиво, въ большихъ горшкахъ съ чугунами заготавливалось щи съ говядиною и разныя похлебки, въ жаровняхъ большими частями жарилась ветчина и говядина. При этомъ приготавлилось множество пироговъ и большой запасъ мягкихъ хлѣбовъ. Всѣ эти припасы, столь дорогостоящіе, съ такими безугомонными хлопотами, въ такіе священныя для христіанина дни, приготавливались для угощенія прихожанъ въ понедѣльникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда у насъ съ опредѣленною группою домохозяевъ прихожанъ долженъ служить молебенъ. Хотя мнѣ, какъ

ему причетника, не безызвѣстно было, что въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ подобныя приготовленія предъ Пасхою, для угощенія прихожанъ, бывають почти у всѣхъ сельскихъ священноцерковнослужителей, за всѣмъ тѣмъ, на первый разъ, я никакъ не могъ понять, для чего видѣнныя мною приготовленія ведутся въ такихъ необычайныхъ размѣрахъ. Это очень удивляло меня. Старушка же теща объяснила мнѣ, что «въ понедѣльникъ, когда у насъ положено служить молебенъ, будетъ нужно принять и угостить прихожанъ — всѣхъ до единого, съ мала до велика. (А ихъ было въ то время у насъ до 1500 обоюго пола). Изстари уже заведено, что домохозяева, которые въ тотъ или другой день Пасхи служатъ молебенъ, должны у себя въ этотъ день принимать и угощать весь остальной приходъ. Этому порядку искони подчиняемся и мы, духовные». Такой уставовъ почтенной старинны мнѣ пришелся не по сердцу и показался далеко не заслуживающимъ поддержки. Однакожь, какъ бы не сказали обо мнѣ: «молодо — зелено» — я рѣшился посмотреть, какъ и что будетъ, — и увидать!!.. Наступилъ понедѣльникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Рано утромъ началась обычная пасхальная утренняя, по совершеніи коей, мы, священноцерковнослужители, тотчасъ же отправились со святыми иконами служить молебны по домамъ, гдѣ положено, и, обойдя определенное количество, приступили къ приготовленію служенія литургіи. Начинается благовѣсть! Но по одному домохозяева, у которыхъ мы служили молебны, посѣщали не въ храмъ Божій — на молитву, а приступили къ хлопотамъ и приготовленіямъ для приѣма гостей. Къ тому же приступили и мои домашніе. Начали устанавливать большіе столы и накрывать ихъ скатертями; затѣмъ устанавливать ихъ кувшинами съ пивомъ, графинами съ виномъ, хлѣбомъ — солью и разными яствами. По окончаніи литургіи, когда я былъ еще въ храмъ Божіемъ, множество народа, по выходѣ изъ него, прямо отправилось ко мнѣ. За приготовленными столами народа обоюго пола и всѣхъ возрастовъ набралось столько, сколько могло помѣститься. Тутъ сидѣли и малыя дѣти съ своими ложками около отцовъ и матерей, и оборванцы — бездомники, пьяницы, отъявленные конокрады и всякій приходскій сбродъ — рядомъ съ почтенными стариками и уважаемыми домохозяевами. Когда я пришелъ изъ церкви, всѣ эти почитатели уже усердно угощались. Кухарка и еще приглашенныя женщины подымали на столъ и обратно принимали горячія блюда, пироги и хлѣбъ; теща и жена обносили гостей пивомъ и виномъ, не

мину и даже и малыхъ дѣтей, которыхъ знакомить съ горькой чарой при семъ удобномъ случаѣ усердно заботились и сами родители. Приходилось слышать, какъ, съ одной стороны, сердобольный родитель внушалъ своему мальцу, держащему стаканъ въ рукѣ: «попей, попей, глухой», а съ другой — и мать, не желавшая отстать въ выраженіи своихъ искреннихъ чувствъ, тоже подсказывала: «попейся, попейся!..» Смѣшно и грустно было видѣть эти искренности родителей, приучавшихъ дѣтей къ даровщинѣ и пьянству. Чувство долга сильно побуждало меня напомнить имъ изреченіе Спасителя: «аще кто соблазнитъ единого малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣнется жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей» (Мат. 18, 6). Но какъ, по ненормальному состоянію родителей, видно было, что они не способны принимать никакихъ внушеній и наставленій, и слова Спасителя на этотъ разъ были бы бисеромъ, брошеннымъ предъ свиньями, могущими попруть его, — то я заблагодарасудилъ приберечь ихъ къ болѣе удобному времени, рѣшившись въ настоящее время съ терпѣніемъ самъ присоединиться къ компаніи угощающихъ, для облегченія ихъ труда и для наблюденія за свойствами угощаемыхъ, духовныхъ чадъ своихъ, еще не вполне мнѣ знакомыхъ. И вотъ, первую партію, наконецъ, мы отпотчивали; вполне довольная, она съ благодарностію выступила вонъ, отправившись для такого же угожденія своей мамонѣ въ слѣдующій, сосѣдній домъ причетника. Но на мѣсто ея другая такая же большая толпа стояла уже у воротъ дома и опять немедленно наполнила домъ. Началось то-же угощеніе! Послѣ этой партіи слѣдовали одна за другою — третья, четвертая, пятая, — и одна уже пьянѣй другой, — и однакожь съ правомъ и требованіемъ угощенія, которое каждой партіи и предлагалось, пока темная ночь не прекратила этого хожденія и не призвала всѣхъ къ покою.

Не могу и теперь забыть и изобразить всѣхъ тяжелыхъ впечатлѣній, положенныхъ на меня въ этотъ день Пасхи Господней, встрѣченной мною въ первый разъ въ званіи приходскаго іерея и пастыря! Помню только, что мнѣ чуть не до слезъ было тяжело! И я тутъ же далъ себѣ слово во что бы то ни стало измѣнить этотъ безобразный обычай. Въ слѣдующій же день мною разъяснено было прихожанамъ съ церковной кафедры все безобразіе такого огульнаго хожденія изъ дома въ домъ, для угожденія мамонѣ, и его несообразность со святостію величайшаго праздника православной церкви, со внушеніемъ оставитъ такой неприлич-

ный и грѣховный обычай. Слово мое, по такому его содержанию, показалось имъ неожиданною новостію и крайне возмутило ихъ. «Вишь ты, бѣтьга-то нашъ хочеть стать изъ молодыхъ, да въ позднѣ... Какой разсказъ составилъ!.. Развѣ это нами заведено?! Изстари иждь установлено отцами нашими! И попы-то у насъ были не хуже его, а однакожь не отмѣняли этого обычая! Если не станемъ ходить другъ къ другу, то что же будемъ дѣлать цѣлую недѣлю?! А куда жъ должны дѣвать припасы?! Видь годъ ждали этого праздника и всякій къ нему, чай, припасался, чтобы съ пріятелями можно было погулять». И прозвучало мое слово, какъ гласъ воиющаго въ пустынь, возмущивъ только до сего времени спокойно дремлющую совѣсть. Но это не остановило меня въ исполненіи своего намѣренія и долга. Зная, что капля капающая долбитъ камень, и я рѣшился, подобно сему, также упорно и неустанно долбить въ грубое, каменное сердце, чтобы пробудить совѣсть и сознание. Во все престольные праздники и при всякомъ удобномъ случаѣ я не переставалъ развивать и укоренять мысль о несообразности нашего безпорядочнаго препровожденія праздниковъ съ святостію ихъ и о необходимости измѣнить такой грѣховный обычай. Въ слѣдующее Свѣтлое Христова Воскресеніе опять послѣдовала рѣчь о томъ же и съ тою же силой. Нашлась и добрая почва. Сѣмя, попавшее на нее, принесло плодъ! Лучшіе изъ прихожанъ рѣшились сами по дворамъ не ходить, а у себя для другихъ дверей не затворять. Но такъ какъ, по русскому взгляду, хлѣбъ-соль—дѣло заемное, то къ такимъ домохозяевамъ, которые сами перестали употребить чужую хлѣбъ-соль, уже не всякій также рѣшался заходить. Такимъ образомъ старина пошатнулась: хожденіе изъ двора во дворъ стало измѣняться и годъ отъ году упадать болѣе и болѣе. Я же, радуясь сему, продолжалъ настаивать на своемъ: обличалъ, запрещалъ, умолялъ, требую рѣшительно оставить безобразный обычай огульнаго хожденія по дворамъ въ праздники для удовлетворенія чреву и мамонѣ. Наконецъ, послѣ многолѣтней упорной борьбы, при помощи Божіей, зло было побѣждено, и языческой обычай служить міромъ Бахусу и мамонѣ въ недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ престольные праздники болѣе уже 25 лѣтъ совсѣмъ оставленъ, и теперь существуетъ у стариковъ только въ воспоминаніи, а молодымъ передается, какъ былина нашего стараго, на этотъ разъ, не совсѣмъ добраго времени.*

55. Установленіе христіанскаго порядка для празднованія престольныхъ праздниковъ.

Престольныхъ праздниковъ въ настоящее время въ приходѣ три: Успенія Божіей Матери—15-го августа, Великомученика Георгія, празднуемаго 26-го ноября, и Трехъ Святителей—30-го января. Успеніе Божіей Матери празднуется въ приходѣ съ древнихъ, незапамятныхъ временъ, потому-что и всѣ прежніе храмы именовались Успенскими, будучи посвящены въ честь Успенія Божіей Матери. Впрочемъ, торжество этого праздника у прихожанъ носило характеръ болѣе мірскаго суетнаго торжества, чѣмъ церковно-религіознаго.

За недѣлю до праздника всѣ зажиточные прихожане начинали варить пиво въ большихъ желѣзныхъ котлахъ, складываясь на пивную варь по два, по три хозяина вмѣстѣ. Самые же богатые крестьяне устраивали варь и отдѣльно. Котельныя пива предпочитались печнымъ, или такъ называемымъ кочережнымъ, которыя потому и готовили къ празднику крестьяне только самые бѣдныя. Заручившись добрыми пивами, одни изъ домохозяевъ отпращивались съ ведерными и полуведерными боченками въ царевъ кабакъ—еще въ канунъ праздника, а другіе—на самый праздникъ и часто во время утренняго богослуженія. Вечернее и утреннее служеніе въ храмѣ Божіемъ оставалось прихожанами въ совершенномъ забвеніи. Во время того и другого храмъ Божій бывалъ почти всегда пустъ и наполнялся только при совершеніи литургіи, къ которой, приварившись, приходили очень многіе, впрочемъ, все-таки далеко не всѣ, будучи заняты приготовленіемъ къ предстоящимъ пиршествамъ, обыкновенно начинавшимся вѣдъ за литургією и продолжавшимся трое сутокъ. Пирь творился широкій! Зелено вино, крѣпкое пиво лились рѣкою, разныя яства не сходили со стола; каждый домъ былъ полонъ гостями своими и изъ соседнихъ селеній, и все было сыто и пьяно; вездѣ шумъ и бранный говоръ, а индѣ и нескромныя пѣсни и разныя безобразія. Молодые парни и дѣвицы, тоже подгоряченные крѣпкими напитками, разряженные въ красныя кумачныя рубашки, толпами выходили на улицу, водили здѣсь хоровады и оглашали всѣ окрестности веселыми пѣснями. О церковно-религіозномъ торжествѣ и объ освященіи себя и домовъ своихъ молитвою тутъ уже никто не помышлялъ! Приходскій священникъ съ престомъ, въ сопровожденіи своего причта скоро пробѣгалъ

по всѣмъ домамъ прихожанъ, поя тропарь празднику, чтобы получить свой обычный доходъ; тѣмъ церковно-религіозное торжество и ограничивалось. Такъ велось до меня, такъ велось не одинъ годъ и при моемъ служеніи!

По окончаніи постройки новаго каменнаго храма и по освященіи придѣловъ въ честь Великомученика Георгія и Трехъ Святителей, нами установлено было въ приходѣ празднованіе и этихъ престольныхъ праздниковъ, дабы благоугодить святымъ угодникамъ, которыхъ мы избрали своими молитвенниками и ходатаями за насъ предъ Престоломъ Божиимъ. Но, чтобы празднованіе наше было дѣйствительно благоугодно имъ, нами употреблено было все стараніе, чтобы сдѣлать его торжествомъ единственно только церковно-религіознымъ, невмѣющимъ положительно характера и вида мірскаго торжества. А посему мы установили ходить по дворамъ прихожанъ не съ крестомъ только, но и съ иконами престольныхъ угодниковъ и съ пѣніемъ пѣтъ молебновъ, и чтобы этимъ все празднованіе и ограничивалось. Такой порядокъ всѣмъ понравился и скоро привился и теперь возшелъ въ обычай. Всѣ домохозяева съ хлѣбомъ - солью встрѣтятъ св. престольныя иконы, помолятся святымъ угодникамъ, а объ обычномъ, праздничномъ разгулѣ не поминаютъ и даже въ умѣ не держатъ. По примѣру этихъ праздниковъ, мы рѣшились установить порядокъ празднованія и во время главнаго нашего престольнаго праздника. И въ этотъ праздникъ мы стѣли ходить по домамъ прихожанъ не съ крестомъ только, а и съ иконою Успенія Божіей Матери и пѣтъ Ей молебенъ, внушивъ прихожанамъ, чтобы каждый домохозяинъ встрѣтилъ икону Пресвятыя Владычицы съ должнымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ, а о приготовленіяхъ къ житейскому и суетному празднованію, неблагоугодному Господу Владычицѣ, заботился сколько возможно меньше. Хотя обычаи, введенныя предками и крѣпко укоренившіеся въ народъ, искореняются не легко и не скоро, однакожь, добрый порядокъ, установленный при празднованіи придѣльныхъ престольныхъ праздниковъ, не остался безъ вліянія и на празднованіе главнаго храмоваго праздника. Обычай котельнаго пивоваренія предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери теперь положительно всѣми брошенъ. Если кто желаетъ для праздника утѣшиться бражкой, то варятъ ее уже въ печи и то въ небольшомъ размѣрѣ. Зелено-вино берется къ празднику тоже несравненно меньше прежняго; цѣнами изъ числа прихожанъ во время праздника можно встрѣтить

уже очень немногихъ. Широкаго разгула, на распашку, теперь совсемъ нѣтъ. Что въ приходѣ совершается престольный праздникъ—посторонній человекъ можетъ догадаться только потому, что увидить на улицѣ кружки молодыхъ парней и дѣвицъ, разряженныхъ, играющихъ пѣсни или разгуливающихъ по селу. Но этотъ обычай нужно только облагородивать, искореняя изъ него все нескромное и неприличное, но уничтожать невозможно, да, кажется, нѣтъ и особенной надобности. Мирь—не монастырь! Разумное веселье, сообразное и приличное мѣсту, времени и возрасту, приеуще природѣ человека—и только укрѣпляетъ его физическія силы и освѣжаетъ силы духовныя.

56. Отмена угощеній причта во время хожденія по домамъ въ годовые и престольные праздники.

При моихъ предмѣстникахъ въ праздники Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ престольный—Успенія Пресвятыя Богородицы, а частію и на Рождество Христово и Богоявленіе, было въ обычаѣ, послѣ молебныхъ пѣній, мѣстному причту дѣлать угощеніе. По окончаніи молебнаго пѣнія, каждый домохозяинъ, по обычаю, приглашалъ причтъ присѣсть для угощенія его хлѣбомъ-солью. Причтъ останавливался. И вотъ, столъ начиналъ устававливаться разнаго рода яствами и питіями, а затѣмъ начиналось и угощеніе, стоящее немалыхъ расходовъ, не менѣе рубля, пожалуй, бѣдному прихожанцу, а богатому, да тароватому—и много болѣе. И такой расходъ для причта производился не только безъ обидъ, а еще съ удовольствіемъ. Но предлоги ему тотъ же причтъ, взаменъ этого угощенія, хотъ на четвертую долю стоимости его увеличить скудное его вознагражденіе за требосправленіе, для увеличенія средствъ къ удовлетворенію потребностей домашняго обихода и содержанія его семейства, —обидъ, претензій и жалобъ со стороны радушнаго хлѣбосода не будетъ конца! Обычай этихъ угощеній мнѣ пришелся не по душѣ, и я тутъ же предложилъ отменить его, но сдѣлать это рѣшился не тотчасъ же—сразу, дабы не оскорбить домохозяевъ, а—поосмотрѣвшись. А посему, на первыхъ порахъ, по заведенному порядку, я тоже принималъ эти угощенія. Вотъ, бывало, сидишь за столъ и предъ тобою, какъ высокопочтенною особою, становится доброю хозяйкою особое блюдо со сливами и ложкою, а усерднымъ хозяиномъ стаканъ, иногда и два съ виномъ, — и все это изъ угожденія хозяйкамъ,

волею или неволею, по усиленной ихъ просьбѣ, поднесши къ губамъ съ благодарностію за ихъ радушіе и угощеніе. И тутъ же въ отвѣтъ на это слышишь: «ты, батюшка, славу только дѣлешь, что не брезгуешь нашимъ хлѣбомъ-солью, а самъ ничего не ѣшь, не пьешь». А отъ другого получишь, бывало, такое замѣчаніе: «ты, батюшка, такой церемонный, ничего ни ѣшь, ни пьешь! Мы не знаемъ—какъ съ тобою и обращаться. Бывало, старый батюшка у насъ выпьетъ, —и мы съ нимъ выпьемъ: вотъ, у насъ и начнется емѣлый разговоръ! А съ тобою мы не знаемъ, какъ и о чемъ говорить». На это я обычно отвѣчалъ: «Богъ дастъ, поближе познакомимся, покороче узнаемъ другъ друга, тогда и у насъ найдется многое, о чемъ намъ можно и нужно поговорить». Наконецъ, когда всѣ прихожане поняли, что угощенія ихъ мало доставляютъ мнѣ удовольствія, что, принимая ихъ, я дѣлаю только имъ угоду, тогда сами рады были оставить ихъ, и упорно навязываться съ ними не стали. А чтобы разъ навсегда покончить съ этимъ обычаемъ, я сообщилъ имъ, чтобы объ угощеніи моемъ они не беспокоились и чтобы бесполезной траты на него не производили; этимъ обычай угощенія причеса и прекратился, безъ нарушенія добрыхъ отношеній между имъ и прихожанами. Теперь во время Пасхи и въ престольные праздники ходимъ съ иконами по приходу и уже ничѣмъ и никѣмъ не задерживаемся. И какъ стало хорошо! Приходъ обойдешь во-время. И тебя никто не беспокоитъ, и ты никого не беспокоишь. И время для отдыха есть!

57. Борьба съ общественнымъ порокомъ, составляющимъ родъ мелкаго воровства, несчитающагося грѣхомъ.

Мелкое воровство между прихожанами, можно сказать, — порокъ общественный. Да оно въ такомъ видѣ проявляется и не между одними моими прихожанами. Оно поддерживается большею частію отсутствіемъ понятія о святости и неприкосновенности права чужой собственности и непризнаніемъ за грѣхъ мелкой кражи. Загнать свою скотину на чужую паштьбу, захватить въ чужой лѣсъ, особенно — господскій, перекосить рядъ травы въ чужомъ участкѣ, перепахать борозду въ загонѣ сосѣда, разломать и свезти городьбу себѣ на дрова изъ близкой сосѣдней усадьбы, надергать полвоза сѣна изъ чужихъ стоговъ, стащить нѣсколько сноповъ, а пожалуй и конну на полѣ съ чужаго сосѣдняго загона, — это почти не считается грѣхомъ, и виновные въ подобныхъ преступ-

бахъ, будучи не тревожимы совѣстію, большею частью не считаютъ даже долгомъ каяться въ нихъ, когда исповѣдуются предъ священникомъ. А мелкіе эти пороки въ сущности — большое общественное зло и видѣются на фонѣ общественной совѣсти, какъ черное и безобразное пятно. Требовалось и требуется пастырю съ такими неприглядными сторонами общественной жизни своихъ пасомыхъ имѣть борьбу очень упорную, чуть ли ни постоянную. И борьба таковая мною ведена была и ведется благовременно и безвременно: бичевались и бичуются эти пороки и съ церковной кафедры, и при всякомъ удобномъ случаѣ, съ разъясненіемъ вреда, наносимаго ими общественному и частному семейному благосостоянію и спокойствію, важности и тяжести ихъ въ очахъ Божіихъ и строгой отвѣтственности за нихъ на страшномъ судѣ Божіемъ. При такомъ противодействіи злу, оно хотя окончательно не побѣждено нами, но, по милости Божіей, до нѣкоторой степени въ основаніи ослаблено. Мелкія кражи на судѣ общественной совѣсти и каждаго прихожанина теперь уже не считаются дѣломъ безгрѣшнымъ, а разематриваются какъ пороки, подлежащіе карѣ; понятіе о святости и неприкосновенности чужой собственности тоже стало входить въ сознаніе: «что мое, то не твое; что чужое, то не мое», это теперь уже всякій понимаетъ. Слава и благодареніе Господу и за это! Богъ милостивъ! Когда-нибудь это зло и совсѣмъ прекратится.

58. Смѣлое обличеніе двухъ прихожанъ-конокрадовъ и ночныхъ грабителей амбаровъ и вѣтей при производствѣ о нихъ сѣдствія, сопровождаемое для нихъ тюремью и осужденіемъ на семилѣтніе труды въ арестантскихъ ротахъ; побѣгъ изъ оныхъ съ намѣреніемъ отмстить мнѣ; немедленное ночное нападеніе ихъ на мой домъ, похищеніе мною разнаго имущества и покушвіе ихъ на жизнь нашу съ женою, отвлоченное дѣйствіемъ Промысла Божія.

Въ первые годы моего священническаго служенія въ Городковичахъ въ числѣ моихъ прихожанъ были два замѣчательные вори: Рышетниковъ и Федоринъ, которые умѣли ловко воровать и искусно концы терять. Все знали ихъ, какъ отъявленныхъ воровъ, но никто не только не преслѣдовалъ, изъ опасенія навлечь ихъ гнѣвъ и подвергнуться тяжелой ихъ мести, а, напротивъ, всякій старался чѣмъ-нибудь ихъ задобрить. А посему каждому домохозяиномъ всегда давалось имъ почетное мѣсто и первая

чарка на всѣхъ пирушкахъ и на всѣхъ праздникахъ. Долго они наводили страхъ своими похождениями на всѣхъ жителей. Но всякому злу бываетъ конецъ; пробить грозный часъ и для ихъ походовъ!

Разъ въ одну ночь они обокрали одного зажиточнаго крестьянина въ соседнемъ селѣ Орѣховѣ, обобравъ все его движимое имущество и совершивъ очень крупную кражу со взломомъ. Пріѣхавъ съ награбленнымъ ими имуществомъ къ одному дворнику въ с. Городковичахъ, начали у него пьянствовать. Когда они угощались за столомъ, тѣмъ временемъ дворникъ осматривалъ на дворѣ воза ихъ и, усмотрѣвъ въ нихъ множество награбленнаго злодѣями имущества, рѣшился отличиться гражданскою доблестью и предать злодѣевъ въ руки правосудія, чтобы такимъ образомъ избавить все селеніе отъ ихъ разоренія. Ворота своего двора укрѣпивъ надежными запорами, чтобы злодѣи не могли убѣжать и воза увезти со двора, онъ тотчасъ далъ знать о пьянствующихъ у него ворахъ и о награбленномъ ими имуществѣ, находящемся на его дворѣ, сельскому старостѣ, сотскому и постороннимъ людямъ. Вся эта мѣстная сельская полиція, прибывъ къ дворнику, накрыла злодѣевъ со всеми плодами ночныхъ ихъ подвиговъ и взяла ихъ подъ караулъ со всемъ награбленнымъ ими имуществомъ. Въ то же время дано было знать обо всемъ этомъ уѣзднымъ властямъ. Не замедлилъ прибыть въ Городковичи становой приставъ, а одновременно съ нимъ и хозяинъ покраденнаго имущества. Увидавъ оное на возахъ, онъ несказанно обрадовался и съ воплемъ и слезами призналъ его своею собственностью, предетанивъ тому полныя доказательства.

Становой приставъ произвелъ обо всемъ должное слѣдствіе, при произведеніи коего находился и я, для приведенія къ присягѣ свидѣтелей, подлежащихъ спросу, и для увѣщанія ихъ о показаніи истины. Въ заключеніи слѣдствія, по порядку стараго судопроизводства, требовалось произвести о поведеніи преступниковъ повальный обыскъ, или, что тоже, спросить объ образѣ ихъ жизни всѣхъ мѣстныхъ жителей с. Городковичъ. И вотъ, когда становой приставъ, собравъ ихъ вмѣстѣ, началъ спрашивать объ этомъ, то всѣ они, опасаясь мести злодѣевъ, начали уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемые вопросы. Всѣ стали показывать въ родѣ того, что «моя изба съ краю, и я ничего не знаю». Понимая причины такихъ непрямыхъ и уклончивыхъ отвѣтовъ прихожанъ, я сказалъ приставу: «всѣ эти уклончивые отвѣты и неопредѣленная показанія, конечно, происходятъ оттого, что они

уже слишкомъ запуганы злодѣями и опасаются, чтобы не навлечь на себя ихъ мести впередъ, а еслибы подобный страхъ не связывалъ ихъ языковъ, они, безъ сомнѣнн, могли бы поразсказать о многихъ ихъ похижденіяхъ». Прихожане, видя мое столь простое и открытое объясненіе, и дѣйствительно развязали свои языки и начали описывать злодѣевъ по всей справедливости. Къ тому-жь, въ дополненіе къ произведенному свидѣнію, требовалось отъ меня свидѣніе о бытіи и небытіи преступниковъ у исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ. А такъ какъ, по преданности къ постоянному пьянству и преступному своему ремеслу, въ храмъ Божій они никогда не ходили, о христіанскомъ долгѣ исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ никогда не помышляли, то мною и отмѣчалось въ исповѣдныхъ росписяхъ небывшими, по причинѣ ихъ распутства и беспорядочной ихъ жизни. Въ данномъ мною свидѣнн отмѣтка эта выписана была, конечно, подлинникомъ. Оба эти обстоятельства переполнили сердца злодѣевъ злобою противъ меня. Отметить мнѣ они поставили для себя непремѣнною задачею. Заключенные въ тюрьму, они и тамъ не оставили злаго своего намѣренія и рано или поздно привести его въ исполненіе не теряли надежды. По истеченн двухъ лѣтъ ихъ тюремнаго заключенія, наконецъ, опредѣленіемъ суда было приеуждено отправить ихъ на работу въ Рязанскія арестантскія роты на 7 лѣтъ, куда въ послѣднихъ числахъ іюня изъ Спасскаго тюремнаго замка они и были отправлены. Но, пробывъ здѣсь не болѣе недѣли, они въ ночь 6-го іюля на 7-е число съ неразлучнымъ спутникомъ своимъ, однимъ изъ селезеневскихъ воровъ, сдѣлали побѣгъ. Къ вечеру того же числа добрались до Ижевскихъ хуторовъ, на которыхъ и почевали. 8-го числа устроили свиданіе съ нѣкоторыми своими городковическими родными и съ одною женщиною, часто бывавшею у насъ въ домѣ и знавшею расположеніе его и мѣста храненія нашего домашнего имущества; при участіи ея, составили планъ въ ночь 8-го числа на 9-ое забраться въ мой домъ, обобрать насъ и, наконецъ, привести въ исполненіе давнишнюю злобу своего сердца, удовлетворивъ ей кровавою местию. Грозный мечъ злодѣевъ висѣлъ надъ нашими головами. Но мы, ничего не зная объ угрожавшей намъ опасности, спокойно занимались своими дѣлами. День 8-го іюля былъ совершенно безоблачный и очень жаркій, а потому мы и заблаго-разсудили выбрать изъ кладовой все зимнее платье и просушить его въ саду, гдѣ, развѣсившиое по разнымъ мѣстамъ, оно и на-

ходилось до позднего вечера; а вечеромъ убрали его въ домъ и развѣсили на стѣнкахъ по стѣнамъ. И же, пользуясь вечернею прохладою послѣ чрезмѣрно-знойнаго дня, растворилъ все окна дома для освѣженія воздуха и такъ оставилъ ихъ на всю ночь, а на одномъ окнѣ, обращенномъ въ садъ, оставилъ еще библію въ кожаномъ переплетѣ большаго формата, которую читалъ передъ вечеромъ. Послѣ ужина, по обычаю, помолвившись Богу, мы отправились спать и, освѣяемые своими ангелами-хранителями, заснули такимъ крѣпкимъ сномъ, что даже ничего не слышали, что происходило въ домѣ около насъ. Между тѣмъ, въ полуночный часъ злодѣи вполне хозяйствовали въ моемъ домѣ и уже готовы были привести въ исполненіе давно занимавшій ихъ планъ кровавой мести. Влѣзли они въ домъ такимъ образомъ: съ пчельника, находившагося въ саду, взяли порожній улей и приставили къ окну, на которомъ лежала библія, а такъ-какъ окно было высоко и съ улья дѣлать въ него было еще неудобно, то они стащили съ окна библію и, положивъ ее на улей, употребили вмѣсто подмостей и забрались въ домъ.

Развѣшанное на стѣнкахъ по стѣнамъ разнаго рода платье: зимній салопъ на лисьемъ мѣху, лѣтній, изъ дорогой шелковой матеріи, бурнусъ, шкидки и проч., какъ нарочно для нихъ приготовленные, — все снимали и выбросили въ окно; затѣмъ одинъ изъ злодѣевъ — селезеневскій — отправился ко мнѣ въ кабинетъ для разысканія денегъ, по указанію упомянутой женщины, а другой — изъ нашихъ городковическихъ — отворилъ дверь къ намъ въ спальню, для приведенія въ исполненіе давно задуманнаго злодѣянія. Но въ тотъ самый моментъ, какъ злодѣй хотѣлъ переступить порогъ спальни, селезеневскому его товарищу повзлзась въ руки хорошенькая полированная швейка, внутри наполненная несомъ. Принявъ ее за шкатулку съ деньгами, онъ въ восторгѣ шумнулъ своему товарищу о такой находкѣ и бросился бѣжать съ нею вонъ изъ дома. Интересная добыча и жажда денегъ и на этого злодѣя моментально такъ повліяла, что и онъ, забывъ о своей кровавой мести, тоже бросился бѣжать за первымъ злодѣемъ. Выбравшись изъ дома и тотчасъ уложивъ все награбленное имущество на подводѣ, злодѣи уѣхали съ нимъ на приходскій погостъ, и, интересуясь болѣе всего шкатулкой съ деньгами, раскололи ее пополамъ и — увы! — вмѣсто денегъ, получили нѣсколько горстей песку. Съ досады оба половинки этой благодѣтельница нашей — швейки разбросали въ разные стороны

и отирались на свои мѣста; но уже возвращаться въ домъ для продолженія своихъ подвиговъ сочли неудобнымъ. Обо всемъ этомъ сами злодѣи передали своимъ городковическимъ родственникамъ.

Чудно дивное покровительство надъ нами грѣшными всеблагатаго Промысла Божія! Можно ли не видѣть, что разное платье, развѣшанное по стовкамъ, какъ нарочно для развлеченія вниманія злодѣевъ, — что крѣпкій, непробудный сонъ, смежившій наши очи подъ осѣненіемъ нашихъ ангеловъ-хранителей, и дивная швейка, попавшаяся въ руки злодѣи, — были въ рукахъ Промысла Божія самыми дѣйствительными средствами, предпринятыми къ нашему спасенію?! Не будь платья, столь интереснаго для злодѣевъ и такъ легко сдѣланнаго ихъ добычею и немалое время занявшаго ихъ; не будь у насъ этого крѣпкаго сна, не дававшего намъ возможности пробудиться и въ испугѣ поднять тревогу, и не попадись въ руки злодѣи эта спасительная швейка, — смерть наша была бы неизбежна! О, какъ благъ Господь и милостивъ, и щедротамъ Его вѣсть конца! О, какъ премудро Его Божественное о насъ промышленіе!

59. Увѣдомленіе Спасскою уѣздною полиціею о побѣгѣ означенныхъ арестантовъ, для принятія мѣръ предосторожности; полная догадка объ ихъ злодѣйскомъ посѣщеніи нашего дома; мѣры предосторожности и донесеніе становому приставу о покраденномъ у насъ имуществѣ; замѣчательныя его дѣйствія по разысканію кражи съ затеріею самыхъ концовъ ея.

Утромъ 9-го іюля 1852-го года, вставши отъ сна, мы спокойно занялись своими обычными дѣлами, не замѣтивъ своего домашняго опустошенія. Во время же утренняго чая матушка-теща, посѣтивъ насъ, сообщила намъ, что у ней въ саду ночью пропали тальки. Разсуждая съ ней по поводу этой кражи, мы обратили вниманіе на стѣны и своего дома, увѣшанныя съ вечера разнаго рода лучшимъ и дорогимъ нашимъ платьемъ, а теперь пустыя, и съ ужасомъ ахнули. Тутъ только мы поняли, что ночью у насъ были въ домѣ непрошенныя гости. Но кто они и изъ какого лагеря, — догадаться никакъ не могли. Впрочемъ, въ недоумѣніи мы оставались только до вечера. Вечеромъ того же дня присланы были изъ г. Спасска нарочный-полицейскій съ увѣдомленіемъ о побѣгѣ изъ Рязанскихъ арестантскихъ ротъ городковическихъ арестантовъ: Рышетникова и Федорина, личныхъ

моихъ враговъ, дышавшихъ противъ меня злобою и местию въ сообществѣ съ селезеновскимъ арестантомъ, для принятія противъ нихъ мѣръ осторожности. Тутъ уже стало ясно, къ ужасу нашему, кто былъ у насъ въ гостяхъ. Тогда, для предохраненія себя отъ вторичнаго посѣщенія такихъ нежеланныхъ гостей, мы тотчасъ наняли двухъ сторожей для усиленнаго караула дома, который и продолжали до тѣхъ поръ, пока злодѣи не попались въ руки властей и законнаго правосудія, а для розысканія похищенныхъ вещей приняли законныя мѣры.

Сообразивъ все покраденныя у насъ вещи, я составилъ имъ подробную и обстоятельную опись, которую немедленно представилъ становой приставу при объявленіи о случившейся у меня покражѣ. Г. приставъ, будучи знакомымъ мнѣ человѣкомъ, по полученіи отъ меня объявленія о моемъ несчастіи, обѣщалъ мнѣ употребить самыя энергическія мѣры къ розысканію покраденнаго, и я не терялъ на это надежды, будучи увѣренъ, что злодѣи, преслѣдуемые гражданскими властями, полицейскими чинами, сельскими мѣстными начальствами и сторожимые самими обществами, долго не могутъ укрываться въ побѣгахъ и должны попасться въ руки властей, а тогда должно раскрыться дѣло и о моей покражѣ. И дѣйствительно, злодѣи недолго пользовались непринадлежащею имъ свободою—на бѣгу и страхъ ближнимъ. Уведя лошадей у стариковскаго священника, они подверглись преслѣдованію по горячимъ слѣдамъ и, будучи преслѣдуемы по путамъ до Казарскаго перевоза, здѣсь были достигнуты и пойманы и переданы, куда слѣдуетъ. вмѣстѣ съ симъ открылись и слѣды моей покражи. Разъ утромъ рано становой приставъ прѣзжаетъ къ намъ въ домъ. Вынувъ изъ кармана тальку нитокъ, означенную въ моей описи покраденнаго имущества, показываетъ ее намъ и говоритъ: «не узнаете ли?!» Жена, осмотрѣвъ ее, отвѣчаетъ: «да, узнаю!.. Это талька наша! Но такъ какъ она принадлежитъ собственно не мнѣ, а матери, то лучше спросить ее». Пригласили матушку и показали ей тальку. Она, взглянувъ на нее, тотчасъ признала ее своею собственностію и, не колеблясь, сказала: «эта талька моя!» Становой сказала: «а чѣмъ вы можете это доказать?» — «А вотъ чѣмъ: шнурокъ, которымъ отдѣлены пасьмы этой тальки, соскажи изъ распущенныхъ мною бѣловыхъ чулокъ. Распустите этотъ шнурокъ и вы увидите, что я говорю правду.» И дѣйствительно, какъ только распустили шнурокъ, нитки, оставшіяся на просторѣ, тотчасъ

же начали свертываться въ петли, какъ были въ чулкъ. «Вотъ вамъ неоспоримое доказательство моей принадлежности нитокъ!» сказала матушка. Дѣйствительно, быть указанъ такой рѣдкій и случайный признакъ, которымъ принадлежность нитокъ опредѣлялась съ положительною ясностію, не оставляющею никакого мѣста сомнѣнію. Я обрадовался, увидя, что по этимъ ниткамъ путь въ воровской притонъ открытъ и, слѣдовательно, на розысканіе покражи есть полная надежда. Благодаря г. становаго за его энергическія мѣры, принятыя къ розысканію вещей, я вмѣстѣ съ нимъ просилъ его о дальнѣйшихъ хлопотахъ по этому дѣлу и о послѣдствіяхъ меня незамедлительно увѣдомить, дабы я и самъ могъ принять участіе въ розысканіи своего имущества. Г. становой, во исполненіе моей просьбы, обѣщаль о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ розысковъ непременно увѣдомить меня съ нарочнымъ не далѣе какъ чрезъ недѣлю.

Но недѣля проходитъ, извѣстій нѣтъ! Проходитъ и другая, — а увѣдомленія не получается. Я начинаю тревожиться: посылаю письмо, другое и прошу на нихъ отвѣта, но такового не удостоиваюсь. Вижу — становой нашъ разъ проѣзжаетъ въ Лакашу мимо моего, знакомаго ему, дома и обратно катитъ безъ оглядки. Я самъ отправляюсь къ нему на мѣсто его жительства; мнѣ говорятъ: «его дома нѣтъ». Узнаю, что въ извѣстный день онъ неизбѣжно долженъ быть въ Ижевскомъ, въ общественной квартирѣ; отправляюсь туда, застаю его и спрашиваю, что оказалось въ дѣствіе его розысковъ по моему дѣлу? — «По какому?» спрашиваетъ съ недоумѣніемъ. — «Какъ по какому?! Да по дѣлу о моей кражѣ, о которой подано вамъ заявленіе и слѣды которой вами открыты, такъ какъ вы сами привозили намъ нитки, украденныя у насъ вмѣстѣ съ прочими вещами и съ такою точностію опознанья». — «О, нѣтъ, эти нитки не ваши, а одной фабричной женщины Задубр-векой фабрики. А ваши салоны и бурнусы давно веѣ ушли въ Бардаково и тамъ господами — однодворцами давно передѣланы на разныя мелкія вещи, такъ что теперь и концы имъ затеряны». Таковъ утѣшительный конецъ дѣла, разъясненный становымъ приставомъ!..

60. Участіе мое въ дѣлѣ одного семейства; отлученіе одного крестьянина отъ Св. Христовыхъ Таинъ во время Четырнадцатинны; возстановленіе за это противъ меня моими клеветами всего прихода; знаменательный для меня конецъ этого дѣла по дѣйствию Св. Провидѣнія.

Еще предметникъ мой, о. Родіонъ Тимоѣевичъ Пласенинъ, приучилъ прихожанъ во всѣхъ семейныхъ своихъ дѣлахъ, выходящихъ изъ обыденнаго круга и приводящихъ въ затрудненіе, обращаться за совѣтами къ нему. Случится ли въ семьѣ горе, бѣда, крупная ссора снوخъ между собою, непочтеніе сыновей къ старику; затѣется ли раздѣлъ семьи, — во всѣхъ таковыхъ случаяхъ прихожане непремѣнно обращались къ о. Родіону и за его совѣтами и за его рѣшеніями. По поступленіи моемъ на его мѣсто, когда, при помощи Божіей, и я успѣлъ скоро пріобрѣсть довѣріе ихъ, укоренившійся между ними обычай ихъ — во всѣхъ чрезвычайныхъ семейныхъ обстоятельствахъ обращаться къ священнику — вполне возстановился и при мнѣ. Къ священнику они обращались иногда даже при такихъ обстоятельствахъ, когда семейное ихъ дѣло разсматривалось и рѣшено какимъ-нибудь ихъ мѣстнымъ ближайшимъ начальствомъ: бурмистромъ, управляющимъ и даже самимъ помѣщикомъ, считая судъ священника и голосъ его какъ бы высшимъ и болѣе компетентнымъ. Разбирательство такихъ дѣлъ требовало чрезвычайной осторожности, большаго умѣнья и такта держать себя на законной почвѣ, отнюдь не переступая предѣловъ единственнаго нравственнаго вліянія на лицъ, требующихъ принятія участія въ ихъ дѣлѣ. Таковое участіе бывало иногда крайне тяжело и очевидно соединено съ большимъ рискомъ навлечь на себя бѣды и непріятности. Но при неотступной просьбѣ въ томъ самихъ прихожанъ, при сознаніи нравственныхъ требованій своего пастырскаго долга, — безусловно уклоняться отъ участія въ разсмотрѣніи такихъ дѣлъ и въ нравственномъ воздѣйствіи на кого слѣдуетъ было неудобно и казалось какъ бы не по-пастырски. Разъ, волею - неволею, мнѣ пришлось принять участіе въ такомъ разбирательствѣ, которое впоследствии навлекло мнѣ множество хлопотъ и непріятностей. У прихожанина моего, крестьянина г. Колемина Корня Никишева, было три сына. Одинъ изъ нихъ, старшій, занимался домашнимъ хозяйствомъ, а два младшіе — ходили на барщину и, будучи бондарами, занимались дѣломъ при винномъ подвалѣ г. Колемина и отиравались съ винными транспортами для наблюденія за ними на пути ихъ

слѣдованія къ мѣсту назначенія. За ихъ знаніе своего дѣла и расторопность были любимы своимъ господиномъ управляющимъ. Поощряемые его вниманіемъ, они начали превозноситься предъ своимъ отцомъ и старшимъ братомъ. Отъ этого въ семьѣ пошла у нихъ неприятность, которая, увеличиваясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, наконецъ, привела къ тому, что младшіе братья потребовали раздѣла, предварительно испросивъ на то дозволеніе управляющаго и склонивъ его принять въ томъ непосредственное участіе для поддержанія ихъ интересовъ. Управляющій, пославъ для раздѣла имуществъ Никишевыхъ своего вотчиннаго старосту, родственника по женамъ младшимъ сыновьямъ Никишева, приказалъ интересы ихъ поддержать. Посему произведенъ былъ раздѣлъ крайне неравномѣрный и неправильный. Отецъ и старшій братъ, обиженные въ высшей степени, не знали, что дѣлать. Но, желая какъ-нибудь поправить свое дѣло, они собрали къ себѣ почтенныхъ стариковъ и объяснили имъ о своемъ вопіюще неправильномъ раздѣлѣ; пріѣхали ко мнѣ и стали просить меня, чтобы и я пріѣхалъ къ нимъ и взглянулъ на этотъ раздѣлъ. Сколько я ни отказывался отъ этого дѣла, объясняя имъ, что раздѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, совершенный ихъ начальствомъ, не можетъ подлежать уже ничьему разсмотрѣнію, а тѣмъ болѣе моему, потому-что производить раздѣлы семейные не входитъ въ кругъ моихъ обязанностей, — Никишевы не переставали просить меня, чтобы я поѣхалъ съ ними въ ихъ домъ, хотя для того только, чтобы взглянуть, какъ ихъ раздѣлили. Нечего было дѣлать: я рѣшился удовлетворить ихъ просьбѣ; одѣлся и съ ними поѣхалъ. Прибывъ въ ихъ домъ, нашелъ въ немъ много стариковъ. Выслушавъ съ ними жалобу отца и старшаго его сына на неправильность раздѣла и разсмотрѣвъ его, я нашелъ, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, похожъ былъ болѣе на самоуправство, чѣмъ на дѣйствительный раздѣлъ. Младшіе сыновья и братья, пользовавшіеся поддержкою своихъ начальниковъ, по праву сильнаго, взяли, что имъ захотѣлось, и дѣлу конецъ. А при крѣпостномъ правѣ на такіе поступки гдѣ можно было некатъ суда?! Какъ ни прискорбно было видѣть такую вопіющую неправду, но я долгомъ счелъ опять объяснить то-же, что и выше мною сказано, вѣрмъ тутъ находящимся, что раздѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, но разъ онъ уже произведенъ начальствомъ и утвержденъ имъ, никакъ перевернуть быть не можетъ. Поправить это дѣло можно одною лишь доброю волею неправильно награжденныхъ съ явною

обидою отцу и старшему брату. Если они, убоясь правосуднаго Бога, всегда страшно карающаго за несправедное стѣженіе, пожелаютъ сами добровольно уравнять нас и раздѣлить имущество по Божью, получивъ то, что имъ слѣдуетъ, то, конечно, этого возбранить имъ никто не можетъ. Богъ же, безъ сомнѣнія, вознаградитъ бы ихъ сторицею за такое доброе и великодушное дѣло. При этомъ и обратился къ младшимъ членамъ семьи съ словомъ увѣщанія и сказалъ, что Господь послѣ раздѣла всегда благословляетъ тѣхъ, которые при этомъ случаѣ уступаютъ, и, напротивъ, не благословляетъ и даже караетъ тѣхъ, которые при раздѣлахъ жадничаютъ и стараются взять побольше, отчего первые всегда скоро богатѣютъ, а послѣдніе — бѣднѣютъ и разоряются, какъ и Св. Церковь провозвѣщаетъ: богатіи обнищаша и възакаша, — възсымающіе же Господа не лишатся всякаго блага! Въ примѣръ правильнаго и родственнаго раздѣла я указалъ изъ священной исторіи на раздѣлъ Авраама съ Лотомъ, разсказавъ имъ исторію этого раздѣла и обрисовавъ съ особенною выразительностію высокія черты великодушія и честности патріарха Авраама. Это сильно повліяло на младшихъ Никишевыхъ, и они тутъ же сказали, что готовы раздѣлить все имущество по Божью: «пусть старики уравниютъ все нас и мы согласны взять принадлежащія намъ доли по жребію». Такое рѣшеніе ихъ всеми было одобрено и тотчасъ же приведено въ исполненіе.

Такому неожиданному исходу дѣла я былъ чрезвычайно радъ, благословляя Бога, что, при помощи Его, мнѣ удалось совершить такое благое дѣло и быть миротворцемъ между ссорящимися кровными людьми. А старшіе Никишевы мнѣ столько были благодарны, что сочли своею непремѣнною обязанностию тутъ же угостить меня и всѣхъ стариковъ, ими приглашенныхъ. Мнѣ принесли краснаго вина, а старикамъ русской водки и усердно угощали насъ. Принимали участіе въ этомъ угощеніи и младшіе Никишевы, которые, повидимому, тоже были довольны устроеннымъ дѣломъ. Но въ душѣ, какъ оказалось впоследствии, у нихъ было не то. Подчинившись подъ впечатлѣніемъ слова моему нравственному вліянію, они, хотя согласились на равномерный раздѣлъ, однакожь, объ уступленныхъ ими насъ, по первому раздѣлу имъ присвоенныхъ, потомъ скоро стали очень сожалѣть и участіе мое въ дѣлѣ весьма не благословлять. По всей вѣроятности, по выѣздѣ моемъ изъ ихъ дома, они тотчасъ же отправились бы къ управляющему съ жалобою на меня, но, къ при-

скорбию ихъ, на этотъ разъ его не было дома, и они должны были свое неудовольствіе на меня, волею или неволею, скрывать въ сердцѣ до возвращенія его. По прїѣздѣ же его, немедленно отпразднлись къ нему съ жалобою и доносомъ на меня, что я по-своему перевернулъ произведенный имъ раздѣлъ и ихъ многого лишилъ, и тѣмъ возбудили въ немъ противъ меня большое неудовольствіе. Себѣ же изъ устъ его услышали поддержку и даже приказаніе удержать за собою все, что по первому раздѣлу имъ присвоено. Для объясненія же со мною по предмету этого пере-дѣла, какъ близко знакомый мнѣ человекъ, онъ прислалъ за мною лошадей и прибалалъ просить меня къ себѣ. Я поѣхалъ къ нему. Здѣсь, начавъ разговоръ со мною, онъ, между прочимъ, спросилъ меня: «кто изъ насъ управляющій по имѣнію г. Колемина: вы, или я?» и тутъ же по поводу моего вмѣшательства въ раздѣлъ крестьянъ Никишевыхъ выразилъ свое неудовольствіе.*

На это я ему объяснилъ, что въ домъ Никишевыхъ я поѣхалъ только по неотступной просьбѣ главы семейства, старика Никишева. По прибытіи же въ домъ, встрѣтивъ тамъ собранныхъ стариковъ, я предъ всѣми объяснилъ, что измѣнить раздѣлъ, произведенный начальствомъ, никто не можетъ, и я, съ своей стороны, этого права не беру на себя. Но, усмотрѣвъ, что старикъ родитель и старшій сынъ и братъ Никишевъ сильно обижены младшими Никишевыми, и рѣшился оказать на послѣднихъ свое нравственное вліяніе и убѣдить ихъ добровольно согласиться на равномерный раздѣлъ и изъ своихъ паевъ уступить все излишнее и неправильно ими присвоенное. На что ими и изъявлено было чистосердечное и непринужденное согласіе, чему, признаюсь, я отъ души порадовался. Но этимъ дѣйствіемъ своимъ ничьихъ законныхъ правъ я не попралъ и себѣ чужихъ не присвоилъ, а если для нравственнаго вліянія на своихъ прихожанъ я воспользовался пастырскими правами, мнѣ Богомъ данными, то въ этомъ отношеніи исполнилъ только свой долгъ, въ противномъ случаѣ я виноватъ бы былъ предъ Богомъ и предъ своею совѣстію. Противъ этого объясненія управляющій сказать ничего не могъ. Но тѣмъ не менѣе неудовольствіе противъ меня въ душѣ своей затаилъ очень большое. Младшіе же Никишевы, ободренные поддержкою управляющаго, опять начали присвоить себѣ все имущество согласно первому раздѣлу, отвергая законность послѣдняго. Отъ этого въ семьѣ у нихъ пошла такая ссора и вражда, что не приведи Богъ! Нерѣдко отъ оскорбитель-

ныхъ другъ другу словъ и брани между собою у нихъ дѣло переходило къ ручной самоличной расправѣ. Начались постоянныя драки, которыя производились ими у себя дома и публично среди улицы, при множествѣ постороннихъ лицъ. Таковая открытая вражда продолжалась у нихъ очень долго. Съ нею они вступили и въ Св. Четырнадцатую. На четвертой недѣлѣ Великаго поста младшіе Никишевы, Лукьянъ и Степанъ Кориѣвы, стали ходить въ церковь къ богослуженію и готовиться къ причащенію Св. Христовыхъ Таинъ. Настало время исповѣди. Приступилъ къ очищенію своей совѣсти таинствомъ покаянія Лукьянъ Никишевъ. По исповѣданіи его, я разъяснилъ ему святость и величайшую важность Божественнаго Таинства Причащенія, къ которому онъ готовится приступить. А посему потребовалъ отъ него, чтобы онъ постарался приступить къ нему съ чистою совѣстію, въ мирѣ со всеми и непременно помирился бы съ родителями и старшимъ братомъ, испросивъ у нихъ прощенія въ обидахъ, имъ причиненныхъ; иначе причащеніе Св. Таинъ будетъ ему не въ оставленіе грѣховъ, а въ судъ и въ осужденіе. Этотъ Никишевъ, во исполненіе требованія христіанскаго закова, мною ему разъясненнаго, изъявилъ готовность отправиться къ отцу и старшему брату и испросить у нихъ прощенія, въ чемъ онъ ихъ обидѣлъ, хотя и не совѣзмъ охотно. Подходятъ къ аналою исповѣдываться и другой—Никишевъ Степанъ. По окончаніи исповѣди, я и этому объяснилъ о томъ же неизбѣжномъ для него долгѣ—испросить прощеніе у родителя и старшаго брата въ причиненныхъ имъ обидахъ. Но этотъ о таковой обязанности, несмотря на все мои разъясненія, и слышать не хотѣлъ! Не успѣвъ расположить его къ исполненію христіанскаго долга во время исповѣди, послѣ самой продолжительной бесѣды, я приказалъ ему, не читая надъ нимъ разрѣшительной молитвы, возложенной послѣ исповѣди, придти вечеромъ ко мнѣ въ домъ для продолженія съ нимъ бесѣды. Онъ пришелъ. Но и здѣсь, сколько я ни увѣщевалъ его, читая и объясняя ему изъ Евангелія подлинныя слова Спасителя (Мат. 6, 14. 15; 5, 23. 24), слова молитвы Господней и правила св. отцовъ, — ничѣмъ не могъ тронуть черствой души. Напротивъ, усердная увѣщанія мои, соединенныя даже съ мольбою, онъ сталъ принимать за притѣвленія ему съ моей стороны и еще болѣе ожесточаться. Видя его упорство и ожесточеніе, отъ прочтенія надъ нимъ разрѣшительной молитвы я воздержался и въ приобщеніи Св. Христовыхъ Таинъ ему отказалъ, посоветовавъ

ему, чтобы, во избѣжаніе срама, онъ и не подходилъ къ Св. Чашѣ. Но на это онъ самоувѣренно отвѣтилъ мнѣ: «посмотримъ, какъ ты не причастишь мени». И что-жь? По окончаніи литургіи, когда устами Святой Церкви я пригласилъ всѣхъ готовившихся къ святому причащенію со страхомъ и вѣрою приступить и стали ихъ причащать, вмѣстѣ съ другими дерзновенно подошелъ къ Чашѣ и онъ. Разумѣется, въ приобщеніи Св. Христовыхъ Таинъ я ему отказалъ, объяснивъ при семъ публично, что, если, по заповѣди Спасителя и по правиламъ Св. Матери-Церкви, онъ не попроситъ прощенія у своего родителя и старшаго брата въ обществѣ, публично имъ причиняемыхъ, не можетъ быть приобщенъ Христовыхъ Таинъ, даже и въ часѣ смертномъ, и отлученъ будетъ живота вѣчнаго. Выслушавъ это, онъ обратился къ предстоящимъ и сказалъ: «Православные! Видите, какое издѣвательство священникъ надо мною творитъ!» И затѣмъ, съ неистовымъ шумомъ и угрозами найдти судъ на меня, удаленъ изъ церкви. По прибытіи домой, тотчасъ запрягъ лошадей и отправился съ жалобою на меня къ мѣстному благочинному. Тотъ съ нимъ же прислалъ ко мнѣ отношеніе съ прописаніемъ его жалобы и съ предписаніемъ удостоить его Св. Христовыхъ Таинъ, если къ тому нѣтъ законныхъ препятствій. Само собою понятно, что отношеніе это осталось безъ послѣдствій. Тогда Никишевъ обратился на меня съ жалобою къ своему управляющему. Этотъ, при свиданіи со мною, потребовалъ отъ меня объясненія, отчего Никишевъ мною не удостоенъ причастія Христовыхъ Таинъ. Я ему объяснилъ, что не удостоенъ въ силу закона нашей православной Церкви, такъ какъ онъ отказался отъ исполненія заповѣдей Спасителя, — стало-быть, и отъ званія христіанина и сына Церкви, и потому и Церковь лишила его своей божественной трапезы. На это управляющій мнѣ возразилъ: «мало ли чего требуютъ отъ насъ законы, да не все по нимъ исполняется!» — «Это достойно только сожалѣнія, а не подражанія, — отвѣтилъ я: — беззаконіе никогда не можетъ служить примѣромъ». Послѣ сего враги мои, не найдя возможности побудить меня къ отступленію отъ своего долга, рѣшились составить противъ меня заговоръ. Упираясь на поддержку управляющаго, они собрали беззаконное соборище — изъ вотчиннаго старосты, родственника ихъ, Никишевыхъ, и другихъ сообщниковъ ихъ — и постановили наказать меня лишеніемъ почти всѣхъ доходовъ: составили приговоръ и уложеніе, въ которомъ за всѣ требованія и за всѣ молебныя пѣнія въ годовые и

престольные праздники назначили самый ничтожный обкладъ; а отсыпной зерновой хлѣбъ, даваемый прихожанами причту во время Св. Недѣли и въ престольный праздникъ Успенія Божіей Матери, постановили совсѣмъ отмѣнить. Уложеніе это на общественныхъ сходахъ объявлено всѣмъ прихожанамъ къ исполненію, съ угрозою за неисполненіе его виновныхъ подвергать строгимъ наказаніямъ и съ требованіемъ начать исполненіе его съ наступающей Пасхи. Невыносимо было тяжело мнѣ видѣть это уложеніе, исходящее отъ какого-нибудь екопница нѣсколькихъ міроѣдовъ и, однакожь, поставившее всѣхъ прихожанъ во враждебное ко мнѣ отношеніе. Тутъ было обидно не столько матеріальное лишеніе, сколько нравственное униженіе, парализовавшее всякую дѣятельность пастыря. Сохрани за собою силу этотъ незаконный приговоръ, и онъ непременно породилъ бы въ умахъ прихожанъ самое необузданное самомнѣніе съ всегдашнимъ поползновеніемъ карать своего пастыря за всякое его пастырское дѣяніе, неблагоугодное имъ и кажущееся оскорбительнымъ. Смотри на этотъ приговоръ съ указанной мною точки зрѣнія, я рѣшился парализовать его незаконную силу въ наступающую же Пасху всѣми возможными для меня мѣрами и сохранить силу за старыми порядками и обычаями относительно вознагражденія насъ за наши труды. Въ первый же день Пасхи я распорядился обойти съ св. иконами для молебныхъ пѣній сначала дома тѣхъ прихожанъ, которые, бывъ увѣрены, что, по уваженію къ причту, измѣнить стараго порядка не станутъ, и которые міроѣдовъ беззаконнаго соборница не совсѣмъ боятся, будучи отъ него независимы. По этому распорядку сначала отслуженъ былъ молебенъ у домохозяина самаго лучшаго изъ прихожанъ. По окончаніи молебна, онъ нѣсколько позамылся и сказалъ: «какъ вамъ, батюшка, нынѣ платить - то, я не знаю. По старому - то ужъ слишкомъ строго заказано». — «Какъ знаешь, другъ! Если не боишься оскорбить Бога въ лицѣ его служителей и страшнѣе болѣе беззаконнаго екопница міроѣдовъ, то дѣлай въ угоду имъ и давай по ихъ уложенію». — «Нѣтъ, батюшка, пусть что будетъ, а я отъ стараго порядка не отступлю. Вотъ вамъ деньги за молебенъ и рожь сейчасъ отсыплю». Пришли къ другому хозяину, такому же честному; по окончаніи молебна, когда надобно было разсчитаться съ причтомъ, и этотъ было позамылся, но примѣръ перваго хозяина ободривъ его и расположивъ къ безотговорочной уплатѣ по старому. Третій тоже принялъ св. иконы съ усер-

дѣмъ, по побаваясь міроѣдовъ, спросилъ: «какъ вамъ платить-то, батюшка? Боюсь, какъ бы тиранства не нажить!» Я отвѣтилъ: «ты видишь, какъ платили добрые люди, ни мало не страшась міроѣдовъ, которые, конечно, никому ничего не могутъ сдѣлать». По примѣру двухъ предыдущихъ, и этотъ безпрекословно запла-тилъ все, что слѣдуетъ, по старому; но воротилы - міроѣды ходили за нами, наблюдая вездѣ, что творится, и, видя неустойку своихъ постановленій, чуть не рвали на себѣ волосы. Послѣ этихъ трехъ домохозяевъ я обошелъ по выбору еще нѣсколько домовъ и вездѣ получалъ плату, какъ слѣдуетъ, по прежнему, заведенному обы-чаю. Прочіе же прихожане, видя, что я начинаю ходить по избраннымъ прихожанамъ, а не по тому порядку, какъ прежде водилось, приступили ко мнѣ и стали просить меня ходить ря-домъ изъ дома въ домъ, по обычному у нихъ порядку. На это и имъ отвѣтилъ: «Братцы! Вѣдь вы завели новый порядокъ и новое уложеніе, отмѣнивъ старое. Вотъ и я начинаю вводить новое уложеніе и измѣнять старый порядокъ». Прихожане, понявъ смыслъ моего замѣчанія, начали извиняться предо мною, обвиняя міроѣдовъ: «мы тутъ право не причемъ; вѣдь, мы люди подне-вольные: что намъ прикажутъ, то мы и дѣлаемъ. Впрочемъ, вы ходите только по старому, а тамъ мы посмотримъ, какъ намъ платить — по старому, или по новому». Не желая болѣе огорчать прихожанъ, я рѣшившяся удовлетворить ихъ просьбѣ и началъ ходить по заведенному порядку каждый день по тѣмъ лишь до-мамъ, которые, въ урочный для нихъ день, къ принятію св. иконъ готовятся. И они, съ своей стороны, большею частію стали пла-тить за молебны по старому. Нѣкоторые же, изъ страха предъ міроѣдами, только удерживались отъ платы на время, проси за-писать за ними, что слѣдуетъ, и обождать до престольнаго празд-ника. Обойдя такимъ образомъ весь приходъ, въ суммѣ доходовъ я хотя и потерпѣлъ нѣкоторый убытокъ, благодаря уложенію незаконнаго соборника, но силу его, при помощи Божіей, успѣлъ совершенно подорвать и силу стараго порядка вполнѣ поддер-жать, равно какъ и значеніе свое и вліяніе на прихожанъ. По милости же Божіей, авторитетъ мой въ глазахъ прихожанъ скоро даже поднялся, совсѣмъ отъ независимыхъ отъ меня обстоятельствъ. Управляющій г. Колемина, г. Можаровъ, будучи самъ дворянинъ и богатый человекъ и притомъ какъ представитель такого важ-наго и знатнаго помѣщика, во всемъ угадъ, между всѣми со-словіями имѣлъ столь большое значеніе и вліяніе, что считался

непоколебимымъ столпомъ и большою силою. И вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія и къ удивленію всѣхъ, черезъ двѣ недѣли послѣ Пасхи, получили отъ г. Колемина увольненіе отъ должности! Прихожане, зная мои хорошія отношенія къ г. Колемину, всѣ приписали паденіе г. Можарова моему вліянію на г. Колемина, вълѣдствіе обидъ и непріятностей, причиненныхъ миѣ г. Можаровымъ. А это и подняло авторитетъ мой и значеніе въ средѣ прихожанъ и самыхъ враговъ моихъ на чрезвычайную высоту: «вотъ какой столпъ повалилъ! Гдѣ-жъ съ нимъ бороться?!» Но поелику увольненіе Можарова, состоявшееся совершенно помимо моего вліянія, имѣло только случайное совпаденіе съ дразгами, затѣваемыми имъ противъ меня, и по ходу дѣла какъ бы нѣкоторую связь съ ними, то въ этихъ обстоятельствахъ я усматриваю явное дѣйствіе Промысла Божія, миѣ благодѣющаго, и предъ всеблагими путями Его смиренно падаю въ благоговѣніи и съ чувствами сердечной благодарности и упованія взываю: многое можетъ быть избавленіе у Него!..

61. Устройство для прихожанъ пожарныхъ, огнегасительныхъ орудій и помещенія для нихъ на изысканныя мною средства, заключавшіяся въ угольяхъ для рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ.

Городковическая волость наша и теперь не отличается особеннымъ благоустройствомъ. Для противодѣйствія огню, въ случаѣ пожара, огнегасительныхъ орудій у насъ очень мало; да и тѣ, которыя имѣются, содержатся не въ надлежащемъ порядкѣ. Но во время крѣпостного права въ этомъ отношеніи было еще хуже. Тогда пожарныхъ инструментовъ въ селеніи положительно не было никакихъ. Заботясь о развитіи церковно-религіозной жизни въ средѣ прихожанъ и объ искорененіи пороковъ, и въ то же время съ глубокою скорбію всегда смотрѣлъ и на общественное ихъ неблагоустройство, а гдѣ можно—принималъ и дѣятельное участіе какъ къ поднятію уровня общественнаго благоустройства своихъ прихожанъ, такъ и къ развитію ихъ благосостоянія, изыскивая къ тому особыя средства. Въ пятидесятыхъ годахъ у крестьянъ Кленниныхъ и Неклюдовыхъ случился пожаръ. На колокольнѣ, по обычаю, ударили въ набатъ. Народъ стремглавъ бросился къ мѣсту печальной катастрофы. Но, собравшись во множествѣ, что могъ онъ предпринять голыми руками для противодѣйствія бующей стихіи?! Не имѣи никакихъ огнегасительныхъ орудій,

народъ только суетился и шумѣлъ, а въ тушеніи огня помогать очень мало. Пользу приносили только тѣмъ, что изъ дворовъ, близкихъ къ пожару, выносили разное имущество. Пожаръ легко могъ уничтожить все селеніе, но, по милосердію Божию, на этотъ разъ ограничился только 12-ю дворами. На этомъ пожарѣ вмѣстѣ съ другими находился и я, разумеется, будучи бесполезнымъ зрителемъ несчастія ближняго, какъ и другіе, и только скорбю душою о таковомъ общественномъ неблагоустройствѣ. Чтобы и впредь, при другомъ подобномъ случаѣ, намъ не оставаться также беззащитными отъ огня, у меня тутъ же въ умѣ родилась благая мысль о пріобрѣтеніи необходимыхъ для прихода огнегасительныхъ орудій: пожарной трубы, багровъ, бочекъ и ведеръ, и другая, столь-же счастливая, — относительно открытія благонадежнаго источника для изысканія на все это потребныхъ средствъ. Въ с. Городковичахъ всѣ тридцать пять владѣльцевъ имѣли участіе въ рѣкѣ Окѣ. Владѣнія ихъ по берегу этой рѣки простирались верстъ на 15-ть. Каждый владѣлецъ — отдѣльно — тутъ не могъ имѣть никакого значенія, и матеріальныхъ интересовъ извлечь для себя изъ рѣки не имѣлъ никакой возможности. А поэтому воды наши по берегу Оки пропадали даромъ, развѣ иногда крестьяне отъ касимовскихъ рыбаковъ получали за нихъ ведро — два вина. Но онѣ, по моему соображенію, могли бы образовать довольно значительную арендную статью, безъ сомнѣнія, могущую дать достаточныя средства для пріобрѣтенія предположенныхъ мною огнегасительныхъ орудій, если бы ихъ взять въ одніи руки. Ухватившись за эту мысль, я рѣшился въ слѣдующее же воскресенье предложить и предложилъ прихожанамъ и всѣмъ помѣщичьимъ старостамъ отдать мнѣ въ мое единственное распоряженіе, въ пользу церкви, всѣ воды по теченію рѣки Оки, бесполезныя для нихъ, на 12 лѣтъ, но не даромъ, а съ возложеніемъ на меня обязанности пріобрѣсть для всего прихода необходимые пожарныя инструменты: пожарную хорошую трубу, багры, четыре бочки на четырехъ-колесныхъ дрогахъ, четыре черпака, четыре ведра и пожарный сарай. Такъ какъ въ этихъ орудіяхъ ощущалась явная потребность, а вода Очная, кромѣ водопоя, никому не доставляла никакихъ интересовъ, то предложеніе мое безъ возраженій было всѣми принято и уполномочіе на распоряженіе этою водою мнѣ дано безъ сопротивленія. Послѣ этого я снесся съ касимовскими рыбаками и предложилъ имъ снять у меня въ аренду на 12 лѣтъ отданныя въ мое распоря-

женіе воды по теченію рѣки Оки—противъ всѣхъ городковическихъ владѣній. Охотниковъ на эту аренду явилось много, и я отдалъ воды на 12 лѣтъ въ пользу Городковической церкви за 1440 руб., съ тѣмъ, чтобы въ задатокъ мнѣ было выдано одновременно 440 руб. Получивъ эти деньги, и незамедлительно занялся пріобрѣтеніемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ пожарныхъ инструментовъ,—по пріобрѣтеніи коихъ, устроилъ и пожарный сарай недалеко отъ церкви и отъ своего дома, для удобнаго наблюденія за этимъ новымъ учрежденіемъ. И какъ я радъ былъ осуществленію всѣхъ своихъ предначертаній, оказавшихся очевидно столь полезными и для церкви, и для прихожанъ!

62. Въмѣшательство въ дѣло помѣщицы Померанцевой; прекращеніе аренды съ рыбною ловли по рѣкѣ Окѣ и уничтоженіе пожарнаго учрежденія.

Пять лѣтъ устроенное мною пожарное депо велось хорошо: и содержалось въ исправности, и новая арендная статья шла порядкомъ. Но вотъ пріѣхала къ намъ въ деревню знатная помѣщица, г-жа Померанцева. Явились къ ней низкіе поклонники, шептуны и наущники, недоброжелатели общественнаго благоустройства и мои личные, напѣтали ей, что я завладѣлъ по рѣкѣ Окѣ рыбными ловлями всѣхъ владѣльцевъ, въ числѣ другихъ и ея угодыми, самыми большими. Г-жа Померанцева, не понявшая духа своихъ доброжелателей и сущности дѣла, о которомъ они напѣтывали ей, представила меня въ самомъ дѣлѣ какимъ-то хищникомъ, и вообразила, что я дѣйствительно завладѣлъ у ней крупною, доходною статьею, за которую чуть не готова была начать со мною еудебное дѣло и предать меня суду. Но, потребовавъ отъ меня объясненія, усмотрѣла, что въ распоряженіи всѣми угодыми, отдаваемыми мною въ аренду, и стоялъ на законной почвѣ, пользуясь уполномочіями или отъ самихъ г.г. владѣльцевъ, или отъ ихъ довѣренныхъ, въ томъ числѣ уполномочіемъ и отъ ея г. управляющаго, что выгоды отъ аренды, мною созданной, употребляю не въ свою пользу, а, съ одной стороны, въ пользу бѣдной церкви Божіей, а съ другой—въ пользу самихъ же прихожанъ, моихъ довѣрителей. При этомъ объясненіи моемъ она хотя относилась ко мнѣ и сдержанно, но все-таки, воображая, что угоды ея по рѣкѣ Окѣ могутъ быть въ рукахъ ея большою доходною статьею, порѣшила уполномочіе, данное мнѣ ея

управляющимъ на распоряженіе рыбною ловлею по рѣкѣ Окѣ, уничтожить. Я хотя имѣлъ возможность и законное право протестовать противъ такого ея распоряженія, но, будучи крѣпко убѣжденъ, что тяжба — не деньги, а судъ — не священническое дѣло, уступилъ ей безъ всякаго протеста. Къ прискорбію, безъ ея участія арендаторъ рыбной ловли нашелъ для себя неудобнымъ владѣть и прочими участками, хотя бы даже и за половинную цѣну, ибо все эти угодья тогда только могутъ имѣть цѣнность въ его промыслѣ, когда они все безъ исключенія въ однихъ рукахъ. Такимъ образомъ, арендная статья отъ рыбной ловли совершенно разрушилась, и съ той поры наши воды по теченію рѣки Оки, противъ городковическихъ владѣній, опять потекли и доселѣ текутъ почти безъ всякой пользы для всѣхъ владѣльцевъ. Не успѣла извлечь изъ своихъ угодій никакихъ выгодъ для себя и г-жа Померанцева. По нарушеніи арендной статьи и я, съ сердечною скорбію, поставленъ былъ въ необходимость уничтожить свое пожарное учрежденіе и, пользуясь представившимся для меня удобнымъ случаемъ для продажи пожарныхъ инструментовъ, продалъ ихъ на винокуренный заводъ г. Колемина почти за свою цѣну.

63. Поезда зла добромъ—продолженіемъ моихъ добрыхъ отношеній къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу генераль-лейтенанту Всеволоду Павловичу; благо результаты принятаго мною образа дѣйствій для меня и для церкви.

Какъ ни великъ вредъ нанесенъ былъ общественному дѣлу моихъ прихожанъ г-жею Померанцевою и какъ ни прискорбно мнѣ было видѣть разрушеніе очень полезнаго дѣла, моими трудами и стараніемъ созданнаго, — я, однакожь, порѣшилъ не оставаться къ ней во враждебныхъ отношеніяхъ, а относиться съ полнымъ вниманіемъ, только не унижительнымъ, а согласнымъ съ достоинствомъ моего священническаго сана, рассчитывая добромъ побѣдить зло, и можетъ-быть — поправить и испорченное дѣло. Съ этою цѣлю я нерѣдко посѣщалъ ее и добросердечно бесѣдовалъ съ нею. Съ своей стороны и она оказывала полное ко мнѣ вниманіе, хотя, при подходящемъ разговорѣ, не упускала случая сообщить мнѣ о своихъ связяхъ въ Петербургѣ, въ высшемъ аристократическомъ кругу, съ самыми знатыми особами и высшими чинами, военными и гражданскими, и съ прокуроромъ Св. Синода, чрезъ что давая мнѣ разумѣть, съ какою высокопостав-

ленною особою и имѣю честь бесѣдовать. Это я понималъ и забывалъ это предъ нею себя никогда не позволялъ. Но вмѣстѣ съ нимъ и самъ держалъ себя такъ, чтобы и она тоже не могла допустить мысли въ себя, что ей позволительно забыться предъ своимъ собесѣдникомъ, дорожающимъ честью своего сана. Вышло однакожь такъ, что высокая особа не выдержала. Разъ, 29-го августа, отправившись къ ней въ вечернюю пору, я засталъ ее въ большомъ нерасположеніи духа. Вступивъ со мною въ разговоръ, она начала мнѣ жаловаться на своихъ крестьянъ, что они не радятъ о своемъ хозяйствѣ. Прежде, по ея распоряженію, у всѣхъ нихъ были заведены хорошіе хмѣльники, и теперь, обходя ихъ усадьбы, она замѣтила, что у многихъ совсѣмъ хмѣльниковъ уже нѣтъ, а у другихъ, если и остались, то очень плохіе. Устройство хмѣльниковъ въ хозяйствѣ было ея конькомъ! По поводу таковой ея жалобы я объяснилъ ей, что причина, по которой уничтожились у крестьянъ хмѣльники, очень простая и естественная. Прежде хмѣль былъ очень дорогъ, а тычинки, потребныя для хмѣльниковъ, очень дешевы, почти ничего не стоили; теперь, наоборотъ: хмѣль сталъ дешевъ, а тычинки очень дороги, отчего, естественно, отрасль этого хозяйства и стала упадать. Что-жь? Вмѣсто того, чтобы этимъ разъясненіемъ о причинѣ упадка хмѣлеводства остаться удовлетворенною, она воскликнула: «А! Вотъ я теперь знаю, отчего у крестьянъ моихъ хмѣлеводство упало! Это батюшка разъяснилъ имъ, что разводить хмѣль не выгодно и они, слушаясь во всемъ его, такую полезную отрасль хозяйства уничтожили. Такъ не скоро же подымется хозяйство и благосостояніе нашихъ крестьянъ, если мы, помѣщики, будемъ его устраивать, а попы станутъ разстраивать!» Видя, что г-жа Померанцева крайне разгорячилась и стала говорить, сама не зная что, я взялъ шляпу, поклонился и вышелъ изъ дому, положивъ себя правиломъ болѣе не бывать у ней. Послѣ сего, пробывъ еще нѣсколько недѣль въ Городковичахъ, она опять отправилась въ Петербургъ. Какое понятіе составила обо мнѣ и какое впечатлѣніе, мною произведенное на нее, увезла съ собою въ Петербургъ, — мнѣ было неизвѣстно, да и знать объ этомъ было не особенно интересно.

По прибытіи въ Петербургъ, въ скоромъ времени, она прислала въ имѣніе новаго управляющаго, который, прослуживъ у ней года два съ половиною, былъ ею уволенъ. На мѣсто его прислала другого — изъ нѣмцевъ, но и этотъ года чрезъ полтора тоже по-

лучилъ увольненіе. После этого она поручила управленіе имѣніемъ бурмистру, своему крѣпостному, и конторщикомъ у себя назначила тоже изъ своихъ крѣпостныхъ—ученика нашей Городковической школы. Но такъ какъ на этихъ людей вполнѣ располагаться сочла дѣломъ невозможнымъ, то обратилась ко мнѣ чрезъ письмо, написанное въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ, съ покорною своею просьбою—принять наблюденіе за этими людьми и быть ихъ руководителемъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ, чтобы безъ моего вѣдѣнія они не могли ничего дѣлать ни по хозяйству, ни по отношенію къ властямъ, словомъ: выразила ко мнѣ свою просьбу принять въ заведываніе ихъ имѣніе и предложила мнѣ за это приличное вознагражденіе. Хотя, вѣдѣствіе вышеописанной по отношенію ко мнѣ выходки г-жи Померанцевой, принять это предложеніе было и не совсѣмъ удобно, но такъ какъ при заведываніи имѣніемъ я получалъ болѣе возможности имѣть благотворное вліяніе на ея крестьянъ и своихъ прихожанъ, и такъ какъ дѣловыя отношенія я долженъ былъ вести болѣе съ ея мужемъ, чѣмъ съ нею самою, то я и рѣшился принять сдѣланное мнѣ предложеніе и возстановить прежнія добрыя отношенія, начавъ съ ними непрерывную переписку, конечно, дѣловую, но вмѣстѣ съ симъ очень любезную, имѣющую самый дружественный характеръ. Впрочемъ, прямыя отношенія мои къ г.г. Померанцевымъ по дѣламъ ихъ имѣнія у меня продолжались не долго. Въ 1860-мъ году, когда Всеволодъ Павловичъ, пожалованный чиномъ генераль-лейтенанта, съ назначеніемъ быть командиромъ 16-ой пѣхотной дивизіи, долженъ былъ ѣхать съ женою своею въ западный край, къ новому мѣсту своего служенія, — имѣніе свое они передали въ полное и безотчетное управленіе и распоряженіе другу своему, тайному совѣтнику Флегонту Васильевичу г. Гроздову, бывшему профессору царскосельскаго лицея, а затѣмъ президенту благотворительнаго общества бѣдныхъ, состоящаго подъ покровительствомъ принца Ольденбургскаго. Вмѣстѣ съ симъ они просили и меня по дѣламъ имѣнія уже относиться къ нему. Такимъ образомъ, дѣловая переписка у меня съ Померанцевыми прекратилась и началась съ Флегонтомъ Васильевичемъ Гроздовымъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться лично еще прежде, въ бытность его въ с. Городковичахъ, вмѣстѣ съ Еленою Васильевною. Переписка съ нимъ самая дѣтельная у меня продолжалась до мая мѣсяца 1865-го года и хотя относилась къ дѣламъ имѣнія, но, по тону и характеру своему, была еще болѣе дру-

жесточная, чѣмъ съ Померанцевыми. Дѣловыя письма его, вмѣстѣ съ симъ полныя любезности и вниманія, въ которыхъ каждое слово освѣщено было свѣтами, твердымъ умомъ и добротою души, я всегда читалъ съ великимъ удовольствіемъ и наслажденіемъ, а потому и отвѣчать на нихъ считалъ для себя дѣломъ пріятнымъ.

12-го марта 1865-го года онъ отъ управленія имѣніями г-жи Померанцевой отказался и всея отношенія къ дѣламъ по ея имѣніямъ прекратить, о чемъ и меня уведомилъ. А такъ какъ онъ управлялъ ея имѣніями подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ за всеми дѣлами, то, зная характеръ ея, онъ счелъ своимъ долгомъ оградить меня со стороны ея отъ всякой возможности не только придирается ко мнѣ, но и требовать отъ меня какихъ-либо отчетовъ и объясненій, приказавъ мнѣ все бумаги и письменныя его распоряженія, относящіяся до управленія имѣніемъ, прислать къ нему, и вмѣстѣ съ симъ прислать мнѣ письменную глубочайшую благодарность за полезное и разумное мое содѣйствіе ему въ управленіи имѣніями г-жи Померанцевой. Самъ же онъ управлялъ имѣніями ея по такой формальной, безграничной довѣренности, которою требовать отъ него отчета она не предоставляла себѣ права.

Вытребованіе всехъ бумагъ, очевидно, сдѣлано было имъ для оградненія меня отъ всякой придиричivosti ко мнѣ со стороны Померанцевой, а между тѣмъ изъ деликатности присылку ихъ къ нему онъ признаетъ какъ бы одолженіемъ себѣ. Вотъ послѣднее его ко мнѣ деликатнѣйшее письмо:

«Ожидая отъ Васъ послѣдняго дружескаго одолженія, имѣю честь уведомить Васъ, что я усердно объяснилъ Еленѣ Васильевнѣ, что за все время завѣдыванія дѣлами ея я постоянно пользовался Вашими благонамѣренными и добросовѣтными совѣтами, и что такія Ваши дѣйствія принесли мнѣ, особенно при устройствѣ крестьянъ ея имѣнія, существенную пользу послѣ обнародованія новыхъ положеній. Я объяснилъ ей, что она не можетъ требовать отъ Васъ никакого отчета, такъ какъ Вы дѣйствовали не по ея довѣрью, но по моему.

«За присылку бумагъ ко мнѣ и заплачу, т. е. вышлю на Ваше имя деньги немедленно, а вмѣстѣ вышлю, въ знакъ моей благодарности, отъ себя лично, даръ, по примѣру 1864-го года.

«Въ заключеніе, приношу Вамъ искреннюю мою благодарность за благодушное и вполне добросовѣтное мнѣ содѣйствіе къ устройству Городковическаго имѣнія г. Померанцевой, съ исти-

нымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашъ покорный слуга Ф. Гроздовъ. 14-го марта 1865-го года.»

Вознагражденіе, получаемое мною за наблюденіе по имѣнію г-жи Померанцевой, и искреннія благодарности, приносимыя ею и Флетонгомъ Васильевичемъ г-мъ Гроздовымъ за мои совѣты и указанія, даваемая малоразнитымъ ихъ повѣренными, въ матеріальномъ отношеніи имѣли для меня очень важное значеніе, давши мнѣ средства, при бѣдномъ моемъ приходѣ, не только къ безбѣдному содержанію, но и къ нѣкоторому довольствію и избытку, съ возможностью имѣть даже нѣкоторыя сбереженія.

При установившихся моихъ добрыхъ отношеніяхъ къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу, Господь помогъ мнѣ преодолѣть не только нѣкоторыя неудобовыносимыя свойства ея характера, но и расположить ее къ значительнымъ пожертвованіямъ въ нашу бѣдную церковь. По моему ходатайству и указанію потребностей и нуждъ церкви, ею пожертвовано было большое напрестольное Евангеліе, два парчевыя священническія облаченія и шелковый муаровый подризникъ и притомъ ею же расположена была къ денежному пожертвованію на украшеніе нашей бѣдной церкви одна богатая ея родственница, Надежда Гавриловна Шиллингъ, которая, по ея внушенію, прислала вамъ на этотъ предметъ 200 руб. чрезъ Рязанскую духовную коненеторію въ 1859-мъ году. Всѣ эти пожертвованія имѣли для насъ то особенное, важное значеніе, что были благовременны и служили къ удовлетворенію самыхъ существенныхъ и необходимыхъ потребностей церкви. Такъ терпѣніемъ и добромъ всякое зло побѣждается, а вниманіемъ, безъ униженія предъ высшими себя, пріобрѣтается и уваженіе ихъ!

64. Уничтоженіе кабаковъ среди села.

Борьба противъ пьянства прихожанъ и умноженія кабаковъ въ селѣ съ самаго начала моего священства была предметомъ постоянной моей заботы и многихъ упорныхъ хлопотъ. Самымъ первымъ и благонадежнѣйшимъ орудіемъ противъ этого зла въ рукахъ моихъ было, конечно, слово Божіе, которымъ я и пользовался благовременно и безвременно, употребляли его всегда, какъ мечъ обоюдоострый. При этомъ, для противодѣйствія злу, я не отвергалъ и другихъ законныхъ мѣръ и при обстоятельствахъ, по требованію долга, пользовался ими. Руководя дѣлами по Го-

родковическому имѣнію г-жи Померанцевой, и закрыть въ ея имѣніи кабакъ и каменный домъ ея, отдаваемый прежними управ-
ляющими въ аренду подъ питейное заведеніе, оставить пустымъ,
изыскавъ средства для восполненія этой арендной статьи изъ
другихъ источниковъ. Но къ закрытію кабаковъ, находящихся
среди села, со стороны прихожанъ встрѣтилъ сильное противо-
дѣйствіе, котораго долго не въ состояніи было одолѣть. А какимъ
ужаснѣйшимъ зломъ были для нихъ эти притоны пьянства и
всякаго безпутства?! Сердце болѣло при видѣ этого зла и душа
возмущалась! Наконецъ, Господь Самъ послалъ мнѣ Свою помощь
къ уничтоженію этихъ зловредныхъ учрежденій. Въ одно позднее
время ночи въ кабакъ произошелъ пожаръ, отъ котораго уничто-
жилось соедѣнныхъ десять дворовъ. Обстоятельство очень поучи-
тельное! Пользуясь имъ, я объяснилъ прихожанамъ, что караю-
щая ихъ десница Божія ясно показываетъ имъ, что питейныя
заведенія ихъ, какъ притоны распутства, содержимыя ими сре-
ди села, Богу противны и для нихъ крайне опасны и зловред-
ны. Если они и впередъ здѣсь также будутъ содержать ихъ,
то очевидно пойдутъ противъ явной воли Божіей и навлекутъ
на себя еще бѣльшую кару Божію. «А мы никакъ не должны
забывать, — продолжалъ убѣждать и своихъ прихожанъ, — что страш-
но впасть въ руку Бога живаго! Если мы окончательно про-
гнѣваемъ Его своимъ сопротивленіемъ, то кто можетъ сохра-
нить и все наше селеніе отъ его грознаго посѣщенія?! Если
вы не примете въ резонъ этихъ словъ моихъ, которыя передаю
вамъ отъ имени Того, Который сказалъ своимъ посланнымъ:
отметайся ваъ, Мене отчается (Лук. 10), то, находи состоя-
щимъ въ крайней опасности отъ огня и храмъ Божій, весьма
близкій къ вашимъ жилищамъ, покориѣнше прошу ваъ застра-
ховать его отъ огня на ваъ счетъ въ какомъ-либо благонадеж-
номъ страховомъ обществѣ. Если же вы не пожелаете исполнить
по доброй волѣ моихъ законныхъ требованій — уничтожить кабаки
среди села или застраховать на свой счетъ храмъ Божій, то и
добьюсь исполненія ихъ, добьюсь непременно чрезъ предержащія
законныя власти». Таковое слово, при помощи Божіей, произвело
на нихъ должное вліяніе. Они дали мнѣ положительное обѣщаніе
съ новаго года уничтожить среди села все кабаки, и слово свое
дѣйствительно сдержали. Теперь, по милости Божіей, вмѣсто
пяти кабаковъ, находившихся въ селѣ, осталось только два, на
концахъ вѣвъ села, и тѣ, къ прискорбію, существуютъ потому

только, что поддерживаются крупными землевладельцами, непринадлежащими къ нашему приходу и состоящими вѣдъ всякаго нашего на нихъ правственнаго вліанія. Съ уменьшеніемъ числа кабаковъ нынѣ нельзя не примѣтить и значительнаго уменьшенія пьинства. Слава и благодареніе Господу, о насъ промышляющему!

65. Огненное прещеніе Божіе на питейныя заведенія села Городковичъ и спасеніе села отъ огня дивнымъ дѣйствіемъ Промысла Божія.

Питейныя заведенія, при помощи Божіей, изъ среды с. Городковичъ давно были изгнаны и болѣе 20 лѣтъ въ немъ не существовали. Но вотъ по акцизному вѣдомству состоялся новый законъ, которымъ всякому домохозяину предоставлено право открывать и допускать на своей усадьбѣ питейное заведеніе безъ испрашиванія на то согласія и приговора со стороны общества. Этимъ-то закономъ и воспользовался одинъ завзятый кабатчикъ, чтобы среди села опять завести у насъ пьяное гнѣздо. Съ юныхъ лѣтъ не зная другого занятія, кромѣ обманной и соблазнительной торговли питіями, въ 1890-мъ году онъ тайно уговорилъ одну неразумную крестьянку дать ему дозволеніе открыть на ея усадьбѣ винную лавочку и, пообѣщавъ ей заплатить за это значительную сумму денегъ, выманилъ отъ ней въ томъ письменное удостовѣреніе. Общество и я, съ своей стороны, узнавъ о такой продажѣ кабатчика, немедленно приняли возможные мѣры къ убѣжденію женщины отказать кабатчику въ дозволеніи открывать винную лавку на своей усадьбѣ. Но было уже поздно! Письменное дозволеніе на то, взятое отъ нея кабатчикомъ, было представлено имъ уже въ акцизное управленіе и возымѣло свою законную силу. Къ открытію лавочки акцизное управленіе законныхъ препятствій не нашло и открыть оную кабатчику дозволило. Съ перваго же дня новаго 1890-го года она и открылась. И отвратительная трапка — флагъ, на длинномъ шестѣ, начала надъ нею развиваться къ соблазну русскаго человѣка. Опытный въ своемъ дѣлѣ кабатчикъ, для примиренія съ крестьянами, недовольными открытіемъ лавочки, и для приманки ихъ въ свое заведеніе, ради новаго года, угостилъ ихъ всѣхъ даровымъ виномъ и, пообѣщавъ имъ на заборъ его открыть широкій кредитъ, съ легкой руки, началъ свою торговлю развивать съ полнымъ усердіемъ. Однако, при этой грѣховной торговлѣ, хотя у всѣхъ кабатчиковъ бываетъ много пріятелей, но, кажется, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ

обойтись и безъ того, чтобы не нажить себѣ и враговъ. Разъ не далъ кабатчикъ въ долгъ вина завязтому пьяницѣ, — вотъ и приобрѣтъ въ немъ врага. А такіе враги на какое злодѣяніе и на какую неразборчивую мѣсть не способны?! Нашлись таковыя враги и у нашего кабатчика, которые рѣшились, во что бы то ни стало, отмстить ему. И вотъ, въ одну глухую полночь, среди жаркаго лѣта, они не задумались подпустить подъ его лавку краснаго пѣтуха. Лавочка загорѣлась и пламя показалось уже вверху ея крыши. Еще двѣ—три минуты, и смежный домъ крестьянки, дозволившей открыть лавочку, долженъ загорѣться, а затѣмъ и все селеніе съ частыми домами, крытыми соломою, должно подвергнуться неизбѣжной опасности. Но здѣсь Господь являетъ дивную милость Свою къ жителямъ селенія, неповиннымъ въ открытіи этого притона соблазна. И какимъ же средствомъ?! Подивитесь!.. Въ жаркую ночь въ душной избѣ, въ которой спалъ кабатчикъ, насѣкомыя во множествѣ напали на него на постели, разбудили его и не дали ему возможности сомкнуть очей своихъ. Вертѣвшись, вертѣвшись отъ ихъ безпокойныхъ угрызений, онъ, наконецъ, всталъ съ постели и сѣлъ на лавкѣ предъ окномъ противъ своей винной лавки. И что же? Видитъ—блеснуло пламя! Смотритъ въ окно болѣе внимательно и усматриваетъ, что загорается его лавочка. Стремглавъ выбѣгаетъ изъ избы, хватается стоявшій въ сѣняхъ ушатъ съ водою и, побѣждавъ къ лавочкѣ, моментально выливаетъ его въ пламя. Здѣсь же застаютъ и злодѣевъ почти на мѣстѣ преступленія, но они, пользуясь его хлопотами о тушеніи огня, убѣгаютъ на гумна и скрываются. Въ этотъ же самый моментъ по такой же причинѣ, именно по причинѣ чрезмѣрной духоты и тревоги отъ насѣкомыхъ, вышелъ изъ избы за ворота своего дома подышать чистымъ воздухомъ и со сѣдъ - крестьянинъ, живущій рядомъ съ лавочкой. Пламя освѣтило и этого крестьянина, и онъ также схватилъ ведро съ водою, имѣвшееся въ запасѣ, на всякій случай, у каждаго домохозяина, и немедленно вылилъ его на пылающую лавочку. Эта благовременная мѣра, предпринятая противъ огня, остановила не очень грозную еще силу его и не дала быстро распространиться пламени. А вмѣстѣ съ симъ немедленная тревога: «горимъ!», поднявшая всѣхъ жителей на ноги, дала возможность общими силами и совсѣмъ погасить пламя и отклонить бѣду отъ селенія, благодаря услугамъ ничтожныхъ насѣкомыхъ. Но еще болѣе поразительныя дѣйствія Промысла Божія, съ одной стороны карающаго, а съ

другой — милующего, явлены были при такомъ же свыше огненномъ прещеніи на винную лавочку въ слѣдующемъ 1891-мъ году. Тотъ же кабатчикъ, не получивъ уже дозволенія отъ прежней своей домовладѣльщицы на открытіе винной лавочки на ея усадьбѣ на слѣдующій годъ, подыскалъ другого крестьянина, живущаго хотя исправно, но склоннаго къ легкой наживѣ, и уговорилъ его открыть на его усадьбѣ винную лавочку для совмѣстной торговли. Обольстивъ его расчетомъ большихъ барышей, онъ склонилъ его взять патентъ на открытіе лавочки и внести за него установленныя акцизомъ немалыя пошлины. Все это дѣло велось тайно и въ большомъ отъ всѣхъ секретѣ. Когда же этотъ секретъ обнаружился, тогда открытіе винной лавочки въ самой среднѣй селѣ, между дворами, крайне густо населенными, веѣмъ показалось дѣломъ очень неприятымъ и крайне опаснымъ. Почему къ крестьянину посыпались со всѣхъ сторонъ усердныя просьбы и увѣщанія, чтобы онъ не открывалъ лавочки на соблазнъ и въ опасность селенію. Но и на этотъ разъ принятая мѣры къ вразумленію и отклоненію крестьянина отъ нехорошаго дѣла были напрасны, такъ какъ патентъ былъ уже взятъ и деньги за него были внесены. Такимъ образомъ, съ новаго года лавочка опять открылась и торговля виномъ пошла своимъ чередомъ, и такъ дѣло продолжалось почти до половины года, доставляя содержателямъ ея хорошіе барыши.

Но вотъ, послѣ продолжительнаго бездождія, въ 20-хъ числахъ іюня, поднимается грозная туча и надъ самымъ селомъ разражается страшнымъ ударомъ грома и вертикальною молніею и воспламеняетъ домъ содержателя лавочки. Хозяинъ находился дома и, усмотрѣвъ начинающійся пожаръ, немедленно сталъ употреблять всевозможныя мѣры къ погашенію огня, но справиться съ нимъ былъ никакъ не въ состояніи. Несмотря на самое энергичное заливаніе его, огонь съ каждою минутою распространился все болѣе и болѣе и, наконецъ, пробился сквозь крышу и охватилъ весь домъ и все надворное строеніе. Начали загораться заборники и крыша смежнаго дома сосѣда — крестьянина, и неминуемая бѣда стала угрожать всему селенію. Но въ эту минуту общаго переполоха и ужаса Господь съ небесъ посылаетъ милость Свою! Туча вдругъ разражается необыкновеннымъ ливнемъ, и тутъ же поднявшійся сильный вѣтеръ направляетъ пламя огня въ пустое мѣсто, по направленію въ поле, и, при такой сверхъестественной Божіей помощи, остается цѣлымъ не только селеніе, но даже загорѣвшійся

смажный домъ сосѣди - крестьянина. Пожаръ и ограничился только уничтоженіемъ дома содержателя лавочки и ея самой. Не чудо ли это?! Не чрезвычайное ли это дѣйствіе Промысла Божія, карающаго соблазнительей и милующаго соблазняемыхъ, по ходатайству за нихъ ангеловъ - хранителей ихъ, выну видящихъ лице Отца нашего небеснаго?! И — слава Богу! — такое вразумительное дѣйствіе свыше не осталось безъ добрыхъ послѣдствій: охотниковъ открывать питейную лавочку, — этого душепагубнаго заведенія, — въ селеніи болѣе уже не оказалось!

66. Приговоръ прихожанъ о привлеченіи постоянно живущихъ на путнѣ къ участию въ содержаніи причта и въ поддержаніи церкви, впрочемъ, скоро потерявшій силу по измѣнившимся обстоятельствамъ.

Постоянное мое стремленіе къ созиданію блага прихожанъ какъ въ религіозно - нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи поставило ихъ, — благодареніе Богу! — ко мнѣ въ самыя лучшія отношенія. Духа враждебнаго, какой, къ прискорбію, нерѣдко существуетъ между причтами и прихожанами, по милости Божіей, между нами нѣтъ. Къ благосостоянію нашему они относятся не завистливо, а съ доброжелательствомъ и даже съ готовностію къ поддержанію его. Въ концѣ 1875-го года относительно поддержанія нашего благосостоянія мною представлено было для обсужденія на общественныхъ сходахъ слѣдующее предложеніе:

«Добрыя мои духовныя дѣти! Я долгомъ считаю разъяснить вамъ нѣкоторыя обстоятельства, касается, вамъ не совсѣмъ извѣстныя, но близко касающіяся нашей приходской церкви и вашего мѣстнаго причта. На разъясненіе это прошу обратить ваше благосклонное вниманіе.

«Въ приходѣ нашемъ числится 630 душъ муж. пола. Но изъ числа сихъ 280 душъ муж. пола живутъ на сторонѣ, по паспортамъ, изъ которыхъ 160 душъ хоть рѣдко возвращаются домой, имѣя здѣсь свою оубдлость и хозяйство, а 120 душъ, нарушивъ здѣсь всякое хозяйство, постоянно живутъ на сторонѣ и никогда не бывають на своей родинѣ; числятся же здѣсь членами общества и прихожанами нашей Успенской церкви только на бумагѣ, тогда какъ отъ нихъ ни церкви, ни мѣстному причту не бываетъ никакого дохода. А между тѣмъ, по распоряженію комитета, изображенному въ указѣ конексторіи, напечатанномъ въ 10-мъ № «Риз. Епарх. Вѣд.» 15-го января 1866-го года, на стр. 118,

каждая церковь обязана вносить въ казну по 8 коп. съ каждой приходской души, а въ богатыхъ приходахъ много болѣе; по указу Св. Синода отъ 19-го января 1871-го года за № 3-мъ, также обязана вносить по 21% (а теперь уже по 25%) съ доходнаго рубля, опредѣленнаго по доходамъ 1868-го года. Кроме того, съ насъ, священноцерковнослужителей, по указу консисторіи отъ 18-го июля 1871-го года за № 6064, взыскивается на содержаніе епархіальныхъ классовъ при семинаріи по одной копейкѣ съ каждой приходской души муж. пола; по указу Св. Синода отъ 14-го ноября 1866-го года за № 3175 — отъ 2 до 5 руб. на вспоможеніе престарѣлымъ лицамъ духовнаго званія, смотря тоже по количеству душъ прихода. Такимъ образомъ, изъ числа нашихъ прихожанъ, на счетъ которыхъ, по закону, должны содержаться и приходская церковь и мѣстный ихъ причтъ, 120 душъ муж. пола не только не помогаютъ въ удовлетвореніи потребностей церкви и причта, а еще служатъ къ ихъ обремененію. Что же дѣлать? Исключить ихъ изъ числа прихожанъ? Но этого не дозволяетъ сдѣлать законъ, такъ какъ они не исключены изъ нашего общества, а потому должны значиться и въ нашихъ духовныхъ вѣдомостяхъ. Притомъ, если мы обратимся съ ходатайствомъ къ начальству объ исключеніи ихъ изъ числа прихожанъ, чтобы избавить отъ положеннаго взвеса за нихъ, и если правительство уважитъ наше ходатайство, въ такомъ случаѣ приходъ нашъ сократится по числу душъ и будетъ состоять не съ большимъ изъ 400 душъ, а при такомъ количествѣ церковь нашу могутъ сдѣлать приценою и приходъ присоединить, какъ Малашевскій, къ соедѣнной церкви, такъ какъ при самостоятельной церкви можетъ быть менѣе 750 душъ только по особеннымъ, какимъ-либо уважительнымъ причинамъ. Послѣ сего вы опять, вѣроятно, спросите: что же дѣлать? По моему мнѣнію, будетъ съ вашей стороны справедливымъ и законнымъ дѣломъ, если вы, обеудивъ наложенныя мною обстоятельства, постановите приговоромъ взыскивать, при выдачѣ паспортовъ, съ лицъ, находящихся въ постоянномъ отсутствіи изъ прихода, опредѣленную вами сумму въ пользу церкви и въ пользу причта. Какую же сумму слѣдуетъ опредѣлять къ взысканію? Изъ вышеналоженныхъ указаній вамъ видно, что съ церкви взыскивается на содержаніе училищъ, по положенію комитета, по 8 коп. съ приходской души; въ Св. Синодъ — по 25% съ доходнаго рубля, по доходамъ 1868-го года, что равняется 4 коп. съ приходской души. Слѣовательно,

на эти повинности слѣдуетъ опредѣлить 12 коп. съ каждой отсутствующей души муж. пола. На вино, муку, ладанъ, уголь, свѣчи, дрова и на ремонтъ церкви съ нихъ тоже ничего не получается, — весь этотъ расходъ относится на доходъ съ наличныхъ прихожанъ, а слѣдуетъ копѣекъ по 13-ти и на эти потребности съ нихъ положить.

«Сколько же слѣдуетъ опредѣлить высканія въ пользу причта? Журналомъ губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 2-го іюля 1870-го года, напечатаннымъ въ «Ряз. Епарх. Вѣд.» въ 22-мъ №, на стр. 471, опредѣлено: «приходы, неимѣющіе 750 душъ и однакожь желающіе сохранить самостоятельность, обязаны добавлять сумму соотвѣтственно недостающему числу душъ въ приходъ по 1 руб. въ годъ съ каждой души». На основаніи сего положенія, тѣ приходы, которые изъявили желаніе, вмѣсто поручнаго дохода, давать своему причту опредѣленное содержаніе въ видѣ жалованья, назначили оное тоже по 1 руб. съ души и таковое назначеніе утверждено правительствомъ и вошло въ законную, обязательную силу въ приходахъ сосѣдняго намъ Каспимовскаго уѣзда: въ Нармушадѣ, Шостыи, Перьяхъ, Мышцѣ и Дубровкахъ («Ряз. Епарх. Вѣд.» №№ 19 и 20—1875 г., стр. 319—328, 347—350). На основаніи сего вышеизложеннаго положенія и вышеуказанныхъ примѣровъ, и вы справедливо поступите, если назначите съ отсутствующихъ прихожанъ высканывать ежегодно въ пользу церкви по 25 коп. и въ пользу причта по 1 руб. съ каждаго лица муж. пола.

«Я надѣюсь, что вы отнесетесь къ моему предложенію съ должнымъ вниманіемъ и законныя мои требованія постараетесь привести въ исполненіе, составивъ по сему предмету надлежащіе приговоры, для представленія ихъ на утвержденіе властямъ, какимъ слѣдуетъ, для дарованія имъ законной силы.»

Предложеніе это, подвергнутое общественному обсужденію прихожанъ, найдено ими вполне справедливымъ и заслуживающимъ уваженія, и потому они единодушно приговорили: «съ крестьянъ с. Городковичъ, составляющихъ съ ними одинъ приходъ, а въ селѣ неимѣющихъ обѣдлости и живущихъ постоянно на сторонѣ, взимать, при выдачѣ паспортовъ, по 1 руб. 25 коп. въ пользу причта и церкви на покрытіе церковныхъ казенныхъ повинностей и на поддержаніе ея; каковой приговоръ долженъ имѣть обязательную силу и приводиться въ исполненіе съ 1876-го года. Деньги обязаны высканывать старосты и передавать подъ расписки: одинъ

настоятелю церкви—по 1 руб. съ души, а другія—по 25 коп.—церковному старостѣ. Причемъ составить именныя списки лицъ, подлежащихъ вышеопредѣленному взысканію, и копіи съ нихъ и съ приговора имѣть у себя веѣмъ старостамъ и настоятелю. Если же съ кого окажется невозможнымъ производить опредѣленное взысканіе, по его неизвѣстному житію, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, то за такого безпорядочнаго члена прихода общество не отвѣчаетъ и круговой поруки на себя не принимаетъ.

Таковое опредѣленіе приговора хотя вызвано положительно иеннымъ и справедливымъ требованіемъ существа самаго дѣла, но, тѣмъ не менѣе, оно видимо свидѣтельствуетъ о добромъ расположеніи прихожанъ къ своему причту. Ибо подобныя обстоятельства существуютъ и въ другихъ сосѣднихъ приходахъ. Но гдѣ ими давались подобныя приговоры?! Приговоръ этотъ, правда, не долгое время имѣлъ силу и приводился въ исполненіе; нынѣ онъ и совсѣмъ потерялъ свое значеніе; но это частію по той причинѣ, что нѣкоторые изъ живущихъ на сторонѣ приписались въ другимъ обществамъ, по мѣсту своего жительства, и изъ нашего общества исключены, а частію по той—что многіе бродяжничаютъ безъ паспортовъ и не подчиняются никакимъ общественнымъ приговорамъ и распоряженіямъ.

67. Испытаніе Божіе, ниспосланное на с. Городковичи и собственное наше семейство въ 1860-мъ году, въ посѣщеніи холерою.

Бываютъ въ жизни нашей такія особенныя времена грозныхъ посѣщеній Божіихъ, которыя изъ памяти нашей никогда не изглаживаются, такъ какъ эти знаменія времени перстомъ Божіимъ глубоко начертываются на скрижалихъ сердца нашихъ, для разумленія нашего. Такимъ памятнымъ годомъ для меня былъ грозный холерный 1860-й годъ! Холера въ этотъ годъ открылась въ началѣ іюня мѣсяца въ сосѣднемъ многочисленномъ с. Ижевскомъ и продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, ежедневно унося въ тотъ свѣтъ по нѣскольку жертвъ. Но окрестныхъ селъ, по милости Божіей, она не касалась долгое время, и у насъ въ Городковичахъ до половины іюля мѣсяца слѣдовъ ея не было. Но вотъ одинъ портной, крестьянинъ села Тырновской Слободы, проживавшій въ с. Городковичахъ, отиравился въ Ижевское, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней, посѣщая по своей надобности дома, въ

которыхъ находилась больные холерою. Отправившись изъ Ижевскаго въ Городковичи, онъ почувствовалъ во время пути боль въ животѣ съ тошнотою, рвотою и поносомъ и, едва-едва дотащившись до деревни Красной, находившейся въ то время между Ижевскимъ и Городковичами, забрелъ въ домъ одного знакомаго крестьянина. Тотъ, смекнувъ, какую болѣзнь пораженъ его знакомый, тотчасъ запрягъ лошадь и отправилъ его въ Городковичи къ домохозяину, у котораго онъ проживалъ. Но и этотъ, убоявшись непрощенной гостыи, прибывшей въ его домъ съ прижизненнымъ, тоже постарался поскорѣй сбыть его съ своихъ рукъ и привезъ его къ намъ въ богадѣльню, гдѣ и оставилъ его безъ моего вѣдома. Теща моя, жившая рядомъ съ богадѣльнею и готовившая себѣ кушанье въ богадѣленной печи, увидавъ такого нежданнаго гостя въ богадѣльнѣ, у котораго все признаки холеры проявлялись во всей поражающей силѣ, естественно, струсила и, пришедъ ко мнѣ, стала просить меня, чтобы я распорядился призвать сотскаго и отправить съ нимъ больного, по мѣсту его жительства, въ с. Тырновскую Слободу. Но такъ какъ, по свидѣтельству больного, я уметрѣлъ, что онъ чрезвычайно слабъ и близокъ уже къ концу жизни, то отправлять его полумертваго нашель неудобнымъ и противнымъ христіанскому долгу совѣти. Велѣдствіе же настоятельнаго требованія тещи освободить богадѣльню отъ больного, я принялъ его въ свой домъ и устроилъ ему постель на боковомъ крыльцѣ съ большимъ удобствомъ, распорядился объ устройствѣ ухода за нимъ, по мѣрѣ возможности, имѣя наблюденіе и самъ. Черезъ нѣсколько дней больной скончался. Я распорядился относительно погребенія его. Услышавъ о смерти странника, многія старухи изъ соседнихъ домовъ собрались для участія въ молитвахъ при его выносѣ и погребеніи, въ томъ числѣ находилась и моя теща и другая вдова священника с. Ерахтура, прибывшая въ Городковичи провѣдать дочь свою, больную, жену нашего дьячка. Но лишь только успѣли мы предать землѣ тѣло умершаго странника, какъ приходятъ ко мнѣ отъ дьячка съ требованіемъ причастить Св. Христовыхъ Таинъ его старуху-тещу, у которой обнаружались все признаки холеры. По приобщеніи же ей Христовыхъ Таинъ, вскорѣ пришли отъ него для приглашенія меня совершить надъ нею и таинство елеосвященія. По обычаю, для участія въ молитвахъ при семъ таинствѣ собралось много соседнихъ старухъ. При совершеніи таинства очевидно было, что часы больной уже сочтены, такъ какъ

смертные признаки начали быстро обнаруживаться во всемъ ея организмѣ. Больная, дѣйствительно, чрезъ нѣсколько часовъ по совершеніи надъ нею елеосвященія, скончалась. Что же за сими? Всѣ старухи, участвовавшія при погребеніи странника и при совершеніи елеосвященія надъ прибывшею къ намъ вдовою священника села Ерахтура, вдругъ въ одну ночь были поражены страшною холерою со всеми ея грозными проявленіями: поносомъ, рвотою и нестерпимыми судорогами. Сначала разбудили насъ, извѣстивъ о пораженіи холерою тещи, затѣмъ потребовали мени причащать всѣхъ остальныхъ старухъ. Чрезъ день у тещи, которая еще страдала, заболѣла старуха, находящаяся у ней въ качествѣ прислуги, и менѣе, чѣмъ въ сутки, скончалась прежде тещи. Затѣмъ, въ скоромъ времени, постигла грозная смерть тещу, несмотря на тщательный уходъ за нею и нѣкоторую медицинскую помощь, — жену дьячка и всѣхъ остальныхъ старухъ, одну за другою. Картина смертности сдѣлалась чрезмѣрно потрясающею! О несчастіи, насъ постигшемъ, мы немедленно сообщили сыну покойной тещи, священнику Духовской церкви г. Рязани о. Іоанну Родіоновичу Плакшину, съ приглашеніемъ его прибыть къ намъ для погребенія матери, и преосвященному Гаврилу. Описавъ этому молитвеннику за насъ присныхъ съ трепетнымъ сердцемъ грозное посѣщеніе Божіе нашей вѣси, надъ которою самымъ дѣломъ Господь показалъ, какъ, по слову Божію, дѣйствительно страшно висеть въ рукавѣ Бога живаго, по мановенію Кого человекъ видимо гибнетъ, скорѣе, чѣмъ червь подъ ногами путника, я просилъ его слезно похотѣть за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ своими теплыми молитвами.

По прибытіи о. Іоанна Родіоновича, мы предали землѣ покойную тещу по христіанскому обряду, съ подобающею честію, нелицемѣрно оросивъ прахъ ея слезами, растворенными теплою, дѣтскою молитвою. Но — увы! — по несповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, принесенной нами жертвы было мало. Прибывшій къ намъ изъ Рязани сынъ покойной тещи еще въ бытность у насъ почувствовалъ, что тлетворная зараза коснулась его организма, и потому посѣвшилъ уѣхать отъ насъ во-свои. Но едва только успѣлъ добраться до своего дома, какъ холера рязанлась надъ нимъ со всею жестокостію, такъ что и полная медицинская помощь, оказанная ему, не могла изъять его изъ рукъ этой губительной болѣзни. Какъ молодой человекъ, полный брѣвскихъ силъ, онъ протерпѣлъ нѣсколько долѣе обыкновеннаго, но все же не

освободился изъ объятій смерти. Эта преждевременная смерть молодого человѣка, полнаго лучшихъ и свѣтлыхъ надеждъ, — человѣка родственнаго и симпатичнаго, окончательно поразила насъ съ женою и привела въ крайнее уныніе. Жена предалась безпрестанному и неутѣшному плачу и рыданію; у меня тоже разстроились все нервы до крайности, такъ что круглый годъ я чувствовалъ себя и физически и нравственно въ ненормальномъ состояніи, — весь находился въ какомъ-то особенномъ возбужденіи и напряженіи: то ни отъ чего волновался и раздражался, то ни отъ чего готовъ былъ неутѣшно плакать и рыдать, то всею душею овладѣвала какая-то тяжкая хандра! Но слава Богу за все! Господь вмалѣ наказалъ насъ грѣшныхъ для нашего вразумленія, Господь же и помилował, по милосердію Своему, возвративъ намъ силы и энергію! Но грозное посѣщеніе глубоко врѣзалось въ памяти и ярко до сего времени рисуется въ воображеніи.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Служеніе въ званіи благочиннаго.

1. Назначеніе на должность благочиннаго, представленіе въ консисторію и къ преосвященному Смарагду.

Въ половинѣ февраля 1861-го года, ко дню погребенія со мною кончины любимаго шурина, молодого Рязанскаго Іереміюшки Родионовича Плавкина, весьма рѣдкими предположено обратиться въ Рязань, чтобы помянуть покойника на могилѣ его и доставить нѣкоторое утѣшеніе несчастной вдовѣ съ оставшимся при ней двумя сиротами. Къ этому дню прибылъ туда и я съ женою. По окончаніи помина, мы уже стали помышлять объ обратномъ путешествіи изъ Рязани домой. Но тутъ прибылъ къ намъ въ квартиру одинъ изъ столоначальниковъ консисторіи, Гавріиль Егоровичъ Дмитревъ, находившійся съ нами въ нѣкоторомъ родствѣ, и возвѣстилъ мнѣ о состоявшемся опредѣленіи меня на должность благочиннаго вмѣсто о. Владиміра Свѣтлова, уволеннаго владыкою отъ должности по сдачѣ годичныхъ отчетовъ, найденныхъ имъ неудовлетворительными. Эта неожиданная новостъ до чрезвычайности поразила меня, подбавивъ мнѣ много душевныхъ тревогъ и особенныхъ хлопотъ, къ которымъ на этотъ разъ я совершенно былъ не приготовленъ. Мнѣ пужно было, во-1-хъ, явиться въ консисторію для принятія присяги и полученія указа на новую должность. Это — первая бѣда, такъ какъ съ консисторіею я совершенно былъ незнакомъ и къ ней ни разу не бывалъ, ни при производствѣ меня на должность священника, благодаря благоприятнымъ тогда для меня обстоятельствамъ, ни въ теченіе тринадцати-лѣтняго своего служенія въ этомъ званіи, благодаря миролюбивому своему образу жизни. Обязанность представиться преосвященному Смарагду — была вторая бѣда. Хотя это представленіе къ нему для меня предстоило уже не первое, но представиться къ нему, по его строгости, безъ трепетнаго чувства страха его подчиненному никогда было невозможно.

У меня же притомъ и представиться къ нему было не въ чемъ, потому что не было съ собою приличнаго платья. А почему я и вынужденъ былъ воспользоваться для этого рясою одного изъ градскихъ священниковъ, не очень подходящею къ моему росту. Зоркій глазъ преосвященнаго, привыкшій на все обращать вниманіе, не упустилъ изъ вида этого, повидимому, неважнаго обстоятельства, по поводу котораго и сдѣлалъ мнѣ серьезное замѣчаніе относительно качества священническаго платья. Засимъ вступилъ въ разсужденіе по поводу новой, возложенной на меня должности, о важности ея и обширности сопряженныхъ съ нею обязанностей, требующихъ неуклонительнаго, своевременнаго исполненія, честности и опытности въ дѣлѣ, и придалъ всѣмъ своимъ замѣчаніямъ и разъясненіямъ тонъ самый внушительный, заключивъ свою рѣчь, что новою должностію онъ призываетъ меня только къ труду, на который и благословляетъ съ миромъ. На этотъ разъ преосвященный показался мнѣ если не суровымъ, то очень серьезнымъ, и замѣчанія его глубоко западали въ мою душу.

2. Первый визитъ духовенству подвѣдомаго мнѣ округа и установленіе отношеній къ подчиненнымъ.

По возвращеніи домой въ Городковичи, я въ скоромъ времени отправился въ подчиненный мнѣ округъ, чтобы объявить указъ о моемъ опредѣленіи на должность благочиннаго, кому слѣдуетъ, познакомиться съ духовенствомъ и съ положеніемъ церквей, ввѣренныхъ моему наблюденію, и, такимъ образомъ, на дѣлѣ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Это первое мое ознакомленіе съ подвѣдомыми мнѣ лицами разныхъ свойствъ и характеровъ, стоящихъ на весьма различныхъ степеняхъ по своимъ правамъ и обязанностямъ, по своему положенію и образованію, каковы: священники, діаконы, причетники и ктиторы изъ крестьянъ, — имѣло для меня важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно дало мнѣ возможность болѣе или менѣе правильно и основательно выработать и установить для себя программу и надлежащія правила, какъ держать и вести себя съ различными лицами, ввѣренными моему управленію. Оно показало мнѣ, что одна мѣрка ко всѣмъ не можетъ быть примѣнена, и напомнило мнѣ мудрое правило св. Апостола: «быть всѣмъ вся, да всею нѣкія спасу».

По отношенію къ ктиторамъ и церковнослужителямъ, какъ низшимъ членамъ клира по званію и образованію, я поставилъ

себѣ правиломъ держать себя съ нѣкоторымъ тономъ начальственнаго лица, а по отношенію къ священнослужителямъ — какъ первому только изъ числа равныхъ, въ духѣ братскаго единодушія, руководи и направляя всѣхъ къ общему благу и пользѣ, съ несеніемъ, по возможности, и тяготы собратьевъ. Вообще я постановилъ для себя правиломъ никому, ни о чемъ не приказывать, всѣхъ усердно просить о чемъ слѣдуетъ и чего требуетъ долгъ. Этой методы, разъ навсегда мною установленной, я и держался во все время моего служенія въ должности даже и по днесь. И благо!.. Въ достоинствѣ этой методы я не ошибся. Выработавъ, по своему убѣжденію, надлежанція правила, какъ держать себя въ отношеніи подвѣдомаго мнѣ духовенства, и на первыхъ порахъ имѣлъ нѣкоторое затрудненіе относительно формъ и порядка веденія официальныхъ дѣлъ, особенно при производствѣ слѣдствій, такъ какъ, не мечтая о должности благочиннаго, запасаться таковыми свѣдѣніями я не находилъ надобности, а по свойствамъ души своей не имѣлъ къ нимъ расположенія. Но самый ходъ дѣлъ, входящихъ въ кругъ обязанностей благочиннаго, и указанія изъ закона скоро дали мнѣ возможность ознакомиться со всѣми этими формальностями и порядками, не составивъ почти никакого особеннаго труда. Дѣла, входящія въ кругъ новыхъ моихъ обязанностей, оказались въ исполненіи труднѣе не по формѣ, а по своей сущности. А дѣла таковыхъ, по существу своему очень серьезныхъ и важныхъ и требующихъ со стороны моей самаго добросовѣстнаго и энергичнаго отношенія къ нимъ, оказалось не мало.

3. Устройство церковно-приходскихъ школъ.

Поступленіе мое на должность благочиннаго было въ первые годы царствованія въ Россіи почившаго Императора Александра II-го. Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и дарованіе имъ гражданскихъ правъ, учрежденіе новыхъ мировыхъ судовъ, открытіе земскихъ учреждений, установленіе всеобщей воинской повинности и многія другія государственныя реформы внесли много новаго въ существовавшій строй государственной жизни. Духовнаго вѣдомства эти реформы непосредственно касались, повидимому, очень мало. Но какъ Церковь и служители ея находятся не внѣ гражданского общества, а среди его, то они не могли не отразиться и на нихъ. Духовенство, начиная съ выс-

шихъ его правительственныхъ властей и кончая клиромъ сельскихъ церквей, поняло, что отношенія его къ обществу должны измѣниться, — кругъ дѣятельности церковнаго вліянія непременно долженъ расширяться. И, во-первыхъ, оно поняло, что крестьяне, вышедшіе изъ вѣковой опеки надъ ними господъ — помѣщиковъ, не могутъ уже болѣе оставаться въ томъ невѣжествѣ, въ какомъ находились цѣлыя столѣтія. Но чтобы впустить въ эту темную среду хоть небольшой лучъ свѣта и особенно свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ, неотложно нужно приняться за христіанское образованіе молодого поколѣнія крестьянъ и устроить для крестьянскихъ дѣтей школы, въ которыхъ они могли бы учиться грамотѣ и набираться уму — разуму. Дѣло, очевидно, первой необходимости и дѣло святое! И кто же первый долженъ былъ отозваться и, дѣйствительно, отозвался съ сочувствіемъ къ этому дѣлу и вызвался удовлетворить этой существенной потребности? Духовенство! Святейшій Синодъ, положивъ коренное основаніе этому дѣлу, предписалъ преосвященнымъ, чтобы они позаботились объ устроеніи церковно-приходскихъ школъ въ управляемыхъ ими епархіяхъ. Преосвященные строго предписали о томъ указами подвѣдомому имъ духовенству. Вотъ и мною въ 1861-мъ году полученъ былъ о томъ же указъ отъ епархіальнаго начальства. Къ распоряженію, изображенному въ этомъ указѣ, я отнесся съ самымъ сердечнымъ участіемъ и рѣшился привести его въ исполненіе со всевозможною точностію и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Объявляя этотъ указъ подвѣдомому мнѣ духовенству, я старался, сколько возможно, полнѣе и сильнѣе объяснить ему важное значеніе этого распоряженія, вызваннаго потребностями важныхъ обстоятельствъ и духомъ времени. И — благодареніе подвѣдомому мнѣ духовенству! — оно поняло это очень глубоко и рѣшилось выйти на поприще труда по дѣлу народнаго образованія съ полною къ нему готовностію. И какихъ же результатовъ оно добилося? Открыты были школы во всѣхъ приходяхъ не только при церквахъ, но даже и въ деревняхъ и поселкахъ, отдаленныхъ отъ церквей. Въ 19-ти приходяхъ открыто было въ 1861-мъ году 24 школы: 19 школъ близъ церквей, а 5-ть въ деревняхъ и поселкахъ. Какимъ же образомъ бѣдные священники, безъ всякой посторонней помощи, безъ матеріальныхъ средствъ, сдѣлали то, чего не могли сдѣлать въ нашей мѣстности ни богатые помѣщики, владѣвшіе крестьянами цѣлыя столѣтія, ни министерства народнаго просвѣщенія и государствен-

ныхъ имуществъ, владѣвшіи правомъ открывать школы и притомъ располагавшіи къ тому достаточными средствами?! Да не подумасть кто-либо, что для духовенства обстоятельства перемѣнились и оно умѣло только воспользоваться ими! Нѣтъ! Народъ, освобожденный отъ крѣпостной зависѣмости, не могъ же вдругъ, сразу, понять и сознать необходимость просвѣщенія. Напротивъ, многіе изъ крестьянъ сдѣлавшее имъ предложеніе отдавать дѣтей своихъ для обученія грамотѣ, приняли за новую повинность, за новую тяготу для нихъ, даже за притѣненіе со стороны духовенства. Чтобы разсѣять это предубѣжденіе противъ школьнаго образованія, священникамъ приходилось толковать съ крестьянами много и много — и съ церковной кафедрѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ. Нѣкоторые же, ревнуя объ исполненіи своего долга, ходили даже по домамъ и толковали порознь съ каждымъ крестьяниномъ, имѣющимъ дѣтей, разъясняя пользу и необходимость образованія, особенно при новомъ его положеніи. Вотъ такими-то трудами упрямство народное было побѣждено и въ родителяхъ возбуждено расположеніе отдавать дѣтей въ науку. Что же за снѣгъ? Духовенству, кажется, оставалось только поздравить себя съ побѣдою и въ мирѣ заняться своимъ благотворнымъ дѣломъ обученія дѣтей! Нѣтъ! Чтобы открыть возможность занятій съ дѣтьми, надобно было еще преодолѣть длинный рядъ препятствій и затрудненій. Дѣти начали являться для обученія. Надобно было подумать о помѣщеніи; потребовались книги, бумага, аспидныя доски, или, по крайней мѣрѣ, хоть одна черная доска для каждаго училища. Гдѣ все это взять? Родители, если не все, то очень многіе, считали съ своей стороны великимъ одолженіемъ для священника и то, что, по его внушенію, согласились отдать дѣтей учиться. Начальство же волостное, выбранное изъ среды тѣхъ же темныхъ людей, отнеслось къ дѣлу народнаго образованія съ свойственнымъ невѣжествомъ предубѣжденіемъ. «Вамъ предписано учить, вы и учите, какъ знаете, и гдѣ хотите, тамъ и помѣщайте ребятъ». Таковъ большею частію былъ отвѣтъ волостныхъ начальниковъ на просьбу священниковъ о какомъ-либо со стороны ихъ содѣйствіи. Надобно было оставаться довольнымъ, если такіе люди съ своей стороны не ставили преградъ къ успѣху; а то бывали и тому примѣры. Въ одномъ селеніи (Деревенскомъ) была нѣкогда расправа и училище, которыя потомъ палатою государственныхъ имуществъ были закрыты. Зданіе же расправы и училища послѣ сего долго стояло безъ всякаго употребленія. Разумѣется, оно пообветшало, будучи

оставлено безъ призора. Но стоило бы немного поправить его, пробить наклею стѣны, переложить печь, вставить нѣсколько стеколъ, и училище было бы готово. И какое училище? Свѣтлое, помѣстительное, удобное! Однакожь, сколько ни хлопотать о томъ мѣстный священникъ предъ сельскими властями, училище осталось неисправленнымъ, и причтъ долженъ былъ помѣстить его, съ общаго согласія, въ домѣ своего дьячка, хова это крайне стѣснило его семейство. Это было въ 1861-мъ году. Въ слѣдующемъ же за нимъ 1862-мъ году мѣстныя власти распорядились иначе: прежній училищный домъ они отдали подъ питейную лавку, а для настоящаго училища, которое дьячекъ уже болѣе не соглашался имѣть въ своемъ домѣ, наняли избу съ двумя небольшими окнами на дворѣ, въ которой былъ всегдашній сумракъ, такъ что и бойкому чтецу въ ней можно было читать развѣ только подъ окномъ и то не безъ вреда для зрѣнія. Впрочемъ, сельскій староста, по своимъ понятіямъ, находилъ эту квартиру очень удовлетворительною, и когда пригласилъ священника осмотрѣть избу, назначенную для училища, то съ чувствомъ самодовольства спросилъ его: «теперь довольны ли вы, батюшка?» Что можно было отвѣчать на этотъ вопросъ такому покровителю просвѣщенія? Похвалить нельзя, — не похвалить, значитъ — его оскорбить и еще болѣе ожесточить!...

При такомъ затрудненіи въ помѣщеніи для училищъ духовенство увидѣло, что ему ничего другого не остается, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, какъ пожертвовать, кто только можетъ, собственными домами, или дать помѣщеніе въ церковныхъ сторожкахъ. И вотъ изъ 24-хъ училищъ, находившихся въ нашемъ округѣ въ 1861-мъ году, 13-ть помѣщены были въ домахъ священноцерковнослужителей, 4 — въ караушкахъ, для 4-хъ только наняты были избы отъ общества и 3-мъ дано помѣщеніе при волостныхъ правленіяхъ. Нужно ли говорить о самоотверженіи тѣхъ священноцерковнослужителей, которые рѣшились помѣстить училища въ собственныхъ домахъ? Въ двѣ — три недѣли новые обыватели дали почувствовать семействамъ всю тяжесть стѣпеннаго ихъ положенія. Дома священноцерковнослужителей, хотя неприхотливые, но довольно чистые, скоро наполнились соромъ и грязью, двери въ домахъ, при безпрерывной ходьбѣ дѣтей, отъ сырости перестали затворяться, съ оконъ потекла вода, стѣны и потолки помуравѣли, воздухъ въ комнатахъ сдѣлался сыръ и тяжелъ. Хозяева должны были приютиться въ маленькихъ комнат-

кахъ и въ чуланахъ. Къ этому присовокупите еще недостатокъ въ отопленіи, котораго причты, при занятіяхъ съ дѣтьми, не могли промыслить собственными трудами, какъ прежде; присовокупите хлопоты о разныхъ училищныхъ принадлежностяхъ, изъ-за которыхъ наставникамъ, несмѣющимъ собственныхъ средствъ, приходилось обращаться къ волостному начальству съ покорнѣйшею просьбою по десяти и болѣе разъ, — и вы поймете, что духовенство крѣпко заинтересовано было дѣломъ народнаго образованія, когда рѣшалось бороться съ столь трудными и многочисленными препятствіями.

Но, взявшись за дѣло, могло ли духовенство отнестись къ нему съ надлежащимъ разумѣніемъ? Понятно, что не все повели дѣло съ одинаковымъ успѣхомъ, но справедливость требуетъ сказать, что большая часть поставила его удовлетворительно. Разогъ, вредъ и непріятность которыхъ мы, духовные добраго стараго времени, знаемъ по опыту, никто ни въ одномъ училищѣ не употреблялъ. Почтенные отцы - наставники, сколько можно, старались пріохотить дѣтей къ ученію ласковымъ словомъ, добрымъ и благоразумнымъ обращеніемъ. Никто изъ наставниковъ не сдѣлалъ школу страшлицемъ для дѣтей. Напротивъ, многія дѣти привлечены были въ школу примѣромъ своихъ товарищей, весело въ нее бѣгавшихъ. Глядя на нихъ, и они стали просить своихъ родителей, чтобы и ихъ отпустили учиться и даже нѣкоторые пріобрѣтали себѣ это право крупными слезами. Благоразумному пріему наставниковъ во многихъ училищахъ соотвѣтствовали и успѣхи дѣтей. Черезъ два—три мѣсяца большая часть учениковъ стали читать довольно исправно, изучили нужнѣйшія молитвы и нѣкоторые взялись за чистописаніе. Въ ранѣ открытыхъ училищахъ, къ концу учебнаго года, лучшие ученики разсказывали кратко всю свещенную исторію, порядокъ литургіи съ краткимъ объясненіемъ обрядовыхъ дѣйствій, пѣли многія церковныя пѣсни, читали бойко по гражданской и церковной печати, писали хорошо и знали первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Можно ли было желать болѣешихъ успѣховъ въ такой короткій срокъ отъ дѣтей, которыя при поступленіи въ школу похожи были на маленькихъ дикарей, которыхъ не легко было пріучить даже къ правильному произношенію буквъ? Итъ, смѣло можно было сказать, что если бы даны были хоть какія-нибудь средства къ продолженію труда, столь счастливо начатаго, то большая часть о.о. наставниковъ не уронила бы своихъ школъ и всегда держала бы ихъ на должной высотѣ.

Но борьба съ разными препятствіями и затрудненіями была слишкомъ тяжела и подавила въ духовенствѣ всякую энергію. Первое неудобство бывшихъ школъ заключалось въ ихъ помѣщеніи. Мы видѣли, что часть ихъ помѣщалась при волостныхъ правленіяхъ, часть — въ помещичьихъ домахъ, часть — въ церковныхъ сторожкахъ и часть — въ домахъ священноцерковнослужителей. Помѣщеніе при волостныхъ правленіяхъ было одно изъ самыхъ неудобныхъ. Безпрестанный шумъ, толкотня народа препятствовали занятіямъ, развлекали вниманіе и учителя и учениковъ, а непрерывно случавшіяся разныя возмутительныя исторіи, по обычаю, энергически приправляемыя непечатною русскою бранью, имѣли въ высшей степени вредное вліяніе на юныя дѣтскія сердца.

Нанимались же дома, въ одномъ мѣстѣ по неизвѣстности лучшихъ, въ другомъ — по невѣжеству нанимавшихъ, большею частію сырые, тѣсные, а въ зимнее время утарные и темные! Можно ли было въ нихъ заниматься? А помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей, какъ уже объяснено, было крайне стѣснительно для ихъ семействъ. Въ принадлежностяхъ училищныхъ ощущался во многихъ училищахъ также большой недостатокъ. Не было почти нигдѣ ни удобныхъ столовъ, ни скамей для сидѣнія учениковъ, ни аспидныхъ досокъ, ни бумаги, ни чернилъ, ни даже большой черной доски, какъ необходимой принадлежности каждаго училища. Такой же недостатокъ ощущался и въ учебникахъ и въ книжкахъ для практическаго чтенія. Какихъ, бывало, не увидишь книгъ и книженокъ въ дѣтскихъ рукахъ?! Азбуки церковной и гражданской печати, небрежно изданныя и обзаванныя своимъ появленіемъ на свѣтъ спекуляціямъ книгопродавцевъ; анекдоты о Балакиревѣ; сказки о Бовѣ Королевичѣ, о Францѣ Вениціанѣ; повѣсти о битвѣ русскихъ съ кабардинцами; лубочныя картины съ безграмотными и безразветвенными разсказами, дурно и неправильно напечатанными, — все безъ разбора давалось въ руки дѣтей. Да и у самыхъ пастырьковъ не было никакихъ книгъ для надлежащаго руководства въ преподаваніи; не было даже и программы для этого. Отчего въ методахъ преподаванія не было единства и не уметривалось определенной задачи. Одни обращали вниманіе на одинъ предметъ, другіе — на другой; иное преподавалось болѣе надлежащаго обширно, другое — слишкомъ кратко и недостаточно.

Определенной администраціи для управленія школами тоже не было установлено. Кто тогда не имѣлъ вліянія на бѣдную школу? Чиновники министерства народнаго просвѣщенія, министерства

внутреннихъ дѣлъ, палаты государственныхъ имуществъ, мировые посредники, волостные старшины и писаря: всѣ были блюстителями и распорядителями въ сельской школѣ, вмѣшиваясь даже въ самое обученіе и тѣмъ сбивая съ толку учителя и учениковъ. И зналъ одного изъ числа неграмотныхъ старшинъ, въ высшей степени невнимательнаго къ вышнему матеріальному благосостоянію школы, который, однакожь, не прочь былъ во всякое время придти въ училище и экзаменовать въ чтеніи дѣтей, — не прочь давать совѣты и вразумленія наставнику и доказывать, что для лучшихъ и скорѣйшихъ успѣховъ недостаточно заниматься съ дѣтьми 5 или 6 часовъ, а необходимо сидѣть часовъ 12 въ сутки. Понятно, что отношеніе къ школамъ такихъ руководителей могло только задерживать ходъ образованія, а не способствовать ему. Но что дѣлать? Всякую неспособность такихъ руководителей надобно было выслушивать и терпѣливо переносить отцу наставнику, который иначе, по одному капризу господина волостного старшины, могъ быть замѣненъ писаремъ или первымъ попавшимся грамотѣемъ, безъ всякаго разбора. Въ минуты его самолюбиваго каприза и размолвки съ духовнымъ отцемъ, попался ему подъ руку и почтилъ его низкимъ поклономъ, внимательнымъ стояніемъ безъ шанки на головѣ, а особенно чаркою одуряющаго бахусова штыя, малограмотный солдатъ, нетрезвый подъячій, выгнанный изъ службы, бродяга, исключенный за дурное поведеніе семинаристъ, даже цѣловальникъ, за плутовство лишенный мѣста, — и первый изъ такихъ кандидатовъ опредѣлялся на учительскую должность, съ назначеніемъ ему жалованья отъ 60 до 100 руб., которыхъ не полагаюсъ доголъ священнику, и дѣти, волею или неволею, должны были ходить къ такому проповѣднику и поучаться. И, что особенно было грустно, всѣ такія явленія совершались не безъ вѣдома г.г. мировыхъ посредниковъ! Вотъ съ какими препятствіями и затрудненіями должно было бороться духовенство мною завѣдуемаго округа, а равно и другихъ, при организаціи первыхъ церковно-приходскихъ школъ въ первые годы по уничтоженіи крѣпостнаго права! Борьба эта была чрезвычайная! И мы лично, съ своей стороны, не могли не чувствовать всей тяжести ея, потому-что всѣ школы открывались и организовались не безъ вліянія и не безъ участія нашего. Мы входили въ положеніе новаго школьнаго дѣла, устрояемаго въ округѣ, во всѣхъ его отношеніяхъ: въ матеріальномъ и педагогическомъ, стараясь поддерживать его и направлять, куда и какъ

сѣдуетъ. При обзорѣннѣ школь, видя иногда крайне неудобную и невыносимо-тяжелую обстановку школы и въ непосильной борьбѣ упадающихъ духомъ тружениковъ, мы старались воодушевить и поддерживать ихъ обнадеживаніемъ и чашіемъ наступленія лучшихъ временъ и переменъ тяжелыхъ обстоятельствъ на болѣе благоприятныя; видя другихъ, съ бодростію и мужествомъ преодолевающихъ препятствія и дѣло быстро и хорошо подвижныхъ впередъ, мы старались таковыхъ героевъ дѣла поощрять одобреніемъ и живымъ сочувствіемъ къ успѣхамъ дѣла. Мы сносились по дѣламъ школь съ предержащими властями, съ мѣстами и лицами, съ разными благотворительными учрежденіями и съ прессою, всюду вызывая сочувствіе къ нимъ (см. «Журн. Прав. Обзор.» 1861 г.). Такимъ образомъ, съ 1861 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока вновь открытое Спасское уѣздное земское учрежденіе стало принимать въ нихъ болѣе или менѣе живое участіе, — мы выносили всю тяжесть открытыхъ нами школь единственно на своихъ плечахъ, почти не встрѣчая ни откуда ни матеріальной, ни нравственной поддержки; изъ числа 24-хъ школь не многія нами потеряны. Только 4 школы закрыты священноцерковнослужителями по крайнему недостатку средствъ, а изъ числа шести, незначительныхъ по числу учениковъ, сформировано три училища. Когда земство всей губерніи рѣшилось принять всѣ школы въ свое вѣдѣніе, мы, священноцерковнослужители 3-го Спасскаго округа, какъ и всей епархіи, передали нашему Спасскому уѣздному земству 17 твердо организованныхъ школь, по школь въ каждомъ селѣ, которыя ему оставалось только благоустроить и усовершенствовать, что оно, располагая достаточными къ тому средствами, съ своей стороны, легко могло сдѣлать. Но и по передачѣ ихъ земству, священники еще долгое время состояли въ нихъ учителями. Такимъ образомъ, честь открытія и организованія почти всѣхъ нынѣшнихъ земскихъ школь по нашему округу и первоначальнаго учительства въ нихъ неоспоримо принадлежитъ мною завѣдываемому духовенству и составляетъ неотъемлемую его заслугу. И мы, съ своей стороны, не обинуясь, можемъ сказать, что съ этими его добрыми подвигами соединена была частичка и нашего труда.

4. Устройство благотворительной библіотеки.

Стараясь распространить благотворное вліяніе пастырей на прихожанъ посредствомъ устройства школь и усиленнаго веденія

школьного дѣла, и въ то же время всѣми силами моими горячо стремился, чтобы подвѣдомое мнѣ духовенство и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ стояло на высотѣ своего призванія. Мнѣ хотѣлось, чтобы всѣ пастыри постоянно бодрствовали на стражѣ вѣр-реннѣйшихъ имъ паствъ, показуя имъ истинный путь ко спасенію. Хотѣлось, чтобы преподаанный имъ даръ Божій рукоположеніемъ рукъ святительскихъ они постоянно воздвигали чтеніемъ слова Божія и другихъ книгъ христіанскаго вѣроученія, дабы могли отражать всѣ духовныя козни враговъ, будучи всегда готовы дать отвѣтъ каждому вопрошающему по предмету нашей вѣры и упованія. Эту потребность въ расширеніи нашего умственного кругозора особенно пробуждалъ духъ того времени, сильно возбужденный рядомъ непрерывныхъ государственныхъ реформъ. Но, къ прискорбію, домашнихъ библіотекъ у насъ почти ни у кого не было, выписывать два — три журнала въ нашей мѣстности одному священнику, даже самому богатому между своею братією, было очень обременительно. Церковныя же библіотеки у насъ въ то время только зарождались. При 19-ти церквахъ округа находилось только двѣ болѣе или менѣе достаточныя библіотеки. Одна при Успенской церкви въ с. Городковичахъ, въ которой разныхъ книгъ православно-догматическаго, нравственнаго, археологическаго, историческаго содержанія, со включеніемъ періодическихъ изданій журналовъ духовныхъ академій, всѣхъ было до 250 экз. Библіотека эта была пожертвована покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, котораго родина въ с. Городковичахъ. Да будетъ ему вѣчная благодарная память за сіе духовное его сокровище!

Другая порядочная библіотека была въ с. Ижевскомъ, при Казанской церкви. Въ этой библіотекѣ всѣхъ книгъ разнаго содержанія, преимущественно толкованій священнаго писанія и проповѣднической литературы, было въ то время экземпляровъ до 100. Нынѣ эта библіотека значительно увеличилась особенно изданіями противуракоольнической литературы. Затѣмъ, при нѣкоторыхъ церквахъ находилось экземпляровъ по 20 проповѣдей разныхъ церковныхъ ораторовъ. И, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ церкви выписывались духовныя журналы: «Страничка», «Православное Обозрѣніе», «Руководство для сельскихъ пастырей» и «Духовная Бесѣда». Вотъ и все духовное сокровище, которымъ могло пробавляться духовенство завѣдываемаго мною округа. Такое состояніе церковныхъ библіотекъ, хотя не оставляло духовенство въ положеніи безкниж-

ныхъ мудрецовъ, однако, и не могло удовлетворить вполне сознанный потребности къ чтенію между духовенствомъ.

Для пополненія этого недостатка у меня еще въ 1861-мъ году, при вступленіи въ должность благочиннаго, зашла благая мысль сформировать благочинническую библіотеку, которою я и подѣлился съ подвѣдомымъ духовенствомъ. Мысль эта весьма крайне понравилась и весьма единодушно была принята, но, по причинѣ разныхъ требованій относительно удовлетворенія желаній каждаго, не получила тогда осуществленія, — впрочемъ, совершенно не прошла.

Въ концѣ 1862-го года, при обзорѣни церкви, я рѣшилась еще разъ возбудить вопросъ о благочиннической библіотекѣ и на этотъ разъ былъ гораздо счастливѣе. Исключая одного причта, духовенство все единодушно изъявило полную готовность принять участіе въ составленіи библіотеки. И вотъ на 1863-й годъ мы выписали 13 журналовъ духовныхъ и 4 свѣтекъ.

Для руководства же въ правильномъ употребленіи книгъ и распорядженіи библіотекою, нами начертанъ былъ проектъ, по которому предположено:

1) Библіотеку устроить въ центрѣ нашего благочинія — въ с. Ижевскомъ, при Казанской церкви.

2) Должность библіотекаря предложить священнику оной церкви, о. Іовану Лучинскому, которая имъ и принята.

3) Завести при библіотекѣ три шнуровыя книги, за скрѣпною мѣстнаго благочиннаго: одну — для записи прихода и расхода денегъ, передаваемыхъ библіотекарю для выписки книгъ, другую — для веденія каталога книгъ и третью — для записи книгъ, выдаваемыхъ священноцерковнослужителямъ.

4) Дабы не выписывать одинаковыхъ журналовъ, подписку на оныя духовенство должно производить при посредствѣ мѣстнаго благочиннаго, при годичномъ его обзорѣни подвѣдомаго ему округа, въ ноябрѣ и въ началѣ декабря мѣсяца, — которому и вносить деньги для передачи библіотекарю, подъ расписку.

5) Журналы и прочія книги, согласно предъявленному требованію духовенства, должны выписываться библіотекаремъ.

6) Журналы, на какой кто подпишется, имѣть быть прочтаны подписчикомъ прежде всѣхъ и получается имъ отъ библіотекаря нераспечатаннымъ, но по прочтеніи немедленно возвращается въ библіотеку для передачи другимъ; взаимно его, получается имъ изъ библіотеки иной какой-либо журналъ, кромѣ выписываемаго.

7) Въ случаѣ, если бы журналъ не былъ подписчикомъ получить самимъ, или посланнымъ отъ него, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, по полученіи его бібліотекаремъ съ почты, то онъ имѣеть право для прочтенія распечатать его самъ и, по требованію, передать другому кому-либо.

8) Требования священниковъ относительно выдачи книгъ бібліотекаремъ должны быть исполняемы безпрекословно и съ предупредительнымъ вниманіемъ. Книгъ же постороннимъ лицамъ въ настоящій годъ выдавать никому не разрѣшено, дабы оныя всегда были въ готовности для выдачи по требованію священниковъ. Въ слѣдующій же годъ журналы настоящаго года предположено дозволить выдавать и постороннимъ лицамъ за взносъ въ бібліотеку нѣкоторой платы, которая и должна записываться на приходъ въ книгу.

9) За растрату книгъ долженъ отвѣчать бібліотекарь, а потому самъ долженъ взыскивать съ лицъ, затратившихъ оныя.

10) Состояніе бібліотеки ежегодно долженъ ревизовать къ концу года мѣстный благочинный съ двумя священниками.

11) Службу бібліотекарь долженъ нести безмездно, а потому духовенствомъ положено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оно благоволило признать ее равною по правамъ со службою духовныхъ депутатовъ.

12) Храненіе книгъ имѣть ли навсегда въ благочиннической бібліотекѣ, или разбирать оныя, по теченіи нѣкотораго времени, по принадлежности, по церквамъ, объ этомъ произнестъ рѣшеніе духовенство предоставило себѣ право по прошествіи слѣдующаго 1863-го года, дабы изъ самаго положенія дѣла было видно, какъ это сдѣлать удобнѣе и благоразумнѣе.

Проектъ этотъ, скрѣпленный подписомъ всего духовенства, представленъ былъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и имъ утвержденъ.

Къ успѣху этого благого дѣла сочувственно отнеслось не только подвѣдомое мнѣ духовенство, но и другихъ округовъ, и даже мірскіе люди. Моей же радости и торжеству не было предѣла.

Судя по горячему усердію, съ какимъ отнеслось къ новому учрежденію подвѣдомое мнѣ духовенство, можно было предполагать, что оно будетъ расти и постоянно служить, если не предметомъ зависти для другихъ, то сильнымъ побужденіемъ къ соревнованію. Къ прискорбію, на дѣлѣ вышло не такъ. Предначертанныя нами правила относительно пользованія книгами стали нарушаться, и,

по непринятию нашей къ точности и аккуратности, — въ этомъ надобно признаться, — книги, получаемыя изъ библіотеки, стали многими удерживаться у себя болѣе надлежашаго и возвращаться въ библіотеку несвоевременно, отчего въ удовлетвореніи многихъ требованій библіотечарь долженъ былъ дѣлать отказъ. А почему усердіе къ библіотекѣ годъ отъ году стало слабѣть. Въ 1867 году устройство ея можно было считать почти разрушеннымъ. Такое печальное положеніе столь полезнаго учрежденія крайне огорчало меня, и я рѣшился предпринять возможные для меня мѣры къ поддержанію его.

Въ 1867-мъ году іюня 19-го дня у насъ предположено было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыть первый благотворительный сѣздъ для обсужденія мѣстныхъ нуждъ и потребностей духовенства. При этомъ, въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ, я нашелъ удобный случай предложить духовенству и о поддержаніи упадающей нашей библіотеки. Въ докладѣ своемъ благотворительному собранію я рѣзко изобразилъ, что невниманіе наше къ столь полезному общественному учрежденію подвергаетъ насъ въ настоящее время особенному осужденію. Вопреки всеобщему движенію впередъ, мы принимаемъ направленіе назадъ. Степень образованія и строй умовъ нашего кружка, мнѣ вѣстна, допустить этого не должны. Многіе изъ васъ, братіе, мнѣ неоднократно высказывали искреннее сожалѣніе объ упадкѣ нашей библіотеки — этого духовнаго источника съ живою водою. Противнаго чувства, разумѣется, ни въ одномъ пастырѣ нашего округа и подозревать нельзя. Кто желаетъ слѣдить хоть сколько-нибудь за развитіемъ человѣческой мысли, за ростомъ и укрѣпленіемъ въ современномъ обществѣ вѣры и ея божественныхъ началъ, за проявленіемъ вредныхъ, антихристіанскихъ идей, которыми всеименный человѣческій умъ старается подорвать все святое на землѣ, подкапывается даже подъ божественный авторитетъ Самого Христа Спасителя (какъ, напримѣръ, Ребанъ); кто не желаетъ равнодушно смотрѣть на развитіе раскола его фанатиками, лжепастырями; кто серьезно желаетъ быть, до возможной степени, пастыремъ своихъ пасомыхъ, и не наемникомъ; наконецъ, кто не желаетъ слыть между людьми, болѣе или менѣе образованными, за человѣка отсталаго, — тотъ, безъ сомнѣнія, согласится со мною, что благотворительную библіотеку нашу, только что зародившуюся, слѣдуетъ не закрывать, а всеми нашими силами поддерживать и развивать. Это убѣжденіе подкрѣпляется и требованіями прави-

тельства, которое предписываетъ намъ озаботиться о заведеніи библіотекъ даже при каждой церкви. Послѣ всего, мною сказаннаго, мнѣ кажется, что намъ ничего не остается, какъ только правила относительно употребленія книгъ и распоряженія библіотекою вновь пересмотрѣть и, на основаніи указаній 4-хъ-лѣтняго опыта, исправить; отношеніе наше къ библіотекѣ упорядочить, а затѣмъ существованіе ея возстановить и продолжить». На предложеніе это было выражено согласіе большинствомъ голосовъ 20 противъ двухъ, которые, впрочемъ, тотчасъ же пожелали присоединиться къ большинству. Затѣмъ, постановленія относительно библіотеки собраніемъ были пересмотрѣны и, по пересмотрѣ, исправлены въ слѣдующемъ: редакцію по 4 §, по которому дѣлались духовенствомъ заявленія на подписку журналовъ чрезъ благочиннаго въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, постановлено измѣнить такъ: «дабы могли быть выписываемы въ библіотеку только такія книги и журналы, которые, по общему убѣжденію, признаны будутъ полезными и необходимыми, подписку на оныя духовенство должно заявлять непременно во время благочинническаго собранія — въ іюнѣ мѣсяцѣ».

Относительно взноса денегъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы оныя вносились не въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, а въ сентябрѣ, вмѣстѣ съ доставкою благочинному исповѣдныхъ росписей, — чтобы библіотекарю имѣть возможность распорядиться заблаговременно выпискою книгъ.

Для удобства полученія книгъ изъ библіотеки и для сохранности ихъ, постановлено: чтобы каждымъ священникомъ заведена была книжка за его скрѣпою и чтобы онъ посылалъ къ библіотекарю за книгами, кого можно, не иначе, какъ съ таковою книжкою, которая могла бы служить библіотекарю для записи посылаемой книги и удостовѣреніемъ въ благонадежности посланнаго.

Прочія постановленія остались въ силѣ безъ измѣненія, — только сдѣлано распоряженіе относительно избранія новаго библіотекаря, на каковую должность избранъ той-же Казанской церкви священникъ о. Евменій Антоновичъ Остроумовъ, такъ какъ о. Лучинскій отъ должности библіотекаря отказался.

Библіотека, возстановленная по упорядоченіи къ ней надлежащихъ отношеній духовенства, опять стала служить для него ключемъ живой воды, укрѣпляющей его уметвенныя и нравственно-религіозныя силы. 8-мь еще лѣтъ, до 1875-го года, духовенство

пользовалось этою духовною сокровищницею, освѣжая чрезъ чтеніе книгъ, получаемыхъ изъ нея, свои мысли и распространяя кругъ своихъ знаний и вообще своихъ духовно - нравственныхъ потребностей.

Затѣмъ благотворительская библіотека существованіе свое прекратила. Книги, находившіяся въ оной, духовенство пожелало разобрать для укомплектованія своихъ церковныхъ библіотекъ. Но это обстоятельство не отняло заслуженной чести у духовенства моего округа и ни мало не свидѣтельствовало уже о томъ, что оно устало держать свои умственные силы въ постоянномъ напряженіи, а свидѣтельствовало только о томъ, что благотворительская библіотека службу свою для духовенства уже сослужила, и что у каждаго священника нашлась возможность удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ болѣе подручными собственными церковными библіотеками, для которыхъ разобранныя благотворительская библіотека послужила значительнымъ пополненіемъ.

5. УЧАСТІЕ ВЪ ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

По мѣрѣ силъ нашихъ благоустраивая дѣла своего благотворительскаго округа, мы въ то же время не оставались безучастными и по отношенію нѣкоторыхъ обще - епархіальныхъ дѣлъ. Въ 1865-мъ году 17-го апрѣля, съ разрѣшенія преосвященнаго Иринарха, учрежденъ былъ особый комитетъ для изысканія средствъ къ улучшенію бѣднаго матеріальнаго положенія духовно - учебныхъ заведеній нашей Рязанской епархіи. Задача комитету предстояла очень важная и трудная, которая требовала серьезнаго и всесторонняго обсужденія и изслѣдованія, сколько о нуждахъ духовно - учебныхъ заведеній, столько же и объ источникахъ, изъ которыхъ предполагалось черпать потребныя для нихъ средства. Но комитетъ къ послѣднимъ отнесся довольно легко и поверхностно. Составивъ смету по содержанию всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, сообразно съ бывшими въ то время потребностями, приспособительно къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ одного съ ними разряда, онъ исчислилъ, что для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ ихъ ежегодно требуется сумма въ 57000 руб., вмѣсто 28604 руб. 21 к., на нихъ ассигнуемыхъ, въ счетъ коихъ поступало съ церковей прибыльной свѣчной суммы 14414 руб. 47 к., вѣничковой 604 р. 8 к. и изъ суммъ Св. Синода 13589 руб. 66 ½ к. Найдя по своему усмотрѣнію, что хозяйство церковей Рязанской

епархія находится въ удовлетворительномъ состояніи и что взносъ означенной суммы для нихъ долженъ быть незатруднителенъ, онъ постановилъ: все 57000 р. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній ежегодно должны вноситься безнедоимочно церквами епархій, по установленной имъ раскладкѣ, въ размѣрѣ отъ 8 до 10 к. съ приходской души; слѣдовательно, взносы съ церквей сразу должны были увеличиться въ четверо противъ бывшихъ до того времени взносовъ. Такое требованіе комитета произвело чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе и на мѣстные причты, и на церковныхъ старостъ, и на многихъ въ средѣ прихожанъ, между коими возбуждался глухой, но сильный ропотъ. Многие изъ нихъ стали говорить: «церкви Божіи обираютъ, наши пожертвованія употребляютъ не по нашему назначенію, значитъ—нельзя жертвовать?!» Придунчиваясь къ общественному мнѣнію и голосу православныхъ людей и самъ, съ своей стороны, своими очами, усматривая обремененіе многихъ бѣдныхъ церквей налогомъ, дѣйствительно несообразнымъ съ ихъ положительными средствами, я, какъ членъ церковной администраціи, считъ своимъ долгомъ возвысить свой голосъ и объяснить комитету о серьезномъ положеніи дѣла и выразить свой взглядъ на поправленіе его. Въ своей обширной докладной запискѣ я, не обинуясь, объяснилъ, что церковное хозяйство въ Рязанской епархіи находится далеко не въ такомъ удовлетворительномъ положеніи, какъ представляется комитету, а напротивъ—въ крайнемъ упадкѣ, вслѣдствіе чрезмѣрной, противозаконной эксплуатаціи свѣчной торговли частными торговцами въ свою пользу, и что комитету, желающему черпать достаточныя средства для духовно-учебныхъ заведеній изъ церковныхъ кошельковъ, на эту вредную эксплуатацію церковнаго хозяйства этими кулаками-торговцами слѣдовало бы обратить прежде всего свое серьезное вниманіе и, по возможности, употребить все законныя мѣры къ огражденію интересовъ церквей отъ этой противозаконной эксплуатаціи. При томъ объяснилъ, что и количество душъ въ приходѣ, принятое за основаніе раскладки,—принципъ тоже очень ненадежный, далеко невѣрно опредѣляющій доходы церквей. Въ большинствѣ онъ опредѣляется не количествомъ душъ, а ихъ благосостояніемъ, образомъ ихъ церковно-религіозной жизни, христіанскимъ усердіемъ и разными благочестивыми обычаями, существующими въ томъ или другомъ уѣздѣ, въ томъ или другомъ приходѣ. Отъ этихъ-то причинъ и произошло, напримѣръ, слѣдующее извѣстіе: 61000 д. м. п. Спасскаго уѣзда для 68-ми

своихъ церквей, по 3-хъ-лѣтней сложности, дали дохода 26737 р., и 52000 д. м. п. Егорьевскаго уѣзда для своихъ 42 церквей дали, тоже по 3-хъ-лѣтней сложности, 54278 руб., ровно вдвое больше противъ Спасскаго уѣзда. А между тѣмъ комитетомъ тотъ и другой уѣзды обложены одинаковою суммою взноса, по 5000 р. Слѣдовательно, въ первомъ уѣздѣ дѣйствительный доходъ церквей обложень 20%, а во второмъ—10%. Обложение вышло уже очень неравномѣрное! Записка эта, исполненная очень многихъ важныхъ открытій и указаній, относящихся къ существу дѣла по предмету раскладки взносовъ и упущенныхъ комитетомъ изъ вида, хотя была и не совсѣмъ пріятна для него, однакожь, не могла быть имъ совершенно отвергнута и оставлена безъ вниманія. Многое имъ принято къ свѣдѣнію и руководству и къ возможному исполненію. И вогь, вслѣдствіе этого, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ 13 № «Ряз. Еп. Вѣд.», въ офиціальному отдѣлѣ за 1867-й годъ, были напечатаны всѣ законоположенія 1808-го года относительно правъ и привилегій церквей на свѣчную торговлю, для ознакомленія клира и ктиторовъ церквей съ своими правами и обязанностями, для огражденія церквей отъ эксплуатаціи частными торговцами; независимо отъ сего, напечатана въ неофіціальному отдѣлѣ тѣхъ же «Еп. Вѣд.», въ 19 №, 1-го іюля того же года, и половина нашей записки, въ видѣ особой статьи, подъ заглавіемъ: «О церковномъ хозяйствѣ», для указанія мѣръ къ расширенію церковнаго хозяйства, которое, по этому указанію, впоследствии въ нѣкоторомъ отношеніи и расширено. Приняты были и другія административныя мѣры къ огражденію правъ и привилегій церквей—относительно свѣчной торговли, а также и для уравниенія раскладки взносовъ съ церквей отдѣльно по благотворительнымъ округамъ. Такимъ образомъ, трудомъ своимъ и смѣлымъ представительствомъ мы многое пробудили и оживили и въ кругу своей администраціи и въ средѣ церковнаго клира и ктиторовъ церковныхъ, и не безъ добрыхъ плодовъ для интересовъ церквей, въ смыслѣ поднятія и расширенія церковнаго хозяйства; а для церквей мною завѣдуемаго округа многого мы достигли и въ томъ отношеніи, что излишніе взносы, на нихъ возложенные, съ нихъ сложены и справедливо распределены, по нашему указанію, между церквами остальныхъ 3-хъ округовъ Спасскаго уѣзда. Слава Богу и за это!

б. Инициатива къ открытію благотворительскихъ собраній, данная нашею статьею, напечатанною въ видѣ передовой въ «Ряз. Еп. Вѣд.» 15-го февраля 1867-го года, въ 12 №.

Въ февраль мѣсяцъ 1867-го года епархіальною властію разрѣшено было духовенству Рязанской епархіи имѣть благотворительскія собранія для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, изображенныхъ въ начертанной для нихъ инструкціи. Это право открывать благотворительскія собранія, по надобности, остается за нимъ и доселѣ. Но теперь благотворительскія собранія имѣютъ уже совсѣмъ не тотъ характеръ, который они получили сначала. Теперь они открываются только въ видѣ экстренныхъ собраній для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ или епархіальною властію, или постановленіями епархіальныхъ и окружныхъ съездовъ духовенства. Тогда же они предназначались быть періодическими для обсужденія вопросовъ, задаваемыхъ мѣтною церковно-религіозною жизнію и условіями быта духовенства. Въ первые годы царствованія покойнаго Государя Александра II въ области церковной жизни духовенства возникла масса вопросовъ, требовавшихъ скорого и неотложнаго разрѣшенія. Возникли вопросы объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, о нравственномъ подъемѣ церковнаго клира, о расширеніи проповѣднической дѣятельности пастырей, о церковныхъ и благотворительскихъ библіотекахъ, о правильной постановкѣ и расширеніи круга дѣятельности церковнаго хозяйства, о развитіи и правильной постановкѣ дѣла народнаго образованія, объ отношеніяхъ духовенства, сообразно дарованнымъ ему правамъ, къ дѣламъ земства и множество другихъ животрепещавшихся вопросовъ, которые никакъ не могли быть разрѣшены въ кабинетѣ, умомъ одного администратора. Для разрѣшенія ихъ, очевидно, требовались общія силы всего духовенства. Вотъ по этой-то причинѣ нами и выдвинутъ былъ вопросъ о дарованіи духовенству права имѣть благотворительскія собранія для разрѣшенія сказанныхъ вопросовъ. Вопросъ этотъ нами разработанъ былъ въ особой статьѣ, представленной въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866-го года для напечатанія въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», и нашелъ сочувственный отзывъ въ средѣ епархіальной власти, которая потому и рѣшилась незамедлительно разрѣшить его въ положительномъ смыслѣ и привести въ исполненіе. Сообразно запросамъ жизни, проведеннымъ нами, и кругу дѣятельности, намѣченному для благотворительскихъ собраній,

она намертила инструкцію для этихъ собраній и въ февраль мѣ-
сяцѣ 1867-го года указомъ разрѣшила духовенству открыть со-
бранія и приступить къ обсужденію назрѣвшихъ жизненныхъ во-
просовъ. Статья же наша была напечатана безъ подписи нашего
имени въ 12 № «Ряз. Еп. Вѣд.» передовою, какъ бы въ видѣ
объясненія ея своихъ распоряженій относительно дарованныхъ
правъ духовенству, съ переменною отъ редакціи нѣсколькихъ
строкъ въ началѣ и концѣ ея. Какъ мы радовались и благода-
рили въ душѣ епархіальное начальство за дарованныя имъ права
духовенству и съ какимъ восторгомъ нами было открыто и при-
вѣтствовано первое благотворительное собраніе!

7. Первое благотворительное собраніе духовенства 3-го Спасскаго округа,
бывшее июня 19 и 20 дня 1867-го года.

Благотворительскія собранія, бывшія мечтою нашею, отъ кото-
рыхъ мы ожидали разрѣшенія многихъ близкихъ намъ жизнен-
ныхъ вопросовъ и значительнаго подъема самаго духовенства, —
наконецъ, осуществились! Мы были въ восторгѣ! Подучивши
официальное увѣдомленіе о разрѣшеніи открытія ихъ, мы пред-
положили и распорядились открыть первое благотворительное со-
браніе июня 19-го дня 1867-го года въ с. Ижевскомъ, въ при-
ходскомъ училищѣ, при Казанской церкви, и приготовили на об-
сужденіе и разрѣшеніе его много вопросовъ. Согласно заблаго-
временно даннымъ повѣсткамъ, означеннаго числа къ 9 час. утра
прибыли въ указанное мѣсто предсѣдатель собранія, мѣстный бла-
готворитель, и 22 священника. Собраніе было торжественное! Предъ
открытіемъ засѣданій предсѣдатель пригласилъ іереевъ къ прише-
сенію молитвы слѣдующею рѣчью:

«Достоуважаемые отцы и во Христа братіе! Одна изъ глав-
ныхъ цѣлей и обязанностей настоящаго нашего собранія — пра-
вильное и безобидное распредѣленіе взноса денегъ съ церковей на
содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но между тѣмъ
благотворительное епархіальное начальство не оставило безъ
вниманія и другихъ сторонъ, касающихся нашего нравственнаго
и матеріальнаго быта и христіанской религіозной жизни чадъ на-
шихъ, о чемъ также предоставило намъ право имѣть разсужденіе.

«Имѣя въ виду постоянное наше обращеніе въ кругу того об-
щества, въ средѣ котораго мы поставлены, оно надѣется, что мы
вѣрнѣе и искреннѣе всѣхъ можемъ дать другъ другу въ хри-

етіанскомъ единеніи духа добрыя, практическіе совѣты, какъ по слову Божию, и дома свои добръ благоустроить и какъ въ дому Божіемъ жити, яже есть церковь Бога жива столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 4—15). Цѣль собранія прекрасная, задача высокая и довѣріе лестное!

«Чтобы Господь помогъ намъ самымъ дѣломъ оправдать доброе о насъ мнѣніе епархіальнаго начальства и поддержать пious дарованныи намъ права, первымъ дѣломъ нашимъ должна быть молитва къ Отцу Небесному, подателю всякія премудрости. Аще кто отъ насъ лишень есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всемъ нелицепріемнѣ, и дастся ему (Іаков. 1, 5). А кто изъ насъ похвалится опытностію и мудростію въ дѣлахъ общественныхъ, хотя бы даже не обширнаго своего кружка, когда въ дѣятельности этого рода мы призываемся еще въ первый разъ, не имѣя предъ собою никакихъ указаній умудряющаго опыта? Тѣмъ глубже, братіе, мы должны сознать въ настоящую минуту потребность въ общей и единодушной молитвѣ, которую и предлагаю принести въ храмъ Казанскія Божія Матери соборнѣ едиными усты и единымъ сердцемъ.»

Послѣ сего собраніе отправилось въ означенный храмъ, гдѣ и принесло Отцу Небесному соборнѣ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, а также и его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Иринарху съ его Богохранимою паствою.

По возвращеніи изъ храма іереевъ въ назначенное мѣсто собранія, предсѣдатель объявилъ оное открытымъ и предложилъ приступить къ выбору изъ среды своей письменоводителей для пособія ему въ составленіи протоколовъ заведенія и переписки ихъ, для чего и выбраны были открытымъ голосованіемъ два члена.

Затѣмъ, на основаніи 72 и 74 §§ инструкціи, установленъ былъ порядокъ относительно говоренія, веденія преній и заявленій мнѣній и предложеній по каждому предмету и относительно общей методы предстоящихъ разсужденій. Относительно послѣдней постановлено: обо всехъ предметахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія, сначала предсѣдатель долженъ предлагать собранію послѣдовательно одинъ за другимъ вопросы и, по окончаніи обсужденія и прекращенія преній по каждому предмету, устанавливать общій вопросъ, на который собраніе должно отвѣтить да, или нѣтъ. Большинство голосовъ должно имѣть значеніе рѣшающее. По разсмотрѣніи всехъ предметовъ и вопросовъ, предложенныхъ предсѣдателемъ,

должны обсуждаться тѣмъ же порядкомъ мѣня и вопросы, предложенные прочими членами собранія.

По установленіи надлежащаго порядка въ новомъ собраніи, председателемъ предложены были на разсмотрѣніе и обсужденіе его слѣдующіе предметы:

1) Относительно уравненія взносовъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній между всѣми благочинными Спасскаго уѣзда.

2) Относительно равномерной и безобидной раскладки взносовъ на тѣ же учебныя заведенія между церквами 3-го Спасскаго округа.

3) О церковномъ хозяйствѣ.

4) О торговлѣ восковыми свѣчами по 3-му благочинническому округу.

5) О поддержаніи благочиннической библіотеки и пересмотрѣ правилъ относительно пользованія книгами изъ библіотеки.

6) Относительно открытія приходскихъ попечительствъ.

7) О матеріальномъ положеніи приходскихъ училищъ и методѣ преподаванія.

8) О мѣрахъ для усиленія проповѣднической дѣятельности.

9) Объ обязанностяхъ причта по должности и объ отношеніяхъ его къ священнику и священника къ причту.

10) О разсмотрѣніи проекта Самарской епархіи касательно образованія эмеритальной кассы.

11) Объ опредѣленіи содержанія членамъ уѣзднаго собранія духовенства—на время присутствованія ихъ въ уѣздномъ духовномъ собраніи.

12) Объ опредѣленіи содержанія гласнымъ изъ духовенства.

13) Объ опредѣленіи жалованья мѣстному благочинному.

14) Объ избраніи членовъ для уѣзднаго собранія.

Вотъ сколько предметовъ, касающихся самыхъ живыхъ интересовъ духовенства, набиралось для разсмотрѣнія и обсужденія перваго нашего благочинническаго собранія. И все эти предметы разсматривались и обсуждались имъ съ самымъ живымъ участіемъ.

1) Изъ доклада председателя по первому предложенію, относительно уравненія взносовъ на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній между всѣми благочинными Спасскаго уѣзда, ока-

залось, что раскладка взносов по благочиніямъ Спасскаго уѣзда комитетомъ сдѣлана была чрезвычайно неравномѣрно. Церкви 3-го благочинническаго округа обложены были по $9\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, а церкви прочихъ благочиній по $7\frac{1}{3}$ коп. съ приходской души. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго распредѣленія взносовъ церкви нашего 3-го Спасскаго округа ежегодно должны были вносить за церкви прочихъ округовъ уѣзда по нашему расчету 210 руб. На чемъ основывалъ и чѣмъ мотивировалъ комитетъ такую неравномѣрную раскладку между нашимъ и прочими благочиніями уѣзда, понять трудно. По разсмотрѣніи же обстоятельствъ оказалось, что она не могла быть оправдана никакими соображеніями. Вслѣдствіе этого собраніе постановило: уполномочить благочиннаго съ двумя членами взойти съ ходатайствомъ къ епархіальному начальству объ уравниеніи взносами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ благочиній уѣзда, съ обложеніемъ оныхъ равномѣрно по $8\frac{1}{6}$ коп. съ приходской души. Согласно сему постановленію нами и представлена была оному покорнѣйшая просьба отъ лица всего духовенства по сказанному предмету съ изложеніемъ надлежащихъ обстоятельствъ, уясняющихъ существо дѣла. Епархіальное начальство, по разсмотрѣніи изложенныхъ нами данныхъ, ходатайство наше признало справедливымъ и заслуживавшимъ удовлетворенія и распредѣлило весь взносъ, положенный на уѣздъ, въ размѣръ 5000 р., по всѣмъ благочиніямъ равномѣрно по $8\frac{1}{6}$ коп. съ приходской души; о приведеніи же этого распоряженія въ исполненіе предписало указомъ отъ 30 октября 1868-го года за № 8324 всѣмъ уѣзднымъ благочиннымъ, опредѣливъ, какое благочиніе сколько должно вносить. Сколь ни уважительны были побужденія наши къ ходатайству предъ епархіальнымъ начальствомъ объ уравниеніи раскладки взносовъ, и сколь ни справедливо онымъ было рѣшено дѣло, однакожь духовенство прочихъ благочиній уѣзда, затронутое въ интересахъ своихъ церквей, отнеслось и къ ходатайству нашему и къ рѣшенію епархіальнаго начальства съ величайшимъ неудовольствіемъ, которое и выразило въ своихъ протестахъ. Журнальнымъ опредѣленіемъ на уѣздномъ собраніи оно постановило: 192 р. 80 к., сложенные съ церквей нашего благочинія и разложенные на 4 остальныхъ благочинія, съ нихъ сложить и возложить опять на наше благочиніе. А священники благочиній Рькина и Гонорина пошли еще далѣе. Они взошли къ епархіальному начальству еще съ особеннымъ прошеніемъ объ освобожденіи

нии ихъ отъ новаго налога и возложеніи онаго по-прежнему на наше благочііе, представивъ къ тому множество своихъ соображеній. Ходатайство это чуть не возымѣло было свою силу, будучи передано епархіальнымъ начальствомъ на разсмотрѣніе неблагосклоннаго къ намъ уѣзднаго собранія. Но по поводу всѣхъ этихъ ухищреній духовенства нами подана была викарному преосвященному Ювеналію, управлявшему епархіею, обширная докладная записка, въ которой наглядно было доказано положительными статистическими данными, основанными на официальныхъ документахъ, полученныхъ нами изъ уѣздной земской управы и волостныхъ правленій, что и цѣнность и доходность земли и внутренніе промыслы и внутренняя торговля, а также и нравственно-религіозный духъ народа и усердіе его къ храмамъ Божиимъ въ прочихъ благочііяхъ уѣзда гораздо выше, чѣмъ въ нашемъ 3-мъ благочііиномъ округѣ. Вмѣстѣ съ симъ самыми наглядными фактами и самыми положительными соображеніями съ неумолимою логикою нами опровергнуты были и всѣ возраженія противниковъ нашихъ, чѣмъ и дано было епархіальному начальству твердое основаніе для рѣшенія дѣла согласно съ существомъ его и возможною справедливостію. Раскладка по 8¹/₆ коп. съ приходской души окончательно признана справедливою и обязательною для всѣхъ благочііихъ уѣзда. Такимъ образомъ, неравномѣрность раскладки взносовъ по отношенію благочііиическихъ округовъ Спасскаго уѣзда устранена и тяжесть ихъ между ними уравниена. Велѣдствіе чего церкви нашего благочііиического округа, освободившись отъ излишняго взноса — 192 р. 80 коп., получили нѣкоторую возможность оставлять малыя крохи и для поддержанія собственнаго благолѣпія! Но неравномѣрность взносовъ между уѣздами такъ и осталась на долгое время, и обременяла нѣкоторые изъ нихъ до новой раскладки, произведенной въ 1893-мъ году. Прочіе за симъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію собранія, хотя прошли не безъ преній, но разрѣшены имъ единодушно и удовлетворительно.

2) Уравненіе взносовъ съ церковей произведено было такимъ образомъ: священники, сознававшіе обременительность новаго налога для своихъ церковей, сдѣлали объ этомъ заявленіе собранію съ просьбою — о сложеніи съ нихъ нѣкоторой части взноса и разложеніи ея по другимъ болѣе достаточнымъ церквамъ. Такія заявленія сдѣланы были священниками селъ: Феодосѣевой Пустыни, Городнова, Городковичъ, Пиякина и Юшты. Собраніе,

по выслушаніи этихъ заявленій, выразило мнѣніе: опредѣлить закрытою баллотировкою по каждой церкви: слѣдуетъ ли съ нея сбавить взносъ или иѣтъ, и таковою опредѣлилось: сбавить, кромѣ церкви с. Юшты. Опредѣленіе же суммы, подлежащей сложенію, по каждой церкви, собраніе положило произвести чрезъ означеніе оной на запискахъ, причѣмъ цифру, означенную большинствомъ голосовъ, признать за утвердительную. Такимъ образомъ, опредѣлилось сбавить съ Благовѣщенской церкви с. Феодосѣевой Пустыни 25 руб., съ Успенской церкви с. Инякина 10 руб., съ Успенской церкви с. Городковичъ 10 руб. и съ Ильинской церкви с. Городнова 5 руб., а всего сложить съ означенныхъ церквей 50 руб. Такимъ же способомъ собраніе опредѣлило, на какія церкви по сколько изъ числа означенной суммы прибавить къ назначеннымъ взносамъ, и прибавило: на Казанскую церковь с. Ижевскаго 15 руб. къ 210 руб., на Покровскую того же села 5 руб. къ 120 руб., на Николаевскую с. Выжелѣса 8 р. къ 40 руб., на Спаскую того же села 5 руб. къ 40 руб., на Богословскую с. Иванкова 5 руб. къ 30 руб., на Вознесенскую с. Санскаго 5 руб. къ 120 руб., на Никольскую с. Старикова 5 руб. къ 75 руб. и на Рождественскую с. Лавани 2 руб. къ 40 руб. Вотъ какъ практично разрѣшился вопросъ объ уравненіи раскладки взноса по церквамъ благочинія! Разрѣшился безъ особыхъ преній, — свободно, миролюбиво и безобидно!

3) Проектъ предсѣдателя, напечатанный въ 19 № «Ряз. Еп. Вѣд.» за 1867 годъ, о благоустройствѣ церковнаго хозяйства посредствомъ правильной и законной постановки свѣчной торговли съ расширеніемъ ея круга чрезъ продажу при церквахъ вѣчныхъ свѣчь особой формы, перстней и колець для обрученія жениховъ и невѣстъ, святыхъ иконъ для благословенія ихъ, священныхъ картинъ, ладана, елей, азбукъ и книжекъ нравственнаго содержанія, — принятъ собраніемъ, по нѣкоторомъ обсужденіи, съ большимъ сочувствіемъ и готовностью привести его въ исполненіе по своему благочинію, о дозволеніи чего поставлено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ. По устройству свѣчнаго хозяйства собраніемъ сдѣлано было такое распоряженіе: пользуясь правомъ, дарованнымъ отъ епархіальнаго начальства, открывать свѣчныя лавочки при всѣхъ церквахъ, но не находя ихъ полезными въ своихъ глухихъ и не торговыхъ мѣстахъ, оно постановило: передать свои права одному Ижевскому торговцу Ивану Андрееву Баунову, — за 325 руб. — съ тѣмъ, чтобы оныя

деньги поступали въ счетъ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній за церкви всего вѣдомства, именно: 125 руб. за Казанскую церковь с. Ижевскаго, лавочкою которой онъ долженъ пользоваться, а 200 руб. за прочія церкви, а особенно за тѣ, которыя по какому-либо случаю окажутся не въ состояніи внести назначенную имъ сумму. Такимъ образомъ, вопросъ по устройству свѣчнаго хозяйства разрѣшенъ собраніемъ очень разумно и целесообразно. Точно также толково и практично оно распорядилось и относительно поддержанія благотворительной библіотеки.

4) Относительно приходскихъ попечительствъ имъ постановлено: чтобы каждый изъ священниковъ нашего благочинія, въ теченіи года, непременно озаботился открыть въ своемъ приходѣ приходское попечительство и, по мѣрѣ силъ, постарался направить его дѣятельность на развитіе дѣла народнаго образованія и благотворительности и о результатахъ дѣятельности своего попечительства сообщать слѣдующему очередному собранію для надлежащаго обсужденія и заключенія о полезности ихъ. По опыту же они оказались безсильными и мало дѣятельными.

5) Относительно матеріальнаго обезпеченія приходскихъ школъ собраніемъ высказано было много неутѣшительнаго. Печальное заявленіе выражено было даже и о тѣхъ школахъ, которыя находились до того времени въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ и пользовались нѣкоторымъ обезпеченіемъ. Теперь и эти школы, по передачѣ ихъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, лишились всякой поддержки, почему постановлено было: искать помощи для школъ, по указанію правительства, въ приходскихъ попечительствахъ, къ открытію которыхъ предположено приступить въ текущемъ же году. Но если и отъ попечительствъ не будетъ никакой поддержки и помощи, въ такомъ случаѣ въ упадкѣ училищъ и дѣла народнаго образованія священники слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность!

6) Относительно метода преподаванія отцами - наставниками выражено было такое сужденіе: въ нашихъ училищахъ въ большемъ употребленіи обученіе по методу Главинскаго; прилагаются къ дѣлу и другіе улучшенныя методы, — но за всѣмъ тѣмъ они полагаютъ, что вводить эти методы во все училища безъ разбора было бы крайнею ошибкою. Тамъ, гдѣ родители привержены къ почтенной старинѣ и желаютъ, чтобы дѣти ихъ начинали свое ученіе съ церковнославянскаго букваря и усовер-

шались въ чтеніи непременно по часослову и псалтирю, — тамъ сразу вводить такую бы то ни было новую методу значило бы отталкивать отъ школы, а не привлекать въ нее. Распоряженіями высшаго церковнаго правительства относительно программы и методы преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ замѣчаніе пастырей - наставниковъ впоследствии вполне оправдалось.

7) Относительно поднятія проповѣднической дѣятельности предсѣдателемъ сдѣланъ былъ докладъ собранію слѣдующаго содержания: по 24 § инструкции для благочинническихъ собраний, забота объ усиленіи проповѣднической дѣятельности между пастырями составляетъ существенную ихъ обязанность. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, что пастырю надлежитъ проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно и, по выраженію св. Дмитрія Ростовскаго, проповѣдывать не точно языкомъ, но и пишущею рукою. То наше дѣло, то наше званіе, то наша обязанность. Но при всемъ нашемъ пониманіи своей обязанности мы не можемъ не признаться, что проповѣдническая наша дѣятельность пока слаба. Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія, конечно, представляется недостаточность нашего матеріальнаго обезпеченія. Забота о содержаніи своихъ семействъ и воспитаніи дѣтей поглощаетъ у насъ все наше время и отвлекаетъ наше вниманіе отъ исполненія глубоко сознаваемого нами святаго долга. Устранить эту причину отъ насъ не завсегдѣ. Но и помимо ея, по нашему мнѣнію, мы можемъ употребить, въ настоящее время, одинъ нравственный двигатель, который можетъ сильно поднять и развить нашу проповѣдническую дѣятельность. У насъ издается мѣстный духовный органъ — «Епархіальныя Вѣдомости», по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ; онъ раздѣляется на два отдѣла: официальный и неофициальный. Въ семъ послѣднемъ, между прочимъ, помѣщаются слова и рѣчи преимущественно священниковъ губернскаго нашего города, говоренныя въ соборѣ и въ другихъ церквахъ по какимъ-либо особеннымъ случаямъ, но мало находятъ мѣста поученія сельскихъ приходскихъ священниковъ, для которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, должна быть отдѣлена значительная часть страницъ мѣстнаго нашего духовнаго органа. Это необходимо, съ одной стороны, для засвидѣтельствованія предъ лицомъ правительства и общества о трудахъ нашихъ въ дѣлѣ церковной проповѣди, съ другой, — для возбужденія соревнованія къ оной между священниками и разработкѣ ея. Наша сельская проповѣдь совсѣмъ не то, что градекая, произносима въ

кругу общества, болѣе или менѣе просвѣщеннаго: она должна быть проста до послѣдней возможности, а съ другой стороны — естественна еще съ жизнью народа, такъ чтобы могла отражать въ себѣ, какъ въ зеркаль, ясно нравы, обычаи, склонности, привычки, суевѣрія, предразсудки, господствующія страсти и пороки народа. Если мы, при свѣтѣ Евангелія, въ духѣ кротости и любви, будемъ высказывать въ нашей проповѣди то, чѣмъ страдаютъ наши духовныя и непросвѣщенные чада, то голосъ нашей проповѣди, безъ сомнѣнй, можетъ найти сочувственный отзывъ въ сердцахъ нашихъ слушателей. Но образцы такой не хитрой, но признанной къ простому сельскому народу проповѣди, мы по преимуществу можемъ заимствовать отъ опытныхъ и знающихъ духъ и нравы народа проповѣдниковъ изъ своей среды. Мы съ великимъ удовольствіемъ читали рѣчь Струтинскаго священника Надеждина предъ выборомъ старшины и скажемъ положительно, что такого рода рѣчи и поученія пригодны для каждаго изъ насъ! Вотъ ихъ-то мы и должны желать видѣть поболѣе въ печати на страницахъ нашихъ вѣдомостей! Посему намъ кажется, что было бы очень не бесполезно просить редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», чтобы въ видахъ развитія проповѣднической дѣятельности между сельскими пастырями она благоволила къ двумъ отдѣламъ вѣдомостей присовокупить еще третій — проповѣдническій для помѣщенія въ ономъ лучшихъ поученій сельскихъ священниковъ. Довласть этотъ, по выслушаніи, собраніе признало заслуживающимъ полнаго сочувствія и предполагаемую мѣру для развитія проповѣднической дѣятельности между сельскими пастырями исполнѣ цѣлесообразною, а посему и постановило ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оно благоволило вмѣнить редакціи объ осуществленіи предполагаемой мѣры въ непремѣнную обязанность.

8) Предложеніе собранію священника Казанской церкви с. Изюмскаго Іоанна Лучинскаго о разъясненіи ему, на основаніи существующихъ узаконеній, обязанностей причта и его отношеній къ священнику исполнѣ удовлетворительно разъяснилось циркуляромъ консисторіи отъ 22-го сентября 1815-го года, въ которомъ ясно и подробно изображены всѣ обязанности каждаго изъ членовъ причта. Въ добавленіе къ сему только постановлено, чтобы благочинническому собранію предоставлено было право штрафовать нетрезвыхъ и нерадивыхъ причетниковъ въ пользу попечительства нѣкоторою денежною суммою отъ 1 руб. до 3 руб.

9) Въ заключеніе собраніе имѣло сужденіе: а) о назначеніи жалованія благочинному согласно 47 § инструкціи, б) о назначеніи содержанія членамъ уѣзднаго собранія и в) гласному уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія священнику Молчанову.

При разсужденіи относительно жалованья благочинному, собраніе, подъ предѣдательствомъ духовника, формулировало три вопроса: 1) нужно ли положить жалованіе благочинному? 2) въ какихъ размѣрахъ? и 3) изъ какихъ источниковъ? На первый вопросъ собраніе безъ всякихъ возраженій отвѣтило утвердительно. Размѣръ жалованья опредѣлило слѣдующимъ образомъ: личный трудъ его оцѣнено въ 120 руб., разъѣзды и канцелярскіе расходы въ 70 руб., дежурство причетниковъ для разсылки указовъ въ 20 руб., экстренные расходы, какъ напримѣръ, на поѣздки въ Рязань для годовыхъ отчетовъ 50 руб. По симъ соображеніямъ постановило: назначить жалованіе благочинному 260 руб., которые и выдавать по истеченіи каждаго полугодія — частію изъ средствъ самихъ причтовъ, частію изъ церковной кошельковой суммы. На жалованіе это со стороны причтовъ и церквей новаго расхода не требовалось, такъ какъ вознагражденіе за свои труды благочинные и прежде всегда получали. Только вознагражденіе это носило какой-то темный и двусмысленный характеръ. Теперь же, благодаря распоряженію епархіальнаго начальства, оно, потерявъ характеръ вѣтки, стало справедливо именоваться, безъ угрызенія совѣсти, честнымъ и заслуженнымъ жалованіемъ! Какую надобно принести нескрещенную благодарность и епархіальному начальству и духовенству за это поистинѣ благое распоряженіе!

10) На трехъ-суточное содержаніе трехъ членовъ изъ среды своей въ уѣздномъ собраніи опредѣлено было 20 руб. 25 коп. Вопросъ о содержаніи гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія постановило внести на обсужденіе собранія уѣзднаго духовенства, такъ какъ гласный служить представителемъ интересовъ духовенства не одного округа, а всего уѣзда.

Итакъ, вопросовъ на разсмотрѣніе собранія предложено было не мало, и всѣ они, какъ вопросы жизненные и касающіеся близко каждаго члена собранія, разсматривались имъ съ полнымъ вниманіемъ въ братскомъ единодушіи и согласіи и разрѣшены удовлетворительно. А почему собраніе, по окончаніи дѣлъ своихъ, возблагодаривъ Бога Отца - свѣтою теплою молитвою за исполненіе ему своей благодатной помощи, закрыло свои засѣданія

подъ вліяніемъ самыхъ пріятныхъ впечатлѣній, какія только можетъ порождать сознаніе своего значенія и честное исполненіе долга.

8. Отношеніе къ благоустроенію подвѣдомыхъ намъ Божіихъ церквей.

По инструкціи благочинической, при обзорѣнн церквей округа нами всегда было обращено вниманіе на ихъ чистоту, опрятность, благолѣпіе и прочность. Упущенія относительно чистоты и опрятности, по возможности, исправлялись должными замѣчаніями. А относительно недостатковъ, касающихся благолѣпія храмовъ или ихъ прочности, мы совѣщались съ мѣстными священниками и ктиторами, направляя ихъ вниманіе и заботы на исправленіе замѣченныхъ недостатковъ, а вмѣстѣ съ симъ, давая доступные нашему разумѣнію совѣты и указанія къ благоустройственному предпріятію и совершенію благопотребнаго, богоугоднаго дѣла. И Господь Богъ видимо помогалъ намъ! Къ возбуждаемому нами попеченію и заботамъ пастырей и ктиторовъ объ украшеніи и благоустройствѣ церквей относилась сочувственно и прихожане. И вотъ плоды такихъ общихъ нашихъ попеченій и добрыхъ вліяній! Въ теченіе нашего завѣдыванія благочиническимъ округомъ 12 храмовъ воздвигнуто новыхъ; 5 — деревянныхъ: въ Орѣховѣ, Дегтяномѣ, Пустыни, Боровомѣ - Поселкѣ, отдѣлившемся отъ прихода с. Инявина, и въ Ижевскомѣ — на владѣнцѣ прихода Казанской церкви, и 7 — каменныхъ: въ Городковичахъ, въ Ижевскомѣ — Покровскій, въ Новомѣ-Клетрусь, Стариковѣ, Зыкѣевѣ, Санскомѣ и Юптѣ. А все прочіе храмы ими возобновлены и благоуукрашены или передѣланы заново, и большая часть ихъ, съ разрѣшенія архіепископовъ, нами и освящена. И это — при тѣхъ вносахъ церковныхъ, которые, противъ прежнихъ, увеличены чуть не въ 10 разъ! Слава и благодареніе Господу, благодать Коего и въ нашихъ немощахъ не тѣа бысть!

9. Участіе въ положеніи сиротствующихъ духовнаго званія.

Участь вдовствующихъ и сиротствующихъ въ средѣ духовенства вездѣ самая тяжелая! Не мало таковыхъ несчастныхъ было и есть въ завѣдываемомъ нами округѣ, и ихъ горькая доля всегда болѣзненно отзывалась въ нашемъ сердцѣ и побуждала насъ при-

ходить къ нимъ съ возможною помощью. Къ пособию однимъ мы располагали мѣстные причты, о пособіи другимъ ходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ, испрашивая такового или изъ попечительства, или изъ Св. Синода, и почти всегда сами за несчастныхъ, неграмотныхъ вдовъ составляли прошенія съ надлежащими документами, для представленія, куда слѣдуетъ, предвѣряя ихъ просьбы о томъ. Не оставались мы глухи и къ жалобамъ таковыхъ несчастныхъ на обиды, къмъ-либо причиняемыя имъ, а всегда, по возможности, старались защитить ихъ, хотя таковая защита ихъ иногда навлекала на насъ непріятности и неудовольствія со стороны тѣхъ, противъ кого мы ихъ защищали. Былъ даже такой случай, что защита одной несчастной вдовы создала намъ сильнаго врага, готоваго веѣми мѣрами мстить намъ. Въ 1870-мъ году въ концѣ мая мѣсяца преосвященный Алексѣй, проѣзжая на пароходѣ въ Касимовъ, заблагодарсудилъ мимоѣздомъ осмотрѣть лежащую на тракѣ церковь моего вѣдомства въ селѣ Тыриновской слободѣ и по случаю сильной бури остался здѣсь болѣе, чѣмъ на сутки, въ домѣ помѣщика Леонида Николаевича Макашева. Въ это время вдова священника Тыриновской слободы Ксеенія Васильева Глѣбова, по случаю бывшаго предъ тѣмъ пожара, лишившаяся дома, заблагодарсудила купить себѣ небольшую, 6 $\frac{1}{2}$ арш. избенку у вдовы дьячка Орловой, находящуюся на усадьбѣ сына ея, бывшаго свержштатнаго причетника Орлова, уволеннаго изъ духовнаго званія, и пристроить къ ней по другую сторону сѣней еще небольшую избу, такъ чтобы у ней могла образоваться небольшая связь съ горницею и кухнею. Небольшое зданіе это, находящееся на усадьбѣ, смежной съ усадьбою младшаго, свержштатнаго священника отца Іоанна Пальмина, и противъ дома помѣщика Макашева, хотя не въ близкомъ отъ него разстояніи, обоемъ имъ было не по душѣ, и они, пользуясь присутствіемъ владыки, принесли ему словесную жалобу на вдову, — будто бы она самовольно и противозаконно въ близкомъ разстояніи отъ церкви производитъ постройку дома. Владыка, принявъ безъ провѣрки слова гостепріимнаго хозяина, приказалъ о. Пальмину объявить вдовѣ его именемъ, чтобы она не смѣла строиться на усадьбѣ уволеннаго изъ духовнаго званія причетника Орлова, а перенесла бы купленный ею домъ у Орловой на другое мѣсто, гдѣ ей будетъ указано. Такое распоряженіе владыки ей и было объявлено тотчасъ по отбытіи его. Вдова, купившая новую избу и нанявшая

уже для постановки ея на опредѣленномъ мѣстѣ плотниковъ, пришла въ крайнее затрудненіе. Распоряженіе владыки приводило ее къ совершенному разоренію. Вдова проливала горькія слезы! При такихъ ея обстоятельствахъ, на третій день по отъѣздѣ владыки изъ Тырновской слободы, мнѣ случайно пришлось прибыть сюда по дѣламъ службы и остановиться у старшаго священника Павла Успенскаго. Вдова, узнавъ о моемъ прибытіи, явилась ко мнѣ и принесла мнѣ жалобу на о. Пальмина въ томъ, что онъ не дозволяетъ ей строиться. Я повроемъ къ себѣ священника и объявилъ ему жалобу вдовы съ требованіемъ по поводу ея надлежащаго объясненія. Священникъ объявилъ мнѣ, что онъ дѣйствительно не дозволяетъ ей строиться и причиною того поставилъ то, что усадьба, которую она хочетъ занять, должна будтобы принадлежать ему, и онъ уступить ея не можетъ. Вслѣдствіе такого объясненія о принадлежности этой усадьбы, мнѣ пришлось спросить и другихъ членовъ мѣстнаго причта. Но они объяснили мнѣ, что усадьба, которую хочетъ занять Глѣбова, должна принадлежать по закону не ему, отцу Пальмину, сверхштатному священнику, а имъ, штатнымъ: священнику Успенскому и причетнику Зенницину, такъ какъ доходъ и земля выбышаго сверхштатнаго члена причта, по положенію, должны дѣлиться только между штатными безъ участія въ этомъ сверхштатныхъ. А они, съ своей стороны, къ занятію этой усадьбы вдовою препятствій не находятъ. Не имѣя ничего сказать противъ такого законнаго объясненія штатныхъ членовъ причта, о. Пальминъ прямо объяснилъ мнѣ, что онъ не позволяетъ ей здѣсь строиться согласно словесному распоряженію преосвященнаго, сдѣланному по просьбѣ г. Макашева и переданному ему для объявленія вдовѣ. Я спросилъ о. Пальмина, можетъ ли онъ засвидѣтельствовать это на бумагѣ? О. Пальминъ, ни мало не задумываясь, отвѣтилъ: «готовъ, съ удовольствіемъ!» Понявъ изъ этого, что запрещеніе строиться вдовѣ на сказанной усадьбѣ, дѣйствительно, идетъ отъ преосвященнаго, я сказалъ ей, что помочь ей самъ непосредственно ничего не могу, но насколько законъ дастъ мнѣ на то право и возможность, о томъ постараюсь. Тогда, пригласивъ повитыхъ постороннихъ людей, я приказалъ имъ измѣрить разстояніе дома отъ церкви. Оказалось, что онъ отстоитъ отъ нея на разстояніи 27 саж., слѣдовательно на законномъ разстояніи, о чемъ мною составленъ былъ актъ за подписомъ повитыхъ. О принадлежности усадьбы, занимаемой вдовою, нами было взято объясненіе отъ мѣст-

ныхъ штатныхъ членовъ причта, съ заявленіемъ отъ нихъ, что прешатствія со стороны ихъ къ занятію оной усадьбы вдовою не имѣется. Вручивъ эти документы вдовѣ, я посовѣтовалъ ей подать преосвященному прошеніе съ приложеніемъ ихъ о дозволеніи ей на означенной усадьбѣ произвести предполагаемую ею постройку. Она такъ и сдѣлала. Владыка, разсмотрѣвъ все обстоятельство просьбы и приложенные къ ней документы, понявъ, что г. Макашевъ ввелъ его въ ошибку и свое словесное распоряженіе отмѣнилъ, официально разрѣшивъ вдовѣ произвести предполагаемую ею постройку. Интересъ вдовы былъ огражденъ, и слезы ея утерты! Но зато большое неудовольствіе противъ себя возбудилъ я въ г. Макашевѣ.

10. Участіе въ разрѣшеніи разныхъ недоумѣній причтовъ, въ сохраненіи между ними мира и согласія и въ защитѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ случаѣ подпаденія кого-либо подъ отвѣтственность.

Разнаго рода недоразумѣнія и столкновенія между причтами, особенно двухштатными, случаются нерѣдко—при дѣлѣхъ разныхъ доходовъ, при исполненіи обязанностей по церкви и приходу, по обязанности писмоводства, по упущеніямъ и неисправностямъ въ церковныхъ документахъ; отъ этихъ недоразумѣній и столкновеній, конечно, не далеко бываетъ и до формальнаго суда, нерѣдко влекущаго за собою очень дурныя послѣдствія. Коль скоро о таковыхъ недоразумѣніяхъ и столкновеніяхъ свѣдѣнія доходили до насъ, мы всегда поставляли своимъ долгомъ обстоятельно разузнать суть дѣла, ставшаго предметомъ распри или прекословій, за сѣмъ, на основаніи существующихъ законовъ, церковныхъ правилъ и мѣстныхъ добрыхъ обычаевъ, установить такой порядокъ отношеній членовъ причта къ дѣлу и къ исполненію обязанностей, который бы непременно исключалъ возможность столкновеній, — стараясь притомъ уладить дѣло и направить его къ обоюдному удовлетворенію и примиренію внушеніемъ обоюдныхъ другъ къ другу уступокъ и снисхожденій. Такимъ образомъ, Богъ помогалъ намъ поддерживать порядокъ и миръ между всеми членами одноштатныхъ и двухштатныхъ причтовъ иногда при самыхъ натянутыхъ ихъ отношеніяхъ между собою. Такимъ же образомъ, при помощи Божіей, намъ приходилось восстанавливать нарушенный миръ и согласіе между причтами и прихожанами. Не удавалось намъ долгое время водворить миръ толь-

ко между двумя пастырями одной церкви, но все-таки, при помощи Божией, духъ вражды и между ними мы успѣвали не мало ограничивать, устраняя, по возможности, предлоги и поводы къ развитію его. Богъ неоднократно помогалъ намъ оканчивать миромъ даже и тяжбыныя дѣла между причтами, по которымъ приходилось производить уже судебное изслѣдованіе по порученію епархіальнаго начальства. Такъ, не разъ приходилось намъ разбирать дѣла по жалобамъ членовъ одного двухштатнаго причта, которые были большіе охотники выносить свой соръ изъ избы — пановазь всѣмъ и даже епархіальному начальству, и каждый разъ, въ заключеніе разбирательства дѣлъ, приводить ихъ къ миру и прекращенію постыднаго сутяжества разъясненіемъ ихъ недоразумѣній и установленіемъ въ ихъ отношеніяхъ между собою надлежащаго порядка. Однажды, по милости Божией, намъ пришлось прекратить миромъ большое тяжбыное дѣло между священникомъ и церковнымъ старостою, богатымъ купцомъ К—го уѣзда, продолжавшееся цѣлые годы и многократно разбираемое разными слѣдователями. Оба эти тяжущіеся были намъ знакомы. Священникъ намъ былъ товарищъ по воспитанію, староста знакомъ по житейскимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ. По порученію начальства, прибывъ въ мѣсто ихъ жительства и приступивъ къ разбирательству, въ одинъ вечеръ, послѣ цѣлодневныхъ утомительныхъ споровъ и отбираний разныхъ показаній отъ свидѣтелей, я получилъ отъ церковнаго старосты приглашеніе, въ присутствіи тяжущагося съ нимъ священника, пить чай у него въ домѣ. На это я отвѣтилъ ему, что съ удовольствіемъ бы готовъ посѣтить его и воспользоваться его гостепріимствомъ, но по закону не могу... Впрочемъ и сейчасъ готовъ исполнить его просьбу, но только съ однимъ условіемъ, чтобы онъ вмѣстѣ со мною пригласилъ къ чаю и тяжущагося съ нимъ своего священника. Предложенное мною условіе, нельзя было не замѣтить, приходилось очень не по душѣ старостѣ, но, изъ приличія и уваженія ко мнѣ, онъ обратился съ просьбою къ священнику вмѣстѣ со мною посѣтить его. Священникъ наотрѣзъ отказался. Тогда я рѣшился поддержать просьбу старосты и попросилъ его, съ своей стороны, идти къ нему вмѣстѣ со мною, приговоруивъ, что чай не ослабитъ нашихъ глазъ и не помѣшаетъ намъ продолжать справедливо и безпристрастно разбирательство дѣла. Священникъ по моему предложенію согласился идти въ домъ старосты. Староста этому былъ очень радъ! Здѣсь, у него въ домѣ,

мы всё выпивать чаю, закусили я, между прочимъ, о томъ, о семъ потолковали, и наконецъ вышли по бокалу добраго винограднаго вина. Въ заключеніе, когда я сталъ прощаться съ хозяиномъ и благодарить его за гостепримство, священникъ сталъ приглашать меня пить чай къ себѣ, говори: «если старосту почтили, то не оставьте посѣщеніемъ и меня». На эту просьбу я и ему отвѣтилъ то же, что сказалъ вначалѣ старостѣ: «спросите вашего врага — старосту, съ которымъ я готовъ съ удовольствіемъ быть и у васъ». Предложеніе это было тоже по помысли священника, но отклонить его было неудобно и неприлично, и оцѣ рѣшился волею или неволею просить и его. Староста, съ своей стороны, тоже сильно заупрямился. Тогда мы замѣтили ему: если священникъ, несмотря ни на какія его отношенія къ нему, просьбу его уважилъ и посѣтитъ его, то не грѣшно ли ему будетъ, и не обидно ли для священника, если просьбу его онъ оттолкнетъ и оставитъ безъ уваженія. Староста послѣ этого замѣчанія долго упрямиться не сталъ и согласился идти къ священнику. Напились чаю и здѣсь! Разговоръ, прежде болѣе или менѣе натянутый, сталъ какъ-то вязаться естественнѣе, дѣлаться оживленнѣе и принимать характеръ общежителескій. Пользуясь минутою общаго добраго настроенія, я сказалъ враждующимъ: «сейчасъ я вочію убѣждаюсь, какъ справедливо изреченіе псалмопѣвца: се что добро, се что красно, еже жити братіи вкуитъ! И въ самомъ дѣлѣ, если бы вы почаще имѣли общеніе между собою и за чайкомъ, а пожалуй, и за хлѣбомъ-солью, такъ отъ души толковали о дѣлахъ, какъ вы сейчасъ бесѣдуете между собою, то, увѣренъ, не было бы у васъ этой вражды между собою и этой тижбы. Что за удовольствіе сеорою и тижбою напрасно себя беспокоить, — среди людей служить притчею и предметомъ осужденія и Господа прогнѣвлять? Видь онъ, Спаситель нашъ, приходилъ на землю для того, чтобы водворить миръ на ней, и, по вознесеніи Своемъ, оставилъ намъ миръ, едѣлавъ его даже отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ. Подумайте, сколько добрыхъ дѣлъ у васъ остается неисполненныхъ, вслѣдствіе вашей между собою вражды и тижбы?! Сколько упущеній по благоустроенію храма Божія, къ утѣшенію врага-некусителя?! Видь, не даромъ же существуетъ очень умная пословица: «плохой миръ лучше уснѣшной брани!» Рѣчь эта возымѣла свое дѣйствіе! Враги видимо стали склоняться къ примиренію и прекращенію тижбы. Но средостѣніемъ служило еще самолюбіе! Тотъ и другой боялся, какъ бы

прекращеніемъ тяжбы не унижить себя, и какъ бы начальство не отвергло ихъ соглашенія—прекратить ихъ тяжebное дѣло. Но когда, по нѣкоторомъ разсмотрѣніи и обсужденіи существа дѣла съ прикосновенными къ нему обстоятельствами, нами найденъ былъ достаточный и уважительный предлогъ къ прекращенію дѣла, безъ униженія того и другого, — оба тяжущіеся протянули другъ къ другу руки и облобызались. Я былъ столько радъ этому счастливому исходу дѣла, что, съ своей стороны, тоже облобызалъ ихъ обѣихъ. Затѣмъ, съ удовольствіемъ составилъ актъ о примиреніи тяжущихся и о желаніи ихъ прекратить тяжebное дѣло, и оно начальствомъ съ удовольствіемъ было прекращено. При помощи Божіей, удалось намъ съ такимъ же успѣхомъ прекратить вражду и тяжebное дѣло и въ другомъ селѣ между священникомъ и церковнымъ старостою, которыми въ разгарѣ духа злобы бурмяжное дѣло раздуто было до такой степени, что оно подвергало ихъ обѣихъ уголовной отвѣтственности. А между тѣмъ и прежде еще рѣшенія его, съ какими душенагубными и зловредными обстоятельствами оно сопряжено было?! Всѣ прихожане стали къ священнику во враждебное отношеніе; въ построеніи новой каменной церкви произошла остановка. Видя, что врагъ рода человѣческаго бросаетъ сѣмена вражды между священникомъ и старостою для гибели душъ христіанскихъ и къ нарушенію дѣла Божія, я постарался имъ разъяснить это, и тяжebное дѣло посоветовалъ прекратить; а почему, когда оно поручено было мнѣ для разслѣдованія, направилъ его такъ, что оба тяжущіеся лица освобождены были отъ судебной отвѣтственности. Когда, при помощи Божіей, данъ былъ дѣлу такой счастливый исходъ, тяжущіеся на потѣху врага душъ нашихъ возобновлять его не стали и порѣшили бросить сеору и жить въ мирѣ. И какъ только Господь помогъ водворить миръ между враждующими, то незамедлительно возстановился миръ и у прихожанъ со священникомъ, и постройка церкви пошла своимъ чередомъ и благополучно окончена. Какое это неоцѣненное благо—миръ Христовъ!

Въ служебной дѣятельности причтовъ иногда обнаруживаются проступки по должности, напримѣръ, по случаю неправильной записи метрикъ и тому подобныя, совершенныя неумышленно и ненамѣренно, но, тѣмъ не менѣе, по закону очень важныя и влекущіе за собою строгое взысканіе и отвѣтственность. При обнаруженіи такихъ проступковъ, епархіальное начальство всегда предлагаетъ причтамъ разные запросы съ требованіемъ на нихъ

объясненія. Для устраненія отвѣтственности запросы эти требуютъ обстоятельныхъ и умѣлыхъ объясненій, что причтамъ доставляетъ не мало заботъ и безпокойствъ. Въ такихъ случаяхъ мы всегда подавали имъ руку помощи, руководя ихъ не только своими совѣтами и нужными разъясненіями требованийъ закона по возбуждаемому дѣлу, но даже нерѣдко и редактируя самыя объясненія.

Но съ особенною энергіею мы всегда защищали служителей алтаря, когда они подвергались оклеветанію и ложнымъ на нихъ доносамъ со стороны прихожанъ, по возбужденію ихъ къ тому какимъ-нибудь мірошдомъ и мірскимъ воротилою. А въ угоду такихъ кулаковъ иногда цѣлымъ приходомъ какихъ тяжкихъ преступленій не возводится на нихъ?! Въ двухъ селахъ мірошды, со старшиною во главѣ, оклеветали священниковъ въ чрезмѣрной притязательности и притѣсненіи прихожанъ; въ одномъ селѣ прихожане, возбужденные мелкопомѣтными промотавшимися помѣщиками, оклеветали священника въ присвоеніи ихъ денегъ, будто бы собранныхъ имъ на построеніе новой церкви; а въ одномъ — возбужденные богатымъ воротилою — оклеветали священника въ слишкомъ разгульной жизни. Столь гнусное клеветничество, по порученію епархіальнаго начальства разслѣдуемое мною, возмущало насъ до глубины души. Но зато, при помощи Божіей, почти всегда мы успѣвали ложь обличить и клеветничество выводить наружу въ полномъ его видѣ, такъ что для чести служителей алтаря во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ оно осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Стараясь поддерживать невинныхъ священнослужителей, страдающихъ по наущенію духа злобы, мы въ то же время отнюдь не дѣлали послабленія тѣмъ членамъ причтовъ, которые вели себѣ несообразно своему званію. Таковымъ дѣлали то братскіе совѣты и внушенія, то болѣе или менѣе строгія замѣчанія и предостереженія. Въ случаѣ же неуспѣшности этихъ мѣръ, иногда подвергали таковыхъ особенному надзору и наблюденію, обязывая притомъ подписками къ исправленію. Когда и таковыя мѣры оставались безъ послѣдствій, тогда о неисправныхъ доносили епархіальному начальству, впрочемъ, всегда такъ, что съ показаніемъ ихъ слабыхъ сторонъ ставили на видъ и хорошія ихъ качества, чтобы, въ случаѣ вразумленія и исправленія ихъ, можно было репутацію ихъ возстановить и поддерживать.

11. Участіе въ одушевленіи подвѣдомыхъ намъ пастырей къ назида-
нію прихожанъ проповѣдію слова Божія во виѣ-богослужебнок время.

Преосвященный Феоктиеть, по поступленіи своемъ на нашу
Рязанскую кафедру, въ скоромъ времени пригласилъ все подвѣ-
домое ему духовенство къ открытію виѣ-богослужебныхъ собесѣ-
дованій съ прихожанами. Этотъ новый видъ проповѣдыванія слова
Божія, не совѣтъ обычный между пастырями, сначала затруднилъ
ихъ и они не знали, какъ на него рѣшиться. Но мы расположили
ихъ единодушно отозваться на призывъ архипастыря съ полною
готовностію къ труду, составляющему нашу обязанность, и доб-
рые пастыри мною завѣдываемаго округа первые изъ всей епар-
хіи откликнулись на этотъ призывъ архипастыря и первые при-
ступили къ открытію у себя виѣ-богослужебныхъ собесѣдованій.

12. Назначеніе меня членомъ Спасской уѣздной комиссіи по распре-
дѣленію приходоѡ и церковныхъ причтоѡ и труды по званію члена
этой комиссіи.

Въ 1869-мъ году въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣ-
нію, учреждено было присутствіе по дѣламъ православнаго духо-
венства съ цѣлію изысканія средствъ для улучшенія его мате-
ріальнаго положенія. С.-Петербургское присутствіе, обсуждая мѣры
для такого улучшенія духовенства, нашло къ этому два способа:
увеличить число душъ въ приходахъ чрезъ приписку однихъ
церквей къ другимъ и сократить число членоѡ причта. Проектъ
этотъ, разработанный С.-Петербургскимъ присутствіемъ, удо-
стоился Высочайшаго утвержденія. Засимъ, для приведенія его
въ исполненіе, по распоряженію С.-Петербургскаго присутствія,
были учреждены губернскія присутствія по дѣламъ православнаго
духовенства, членами коихъ, подъ предѣдательствомъ преосви-
щенныхъ, назначены были: губернаторы, предѣдатели казенныхъ
палатъ, губернскіе предводители дворянства и губернскіе город-
скіе головы. Этими присутствіями учреждены были для той же
цѣли уѣздныя комиссіи изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Въ
нашей Рязанской губерніи въ составъ таковыхъ комиссій должны
были войти по каждому уѣзду: уѣздный предводитель двори-
ства, мировой посредникъ и одинъ членъ изъ среды духовенства,
по назначенію епархіальнаго начальства. По нашему Спасскому
уѣзду таковымъ членомъ означенной комиссіи предписано было

указомъ консисторіи быть мѣ. Задача, опредѣленная комиссіи, была ясна и немногосложна: произвести распределеніе церквей и приходоѡ, назначивъ одѣ церкви самостоятельными, а другія приписными, съ причтомъ или безъ причта, и опредѣлить число штатныхъ членоѡ причта при каждой церкви, согласно даннымъ правиламъ и указаніямъ. Но исполненіе этой задачи, по ея важности, обставлено было такимъ множествомъ условій, которыя, по примѣненію къ данной мѣстности, потребовали со стороны комиссіи огромнаго труда, сколько многосложнаго, столько же требовавшаго отношенія къ дѣлу — самаго внимательнаго, добро-совѣтнаго и безпристрастнаго. Для этого требовалось собрать точныя свѣдѣнія: о числѣ прихожанъ мужескаго пола, принадле-жащихъ къ той или другой церкви, по каждому селу и по каждой деревнѣ; о разстояніи сихъ деревень отъ своей приход-ской церкви и отъ ближайшей сосѣдней, равно и объ удобствѣ или неудобствѣ сообщенія съ ними; о помѣстительности храмовъ и ихъ прочности или ветхости; о томъ, не примѣчательна ли церковь въ какомъ-либо отношеніи, по своей древности, истори-ческимъ памятникамъ, чудотворнымъ иконамъ, или по богатству своего украшенія и т. п.; о нравственно-религіозномъ состояніи прихожанъ, съ показаніемъ числа раскольниковъ между ними, если есть таковыя; о привязанности прихожанъ къ своей церкви, о желаніи или нежеланіи ихъ перейти къ приходу другой церкви, о ихъ готовности прійти къ вспоможенію своему бѣдному мѣстному причту и въ какихъ размѣрахъ. Для собранія свѣдѣній обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ нужно было рѣшительно объ-ѣхать весь уѣздъ, побывать въ каждой церкви, измѣрить ихъ для опредѣленія вмѣстительности, осмотрѣть внимательно все замѣчательное въ нихъ съ точки зрѣнія исторической и археоло-гической, собрать при нихъ сходы всѣхъ прихожанъ для разныхъ разспросоѡ и полученія отъ нихъ требуемыхъ свѣдѣній, заявле-ній и приговороѡ, смотря по надобности, относительно готов-ности ихъ вспоможенію въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, тѣми или другими способами, своему мѣстному причту.

Къ исполненію такого труда свѣтекіе мои коллеги призна-ли себя некомпетентными и неподготовленными, а потому весь трудъ этого дѣла намъ пришлось принять на себя и вынести единственно на своихъ плечахъ. Впрочемъ, сказавъ это, мы не произносимъ упрека своимъ свѣтекимъ членамъ комиссіи за ихъ невниманіе къ обязанности, принятой ими на себя. Въ чемъ на-

ходили себя компетентными и правоспособными, въ томъ они не отказывались отъ труда. Такъ, мировой посредникъ А. А. Барышниковъ, для своевременнаго собиранія еходовъ прихожанъ, для соблюденія въ нихъ порядка, для нарядженія подводъ и для другихъ административныхъ распоряженій, объѣхавъ съ нами весь уѣздъ, и мы съ нимъ путешествовали изъ села въ село, отъ церкви до церкви цѣлый осенній мѣсяцъ, перенося всѣ трудности и неудобства грязныхъ проселочныхъ дорогъ и сѣверной осенней погоды. Много за это время нашею рукою переписано было бумаги: много составлено по каждой церкви и приходу разныхъ актовъ, журналовъ, протоколовъ и приговоровъ, не мало нужно было на основаніи этихъ данныхъ сдѣлать журнальныхъ постановленій, наконецъ, не малаго стоило труда составить по установленной формѣ распределеіе церквей самостоятельныхъ и приписныхъ, съ припискою къ однимъ, отчисленіемъ отъ другихъ деревень, и съ означеніемъ при нихъ числа иждивенныхъ членовъ причта. Но физическія и духовныя силы наши были въ то время еще бодры и въ полной свѣжести, и потому трудъ этотъ выполненъ былъ нами безъ особеннаго обремененія. Не пожалуемся мы на невнимательное отношеніе къ дѣлу и предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ивановича Колемина. Конечно, по уѣзду онъ съ нами не путешествовалъ, канцелярской работы и собственно журнальныхъ опредѣленій самъ непосредственно не составлялъ. Но всѣ таковыя, по составленіи нами, имъ были заслушаны и широкимъ образованнымъ умомъ строго и безпристрастно обсуждены, и хотя подписаны были всѣ безъ всякихъ замѣчаній и измѣненій, но единственно потому, что найдены были составленными, согласно съ данными мѣстными условіями и обстоятельствами, совершенно правильно. По этой самой причинѣ онъ согласился даже и на отчисленіе деревни Петровки отъ своей мѣстной приходской церкви села Желудева и на причисленіе ея къ новоустроваемой церкви въ с. Сановкѣ, каковымъ отчисленіемъ оставалась очень недовольна вся семья предводителя: жена, дѣти и своячнина его—графиня Ольга Александровна Толстая. По этому случаю, т. е. по ненахожденію справедливой возможности удовлетворить желанію и просьбамъ почтеннаго семейства, и мнѣ пришлось много вынести тяжелой нравственной борьбы, которая была особенно тяжела потому, что съ семействомъ этимъ болѣе двадцати лѣтъ я былъ въ самыхъ лучшихъ дружескихъ отношеніяхъ, питая къ нему полное уваже-

ніе и благорасположеніе. Но здѣсь нужно было поставить такую дилемму: или сдѣлать удовольствіе старымъ уважаемымъ друзьямъ и сдѣлать несправедливость; или поступить по долгу совѣсти и справедливо, но не удовлетворить желанію друзей и ихъ тѣмъ оскорбить. Какъ ни тяжело было послѣднее, но долгъ совѣсти подсказалъ намъ произнести окончательное рѣшеніе, согласно съ прреченіемъ классической правды: *Amicus Plato, amicus Aristotel, sed magis amicus veritas.*

Особую честь надобно было отдать на этотъ разъ самому предводителю. Онъ тоже самъ, вопреки совѣсти и закона, не рѣшился поддержать требованія своей семьи и удовлетворить ея желанію. Это съ его стороны несомнѣнный подвигъ! Трудъ нашъ, по совершенномъ окончаніи его, представленный на усмотрѣніе губернскаго присутствія по дѣламъ духовенства, былъ признанъ имъ вполне удовлетворительнымъ и даровалъ намъ право на особое его вниманіе и на щедрое со стороны его вознагражденіе. Я былъ представленъ за него къ напереному кресту, который и удостоился получить для ношенія на своихъ персахъ. Слава Богу! Вѣрна пословица: «за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадають!»

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1. О СЛУЖЕНИИ ВЪ ЗВАНИИ ГЛАСНАГО УЪЗДНАГО И ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ. ИЗБРАНІЕ ВЪ ЭТО ЗВАНІЕ.

Въ 1864-мъ году, по повелѣнію Государя Императора, были образованы губернскія и уѣздныя земскія учрежденія для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Для участія въ этихъ учрежденіяхъ положеніемъ постановлено вызвать лучшіи и крѣпкіи силы изъ всѣхъ званій и сословіи, не исключая и духовенства.

Новое положеніе это, сблизившее въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ всѣ сословія на правахъ равенства, было предметомъ самыхъ оживленныхъ и разнообразныхъ толковъ современнаго общества, а потому и пресса того времени посвящала разбору этого новаго положенія много - объемистыя статьи, помѣщая ихъ не только въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ, но и на столбцахъ ежедневныхъ газетъ. Всѣ сколько-нибудь интеллигентные люди, интересующіеся дѣлами земли Русской, съ жадностію читали все, относящееся къ этому новому важному учрежденію. Мы, съ своей стороны, тоже не безъ участія относились къ нему и, по мѣрѣ возможности, старались прочитывать все, что только печаталось по поводу этого дѣла для разъясненія какихъ-либо правилъ, или для оцѣнки ихъ, и, такимъ образомъ, съ существомъ положенія относительно круга дѣятельности новыхъ дѣятелей, именуемыхъ гласными, нѣсколько познакомились. Въ началѣ 1865-го года предводителямъ дворянства нашей Рязанской губерніи предписано было положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ ввести въ дѣйствіе и открыть уѣздныя и губернскія собранія, предварительно произведя выборъ гласныхъ изъ всѣхъ сословіи, сообразно установленному поземельному цензу въ нашей губерніи. Таковой цензъ, дающій право на избраніе въ гласные земскаго собранія съ правомъ голоса, у насъ установленъ былъ въ 200 десятинъ. Но крупнымъ землевладѣльцамъ, владѣющимъ большимъ

количествомъ земли, не предоставлено право имѣть въ собраніи болѣе одного голоса. Мелкіе же землевладѣльцы, собравшіеся на сѣздѣ, а въ числѣ ихъ и священнослужители, неимѣвшіе такого количества, должны были складывать всю свою землю вмѣстѣ и дѣлить ее на 200; частное число, отъ того происшедшее, должно было опредѣлить, какое количество уполномоченныхъ они должны избрать изъ своей среды для дарованія имъ права, вмѣстѣ съ крупными землевладѣльцами, баллотировать другихъ и самимъ баллотироваться въ гласные земскаго собранія. По собраннымъ свидѣніямъ въ то время канцеляріею предводителя дворянства, у нашего Спасскаго уѣзднаго духовенства оказалось церковной земли 3800 десятинъ. Слѣдовательно, оно должно было избирать изъ своей среды 19 уполномоченныхъ, съ предоставленіемъ имъ связаннаго права. Вотъ для исполненія этой-то обязанности все священники уѣзда, согласно предоставленнымъ имъ правамъ, по повѣсткѣ отъ бывшаго въ то время предводителя дворянства Теодора Івлиевича Стерлигова, въ маѣ мѣсяцѣ, прибыли въ городъ Спасскъ, гдѣ и собрались въ деревянномъ домѣ г. Измаилова, нарочно приготовленномъ для сѣзда духовенства г. предводителемъ. Здѣсь, до прибытія въ собраніе предводителя дворянства, естественно, завязался у всехъ общій разговоръ о цѣли вызова, о своихъ новыхъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ земству. При этомъ оказалось, что большая часть священниковъ, прибывшихъ на сѣздѣ, съ новымъ положеніемъ далеко не была знакома. Многіе имѣли понятія по этому предмету смутныя и неясныя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже несогласныя съ существомъ дѣла, а почему намъ, болѣе или менѣе уже ознакомившимся съ дѣломъ изъ чтенія самого положенія и журнальныхъ статей, естественно, пришлось по многимъ вопросамъ давать разъясненія и устанавливать взглядъ, чѣмъ и обратитъ на себя вниманіе духовенства. Вслѣдствіе чего, когда предводителемъ дворянства, по прибытіи его въ собраніе, открыта была баллотировка для избранія уполномоченныхъ изъ среды духовенства, я въ свою очередь при таковой баллотировкѣ получилъ все избирательныя шары.

Въ іюнь мѣсяцѣ, по такой же повѣсткѣ предводителя дворянства, я, въ качествѣ уполномоченнаго отъ духовенства, вмѣстѣ съ другими уполномоченными, опять явился на сѣздѣ, на ряду уже съ крупными землевладѣльцами нашего Спасскаго уѣзда, для того, чтобы баллотировать ихъ и самому баллотироваться въ гласные

земскаго собранія. Моя баллотировка и на этотъ разъ прошла чрезвычайнао удачно. Въ моей урнѣ оказалось неизбирательныхъ только два шара, прочіе же шары всё были избирательные.

2. Участіе въ дѣлахъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Получивъ званіе гласнаго, я поставилъ для себя обязанностію, чтобы не носить его даромъ, а по мѣрѣ возможности имѣть дѣйствительный голосъ въ собраніи на пользу общую, хотя не по всѣмъ разнороднымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій земскаго собранія, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ, которые ближе относятся ко мнѣ, по моему положенію и сану, и непосредственно меня интересуютъ. Уѣздное собраніе, усмотрѣвъ мою готовность и желаніе служить на пользу общественную, избрало меня въ губернскіе гласные и члены училищнаго совѣта.

Во время засѣданій уѣзднаго земскаго собранія, бывшаго по обычаю въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и губернскаго — съ 1-го декабря по 20-е;—вниманіе мое, главнымъ образомъ, было обращено на непосредственныя, прямыя интересы и нужды простого народа. Во-первыхъ, видя, что медицинская помощь, составляющая по положенію важнѣйшій предметъ заботъ земства, въ нашемъ краѣ до бѣднаго люда почти не доходитъ, мы въ защиту его возвысили свой голосъ и въ результатѣ сего было открытіе въ с. Ижевскомъ пріемнаго покоя, для освидѣтельствованія и пріема въ оной тяжело больныхъ для излѣченія, и назначеніе безмездной выдачи лѣкарствъ бѣднымъ людямъ (смотри Журн. 1873 г., стр. 26).

Во-вторыхъ, устраненіе въ селеніяхъ, хотя въ незначительной степени, разорительныхъ пожаровъ было тоже предметомъ нашего вниманія, почему мною и предложено было собранію посадку скоро-растущихъ деревьевъ въ селеніяхъ противъ жилищъ и въ пролетахъ сдѣлать обязательною и за неисполненіе этого полезнаго постановленія съ виновныхъ возвысить въ наказаніе страховую премію, въ чемъ и настоялъ (смотри Журн. 1872 г., стр. 175).

Въ-третьихъ, обращаемо было вниманіе и на мѣстные пути сообщенія. По нашему предложенію, до нѣкоторой степени устранена непролазная грязь, въ мочливое время, на Красной улицѣ въ с. Ижевскомъ — устройствомъ каменной мостовой, а въ с. Деревенскомъ — порядочныхъ татей (смотри Журн. 1875 г., стр. 31).

3. Предложеніе губернскому и Спасскому уѣздному земскому собраніямъ о распространеніи народнаго образованія и о благоустройствѣ народныхъ училищъ; оцѣнка этого предложенія председателемъ Рязанской губернской земской управы княземъ С. В. Волконскимъ и министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ.

Участвуя во всѣхъ засѣданіяхъ губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній, я хотя никогда не относился безучастно и ко всѣмъ вопросамъ, касающимся разныхъ нуждъ и потребностей общества, но, главнымъ образомъ, вниманіе свое обращалъ во всѣ засѣданія въ уѣздномъ и губернскомъ собраніяхъ на два предмета: во-первыхъ — на дѣло народнаго образованія и во-вторыхъ — на уступленіе нормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми и на улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства. Когда были открыты земскія учрежденія въ 1866-мъ году, дѣло народнаго образованія, можно сказать, только еще зарождалось, и, къ прискорбію, при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, состоявшихъ до того времени въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, дѣло это слишкомъ парализировалось невѣжественными и корыстолюбивыми волостными головами и писарями. Учители находившихся здѣсь школъ жалованье свое получали изъ рукъ этихъ начальниковъ, и потому, волею или неволею, принуждены были унижаться передъ ними и выносить отъ нихъ иногда очень тяжелыя оскорбленія, и при выдачѣ жалованья обязательно угощать ихъ и удѣлять имъ изъ онаго значительную долю процентовъ. А такого рода эксплуатація труда бѣдныхъ учителей, конечно, не могла не отзываться вредно и на положеніи школьнаго дѣла. Но въ приходахъ временно-обязанныхъ крестьянъ дѣло это шло еще хуже.

Въ 1861-мъ году, по мысли и желанію церковнаго правительства, училища были открыты почти во всѣхъ приходахъ мѣстными священниками, которые принялись — было за дѣло народнаго образованія съ большимъ усердіемъ. Но, не имѣя ни помѣщеній для училищъ, ни учебныхъ пособій, ни вознагражденія за свои труды, ни даже нравственной поддержки, волею или неволею, многіе изъ нихъ благородный пылъ свой должны были охладить. Одни, вѣдъ упорную борьбу съ разными препятствіями и затрудненіями, бросили свое дѣло черезъ годъ, а другіе — черезъ два. Впрочемъ, не мало оставалось еще іереевъ, которые продолжали свое дѣло. Это были люди или съ такими сильными характерами,

которыхъ не могли сломить никакія обстоятельства, или такіе, которые умѣли какими-либо особенными мѣрами сдѣлать обстановку своихъ училищъ до нѣкоторой степени сносною.

Столь ненормальное положеніе дѣла, долженствовавшее держать народъ во тьмѣ невѣжества на долгое время, болѣзненно отзывалось въ нашемъ сердцѣ, а потому мы поставили своимъ долгомъ изобразить въ первомъ же губернскомъ собраніи настоящее положеніе дѣла народнаго образованія въ нашей Рязанской губерніи, съ указаніемъ его нуждъ и потребностей, и обязанности земства вывести его изъ этого ненормальнаго положенія. Декабря 10-го дня 1866-го года нами прочитана была въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи записка, въ которой внесено 10-ть предложеній относительно приходскихъ училищъ съ формулированіемъ вопросовъ, на которые собраніе должно было отвѣтить: да, или нѣтъ. Записка эта заслушана была со вниманіемъ и, по опредѣленію собранія, передана была на обсужденіе особой комиссіи, въ которой и мы, по приглашенію земства, имѣли честь принимать участіе. По обсужденіи же ея комиссіею и по докладѣ оной собранію, она вызвала общее сочувствіе и, по постановленію, передана къ свѣдѣнію и соображенію во все уѣздныя управы и училищныя совѣты и, такимъ образомъ, дала первый толчекъ общему ходу дѣла народнаго образованія въ нашей Рязанской губерніи (см. «Ряз. Епарх. Вѣд.» 1866 г. № 9, стр. 267—272).

Впрочемъ, и послѣ даннаго нами толчка дѣло народнаго образованія развивалось въ средѣ земства шагами не быстрыми и не твердыми, почему и послѣ сего мы не переставали возбуждать и направлять это дѣло. Наше Спасское уѣздное земство, нынѣ опередившее въ развитіи дѣла народнаго образованія почти все уѣзды, вначалѣ относилось къ нему очень равнодушно, какъ не относилось ни одно изъ уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи. Для пробужденія въ немъ сочувствія къ столь великому дѣлу, въ 1867-мъ году, во время уѣздныхъ земскихъ засѣданій, и въ средѣ своего земскаго собранія нами тоже прочитана была записка, въ которой разъяснены были: и бѣдственное положеніе уѣздныхъ училищъ, и обязанность земства прійти къ нимъ съ посильною помощью. Въ томъ же году намъ пришлось вести борьбу за дѣло народнаго образованія опять въ средѣ губернскаго земскаго собранія. Вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ передано было въ вѣдѣніе земскихъ учреждений 222 шко-

лы, находившіся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ опредѣленною на содержаніе ихъ ассигновкою сбора, въ количествѣ 49120 руб., съ тѣмъ, чтобы съ начала 1868-го года къ обезпеченію этихъ школъ приняты были мѣры уже земскими учрежденіями. Губернское земское собраніе, разсуждая о поддержаніи этихъ училищъ, по своимъ соображеніямъ, нашло, что вмѣшательство его относительно содержанія ихъ, съ его стороны, бесполезно, что гораздо лучше предоставить самимъ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ обезпечивать содержаніемъ свои школы, какъ это принято въ селеніяхъ временно - обязательныхъ крестьянъ, подчинивъ ихъ только въ учебномъ отношеніи надзору мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ. Но чтобы не показалось, что земство, умывая руки, совѣмъ отрещивается отъ труда по дѣлу народнаго образованія, оно порѣшило приходить ему на помощь и двигать его впередъ системою поощреній, установивъ нѣкоторыя преміи за обученіе мальчиковъ, которые сдадутъ экзаменъ по установленной программѣ.

Этою системою дѣло народнаго образованія подвигалось впередъ очень немного. Система поощреній въ видѣ какихъ-либо премій съ перваго взгляда хотя и представлялась довольно сильнымъ двигателемъ дѣла народнаго образованія, но въ сущности была очень несостоятельна и представляла множество неудобствъ, которыя мы и поставили своимъ долгомъ изобразить съ полною ихъ наглядностію. Возраженіями этими до очевидности выяснилось, что разрушать систему, уже довольно твердо установленную министерствомъ государственныхъ имуществъ, не сдѣлавши ничего своего лучшаго, было бы дѣломъ со стороны земства положительно непрактичнымъ и уже во всякомъ случаѣ — преждевременнымъ. Выяснивъ необходимость держаться въ дѣлѣ народнаго образованія опредѣленной и положительной системы, каковою и была система, установленная министерствомъ государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ симъ мы указали, на что требовалось обратить вниманіе при этой системѣ для успешнаго хода дѣла, — именно требовалось: улучшить надзоръ за ходомъ дѣла образованія; дать возможность членамъ училищнаго совѣта болѣе дѣятельно исполнить возложенную на нихъ обязанность; дѣльныхъ и трудолюбивыхъ наставниковъ поощрять представленіемъ къ наградамъ, а бесполезныхъ удалять; всѣ школы снабдить учебными принадлежностями, руководствами, книжками, необходимыми для обученія дѣтей и для первоначальнаго чтенія; снабдить програм-

мами для определеннаго и единообразнаго ихъ обученія. И—благодареніе Богу и разсудительному земству! все эти представленія приняты были во вниманіе и послужили къ нѣкоторому руководству и не безъ добрыхъ послѣдствій. (См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 190—192; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1868 г. № 12, стр. 325).

Объ этихъ трудахъ моихъ по дѣлу народнаго образованія въ Рязанской губерніи предсѣдатель Рязанской губернской земской управы, князь С. В. Волконскій, въ своемъ обзорѣ о дѣятельности Рязанскаго земства за первое истекшее десятилѣтіе, съ 1866-го по 1875-й годъ, не забылъ вспомнить добрымъ словомъ, особенно о первой докладной запискѣ моей, между прочимъ, высказавъ слѣдующее: «все посвящавшіе въ то время, т. е. въ 1866 году, засѣданія собранія, конечно, помнятъ, съ какимъ сочувствіемъ была выслушана записка гласнаго священника Молчанова о приходскихъ училищахъ. Записка эта, по постановленію собранія, была разслана во все училищные совѣты и послужила первымъ толчкомъ къ развитію вопроса о народныхъ школахъ въ средѣ Рязанскаго земства». Трудъ нашъ по дѣлу народнаго образованія удостоился благосклоннаго вниманія и со стороны министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода, графа Димитрія Андреевича Толстаго, который, въ знакъ своего вниманія и благодарности за предложенія мои, сдѣланныя губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ, прислалъ мнѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ русскаго духовенства». Книга эта и передана была мнѣ предводителемъ дворянства торжественно въ экстренномъ Спасскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1866-го года марта 21-го дня.

4. УЧАСТІЕ ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ПО СПАССКОМУ УѢЗДУ ВЪ ЗВАНІИ ЧЛЕНА УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Забываясь о подлежащей постановкѣ народныхъ училищъ во всей Рязанской губерніи, и тѣмъ болѣе прилагая свое стараніе объ упорядоченіи училищъ въ Спасскомъ уѣздѣ, хотя въ первые три года существованія земства подвинуть это дѣло значительно впередъ было не въ состояніи, по несочувственному къ нему отношенію земскихъ дѣятелей. Школы отданы были въ это время, какъ нами выше сказано было, въ исключительное вѣдѣніе кре-

стьянскихъ обществъ и ихъ невѣжественныхъ старшинъ. А потому ихъ хоти и было въ уѣздѣ свыше тридцати, но большая часть изъ нихъ влечли самое жалкое существованіе. Съ 1870-го года дѣло народнаго образованія по Спасскому уѣзду получило лучшее направленіе: въ него стало вникать и земство. Во второе трехлѣтіе земскихъ учрежденій поступилъ въ среду главныхъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія новый предводитель дворянства Д. Д. Дашковъ, человекъ съ высшимъ европейскимъ образованіемъ и съ особеннымъ призваніемъ къ устройству дѣла народнаго образованія. По званію предводителя онъ сталъ во главѣ училищнаго совѣта, членомъ коего со стороны земскаго собранія выбраны были и мы. По закону вошли въ него еще слѣдующіе члены: отъ министерства народнаго просвѣщенія — Касимовскій штатный смотритель Головинъ, отъ духовнаго вѣдомства — Спасскій протоіерей Г. И. Озеровъ, отъ мин. внутр. дѣлъ — врачъ В. А. Мартиновъ, отъ города Спасска — купецъ Ѳ. П. Михальскій и попечитель Исадекаго училища Ив. Ив. Кожинъ. Училищный совѣтъ, имѣя во главѣ столь энергичнаго дѣятеля, положилъ дѣятельно заняться обсужденіемъ вопроса о поднятій и развитіи дѣла народнаго образованія по Спасскому уѣзду; для сего первымъ дѣломъ своимъ призналъ немедленно собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ училищъ по Спасскому уѣзду и о положеніи ихъ, и эти свѣдѣнія почти обо всѣхъ училищахъ добылъ въ первое же засѣданіе. Почти цѣлая половина училищъ находилась въ завѣдуемомъ мною благотворительномъ округѣ и по состоянію своему мнѣ была хорошо извѣстна. Слѣдовательно, за свѣдѣніями объ этихъ училищахъ ходить далеко было не нужно. О второй половинѣ училищъ доставлены были свѣдѣнія другими членами училищнаго совѣта. Не добыто было свѣдѣній о двухъ — трехъ училищахъ. Но это уже не могло служить препятствіемъ къ обсужденію животрепещущаго вопроса. По разсмотрѣніи общаго положенія училищъ, оказалось, что одни изъ нихъ крайне нуждались въ удобномъ помѣщеніи, другія — въ училищной мебели и училищныхъ принадлежностяхъ, иныя — въ правильной училищной организаціи относительно приѣма дѣтей въ школу и выхода изъ оной, а также и относительно хожденія въ нее. Много на себя обращалъ вниманія и персоналъ учителей, въ числѣ которыхъ были и люди, мало подготовленные къ дѣлу и не совсемъ усердные. Работы и заботы для училищнаго совѣта оказалось множество! Но матеріальныхъ средствъ для благоустроенія училищъ въ

распоряженіи его не было никакихъ. Совѣтъ рѣшился, по соображенію самыхъ существенныхъ и неотложныхъ нуждъ училищъ, требовать отъ земскаго собранія ассигнованія суммы для удовлетворенія этихъ нуждъ, на первый разъ, въ размѣрѣ 3460 р. 24 коп. По вниманію къ энергическому предствленію столь компетентнаго предсѣдателя училищнаго совѣта, сумма эта собраніемъ была ассигнована и утверждена. Заручившись этою небольшою суммою, училищный совѣтъ усердно занялся обсужденіемъ вопроса, какъ употребить эти деньги съ возможно большею пользою, чтобы оправдать и поддержать довѣріе собранія. Не находя возможности удовлетворить ими всѣхъ потребностей училищъ, совѣтъ предположилъ организовать вполнѣ правильно, съ удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей, на первый разъ только нѣсколькихъ училищъ, дабы они могли для другихъ служить образцомъ и вмѣстѣ воочію свидѣтельствовать, чего можно достигнуть въ дѣлѣ народнаго образованія при хорошей обстановкѣ и правильной организаціи училищъ. И такихъ образцовыхъ училищъ совѣтъ устроилъ на первыхъ порахъ только четыре: въ Китушовѣ, Деревенскомѣ, Шатрицахѣ и Перкинѣ, гдѣ наставники особенно отличались усердіемъ, успѣхами и умѣньемъ обращаться съ дѣтьми. Прочимъ училищамъ постановлено придти на помощь книгами и другими учебными пособіями, а для нѣкоторыхъ школъ — устройствомъ училищной мебели, прибавкою жалованья нѣкоторымъ учителямъ, ассигновкою денегъ для выдачи наградъ особенно усерднымъ изъ нихъ и умѣющимъ подвинуть дѣло впередъ, а также и на посылку учителей на лѣтніе курсы въ Рязань и Москву. Для устройства же хорошихъ и удобныхъ помѣщеній для училищъ совѣтъ предположилъ, по возможности, привлекать самихъ крестьянъ, или ихъ общества. Въ сужденіи и взглядахъ по всѣмъ этимъ предметамъ съ Д. Д. мы вполнѣ были солидарны, и потому, протянувъ другъ другу руки, рѣшились съ полнымъ единодушіемъ приводить и къ осуществленію весь начертанный планъ. Отсюда между нами всегда происходили единодушныя совѣщанія не только въ официальныхъ собраніяхъ совѣта, но и завязалась по дѣламъ училищъ самая дѣятельная, въ дружественномъ тонѣ, частная переписка. Не подѣлившись другъ съ другомъ мыслями, мы почти ничего не предпринимали по устройству училищъ. Нашему личному наблюденію поручены были всѣ училища, находящіеся въ нашемъ благотворительномъ округѣ, и нѣсколько училищъ внѣ онаго за рѣкою Окою. Всѣ эти учи-

лица нами обозрѣвались въ теченіе зимы обязательно два раза, а нѣкоторые посѣщаемы были и по нѣскольку разъ. При каждомъ обозрѣніи училищъ нами аккуратно было обращено вниманіе на все ихъ стороны: на удобства и неудобства ихъ помѣщеній, на ремонтъ, прислугу, чистоту и отопленіе ихъ, на достаточность и недостаточность книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей, на классные журналы, на аккуратное и неаккуратное ходженіе учениковъ въ школу, на занятіе учителей, на способъ и методъ ихъ преподаванія и на успѣхи учениковъ. Хорошихъ и ревностныхъ наставниковъ мы старались поддерживать и словомъ одобренія и представленіемъ къ денежнымъ наградамъ, слабыхъ и неопытныхъ — руководили разъясненіемъ изъ принятыхъ и болѣе удобныхъ методовъ преподаванія.

Вообще старались поднять учителей народныхъ школъ и ихъ дѣло въ собственныхъ ихъ глазахъ и внушать уваженіе къ нимъ и служенію ихъ въ той средѣ, гдѣ они служили. При семъ употребляли все зависящія отъ насъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго ихъ положенія, ходатайствуя о томъ и передъ обществами и передъ училищнымъ совѣтомъ. А определенное имъ жалоуанье отъ училищнаго совѣта мы болѣею частью озабочивались доставить каждому лично — по мѣсту его служенія, или во время нашего посѣщенія училищъ, или при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ, получая оное полностью изъ управы на всехъ учителей за треть, дабы имъ не тратиться напрасно и не терять времени на поѣздку въ городъ за полученіемъ онаго. Относительно пополненія недостатковъ училищныхъ и учебныхъ принадлежностей, замѣченныхъ нами при посѣщеніи школы, мы всегда совѣщались съ самими наставниками, и все ихъ замѣчанія и указанія по этому предмету записывали въ свою памятную книгу, а затѣмъ, по окончаніи учебнаго года, при составленіи годичнаго отчета, представляли училищному совѣту, дабы оный заблаговременно могъ озаботиться пріобрѣтеніемъ всехъ необходимыхъ принадлежностей и своевременно снабдить ими школы. Евангелія въ 32 и 16 долю листа по 12 и 25 коп. и псалтири по 30 коп. мы выписывали на свой счетъ и распространяли ихъ между учениками всехъ училищъ за ту же цѣну непосредственно сами. Для устраненія же другихъ недостатковъ, происходившихъ отъ невнимательнаго или отъ невѣжественнаго отношенія къ дѣлу крестьянскихъ обществъ, на примѣръ, гдѣ училищныя помѣщенія были слишкомъ неудовлетворительны: тѣсны, темны, холодны, сыры;

гдѣ родители отдавали въ школу дѣтей не одновременно, а почти во всякое время въ теченіе учебнаго года; гдѣ учителя получали отъ общества за свои тяжелые труды вознагражденіе слишкомъ скудное, какъ, напримѣръ, учителя школы: Санской, Стариковской, Инякинской, Слободской и Сергіевской, и гдѣ исправить все эти недостатки учителя собственнымъ вліаніемъ были не въ состояніи, — тамъ собирали сходы крестьянъ и, по мѣрѣ нашего разумѣнія, старались разъяснить имъ невозможность веденія школьнаго дѣла при существующихъ недостаткахъ и безпорядкахъ, и обращались притомъ съ просьбою и требованіемъ объ устраниніи ихъ и установленіи правильныхъ школьныхъ порядковъ; ходатайствовали при этомъ и о надлежащемъ вознагражденіи достойныхъ учителей, принимая во вниманіе ихъ тяжелые труды и ихъ долготное образованіе. Гдѣ же сходовъ собрать намъ не удавалось, тамъ внушали тоже самое обществамъ чрезъ волостныхъ старшинъ, давая притомъ во все волостныя правленія отношенія на бумагѣ, съ проясненіемъ всехъ недостатковъ ихъ мѣстныхъ училищъ и съ требованіемъ исправленія этихъ недостатковъ. Мѣры эти въ неоднократныхъ случаяхъ приводили къ добрымъ результатамъ. Не безъ этихъ и подобныхъ симъ нашихъ вліаній построились обществами очень удовлетворительныя во всехъ отношеніяхъ деревянныя школы: въ Инякинѣ и Тыриновской Слободѣ, каменные: въ Деревенскомъ, Дегтяномъ, Санскомъ и въ с. Ижевскомъ при всехъ церквахъ, не исключая министерскаго двухъ-класснаго образцоваго училища.

5. УЧАСТІЕ въ устроении министерскаго образцоваго двухъ-класснаго училища въ с. Ижевскомъ и въ освященіи онаго.

Училище это, находившееся прежде въ зданіи волостнаго правленія, состояло некогда въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, затѣмъ въ вѣдѣніи мировыхъ посредниковъ, наравнѣ со всеми народными училищами; а по передачѣ ими всехъ училищъ въ вѣдѣніе земскихъ учреждений, вѣрено было нашему наблюденію, по званію члена Спасскаго училищнаго совѣта, наравнѣ съ другими училищами, находящимися въ нашемъ благоучиническомъ округѣ. Принявъ въ свое завѣдываніе это училище, я нашелъ, по своему усмотрѣнію, что оно, какъ старѣйшее въ уѣздѣ, болѣе благоустроенное и притомъ находящееся въ большемъ торговомъ селѣ, имѣющемъ притяженіе къ себѣ всехъ

окрестныхъ селеній, должно стоять преимущественно на виду и служить для всѣхъ школъ этихъ селеній образцомъ, а потому и должно бы быть преобразовано въ образцовое министерское. Мысль эту и передалъ предводителю Д. Д. Данкову и писем-тору народныхъ училищъ Н. А. Трескину, и они отнесли къ ней съ величайшимъ сочувствіемъ. А г. Трескинъ тутъ же принялъ на себя обязанность ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о преобразованіи его въ двухъ-классное образцовое училище, съ участіемъ въ содержаніи его самого министерства народнаго просвѣщенія. Но такъ какъ министерство принимаетъ такое участіе не безусловно, а только при готовности крестьянъ исполнить всѣ установленныя имъ требованія, то, для осуществленія этихъ условій со стороны ихъ, мнѣ поручено было объяснить имъ обстоятельно все, что принимаетъ на себя министерство и что оно требуетъ со стороны крестьянъ. Министерство принимаетъ на себя всю учебную часть по управленію и по содержанію: выдаетъ жалованье наставникамъ, преподавателю закона Божія и ремесленному учителю, снабжаетъ училище книгами и другими учебными пособіями и наблюдаетъ за всѣмъ ходомъ учебнаго дѣла. Крестьяне же, съ своей стороны, обязываются: устроить училище по плану, выданному отъ министерства, съ просторными комнатами для классовъ, для бібліотеки, для мастерской и для помѣщенія наставниковъ; снабдить училище потребною и приличною классною мебелью; принять на себя ремонтъ, отопленіе, прислугу; устроить сарай для помѣщенія рабочихъ инструментовъ и уборки дровъ; отвести десятину удобной земли при училищѣ съ огражденіемъ ея приличнымъ заборникомъ. Пожертвованія значительныя! Не легко было вызвать на нихъ людей темныхъ, непонимающихъ цѣны образованія, которыхъ, къ прискорбію, и между крестьянами села Ижевскаго находится не мало. Таковые люди готовы были въ самомъ основаніи разрушить доброе начинаніе и всѣми силами старались тормозить дѣло. Уговорить ихъ было невозможно. Что же тутъ оставалось дѣлать? Мы рѣшились съ особенною силою вліять и дѣйствовать на среду людей передовыхъ изъ крестьянъ, болѣе или менѣе образованныхъ, способныхъ понять и оцѣнить доброе участіе, принимаемое въ ихъ дѣлѣ со стороны правительства, и въ избранномъ нами пути не ошиблись. Расположивъ къ удовлетворенію требованій правительства этихъ передовыхъ и вліятельныхъ людей, затѣмъ, при помощи ихъ, а еще болѣе при помощи Божіей, мы успѣли, на-

ковецъ, побѣдить и упорное невѣжество темныхъ и неблагонамѣренныхъ людей и расположили ихъ изъявить согласіе на ись предлагаемыя правительствомъ условія и утвердить все это приговоромъ всего общества. Приговоръ этотъ мною немедленно препровожденъ былъ къ Н. А. Трескину, а симъ—по начальству, куда слѣдуетъ, и былъ безпрекословно утвержденъ въ министерствѣ, и образцовое училище открыто. Засимъ отведено было прекрасное и удобное мѣсто для училища, отмежевана къ нему для усадьбы десятина отличной земли и приступлено было безотлагательно къ сооруженію самаго зданія училища подъ распоряженіемъ особаго попечителя, избраннаго для исполненія этого дѣла. Благодаря усердию его отношенію къ дѣлу, оно пошло быстро и толково: черезъ годъ, въ началѣ весны 1873-го года, прекрасное каменное зданіе училища, всѣ службы при немъ и прочія принадлежности были уже готовы и мы приглашены были отъ Ижевскаго общества къ освященію ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Почтеннѣйшій отецъ благочинный! Ижевское училище при Казанской церкви первоначальнымъ своимъ учрежденіемъ въ двухъ-классное и министерское обязано личнымъ вашимъ трудамъ; по-этому Ижевское общество считаетъ обязанностію всепокорнѣйше просить Ваше Высокоблагословеніе прибыть въ село Ижевское для освященія вновь устроеннаго дома для сего двухъ-класснаго образцоваго училища». По этому приглашенію прибывъ въ село Ижевское, мы совершили въ Казанской церкви литургію соборнѣ, въ сослуженіи съ приходскими священниками, при многочисленномъ стеченіи жителей всего Ижевскаго. По окончаніи литургіи, съ святыми иконами Казанской церкви, совершенъ былъ въ училище крестный ходъ. Сюда прибыли священники и прочихъ церквей села Ижевскаго для принятія участія въ служеніи молебнаго пѣнія, которое совершено было съ прочтеніемъ акаѳистовъ: Сладчайшему Иисусу, Божіей Матери и Чудотворцу Николаю и съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебнаго пѣнія, провозглашено было многолѣтіе обожаемому Монарху и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Алексію съ его Богохранимою паствою и всею многоревностной о просвѣщеніи своихъ чадъ честной всеи Ижевской. Засимъ приходскимъ священникомъ и старшимъ наставникомъ о. Евменіемъ Остроумовымъ произнесена была весьма приличная случаю рѣчь; прочтенъ переводный списокъ учениковъ; кончившимъ курсъ въ училищѣ выданы установленныя свидѣтель-

ства; лучшимъ ученикамъ розданы похвальные листы и даже денежные награды, присланные изъ министерства народного просвѣщенія. Зданіе училища и всѣ службы окроплены свѣтою водою. Въ заключеніе торжества предложена была на дворѣ училища скромная трапеза для нищей брѣтв, а для священнослужителей и почетныхъ жителей с. Ижевскаго — въ верхнихъ покояхъ училища — столь же скромная закуска, за которою пишущій эти строки къ импровизованной рѣчи развилъ предъ собесѣдниками своими мысль о великомъ значеніи для человѣка школы вообще и объ особенномъ значеніи освященнаго училища въ частности. Рѣчь эта, какъ импровизованная, не отличалась краснорѣчіемъ, но, истекшая изъ глубины души, сочувствующей добродѣлю, выслушана была съ благосклоннымъ вниманіемъ и сопровождалась выраженіемъ сочувствія. А посему считаю не лишнимъ, кстати, воспроизвести ее.

«Самою плохою рекомендаціею каждаго селенія, милостивые государи, служатъ, безъ сомнѣнія, это — пестрыя и частыя выѣски питейныхъ заведеній, а самою лучшею и лестною, напротивъ, это — благоукрашенный св. храмъ Божій и исправная школа. О значеніи перваго, безъ сомнѣнія, вы слышали отъ своихъ приходскихъ пастырей, о значеніи послѣдней, при настоящемъ случаѣ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

«Школа облагораживаетъ человѣка и открываетъ ему широкія права на законное владѣніе всею видимою природою, по назначенію Божию. При вызовѣ къ бытію человѣка Господь сказалъ: *сотворимъ человека по образу и по подобию нашему и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и звѣрями и скотами и всею землею и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.* Вотъ назначеніе человѣка! Онъ — владыка земли! И во имя этого великаго права, дарованнаго ему Богомъ, какими дарами природы онъ не пользуется?! И царство растеній, и царство животныхъ, и царство металловъ и минераловъ, — все служить на пользу его. Изъ глубокихъ нѣдръ земли и изъ безднъ морскихъ изъ извлечены такіа драгоценности, которыя служатъ украшеніемъ коронъ царей земныхъ. Многимъ, очень многимъ онъ уже пользуется. Но можно ли исчислить, какими дарами природы ему предстоптъ возможность еще воспользоваться къ увеличенію своихъ благъ? Дары природы разсыпаны Творцомъ чрезвычайно щедро; они на каждомъ шагу у насъ подъ руками;

надобно только уметь пользоваться ими. Напримѣръ, вода, каковой повидимому, обыкновенный даръ природы?!

«По простому понятію нашему, вода ни для чего другого болѣе не годится, какъ развѣ для утоленія жажды, приготовленія кушанія, мытья бѣлья и для удовлетворенія другихъ таковыхъ же обыкновенныхъ потребностей. А между тѣмъ изъ этой дешевой и, повидимому, нехитрой стихіи въ наше время извлечена такая необыкновенная сила, въ видѣ пара, которая съ быстротою полета птицы передвигаетъ насъ самихъ, по надобности, изъ одной мѣстности въ другую, доставляя намъ покой и всѣ удобства сообщенія, передвигаетъ почти съ такою же быстротою необыкновенныя тяжести, грузы разныхъ товаровъ, ускоряя и увеличивая наши обороты.

«Въ атмосферѣ, окружающей весь шаръ земной, въ воздухѣ, служащемъ для дыханія нашего, мы и не подозреваемъ какихъ-либо тайнъ природы и какихъ-либо особенныхъ силъ; а между тѣмъ, изъ пространствъ воздушныхъ извлечена въ наше время такая, можно сказать, дивная, необычайная сила, именуемая электричествомъ, которая съ быстротою молніи можетъ передавать наши мысли изъ одной части свѣта въ другую, будучи не задерживаема въ своемъ стремленіи даже водами почти безпредѣльнаго океана. Но какъ человѣкъ достигъ до сего, что онъ теперь извлекаетъ изъ природы такія могучія и дивныя силы для пользы своей? Всего этого онъ добился наукою. Только при свѣтѣ ея онъ сталъ и еще болѣе становится тѣмъ, чѣмъ, по назначенію Божию, ему быть должно, т. е. царемъ и владыкою земли.

«У каждаго человѣка есть своя родина, своя нація, свое отечество, съ которыми онъ связанъ душою и тѣломъ. Любить ихъ обязываетъ человѣка его природа. Какъ ни бѣдна та сторона, которая вскормила меня, взлелѣяла меня на своемъ лонѣ, я не могу не любить ее. Лавландецъ любитъ свои скалы; дикарь— свои дремучіе лѣса; бедуинъ— свои необозримыя песчаная степи. Но чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ любовь его къ своему отечеству становится еще сильнѣе и сознательнѣе. Нѣмецъ сто разъ готовъ умереть за свою Германію; французъ, въ чувствахъ патріотизма, восклицаетъ: «ни одной пяди земли, ни одного камня съ крѣпостей своихъ не уступлю нѣмцу!», хотя, подчиняясь непреклонной силѣ обстоятельствъ, ничто и уступилъ. Такъ образованные народы дорожатъ каждымъ вершкомъ своей отечественной

земли! И какихъ смертоносныхъ орудій ни придумано ими на защиту своей родины и на покореніе врага?! Но все эти ужасныя орудія страшны только тогда, когда они находятся въ рукахъ развитыхъ и образованныхъ людей. Въ недавнюю франко-нѣмецкую войну значительный верхъ надъ французами остался на сторонѣ нѣмцевъ. Чѣмъ же они побѣдили? Люди умные въ газетахъ писали, что ни шольчатые ружья, которыя были въ рукахъ у нѣмцевъ, доставили имъ побѣду надъ могущественнымъ врагомъ, а народныя ихъ школы да образованные ихъ школьные учителя, которые умѣли просвѣтить народъ, сдѣлавъ его смѣлѣнѣе и смѣлѣе, и развить въ немъ сильное чувство патриотизма. Итакъ, любимъ ли мы свою матушку - Россію, свое драгоценное отечество? Да, безъ сомнѣнія, любимъ! Будемъ же учить нашихъ дѣтей, посылая ихъ въ школы, изъ которыхъ они могли бы выходить образованными и усердными слугами царя и отечества.

«Въ благоустроенной странѣ должны процвѣтать — торговля, промышленность и земледѣіе. Но поведетъ ли купецъ свое дѣло съ успѣхомъ, толково и честно, а не какъ торгашъ, если онъ ни мало не образованъ, не знаетъ даже начальныхъ правилъ коммерческой науки? Усовершенствуется ли и разовьется ли фабрикантъ свою промышленность, если ни онъ самъ, ни директоръ его фабрики не имѣютъ никакого понятія въ технической наукѣ? Извлечетъ ли земледѣлецъ изъ своихъ истощенныхъ полей достаточное вознагражденіе за свой тяжелый трудъ, если онъ не имѣетъ понятія ни объ улучшенныхъ способахъ обработки земли, ни объ ея рациональномъ удобреніи, а хозяйствуется такъ себѣ, по заведенному допотопному порядку?!.. Нѣтъ, для успѣха во всѣхъ этихъ дѣлахъ намъ нужно свѣта, побольше свѣта! А гдѣ найти его? Въ школахъ! Скажите то и дѣтямъ нашимъ, что въ школѣ свѣтъ! Въ ней только и можно набраться уму - разуму. Но можно ли перечислить все, на что можетъ имѣть вліяніе школа? Свѣтъ школьный измѣняетъ, къ нашему благополучію, и нашъ семейный бытъ. Онъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ смягчаетъ наши грубые нравы, искореняетъ варварскія отношенія между супругами, уясняетъ обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ, обязанности дѣтей въ отношеніи къ родителямъ, въ дѣлахъ и во времени указываетъ порядокъ, научаетъ вѣжливости и приличію, изгоняетъ изъ устъ непристойныя слова и искореняетъ пьянство, которое если еще сильно между нами, то именно отъ

того, что не достаетъ намъ школьнаго свѣта. Дай же намъ Богъ побольше, побольше того благотворнаго свѣта, а именно—свѣта Христова! Благодареніе нашему великому Монарху и доброму отцу отечества Александру Николаевичу! По милости его, теперь умъ русскаго человѣка зашевелился, стали заводиться школы во многихъ селеніяхъ, зацѣстрѣли онѣ и въ нашихъ окрестныхъ селахъ. Но нельзя не признаться, что школы эти только въ зародышѣ; развиваться и крѣпнуть имъ надобно еще долго, долго!..

«Вамъ, милостивые государи, пришлось, по милости Божіей, раньше вашихъ собратій воспользоваться благомъ, дарованнымъ намъ нашимъ обожаемымъ Монархомъ, отъ чего и на пути къ просвѣщенію вы стали впереди ихъ. Для образованія дѣтей своихъ вы уже нашли недостаточною вашу прежнюю, одноклассную школу, которою пока пробавляются дѣти сосѣдей вашихъ. И вотъ, по милости попечительнаго правительства, при усердіи вашемъ, у васъ устроилось теперь образцовое двухъ-классное училище! Изъ глубины души поздравляю васъ, передовые наши сосѣди, съ такимъ прекраснымъ вашимъ учебнымъ заведеніемъ, вполнѣ сорадуясь съ вами при видѣ вашихъ дѣтей, здѣсь обучающихся. Дай Богъ, чтобы они изъ стѣнъ этого училища выходили истинными, глубоко вѣрующими христіанами, вполнѣ благонаправленными, развитыми, смысленными, на всякое дѣло способными и умѣющими цѣнить ваше попеченіе о нихъ! Дай Богъ, чтобы они были предметомъ вашей радости и красоты, а подъ старость—надежною опорой вашею! Дай Богъ, чтобы они вышли добрыми и полезными членами общества, вѣрными слугами отечества и усердными сынами православной Церкви Христовой. Дай Богъ, чтобы свѣтъ ученія изъ стѣнъ вашего училища распространялся и на другія сосѣднія школы, благотворно вліяя на нихъ своимъ добрымъ примѣромъ. Ибо самое названіе вашего училища «образцовымъ» ясно показываетъ, что ему назначена почетная роль въ средѣ сосѣднихъ школъ, роль заведенія примѣрно просвѣтительнаго. Дай же Богъ, чтобы, вліяя благотворно на сосѣднія школы, оно и само шло неуклонно впередъ, совершенствовалось непрерывно во всѣхъ отношеніяхъ.»

б. Оцѣнка трудовъ по дѣлу народнаго образованія въ Спасскомъ уѣздѣ училищнымъ совѣтомъ, председателемъ онаго, предводителемъ дворянства Д. Д. Дашковымъ, и учителями народныхъ училищъ.

Трудился я по устройству и организациі училищъ въ завѣдуемомъ мною округѣ отъ души, безкорыстно, единственно по влеченію сердца и призванію моему къ дѣлу народнаго образованія. Но принесъ ли я какую пользу въ этомъ дѣлѣ—судить не мнѣ. Въ средѣ же Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта труды мои оцѣнились очень высоко, такъ какъ они давали ему право и основаніе быть твердымъ въ своихъ требованіяхъ предъ земскимъ собраніемъ о поддержаніи и увеличеніи училищнаго бюджета, необходимаго для поднятія и развитія училищнаго дѣла. Вотъ что писалъ мнѣ Д. Д. Дашковъ изъ Рязани отъ 21 марта 1870 года.

«Слышалъ я, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, о вашихъ трудахъ по школамъ благочинія вашего и сердечно порадовался, что вы отстоите предъ земскимъ собраніемъ честь нашего свѣта, доказавъ нынѣшнею зимою возможность поднять и улучшить школы. На васъ мы опремся, чтобы сохранить за собою довѣріе земства и получить на будущій годъ средства поддержать «школы». И дѣйствительно, училищный совѣтъ смѣты свои на расходы по училищамъ съ году на годъ смѣло увеличивалъ, и собраніе, видя употребленіе денегъ съ пользою на удовлетвореніе насущныхъ потребностей школъ, видимо крѣпнувшихъ и развивающихся, не въ состояніи было въ требуемыхъ деньгахъ отказывать и смѣту всегда утверждало. Такъ, въ 1870-мъ году имъ утверждена смѣта 3460 руб. 97 коп., въ 1871 и 72 годахъ по 4000 руб., въ 1873-мъ году 5700 руб. и такъ далѣе, постоянно въ увеличенныхъ размѣрахъ. Съ удовольствіемъ вспоминаемъ и объ оцѣнкѣ нашихъ трудовъ и отношеній къ народнымъ школамъ учителями завѣдываемаго нами округа.

Въ 1877-мъ году, вслѣдствіе того, что Спасская земская управа, ограничившись только публикаціей въ газетахъ о предстоявшемъ выборѣ уполномоченныхъ, не дала знать о томъ, кому слѣдуетъ, заведенными повѣтками, мы исключены были изъ числа гласныхъ земскаго собранія, почти со всемъ духовенствомъ Спасскаго уѣзда, и вмѣстѣ съ симъ и изъ числа членовъ Спасскаго училищнаго совѣта; тогда все учителя мною завѣдуемаго округа увидѣли въ этомъ для себя и для хода училищнаго дѣла великую потерю и были этимъ весьма огорчены. Чтобы возвратить то,

чего школы лишились, они на своемъ общемъ совѣтѣ постановили обратиться, куда слѣдуетъ, съ просьбою за общимъ подписаниемъ о возвращеніи намъ званія члена училищнаго совѣта и о подчиненіи ихъ школъ опять нашему наблюденію и руководительству, но вниманію къ нашему на нихъ благотворному вліянію и приносимымъ вами пользамъ всему ходу дѣла народнаго образованія. Разумѣется, просьба эта, по сложеніи нами званія гласнаго, какъ неимѣющая юридическихъ основаній, оставлена была безъ послѣдствій. Но намъ дорогъ въ этой просьбѣ выразившійся ихъ общій взглядъ на нашъ трудъ и на наше отношеніе къ дѣлу народнаго образованія и оцѣнка его, какъ людей въ томъ дѣлѣ компетентныхъ, что и заносимъ въ наши автобіографическіе очерки съ удовольствіемъ.

7. Протестъ противъ огульнаго обвиненія законоучителей Спасскаго уѣзда, выраженной въ рѣчи, произнесенной г. Дашковымъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Какъ ни единодушны мы были съ Д. Д. Дашковымъ въ благоустроеніи земскихъ училищъ, однакожь, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ мнѣніяхъ расходились, и безъ стѣсненія дѣлалъ ему возраженія. Въ 1870-мъ году даже въ самомъ земскомъ собраніи мнѣ пришлось стать противъ него въ сильную оппозицію. Негодуя на двухъ—трехъ неисправныхъ законоучителей, маскирующихъ своими законоучительскими обязанностями, онъ рѣшился произнести въ собраніи противъ нихъ сильную обвинительную рѣчь, но, увлекшись могучимъ потокомъ своего дара слова, онъ набросилъ тѣмъ обвиненія въ худомъ преподаваніи закона Божія и на всѣхъ законоучителей, за незначительнымъ исключеніемъ, и предложилъ г. гласнымъ собранія обратиться къ священникамъ Спасскаго уѣзда отъ имени родителей, какъ къ учителямъ ихъ дѣтей, отъ имени пастырей, какъ къ ея пастырямъ, и выразить имъ глубокое свое убѣжденіе, что безъ теплаго ихъ отношенія къ преподаванію слова Божія, которое сознательно проникало бы въ юныя души и согрѣвало ихъ, всѣ усилія ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія останутся тщетными, что они доколѣ не найдутъ душевнаго спокойствія, пока не увидятъ, что ими, пастырями, дѣйствительно посявотся сімена вѣры и правды въ порученныхъ имъ дѣтяхъ. Не къ чиновникамъ, подвѣдомымъ своему начальству, не къ сословію, обособившемуся отъ общества, обращается земство, а къ

людямъ, являющимся среди его, учителямъ благочестія, хранителямъ его духовныхъ силъ, и не можетъ быть, чтобы эти люди не отозвались на призывъ его! (см. «Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.», стр. 147—151). Что это, какъ не огульное, публичное обвиненіе пастырей въ игнорированіи своихъ пастырскихъ обязанностей?! Мы не могли равнодушно перевести этого страшнаго, несправедливаго обвиненія, и тотчасъ же, по выслушаніи рѣчи, предложили собранію противъ нея свои возраженія и объясненія. По выслушаніи же журнала земскаго собранія, нами подано письменное заявленіе слѣдующаго содержанія: «Съ постановленіемъ собранія и съ редакціею журнала относительно просьбы собранія къ законоучителямъ всего Спасскаго уѣзда о болѣе усердномъ и систематичномъ преподаваніи закона Божія въ училищахъ, въ томъ видѣ, какъ она проведена, я не могу согласиться. Оставивъ ее таковою, мы допустимъ и несправедливость, и нелогичность. Говорю: несправедливость, потому, что съ такою просьбою, которая равносильна обвиненію, мы обращаемся ко всѣмъ законоучителямъ, а такую недостойную просьбу многіе изъ законоучителей имѣютъ право съ достоинствомъ отклонить. И первый отклонивъ ее отъ себя, она ко мнѣ не относится. Знаю, что и сослуживцы мои, законоучители села Ижевскаго, безъ сомнѣнія, многіе и въ другихъ участкахъ имѣютъ право также отклонить ее. Такихъ законоучителей, которые исполняютъ долгъ свой честно, какъ требуетъ ихъ самъ и святая обязанность, слѣдуетъ не просить о томъ, что они исполняютъ и безъ просьбы, а только благодарить. Итакъ, пусть собраніе сперва изъявитъ благодарность усерднымъ законоучителямъ, затѣмъ пусть проситъ и напоминаетъ объ исполненіи долга тѣмъ, которые не исполняютъ его; противъ такой справедливой просьбы я не буду протестовать, а, напротивъ, присоединяюсь къ ней душою и сердцемъ. Но огульно, хотя бы и между строками, продиктовать позорный приговоръ всему духовенству я считаю дѣломъ несправедливымъ, и актъ, заключающій въ себѣ такой приговоръ, подлежитъ кассаци!» (см. стр. 167 «Журн. Спасск. Зем. Собр.» 1887 года). По выслушаніи въ собраніи этого справедливаго и вѣскаго заявленія, авторъ сказанной противъ духовенства обвинительной рѣчи и составитель журнала такъ видимо сконфузился, что въ то же время начали исправлять редакцію журнала и уничтожать въ рѣчи особенно сильныя выраженія, такъ что рѣчь, пропечатанная въ журналѣ, является хотя близкою къ подлиннику, но далеко неточною и

не въ такомъ видѣ, въ какомъ она устно продекларирована ораторомъ въ собраніи. Можетъ быть, смѣлый отпоръ этотъ, данный нами председателю собранія, и былъ причиною нашего удаленія изъ земскаго собранія.

8. Предложеніе Рязанскому губернскому и Спасскому уѣздному земскимъ собраніямъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Послѣ трудовъ по дѣлу народнаго образованія вторымъ серьезнымъ нашимъ дѣломъ былъ выдвинутый нами вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Вопросъ — чрезвычайной важности и очень старый, который стоитъ открытымъ болѣе уже полутора столѣтій.

Неудовлетворительность матеріальнаго положенія духовенства заключается, съ одной стороны, въ скудости его средствъ къ жизни, а съ другой — въ неудобномъ и тяжеломъ способѣ полученія ихъ, извѣстномъ подъ именемъ добротныхъ вознагражденій пастырей за ихъ труды и влекущемъ въ ежедневные расчеты пасомыхъ съ своими пастырями за совершаемыя ими христіанскія требы. Благодаря этимъ расчетамъ, сопряженнымъ съ неизбежными столкновеніями пастырей съ пасомыми, у нихъ породилось недоверіе другъ къ другу, а у иныхъ даже антагонизмъ; руководители подпали въ зависимость отъ руководимыхъ и приниженность отъ нихъ: лишились въ глазахъ ихъ должнаго уваженія, отъ чего остались безъ всякаго на нихъ вліянія. Такое положеніе вещей могло вести лишь къ нравственной распущенности пасомыхъ и, конечно, не могло и не можетъ быть ни для кого желательнымъ. А посему объ устраненіи этихъ ненормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми стало помышлять даже само верховное правительство. Вопросомъ этимъ озабочены были Императоры: Петръ Великій, Александръ Благословенный и Николай Первый, наконецъ, и великій преобразователь отечества Александръ II. Послѣднимъ особенно былъ постановленъ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ томъ современномъ духѣ и направленіи, какого требовали и требуютъ вновь зародившіяся нравственныя, уметвенныя и религіозныя потребности нашей преобразованной на новыхъ основаніяхъ общественной жизни. Но, къ прискорбію, онъ всегда являлся для правительства нашего въ видѣ гордіева узла, отъ котораго оно и отступалось, каждый разъ признавая себя несиальнымъ разсѣчь

его. Въ 1866-мъ году, когда открыты были земскія учрежденія, оно пригласило въ разрѣшенію его земства, полагая, что для людей земскихъ разрѣчь этотъ гордіевъ узелъ будетъ удобнѣе и сподручнѣе (см. «Собр. Листокъ» 1866 г. № 14). Почему на многихъ собраніяхъ вопросъ этотъ и былъ подвергнутъ обсужденію. И что - жь? Многими гласными, дѣйствительно, высказано было не мало дѣльныхъ, практическихъ, честныхъ и здравыхъ сужденій и предположеній по этому вопросу, а много нашлось и такихъ, которые отнеслись къ нему безъ всякаго сочувствія и даже апатично, обзывая духовенство только отсталюю кастою, не стоющею вниманія земскихъ людей (гласные Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ.). Въ виду таковыхъ сужденій рѣшились и мы поднять свой голосъ и поставить вопросъ объ улучшеніи быта духовенства въ средѣ Рязанскаго губернскаго собранія. 11-го декабря 1867-го года нами прочитана была по этому предмету довольно обширная записка, въ которой нами разъяснены важность и значеніе нами возбужденнаго вопроса, крайняя неудовлетворительность настоящаго матеріальнаго положенія духовенства, причины безуспѣшныхъ пріемовъ къ разрѣшенію его, несложность и благовременность его разрѣшенія въ данное время и способъ къ разрѣшенію его хотя неполному, однакожъ, кающемуся самыхъ существенныхъ его сторонъ (см. «Ряз. Га. Вид.» 1867 г. № 11, стр. 294—302; «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 89—100). Записка эта вызвала въ собраніи величайшее сочувствіе. Оно опредѣлило напечатать ее въ количествѣ 1500 экз. и препроводить на обсужденіе уѣздныхъ собраній, раздать всѣмъ гласнымъ Рязанской губерніи и, сверхъ того, 500 экз. напечатать въ пользу нашу, представивъ ихъ въ полное наше распоряженіе (см. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 89—100).

Записка эта, кромѣ того, разослана была губернскою управою и въ высшія государственныя учрежденія, особамъ государственнаго совѣта, и подверглась разбору корифеевъ нашей прессы — М. Н. Каткова и П. С. Аксакова. Такое живое и, по видимому, искреннѣе сочувствіе, выразившееся по возбужденному нами вопросу со стороны всего губернскаго земскаго собранія, подавало намъ много надеждъ на счастливое разрѣшеніе его; ибо и въ уѣздныхъ собраніяхъ, при обсужденіи этого вопроса, должны участвовать, вмѣстѣ съ другими, и тѣ губернскіе гласные, сочувствіе которыхъ намъ было уже извѣстно. Чтобы облегчить разрѣшеніе воз-

бузденнаго нами вопроса въ Спасскомъ уѣздномъ собраніи, 1868-го года сентибря 10 дня, нами прочтена была еще записка для разъясненія способа, какъ видоизмѣнить существующій образъ полученія доходовъ причтами православнаго духовенства (см. «Журн. Спасск. Земск. Собр.» 1868 г. сент. 10, стр. 14—19; «Рязанск. Епарх. Вѣдом.» 1868 г. № 8, стр. 112—117). Записка эта тоже принята была, повидимому, очень благосклонно. Постановлено было собраніемъ напечатать ее въ достаточномъ количествѣ и разослать по всеѣмъ волостнымъ правленіямъ для раздачи по приходамъ съ тѣмъ, чтобы они обсудили сдѣланное нами предложеніе на сходкахъ и свои заключенія представили въ земскую управу для доклада слѣдующему очередному земскому собранію. Но—увы!—и прихожане, и уѣздныя собранія въ разсужденіи этого вопроса оказались далеко некомпетентными и не на высотѣ своего призванія. Многіе изъ нихъ, не желая прямо противорѣчить съ губернскимъ собраніемъ, выражали къ возбужденному вопросу живое сочувствіе, но въ то же время разрѣшеніе его признавали для себя непосильнымъ и неудобноисполнимымъ. А другіе даже прямо отклонили отъ себя этотъ вопросъ, какъ не подлежащій ихъ разсужденію (см. Докладъ Ряз. губ. упр. 11 декабря 1868 г., Журн. стр. 118—136). Главные мотивы, на основаніи которыхъ уѣздныя земскія собранія отклонили его отъ себя, были слѣдующіе: 1) громадность сбора денегъ, потребныхъ для содержанія духовенства; 2) система, принятая духовною администраціею—опредѣлять на мѣста священноцерковнослужителей безъ спроса и согласія прихожанъ (обществу будто бы желательно, по древнему обычаю, имѣть у себя излюбленный церковный клиръ); 3) кастовое начало духовенства, которое еще будто бы не вполне уничтожено; 4) опасеніе выдачею опредѣленнаго жалованья превратить священниковъ въ чиновниковъ; 5) признаніе вмѣнательства въ дѣло улучшенія быта духовенства незаконнымъ, какъ дѣло сословное, и 6) наконецъ, опасеніе, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо общественныхъ несчастій, земство не оказалось несоостоятельнымъ предъ требованіями духовенства. Для разъясненія существа дѣла, все эти мотивы, выраженные въ журнальныхъ постановленіяхъ уѣздныхъ собраній, мы сочли съ своей стороны долгомъ разобрать и по содержанию каждаго изъ нихъ высказать свое мнѣніе. Изъ разбора всеѣхъ этихъ положеній уѣздныхъ земскихъ собраній у насъ составилась довольно больша записка, которая, съ обстоятельнымъ изложеніемъ несостоя-

тельности ихъ, нами прочитана была 11 декабря 1868 года въ губернскомъ земскомъ собраніи (см. «Журн. Губ. Собр.» того года, стр. 136—145; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1868 г. № 10, стр. 255—264). Записка эта вызвала въ средѣ собранія бурныя пренія, прямо направленные къ тому, чтобы возбужденный нами вопросъ сдвинуть съ земской почвы и отклонить отъ себя. Но при томъ освѣщеніи дѣла, которое дано нами въ прочитанной запискѣ, и при той оппозиціи со стороны нашей противъ всѣхъ мнѣній, выражаемыхъ гласными въ преніяхъ, его сдвинуть съ земской почвы все-таки было неудобно, и предѣдатель собранія предложилъ передать его съ запискою нашею и всѣми отзывами уѣздныхъ земскихъ собраній на обсужденіе особой комиссіи. Предложеніе это, подвергнутое голосованію, было принято большинствомъ голосовъ 41-го противъ 5-ти и утверждено съ тѣмъ, чтобы комиссія все-сторонне предметъ обсудила и съ своими заключеніями о томъ доложила слѣдующему очередному собранію. Послѣ высказанныхъ мнѣній большинствомъ гласныхъ въ собраніи, суть которыхъ сводилась только къ тому, какъ бы развязаться съ возбужденнымъ вопросомъ и болѣе имъ не тревожить себя, трудно было уже предполагать, чтобы и комиссія, составленная изъ тѣхъ же гласныхъ, могла высказаться по этому вопросу въ другомъ смыслѣ. И дѣйствительно, въ слѣдующее очередное собраніе комиссіею доложено было: 1) изъявить полное сочувствіе къ мысли священника Молчанова на счетъ замѣны добровольныхъ поданій положительно опредѣленною суммою денегъ за бесплатное исправленіе требъ по приходу; 2) признать установленіе такой замѣны возможнымъ только путемъ добровольныхъ соглашеній между прихожанами и церковнымъ причтомъ, въ чемъ самую дѣйствительную услугу можетъ и должно оказать земство чрезъ повсемѣстное учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ; 3) просить епархіальное начальство, а равно и г.г. мировыхъ посредниковъ и г. губернатора объ оказаніи возможнаго содѣйствія къ повсемѣстному устройству приходскихъ попечительствъ. Изъ этого доклада комиссіи ясно открывается, что о разрѣшеніи вопроса по его существу она и не задавалась. Задачею своею она поставила только то, чтобы изыскать благовидный предлогъ сбѣгать съ своихъ рукъ вопросъ и возложить его на чьи-либо рамена, — вотъ и придумала возложить его на рамена несуществующихъ приходскихъ попечительствъ, о повсемѣстномъ открытіи коихъ и приняла яко-бы возможные мѣры, прося содѣйствія въ томъ со

стороны преосвященнаго и губернатора. Все это, видимо, была услуга лишь фиктивная. Но губернское земское собраніе было радо и этому предлогу, казавшемуся для него болѣе или менѣе благовиднымъ, и, воишь согласившись съ комиссіею, утвердило его. По выслушаніи этого рѣшенія, нами вновь составлена и прочтена въ собраніи записка (см. «Журн. Ряз. Губ. Зем. Собр.» 1869 г., стр. 248—252; «Ряз. Еп. Вѣд.» стр. 260—265, № 10, 1869 г.), въ которой, между прочимъ, высказано было, что неотвязчивый и требующій разрѣшенія вопросъ, по нашему мнѣнію, опять долженъ вступитъ на нашу земскую почву и притомъ съ особеннымъ важнымъ значеніемъ. Въ прошлый годъ многіе изъ нашихъ земскихъ людей, даже самыхъ компетентныхъ въ дѣлѣ законодѣнія, духовенство свое считали кастою, отдѣльнымъ сословіемъ, а потому и вопросъ объ улучшеніи его быта относили къ разряду вопросовъ сословныхъ. Въ настоящее время, послѣ состоявшихся въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденныхъ 16 апрѣля 1868-го года новыхъ положеній относительно духовенства, стоять на прежней точкѣ зрѣнія уже никому невозможно. Теперь въ духовенствѣ не оставлено и тѣни сословной: все, что отдѣляло его отъ общества, разрушено. Двери духовно-учебныхъ заведеній низшихъ, среднихъ и высшихъ открыты для всѣхъ. Дѣти духовныхъ лицъ съ самаго уже рожденія исключены изъ духовнаго званія и причислены къ разряду гражданъ. Для привлеченія къ служенію Церкви изъ другихъ сословій симъ послѣднимъ даны даже особыя привилегіи. Воспитанникъ изъ духовнаго званія можетъ поступить въ санъ священника не моложе 30 лѣтъ, а лицо изъ свѣтскаго званія можетъ быть удостоено священническаго сана и не достигши сихъ лѣтъ. Въ средѣ церковнаго причта и на низшей степеніи людей необразованныхъ, неокончившихъ полнаго семинарскаго курса, уже быть не можетъ. Вотъ юридическое положеніе нашего новаго духовенства! Что же внушается намъ этою реформою со стороны правительства? По нашему мнѣнію, правительство, преобразуя и уничтожая кастовое начало духовенства, внушаетъ обществу, а вмѣстѣ съ симъ и намъ, людямъ земскимъ, какъ представителямъ общества, слѣдующія мысли: вы жаловались на замкнутость духовнаго сословія, — теперь ей нѣтъ: доступъ въ среду этого звѣнія открытъ всѣмъ. Вы жаловались на низкій уровень образованія духовенства, — теперь самые низшіе члены церковнаго причта будутъ люди образованные. Итакъ, со стороны правительства слѣ-

лано все, теперь остается дело наше — улучшить материальное положение духовенства, чтобы, вполне обновленное, оно с энергией могло взяться за исполнение своего долга. Мы вполне убеждены, что вряд ли кто из нас, положив руку на сердце, серьезно признает правоспособными исполнить эту задачу предполагаемые церковно-приходские попечительства, даже если бы они и действительно повсеместно открыты были. Высочайше утвержденное положение о православном духовенстве 16 апреля, по нашему мнению, вопросом об улучшении его получило совершенно особый характер, по которому решительно выдвинуть на почву земскую, так как здесь только может и неотложно должно получить разрешение, после полутора-длительней его неподвижности. А потому мы убеждены, что почтенное собрание наше должно подвергнуть его рассмотрению и разработку, сообразно духу и направлению, данному сему делу новою реформою. По вниманию к новым обстоятельствам, изложенным нами пред собранием, оно оный вопрос, нами возбужденный, оставило на земской почве и передало для обсуждения в уездные земские собрания, с требованием от них своих заключений. Но собрания эти, раз отклонивши его от себя, остались и теперь при своих прежних убеждениях, не обратив внимания на изменения новою реформою обстоятельства дела. На основании этих отзывов и губернского земского собрания 9-го декабря 1870-го года, журнальным своим постановлением, положило признать вопрос достаточно исчерпанным и, после трех-длительного обсуждения, подлежащим окончательному решению самих приходо- и церковно-приходских попечительств, а не земства. Так печально кончился вопрос чрезвычайной важности — об улучшении быта православного духовенства, принятый сначала губернским земским собранием с необыкновенным сочувствием, располагавшим нас к таким радужным надеждам на благополучное его разрешение! Но что-жь делать? Все, что требовалось от нас по званию гласного и иерея, мы старались исполнить добросовестно, по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности! Если же не имѣли въ томъ уснѣха, то очевидно, что для разрешения возбужденнаго нами вопроса не настало еще время. Въ противномъ случаѣ, это дело не представлялось бы для земства непреодолимымъ. Доказательства тому есть на лицо. Касимовскаго уѣзда посредникъ Алексѣй Петровичъ Оленягъ, бывший одновременно съ нами губернскимъ гласнымъ, искренно сочувствуя

проводимой нами идеѣ, рѣшился попробовать осуществить ее на дѣлѣ, и во многихъ селахъ завѣдуемаго имъ участка вполне ее осуществилъ, къ удовольствію причтовъ и прихожанъ. Въ селахъ: Ерахтурѣ, Нармушади, Дубровкахъ, Шостыи, Перьяхъ и другихъ доселѣ церковные причты получаютъ свое вознагражденіе въ видѣ безбѣднаго жалованья и благословляютъ свое положеніе, не встрѣчая возможности къ столкновенію съ прихожанами. Но, къ прискорбію, этотъ добрый примѣръ не нашель себѣ подражателей и доселѣ остается живымъ свидѣтелемъ невниманія общественнаго къ своимъ духовнымъ руководителямъ и къ благоустроенію нормальныхъ отношеній между ими и между ихъ пасомыми.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Отдѣлъ 1-й.

1. О служеніи въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго и епархіальнаго създовъ.

Въ 1866-мъ году, вслѣдствіе преобразованія духовныхъ училищъ и распредѣленія ихъ на округа, указомъ св. Синода отъ 16-го мая за № 21 предписано было епархіальному начальству открыть: а) училищные окружные създы духовенства для благоустроенія училищъ и изысканія къ тому средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ, и б) епархіальный създъ для обсужденія нуждъ и потребностей всей епархіи. Представителями отъ духовенства на этихъ създахъ опредѣлено избирать отъ 10-ти причтовъ по одному депутату изъ священниковъ и протоіереевъ. Сначала каждый депутатъ выбирался на годъ — для одной сессіи епархіальнаго и окружнаго създовъ. А затѣмъ, съ 1870 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, депутаты стали избираться на три года и по своимъ правамъ и обязанностямъ стали раздѣляться на два разряда: одни депутаты избирались и избираются для участія только въ окружныхъ създахъ, собирающихся ежегодно для изысканія и регулированія средствъ, потребныхъ для содержанія своихъ окружныхъ училищъ; другіе депутаты избирались и избираются для окружныхъ и для епархіальнаго създовъ. Мы постоянно удостоивались быть избираемыми въ званіе депутата обоихъ създовъ — окружнаго и епархіальнаго — съ самаго ихъ открытія, за исключеніемъ 1871 и 1873 годовъ, когда, по обстоятельствамъ, не могли принять этихъ выборовъ.

Столь долгое время никто не служилъ въ этомъ званіи во всей епархіи ни изъ іереевъ, ни изъ протоіереевъ. Принесли ли мы какую пользу духовенству своимъ долготѣннымъ служеніемъ — объ этомъ судить не намъ. Мы же, съ своей стороны, можемъ сказать только одно, что старались усердно оправдывать довѣріе своихъ избирателей исполненіемъ своихъ обязанностей. Въ обсу-

решеніи всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ на сѣздахъ, мы всегда принимали самое живое участіе, стараясь давать имъ надлежащее направленіе и приводить ихъ къ здравому рѣшенію. Такимъ образомъ, званіе депутата было для насъ обязанностію очень нелегкою, такъ какъ давало намъ всегда много труда и заботъ, а иногда приводило насъ въ непріятное столкновеніе со многими лицами и даже со властями, когда взгляды наши на вещи и на преслѣдуемые нами интересы саникомъ расходились съ ихъ понятіями. Впрочемъ, несмотря на наши самостоятельные и независимые взгляды на предметы, о.о. депутатами намъ не было отказываемо ни въ довѣрїи, ни въ благосклонномъ вниманїи и уваженїи. Депутатами своего училищнаго сѣзда мы почти всегда облакались закрытою баллотировкою въ званіе предсѣдателя сѣзда, а депутатами епархіальнаго многократно избирались въ званіе члена разныхъ комиссій по важнымъ дѣламъ, требующимъ особеннаго вниманія и серьезнаго обсужденія, а также и въ званіе предсѣдателя сѣзда.

2. Поездка въ С - Петербургъ съ уполномоченїемъ отъ епархіальнаго сѣзда для ходатайства предъ преосвященнымъ Алексїемъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи.

Въ виду значительнаго увеличенія числа учениковъ при семинаріи сверхъ нормальнаго ихъ количества, епархіальнымъ сѣздомъ въ 1869 году было постановлено открыть при семинаріи 1-ый епархіальный классъ, но особыхъ средствъ на содержаніе его изъ источниковъ, находящихся въ распоряженїи духовенства, не было изыскано. А посему таковой журналъ сѣзда со стороны преосвященнаго Алексїя утвержденія не получилъ, а вълѣдствіе сего и постановленіе сѣзда объ открытіи 1-го епархіальнаго класса осталось недействительнымъ. Печальная послѣдетвіи такого положенія дѣла для духовенства не замедлили обнаружиться самымъ чувствительнымъ образомъ въ слѣдующемъ же учебномъ году. Изъ 176 учениковъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи, явившихся въ семинарію на прїемныя испытанія, до 160 воспитанниковъ сдали экзамень удовлетворительно, согласно требованію семинарскаго устава, между тѣмъ изъ нихъ только 100 приняты въ два отдѣленія 1-го класса семинаріи, по 50 въ каждое, а 60 учениковъ должны были прекратить дальнѣйшее свое образованіе потому только, что при семинаріи не было для

нихъ вакансій. Тоже самое должно было повториться и въ послѣдующихъ годахъ. Такимъ образомъ, открытіе 1-го епархіального класса, а потомъ и другихъ высшихъ, включительно до 4-го класса, явилось дѣломъ крайней и неотложной необходимости. Епархіальный съѣздъ 1870-го года, изыскавъ средства для содержанія этихъ классовъ, для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ, на выдачу жалованья наставникамъ и третьему помощнику инспектора и на наемъ квартиры для помѣщенія учениковъ, чрезъ обложеніе всѣхъ причтовъ Рязанской епархіи по одной копейкѣ съ приходской души, постановилъ просить преосвященнаго, чтобы онъ милостиво отнесся къ желанію духовенства подвѣдомой ему епархіи и благоволилъ неотложно взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при семинаріи. Но какъ преосвященный былъ въ то время членомъ Св. Синода и жилъ въ Петербургѣ, то и необходимо было ѣхать кому-нибудь изъ о.о. депутатовъ съ этою просьбою отъ лица духовенства въ С.-Петербургъ, чтобы просить его о принятіи живаго участія въ осуществленіи желанія духовенства. Жребій для исполненія этой миссіи палъ на меня. Принимъ его, я немедленно прямо изъ Рязани отправился въ С.-Петербургъ и на другія же сутки съ документами, которыми былъ снабженъ, представился преосвященному. Преосвященный, получивъ отъ меня нужныя бумаги и выслушавъ личное мое объясненіе, изъявилъ согласіе взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ удовлетвореніи желанія духовенства подвѣдомой ему епархіи, но срока своего ходатайства не опредѣлялъ. А потому я счелъ, съ своей стороны, долгомъ особенно усердно просить его, чтобы онъ благоволилъ взойти съ своимъ архипастырскимъ ходатайствомъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ отдѣленій при семинаріи, какъ возможно скорѣе, дабы несчастныя дѣти, потерявшія право на продолженіе своего образованія, за неизмѣнимъ для нихъ вакансій при семинаріи, могли приняты за учебныя занятія безъ потери времени съ начала учебнаго года. Но на это преосвященный отвѣтилъ мнѣ: «въ Петербургѣ на всѣ дѣла имѣется очередь и безъ очереди они не докладываются». Видя, что преосвященный предполагаетъ взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи не иначе, какъ по установленному здѣсь порядку, дожидаясь очереди, и отступать отъ онаго считеть для себя неудобнымъ, а чрезъ это дѣло миссіи моей долж-

но затормозиться и цѣль ея остаться недостигнутою, такъ какъ молодые люди должны потерять цѣлый годъ въ дѣлѣ школьнаго ихъ образованія, а нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и совсѣмъ онаго лишиться, и рѣшился обратиться за совѣтомъ и за содѣйствіемъ по сему дѣлу къ тѣмъ близкимъ мнѣ людямъ, въ которыхъ рассчитывалъ найти особенное сочувствіе къ такому важному дѣлу моихъ довѣрителей. Въ числѣ таковыхъ у меня были свои добрые родные, которые занимали въ С.-Петербургѣ довольно высокое положеніе, и протоіерей Николаевскаго Морского собора о. Сила Степановичъ Тоцильскій, рязанскій уроженецъ, всегда готовый принять живое участіе въ дѣлѣ своихъ земляковъ. Къ нему я прежде всего и обратился. И въ расчетахъ своихъ не ошибся! Онъ принялъ меня, какъ ближній родственникъ, и къ дѣлу моей миссіи отнесся, какъ къ своему собственному. Немедленно взялъ карету и отправился со мною къ начальнику отдѣленія Св. Синода Павлу Абрамовичу Аннину, тоже уроженцу рязанскому, зятю предсѣдателя учебнаго комитета, знаменитаго протоіерей Іосифа Васильевича Васильева. Отрекомендовавъ меня ему и дѣло моей миссіи, попросилъ его дать этому дѣлу скорое движеніе. Этотъ, какъ рязанецъ и какъ бывший учитель Рязанской семинаріи, отнесся и ко мнѣ и къ дѣлу моему тоже весьма благосклонно, съ самымъ живымъ участіемъ, и вызвался даже съѣздить къ товарищу оберъ-прокурора Св. Синода Юрію Васильевичу Толстому и съ нимъ переговорить по этому дѣлу и попросить его, чтобы дѣло, по представленіи въ Синодъ преосвященнымъ, было дозволено представить къ докладу немедленно безъ всякой очереди, на что и получено было отъ него согласіе. Послѣ всего этого г. Аннинъ поручилъ мнѣ словесно доложить преосвященному, что въ Синодѣ представленія дѣла объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ ожидаютъ и что дѣлу этому, по представленіи его, дано будетъ самое скорое движеніе, о чемъ мною и было ему доложено. Услышавъ это, онъ въ удивленіи сказалъ: «какъ же тамъ въ Синодѣ узнали объ этомъ»? Я, не стѣсняясь, все обстоятельно ему разъяснилъ, что мною было предпринято и что я отъ кого слышалъ. Приятны или неприятны были для него все мои дѣйствія, — онъ пообѣщалъ мнѣ въ скоромъ времени взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Затѣмъ, находя пребываніе мое въ С.-Петербургѣ для дѣла моей миссіи болѣе ненужнымъ, онъ заблагоразсудилъ деликатнымъ образомъ выпроводить меня изъ него, вручивъ мнѣ посылку съ

усердною просьбою передать ее въ опредѣленный день въ Сергѣевскомъ Посадѣ одной генералши. Отказаться отъ этого порученія было неловко и неудобно, и я, волею - неволею, долженъ былъ оставить С.-Петербургъ, не дождавшись рѣшенія дѣла, по которому туда прѣехалъ. Впрочемъ, дѣло было поставлено такъ, что, по представленіи его преосвященнымъ въ Св. Синодъ, оно должно было получить и дѣйствительно получило скорый и благопріятный исходъ, и дѣти, принятыя въ 1-й параллельный епархіальный классъ, начали свое ученіе почти съ самаго начала учебнаго года, а затѣмъ и слѣдующіе классы были открываемы по данному однажды разрѣшенію, постепенно, по мѣрѣ надобности. Благодареніе Богу! При помощи Божіей, миссія, возложенная на меня духовенствомъ, исполнена съ желаннымъ успѣхомъ!

3. Предложеніе епархіальному съезду относительно устройства эмеритальной кассы.

Крайне бѣдственное и необезпеченное положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, а также и священноцерковнослужителей, по старости или по другимъ какимъ-либо причинамъ, выходящихъ за штатъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, всегда озабочивало наше духовенство. Въ 1872-мъ году на епархіальномъ съездѣ, по поводу такого грустнаго положенія обездоленнаго судьбою духовенства, оно возбудило вопросъ объ устройствѣ эмеритальной кассы и для разработки этого вопроса избрало комиссію. Въ 1872-мъ и слѣдующемъ 1873-мъ годахъ депутатомъ я не состоялъ. Но такъ какъ разработка разныхъ проектовъ и сужденій собраній по возбужденному вопросу объ эмеритурѣ продолжалась болѣе десяти лѣтъ сряду, то, по избраніи меня вновь депутатомъ въ 1874-мъ году, въ обсужденіи этого вопроса принять участіе и я, будучи избранъ членомъ комиссіи.

Но во взглядахъ своихъ по этому вопросу съ другими членами комиссіи, уже занимавшимся разработкою его и установившими на него извѣстную точку зрѣнія, я не сошелся въ самомъ существенномъ отношеніи, въ установленіи принциповъ. Я предлагалъ устроить эмериттуру на началахъ положительно эмеритальныхъ. Согласно проекту Самарской епархіи, напечатанному въ «Православномъ Обзорѣннѣ», въ августъ мѣсяцъ 1866-го года, взносы денегъ для образованія фондовъ кассы нами раздѣлены были на 10 разрядовъ: въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18 и

20 рублей, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ священноцерковнослужителей, по своимъ расчетамъ и состоянію, могъ свободно избрать для себя тотъ или другой разрядъ и согласно сему добровольно вносить ту или другую сумму въ эмеритальную кассу для пріобрѣтенія права на полученіе той или другой пенсіи, по истеченіи опредѣленнаго числа платныхъ лѣтъ. Этотъ проектъ имѣеть ту хорошую сторону, что въ немъ главное значеніе для каждаго имѣеть добрая воля каждаго и устраняется принужденіе. А такъ какъ своя рубашка каждому близка, то надобно было полагать, что безъ принужденія каждый постарался бы избрать для себя, сколько возможно, по своему состоянію, высшій разрядъ, чтобы въ будущемъ возможно болѣе обезпечить себя съ своимъ семействомъ, и сталъ бы употреблять всевозможныя мѣры къ сбереженію и экономіи трудовыхъ пріобрѣтеній для аккуратнаго взноса денегъ въ эмеритатуру по избранному имъ разряду. А это для многихъ имѣло бы даже немалое воспитательное значеніе. Эти и подобныя симъ мысли нами развиты были предъ собраніемъ въ сказанной рѣчи относительно начала, на какихъ намъ желательно устроить эмеритальную кассу, и вызвали общее сочувствіе и одобреніе. Но товарищи наши по коммисіи относительно устройства эмеритатуры были совсѣмъ другихъ взглядовъ. Они, по своимъ убѣжденіямъ, находили дѣломъ болѣе достойнымъ духовенства и болѣе цѣлесообразнымъ — устроить не эмеритальную, но взаимно-вспомогательную кассу. По расчетамъ, выведеннымъ ими на основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ, они нашли, что для обезпеченія всѣхъ нуждающихся въ епархіи священниковъ 60-рублевою ежегодно пенсіею, діаконовъ 40-рублевою и псаломщиковъ 20-рублевою потребна сумма ежегоднаго сбора въ количествѣ 35000 рублей. Вотъ эту-то сумму они и предположили ежегодно собирать съ самаго духовенства и церковей епархіи. Духovenство обязательно должно вносить 20000 рублей, а церкви — 15000 рублей. Процентъ же взноса долженъ быть опредѣленъ съ доходнаго рубля. Повидимому — и хорошо! Но вотъ что намъ не нравилось и теперь не нравится въ этомъ проектѣ: во-первыхъ, обязательность взноса: хочешь, не хочешь, а опредѣленную сумму вноси; во-вторыхъ, вводимый контроль и учетъ всѣхъ доходовъ. Разумѣется, контроль и учетъ этотъ будетъ только фиктивный! И сколько, поэтому, въ среду причтовъ оныхъ, безъ сомнѣнія, внесетъ грѣха съ тяжкою отвѣтственностію предъ Богомъ, — этого и взвѣсить невозможно?!.. Но проектъ этотъ, поддер-

занный, однакожь, большинствомъ голосовъ комиссіи, въ концѣ концовъ собраніемъ принятъ и представленъ на утвержденіе въ Синодъ. Какой проектъ по началамъ своимъ лучше: тотъ ли, который нами былъ рекомендованъ собранію, или представленный товарищами по комиссіи и принятый собраніемъ, — судить не предоставляю себѣ права. Но цензурою Св. Синода этотъ послѣдній проектъ не одобренъ и со многими замѣчаніями былъ возвращенъ для исправленія. И вотъ въ теченіе двухъ лѣтъ онъ подвергался исправленіямъ: на благотворительныхъ собраніяхъ, въ особой, назначенной для сего комиссіи, на епархіальномъ съѣздѣ и затѣмъ еще въ экстренной комиссіи. Засимъ, по возможномъ исправленіи, онъ опять представленъ въ Св. Синодъ, и въ 1893-мъ году, благодаря усердному ходатайству преосвященнаго Θεоктиста и милостивому вниманію къ дѣлу духовенства Рязанской епархіи С.-Петербургскаго митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, нѣкогда управлявшаго нашею Рязанскою епархіею, — утвержденъ. Теперь учреждено уже и правленіе эмеритальной вспомогательной кассы.

4. Предложеніе относительно устройства свѣчнаго хозяйства въ епархіи и устройства свѣчнаго епархіальнаго завода.

По устройству свѣчнаго хозяйства въ Рязанской епархіи въ 1874-мъ году я тоже избранъ былъ членомъ комиссіи. Въ силу обязанности, возложенной на меня этимъ званіемъ, мною составлена была по этому предмету довольно обширная записка и предложена была вниманію слѣдующаго очереднаго собранія въ 1875 году. Основная мысль въ этой запискѣ проведена была слѣдующая: устройство своего епархіальнаго завода, къ которому, по примѣру Саратовской и Пензенской епархій, духовенство стремится, дѣло въ сущности полезное и желательное. Но такъ какъ оно требуетъ, во-первыхъ, значительныхъ денегъ, во-вторыхъ, людей, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ и вполне готовыхъ посвятить свое знаніе и силы для пользы церкви и духовенства, — а у насъ ни тѣхъ, ни другихъ еще нѣтъ, — то мы и должны поставить пока своею задачею, чтобы только стремиться къ осуществленію этого дѣла и все необходимое для сего готовить, а браться за него уже только тогда, когда у насъ все будетъ готово: и деньги, и нужные люди.

Въ настоящее же время первая дѣйствія своего свѣчнаго хозяйства, по нашему мнѣнію, мы должны начать такою системою,

которой бы: а) не соединена была ни съ какимъ рискомъ, какъ устройство свѣчнаго завода; б) ставила бы насъ на путь опыта, который бы, въ случаѣ неудачи дѣла, могъ указать намъ легкой способъ поправить его и поставить опять на твердую почву; в) не представляла бы намъ затрудненій къ перемѣнѣ принятой системы на другую, если бы въ случаѣ таковая представилась болѣе выгодною. Операціею такого рода, по нашему мнѣнію, долженъ быть заподрядъ полной годовой пропорціи свѣчь, потребной для всѣхъ церквей епархіи, на основаніи предварительно собранныхъ свѣдѣній, съ доставкою оныхъ контрагентомъ на мѣсто во всемъ первизамѣ. Контрактъ съ однимъ или двумя заводчиками на поставку свѣчь долженъ быть заключенъ на годъ, на два, на три, но не болѣе. Контрагентами нашими, само собою разумѣется, должны быть лица, пользующіяся хорошою репутациею, и изъ нихъ по преимуществу тѣ, которые найдутъ возможнымъ принять подрядъ на болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ. Вотъ какая осторожная система свѣчнаго хозяйства нами была рекомендована! На первыхъ порахъ она и принята была соборіемъ. Вслѣдствіе чего, по отобраніи условій отъ разныхъ свѣчныхъ заводчиковъ г. Рязани: Мартынова, Крюкова и Казанскаго женскаго монастыря игуменіи Евгеніи, съ ея послѣднею и заключенъ былъ контрактъ на поставку свѣчь для всѣхъ церквей епархіи, на три года, за установленную цѣну, со взносомъ отъ нея на потребности епархіи по 2 руб. съ каждаго пуда, отпущеннаго въ церкви по силѣ означеннаго контракта (см. «Журн. Еп. Съѣзда» 1877 г. 3-го сент. № 11, стр. 198). Прямого интереса епархіи пріобрѣтала отъ этой сдѣлки тысячи четыре съ половиною. Интересъ очень большой! Но эта операція свѣчная многому духовенство научила. Она болѣе или менѣе познакомила его съ фабрикаціею свѣчь и оборотами свѣчнаго дѣла, выяснила, какое количество свѣчь требуется епархіею и сколько дѣйствительно ихъ потребляется, насколько устранимы существующія препятствія для развитія собственной торговли свѣчами по епархіи и насколько нѣтъ, и такимъ образомъ, подготовила духовенство къ устройству собственного епархіальнаго свѣчнаго завода, который оно и открыло въ 1879-мъ году. Правда, данный опытъ по свѣчной операціи настолько не умудрилъ духовенство, чтобы оно могло прямо поставить свое заводское дѣло вполне удовлетворительно. На первый годъ свѣчной заводъ нашъ далъ намъ неутѣшительные результаты. Ревизіонная коммиссія 1880-го года, въ составѣ коей

находились и мы, усмотрѣвъ многія ошибки и недосмотры по дѣламъ завода, многія упущенія и неясности въ отчетностяхъ, по документамъ. Но все это было очень естественно потому, что дѣло заводское для нашихъ администраторовъ было дѣло новое, начатое почти безъ средствъ. Эти недостатки, усмотрѣнные ре-визионною коммисіею, съѣздомъ немедленно были устранены. Предсѣдателемъ комитета избранъ былъ человекъ способный, энергичный и самостоятельный. И дѣло епархіальнаго свѣчнаго завода годъ отъ году стало по немногу развиваться и крѣпнуть. Теперь можно считать его организованнымъ удовлетворительно и стоящимъ на пути къ усовершенствованію твердою ногою.

5. Проектъ раскладки взносовъ съ церкви въ Св. Синодъ и на содержание обрѣжныхъ училищъ Рязанской епархіи, составленный нами въ 1875-мъ году, при преосвященномъ Алексіѣ.

Раскладка взносовъ съ церкви нашей Рязанской епархіи, произведенная епархіальнымъ комитетомъ въ 1866-мъ году, съ самаго начала установлена была погрѣшительно и страдала ошибками двоякаго рода: во-первыхъ, несоотвѣтствіемъ взносовъ съ церквей въ Св. Синодъ со взносами на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ; отъ чего одни училища благоденствовали на счетъ другихъ; во-вторыхъ, несоотвѣтствіемъ налоговъ на церкви съ дѣйствительными ихъ средствами, происшедшихъ вслѣдствіе неправильнаго основанія раскладки, принятаго комитетомъ; отъ чего страдали многія церкви и цѣлыя нѣкоторыя уѣзды. За основаніе имъ принято было количество душъ въ каждомъ приходѣ, по которому каждая церковь обложена была взносомъ отъ 8 до 10 коп. съ приходской души мужскаго пола. Но при семъ не обращено было вниманія на дѣйствительныя средства церквей, которыя зависятъ не столько отъ количества душъ, сколько отъ ихъ качества. Отчего и произошло въ раскладкѣ взносовъ съ церквей множество несообразностей, на которыя нами и обращено было вниманіе епархіальнаго съѣзда въ 1874-мъ году. И вотъ по такому случаю. О. ректоромъ семинаріи дано предложеніе съѣзду о принятіи мѣръ къ аккуратному, безнедоимочному взносу церквами денегъ на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ. Пользуясь этимъ случаемъ, подходящимъ къ занимаемому намъ вопросу, мы заявили съ своей стороны о неуравнительности раскладки взносовъ съ церквей и о необходимости ея пересмотра

и исправленія на другихъ основаніяхъ, на которыхъ она могла бы быть проведена болѣе справедливо и уравнительно. Предложеніе это возбудило въ средѣ депутатовъ сильныя пренія, кончившіяся болѣею частію къ устраненію его, изъ опасенія затрогиваніемъ большаго мѣста вновь возбудить только что улегшіяся волненія и раздраженія между прихожанами. Но какъ на этотъ счетъ нами даны были разъясненія успокоительныя, то съѣздъ и постановилъ поручить намъ составить проэктъ новой раскладки и представить его на разсмотрѣніе слѣдующему очередному съѣзду. Преосвященный въ резолюціи своей выразилъ желаніе видѣть у себя проэктъ новой раскладки, составленный нами чрезъ 10 мѣсяцевъ. Принявшись за дѣло, первымъ долгомъ мы поставили для себя собрать всевозможныя свѣдѣнія, необходимыя для постановки надлежащаго взгляда на дѣло раскладки и твердыхъ для нея основаній... Для этой цѣли мы наняли чиновника конекторіи, заплативъ ему изъ собственныхъ средствъ довольно почтенную сумму денегъ, чтобы онъ составилъ для насъ потребную вѣдомость за три года: 1872, 1873 и 1874 годы, означивъ въ оной по каждому благочинію всей епархіи точныя свѣдѣнія: о числѣ церквей и числѣ душъ; о количествѣ прихода: кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго, отъ оброчныхъ статей, отъ пожертвованій въ пользу церкви съ спеціальнымъ назначеніемъ и безъ особаго назначенія; о количествѣ расхода на исправленіе и украшеніе церквей; о взносѣ денегъ на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ и процентнаго сбора въ Св. Синодъ. На основаніи этой вѣдомости, по 3-хъ-лѣтней сложности, мы опредѣлили средний доходъ по каждому благочинію и по каждому уѣзду и, вмѣстѣ съ симъ, сколько каждая душа мужскаго пола доставляетъ дохода въ церкви по всѣмъ уѣздамъ и благочиніямъ. Этими данными мы не ограничились. Для уясненія относительнаго благосостоянія уѣздовъ нами приняты были во вниманіе и нѣкоторыя статистическія данныя изъ земскихъ источниковъ, какъ гласному земскаго собранія, намъ хорошо извѣстныя, такъ напримѣръ: о количествѣ, качествѣ и доходности земли по каждому уѣзду; о развитіи фабричной и мануфактурной промышленности, о господствующихъ промыслахъ, а также и факты, относящіеся къ нравственно-религіозному состоянію епархіи, какъ напримѣръ: мѣстные церковно-религіозные порядки, нравы и благочестивые обычаи. На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній о матеріальномъ состояніи и нравственно-религіозной жизни всѣхъ уѣздовъ, сообразивъ,

въ какомъ соотвѣтствіи сему находится благоденствіе церквей и ихъ дѣйствительныя средства, мы приступали уже къ усиленію себѣ и тѣхъ справедливыхъ основаній, которыя слѣдуетъ принять для уравнительной раскладки взносовъ, и пришли къ полному убѣжденію, что въ основаніи ея должно быть принято не одно количество душъ, какъ было сдѣлано комитетомъ, учрежденнымъ для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовныхъ училищъ Рязанской епархіи, а и всеобщіе доходы церквей каждаго уѣзда, или, что тоже, дѣйствительныя ихъ средства, согласно указу Св. Синода отъ 6-го ноября 1871 г. ва № 63 («Ряз. Еп. Вѣд.» № 7). Принявъ въ основаніе раскладки души мужскаго пола и общіе церковныя доходы, мы положили доходные рубли по обложенію процентами приравнять къ душамъ и обложить тѣ и другіе одинаковыми процентами. При этой системѣ мы должны были придти къ слѣдующимъ результатамъ: раскладка взносовъ должна произойти въ строгой и одинаковой пропорціи для всехъ уѣздовъ и должна быть, сколько возможно, сообразна съ дѣйствительными средствами церквей, но и не должна, однакожь, ложиться на нихъ только всею тяжестью, такъ какъ при семъ нами не упускалось изъ вида и количество душъ прихожанъ. Словомъ, нами было установлено такое среднее правило, которымъ процентъ взноса съ количества дохода уравнивался одинаковымъ процентомъ съ количества душъ; процентъ съ количества душъ уравнивался процентомъ съ количества дохода. Напримѣръ, если въ приходѣ находится 800 душъ и онѣ даютъ церкви только 200 р., то, обложивъ церковь по 10% съ души, мы положили бы на нее 80 р., что обременило бы ее, а обложивъ по 10% доходъ, мы положили бы на нее только 20 руб., что было бы слишкомъ несообразно съ количествомъ душъ. Наоборотъ, если въ приходѣ 200 душъ и онѣ даютъ церкви 800 р. дохода, то, обложивъ церковь по 10% съ души, мы положили бы на нее только 20 р., что было бы очень легко и несообразно съ дѣйствительными средствами, а обложивъ по 10% одинъ доходъ, мы положили бы на нее 80 р., что было бы хотя необременительно, но подрывало бы до нѣкоторой степени усердіе прихожанъ. На основаніи же принятой нами системы, съ 800 душъ, имѣющихъ возможность дать церкви только 200 р. дохода, мы полагали не 80 и не 20 руб., а среднее количество — 50 р., и съ 200 душъ, имѣющихъ возможность дать церкви дохода 800 р., мы полагали тоже не 80 руб. и не 20 руб., а также среднее количество — 50 руб.

Такимъ образомъ, это правило нами примѣнено было одинаковымъ образомъ и ко всемъ уѣздамъ, и ко всемъ благочиніямъ.

При такой постановкѣ дѣла составлена была слѣдующая ведомость предполагаемой нами раскладки взноса денегъ со всехъ уѣздовъ и благочиній Рязанской епархіи на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ и для отсылки въ Св. Синодъ процентнаго взноса: въ 1-й графѣ нами означено наименованіе уѣздовъ и благочиній; во 2-й — число церквей; въ 3-й — число душъ муж. пола за 1873-й годъ; въ 4-й — среднее количество дохода по трехлѣтней сложности; въ 5-й — количество душъ и доходныхъ рублей, имѣть взятыхъ; въ 6-й — общій процентъ съ души и доходнаго рубля, определяемый общимъ количествомъ взносовъ съ епархіи; въ 7-й — произведеніе, происшедшее отъ умноженія на означенные проценты количества душъ и дохода, имѣть взятыхъ, и выражающее предполагаемый взносъ въ копейкахъ; въ 8-й — дѣлитель 100; въ 9-й — частныя числа, выражающія общую сумму сбора въ рубляхъ и копейкахъ; въ 10-й — процентный взносъ въ Синодъ въ размѣрѣ 34 долей всего дохода, пропорціонально общей суммѣ взносовъ, и на содержаніе училищъ въ размѣрѣ 32 долей со всего дохода, тоже пропорціонально общей суммѣ взносовъ на этотъ предметъ.

По таковой системѣ нами изображена была раскладка взносовъ въ составленной нами ведомости по всемъ уѣздамъ и по всемъ благочиніямъ, а по частнымъ церквамъ предоставлено таковую произвести одинаковымъ способомъ уже благочинническими собраніямъ. По составленіи таковой ведомости, нами составлена была обстоятельная объяснительная записка на проектъ новой раскладки, каковою и была представлена преосвященному Алексію къ определенному имъ сроку. Преосвященный, разсмотрѣвъ эти бумаги, сдѣлалъ ихъ на епархіальный съѣздъ съ такою резолюціею: «рекомендую обратить особенное вниманіе на проектъ, не поверхностно составленный». Проектъ этотъ съ объяснительною запискою прочтаны были нами въ собраніи и вызвали общее сочувствіе о.о. депутатовъ съѣзда и ихъ полную благодарность къ составителю его. Но согласиться на принятіе его съѣздъ нашелъ, однакожь, неудобнымъ, ибо полагалъ, что съ проектомъ, прежде нежели онъ будетъ принятъ, должна ознакомиться, по его важности, вся епархіа, а почему имъ и поставлено было: просить епархіальное начальство дозволить напечатать его съ объяснительною запискою на страницахъ «Епархіальныхъ Ведомостей»

въ текущемъ году, для видѣнія и сужденія объ немъ всему духовенству и церковнымъ старостамъ. Но въ теченіе года, по неизвѣстнымъ причинамъ, проэктъ съ объяснительною запискою въ «Епарх. Вѣд.» не былъ напечатанъ, и духовенство осталось съ нимъ также незнакомо. А между тѣмъ и намъ пришлось, по необходимости, подвергнуть его нѣкоторымъ измѣненіямъ. По случаю измѣненія благочинническихъ округовъ, составленная нами раскладка по благочиніямъ сдѣлалась непригодною, и мы должны были ограничиться уже раскладкою взносовъ и разверстаніемъ ихъ только по уѣздамъ, а по благочиніямъ — предоставить произвести благочинническимъ совѣтамъ на основаніи выработанныхъ нами положеній. Въ этомъ видѣ 5-го сентября 1876-го года проэктъ съ объяснительною запискою въ собраніи вновь былъ прочитанъ и по прочтеніи вызвалъ сильныя пренія, послѣ которыхъ собраніе, уяснивъ для себя предметъ съ достаточною ясностію, приступило къ рѣшенію вопроса о принятіи или непринятіи проэкта отобраніемъ голосовъ подпискою на бумагахъ. Вопросъ, такимъ образомъ, былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ 36 противъ 22, о чемъ и постановлено было изобразить въ журналѣ и представить на утвержденіе его высокопреосвященства и для дальнѣйшихъ зависящихъ распоряженій. Но меньшинство депутатовъ, для которыхъ новая раскладка оказалась не совѣмъ благопріятною, выразило протестъ; а такъ какъ въ числѣ этихъ депутатовъ были люди вліятельные, то они успѣли добиться того, чтобы вопросъ о раскладкѣ взносовъ былъ оставленъ еще на годъ открытымъ (см. «Журн. Еп. Сѣзда» 1876 г. сент. 6, № 11, стр. 209—211), до слѣдующаго очереднаго сѣзда, и проэктъ новой раскладки съ объяснительною запискою непременно былъ отпечатанъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ ближайшее, по закрытіи сѣзда, время, чтобы духовенству епархіи имѣть возможность обсудить его обстоятельно до открытія слѣдующаго епархіальнаго сѣзда, и чтобы будущій сѣздъ въ сужденіи по сему важному вопросу не встрѣтилъ затрудненій, какъ нынѣ. Но такъ какъ и послѣ сего постановленія проэктъ съ объяснительною запискою не былъ напечатанъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», то тѣ о.о. депутаты, которые съ проэктомъ не соглашались, постарались окончательно замѣть его. Такъ онъ и остался безъ исполненія, и трудъ нашъ, надъ которымъ мы провели болѣе полугода въ самыхъ напряженныхъ занятіяхъ, съ ощутительною даже потерею здоровья, былъ трудомъ для насъ во

всѣхъ отношеніяхъ неблагодарнымъ и бесполезнымъ. По слава Богу ни все! Мы трудились для общаго блага безкорыстно и по доброй совѣсти и сдѣляли все, что могли, по мѣрѣ своихъ силъ. А затѣмъ, селъ трудъ, получившій одобреніе и лестную для насъ оцѣнку, все-таки остался безъ всякихъ послѣдствій, это уже дѣло не наше.

6. УЧАСТІЕ ВЪ ОБСУЖДЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПАЛЛАДИИ
ЕПАРХІАЛЬНОМУ СЪѢЗДУ ОБЪ ИЗЫСКАНІИ МѢРЪ КЪ ЛУЧШЕМУ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ
ДУХОВЕНСТВА.

Предложеніе это преосвященнымъ Палладіемъ дано было состоявшемуся при немъ первому очередному собранію епархіальнаго съѣзда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877-го года. Мысль объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства владыку очень занимала. Намъ пришлось освѣдомиться объ этомъ по слѣдующему случаю. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876-го года, по прибытіи преосвященнаго на кафедру Рязанской епархіи, по обязанностямъ службы, намъ пришлось представляться владыкѣ въ первый разъ. Какъ только я отрекомендовался, наименовавъ свое званіе, имя и фамилію, онъ тотчасъ же сказалъ: «а! Я васъ знаю, по вашей земской дѣятельности!» и тутъ же, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ о благосостояніи подчиненнаго мнѣ вѣдомства, повелъ рѣчь относительно возбуждаемаго мною вопроса въ средѣ земскаго собранія объ улучшеніи быта духовенства и въ концѣ потребовалъ отъ меня, чтобы я изложилъ ему по этому предмету все мои мысли на бумагѣ. Во исполненіе этого приказанія, мною составлена была записка и представлена владыкѣ февраля 10-го дня 1877-го года. Въ этой запискѣ нами разъяснено было, что неудовлетворительность матеріальнаго состоянія духовенства заключается: а) въ скудости средствъ и б) въ способѣ ихъ полученія. Говорить объ увеличеніи средствъ мы нашли, по своему мнѣнію, тогда неблаговременнымъ, такъ какъ въ то время и правительство и общество озабочено было тяжелою войною съ Турціею. Но возбуждать вопросъ объ измѣненіи способа полученія духовенствомъ вознагражденій за труды не могутъ стѣснять никакія обстоятельства, такъ какъ здѣсь рѣчь не объ отягощеніи какимъ-либо новымъ налогомъ платящихъ силъ, а только объ измѣненіи несоотвѣтствующаго достоинству и чести духовенства и духу времени взиманія платы, которое практикуется духовенствомъ и слу-

жить къ развитію укоренившихся неправильныхъ отношеній между имъ и прихожанами. Засимъ нами объясненъ былъ способъ намѣненной доходоѣ: указаны примѣры тому и тотъ путь, какъ достигнуть этой благой перемѣны. Такъ какъ изложенныя нами мысли самого владыку очень интересовали, то онъ и далъ очередному собранію епархіальнаго съѣзда на обсужденіе слѣдующее предложеніе: существующій способъ полученія доходовъ духовенствомъ для своего содержанія отъ прихожанъ оказывается несоотвѣтствующимъ духу времени и не мало вредитъ установленію и сохраненію болѣе правильныхъ отношеній между пастырями и пасомыми. Въ видахъ улучшенія средствъ содержанія приходскаго духовенства и для устраненія разныхъ пререканій и недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами, я находилъ бы весьма полезнымъ, вмѣсто неопредѣленной платы, духовенству при каждой требѣ собирать со всего прихода опредѣленную сумму на содержаніе приходскаго духовенства, которая получалась бы причтомъ въ извѣстные сроки изъ мѣстной земской управы, или другого мѣста (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 29 — 30, № 21, стр. 441). По поводу сего предложенія съѣздъ духовенства выразилъ, что предлагаемый преосвященнымъ способъ полученія содержанія послужилъ бы къ улучшенію какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго быта духовенства, поднялъ бы пастырское значеніе и вліаніе пастырей на пасомыхъ, удаливъ поводы къ прискорбнымъ, часто предосудительнымъ и нерѣдко бѣдственно кончающимся для духовенства столкновеніямъ. Притомъ, въ чувствѣ благодарности къ владыкѣ за возбужденный имъ жгучій вопросъ съ постановкою его въ желательномъ направленіи для духовенства, оно поднесло ему адресъ съ выраженіемъ безпредѣльной признательности за его заботливость и попеченіе о немъ. Такое сердечное отношеніе архиастыря къ подчиненнымъ ему пастырямъ и пастырей къ своему руководителю и патрону — архиастырю не осталось незамѣченнымъ и прессою. Газеты справедливо и громко провозвѣстили о преосвященномъ, какъ о епархіальномъ начальникѣ, стоящемъ въ близкихъ отношеніяхъ къ подвѣдомому духовенству.

Относительно же мѣръ къ достиженію этой благой перемѣны съѣздъ не выработалъ никакихъ руководящихъ указаній. Въ заключеніи своемъ онъ только постановилъ, что необходимо употребить духовенству всевозможное стараніе для достиженія намѣченной преосвященнымъ цѣли, предоставляя личному благора-

думію іереевъ обрѣцаться къ тѣмъ мѣрамъ, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ могутъ быть благонадежны (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. май 29—30, № 21, стр. 460). Такимъ неопредѣленнымъ заключеніемъ съѣзда духовенства къ разрѣшенію вопроса, очевидно, не подвинулся ни на одну видъ. А посему мы и сочили съ своей стороны долгомъ приложить къ журналу свое особое мнѣніе, въ которомъ выразили слѣдующее: въ настоящее время, если можно ожидать улучшенія быта духовенства въ какомъ-либо отношеніи, то не отъ кого другого, какъ отъ самихъ прихожанъ; впрочемъ, можно ожидать этого не иначе, какъ при сочувствіи этому дѣлу и поддержкѣ его со стороны властей духовной и гражданской, имѣющихъ на нихъ вліяніе. Важную услугу въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, если бы они, въ полномъ составѣ своемъ, съ предводителями дворянства во главѣ, благоволили отнестись къ дѣлу съ надлежащимъ участіемъ, а еще большую услугу могли бы оказать дѣлу начальники губерній. Нужно, чтобы по распоряженію ихъ въ каждомъ уѣздѣ одно духовное лицо, а другое гражданское объѣхали всеѣ приходы и, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ причтовъ о количествѣ поступающихъ къ нимъ доходовъ, привели приходы къ соглашенію переложить частную плату за требоисправленіе духовенству въ опредѣленный ими вѣносъ и соглашеніе это утвердили бы приговорами или уставными грамотами за подписомъ обѣихъ сторонъ, т. е. причта и прихожанъ. Этотъ трудъ могъ бы быть исполненъ уѣздными протоіереями, опытными благочинными, командированными отъ архіереевъ, а съ другой стороны — чиновниками, непремѣнными членами присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, командированными гражданскими начальниками губерній. Съ этимъ мнѣніемъ нашимъ согласилось и большинство съѣзда (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. №№ 29—30, № 2, стр. 461). «Церковно-общественный Вѣстникъ» въ № 25, 24 августа 1887 г., въ редакціи своей статьѣ, разбирая сужденія и опредѣленія Рязанскаго епархіальнаго съѣзда по вопросу, поставленному преосвященнымъ, между прочимъ, относительно мнѣнія нашего изложилъ слѣдующее: «Въ общемъ смыслѣ, мнѣніе о. Молчанова отличается большею практичностью и серіознымъ, далеко недоожиданнымъ пониманіемъ современнаго церковно-общественнаго строя жизни и условій успѣха въ предстоящемъ дѣлѣ. Нашъ крестьянинъ, при всѣхъ богатыхъ задаткахъ своей природы, еще такъ

мало развитъ въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеіи, что внѣшняя помощь гражданской власти, при устройствѣ жедеаемыхъ еоглашеній, далеко не лишнее дѣло. Присутствіе при духовномъ лицѣ гражданского чиновника сразу поставить дѣло на другую болѣе прочную почву. Крестьяне увидятъ, что и свѣтская власть на сторонѣ духовенства, и что эта власть принимаетъ горячее участіе въ его положеніи. Да и порученіе убаденымъ протоіереямъ устройства правильныхъ и безобидныхъ отношений между пастырями и пасомыми говоритъ о той мысли, что эти лица представляютъ собою самую лучшую, самую высшую интеллигенцію духовенства епархіи. Это далеко не то, что предоставлять дѣло личному благоразумію іереевъ. Мы не можемъ увѣрить себя, какимъ образомъ Рязанскій съѣздъ не задалъ себѣ простаго вопроса: а что будетъ на самомъ дѣлѣ, если этого вождѣннаго благоразумія, въ извѣстныхъ весьма вѣроятныхъ случаяхъ, не окажется на лицѣ? Если руководяеь этимъ личнымъ благоразуміемъ, конечно, вполнѣ добросовѣстнымъ, отцы іереи иногда прямо будутъ портить дѣло? Если изъ 10 священниковъ благочинія три будутъ принимать мѣры, идущія въ разрѣзъ съ дѣйствіями сосѣднихъ настоятелей приходовъ? Не значить ли это отдавать такое важное дѣло во власть случая со всеми его пагубными послѣдствіями? Впрочемъ, и въ его средѣ нашелся одинъ членъ, который пошелъ дальше общаго заключенія и значительно подвинулъ дѣло впередъ. И дѣйствительно, по нашему мнѣнію, оно могло бы и должно бы подвинуться впередъ, если бы епархіальный съѣздъ заблагоразсудилъ просить преосвященнаго дать дѣлу движеніе и направленіе куда-нибудь подальше. Признаемъ, мы и питали нѣкоторую надежду, что съѣздъ приметъ зависящія отъ него мѣры двинуть вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства впередъ въ томъ направленіи, какое указаво было ему самимъ владыкою. Но съѣздомъ никакого активнаго движенія дѣлу не дано и оно на этотъ разъ безплодными сужденіями его такъ и ограничилось».

7. Участіе въ коммисіи по дѣлу благоустройства Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища.

Въ 1876-мъ году, когда духовенство предположило преобразовать сиротскій приютъ, устроенный преосвященнымъ Гаврииломъ въ епархіальное женское училище, намъ поручено было, вмѣстѣ

съ другими членами комиссіи, осмотрѣть все зданія бывшаго пріюта и о пригодности ихъ къ новому назначенію доложить собранію. Когда же, по осмотрѣ, оныя оказались къ тому непригодными, тогда поручено было осмотрѣть грунтъ земли на усадьбѣ, принадлежавшей оному пріюту, для опредѣленія возможности возведенія на ней новаго каменнаго зданія для училища (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. 28 и 29 мая, стр. 450—457). А когда, по причинѣ рыхлаго торфянаго грунта, простиравшагося на чрезвычайную глубину, оказалось, что возводить на ней каменное зданіе, и особенно большихъ размѣровъ, невозможно, тогда поручено было намъ осмотрѣть нѣсколько домовъ въ городѣ съ хорошими при нихъ усадьбами, предназначаемыхъ къ продажѣ. Такъ нами осматривались дома: а) г. Полякова — на Болдыревской улицѣ, усадьба котораго смежна съ усадьбою семинаріи; б) занимаемый окружнымъ судомъ — на углу Астраханской и Левицкой улицъ, и в) г. Кедрова, недалеко отъ пансіона гимназій, близъ земляного вала. Дома послѣдняго съ обширною при нихъ усадьбою комиссіею найдены были болѣе всехъ другихъ подходящими для опредѣленнаго назначенія, о чемъ и доложено было собранію, которое посему и опредѣлило пріобрѣсти ихъ покупкою и тутъ же пріобрѣло за 27 тысячъ, для помѣщенія въ нихъ женскаго училища, по нѣкоторомъ ихъ къ тому приспособленіи. Такъ какъ дома эти были хотя деревянные, но очень обширные и прочные, то духовенство, предположивъ сдѣлать въ нихъ надлежащія приспособленія для училища, затѣмъ отъ дальнѣйшихъ заботъ по устройству его думало успокоиться (см. «Ряз. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 14; «Журн. Епарх. Съѣзда», стр. 198, 1877 г. № 14; «Журн. Епарх. Съѣзда», стр. 258, № 21, стр. 454; «Журн. Епарх. Съѣзда» 1878 г. июня 17—18; «Ряз. Еп. Вѣд.» № 14, стр. 285, 286). Но преосвященный Палладій дѣло это рѣшилъ иначе. Ему заблагоразсудилось построить на вновь пріобрѣтенной усадьбѣ каменное грандіозное зданіе училища, вполне отвѣчающее своему назначенію и сообразное со всеми современными требованіями благоустроеннаго учебнаго заведенія. Встрѣтивъ соотвѣтствіе своей мысли со стороны предѣдателя училищнаго совѣта, священника Ѡ. Орлова, онъ не задумался, не теряя времени, немедленно приступить къ дѣлу, принявъ его вначалѣ единственно на свой страхъ, не испрашивая согласія и не дожидаясь постановленія епархіальнаго съѣзда, въ надеждѣ только привлечь духовенство къ участию въ немъ своимъ благоразумнымъ архипастыремъ влія-

ніемъ на него. Въ этомъ расчетѣ онъ, конечно, не могъ ошибиться и не ошибся. Духовенство наше, всегда покорное волѣ своего благопопечительнаго начальства, дѣло, предпринятое владыкою для его же пользы, приняло на себя безпрекословно. Но вѣдѣмъ, вступившись въ него, волею - неволею, уже должно было доводить его до конца и довело, хотя и не безъ чреамѣрныхъ пожертвованій и не безъ великихъ напряженныхъ усилій. Теперь кому же должно отдать честь за постройку такого грандіознаго училища? Конечно, нельзя отнять ее отъ Рязанскаго духовенства, но гораздо болѣе она принадлежитъ преосвященному Палладію съ его сотрудникомъ въ этомъ дѣлѣ — о. Теофилактомъ Орловымъ. Монументальное зданіе это — вѣчный памятникъ административнаго генія преосвященнаго и неусыпныхъ трудовъ его!

8. Указаніе новыхъ источниковъ дохода для усиленія средствъ содержанія епархіальнаго училища.

По переводѣ училища въ новое каменное грандіозное зданіе, устроенное со всеми удобствами и даже съ большимъ комфортомъ, но неприведенное еще къ полному окончанію, естественно, смѣты по содержанію онаго должны были не уменьшиться, а значительно увеличиться. И вотъ, совѣтъ женскаго епархіальнаго училища въ 1877-мъ году представилъ такую смѣту расходовъ по содержанію училища, которою потребовалъ увеличенія средствъ на его неотложныя потребности на нѣсколько тысячъ. Епархіальный съездъ, послѣ сдѣланныхъ уже налоговъ на церкви и на церковныя причты, положительно недоумѣвалъ: откуда взять средства для удовлетворенія необходимыхъ требованій совѣта. При такомъ затруднительномъ положеніи нами сдѣлано было епархіальному съезду предложеніе, въ видахъ увеличенія средствъ епархіальнаго женскаго училища, ввести во всей епархіи въ употребленіе вѣнчалыные перстни и кольца для обрученія жениховъ и невестъ, которые изготовлялись бы ежегодно отъ совѣта женскаго епархіальнаго училища и раздавались чрезъ благочинныхъ по церквамъ вмѣстѣ съ крестиками, введенными въ употребленіе для возложенія на крещаемыхъ младенцевъ. Предложеніе это епархіальнымъ съездомъ единодушно было принято и епархіальнымъ начальствомъ утверждено. Съ этихъ поръ кольца и перстни, приготовляемые училищнымъ совѣтомъ, стали употребляться при обрученіи жениховъ и невестъ во всей епархіи и доставлять до-

хода, безъ всякаго стѣсненія для плательщиковъ, училищу по 20 к. за пару, да еще и самимъ церквамъ, по крайней мѣрѣ, столько же. А въ общей сложности эта статья теперь ежегодно доставляетъ училищу около 3000 рублей (см. «Журн. Рязанск. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 28, 29; «Ряз. Епарх. Вид.» № 21, стр. 458—462).

Въ видахъ увеличенія постоянныхъ ежегодныхъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта, установлено было ежегодно выдавать причтамъ и церковнымъ старостамъ пригласительные листы для сбора по нимъ пожертвованій на содержаніе училища. По пригласительнымъ этимъ листамъ многими причтами, даже самыхъ богатыхъ приходоу, стали представляться очень ничтожные сборы пожертвованій. Чтобы столь неуравнительные сборы и взносы впредь не могли практиковаться, нами предложено было епархіальному съѣзду постановить, чтобы впредь сборы по этимъ листамъ не представлять въ меньшемъ размѣрѣ, какъ по полукопѣйкѣ съ приходской души. Съѣздомъ предложеніе это было принято и утверждено. Но многими причтами постановленіе это стало игнорироваться, и сборы отъ нихъ стали поступать опять въ размѣрахъ копѣчныхъ. Усмотрѣвъ это по документамъ совѣта женскаго епархіальнаго училища, мы опять возбудили по этому предмету вопросъ и настояли, чтобы подобныхъ послабленій, клонящихся къ подрыву одного изъ главныхъ источниковъ по содержанію женскаго училища и къ нарушенію утвержденныхъ постановленій съѣзда, впредь отноудь не было допускаемо, и чтобы сборы по пригласительнымъ листамъ, въ размѣрѣ полукопѣйки съ приходской души, были бы для всѣхъ причтовъ положительно обязательными. И это предложеніе было принято и епархіальною властію утверждено и теперь стало приводиться въ исполненіе съ надлежащею точностію, съ добавленіемъ къ тому особыхъ пожертвованій. По утвержденіи же новой раскладки взносовъ съ церквей, по которой установленъ на потребности всѣхъ училищъ процентный сборъ съ доходовъ церквей, этотъ полукопѣечный сборъ съ приходской души замѣненъ процентнымъ и установленъ навсегда въ опредѣленныхъ размѣрахъ по всѣмъ церквамъ епархіи. Такимъ образомъ, сборы по пригласительнымъ листамъ получили иную обязательную форму взносовъ, болѣе твердую, и увеличили средства содержанія училища на сумму свыше 3500 рубл. ежегодно. Статья дохода очень немалая. И притомъ — что еще важно — сборы по этой статьѣ стали поступать отъ церквей соразмѣрно

съ средствами каждаго и потому сдѣланы для всѣхъ уравнительны и безобидны (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1878 г. іюня 16; «Ряз. Епарх. Вид.» № 14, стр. 286).

О т д ѣ л ь 2 - й.

9. О нашемъ участіи въ разныхъ мѣропріятіяхъ по благоустройству Рязанскаго духовнаго училища.

Въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго съѣзда и особенно въ званіи предсѣдателя оного, которымъ мы облакались почти постоянно отъ о.о. депутатовъ, по благоустройству Рязанскаго духовнаго училища на нашу долю выпало трудовъ тоже не мало и трудовъ очень нелегкихъ. Рязанское духовное училище — самое многолюдное изъ всѣхъ училищъ Рязанской епархіи, равняющееся тремъ училищамъ, находящимся въ уѣздныхъ городахъ. Въ немъ находится болѣе трехсотъ пятидесяти учениковъ. Притомъ училище это, какъ центральное, находящееся въ губернскомъ городѣ, чаще, чѣмъ другія училища, посѣщается и архипастырями и ревизорами и другими высшими властями, и потому необходимо должно содержаться въ большемъ порядкѣ и на ремонтъ свой требовать большаго расхода, который по старому корпусу особенно увеличивается потому, что оный, по своему внутреннему устройству, ни малѣйшимъ образомъ не приспособленъ къ учебному заведенію. Вслѣдствіе чего, при малѣйшей перемѣнѣ устава, оный, по необходимости, подвергается разнымъ передѣлкамъ. А между тѣмъ училище это въ экономическомъ отношеніи находится въ самыхъ неблагопріятныхъ для него условіяхъ, въ какихъ не находится ни одно изъ духовныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ. Изъ казны ему отпускается столько же, сколько и на каждое изъ сихъ училищъ, именно — 4020 руб.; изъ церквей своего обширнаго округа оно получало до настоящей раскладки взносовъ тоже немного болѣе, чѣмъ прочія училища отъ своихъ округовъ. На содержаніе каждаго ученика въ прочихъ училищахъ епархіи доставлялось средствъ слишкомъ по 100 руб., а въ Рязанскомъ училищѣ не болѣе 35 руб. Произшли такіа неблагопріятныя экономическія условія для Рязанскаго училища отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: въ г. Рязани издавна существовали два духовныя училища, которыя и при учрежденіи въ Рязанской епархіи училищныхъ округовъ въ 1867-мъ году здѣсь, какъ въ центральномъ

губернскомъ городѣ, оставлены были тоже въ своемъ видѣ, безъ измѣненій, съ опредѣленіемъ на каждое казенныхъ средствъ изъ суммъ хозяйственнаго отдѣленія Св. Синода по 4020 руб. Но въ слѣдующемъ за симъ 1868-мъ году духовенство Раненбургскаго уѣзда обратилось къ преосвященному Алексію съ просьбою о закрытіи Данковскаго уѣзднаго духовнаго училища, какъ находящагося на рубежѣ Рязанской епархіи, болѣе сподручнаго для духовенства Веневскаго уѣзда, Тульской епархіи, чѣмъ Раненбургскаго, и о дозволеніи ему построить училище въ г. Раненбургѣ на собственные средства, съ перечисленіемъ только въ оное казенныхъ средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе Данковскаго училища. Преосвященный Алексій, найдя просьбу Раненбургскаго духовенства справедливою и заслуживающею уваженія, обѣщала ему по предмету его просьбы взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Но духовенство г. Данкова, прослышавъ о предполагаемомъ закрытіи въ г. Данковѣ духовнаго училища, обратилось съ усерднѣйшею просьбою къ графу Михаилу Дмитріевичу г. Толстому, родному дядѣ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстова, о принятіи подъ свое покровительство Данковскаго духовнаго училища и о ходатайствѣ предъ прокуроромъ Св. Синода оставить его ненарушимымъ. Уступая такой просьбѣ, графъ обѣщала духовенству упросить племянника оставить училище въ г. Данковѣ неприкосновеннымъ и слово свое сдержала. Но такъ какъ духовенство Раненбургское, обязавшее преосвященнымъ въ исполненіи его просьбы, взошло уже въ значительные расходы по постройкѣ училища въ г. Раненбургѣ, то преосвященный рѣшился на слѣдующую мѣру: взошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о закрытіи втораго Рязанскаго училища и о перечисленіи казенныхъ средствъ, на него отпускаемыхъ, во вновь открываемое Раненбургское училище. Ходатайство это Св. Синодомъ было уважено, и въ Рязани съ того времени осталось одно училище съ однимъ казеннымъ обладомъ въ 4020 руб. Между прочимъ, районъ училищнаго округа остался безъ измѣненія, въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ находился и при двухъ училищахъ. Почему нормальные классы одного Рязанскаго духовнаго училища векорѣ стали переполняться избыткомъ учениковъ и явилась неизбежная потребность въ открытіи параллельныхъ отдѣленій, которая въ теченіи времени и открыта при всѣхъ четырехъ классахъ. Такимъ образомъ, въ силу естественнаго порядка вещей, въ Рязанскомъ училищномъ округѣ

опять возникали два полных училища и еще съ приготовительнымъ классомъ при нихъ, открытомъ въ 1873-мъ году по распоряженію учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Вслѣдствіе сего, очевидно, и расходы по содержанию училища должны были увеличиться, и они увеличились вдвое. При пользованіи со стороны Св. Синода однимъ обкладомъ, тяжесть другого училища по содержанию полностью легла на собственные средства церкви и самаго духовенства училищнаго округа. Вотъ первая причина, породившая затрудненіе въ экономическомъ положеніи училища! Затрудненіе это, съ другой стороны, еще увеличилось въ значительной степени отъ того, что значительная часть взносов съ церкви округа, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ 1876-мъ году, при установленіи Св. Синодомъ процентнаго сбора, направлена была на удовлетвореніе потребностей не своего мѣстнаго окружнаго училища, а центрального управления Св. Синода. Такъ, изъ сбора 18201 руб. 76 коп. вносилося, по сему распоряженію, въ Св. Синодъ 10508 руб. 13 коп., а на содержаніе своего училища только 7693 руб. 63 коп. Изъ означенной общей суммы взносовъ церкви Рязанскаго училищнаго округа ежегодно вносили въ Св. Синодъ до 2200 руб. за церкви другихъ училищныхъ округовъ, въ ущербъ благосостоянію своего окружнаго училища. Отъ этихъ изъясненныхъ двухъ причинъ и нѣкоторыхъ другихъ сложилось такое неблагоприятное экономическое положеніе училища, что по сѣмъ прихода и расхода по училищу въ бюджетъ его ежегодно сталъ образовываться значительный дефицитъ, который и ставилъ окружной сѣздъ Рязанскаго училищнаго округа каждый разъ въ самое затруднительное положеніе. Что тутъ было дѣлать? Отказывать въ удовлетвореніи прямыхъ и существенныхъ потребностей училища, очевидно, было невозможно, но и облагать церкви новыми налогами, и безъ того чрезмерно обремененныя, тоже было нельзя. Чтобы вывести училище изъ такого затруднительнаго положенія безъ особеннаго обремененія церкви округа, мнѣ, какъ предѣдателю сѣзда, нужно было и по благоустроенію и по содержанию училища держаться правилъ самой строгой бережливости и экономіи. А при такой системѣ дѣйствій сколько намъ пришлось вынести самыхъ неприятныхъ столкновеній съ разными лицами?! И сколько получить разныхъ выраженій неблаговоленія даже отъ самихъ архипастырей!!!.

10. Проект преосвященнаго Алексія относительно постройки при старомъ училищномъ корпусѣ стеклянной галлерей; мѣры, принятыя о.о. депутатами съѣзда къ отклоненію его, по его непрактичности и высокой цѣнности; неудовольствіе преосвященнаго; тяжелая роль въ этомъ дѣлѣ, выпавшая на нашу долю по званію председателя съѣзда; принятіе съѣздомъ проекта о постройкѣ галлерей.

Въ 1870-мъ году потребовалось произвести внутреннюю передѣлку стараго корпуса для устройства въ немъ помѣщеній вновь открываемыхъ параллельныхъ отдѣленій и приготовительнаго класса. Преосвященный Алексій составилъ планъ этой передѣлки, съ пристройкою вдоль всего корпуса стеклянной галлерей, прибавляемой съ тою цѣлью, чтобы нѣкоторыя проходныя комнаты въ корпусѣ можно было обратить въ классыя, каковой планъ имъ и предложенъ былъ на обсужденіе окружнаго училищнаго съѣзда. О.о. депутаты, разсмотрѣвъ его внимательно, нашли не вполне пригоднымъ и цѣли несоотвѣтствующимъ, а между тѣмъ въ исполненіи очень дорогимъ, тогда какъ, по своему усмотрѣнію, нашли возможнымъ произвести передѣлку болѣе практичную съ затратою капитала почти вдвое меньшаго. Постановлено было: доложить объ этомъ словесно чрезъ председателя преосвященному, не дѣлая журнальнаго постановленія. Такъ было и сдѣлано! Выслушавъ объясненіе наше, владыка замѣтилъ: «мы, поусердствовавъ, позаботились и похлопотали для духовенства, а съѣздъ трудовъ нашихъ не оцѣнилъ» и, желая настоять на своемъ, предложилъ намъ составить журналъ съ подписомъ депутатовъ, кто изъ нихъ согласенъ на исполненіе предложеннаго имъ плана и кто не согласенъ. Мы нашли такое требованіе владыки неудобноисполнимымъ и отъ исполненія его уклонились, чѣмъ, очевидно, преосвященному не угодилъ. Но съѣздъ, по выслушаніи нашего объясненія относительно взгляда, желанія и требованія преосвященнаго, не пожелалъ его болѣе огорчать и планъ его, съ обычною покорностію, принялъ. Такимъ образомъ, передѣлка корпуса, по плану владыки, съ проектированной имъ стеклянною галлереею, была произведена съ затратою на нее свыше 5000 р. Просуществовала же эта галлерей не очень долго. Въ 1878 году, послѣ бывшаго въ г. Рязани большаго пожара, отъ котораго были истреблены огнемъ при Рязанскомъ нашемъ училищѣ деревянный домъ, занимаемый о. смотрителемъ, и нѣкоторыя училищныя службы, Рязанскій губернский строительный ко-

митетъ обратилъ свое вниманіе на эту галерею и, найдя ее слишкомъ легковоспламеняемою и несоотвѣтствующею требованіямъ строительнаго устава, предписалъ правленію училища разобрать ее, въ видахъ предохраненія училищныхъ зданій отъ пожара. Вслѣдствіе чего, въ скоромъ времени, она и была разобрана и тѣмъ ускорила потребность новыхъ построекъ, отъ которыхъ духовенство, по скудости средствъ, такъ усердно отказывалось.

11. Распоряженіе преосвященнаго Палладія о созывѣ экстреннаго съезда о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа въ октябрь 1878-го года для изысканія средствъ на возведеніе новыхъ построекъ, вмѣсто сгорѣвшихъ при училищѣ; постановленіи онаго съезда, несогласныя съ предначертаніями владыки, и его гнѣвъ на меня, какъ председателя съезда.

Непрактичность передѣлокъ и пристроекъ къ корпусу, произведенныхъ по проэкту преосвященнаго Алексія, скоро была усмотрѣна высшимъ начальствомъ духовнаго вѣдомства. Въ 1875-мъ году найдены онѣ непригодными ревизоромъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Керскимъ, которымъ объ этомъ и доложено было комитету съ его мнѣніемъ о необходимости новыхъ построекъ для помѣщенія учениковъ. Вслѣдъ за симъ обращено было вниманіе на непригодность этихъ передѣлокъ и пристроекъ поступившимъ на мѣсто преосвященнаго Алексія преосвященнымъ Палладіемъ, которымъ и предположено было приступить къ новымъ капитальнымъ постройкамъ, къ ускоренію коихъ незамедлительно ему и представились поводы. Въ 1878-мъ году, осенью, въ г. Рязани, по близости къ духовному училищу, былъ сильный пожаръ, отъ котораго сгорѣли деревянный домъ, служащій квартирою о. смотрителя, и нѣкоторыя училищныя службы. Вслѣдствіе этого пожара, по случаю оказавшейся потребности въ возведеніи новыхъ построекъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, предписано было преосвященнымъ созвать экстренный съездъ депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа для обсужденія вопроса относительно новыхъ построекъ и для изысканія для нихъ потребныхъ средствъ. Въ этотъ съездъ, по обычаю, я былъ избранъ о.о. депутатами въ званіе председателя. По открытіи засѣданія, съездъ, сообразивъ существенныя и положительно необходимыя потребности въ постройкахъ и свои средства, которыми онъ вправѣ свободно рас-

поднять, опредѣлить построить для помѣщенія о. зрителя такой же деревянный домъ, какой потребенъ былъ пожаромъ, и возстановить всѣ сгорѣвшія службы въ прежнемъ ихъ видѣ съ употребленіемъ на это дѣло 8000 руб., полученныхъ изъ страхового общества за страхованіе, и 2000 руб., находившихся въ запасѣ отъ остатковъ экономіи. Найдя такой благоприятный способъ удовлетворить всѣмъ существеннымъ потребностямъ безъ обремененія церкви и духовенства, съѣздъ былъ очень доволенъ такимъ результатомъ и потому съ удовольствіемъ составилъ объ этомъ журналъ для представленія на утвержденіе его преосвященству. Но владыка, при представленіи ему журнала, спросилъ меня: «что вами сдѣлано?» и, услышавъ мое объясненіе, сказалъ: «столько-то! Это мы и безъ васъ сдѣлали бы!.. Васъ вызвали для того, чтобы вы сдѣлали какія-либо пожертвованія и постановили произвести постройки капитальныя». Ясно было, что дѣйствіями съѣзда, а особенно предсѣдателя его, онъ остался очень не доволенъ. Владыкѣ представалось, что я несочувственно будто бы отнесся къ дѣлу улучшенія мѣстнаго своего духовнаго училища, потому — что, какъ человекъ бездѣтный, не имѣю въ немъ нужды, хотя мнѣ не удалось расположить о.о. депутатовъ къ пожертвованіямъ не по недостатку моего усердія къ улучшенію училища, къ которому, какъ бывший педагогъ его, я всею душою тяготѣлъ, а единственно потому, что о.о. депутаты, зная скудные средства церкви и духовенства, непременно хотѣли «по одежкѣ протягивать свои ножки». При такомъ ихъ настроеніи что могъ сдѣлать предсѣдатель? А потому-то мнѣ особенно тяжело было чувствовать неудовольствіе владыки, что въ этомъ дѣлѣ и былъ положительно безъ вины виноватъ.

12. Новый экстренный съездъ 9-го января 1879-го года для изысканія средствъ на постройку каменнаго корпуса для училища; отношеніе ко мнѣ, какъ къ предсѣдателю съѣзда, преосвященнаго Палладія и правленіе, данное имъ ходу дѣла, для руководства съезду.

Не утвердивъ журнала октябрскаго экстреннаго съѣзда о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа, преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о созваніи новаго такового же съѣзда 9-го января 1879-го года для обсужденія вопроса о сооруженіи новаго каменнаго корпуса для общежитія. О.о. депутаты, собравшись въ Рязани означеннаго числа для разрѣшенія сказаннаго вопроса,

открыли засѣданіе и, по обычаю, оный единодушно избрали меня въ званіе председателя. Я представилъ къ преосвященному съ журналомъ для утвержденія меня въ этомъ званіи. Владыка журналъ утвердилъ. Но, при передачѣ его обратно въ мои руки, сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что я, какъ человекъ бездѣтный, не сочувствую дѣлу благоустроенія училища, на что на этотъ разъ оный вмѣняетъ мнѣ въ обязанность отвѣстись къ дѣлу сочувственно и о.о. депутатовъ расположить къ изысканію средствъ на это въ высшей степени благое дѣло. На такое замѣчаніе я отвѣтилъ владыкѣ, что, по недавности служенія своего въ нашей епархіи, оный не знаетъ меня, не знаетъ и правилъ моей жизнедѣятельности, по которымъ ко всякому благому дѣлу и привыкъ относиться всегда сочувственно. Если же я не могъ расположить о.о. депутатовъ къ изысканію средствъ на постройку новаго училищнаго корпуса, то единственно потому, что налоги съ церкви и безъ того доведены до послѣдней крайности, такъ что идти далѣе по этому пути почти невозможно; а на скудные средства самаго духовенства еще менѣе можно разсчитывать. На это преосвященный отвѣтилъ: «у страха глаза слишкомъ велики. Нужно только взяться за дѣло съ упованіемъ на милость Божию и, при усердіи, да при помощи Божіей, навѣрное одолѣемъ его! Нѣтъ! уже, какъ можно, постарайтесь провести дѣло въ благопріятномъ смыслѣ и скажите о.о. депутатамъ, чтобы по окончаніи засѣданій они прибыли ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы я лично могъ поблагодарить ихъ». Все это, разумѣется, мною было передано о.о. депутатамъ съ совершенною точностію, и они, по достоинству оцѣнивъ благопопечительность владыки, клонящуюся къ пользѣ духовенства, вопросъ о постройкѣ новаго каменнаго корпуса безпрекословно, съ полнымъ единодушіемъ, разрѣшили въ утвердительномъ смыслѣ, постановивъ при семъ сдѣлать слѣдующее: а) поручить архитектору составить на постройку новаго каменнаго корпуса проектъ и планъ, по которому и проэктировано зданіе въ 22 саж. въ длину и въ 10 саж. въ ширину и 5 саж. въ высоту, и б) для помѣщенія этого зданія приобрести покупкою новую смежную усадьбу. На сооруженіе этого зданія и на покупку сказанной усадьбы ассигновано по смѣтѣ 30000 рублей. Для покрытія же этого расхода предположено опредѣлить: экстренный сборъ въ теченіе 5 лѣтъ: а) съ церкви въ размѣрѣ 2 коп. съ приходской души въ годъ, кромѣ того 2% съ рубля со всѣхъ капиталовъ, находящихся въ церквахъ, и 2% со всѣхъ арендныхъ статей;

б) съ самихъ причтовъ въ размѣрѣ 1 коп. съ приходской души и, кромѣ того, съ каждой десятины земли сверхъ узаконенной пропорціи по 2 коп. съ доходнаго рубля по арендной стоимости и по 2 коп. съ рубля съ жалованья, получаемаго причтами изъ казны. Подвергнувъ обложенію все, что только можно, первый взносъ по вѣсьмъ статьямъ этихъ обложеній съѣздъ постановилъ произвести въ началѣ 1879-го года и представить въ правленіе училища не позже 1-го марта. Распоряженіемъ этимъ преосвященный остался вполне доволенъ, выразивъ мнѣ и вѣсьмъ о.о. депутатамъ свою архиепископскую признательность. Но, по отбытіи депутатовъ, внимательно разсмотрѣвъ планъ новой постройки, представленный ему на утвержденіе, онъ нашелъ нужнымъ еще увеличить его и на немъ же карандашемъ начертилъ: «въ длину прибавить 3 саж., а въ ширину $1\frac{1}{2}$ саж.». Въ этихъ увеличенныхъ размѣрахъ и приступлено было къ постройкѣ корпуса, съ открытіемъ весны 1879-го года, который осенью того же года чернѣ и былъ конченъ и покрытъ желѣзомъ, а въ 1880-мъ году внутри оштукатуренъ и вполне отдѣланъ. Работа производилась безостановочно и спѣшно при наблюденіи самого владыки, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ опытнаго въ строительномъ дѣлѣ о. смотрителя Головина и подъ надзоромъ архитектора. Корпусъ вышелъ по размѣрамъ грандіозный, по архитектурѣ красивый и вполне удовлетворяющій вѣсьмъ требованіямъ благоустроеннаго учебнаго заведенія.

13. Труды наши по изысканію средствъ для покрытія дефицитовъ по содержанию Рязанскаго духовнаго училища.

Въ сметѣ прихода и расхода по содержанию училища на 1881 годъ, представленной окружному училищному съезду правленіемъ Рязанскаго духовнаго училища, оказался дефицитъ, въ размѣрѣ 6902 руб. 61 коп. Сумма значительная! Но для покрытія ея съѣздъ не находилъ никакихъ средствъ, такъ какъ все, что только могло подлежать обложенію, уже было обложено экстреннымъ съѣздомъ 1879-го года на предметъ построенія корпуса и болѣе облагать ни церкви, ни само духовенство не было никакой возможности. Оставалось одно: закрыть параллельные классы. Но такъ какъ столь печальная мѣра должна многихъ дѣтей сдѣлать несчастными, лишивъ ихъ возможности продолжать свое образованіе, и родителей ихъ повергнуть въ великое горе, то съѣздъ

Рязанскаго училищнаго округа, прежде принятія этой мѣры, постановили обратиться къ епархіальному съѣзду съ покорнѣйшею просьбою о принятіи участія въ крайне затруднительномъ экономическомъ положеніи Рязанскаго духовнаго училища и объ оказаніи ему возможной помощи изъ епархіальныхъ средствъ. Епархіальный съѣздъ, по выслушаніи отношенія правленія Рязанскаго училища за № 181, въ коемъ ясно были изложены все обстоятельства и причины, создавшія столь безвыходное экономическое положеніе училища, отозвался съ полнымъ сочувствіемъ къ такому его положенію и съ готовностію оказать ему свою помощь. Къ прискорбію, и тутъ предстала роковая вопросъ: гдѣ взять средства? Духовенство Рязанской епархіи, равно и церкви тоже очень обременены были разными изиосами на различныя епархіальныя потребности и возлагать на нихъ новую тяготу, въ видѣ новыхъ обложеній, представлялось тоже невозможнымъ. При такомъ положеніи дѣла, вопросъ, возбужденный въ предыдущемъ, прошлогоднемъ собраніи о закрытіи Данковскаго училища и о перечисленіи его штатныхъ, казенныхъ средствъ въ Рязанское, теперь мы опять возбудили и поставили на очередь. Мысль эта, проведенная нами въ особомъ докладѣ, встрѣчена была всеми о.о. депутатами, за исключеніемъ данковскихъ, съ необыкновеннымъ сочувствіемъ и разрѣшена была въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ въ Данковскомъ училищѣ было только 40 учениковъ, которые безъ особыхъ затрудненій могли быть помѣщены въ Рязанскомъ, Скопинскомъ и другихъ училищахъ. Мы отъ души радовались такому благоприятному обороту дѣла для разрѣшенія затруднительнаго экономическаго положенія Рязанскаго училища. Но — увы! — радость наша была преждевременна! Преосвященный, въ качествѣ члена Св. Синода въ 1880-мъ году жившій въ Петербургѣ, видимо оказывалъ свое сочувствіе не къ закрытію училищъ, а къ открытію ихъ, вслѣдствіе чего напелъ даже благопотребнымъ, съ своей стороны, принести Данковскому училищу матеріальную помощь своимъ пожертвованіемъ 100 руб. на благоустроеніе его. А посему и на журналѣ епархіальнаго съѣзда начерталъ такую резолюцію: «въ настоящее просвѣщенное время не закрываютъ, а открываютъ училища. Въ видахъ пользы самого же духовенства и воспитанія дѣтей его, не могу согласиться съ этимъ опредѣленіемъ съѣзда, тѣмъ болѣе, что о.о. депутаты Данковскаго училищнаго округа письменно протестовали противъ этого опредѣленія». Такъ и рушилось это постановленіе епархіальнаго съѣзда, полезное для Ря-

занесенное училищнаго округа, но опротестованное депутатами Данковскаго. После такой неудачи, мы рѣшились добиться, по крайней мѣрѣ, исправленія неправильной раскладки взносовъ процентнаго сбора на потребности Св. Синода, отъ неуравнительности коей училище теряло ежегодно болѣе 2200 руб. Мысль эта, сначала предложенная нами въ 1880-мъ году на окружномъ училищномъ съѣздѣ и проведенная со всеми обстоятельствами, къ ней относившимся, въ журналѣ, повидимому, встрѣчена была благожелонно и самими преосвященнымъ, которымъ поручено было комиссiи составить полныя и обстоятельныя соображенiя относительно способа уравниенiя раскладки церковныхъ взносовъ въ Св. Синодъ и на содержанiе училищъ, для представленiя ихъ на обсужденiе слѣдующаго очереднаго епархiальнаго съѣзда. Дѣло это, относительно неуравнительной раскладки взносовъ, комиссiя разработала самымъ положительнымъ образомъ, съ представленiемъ взносовъ по каждому училищному округу въ опредѣленныхъ цифрахъ, изъ которыхъ каждому депутату можно было видѣть эту неуравнительность, и вмѣстѣ съ симъ представила въ собранiе проектъ для исправленiя. Въ числѣ способовъ такого исправленiя представленъ былъ одинъ самый легкiй, удобный и нимало не влекущiй существенной ломки установившихся взносовъ, такъ какъ не долженъ измѣнять ни по одной церкви общей суммы взносовъ, и долженъ измѣнить только распредѣленiе ихъ по назначенiю, каковое измѣненiе не должно было произвести ни малѣйшаго впечатлѣнiя ни на церковныхъ старостъ, ни на мѣстные причты, и отразилось бы единственно на бюджетахъ доходовъ окружныхъ училищъ, предоставивъ каждому изъ нихъ только то, чѣмъ оно должно пользоваться по закону. По выслушанiи докладной записки комиссiи, собранiе депутатовъ епархiальнаго съѣзда единогласно признало существующую раскладку взносовъ неправильною и подлежащею измѣненiю. Способъ же измѣненiя изъ числа трехъ, указанныхъ комиссiею, постановило принять тотъ, который не сопряженъ съ общеою ломкою всей системы раскладки взносовъ, а сохраняетъ вполнѣ установившiйся порядокъ, безъ измѣненiя общей суммы взносовъ по каждой церкви, именно—по системѣ дѣленiя взносовъ въ Св. Синодъ и на содержанiе училищъ на 66 частей, изъ коихъ 34 части каждою церковью должны быть отдѣляемы для отсылки въ центральное управленiе Св. Синода, а 32—для отсылки въ окружныя училищныя правленiя на содержанiе мѣстныхъ училищъ. При такой

системъ взносов, болѣе или менѣе урегулированной, правленія училищъ Скопинскаго, Раменбургскаго и Касимовскаго, получавшія болѣе надлежащаго, теперь все, чѣмъ пользовались на счетъ другихъ, изъ своего бюджета должны были исключить. О.о. депутаты этихъ уѣздныхъ округовъ такое уменьшеніе въ доходахъ своихъ училищъ не понравилось и они возбудили противъ этого протестъ, вслѣдствіе коего и этотъ журналъ епархіальнаго съѣзда о перемѣнѣ раскладки взносовъ остался не утвержденнымъ. Такъ потерпѣла неудачу и другое наше предпріятіе къ поддержанію денежныхъ средствъ Рязанскаго училища! Столь неблагоприятныя обстоятельства для экономическаго положенія его въ концѣ концовъ привели правленіе училища къ тому, что въ періодъ постройки новаго училищнаго корпуса, съ 1880-го года по 1882-й годъ, оно взошло въ огромные долги, для окружнаго духовенства въ свое время далеко не вполнѣ извѣстные, съ которыми ознакомиться и разсчитываться пришлось духовенству Рязанскаго училищнаго округа уже при преосвященномъ Θεоктистѣ.

14. Труды наши по изысканію средствъ для уплаты долговъ правленія Рязанскаго училища, сдѣланныхъ по постройкѣ новаго училищнаго корпуса.

Въ 1882-мъ году, когда преосвященный Θεоктистъ прибылъ въ Рязань и принялъ управленіе Рязанскою епархіею, къ нему вдругъ стали являться разные кредиторы правленія Рязанскаго духовнаго училища съ документами въ рукахъ относительно долговъ его и съ просьбами о приказаніи правленію деньги по ихъ документамъ уплатить, угрожая, въ противномъ случаѣ, возбудить искъ въ гражданскомъ судѣ. Преосвященный былъ пораженъ такимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ. Почему немедленно потребовалъ отъ правленія разъясненія обстоятельствъ дѣла и точныхъ свѣдѣній обо всѣхъ долгахъ. Вслѣдствіе сего, по представленному правленіемъ отчету выяснилось, что сумма всѣхъ долговъ на правленіи простирается свыше 30000 руб. Такая огромная сумма владыку крайне поразила. Вслѣдствіе сего, имъ и сдѣлано было распоряженіе о созывѣ экстреннаго собранія о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа на 1-е мая 1883-го года для разсмотрѣнія этого долга и изысканія средствъ для уплаты его. На этомъ съѣздѣ намъ пришлось, по обычаю, тоже предсѣдательствовать и разбираться въ трудномъ дѣлѣ по предмету уплаты дол-

говъ. По вѣдомости, представленной съѣзду правленіемъ училища, оказалось всѣхъ долговъ на правленіи по постройкѣ училища 29840 руб. 4 коп. и по содержанию онаго, по смѣтѣ на 1884-й годъ, въ дефицитъ 1102 р. 50 коп. Всего нужно было изыскать съѣзду для покрытія долговъ и урегулированія бюджета правленія училища по содержанию его 30942 руб. 54 коп. Съѣздъ, не находя средствъ для выхода изъ столь затруднительнаго положенія, совершенно растерялся и не зналъ, что ему дѣлать, и тѣмъ болѣе, что для покрытія значительной части долговъ, по требованію неотвязчивыхъ кредиторовъ, требовалось изыскать средства неотложно, въ самый кратчайшій срокъ. Положеніе было критическое! Но Господь помогъ намъ указать собранію нѣкоторыя мѣры для выхода изъ такого положенія. Мѣры эти, намѣченные нами, были слѣдующія: 1) экстренный сборъ съ церкви и духовенства, дающій ежегодно дохода 6017 руб., срокъ коего оканчивался, продолжить еще для уплаты долговъ на три слѣдующіе года: 1884-й, 1885-й и 1886-й; 2) для уплаты долговъ, нетерпящихъ отлагательства, ходатайствовать предъ преосвященнымъ: а) о разрѣшеніи произвести заемъ въ 10000 р. изъ 5½% изъ суммъ Рязанскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, находящихся въ банкѣ Сергія Живаго, въ количествѣ 12000 р., которые, по распоряженію Св. Синода, изъ онаго должны быть взяты для переложенія въ государственный банкъ; 3) просить преосвященнаго сдѣлать зависящее распоряженіе: б) о сложеніи долга правленія Рязанскаго духовнаго училища Данковскому монастырю, состоявшаго изъ капитальной суммы 5000 руб. и процентовъ на оныя 750 руб.; в) о сложеніи долга Рязанскому епархіальному съѣзду, состоявшаго изъ 5000 руб. капитальной суммы и 500 руб. %; ибо, по опредѣленію Св. Синода 7-го марта и 3-го апрѣля 1872-го года, онъ обязанъ придти на помощь Рязанскому училищному округу, очутившемуся въ безвыходномъ экономическомъ положеніи по независящимъ отъ него причинамъ, а частію даже потому, что Рязанскій училищный округъ ежегодно переплачиваетъ за церкви нѣкоторыхъ другихъ округовъ свыше 2000 руб., а съ 1872-го года по 1883-й годъ переплатилъ уже свыше 15000 руб.; г) объ уравненіи раскладки взносовъ какъ въ Св. Синодъ, такъ и на содержаніе своихъ окружныхъ училищъ, чрезъ каковую уравнительную раскладку у церквей Рязанскаго училищнаго округа должно уменьшиться взносовъ въ Св. Синодъ на 2200 р., а въ правленіи училища на таковую

же сумму должно увеличиться; д) просить преосвященного обходатайствований у Св. Синода ежегоднаго штатнаго жалованья учителямъ параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища, всей суммѣ 2770 руб., выдачею каковой суммы, по недостатку средствъ, правленіе училища крайне затрудняется.

Всѣ эти намѣченныя нами мѣры къ устраненію затруднительнаго экономическаго положенія Рязанскаго училища о.о. депутатами приняты единодушно и безъ всякихъ возраженій и, по изложеніи въ журнальномъ постановленіи, нами представлены были на утвержденіе его высокопреосвященству. Преосвященный, по разсмотрѣніи нашего журнала, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) постановленіе о продолженіи экстреннаго сбора утвердилъ; 2) на заемъ 10000 руб. изъ суммъ попечительства для уплаты долговъ, вѣтернящихъ отлагательства, съ обязанностію возвратить оный долгъ попечительству чрезъ два года, далъ разрѣшеніе; 3) о сложеніи долга Данковскому монастырю предписалъ консисторіи взойти въ сношеніе съ настоятелемъ монастыря; 4) о сложеніи долга Рязанскому епархіальному съезду и объ уравниеніи раскладки взносовъ предложилъ разсудить самому епархіальному съезду; 5) по просьбѣ нашей взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о назначеніи 2770 руб. для удовлетворенія штатнымъ жалованьемъ учителей параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища изъявилъ согласіе. Такимъ образомъ, хотя со стороны преосвященнаго рѣшительныхъ распоряженій къ удовлетворенію всѣхъ нашихъ предположеній и не было сдѣлано, однакожь, дано имъ направленіе для насъ благожелательное, съ надеждою на благоприятный для насъ исходъ дѣла. Но, къ прискорбію, по всѣмъ послѣднимъ четыремъ предположеніямъ надежды о.о. депутатовъ и самого преосвященнаго не исполнились. Долговъ правленія Рязанскаго духовнаго училища ни о. настоятель монастыря, ни Рязанскій епархіальный съездъ съ насъ не сложили, а тотъ и другой дали намъ только нѣкоторую отсрочку для уплаты ихъ; дѣло объ уравниеніи раскладки взносовъ съездъ совсѣмъ отклонилъ; ходатайство преосвященнаго предъ Св. Синодомъ о назначеніи 2770 руб. для удовлетворенія жалованьемъ учителей параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища Св. Синодъ отклонилъ по той причинѣ, что училищамъ Рязанской епархіи и безъ того имъ сдѣлано столько пособій, сколько не сдѣлано для училищъ ни одной епархіи. Впрочемъ, отказъ этотъ въ пособіи сдѣланъ былъ не безусловно. Въ указѣ Св. Синода преосвященному

Обстоятельству, между прочимъ, было выражено: если преосвященный найдетъ возможнымъ закрыть одно изъ уѣздныхъ училищъ, то на отчисленіе штатной суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе училища, предложеннаго къ закрытію въ пользу Рязанскаго училища, со стороны Св. Синода препятствія не будетъ. Въслѣдствіе этого замѣчанія Св. Синода, преосвященный немедленно предписалъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о созывѣ экстренныхъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства для обсужденія вопроса: не пойдетъ ли какой изъ нихъ удобнымъ закрыть свое мѣстное окружное училище, и для доставленія такихъ отзывовъ экстренному Рязанскому епархіальному съѣзду, назначенному на 23 января 1884-го года. По этому распоряженію епархіальнаго начальства все окружные училищные съѣзды уѣздныхъ городовъ доставили епархіальному съѣзду такіе отзывы, въ которыхъ ни однимъ окружнымъ съѣздомъ не выражено желаніе закрыть свое мѣстное училище. По выслушаніи этихъ отзывовъ, епархіальный съѣздъ тоже постановилъ: все существующія училища въ уѣздныхъ городахъ оставить по-прежнему неприкосновенными и ни одного изъ нихъ не закрывать. Но такъ какъ этимъ рѣшеніемъ способъ помочь Рязанскому духовному училищу, указанный Св. Синодомъ, совершенно оставался безъ вниманія, то мы противъ такого безусловнаго оставленія всехъ уѣздныхъ училищъ протестовали, съ требованіемъ отъ епархіальнаго съѣзда изыскать средства для вспоможенія Рязанскому училищу въ размѣрѣ той суммы, которая отчислена отъ него на Рязанбургское училище, именно въ размѣрѣ 4020 руб., на отчисленіе каковой суммы въ пользу Рязанскаго училища изъявилъ согласіе и Св. Синодъ, въ случаѣ закрытія какого-либо изъ числа существующихъ малолюдныхъ училищъ. Протестъ этотъ возбудилъ въ собраніи сильныя пренія и рѣзкія возраженія. Но такъ какъ законная сила его, находящая поддержку и въ высшей администраціи, была очевидна, то съѣздъ, волею-неволею, склонился къ мысли помочь Рязанскому училищу, только не въ размѣрѣ той суммы, которая взята у него, т. е. не въ размѣрѣ 4020 руб., а въ размѣрѣ 2770 руб., которые испрашивались съѣздомъ Рязанскаго училищнаго округа у Св. Синода для выдачи штатнаго жалованья учителямъ параллельныхъ классовъ. Но и эту скромную помощь епархіальный съѣздъ постановилъ оказывать Рязанскому училищу не навсегда, а только до времени поправленія финансоваго положенія училища, по умотрѣнію ко-

его съѣздъ предоставилъ себѣ право и прекратить эту помощь. Что же послѣ сего сдѣлалъ епархіальный съѣздъ въ слѣдующее очередное собраніе, бывшее въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1885 года? Видя, что опасность закрытія какого-либо училища изъ числа немногочисленныхъ уѣздныхъ миновала, онъ постановилъ: пособіе Рязанскому училищу прекратить съ 1-го января 1886-го года. Постановленіе это, ставившее Рязанское училище въ безвыходное положеніе, нами энергически было опротестовано и преосвященнымъ оставлено безъ утвержденія; а почему имъ и предписано было о.о. депутатамъ епархіальнаго съѣзда вновь прибыть въ Рязань 21-го января 1886-го года для изысканія 2770 руб. въ восполненіе Рязанскому училищу изъ обще-епархіальныхъ средствъ, согласно постановленію съѣзда, бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ 1884-го года. Во исполненіе этого распоряженія, о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, собравшись въ Рязань въ означенный срокъ, волею - неволею, постановили обязать Рязанскому училищу слѣдующую помощь: выдавать ему изъ обще-епархіальныхъ средствъ въ теченіе трехъ лѣтъ—1886, 1887 и 1888 г.г.—по 2770 руб., а всего 8310 руб., но съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этой помощи зачтенъ былъ долгъ 5000 руб., состоявшій за Рязанскимъ училищемъ. Такимъ образомъ, всей помощи епархіальнымъ съѣздомъ было оказано Рязанскому училищу въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ 11080 руб., по 2770 р. въ каждый годъ. Но и эта скудная помощь изъ средствъ обще-епархіальныхъ въ 1888-мъ году Рязанскому училищу прекратилась и потому въ смѣтѣ правленія Рязанскаго духовнаго училища, представленной депутатамъ окружнаго училищнаго съѣзда на будущій 1889 г., по содержанію училища оказался опять дефицитъ на сумму 3211 руб., вследствие чего о.о. депутатами оного съѣзда постановлено опять обратиться къ епархіальному съѣзду съ просьбою о продолженіи оказываемаго имъ пособія до минованія въ немъ надобности. Для выясненія всей необходимости этого постановленія нами, съ своей стороны, составленъ и прочтенъ былъ въ собраніи епархіальнаго съѣзда особый докладъ слѣдующаго содержанія:

«Достоуважаемые о.о. депутаты!

«Экстренный сборъ на потребности Рязанскаго духовнаго училища въ 1879-мъ году доселѣ непрерывно продолжается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ кошельковыхъ и кружечныхъ доходовъ церк-

вей по 2 коп. съ приходской души; съ арендныхъ доходовъ, съ капиталовъ, положенныхъ на какой бы то ни было срокъ въ пользу церкви; съ соборныхъ, съ кладбищенскихъ и другихъ безприходныхъ церквей и причтовъ по 2 коп. съ доходнаго рубля; съ церквей и причтовъ г. Рязани и г. Егорьевска по 6 коп. съ приходской души; съ причта и церквей г.г. Ряжска, Михайлова, Спасска и Пронска по $4\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души; съ кладбищенскихъ церквей г. Рязани по 4 коп. съ доходнаго рубля, а съ причтовъ по 2 коп. съ доходнаго рубля; съ причтовъ всѣхъ сельскихъ церквей по 1 коп. съ приходской души; съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу ихъ по какой бы то ни было срокъ; съ жалованья, выдаваемого имъ изъ суммъ Св. Синода; съ доходнаго рубля отъ церковныхъ земель, сверхъ узаконенной пропорціи, по 2 коп. съ рубля. Такимъ образомъ, все обложено, что только можетъ подлежать обложенію! И все-таки по смѣтѣ, представленной правленіемъ Рязанскаго духовнаго училища сего 1888-го года 21-го іюля очередному окружному сѣзду, для покрытія предстоящихъ расходовъ на слѣдующій 1889-й годъ оказался, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, дефицитъ на сумму 3291 руб. 19 коп. Что за причина таковаго неравновѣсія прихода съ расходомъ? Причины эти, думаю, извѣстны: объ нихъ не разъ уже трактовалось, но, для большаго уразумѣнія ихъ значенія и вліянія на положеніе дѣла, кратко возобновимъ ихъ въ памяти. Училище Рязанское — самое многолюдное изъ всѣхъ училищъ Рязанской епархіи, равняющееся по числу учениковъ почти тремъ уѣзднымъ училищамъ. По этому многолюдству въ немъ считалось всегда два училища и на содержаніе его отпускался изъ суммъ Св. Синода двойной окладъ. Но въ 1868-мъ году, по представленію преосвященнаго Алексія, одинъ изъ сихъ окладовъ отчисленъ на вновь открытое тогда Раненбургское училище. Съ того времени протекло 20 лѣтъ и за эти годы Рязанское училище, благодаря этому отчисленію означеннаго оклада, потеряло 80800 руб. Съ другой стороны, со времени раздѣленія училищъ на округа и распоряженія Св. Синода о вносѣ процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ, въ счетъ опредѣленнаго на Рязанскую епархію взноса 34630 рублей, Рязанскій училищный округъ, по неравномѣрному распредѣленію раскладки взносовъ, передаетиваетъ около 1500 руб. ежегодно за церкви Касимовскаго, Раненбургскаго и Своинскаго училищныхъ округовъ, въ ущербъ взносовъ на свое окружное училище. Благодаря этой неправильной статьи взносовъ,

въ теченіе 16-ти лѣтъ тоже оторвалось изъ бюджета Рязанскаго духовнаго училища свыше 20000 р. Не будь оторвано у нашего училища этихъ 100000 руб., тогда беззаботно быть бы у насъ построены и училищный корпусъ, не видно было бы и этихъ злополучныхъ дефицитовъ по содержанию училища; тогда и мы не рисовались бы на этомъ епархіальномъ съѣздѣ въ видѣ просителей, а сами могли бы подать другимъ руку помощи и приютить въ стѣнахъ своего центрального училища дѣтей другихъ училищныхъ округовъ, для которыхъ такой приютъ здѣсь вмѣстѣ съ старшими братьями, обучающимися въ семинаріи, имѣеть важное значеніе.

«Велѣдствіе таковыхъ-то, столь неблагоприятно сложившихся для насъ обстоятельствъ, никакими мѣрами непоправимыхъ, мы и въ настоящую минуту, волею - неволею, должны снять предетоять предъ вами, достоуважаемые о.о. депутаты, съ нашею просьбою: благоволите вспомоствованіе ваше въ размѣрѣ 2770 руб. еще продолжить. Пособіе это епархіальный съѣздъ, безъ сомнѣнія, сдѣлать можетъ, если пожелаетъ. И пособіе это, конечно, будетъ не напрасное! Ибо оно только и можетъ дать намъ возможность выдти изъ крайне затруднительнаго нашего положенія, а съѣзду, по моему мнѣнію, должно оно открыть возможность выговорить для духовенства всей епархіи нѣкоторыя права на пріемъ въ училищѣ младшихъ сыновей тѣхъ родителей, у которыхъ старшіе находятся въ семинаріи; о чемъ родители, имѣющіе таковыхъ дѣтей, нерѣдко утруждаютъ правленіе Рязанскаго училища.»

О.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, не имѣя возможности закрыть глаза, чтобы не видѣть затруднительнымъ экономическаго положенія училища, совершенно по независимымъ отъ округа и отъ правленія училища причинамъ, безъ всякихъ преній постановили: Рязанскому училищу помощь оказывать, но только не постоянную, а временную, въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ — 1889, 1890 и 1891 г.г. — въ размѣрѣ не 2270 руб., а 1500 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, всѣми предпринимаемыми нами мѣрами для улучшенія разстроеннаго экономическаго положенія Рязанскаго училища и для облегченія тяжести церквей и духовенства училищнаго округа, мы могли испросить у епархіальнаго съѣзда въ разное время всей суммы въ пособіе только 15580 рублей.

Помощь очень небольшая! Но такъ какъ она выпрошена была нами въ такое время, когда въ экономическомъ отношеніи прав-

деніе училища нашего было почти въ безвыходномъ положеніи, то была для насъ очень дорога, ибо дала намъ возможность, въ теченіи опредѣленнаго времени, поправить свои крайне стѣснительныя обстоятельства, безъ особенныхъ для насъ ощутительныхъ затрудненій. Благодаря этой благовременной помощи, мы честно развязались со всеми долгами и экономическое положеніе своего училища поставили почти въ правильное и нормальное положеніе, конечно, не безъ тяжелыхъ для насъ жертвъ.

Вся же веденная нами процедура въ теченіи многихъ лѣтъ о возвратѣ неправильно взятыхъ средствъ у правленія Рязанскаго духовнаго училища и о возстановленіи его нормальнаго экономического положенія приводитъ насъ къ убѣжденію — къ той практической истинѣ, что, при устройствѣ всякаго новаго дѣла, нужно быть чрезвычайно внимательными и осмотрительными. Разъ допущенная ошибка — исправляется уже съ большими затрудненіями, а иногда бываетъ даже и не поправима. Отчисленіе казенной субсидіи отъ Рязанскаго духовнаго училища въ пользу Рязанбургскаго и есть одна изъ такихъ ошибокъ, которую поправить уже невозможно. А посему впредь и говорить объ ней считаемъ дѣломъ излишнимъ. Но неправильная раскладка взносов съ церквей, съ направлениемъ ихъ не по надлежащему назначенію, по моему мнѣнію, ошибка не только поправимая, а даже обязательно должна быть исправлена. А посему вопросъ по этому предмету мы будемъ считать открытымъ и, по званію депутата, не престанемъ возбуждать его при всякомъ удобномъ случаѣ дотолѣ, пока онъ не получитъ надлежащаго, болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія.

15. Докладъ Рязанскому епархіальному съезду объ уравненіи взносовъ въ Св. Синодъ и по училищнымъ округамъ, предложенный въ сентябрѣ 1890-го года.

«Достоуважаемые о.о. депутаты!

«Вопросъ объ уравненіи взносовъ по училищнымъ округамъ на содержаніе духовныхъ училищъ, и въ Св. Синодѣ возбуждаемый неоднократно, съ различнымъ успѣхомъ, опять предсталъ на судъ нашего собранія. Внявъ голосу о.о. депутатовъ Данковскаго училищнаго округа, прошлогодній епархіальный съездъ постановилъ: «раскладку денежныхъ взносовъ съ округовъ на содержаніе

мѣстныхъ окружныхъ училищъ и въ Св. Синодъ уравниль: для сего окружные съѣзды духовенства будущаго 1890 года, пересмотрѣвъ взносы по церквамъ своего округа, должны представить будущему епархіальному съѣзду: данныя по сему предмету, состоящія въ томъ, сколько каждый округъ имѣеть у себя церквей, сколько при каждой церкви имѣется приходскихъ душъ, сколько производится взносовъ въ Св. Синодъ и сколько на содержаніе окружныхъ училищъ, чтобы видна была разница сихъ взносовъ по округамъ, и затѣмъ свои соображенія по сему предмету». Во исполненіе сего постановленія, о.о. депутаты Рязанскаго училищнаго округа, бывъ на съѣздѣ въ текущемъ году, вопросъ объ уравниеніи раскладки взносовъ на удовлетвореніе потребностей центрального управленія Св. Синода и своего окружнаго училища подвергли самому тщательному обсужденію на основаніи собранныхъ данныхъ и, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, единодушно пришли къ заключенію, что уравниеніе раскладки есть дѣло необходимое и неотложное, такъ какъ вызывается существомъ закона справедливости, и должно быть произведено, предпочтительно предъ другими способами, способомъ дѣленія взносовъ на 66 частей, съ отчисленіемъ отъ нихъ 34 ч. въ Св. Синодъ и 32 ч. въ правленіе окружныхъ училищъ, какъ потому, что этотъ способъ уравниенія самый легкій и удобный и не ведетъ ни къ какой перемѣнѣ въ установившейся суммѣ взносовъ по церквамъ, такъ и потому, что, при внимательномъ разсмотрѣннн установленія нынѣ существующихъ взносовъ, оказывается едва-ли не самымъ справедливымъ, по крайней мѣрѣ, во всякомъ случаѣ, такимъ, справедливѣе котораго добиться трудно, такъ какъ тяжесть взносовъ между церквами дѣйствіемъ епархіальнаго начальства, сколько возможно, уравниена; только, къ прискорбію, взносы эти не приведены въ надлежащія пропорціи при распредѣленнн ихъ по своимъ назначеніямъ: въ Св. Синодъ и на содержаніе своихъ мѣстныхъ духовныхъ училищъ. Въ Св. Синодъ требуется съ епархіи 34000 руб., а на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи 32000 руб. А посему очевидно, что сообразно этой суммѣ взносовъ, производимыхъ епархіей въ эти учрежденія, взносы и по каждой церкви должны быть въ таковой же одинаковой пропорціи, т. е. должны относиться одинъ къ другому такъ-же, какъ 34 къ 32-мъ. А этого-то въ дѣйствительности и нѣтъ. Многія церкви Рязанскаго училищнаго округа въ Св. Синодъ взносятъ болѣе означенной нормы, а въ правленіе своего

окружного училища вдвое меньше. А посему въ настоящее время и предстоит неотложная надобность эти-то несоразмѣрныя пропорціи взносовъ въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ надлежащимъ образомъ урегулировать по всеѣмъ церквамъ. Въ чемъ и должны состоятъ главныя задачи настоящаго уравненія раскладки взносовъ. Выработавъ общій взглядъ на дѣло раскладки и установивъ принципы для нея, о.о. депутаты затѣмъ избрали комиссію и поручили ей вопросъ о раскладѣ взносовъ, согласно указаннымъ ими основаніямъ и требованіямъ епархіальнаго съѣзда, разработать во всеѣхъ его деталяхъ, съ надлежащими соображеніями, которыя и представить епархіальному съѣзду. Комиссія, исполняя долгъ свой, нынѣ вновь возбужденный этотъ вопросъ, по мѣрѣ силъ своихъ, привела въ надлежащую ясность на основаніи положительныхъ данныхъ. Итакъ, посмотримъ, что даютъ намъ эти точныя и положительныя справки и къ какимъ простымъ выводамъ и заключеніямъ приводятъ насъ? По нимъ оказывается: 1) въ составъ Рязанскаго училищнаго округа входят 18 благотворительныхъ округовъ полныхъ и неполныхъ, 245 церквей, 214429 душъ муж. пола; вносятся округомъ въ Св. Синодъ 10508 руб. 13 коп., на окружное училище 7693 руб. 62 коп., а всего 18201 руб. 75 коп.; общая сумма этого налога на церкви по всему округу падаетъ по $8\frac{1}{2}$ коп. на душу, а по благотворительнымъ округамъ восходитъ отъ $6\frac{1}{2}$ коп. до 38 коп. на душу. Что же изъ этихъ данныхъ усматривается? Усматривается слѣдующее: взносы съ церквей по всему округу, соразмѣрно количеству душъ и средствамъ церквей, производятся очень немалые, въ большихъ размѣрахъ едва-ли въ какихъ округахъ они производятся; общая сумма сборовъ составляетъ тоже очень почтенная, но значительная часть ея, къ прискорбію, направлена на удовлетвореніе потребностей не своего окружнаго училища, а центрального управленія Св. Синода. Что же за причина такого распредѣленія сборовъ? Та ли, какъ нѣкогда объясняли о.о. депутаты Касимовскаго, Рязанбургскаго и Скопинскаго округовъ *), что взносы эти стоятъ независимо одинъ отъ другаго: каждый образовался особиномъ, самъ по себѣ, отъ своихъ причинъ: первый — на содержаніе училищъ — зависѣлъ отъ усердія, или холодныхъ отношеній мѣстнаго духовенства къ своимъ окруж-

*) См. ихъ заявленіе въ «Еп. В.» 1881 г. № 21, стр. 445—449; 1890 г. «Еп. В.» № 11, стр. 551, статья «о раскладѣ взносовъ», сельскаго священника.

ными училищамъ, а второй сборъ — въ Св. Синодъ — отъ положенія церковныхъ доходовъ въ 1868-мъ году, по коему Св. Синодомъ произведенъ учетъ процентнаго сбора, взимающагося съ вѣчнаго дохода; напротивъ, та причина, что вносится въ Св. Синодъ, при раздѣленіи процентнаго сбора въ 1871-мъ году, консисторіею разсматривалась и устанавливалась въ связи съ существовавшими взносами на училища и опредѣлялась въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ по соображенію обременительности или необременительности установленныхъ уже взносов на нихъ и смотря по дѣйствительнымъ средствамъ церквей? Постараемся разрѣшить эти вопросы, такъ какъ правильное разрѣшеніе ихъ должно пролить существенный свѣтъ на наше дѣло и имѣть для насъ самое важное значеніе. При внимательномъ разсмотрѣніи нормальныхъ взносов на содержаніе училищъ, установленныхъ комитетомъ въ 1866-мъ году, о которыхъ у насъ и идетъ рѣчь, положительно оказывается, что большій или меньшій размѣръ ихъ ни мало не зависѣлъ ни отъ усердія однихъ, ни отъ невнимательности другихъ къ своимъ окружнымъ училищамъ, такъ какъ въ 1866 году, когда комитетомъ произведены были новыя обложенія по церквамъ на содержаніе училищъ, училищныхъ округовъ еще не существовало и всѣ сборы на училища поступали не въ правленія мѣстныхъ училищъ, а въ правленіе семинаріи, откуда и распределялись по потребностямъ училищъ, опредѣляемымъ ихъ смѣтами. Какимъ же образомъ могло тогда проявиться у кого-либо усердіе или невнимательность къ своимъ окружнымъ училищамъ, когда таковыхъ подъ еимъ именемъ не существовало? Все это могло проявляться духовенствомъ только, по учрежденіи училищныхъ округовъ, въ журнальныхъ постановленіяхъ депутатовъ относительно экстренныхъ сборовъ на экстренныя потребности училищъ. А какой училищный округъ не производилъ таковыхъ сборовъ? И кто изъ насъ позволитъ себѣ посягать на нихъ?

«При такомъ же внимательномъ разсмотрѣніи взносов въ Св. Синодъ тоже ясно оказывается, что они стоятъ не особнякомъ, сами по себѣ, и опредѣлялись доходами церковными не безотносительно къ взносамъ на содержаніе училищъ, а, напротивъ, поставлены были консисторіею въ 1871-мъ году, при распределеніи процентнаго сбора 29090 рублей, въ существенныя и самыя близкія отношенія къ нимъ. Разсматривая взносы въ Св. Синодъ по всѣмъ 145 церквамъ 18-ти благочинническихъ округовъ и пяти уѣздовъ, входящихъ въ составъ Рязанскаго училищнаго ок-

руга, мы находимъ, что всё эти взносы стоятъ въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи ко взносамъ на содержаніе училищъ. Церкви, благотворительскіе округа и уѣзды, которые обложены наименьшимъ взносомъ на содержаніе училища, тѣ, напротивъ, обложены наибольшимъ взносомъ въ Св. Синодъ; таковы церкви и благотворительскіе округа Рязанскаго и Пронскаго уѣздовъ и церкви 1-го Спасскаго округа *). Напротивъ, церкви и благотворительскіе округа, которые обложены наибольшимъ взносомъ на содержаніе училища, тѣ обложены наименьшимъ взносомъ въ Св. Синодъ; таковы церкви 3-го Егорьевскаго, 2-го Спасскаго и 2-го Михайловскаго округовъ **). Церкви же другихъ благотворительскихъ округовъ Егорьевскаго, Рязанскаго и Михайловскаго уѣздовъ, которыя, пропорціонально общей по епархіи суммѣ взносовъ, обложены взносами на содержаніе училища въ надлежащей нормѣ, тѣ и на потребности Св. Синода обложены тоже въ надлежащей нормѣ и взносы этихъ церквей и округовъ на училища и въ Св. Синодъ находятся между собою въ болѣе или менѣе правильномъ отношеніи и относятся одинъ къ другому, какъ 34 къ 32-мъ, или очень близко къ тому ***). Эти данныя совершенно

*) Церкви Рязанскаго уѣзда, при обложеніи ихъ $9\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, по всему вообще уѣзду вносятъ на училища 3035 р. 50 коп., а въ Св. Синодъ 4806 р. 75 коп.; Церкви Пронскаго уѣзда, при обложеніи ихъ $7\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, по всему уѣзду вносятъ на училища 767 р. 76 коп., а въ Св. Синодъ 2095 р. 19 коп.; Церкви 1-го благотворительскаго округа Спасскаго уѣзда вносятъ на училища 267 р. 47 коп., а въ Св. Синодъ 675 руб. $74\frac{1}{2}$ коп.

***) Церкви 3-го благотворительскаго округа Егорьевскаго уѣзда, при обложеніи $8\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 916 р. 44 коп., а въ Св. Синодъ 513 р.; 2-го благотворительскаго округа Спасскаго уѣзда, при обложеніи $6\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 801 р. 6 коп., а въ Св. Синодъ 522 р. 3 к.; церкви 3-го округа того же уѣзда, при обложеніи $12\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 559 р. 38 коп., а въ Св. Синодъ 448 р. 7 коп.; Михайловскаго 2-го округа, при обложеніи $6\frac{3}{4}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 114 р. 19 коп., а въ Св. Синодъ 66 р. 66 коп.

****) Церкви 1-го благотворительскаго округа Егорьевскаго уѣзда, при обложеніи $14\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 221 р., а въ Св. Синодъ 265 р. 61 коп.; 1-го благотворительскаго округа Рязанскаго уѣзда, при обложеніи $8\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 203 р. 47 коп., а въ Св. Синодъ 226 р. 3 к.; 1-го благотворительскаго округа Михайловскаго уѣзда, при обложеніи $8\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, вносятъ на училища 316 р. 13 коп., а въ Св. Синодъ 370 р. 10 коп.; 3-го благотворительскаго округа того же уѣзда вносятъ на училища 619 р. 22 коп., а въ Св. Синодъ 724 р. 61 коп.

и положительно подтверждают ту нашу мысль, что взносы въ Св. Синодъ состоятъ не только въ связи со взносами на окружныя училища, но поставлены были даже въ зависимость отъ нихъ и, конечно, не по одному Рязанскому училищному округу, а и по всемъ прочимъ, такъ какъ производились на одинаковыхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ и произошло то, что церкви Касимовскаго, Рязанбургскаго и Скопинскаго училищныхъ округовъ, будучи обложены комитетомъ въ 1866-мъ году наибольшимъ взносомъ на содержаніе училищъ, въ 1871-мъ году консисторіею, при разверстаніи процентнаго сбора (21%), обложены пропорціонально наименьшимъ взносомъ въ Св. Синодъ. Напротивъ, церкви Сапожковскаго, Зарайскаго и Данковскаго училищныхъ округовъ, которыя, подобно большинству церквей Рязанскаго училищнаго округа, обложены были комитетомъ на содержаніе училищъ наименьшимъ взносомъ, тѣ консисторіею, при разверстаніи процентнаго сбора, обложены наибольшимъ взносомъ въ Св. Синодъ. Для чего это такъ было сдѣлано? Очевидно, этого требовалъ долгъ справедливости, для уравненія тяжести взносовъ по церквамъ, чтобы одна церковь не была обременена противъ другой. Итакъ, вотъ отчего въ однихъ училищныхъ округахъ преобладаютъ взносы на содержаніе училищъ, а въ другихъ на потребности Св. Синода! Если такъ, то почему же консисторія, при разверстаніи процентнаго сбора, уравнивая тяжесть взносовъ по церквамъ, не уравнила взносы по училищнымъ округамъ на содержаніе училищъ, поставивъ ихъ, пропорціонально общей суммѣ взносовъ съ церквей епархіи, въ правильныя отношенія ко взносамъ въ Св. Синодъ? Да по той простой причинѣ, что этотъ трудъ не входилъ въ кругъ ея обязанностей.

«Мы полагаемъ, что представленные нами данныя съ соображеніями, изъ нихъ вытекающими, достаточно ясно показываютъ существующую связь и взаимныя отношенія между собою взносовъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь; но, чтобы противъ этого положенія не оставить никакой возможности для возраженій, мы обратимся еще къ положительнымъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства относительно распределенія процентнаго налога, по предписанію Св. Синода. Когда Св. Синодъ, указомъ своимъ отъ 19-го января 1871-го года за № 3, опредѣленный на Рязанскую епархію процентный сборъ 29090 руб., вмѣсто свѣчнаго, предписалъ епархіальному начальству распределить по церквамъ, то

консисторіи, для приведенія въ исполненіе предписанія Св. Синода, сдѣлала слѣдующее распоряженіе, изображенное въ указѣ отъ 25-го августа 1871-го года за № 7947-мъ: составила подробную вѣдомость о церковныхъ суммахъ 1868-го года: свѣчной, кружечной, кошельковой и арендной, гдѣ таковая есть; раздѣлила ее на семь графъ и поставила: въ первой графѣ сумму кошельковую и кружечную, во второй — арендную, гдѣ таковая есть; въ третьей — свѣчную прибыльную; въ четвертой — итогъ сихъ суммъ; въ пятой — сумму, вносимую на духовно-учебныя заведенія по опредѣленію комитета; въ шестой — разность, происшедшую отъ вычитанія этой суммы изъ предыдущаго итога; въ седьмой — количество 21 % суммы, опредѣляемой съ разности для взноса въ центральное управленіе Св. Синода. Составивъ такимъ образомъ вѣдомость о количествѣ процентной суммы, которую обязана вносить, куда слѣдуетъ, каждая церковь Рязанской епархіи, консисторія разошлала оную при указахъ всеѣмъ благочиннымъ для надлежащаго по ней исполненія. Что же усматривается изъ представленной нами вѣдомости? Усматривается слѣдующее: 1) Взносы въ Св. Синодъ, происшедшіе отъ обложенія 21 % -мъ тѣхъ разностей, которыя вышли отъ вычитанія изъ общей суммы доходовъ по каждой церкви, существовавшихъ въ то время взносовъ на содержаніе мѣстныхъ епархіальныхъ училищъ, очевидно, не могутъ не состоять съ послѣдними въ самой тѣсной взаимной связи. 2) По всеѣмъ церквамъ, которыя обложены были комитетомъ въ 1866-мъ году наибольшими взносами на содержаніе училищъ, по исключеніи ихъ изъ общей суммы дохода, по простому арифметическому правилу вычитанія, получились разности наименьшія, а потому и процентный налогъ (21 %) въ пользу Св. Синода опредѣлился наименьшій, и, наоборотъ, по всеѣмъ церквамъ, которыя обложены были наименьшими взносами на содержаніе училищъ, по исключеніи ихъ изъ общей суммы доходовъ, получились разности наибольшія, а потому и процентный налогъ образовался наибольшій, что нами выше и было объяснено.

«Этотъ процентный налогъ въ 1880-мъ году, когда Св. Синодомъ предписано было епархіальному начальству возвысить съ Рязанской епархіи еще на 4 % и вносить, вмѣсто 21 %, въ размѣръ 25 %, а вмѣсто 29000 руб. общей суммы — 34630 руб., указами консисторіи, разосланными благочиннымъ въ мартѣ мѣсяцѣ, увеличенъ еще 19-ю копейками на вносимый процентный

рубль, на томъ же основаніи, слѣдовательно, съ сохраненіемъ той же взаимной связи и тѣхъ же обратно пропорціональныхъ отношеній одного взноса къ другому.

«Послѣ этихъ прамыхъ нашихъ указаній по распоряженію епархіальнаго начальства относительно способа разверстанія процентнаго взноса по епархіи, мы полагаемъ, что не только каждый нашъ о.о. депутатъ, но и противникъ предполагаемой нами раскладки взносовъ, самъ сельскій священникъ, авторъ статьи, напечатанной въ № 11 «Ряз. Еп. Вѣд.», долженъ согласиться, что взносы на окружныя духовныя училища и въ центральное управленіе Св. Синода стоятъ между собою не въ отдаленномъ отношеніи, какъ онъ выражается, а, напротивъ, въ самомъ тѣсномъ и въ зависимомъ одинъ отъ другаго. А если такъ, то и мнѣніе, что эти взносы должны относиться одинъ къ другому, какъ 34 къ 32-мъ, — мнѣніе тоже произвольное, какъ онъ опять выражается, а, напротивъ, логически вытекающее изъ существа дѣла, такъ какъ сообразно съ общою суммою взноса по епархіи въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ.

«Въ надеждѣ, что епархіальный съездъ, по вниманію къ изложеннымъ нами фактическимъ основаніямъ, благосклонно отнесется къ нашему предложенію относительно уравненія раскладки по вышеуказанному нами способу, мы не пожалѣли труда и произвели разверстаніе взносовъ по этому способу не только по всѣмъ благочинническимъ округамъ и уѣздамъ, входящимъ въ составъ Рязанскаго училищнаго округа, но и по каждой церкви. А посему, если мы не ошибаемся въ своемъ упованіи на благосклонное принятіе нашего труда, то дѣло раскладки для всѣхъ округовъ на половину уже облегчено. По формѣ составленной нами вѣдомости разверстаніе взносовъ можетъ быть произведено по всѣмъ округамъ, безъ особеннаго труда, самими о.о. депутатами каждаго округа, даже въ теченіи сессіи нашего съезда, и тогда останется принятую нами раскладку только представить епархіальному начальству на утвержденіе для надлежащаго исполненія.

«Можно предвидѣть, что противники новой уравнительной раскладки взносовъ, чтобы затянуть дѣло, будутъ наирать на болѣе радикальный пересмотръ существующей нынѣ раскладки и о произведеніи ея совершенно на новыхъ основаніяхъ. Такимъ требованіямъ мы противиться не станемъ, даже примемъ ихъ съ удоволь-

ствіемъ, будучи вполне увѣрены, что новая раскладка взносовъ, на какихъ бы основаніяхъ она ни была произведена, во всякомъ случаѣ, нашему Рязанскому училищу должна принести пользу и тѣмъ большую, чѣмъ будетъ болѣе правильно произведена. Мы оговариваемся только въ томъ, чтобы подобное требованіе не было сдѣлано въ видахъ только оттяжки дѣла, какъ это было въ 1881-мъ году, когда противники нашего лагеря, подобнымъ приемомъ добившись отсрочки для существующей нынѣ раскладки взносовъ, яко-бы для болѣе радикальнаго пересмотра ея, въ теченіи однакожь десяти лѣтъ о такомъ пересмотрѣ ея не заикнулись, а, напротивъ, если вопросъ о немъ возбуждался съ противной имъ стороны, старались замать его, откладывая въ самый дальній ящикъ, чтобы онъ не бросался въ глаза. Только вотъ о чемъ мы дѣлаемъ оговорку! Догадка наша относительно приема съ противной стороны для оттяжки дѣла оправдалась.

«Несмотря на то, что предложенный нами проектъ раскладки взносовъ принятъ большинствомъ голосовъ о.о. депутатовъ 26 противъ 18, противники его вновь взошли съ протестомъ, чтобы затормозить дѣло. Но на этотъ разъ они достигли уже не своей пользы, а пользы противной стороны. Вслѣдствіе ихъ протеста, преосвященный проекта нашего хотя и не утвердилъ и передалъ дѣло для пересмотра на епархіальный съѣздъ, но, согласно опредѣленію онаго, признавъ прежнюю раскладку взносовъ съ церковей во всѣхъ отношеніяхъ неправильною и неудовлетворяющею требованіямъ назначенія ея, резолюціею своею повелѣлъ, чтобы неотвязчивый вопросъ о раскладкѣ взносовъ съѣздъ, наконецъ, порѣшилъ окончательно и радикально на другихъ основаніяхъ. Во исполненіе такого распоряженія преосвященнаго, съѣздъ постановилъ: избрать комиссію подъ предѣдательствомъ о. протоіерея Годовина, смотрителя Рязанскаго духовнаго училища, и поручить ей произвести новую раскладку, на основаніи расчета не по душамъ, а по дѣйствительнымъ средствамъ церковей, опредѣляемымъ ихъ доходами, что и мы, съ своей стороны, всегда признавали основаніемъ самымъ надежнымъ, согласнымъ съ существомъ дѣла и съ распоряженіями Св. Синода, о чемъ неоднократно объясняли въ своихъ докладахъ епархіальному съѣзду *). При установленіи

*) Въ настоящемъ нашемъ проектѣ о раскладкѣ взносовъ мы хотя допускали и рекомендовали исправленіе прежней раскладки, съ сохраненіемъ ея прежнихъ основаній, но единственно во избѣжаніе ломки установленныхъ взносовъ и изъ опасенія равныхъ безпокойствъ со стороны ктиторовъ и прихожанъ.

такогого основанія, съѣздъ притомъ весьма благоразумно поступилъ, опредѣливъ произвести расчетъ раскладки взносов по доходамъ не одного какого-либо года, а по доходамъ трехъ лѣтъ, и притомъ слѣдовавшихъ не рядомъ одинъ за другимъ, а чрезъ пятилѣтіе, таковы доходы: 1870, 1875 и 1880 годовъ. По выводу среднего дохода за эти годы, имъ и опредѣлено произвести расчетъ новой раскладки взносов со всѣхъ церквей епархіи для удовлетворенія всѣхъ потребностей, какъ Св. Синода, такъ и духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи, съ уравненіемъ ея въ процентномъ отношеніи какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ взносамъ, т. е. какъ въ Св. Синодъ, такъ и на духовно-учебныя заведенія епархіи. Таковую раскладку взносов, произведенную коммиссіею на началахъ, указанныхъ съѣздомъ, она должна представить на утвержденіе преосвященному для принятія ея къ исполненію, безъ всякихъ уже возраженій какой бы то ни было стороны. Вотъ и конецъ этому долготѣнному и многосложному вопросу! Долго, почти 20 лѣтъ, мы неустанно добивались такого, возможно справедливаго, пересмотра и рѣшенія его. И — слава Богу! — труды свои не считаемъ пропащими даромъ! *Finis coronat opus!*

«И что при семъ удивительно?! Вопросъ о необходимости новой раскладки взносов съ церквей, въ теченіи многихъ лѣтъ неоднократно нами возбуждаемый, хотя производилъ всегда бурю преній и нескончаемые протесты, наконецъ, по дѣйствию Промысла Божія, все-таки разрѣшился и притомъ самымъ радикальнымъ образомъ и, однакожь, безъ преній и протестовъ, и подъ чьимъ же послѣднимъ наблюденіемъ и руководствомъ? Разрѣшился по направлевію самого владыки и подъ нашимъ же окончательнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Новая раскладка взносов, составленная коммиссіею въ іюнь мѣсяцъ 1893-го года епархіальнымъ съѣздомъ, руководимымъ нами, по званію председателя онаго, принята была безпрекословно и безропотно и притомъ съ выраженіемъ со стороны его теплыхъ чувствъ благодарности коммиссіи, а особенно председателю ея за понесенные имъ громкіе труды при составленіи ея, и преосвященнымъ утверждена. Къ какимъ же результатамъ она привела? Именно къ тѣмъ, которые, по отношенію ко всѣмъ окружнымъ училищамъ, въ нашихъ докладахъ епархіальнымъ съѣздамъ всегда нами предугадывались и опредѣлялись и которыхъ мы справедливо добивались.

А для увеличенія бюджета Рязанскаго духовнаго училища, такъ много страдавшаго отъ неправильной прежней раскладки взносовъ, она дала даже вдвое болѣе, чѣмъ мы сами добивались проектируемою нами раскладкою взносовъ. По такимъ окончательнымъ результатамъ этого спорнаго, столь долго тянувшагося дѣла нельзя не видѣть въ ходѣ и направленіи его особенныхъ дѣйствій Премудраго Промысла Божія, столь явно споспѣшествовавшаго правому дѣлу, вопреки всѣмъ разнообразнымъ дѣйствіямъ со стороны противниковъ его, и давшаго ему такой благой конецъ, который оказался даже выше и благотворнѣе нашихъ ожиданій. Воистину, *праведенъ Господь и правды возлюби и правоты видѣть лице Его!* (псал. 10, 7). Глубочайшая признательность и нашему владыкѣ, право правящему слово истины!»

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Отдѣлъ 1-й.

1. Общій обзоръ моего служенія съ воспоминаніемъ объ архипастыряхъ, при которыхъ проходило оное, и объ ихъ отношеніяхъ ко мнѣ.

Въ 1894-мъ году, въ полъ мѣсяць, по милости Божіей, совершилось уже сорокъ шесть лѣтъ нашего служенія церкви Божіей. Въ этотъ немалый въ человѣческой жизни періодъ времени много утекло изъ рѣкъ воды въ безбрежный океанъ, многое и въ человѣческой жизни отжило свой вѣкъ и безвозвратно кануло въ вѣчность. Много и въ родной Рязанской епархіи мы пережили перемѣнъ въ общественной, церковно-религіозной и административной жизни. Изъ числа шести архипастырей, управлявшихъ въ этотъ періодъ епархіею, пять съ многочисленнымъ сонмомъ своихъ пасомыхъ предстоять уже предъ престоломъ Верховнаго Архипастыря въ церкви торжествующей на небесахъ. А одинъ, по милости Божіей, здравствуя и благоденствуя, поставленъ нынѣ на Всероссійскомъ высокомъ свѣщницѣ митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода. Управление епархіею каждаго изъ сихъ архипастырей хотя производилось на основаніи законовъ и каноническихъ правилъ святой православной нашей Матери - Церкви, но между тѣмъ непременно имѣло и свой особенный характеръ, сообразно личнымъ взглядамъ и свойствамъ каждаго архипастыря, сообразно духу времени и тому или другому общему теченію дѣлъ и направленію ихъ Верховнымъ Правительствомъ, и производило неотразимое вліяніе на всѣхъ подвѣдомыхъ имъ пастырей и пасомыхъ, а еще болѣе на тѣхъ, которые, по особеннымъ какимъ-либо служебнымъ обязанностямъ, поставлены были въ непосредственныя, близкія къ нимъ отношенія. По разнымъ своимъ служебнымъ обязанностямъ, возлагаемымъ на насъ, мы состояли въ таковыхъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ каждому изъ нихъ и тѣ впечатлѣнія и назидательныя уроки, которые получали отъ нихъ, носимъ въ своемъ сердцѣ, а потому скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ къ память ихъ.

О пресвященномъ Гавріилѣ. Пресвященнай Гавріилъ, рукоположившій насъ къ храму Успенія Божіей Матери въ Городковичахъ, мѣсту его родины и упокоенія его родителей, по близкому родству къ намъ, во все время управленія его Рязанскою епархіею, былъ для насъ не столько начальникомъ, сколько добродушнымъ покровителемъ. Какъ примѣрный сынъ, благоговѣнно чтившій память своихъ родителей, горячо имъ любимыхъ, онъ съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ относился къ намъ, какъ молитвеннику на гробахъ ихъ. А посему, когда мы прїѣзжали въ Рязань по своимъ ли домашнимъ дѣламъ, или по дѣламъ церкви, архіерейскій домъ для насъ былъ всегда открытымъ. Пресвященнай принималъ насъ радушно, какъ отецъ, и бесѣдовалъ съ нами некрепко и задушевно обо всемъ, что интересовало его на любимой имъ родинѣ. А что тутъ не было для него священнымъ и не составляло живаго интереса?! И люди живые и умершіе, и каждое урочище въ той или другой мѣстности, съ которымъ связано было какое-либо воспоминаніе изъ дней его юности, и могилы родителей, и Божій храмъ, осѣняющій священный для него прахъ, заключающійся въ этихъ могилахъ, все интересовало! И такъ, всегда задушевнымъ бесѣдамъ со мною не было конца! Любимую родину свою онъ не лишалъ и своего посѣщенія. Когда имъ были обозрѣваемы церкви Спасскаго уѣзда, или когда ему приходилось проѣзжать чрезъ него въ другой сосѣдній уѣздъ, онъ старался непременно посѣтить и мѣсто своей родины, чтобы отслужить панихиду на гробахъ своихъ родителей и поклониться священному для него ихъ праху. Въ 1852-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обозрѣвая Спасскій уѣздъ, онъ остановился, между прочимъ, въ с. Ижевскомъ, куда пригласилъ духовенство окрестныхъ селъ для испытанія: священниковъ — въ проповѣданіи слова Божія и въ знаніи догматовъ христіанской вѣры, діаконовъ и причетниковъ — въ чтеніи и пѣніи; причемъ о. архимандритъ, всегда путешествовавшій съ нимъ, производилъ ревизію церковныхъ документовъ. Этой ревизіи тутъ подверглись и мы, пріобрѣтши ею право на полученіе его архивастырскаго благодарности. По окончаніи этой ревизіи, изъ Ижевскаго онъ прибылъ къ намъ въ Городковичи, гдѣ встрѣченъ былъ нами въ храмѣ Божіемъ съ крестомъ въ рукахъ и привѣтвенною, теплою рѣзью, на которую онъ и самъ отвѣтилъ задушевнымъ словомъ. Прихожане же все встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и св. иконами у воротъ своихъ домовъ, — этими знаками сыновней преданности и благоговѣннаго

почтени къ нему. А затѣмъ успѣвали прибыть въ храмъ Божій, гдѣ и принимали отъ него благословеніе. Старикъ изъ прихожанъ, сверстники ему по возрасту, сопровождали его изъ храма въ нашъ домъ и здѣсь, представляясь, рекомендовали себя, называя по отчеству и фамиліи. Многіе изъ нихъ подносили ему что-нибудь изъ своихъ произведеній: пчелиныя — на блюдѣ соты меду, рыбаки — какую-нибудь рыбу на уху, а другіе — десятокъ яицъ. Приношенія эти владыка любезно принималъ и щедро за нихъ вознаграждалъ, со всѣми отъ души бесѣдуя: объ умершихъ отцахъ, которыхъ хорошо помнилъ; о семейномъ ихъ житьѣ-бытьѣ; о прошедшей ихъ юности, даже о дѣтскихъ играхъ; о господахъ ихъ, у которыхъ они состояли тогда въ крѣпостномъ состояніи. При этомъ владыку окружали духовныя особы, его сопровождавшія, гражданскіе чины, пріеутетвовалъ и сосѣдній помѣщикъ с. Лавани — Александръ Ивановичъ Колемишъ съ своимъ семействомъ, котораго владыка и удостоилъ своего посѣщенія, по его усердному приглашенію.

Второй разъ преосвященный Гавріилъ при моемъ служеніи посѣтилъ свою родину въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854-го года, мимоѣздомъ, возвращаясь изъ Касимова въ Рязань, по окончаніи тамъ ревизіи. Это посѣщеніе имѣло единственно родственный характеръ и обуславливалось лишь только благоговѣнною его памятью къ гробамъ его родителей и любовью къ родинѣ, гдѣ онъ и принимался всѣми родными и прихожанами и сосѣднимъ владѣльцемъ, искренно ему преданнымъ и его уважавшимъ, какъ самый дорогой гость и отецъ. Оба эти посѣщенія его своей родины были для насъ, родныхъ, и для всѣхъ мѣстныхъ жителей днями великаго, незабвеннаго празднества и живымъ памятникомъ христіанскаго общенія дѣтей съ своимъ любимымъ отцемъ. Но родственныхъ своихъ отношеній къ намъ, однакожъ, не простиралъ до забвенія официальныхъ обязанностей, лежащихъ на немъ, какъ епархіальномъ начальникѣ. Онъ внимательно относился къ нашимъ трудамъ по училищу, нами открытому; мальчиковъ, нами обучаемыхъ, всѣхъ проэкзаменовалъ и награждалъ за успѣхи маленькими иконами и деньгами по 20 коп.; также внимательно относился и къ трудамъ нашимъ по благоукрашенію храма Божія и къ проповѣданію нами прихожанамъ слова Божія. Поученія наши всегда читалъ самъ, всѣ до одного, высоко цѣнилъ ихъ и очень одобрялъ, за что и преподавалъ намъ неоднократно свое архипастырское благословеніе. Но награды мнѣ никакихъ не предоставлялъ. Про-

служил при немъ болѣе 12-ти лѣтъ, я не имѣлъ даже набедренника! Но на это я и не сѣтую, видя только въ этомъ его мудрость и благоразуміе. Рязанскою епархіею онъ управлялъ съ 21 іюля 1837-го года по 8-е іюля 1858-го года.

О преосвященномъ Смарагдѣ. На мѣсто кроткаго и смиренномудреннаго Гавріила постушалъ на кафедрѣ Рязанской епархіи Орловскій архіепископъ, высокопреосвященный Смарагдъ, архипастырь строгій и эксцентричный, съ смуглою и выразительною фізіономіею восточнаго типа, человекъ ума быстраго и обширнаго, характера рѣшительнаго и властнаго, заставившій все подчиненное ему духовенство воздавать себѣ земное поклоненіе, не исключая и самыхъ старшихъ, облеченныхъ высокимъ саномъ и имущихъ власть въ епархіи. Это навело на весь епархіальный клиръ сильный страхъ! Трепетали не только провинившіеся въ чемъ-либо, но и всѣ, кому предстояла надобность являться въ архіерейскій домъ и представляться преосвященному. Этотъ чуть не паническій страхъ въ некоторое время ощущался и въ нашемъ сердцѣ, особенно, когда стоустная молва стала распространять слухъ, что владыка будто бы терпѣть не можетъ всѣхъ родныхъ преосвященнаго Гавріила и въ гнѣвѣ на провинившихся постоянно твердитъ: «я вамъ не Гавріилъ, который такъ распустилъ васъ; у меня вы научитесь уму-разуму!»

При такомъ настроеніи мнѣ пришлось представиться владыкѣ въ первый разъ въ январѣ 1860-го года для испрошенія разрѣшенія на возобновленіе иконостаса въ своемъ мѣстномъ храмѣ. По отвертнн дверей въ пріемную залу келейникомъ, я взошелъ въ нее вмѣстѣ съ другимъ священникомъ. Сдѣлавши три покаянныхъ поклона предъ св. иконою, мы тотчасъ подошли ко владыкѣ, сидѣвшему на диванѣ въ шелковой фіолетовой рясѣ съ таковою же кампавкою на головѣ; приняли отъ него благословеніе, сотворили ему установленное земное поклоненіе и встали въ рядъ, опустивши руки по швамъ. Владыка началъ спрашивать каждаго о мѣстѣ служенія и о дѣлѣ, съ которымъ кто къ нему представился. Обратившись ко мнѣ, онъ спросилъ: «ты откуда и зачѣмъ?» — «Изъ Городковичъ, Спасскаго уѣзда, для испрошенія вашего архипастырскаго разрѣшенія на возобновленіе иконостаса въ приходской церкви.» — «А! Родственникъ преосвященнаго Гавріила?! Небось сокрушаешься, что лишился своего начальника и покровителя?!» — «Не скрою, высокопреосвященный-

шій владыко, что приятно и успокоительно было состоять под начальством своего близкаго роднаго; но я увѣренъ, что и вы, милостивый архимандритъ, будете для меня такимъ же покровителемъ и отцомъ.» — «Да, самъ будешь хорошъ и во всемъ исправенъ, и я тебѣ буду благодарителемъ». Затѣмъ взялъ у меня изъ рукъ просьбу, тотчасъ же написалъ на ней, что слѣдуетъ, и, возвративъ мнѣ ее въ руки, отпустилъ съ миромъ. Вотъ первое впечатлѣніе, полученное при первомъ моемъ представленіи владыкѣ! Въ другой разъ мнѣ пришлось представиться преосвященному въ архіерейскомъ домѣ мѣсяца черезъ три съ половиною, въ маѣ 1860-го года, для перемѣны ветхаго антиминса на новый. По отпертіи келейникомъ дверей, лишь только я вступилъ въ пріемную залу, какъ владыка, усмотрѣвъ меня, воскликнулъ: «А! Поди, поди сюда! Я за одно слово полюбилъ тебя!» Какое это слово, которымъ я такъ угодилъ преосвященному, и доселѣ не знаю и не могу догадаться. Но владыка тутъ такъ милостиво и по-отечески принялъ меня, что этого добраго ко мнѣ отношенія я никогда забыть не могу. Спросилъ меня: заѣзжалъ ли я къ преосвященному Гавріилу; спросилъ о его здоровьѣ, занятіяхъ, не скучаетъ ли онъ въ уединеніи; спросилъ о его отношеніяхъ къ роднымъ, о моихъ отношеніяхъ къ преосвященному Гавріилу, о его участіи и расположеніи къ своей родинѣ; взошелъ въ разныя подробности о мѣстѣ и времени моего служенія, и когда услышалъ, что я состою священникомъ съ 1848-го года, съ удивленіемъ воскликнулъ: «что же у тебя нѣтъ крестика-то въ память минувшей войны?!» На это я отвѣтилъ: «не знаю: это дѣло епархіальнаго начальства!» — «У тебя, вѣрно, много враговъ въ консисторіи?!» — «Нѣтъ! Ихъ быть не должно! Дѣлъ у меня никакихъ не было съ самаго начала моего служенія; въ консисторіи я не разу не былъ: лично меня никто не знаетъ, и я тоже почти никого тамъ не знаю. Какимъ же образомъ могутъ быть у меня въ консисторіи враги?!» — «Вотъ оттого-то тамъ тебя и забыли, что ты никого не знаешь». Просто, своимъ радушиемъ пріемомъ и живымъ участіемъ владыка очаровалъ меня! Въ скоромъ времени одинъ бронзовый крестъ остался за смертію священника, которому онъ былъ назначенъ; владыка случайно оставшійся этотъ крестъ самъ непосредственно опредѣлилъ предоставить мнѣ слѣдующею резолюціей: «оставшійся крестъ назначается е. Городковичъ священнику Молчанову, по моему личному усмотрѣнію, найденному достойнымъ».

Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1861-го года онъ опредѣлить меня на должность благочиннаго, вмѣсто уволеннаго имъ отъ этой должности Ижевскаго священника Владиміра Свѣтлова. Съ этого времени мнѣ приходилось встрѣчаться съ нимъ, по обязанности службы, уже нерѣдко. Въ томъ же 1861-мъ году я встрѣчалъ его въ Киструсь и принималъ въ с. Ижевскомъ, куда онъ прїѣзжалъ на Покровъ Пресвятыя Богородицы для освященія Покровской церкви. При такомъ торжествѣ, совершаемомъ архіереемъ, мнѣ пришлось принимать участіе и въ служеніи, и въ разныхъ распоряженіяхъ, по обязанности благочиннаго, въ первый разъ и, по обычной моей торопливости и положительной неопытности, мною дѣлаемо было много ошибокъ и въ служеніи, и въ разныхъ распоряженіяхъ; нѣкоторые изъ таковыхъ промаховъ не обходились со стороны владыки и безъ замѣчаній. Но замѣчанія эти имъ забывались, кажется, тотчасъ же и не влекли за собою никакихъ непріятныхъ послѣдствій. Преосвященный былъ очень своеобразный человѣкъ! И строгъ и рѣзокъ былъ иногда до крайности, а иногда былъ и добръ и снисходителенъ тоже до послѣдней степени. Въ обращеніи тоже иногда бывалъ чрезвычайно простъ и откровененъ, какъ говорится, рубашка на распашку. По окончаніи всенощнаго бдѣнія въ Покровской церкви, мы, служащіе съ нимъ, проводили его на ночлегъ въ отведенные ему покои. Онъ потребовалъ себѣ чаю; приказалъ подать его и намъ. Когда подали, онъ пригласилъ насъ сѣсть и сказалъ: «давайте пить чай и говорить, говорить!» Разговоръ завязался о ревизіи бывшихъ преосвященныхъ. «Какъ ревизовать епархію», говоритъ владыка, «инструкціи преосвященнымъ не дано. Это предоставляется ихъ усмотрѣнію и благоумію. И вотъ одни преосвященные, по своему усмотрѣнію, находятъ нужнымъ подвергать подчиненное духовенство экзаменамъ, другіе находятъ это излишнимъ. Одни обращаютъ вниманіе на одно, другіе — на другое». Тутъ же высказалъ и свой взглядъ на дѣло архипастырской ревизіи, котораго онъ всегда держался. Говоря о ревизіи архипастырей, онъ коснулся при этомъ и ихъ свиты, которая обычно путешествуетъ съ ними по епархіи. «Что дѣлать? Безъ свиты архіерею ѣздить нельзя. Нужно совершить богослуженіе. Какъ обойтись безъ протодіакона и безъ пѣвчихъ? А что творятъ они — архіерей совѣтъ не знаетъ, или узнаеть спустя много времени, когда всякіе грѣхи прикрываются уже давностію». И такъ бесѣдовалъ о многомъ запросто и откровенно,

Провинившихся въ чемъ-либо священноцерковнослужителей, смотря по вины, иногда наказывалъ строго и тяжело, но всегда только домашнимъ образомъ, подвергая виновныхъ труду и работѣ—или въ архіерейскомъ домѣ, или въ Павловской архіерейской дачѣ. По окончаніи положенной эпитиміи, призывалъ виновнаго къ себѣ, давалъ ему наставленіе и отпускалъ домой. Тѣмъ и оканчивалось наказаніе безъ всякихъ послѣдствій для виновнаго. Формальныхъ бумажныхъ судовъ онъ не любилъ и внесеніе штрафовъ въ формулярные списки терять не могъ. Почему за все время его управленія епархіею, клировые списки ни у одного изъ подчиненныхъ ему не были замараны. Предъ мірскими людьми, предъ гражданскими властями и чинами за все подвѣдомое ему духовенство онъ стоялъ горюю, твердо отстаивая его права и защищая отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. Міряны, которые любили вмѣшиваться въ дѣла духовныхъ и стремились управлять клиромъ, предъявляя ему свои разныя требованія и часто незаконныя претензіи, онъ очень не жаловалъ. Разъ въ г. Спасекѣ мы сами были свидѣтелями-очевидцами, съ какою энергіею онъ защищалъ нѣкоторые причты и съ какимъ посрамленіемъ отражалъ выпадающихъ на нихъ. 11-го августа 1862-го года имъ назначено было посѣтить г. Спасекъ, куда указомъ консисторіи, по его распоряженію, вызваны были и все благочинныя Спасскаго уѣзда. Прибылъ онъ въ вечернее время прямо въ Спасскій соборъ, гдѣ и началъ всеобщее бдѣніе, по окончаніи коего отправился на ночлегъ въ домъ протоіерея; сюда прибыли и мы, благочинные, а вслѣдъ за нами и разныя гражданскіе чины: исправникъ, мировые посредники и окружной начальникъ палаты государственныхъ имуществъ. Когда подали чай, завязался общій разговоръ о новомъ положеніи крестьянъ, временныхъ ихъ обязательствахъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ, столь тяжело отзывавшихся для тѣхъ и другихъ; при этомъ окружной начальникъ Спекторскій и мировой посредникъ Вороновъ вернули преосвященному нѣсколько жалобъ на нѣкоторые причты, что они будто бы слишкомъ обременяютъ крестьянъ своими поборами. Преосвященный обратилъ вниманіе на эти заявленія, попросилъ сообщить ему подробности обстоятельствъ и, разобравъ дѣло по существу, поставилъ на видъ ничтожную суть дѣла, а затѣмъ вдохнувъ сказалъ: «вотъ какими пустыми дѣлами мы стараемся завалить преосвященнаго, какъ будто у него нѣтъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ и ему заниматься нечѣмъ! Да, я слыхалъ не въ

первый разъ подобныя жалобы! Бѣдный священникъ, не получающій не только тысячнаго жалованья, каковымъ пользуются господа чиновники, и живущій однимъ нищенскимъ подаваніемъ, возьметъ съ прихожанина какую-нибудь гривну за потребу, для исполненія которой ѣздилъ въ деревню за нѣскольکو верстъ, провелъ ночь безъ сна, и чиновники, узнавъ объ этомъ, кричатъ: жадный пошль! разорилъ несчастнаго прихожанина, о которомъ будто бы такъ усердно пекутся, а между тѣмъ тянутъ иногда съ него последнюю корову за рога за неисполненіе какой-нибудь ничтожной повинности, которая вовсе не такъ неотложна, чтобы нельзя было дать какой-нибудь льготы и отсрочки бѣдному крестьянину. Этимъ они не разоряютъ крестьянина! Знаю, господа, губернаторъ велѣлъ вамъ приказать собирать сплетни на поповъ, чтобы ими обременять архіерея. Своихъ-то дѣлъ мы не дѣлаемъ, а чужими-то занимаемся! Вотъ, хорошо ли бы было, если бы я сказалъ своимъ благочиннымъ: собирайте свѣдѣнія о разныхъ несправностяхъ г.г. посредниковъ, а я буду представлять объ нихъ губернатору?! Дай Богъ каждому съ своими-то дѣлами управиться! Одинъ изъ посредниковъ что-то было возражалъ преосвященному, но онъ нашелся такъ осадить его, что у того и языкъ прильнулъ къ гортани! Тогда всѣ гражданскіе чины, видя, что съ жалобою своею попали въ просакъ и, вмѣсто удовлетворенія, сами подверглись строгимъ архипастырскимъ вразумленіямъ, взяли свои шапки и одинъ по одному стали оставлять покой владыки, не откланиваясь уже и не принимая благословенія. Когда изъ нихъ ни одного не осталось въ комнатѣ, онъ, обратившись къ намъ, сказалъ: «ну, что? Хорошо ли я отчиталъ этихъ господъ? Конечно, все это я дѣлалъ не для себя, а для васъ! После этого не всякій посмѣетъ соваться съ пустыми своими жалобами». За такую крѣпкую и отеческую защиту мы поблагодарили его и отъ души до земли ему поклонились.

На другой день, 12-го августа, онъ совершалъ съ нами, благочинными, въ соборѣ божественную литургію, на которой и награждалъ меня набедренникомъ. По окончаніи литургіи, когда въ домъ протоіерея я подошелъ къ нему и поблагодарилъ его за архипастырское вниманіе ко мнѣ, онъ сказалъ мнѣ: «вотъ то-то! я-то награждалъ тебя набедренникомъ, а дидя-то тебѣ ничего не далъ! Впрочемъ, и хорошо онъ дѣлалъ! Если бы онъ награждалъ тебя, стали бы говорить, что родствениковъ награждаетъ; а про меня, вѣдь, этого сказать не могутъ!»

Преосвященный Смарагдъ управлялъ епархіею съ сентября 1858-го года по декабрь 1863-го года. Онъ страдалъ ногами отъ сильнаго ревматизма. Въ семь мѣсяць болѣзни усиливась, онъ слегъ въ постель и скончался; похороненъ въ Архангельскомъ соборѣ. Царство ему небесное и вѣчный покой!

О преосвященномъ Иринархѣ. Третій архипастырь, при которомъ мы проходили свое служеніе, былъ преосвященный Иринархъ. Онъ поступилъ на кафедру Рязанской епархіи 20-го декабря 1863-го года и управлялъ ею по 29-ое августа 1867-го года, а затѣмъ, по преклонности лѣтъ, уволился на покой и жилъ, по опредѣленію Св. Синода, сначала въ Спасскомъ монастырѣ около года, а затѣмъ въ Троицкомъ — до своей кончины, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1877-го года; жилъ здѣсь, какъ отшельникъ, въ полномъ уединеніи. Онъ былъ глубокомысленный богословъ, замѣчательный и усердный проповѣдникъ слова Божія. Имъ не было совершаемо ни одного богослуженія, на которомъ бы онъ не произнесъ проповѣди, или поученія. Епархіею же управлялъ почти молча. Когда благочинные представлялись къ нему съ годичными отчетами, онъ отбиралъ у нихъ документы, не трата словъ, благословлялъ ихъ и отпускалъ съ миромъ, ни о чемъ и ни о комъ не спрашивая. А затѣмъ дѣлалъ свои распоряженія на основаніи представленныхъ ему документовъ. Также молча принималъ онъ и у просителей разныя прошенія, на которыхъ надагалъ свои резолюціи, тоже на основаніи только изложеннаго въ бумагахъ. Словесныя же объясненія принималъ только при какихъ-либо особенныхъ обстоятельствахъ. Онъ былъ архипастырь добрый, правдивый и нелицепріятный; только окружавшіе его и близкіе къ нему, къ прискорбію, были люди не совсѣмъ достойные и нерѣдко срамили его.

Во время управленія его, 20-го февраля 1864-го года, я награжденъ былъ скуфьею, къ которой, впрочемъ, представленъ былъ еще преосвященнымъ Смарагдомъ. Участвовалъ съ нимъ въ трехъ богослуженіяхъ и подвергался отъ него двумъ ревизіямъ. Въ первый разъ участвовалъ съ нимъ въ богослуженіи въ г. Спасебѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1864-го года; здѣсь же подвергся и первой ревизіи; во второй разъ участвовалъ въ служеніи въ Казанской церкви с. Ижевскаго 10-го іюня 1865-го года; въ третій разъ служилъ съ нимъ тоже въ Ижевскомъ и въ той же церкви 1867-го года мая 24-го дня и въ это время подвергался второй

его ревизіи. Обѣ эти ревизіи заключались въ томъ, что онъ тщательно просматривалъ всѣ метрики, дѣлалъ относительно малѣйшей неправильности въ нихъ официальные на бумагѣ замѣчанія, съ наложеніемъ иногда и нѣкотораго штрафа. Другіе же церковные документы—приходо-расходныя книги, неповѣдныя росписи и описи церковнаго имущества—имъ просматривались бѣгло и не навлекали почти никакихъ его замѣчаній. Разсматривались имъ тоже писанныя проповѣди священниковъ, но также бѣгло. Этимъ и оканчивалась вся его ревизія. При совершеніи богослуженія преосвященный держалъ себя просто, спокойно, естественно и въ высшей степени благоговѣйно, къ ошибкамъ сослужащихъ относился снисходительно. Съ нимъ служить было легко и удобно даже сельскимъ іереямъ, непривыкшимъ къ архіерейскому служенію. Имъ сдѣлано было одно такое важное благодѣяніе для сиротствующаго семейства брата моего—священника села Ильманъ, Егорьевскаго уѣзда, которое никогда не можетъ забыться. Вдова осталась съ семьєю малолѣтними дѣтьми въ крайней бѣдности, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Къ увеличенію ея несчастія владыкою полученъ былъ циркуляръ Св. Синода, которымъ священническія мѣста признаны были не наследственными и, по смерти священника, волиѣ свободными и открытыми для поступленія на нихъ каждому достойному просителю. Что же сдѣлалъ милостивый архипастырь и сострадательный отецъ? Не нарушалъ силы циркуляра Святѣйшаго Синода, онъ, однакожь, не оставилъ безъ вниманія и бѣдственнаго положенія сиротствующаго семейства. А посему повелѣлъ вдовѣ пріискать кончившаго курсъ семинаріи, достойнаго воспитанника, который согласился бы взять въ замужество съ малымъ приданымъ сироту—дочь брата. Такой былъ нами пріисканъ и имъ опредѣленъ на мѣсто покойнаго брата. Законъ не нарушенъ владыкою, ибо имъ опредѣленъ былъ человекъ достойный и сиротскія слезы были утерты. А вѣдь, держась буквы циркуляра, онъ могъ поступить и иначе! Царство же ему небесное! Со святыми упокой, Христе, душу его и святительскій прахъ его, почивающій мирно въ Троицкой обители г. Рязани!

О преосвященномъ Алексѣѣ. Четвертый архипастырь, подъ управленіемъ котораго мы состояли, былъ преосвященный Алексѣй. Онъ поступилъ на кафедру Рязанской епархіи въ декабрь мѣсяцъ 1867-го года и управлялъ ею около 9 лѣтъ, по 6-е октября 1876-го года. Въ періодъ управленія епархією преосвященнымъ

Алексіемъ силы наши физическія и душевныя были въ полномъ равнѣствѣ и мы работали по многимъ, возложеннымъ на насъ, званіямъ съ увлеченіемъ: по званію пастыря и благочиннаго, гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія, по званію члена училищнаго совѣта, депутата окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ, по званію члена коммисіи по дѣлу преобразованія приходовъ и церковныхъ причтовъ по Спасскому уѣзду, возложенному на насъ самимъ преосвященнымъ Алексіемъ. И, кромѣ того, нами ведена была постройка каменнаго трехъ-престольнаго приходскаго храма на свой страхъ и на средства, единственно изыскиваемыя нами. Столь разнообразная дѣятельность моя не была оставляема безъ вниманія со стороны архипастыря. По его представленію — въ 1869-мъ году награжденъ былъ камилавкою, въ 1871-мъ году за построеніе храма удостоенъ благословенія Св. Синода съ выдачею грамоты, въ 1873-мъ году награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1875-мъ году — орденомъ св. Анны 3-й степени за 15-ти-лѣтнюю службу въ должности благочиннаго.

Благочиннической округъ мой владыка посѣщалъ два раза: въ послѣднихъ числахъ августа 1871-го года и въ іюль мѣсяцѣ 1875-го года. Въ тотъ и другой проѣздъ совершалъ богослуженіе въ Казанской церкви с. Ижевскаго, въ каковыхъ богослуженіяхъ участвовали и мы, и производилъ обзоръ церквей окрестныхъ селъ. Въ первый разъ обзоръ церквей: Успенскую с. Деревенскаго, три Ижевскихъ, Успенскую въ с. Городковичахъ и Рождественскую въ с. Лакаши. Встрѣча ему дѣлалась въ Городковичахъ очень торжественная. Прихожане встрѣчали у воротъ своихъ домовъ съ хлѣбомъ-солью и домашними иконами; причтъ — около храма съ крестомъ, святою водою, хоругвями и св. иконами. Обзоръ церквей и найдя все въ порядкѣ, онъ посѣтилъ мой домъ; пилъ у меня чай и кушалъ съ удовольствіемъ яблоки моего сада; много и радушно бесѣдовалъ со мною и больною моею женою, давая ей многіе полезныя медицинскіе совѣты и оставилъ по себѣ надолго хорошее и пріятное впечатлѣніе. Во второе посѣщеніе онъ обзоръ церквей: Троицкую въ с. Новомъ Кнеструсь, Успенскую въ с. Деревенскомъ, три Ижевскихъ и затѣмъ Никольскую въ с. Малышевѣ, Богословскую въ с. Ивановѣ, Спасскую и Никольскую въ с. Выжелѣвѣ и Никольскую въ с. Юнгѣ. Здѣсь остановился въ домѣ священника о. Іоанна Калинина и отсюда отправился въ округъ благочиннаго Орлова. При обзорѣ церквей ему представляемы были проповѣди и церков-

ные документы; но онъ обращалъ на нихъ самое поверхностное вниманіе. Въ послѣдніе два года своего управленія онъ нѣсколько переѣмилъ свои добрыя ко мнѣ отношенія. Какой-то недобрый человекъ насплетничалъ ему, что у меня въ округѣ между священниками, будто бы, развита картежная игра и самъ я играю въ карты, и онъ за это не разъ упрекалъ меня, напрасно заставляя меня оправдываться во грѣхахъ, мною не содѣянныхъ, что меня не мало огорчало. Но, конечно, виновать въ этомъ неизвѣстный мнѣ клеветникъ. Да проститъ же его Господь и помилуетъ!

О преосвященномъ Палладіи. Пятымъ моимъ архипастыремъ былъ преосвященный Палладій, нинѣ митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, переведенный на кафедру Рязанской епархіи изъ Тамбова 20-го октябрю 1876-го года и управлявшій ею по 6-е октябрю 1882-го года (см. «Ряз. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 5). По вступленіи на кафедру, владыка въ скоромъ времени овладѣлъ сердцами всей Богохранимой своей паствы, ввѣренной его управленію. Духовныя чада его, всѣхъ сословій и званій, отъ души полюбили его, какъ пастыря мудраго, благаго, милостиваго, снисходительнаго, благосклоннаго и весьма отечески доступнаго. Особенно подвѣдомое ему духовенство предалось ему съ полною сыновнею подчиненностію, усмотрѣвъ въ немъ благаго и заботливаго о его благосостояніи отца и мудраго администратора, такъ какъ онъ не замедлилъ подать ему много надеждъ на особенно хорошую и благотворную его администрацію и на улучшеніе его положенія во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, имъ затронуть былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго его положенія, съ выраженіемъ готовности, съ своей стороны, содѣйствовать, если не увеличенію матеріальныхъ средствъ, то, по крайней мѣрѣ, къ облагороженію способовъ полученія ихъ; во-вторыхъ, объ упорядоченіи нашей епархіальной администраціи лучшею постановкою отношеній духовенства къ своимъ мѣстнымъ благочиннымъ и благочинныхъ къ духовенству, чрезъ утвержденіе выборнаго начала, съ опредѣленнымъ отъ духовенства вознагражденіемъ за труды благочинныхъ. Духовенство за такъвыя его распоряженія и подаваемые имъ еще большія надежды на улучшеніе его положенія возблагодарило его повѣсеніемъ ему почтительнѣйшаго адреса. Но особенно памятно его управленіе для духовенства Рязанской епархіи по благоустроенію имъ духовныхъ училищъ. Духовно-

училищная постройка обращала на себя все его внимание и производилась самымъ дѣлательнымъ образомъ съ начала и до конца его управленія. Одна Рязань въ его управленіе украсилась нѣсколькими корпусами, лучшими въ городѣ.

Вообще дѣлательность его по управленію епархіею была самая разнообразная и неусыпная. Онъ все хотѣлъ видѣть своими глазами: и благосостояніе святыхъ Божіихъ церквей, и положеніе, и дѣлательность подчиненнаго ему духовенства, и церковно-религіозную жизнь своей Богохранимой паствы—чтобы, вѣдая все, по Апостолу, быть всею вся. А посему, иногда съ ранней весны, когда въ иныхъ уѣздахъ по болотистымъ и низкимъ мѣстамъ не было еще проѣзда, онъ уже предпринималъ путешествіе для обозрѣнія епархіи. Въ маѣ мѣсяцѣ 1878-го года, именно при такихъ условіяхъ, онъ предпринялъ путешествіе для обозрѣнія церквей Касимовскаго и Спасскаго уѣздовъ. Пріѣхавъ на пароходѣ въ Касимовъ, здѣсь совершилъ два богослуженія, произвелъ обозрѣніе всеѣхъ церквей города и окрестныхъ селъ; 19-го и 20-го числа обозрѣвалъ церкви селъ, лежащихъ на пути въ с. Туму; 21-го совершилъ здѣсь освященіе храма, 22-го предположилъ имѣть ночлегъ въ с. Городковичахъ. Освѣдомившись о выѣздѣ его изъ Тумы, я, съ становымъ приставомъ Алексѣевымъ, отправился встрѣчать его. Доѣхавъ до р. Пры, составляющей границу между Касимовскимъ и Спасскимъ уѣздомъ, становой здѣсь остановился и далѣе ѣхать не ечелъ своею обязанностію. Я же, съ своей стороны, хотя находилъ, что слѣдовало бы намъ продолжать свое путешествіе и встрѣтить владыку въ с. Чарусѣ, Касимовскаго уѣзда, или гдѣ придется на пути, но, къ прискорбію, находясь въ экипажѣ становаго, сдѣлать этого не могъ. Здѣсь же на перевозѣ, осаждаемые мириадами комаровъ, мы простояли въ ожиданіи пріѣзда владыки часовъ до 11 ночи, но его все-таки не дождались. Наконецъ, соображая, что по такимъ низкимъ и болотистымъ мѣстамъ, какія находятся на пути изъ Чаруса до Городковичъ, архіерей ночью ѣхать не рѣшится и мѣстные чины, сопровождавшіе владыку, отъ такого неудобнаго путешествія непременно должны отклонить его, мы рѣшили на ночь возвратиться къ себѣ въ домъ, предполагая рано утромъ опять пріѣхать къ опредѣленному мѣсту. По возвращеніи, поужинавъ, легли спать и уснули крѣпко. Но вдругъ, сверхъ ожиданія, во второмъ часу ночи, подъѣзжаютъ къ моему дому четыре экипажа, изъ коихъ въ одномъ былъ преосвященный, въ другомъ—становой

и благодѣиный Касимовскаго уѣзда, въ третьемъ и четвертомъ — свѣта преосвященнаго. Меня разбудили, извѣщая о прибытіи нежданнаго гостя. Наскоро убравшись и не приведа въ порядокъ подошь на головѣ своей, и представился къ владыкѣ, будучи пораженъ такимъ неожиданнымъ его посѣщеніемъ. Поистинѣ, владыка въ этотъ разъ самымъ нагляднымъ образомъ олицетворилъ собою въ моемъ домѣ евангельскаго жениха, изображеннаго Спасителемъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ, а я, несчастный, одну изъ пяти юродивыхъ дѣвъ, собравшихся для встрѣчи жениха и не взявшихъ съ собою елея. Поистинѣ, также съ поразительною наглядностію, какъ бы въ живой картинѣ, онъ представлялъ своею особою, указываемаго Богодухновенною церковною пѣснью, небеснаго жениха, грядущаго въ полунощи съ достойнымъ мздовозданіемъ бдящимъ и унывающимъ. *Се женигъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ его же обрящетъ бдяща, недостойнъ же пакы его же обрящетъ унывающа!* А этого унывающего раба на этотъ разъ вполне олицетворилъ собою опять я, недостойный, и потому, естественно, смутился до чрезвычайности. Да, въ такомъ положеніи, въ какомъ я очутился, и нельзя было не смутиться! Впрочемъ, владыка, замѣтивъ, что я слишкомъ растерялся, гнѣва на меня не выразилъ, сдѣлавъ только легкое замѣчаніе, что я не дождался его, гдѣ слѣдуетъ, и не встрѣтилъ его. Утромъ 23-го мая, когда онъ всталъ и собрался посѣтить церковь, и встрѣтилъ его въ преддверіи храма, при полномъ стеченіи всѣхъ прихожанъ, съ крестомъ, св. водою, иконами и хоругвами, очень торжественно; по обычаю, пропѣлъ съ причтомъ входное: «Достойно есть...»; произнесъ эктению съ многолѣтіемъ Царствующему Дому и ему съ Богохранимою его паствою, и засимъ привѣтствовалъ его рѣчью, которая ему очень понравилась. Послѣ сего онъ осмотрѣлъ всю церковь, напрестольныя принадлежности и всѣ документы и всѣмъ остался доволенъ. Засимъ вышелъ изъ алтара къ народу въ мантии, торжественно осѣнилъ его дикиріями и преподалъ ему архипастырское благословеніе, призывая на всѣхъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любви Бога Отца и причастіе Святаго Духа. Ко мнѣ же лично отнесся съ полнымъ вниманіемъ и благосклонно, не показывая даже и вида неудовольствія на мою несправную встрѣчу. Изъ Городковичъ отправился для обозрѣнія Рождественской церкви сосѣдняго села Лаквиши. Здѣсь тоже нашелъ все въ порядкѣ и священникомъ остался очень доволенъ, приказавъ ему на другой день прибыть

въ село Ижевское для участія съ нимъ въ совершеиіи литургіи и для награжденія его набедренникомъ. По выходѣ изъ храма, по приглашенію помѣщика этого села, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера Двора. Его Величества, Θεодора Андреевича Беклемишева, посѣтилъ домъ его, отобѣдалъ у него, дозволивъ ему пригласить къ столу и меня съ приходскимъ священникомъ, какъ и другихъ гостей. По выходѣ изъ - за стола, преподавъ доброму и радушному хозяину свое архипастырское благословеніе, онъ отправился въ село Ижевское. Здѣсь встрѣченъ былъ старшиною и другими сельскими чинами съ хлѣбомъ - солью предъ селомъ. Вышедъ изъ экипажа, онъ всѣхъ благословилъ и затѣмъ отправился къ Казанской церкви, гдѣ и встрѣченъ былъ мѣстнымъ причтомъ со слагою. Совершилъ здѣсь всенощное бдѣніе, а на другой день литургію, на которой, по распоряженію его, и я принималъ участіе въ служеніи со всѣми священниками с. Ижевскаго и священникомъ с. Лакаши, удостоеннымъ награжденія набедренникомъ. По окончаніи литургіи, имъ осмотрѣны были всѣ церкви с. Ижевскаго, богадѣльня и образцовое двухъ - классное училище. Затѣмъ, у ктитора Казанской церкви, почтеннаго Сергія Васильевича Мамырина, онъ откушалъ и отправился въ село Прицы, чрезъ Кононовскій перевозъ, до котораго и я проводилъ его вмѣстѣ съ становымъ. Здѣсь, получая отъ него прощальное архипастырское благословеніе, я еще разъ испросилъ у него прощеніе въ своей неисправной встрѣчѣ его и, получивъ успокоительный отвѣтъ, возвратился домой почти съ спокойною душою, хотя забыть и простить себѣ своей нераспорядительности, приведшей меня къ такой неисправности, долго не могъ.

О преосвященномъ Θεоктистѣ. Шестымъ моимъ епархіальнымъ начальникомъ былъ преосвященный Θεоктистъ, переведенный на Рязанскую кафедру изъ Симбирска 6-го октября 1882-го года (см. «Ряз. Еп. Вѣд.», № 20, стр. 326).

Архипастырь кроткій и сдержанный, въ обращеніи съ подчиненными деликатный, мягкій и благосклонно внимательный! Комѣ лично съ самаго начала и до конца его жизни онъ постоянно отечески былъ благорасположенъ. Въ первый разъ я представлялся ему съ годовыми отчетами въ январѣ мѣсяцѣ 1883-го года; затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, въ качествѣ председателя Рязанскаго окружнаго училищнаго экстреннаго съѣзда, созваннаго имъ для изысканія средствъ на покрытие 30000 руб. долга, обра-

зованнаго на правленіи училища по случаю постройки новаго обширнаго училищнаго корпуса. Для разъясненія обстоятельствъ этого дѣла и долженъ былъ представляться ему со всѣми депутатами съѣзда. Здѣсь, какъ представителю ихъ, мнѣ пришлось излагать владыкѣ весь ходъ дѣла относительно постройки училища, причины, поставившія правленіе въ затруднительное экономическое положеніе; излагать свои соображенія для выхода изъ этого положенія. Владыка, милостиво выслушавъ эти соображенія и представленія, благоволилъ обратить на нихъ свое должное архипастырское вниманіе, котораго вмѣстѣ съ симъ не лишилъ и меня самого. Директоръ народныхъ училищъ Дранищевъ возшелъ къ нему съ ходатайствомъ о поощреніи меня наградою за отличное преподаваніе закона Божія въ мѣстномъ земскомъ училищѣ. Преосвященный воспользовался этимъ случаемъ и представилъ меня въ Св. Синодъ къ награжденію саномъ протоіерея и, по утвержденіи его представленія, мая 13-го дня 1884-го года, при служеніи въ Рязанскомъ кафедральномъ соборѣ, возвелъ въ этотъ почетный санъ. Въ 1885-мъ году, въ началѣ іюня мѣсяца, имъ предположено было обревизовать причты и церкви уѣздовъ Касимовскаго и Спасскаго, — между прочимъ, и мною завѣдуемаго округа. Согласно маршруту, данному имъ, 11-го мая, вечеромъ, мы съ становымъ приставомъ встрѣтили его на Копоновскомъ перевозѣ. Въ с. Ижевское онъ прибылъ уже поздно ночью, однако, совершилъ всенощное бдѣніе, а на другой день, 12 мая, въ Казанской церкви — литургію, въ служеніи которой участвовали и мы. По совершеніи литургіи, посѣтилъ дома обоихъ священниковъ Казанской церкви, обозрѣлъ Никольскую церковь и отобѣдалъ у церковнаго старосты Сергѣя Васильевича Мамырина. Послѣ обѣда тотчасъ же отправился опять обозрѣвать церкви и обозрѣлъ Ижевскую Покровскую, въ с. Городковичахъ — Успенскую; здѣсь, послѣ торжественнаго приѣма, привѣтствованъ былъ отъ настоятеля рѣчью, на которую и самъ отвѣтилъ тоже теплою, душевною и назидательною рѣчью; по выходѣ изъ церкви, посѣтилъ ея настоятеля, выкушалъ у него чашку чаю, отечески побесѣдовалъ и, затѣмъ, преподавъ благословеніе, отправился далѣе, — обозрѣлъ церкви селъ: Лакани, Александровскаго Зыкѣва, Старикова и прибылъ поздно вечеромъ на почлегъ въ с. Деревенское, который и имѣлъ въ домѣ священника. 13-го мая, началъ обозрѣніе церквей съ ранняго утра, обозрѣлъ церкви селъ: Деревенскаго, Выжелѣва, Юшты, Санскаго, Федосѣевой Пустыни,

Дегтяного и Нового Кнеструса. Здѣсь обзорніе церквей завѣдываемого нами округа кончилось — и очень благополучно. Преосвященный всѣмъ видѣннымъ остался очень доволенъ и насъ благодарилъ, пригласивъ къ участию въ служеніи съ нимъ въ Спасскомъ соборѣ, въ которомъ 13-го числа онъ совершилъ всенощное бдѣніе, а 14-го — литургію. По окончаніи литургіи, владыка приглашенъ былъ соборнымъ вторымъ на трапезу, на которую имъ приглашены были и всѣ важные чины города, а также и сослужащіе съ владыкою іереи, въ томъ числѣ и я — деревенскій протоіерей. Во время обзорнія всѣхъ церквей приемъ преосвященному со стороны прихожанъ вездѣ былъ оказываемъ самый почтительный и торжественный. Повсемѣстно у воротъ домовъ встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и домашними св. иконами; около мѣстныхъ храмовъ съ хоругвями, церковными иконами, съ крестомъ и св. водою. Въ церкви народъ собирався весь отъ стараго до малаго, и каждый рвался принять святительское благословеніе, чѣмъ долго архиастырь былъ задерживаемъ. Затѣмъ народъ бѣгомъ слѣдовалъ за экипажемъ его и такъ провожалъ архиастыря отъ села до села. Въ селѣ Санскомъ, при выѣздѣ архиастыря, по всѣмъ улицамъ развѣвались флаги. При нѣкоторыхъ церквяхъ путь для архиастыря около церкви устилался чистымъ холстомъ, а при другихъ усыпался цвѣтами.

Къ служенію нашему по епархіальному вѣдомству владыка постоянно относился благоекленно и съ милостивымъ архиастырскимъ вниманіемъ. По его представленію 15-го мая 1893-го года мы удостоены великой монаршей милости, будучи награждены орденомъ св. Анны 2-ой степени. Вѣчная ему память и во блаженномъ его успеніи подаждь, Господи, ему вѣчный покой!

2. Юбилей 25-ти-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго и другихъ званіяхъ.

Въ концѣ 1885-го года, по благословенію Божию, истекалъ 25-ый годъ моего служенія въ званіи благочиннаго, каковому служенію 7-го февраля 1886-го года должно было исполниться 25 лѣтъ. Не могу похвалиться, чтобы въ это долголѣтнее служеніе я принесъ много пользы подвѣдомому духовенству; но смѣло могу сказать, что благихъ стремленій съ моей стороны, искреннихъ, одѣлать что-нибудь доброе и полезное было не мало. Но доброе духовенство, по благоеклоному вниманію ко мнѣ, высоко

одино и один мои благонамѣренныя стремленія; почему и благоволило совершившееся 25-ти-лѣтіе моего служенія въ должности благочиннаго ознаменовать въ день моего ангела, 30-го января 1886-го года, особеннымъ церковнымъ торжествомъ, съ поднесеніемъ мнѣ иконы тезоименитаго мнѣ святителя Іоанна Златоустаго — въ серебряномъ окладѣ и въ вылащенной кѣлтѣ, исполненной по заказу духовенства рязанскимъ художникомъ Н. В. Шумовымъ. Испросивъ на то разрѣшеніе епархіальнаго начальства, духовенство, по предначертанному имъ плану, отпраздновало двадцати-пяти-лѣтній мой юбилей такимъ образомъ: въ канунъ моего ангела ко всенощному богослуженію прибыли въ Городковичи 15 подвѣдомыхъ намъ іереевъ, три о.о. діакона, съ хоромъ пѣвчихъ Ижевской Казанской церкви, и приняли участіе въ богослуженіи торжественнымъ выходомъ на литію и поіелей съ величаніемъ трехъ святителей. 30-го января, въ день самаго моего ангела, 7 іереевъ и одинъ о. діаконъ отслужили раннюю литургію съ хоромъ пѣвчихъ, послѣ которой отслужили молебень съ водосвятиемъ и освятили икону; а 8 іереевъ и два о.о. діакона приняли участіе въ сослуженіи съ нами поздней литургіи, при пѣніи того же хора пѣвчихъ. По окончаніи литургіи соборѣвъ съ духовенствомъ отслуженъ былъ молебень тремъ святителямъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященнѣйшему Феофанту съ его Богохранимою паствою и юбиляру. Затѣмъ помощникомъ благочиннаго, священникомъ о. Іоанномъ Іоанновичемъ Лучинскимъ, поднесена была юбиляру въ церкви святая икона съ произнесеніемъ слѣдующей рѣчи:

«Высокоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичь!

«Въ семь св. храмъ Божіемъ, воздвигнутомъ твоими трудами, предъ сею св. иконою соименнаго тебѣ угодника Божія, великаго святителя и учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, предъ собраніемъ честнѣйшихъ іереевъ, тебѣ подвѣдомыхъ, и въ присутствіи собранія православныхъ братій, твоихъ духовныхъ чадъ, считаю для себя священнымъ долгомъ привѣтствовать тебя со днемъ твоего ангела и покорнѣе просить тебя принять благосклонно сію св. икону соименнаго тебѣ святителя Божія Іоанна Златоустаго отъ лица подвѣдомнаго тебѣ духовенства въ знакъ признательности за твои двадцати-пяти-лѣтніе великіе труды и неуспы-

ную дѣятельность на пользу духовенства по должности благочиннаго и по другимъ служебнымъ званіямъ.

«Дѣйствительно, высокоуважаемый о. протоіерей, І. Георгіевичъ, велики были ваши труды въ теченіе сихъ 25 лѣтъ и пользы принесли весьма много. Я — очевидецъ ихъ, потому что поступленіе мое во священника совпадаетъ съ вашимъ назначеніемъ въ должность благочиннаго. Я зналъ ихъ, потому что не было съ вашей стороны такого предпріятія, о которомъ бы вы предварительно не сообщили мнѣ, и я, грѣшный, виной предъ тобою, нѣ сотрудникомъ былъ тебѣ, а скорѣе мѣшалъ и затруднялъ дѣло безтолковымъ споромъ и противорѣчивыми мнѣніями. Но дѣло не въ этомъ. Мнѣ хотѣлось бы подробно изобразить ваши 25-ти-лѣтніе труды, но признаюсь откровенно, что не сумѣю этого сдѣлать, а что по моимъ силамъ, для подражанія и назиданія нашего, скажу по совѣсти и сущей справедливости. Ты прости меня, если я утомлю тебя своею рѣчью.

«Намъ, всемъ русскимъ вѣрнопопданымъ блаженной памяти скончавшагося вѣнценоснаго мученика — Царя-Освободителя, Императора Александра II-го, безцѣнно дорого прошедшее 25-ти-лѣтіе. Оно началось небывалымъ въ русской исторіи великимъ событіемъ освобожденія милліоновъ людей отъ крѣпостной зависимости. А это событіе вызвало рядъ величайшихъ реформъ во всехъ сферахъ русской жизни. Въ это-то время и судилъ Богъ поставить васъ на свѣщникъ, чтобы свѣтить всемъ намъ и указывать направленіе къ истинному пути. Тутъ дѣла было для васъ весьма много, но съ неусыпною дѣятельностію вашею, высокоуважаемый о. протоіерей, вы вполне овладѣвали и располагали дѣломъ.

«Вы, о. протоіерей, состоя во главѣ мѣтнаго духовенства, какъ благочинный, начали съ того, что убѣдили подвѣдомое вамъ духовенство открыть благочинническую библіотеку съ выпискою періодическихъ журналовъ и газетъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, чтобы мы могли вѣдать, что творится на св. матушкѣ-Руси. Дѣло, повидимому, невеликое, но по послѣдствіямъ многозначущее. Мы читали, знакомилсъ съ общимъ положеніемъ дѣла, а вы подмѣчали особенности, группировали факты, осмысляя ихъ, и были всегда готовы дать правильный и разумный отвѣтъ всякому, вопрошающему васъ, чѣмъ и поставили подвѣдомое вамъ духовенство на должную высоту, давъ ему прямое и должное направленіе, согласно съ его правами и обязанностями и высшимъ

призваніемъ. Другое дѣло, не менѣе важное, трудами вашими начатое и развитое до благихъ результатовъ, это — учрежденіе въ округѣ церковно-приходскихъ школъ. Русскій народъ, получившій свободу, болѣе всего нуждается въ образованіи. И вы своимъ примѣромъ, своимъ вліяніемъ, несмотря на скудные средства, дѣло учрежденія церковныхъ школъ не только быстро подвинули впередъ, расположивъ причты и приходы къ открытію ихъ почти при каждой подвѣдомой вамъ церкви, но еще въ короткое время довели ихъ до возможно лучшаго устройства по учебной части. Но, къ нашему огорченію, по скудости средствъ, не долго пришлось тебѣ и намъ быть руководителями этихъ школъ; онѣ перешли въ вѣдѣніе земства. Впрочемъ, и послѣ сего благотворное вліяніе твое на нихъ не кончилось, а, напротивъ, увеличилось, и труды твои по дѣлу народнаго образованія и вліяніе на его ходъ уже не ограничивалось однимъ райономъ нашего благочинническаго округа, а простиралось на всю нашу Рязанскую губернію и особенно на нашъ Спасскій уѣздъ. Какъ гласный уѣзднаго и губернскаго земскихъ собраній и какъ членъ училищнаго совѣта, вы заявили о себѣ, какъ о дѣятелѣ самомъ выдающемся изъ своей среды, возбуждая вопросы самые серіозные и животрепещущіе. Вами первыми возбужденъ былъ вопросъ въ губернскомъ и нашемъ уѣздномъ земскихъ собраніяхъ относительно дѣла народнаго образованія и направленъ на истинный и надлежащій путь, чѣмъ вы обратили на себя вниманіе даже министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, пріславшаго вамъ, въ знакъ благодарности, книгу о народныхъ школахъ и повелѣвшаго въ земскомъ собраніи публично изъявить отъ лица его благодарность вамъ. Впрочемъ, о дѣятельности вашей по дѣлу народнаго образованія скажемъ лучше словами компетентнаго очевидца этой вашей дѣятельности, предсѣдателя губернской земской управы, князя Сергѣя Васильевича Волконскаго, который въ своемъ историческомъ обзорѣніи о десятилѣтней дѣятельности Рязанскаго губернскаго собранія, между прочимъ, о васъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ: «всѣ, посѣщавшіе въ то время (во время первыхъ очередныхъ собраній) засѣданія собраній, конечно, помнятъ, съ какимъ сочувствіемъ была выслушана записка гласнаго священника Молчанова о приходскихъ училищахъ. Записка эта, по постановленію собранія, была разослана во всѣ уѣздные училищные совѣты и послужила первымъ шагомъ къ развитію вопроса о народныхъ школахъ въ средѣ Рязанскаго

земства». Эта ли не заслуга?! И наши мѣстные школы, изъ коихъ нѣкоторыя, по отчетамъ училищнаго совѣта, стоятъ въ числѣ первыхъ по убѣду и по своему религіозно-нравственному направленію и учебной части, кому этимъ обязаны, какъ не вамъ, бывшему члену училищнаго совѣта?

— Пройти ли молчаніемъ о другихъ, возбуждаемыхъ вами вопросахъ, какъ на примѣръ: о вопросѣ, возбужденномъ вами въ губернскомъ земскомъ собраніи, относительно улучшенія быта православнаго духовенства? Нѣтъ, вопросъ этотъ — самый жизненный и чрезвычайной важности, и онъ поставленъ вами былъ такъ удачно, что возбудилъ общее глубокое сочувствіе всего земства и высшихъ административныхъ сферъ и былъ съ достоинствомъ поддерживаемъ вами среди самыхъ оживленныхъ всестороннихъ преній въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій, въ продолженіе трехъ очередныхъ сѣздовъ, хотя, къ прискорбію, и безъ достиженія желанныхъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе ни мало не отнимающихъ у васъ права на чувства благодарности за ваши благородныя стремленія и труды. Словомъ, если прослѣдить журналы нашихъ земскихъ собраній, то окажется, что вы носили почетное званіе гласнаго не номинально только, а были гласнымъ виднымъ и полезнымъ. (См. «Журн. Ряз. Губ. Зем. Собр.» 3-го созыва, стр. 91—100; 4-го созыва, стр. 118—145; 5-го созыва, стр. 248—252. «Журн. Спасскаго Уѣздн. Земск. Собр.» 1868 г., стр. 14—19).

— Съ широкою и неустанною дѣятельностію гласнаго вы соединили столь же ревностную дѣятельность и по званію депутата окружнаго и епархіальнаго сѣздовъ. Много труда выпало на вашу долю по исполненію обязанностей этого званія, много потрачено вами силъ и здоровья, но зато много принесено и пользы. Въ Рязанской духовной семинаріи вы оставили всегдашнюю память о себѣ тѣмъ, что съ успѣхомъ ходатайствовали предъ преосвященнымъ Алексіемъ и другими высшими властями въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Рязанскаго духовенства, объ открытіи епархіальныхъ классовъ при семинаріи. Рязанское женское епархіальное училище, безъ сомнѣнія, всегда съ благодарностію будетъ вспоминать о васъ за то, что по вашему указанію оно пользуется источниками не малыхъ доходовъ отъ перстней и колець и отъ другихъ статей, которыя постоянно вѣрны и ни для кого не обременительны, а для храмовъ Божіихъ даже полезны и выгодны столько же, сколько и для

училище; наше окружное Рязанское духовное училище, находящееся постоянно въ затруднительномъ экономическомъ положеніи, находило въ васъ всегда ревностнаго защитника своихъ интересовъ и предъ епархіальною властію, и предъ епархіальнымъ съездомъ Рязанскаго духовенства. Съ услугами юношеству вамъ выпала жребій сослужить службу и самимъ церковнымъ причтамъ, въ особенності — Спасеваго уѣзда. Въ 1873 г., по обязанности члена комиссіи по преобразованію приходовъ и церковныхъ причтовъ, вы должны были объѣхать все церкви всего уѣзда, измѣрить ихъ величину и помѣстительность, привести въ извѣстность все религіозныя потребности прихожанъ, удобства и неудобства сообщенія съ приходскими храмами, матеріальныя нужды причтовъ и указать способы къ удовлетворенію тѣхъ и другихъ, на основаніи данныхъ, новыхъ положеній. Задача трудная! Но вы своимъ благоразуміемъ и упорнымъ трудомъ все представившіяся вамъ съ разныхъ сторонъ затрудненія умѣли уладить и данную вамъ задачу настолько удовлетворительно разрѣшили, что удостоились особой благодарности со стороны епархіальнаго начальства и почетной награды напереннымъ крестомъ со стороны высшаго правительства.

«Наконецъ, что мнѣ сказать относительно управленія вашего благочинническимъ нашимъ округомъ? Скажу кратко: неподрождаемо твердо вы усвоили двѣ заповѣди Божественнаго Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и глубоко укоренили въ тайникѣ вашего сердца — первую: «кто больше изъ васъ мнитя быти, да будетъ всемъ слуга». Дѣйствительно, вы между нами какъ старшій собратъ, а не начальникъ, готовый каждому изъ насъ въ услугамъ; и словомъ добраго совѣта, и благоучастливымъ отношеніемъ во всехъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. Вторую: «блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». Не разъ мнѣ приходилось быть очевидцемъ того, какъ вы примирили враждующихъ. Сколько употреблялось съ вашей стороны убѣжденій къ примиренію ихъ, и какъ вы были довольны, когда достигали умирнаго! И Богъ видимо въ этомъ помогалъ вамъ; весьма мало было случаевъ, когда бы вы не достигали въ семь дѣлъ своей цѣли.

«Разнородными и многоплодными трудами вашими, высокоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ, по всемъ вашимъ служебнымъ обязанностямъ вы какъ бы невольно обращали на себя вниманіе епархіальнаго начальства и заставляли цѣнить ихъ. И

оно цѣнило ихъ высоко: камилавка, упомянутый напереный крестъ, два ордена Св. Анны и почетный санъ протоіерея, — вотъ высокія награды, которыхъ вы удостоились за ваши заслуги, по представлению и ходатайству начальства!

«Награды порождаютъ завистниковъ, и рѣдкій изъ отличенныхъ какою-либо наградою не подвергается зависти съ чьей-либо стороны. Но въ вашихъ наградахъ вамъ никто не смѣлъ позавидовать и, увѣренъ, никто не завидовалъ, такъ какъ вы трудились не для наградъ и не изъ честолюбія, а единственно для пользы ближняго и его дѣла, которому призваны служить.

«Соимъ священноцерковнослужителей подвѣдомаго вамъ духовенства, по своей искренней и глубокой признательности къ вашимъ заслугамъ, вашему усердію и готовности на всякіе труды для пользы общей, нынѣ, принявъ участіе вмѣстѣ съ вами въ принесеніи безкровной жертвы въ семь храмъ, усердно просить тезоименитаго вамъ великаго святителя и учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, икону коего усердно подносить вамъ, да ходатайствуетъ онъ предъ престоломъ Отца Небеснаго объ укрѣпленіи непрестанно бодрственнаго вашего духа благодатию свыше и о дарованіи вамъ здравія и долголѣтія еще на многія и многія лѣта! Пойте Богу, о, протоіерей, и служите на пользу общую, объ укрѣпляющемъ васъ Господѣ, дондеже силы не оставятъ васъ!»

Послѣ этой рѣчи, произнесенной о. Іоанномъ Лучинскимъ, духовенство, по усердію своему, распорядилось проводить насъ въ домъ со славою, въ преднесеніи поднесенной намъ иконы, въ сопровожденіи всего духовенства, съ пѣніемъ пѣвчими троцаря святителю, а въ домъ встрѣтить съ хлѣбомъ-солью. Въ этой части торжества приняли участіе и представители прихода: церковный староста Николай Ивановичъ Клоповъ и волостной старшина Матвій Андреевичъ Каманцевъ, которые встрѣтили насъ съ хлѣбомъ-солью предъ нашимъ домомъ, а представитель духовенства, священникъ Покровской церкви с. Ижевскаго Георгій Іоанновичъ Виноградовъ, съ таковымъ же въ самомъ домѣ; причемъ произнесъ тоже рѣчь, составленную не имъ, а покойнымъ с. Мальшева священникомъ Андреемъ Θεодоровичемъ Зоринымъ, за нѣсколько дней предъ своей кончиною, послѣдовавшею неожиданно предъ самымъ нашимъ юбилеемъ, и найденную на письменномъ его столѣ. Рѣчь эту, какъ предсмертное завѣщаніе нашего сослуживца и о Христѣ собрата, и прочиталъ о. Виноградовъ, провозглашая слѣдующее:

«Достоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ!

«Измлада вы назначены и уготовляемы были Господомъ на дѣло доблестнаго служенія вашего. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ нашего воспитанія я шелъ по пятамъ вашимъ — и повѣдаю, что видѣлъ и что хорошо помню изъ этихъ временъ давно минувшаго нашего юношества.

«Въ духовныхъ училищахъ нашихъ, лѣтъ 40 тому назадъ, много творилось непохвальнаго, много бывало между дѣтьми неразумныхъ штриць и много совершалось грубыхъ и безобразныхъ поступковъ. Для примѣра скажу только о двухъ обычныхъ извѣстнѣхъ нашей бывшей юношеской жизни. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ извѣстные, опредѣленные дни ученикамъ давались рекреаціи. Въ эти рекреаціонные дни всѣ ученики училища, по распоряженію училищнаго начальства, подъ командою старшихъ, обычно посылались въ роцъ собирать буквицу, которая въ то время считалась полезною для больныхъ и употреблялась при болѣзни въ родѣ груднаго чая. Боже мой! Какъ замирало сердце, когда начиналъ разноситься по роцѣ крикъ этихъ старшихъ: «на переключку!» для отбирания буквицы. Ибо что за звѣрство и за нестовство совершалось этими аристократами — старшими! Когда наступало время отбирать буквицу отъ малютокъ, эти старшіе, бывало, встануть съ двухъ сторонъ съ длинными жидкими прутьями и начинаютъ провожать всѣхъ къ мѣсту склада буквицы сквозъ своего строй. Мало ли кто принесъ, много ли, и какъ бы быстро ни кидашь въ общую массу, на разостланную какую-нибудь простыню, плодъ своихъ трудовъ, — никто не избѣгалъ ихъ чувствительныхъ ударовъ и безъ крика и вопля не проходилъ сквозъ ихъ строй. Ни разу я не видалъ васъ, чтобы вы участвовали ереди такихъ товарищей, хотя въ этой средѣ, по обычаю, бывали большею частію привилегированные старшіе, — лучшие ученики, — къ числу которыхъ принадлежали и вы.

«Другой, столь же неодобрительный обычай нашей бывшей школьной жизни былъ кулачный бой. Не стану описывать того дикаго азарта и безобразнаго звѣрства, до котораго иногда доходили дѣти въ пылу этого боя. Скажу только, что эти дикіе кулачные бои были столь обычными упражненіями дѣтей, что въ нихъ принимали участіе нерѣдко самыя лучшіе ученики. Но вы всегда были далеки отъ этого непристойнаго обычая и ваши руки никогда не поднимались на своего собрата. Вы пройдете, бывало,

среди этой бушующей толпы, не обращая на нее никакого вниманія, садете на свое мѣсто, положите руки ваши на органы слуха и среди нихъ книжку предъ глазами, и ни шумъ, ни драка, ни крикъ, -- ничто не въ состоянн отвлечь васъ отъ вашихъ занятій. Но, если въ то же время подойдетъ къ вамъ какой-либо вашъ товарищъ и попроситъ васъ что-нибудь объяснить, вы не только не отталкивали его отъ себя, а съ улыбкою и радушіемъ дѣлились съ нимъ своими знаніями. Не помню, чтобы вы кого обижали или воспламенялись на кого вашимъ дѣтскимъ гнѣвомъ; такъ вы были всегда тихи и кротки!

«Такъ же скромно вы держали себя и въ семинаріи, такъ же усидчиво занимались науками и здѣсь, и, при помощи Божіей, прошли курсъ въ числѣ лучшихъ первыхъ учениковъ, почему семинарское начальство не упустило васъ изъ вида и по окончанн курса. Когда къ покойному о. ректору Антонію явился князь Волконскій съ просьбою отрекомендовать ему для обученія его дѣтей лучшаго изъ студентовъ семинаріи, онъ ни мало не усомнился отрекомендовать васъ, съ полнымъ за васъ ручательствомъ, что вы и по поведенію, и по знаніямъ своимъ вполне будете достойнымъ наставникомъ его дѣтей. И вы совершенно оправдали рекомендацію своего начальника и своего наставника, развивъ въ своихъ питомцахъ умѣлыми и усердными занятіями и любовь къ ученію, и безпредѣльную привязанность къ вамъ самимъ, чѣмъ пріобрѣли такую же любовь и уваженіе къ себѣ и отъ высокопоставленныхъ родителей и въ средѣ свѣтскаго общества значительно поддержали репутацію воспитанниковъ семинаріи. Вы настолько высоко подняли знамя ихъ, поддерживая честь свою, что князь, не гнушаясь низкимъ вашимъ происхожденіемъ, какъ сына дьячка, и скуднымъ вашимъ одѣяніемъ, сажалъ васъ съ собою, въ простомъ вашемъ овчинномъ тулунѣ, покрытомъ напкою, пока не обзавелись приличнымъ одѣяніемъ, въ свой богатѣйшій экипажъ, закладываемый четвернею вороныхъ; гулялъ съ вами и любезно бесѣдовалъ. Но это еще не столь важно! А вотъ что рѣдкому воспитателю удается заслужить. Когда, по распоряженію семинарскаго начальства, вы были опредѣлены на должность наставника въ Рязанское духовное училище, и когда, вѣдствіе сего, вы должны были оставить домъ князи и своихъ любимыхъ и любящихъ васъ питомцевъ, -- дѣти, при отъѣздѣ нашемъ, ухватившись за полы вашего платья, такой подняли слезный вопль съ просьбою: «Иванъ Егоровичъ, оставайтесь у насъ

и не уважайте!», что и родители, видя раздирающую душу эту плачь дѣтей ихъ, сами не могли удержаться отъ слезъ и также съ рыданіями распростлились съ вами. Нѣтъ! Такая привязанность дѣтей и родителей даромъ не пріобрѣтается! Но все это вѣрно, такъ какъ я слышалъ объ этомъ самъ лично отъ покойнаго о. ректора Антонія и отъ брата своего, который, по его же рекомендаціи, поступилъ на мѣсто ваше въ домъ князи. На службѣ нашего Рязанскаго духовнаго училища Богъ не привелъ вамъ долго состоять. Преосвященный Гавріиль, зная о вашихъ высокихъ качествахъ уметвенныхъ и нравственныхъ, пожелалъ сдѣлать васъ своимъ ближайшимъ родственникомъ и опредѣлить васъ на священническое мѣсто въ с. Городковичи со взятіемъ въ замужество его родной племянницы, настоящей супруги вашей. Сдѣланнаго вамъ предложенія высокочтимымъ архиепископомъ вы не отринули: — и вотъ всю жизнь провели въ званіи пастыря небогатой и незначительной веси Городковической! Здѣсь виденъ дивный Промыселъ Божій, премудро всею управляющій. Вамъ ли служить въ Городковичахъ? Вы по праву могли и должны бы занять не послѣднее мѣсто въ губернскомъ городѣ. Но Господу угодно было, чтобы вы были въ Городковичахъ: потому-что, по опредѣленію Его, вы предназначены здѣсь построить Ему храмъ и исполнить волю одного изъ святителей Его (преосвященнаго Гавріила) сооружеиіемъ храма на гробахъ его родителей. Этимъ же преосвященнымъ отказаны были и начальныя средства для сооружеиія этого храма.* Но они были настолько скудны, что покойный преосвященный Смарагдъ даже затруднился дать вамъ разрѣшеніе приступить къ построению храма при такихъ ограниченныхъ средствахъ. Но вы, свято исполняя волю завѣщателя, не усомнились неспросить на то разрѣшенія и исполнили порученное вамъ святое дѣло съ благословеннымъ успѣхомъ, изыскивая на то средства, при помощи Божіей, всеми возможно справедливыми способами и неунышными вашими трудами. И какой великолѣпный соорудили храмъ! И въ какое благолѣпіе, подобающее дому Божію, привели его! О такомъ храмѣ въ Городковичахъ, конечно, и мыслить никто не смѣлъ! А вотъ въ двадцати-пяти-лѣтній годъ его существованія и вашего служенія въ должности благочиннаго мы нынѣ соборивъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, по благоволению Божію, славословили въ немъ всесвятое и великолѣпное имя Божіе.

* Опредѣленіемъ своимъ на мѣсто служенія въ столь незначи-

тельной веси, какъ Городковичи, вы, повидимому, много потеряли правъ на принадлежащую вамъ честь. Но, по изволенію Божию, и она не ушла отъ васъ, а, напротивъ, пришла въ полной мѣрѣ, по достоинству многихъ и полезныхъ служебныхъ трудовъ вашихъ, которые вы несли въ теченіе почти всей вашей пастырской службы по разнымъ званіямъ, на васъ возлагаемымъ. А какихъ служебныхъ званій и обязанностей вы не несли и доселѣ еще не несете? Четверть столѣтія вы состоите въ должности благочиннаго, 20 лѣтъ депутатомъ епархіальнаго и окружнаго създовъ, 12 лѣтъ сразу были гласными губернскаго и уѣзднаго собраній; 12 лѣтъ членомъ Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, а въ 1873-мъ году состоите членомъ комиссіи по преобразованію приходовъ и церковныхъ причтовъ. И по всемъ этимъ званіямъ возлагаемымъ на васъ обязанности вы исполняли всегда съ обычною вамъ ревностію и энергіею, всегда оставляя по себѣ добрые слѣды вашихъ трудовъ. Всегда и вездѣ вы отличались зрѣлостію сужденія, искренностію и правдивостію слова и притомъ скромностію нрава; потому-то особенно и обращаются къ вамъ смѣло все подчиненные и неподчиненные вамъ для разъясненія всякихъ недоразумѣній, за совѣтами и наставленіями и для защиты попираемой иногда правды. И всегда вы были опытнымъ совѣтникомъ, добрымъ наставникомъ и защитникомъ угнетаемыхъ, подвергаясь иногда сами за нихъ непріятностямъ отъ сильныхъ. И все многотрудныя обязанности, возлагаемыя на васъ, вы всегда исполняли и исполняете съ полною энергіею не изъ тщеславія, не по внушенію самолюбія и корысти, а единственно по сознанію долга, изъ законнаго послушанія воли начальства, или для оправданія довѣрія избирателей вашихъ, а всего болѣе — по сочувствію къ нуждамъ и пользамъ ближнихъ. Если въ поручаемомъ вашему разбирательству дѣль вы замѣчали, что истина съ намѣреніемъ затемнена, проглядываетъ ложь, обманъ, клевета на ближняго, то на подобныя обстоятельства, возмущавшія вашу честную душу, вы никогда не смотрѣли равнодушно. Напротивъ, въ такомъ случаѣ вы всегда прилагали съ обычною вамъ энергіею все стараніе и всю вашу опытность, чтобы ложь, обманъ были разоблачены, чтобы истина предстала въ полномъ и яркомъ свѣтѣ. По службѣ своей, пользуясь довѣріемъ начальства, вы не злоупотребили симъ довѣріемъ. При сужденіи о нашихъ поступкахъ, при опредѣленіи достоинствъ и недостатковъ, корысть и лицепріятіе никогда не управляли вами; эти недостой-

ныя шачества всегда были далеки отъ насъ. Вотъ это-то и дорого цѣнятся всѣмъ подчиненные вамъ! Это-то и приобрѣло вамъ особенную любовь и расположеніе всего подвѣдомаго вамъ духовенства; это-то и побуждаетъ насъ въ настоящія торжественныя минуты вашей жизни молить Господа Бога, чтобы достославная жизнь ваша и многоплодное служеніе ваше для духовенства и для церкви продолжались еще и еще на многія лѣта.»

По окончаніи этой рѣчи, всѣ священноцерковнослужители, поѣхавшіе насъ, и почетные міряне приглашены были нами къ столу, чтобы раздѣлить скромную нашу трапезу, какою Господь благословилъ насъ, для подкрѣпленія силъ послѣ продолжительнаго бдѣнія. За столомъ всѣми нашими сослуживцами, іереями, и интеллигентными мірянами ведена была самая братская и сердечная бесѣда о разныхъ предметахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ нашему празднеству; а по окончаніи обѣда нѣсколько іереевъ почтили насъ еще нѣсколькими теплыми рѣчами съ выраженіемъ чувствъ ихъ признательности и молитвеннаго къ Богу обращенія о здравіи нашемъ, а именно: Ижевской Казанской церкви священникъ о. Евменій Антоновичъ, священникъ с. Санскаго о. Василій Ивановичъ Петровскій, села Дегтяного священникъ Василій Семеновичъ Смирновъ и села Федосѣевой Пустыни священникъ Михаилъ Ивановичъ Софоновъ.

Послѣ столь многихъ рѣчей, въ которыхъ выразилось такъ много душевныхъ чувствъ и благорасположенія къ нашему недостоинству и такая высокая оцѣнка нашимъ заслугамъ, которая далеко выше ихъ дѣйствительности и могли произойти развѣ только изъ благоснисхожденія къ намъ, и мы, съ своей стороны, долгомъ сочли выказать предъ духовенствомъ свои чувства, въ то время глубоко волновавшія нашу душу, которая и излилась въ слѣдующихъ сердечныхъ нашихъ выраженіяхъ:

«Многоуважаемые отцы и братіе!

«Въ данную многозначительную минуту моей жизни какъ мнѣ хочется выразить предъ вами тѣ мысли и чувства, которыя волнуютъ мою старческую душу! Но у меня не достаетъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ глубокой моей благодарности, которыми преисполнена душа моя за то живое участіе ваше въ нынѣшній день, въ сослуженіи со мною и въ принесеніи вашихъ горячихъ молитвъ къ Отцу Небесному, по милости Коего мы живемъ и движемся, и за вашъ неоцѣненный для меня даръ, ко-

торый вы благоволили мнѣ преподнестъ. Если бы я имѣлъ дѣтей, то даръ вашъ передалъ бы, какъ завѣтную святыню первенцу своему, сыну, вмѣстѣ съ своимъ благословеніемъ и завѣщаніемъ передавать его изъ рода въ родъ къ отдаленному потомству, сдѣлавъ его фамильною святынею. Но предъ Отцемъ Небеснымъ — увы! — я оказался недостойнымъ, чтобы имѣть такое утѣшеніе! Тѣмъ не менѣе драгоценный даръ вашъ проливаетъ въ душу мою самыя сладостныя и пріятныя впечатлѣнія; ибо во-очію свидѣтельствуешь, что между нами — преемниками учениковъ Христовыхъ — существуетъ братскій союзъ во Христвѣ и общее единодушіе. А по слову псаломника, что можетъ быть столь красно, какъ еже жити братіи вкупѣ?!

«Этотъ нашъ братскій союзъ долженъ получить въ глазахъ нашихъ еще особенную цѣну, если мы обратимъ вниманіе на то основаніе, на которомъ онъ покоится. Онъ основанъ не на житейскихъ нашихъ какихъ-либо отношеніяхъ и не на праздничныхъ пириествахъ; ибо въ этомъ отношеніи другъ отъ друга мы были всегда далеки: онъ получилъ свое начало на почвѣ общаго нашего служенія святой нашей матери — Церкви, развился и укрѣпился непрерывными нашими сношеніями другъ съ другомъ и взаимными соприкосновеніями въ сферѣ нашихъ пастырскихъ обязанностей и нашей дѣятельности — какъ учителей, молитвенниковъ и какъ настоятелей своихъ церквей.

«Вмѣстѣ и единодушно мы трудились въ первые годы моего благочинническаго служенія надъ сформированіемъ и развитіемъ нашей благочиннической библіотеки, чтобы чтеніемъ книгъ изъ этой сокровищницы духовной, освѣжая наши мысли, развивая и распространяя кругъ нашихъ знаній, мы могли поддерживать себя на высотѣ своего призванія. Правда, духовная сокровищница эта чрезъ нѣкоторое время закрылась. Но это обстоятельство не отняло у насъ заслуженной чести; ибо библіотека, разложившись, послужила основаніемъ къ учрежденію многихъ церковныхъ библіотекъ, которыя въ настоящее время красуются уже почти въ каждой церкви. Вмѣстѣ съ вами усердно и единодушно мы трудились надъ созиданіемъ приходскихъ школъ и въ теченіе многихъ лѣтъ всю тяжесть этихъ школъ выносили единственно на своихъ плечахъ, не встрѣчая ни откуда ни матеріальной, ни нравственной поддержки. При такомъ неблагопріятномъ для насъ положеніи дѣла мы передали ихъ земству, какъ учрежденію, располагающему достаточными средствами для поддержанія и разви-

тія ихъ; но и по передачѣ ихъ земству состояли еще долгое время учителями въ нихъ. Такимъ образомъ, честь, какъ организаторовъ школъ и первоначальныхъ учителей ихъ, неоспоримо остается за нами и составляетъ неотъемлемое наше достоинство.

«Вмѣстѣ съ вами четверть столѣтія предстою престолу Божию, мы единодушно, едиными усты и единымъ сердцемъ, денно и нощно, славимъ и славимъ великолѣпное имя Божіе; молились и молимся за Царя Всероссійскаго православнаго; учили и учимъ вѣранныхъ нашему пастырскому руководительству любить его, какъ помазанника Божія, повиноваться предержавнымъ властямъ, какъ отъ Бога поставленнымъ; молились и молимся о спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ, привлекая ихъ въ храмы Божіи, какъ къ тихому и безмятежному пристанищу Христову! Вмѣстѣ съ вами единодушно трудились и трудимся надъ проповѣдываніемъ слова Божія и съ церковной кафедрой, и во вѣбогослужебное время, въ видѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Къ этому новому виду сѣянія слова Божія, приглашенные архипастыремъ, мы всѣ отозвались съ сочувствіемъ и, по своей готовности къ должному исполненію своей пастырской обязанности, вы чуть не первые изъ всей епархіи стали на высотѣ своего призванія.

«Вмѣстѣ съ вами, какъ настоятелями вѣранныхъ вамъ церквей, неустанно заботились и заботимся о возобновленіи и благолѣшіи ихъ, конечно, при содѣйствіи сотрудниковъ нашихъ почтенныхъ ктиторовъ церквей. И вотъ плоды нашихъ попеченій и добрыхъ вліяній на насомыхъ! Въ четверть минувшаго столѣтія въ округѣ 10 храмовъ воздвигнуто новыхъ, а всѣ прочіе или возобновлены и благоуукрашены, или передѣланы заново. И это при тѣхъ вѣносахъ церковныхъ, которые противъ прежнихъ увеличены въ десять разъ.

«Вотъ сфера нашей общей пастырской дѣятельности, непрерывными сношеніями въ которой со мною развился и укрѣпился нашъ братскій союзъ.

«Итакъ, достоуважаемые отцы, вы — моя похвала, и честь знаменательнаго настоящаго торжества принадлежитъ вамъ. Молю Господа отъ всего сердца моего, да освятитъ и укрѣпитъ Онъ своею благодатию нашъ братскій союзъ для успешнаго дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ еще и еще на многія лѣта. Провозглашаю тость за ваше здоровье, мои дорогіе гости, друзья и сотрудники, и за ваше преуспѣяніе на поприщѣ служенія нашей святой матери — Церкви, Царю и Отечеству!»

Отдѣлъ 2-й.

НѢЧТО ИЗЪ СОБЫТІЙ, ПЕРЕЖИТЫХЪ МНОЮ.

3. Замѣчательныя дѣйствія Промысла Божія, явленныя намъ въ сохраненіи нашей жизни.

Благодѣ Господь и многое избавленіе у Него! Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть (Матѣ. 10, 30). *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя* (Лук. 4, 10). Эти непреложныя истины слова Божія, подтверждаемыя многократными событіями въ жизни святыхъ, упоминаемыхъ въ исторіи ветхаго и новаго завета и въ жизнеописаніяхъ угодниковъ Божіихъ святой православной Церкви, подтверждаются чуть не на каждомъ шагѣ и въ наши дни, будутъ подтверждаться и всегда, пока Господь не отвратитъ лица Своего отъ насъ. Въ подтвержденіе этого не говорю о такихъ дивныхъ событіяхъ, какъ спасеніе жизни царствующей семьи 17-го октября 1888-го года во время крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда. Если и каждый изъ насъ будетъ внимательно и съ разсужденіемъ относиться ко веѣмъ событіямъ собственной жизни, то непременно увидитъ, что дѣйствительно милосердымъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ и власи главы нашей вси изочтени суть и что, по повелѣнію Его, Ангелы Господни хранять насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ. Кто я, недостойнѣйшій изъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ? Но и мнѣ неоднократно Господь сохранялъ жизнь мою, и я положительно былъ бы счастливъ, если бы не видѣлъ этого. О такихъ дивныхъ дѣлахъ Промысла Божія, явленныхъ мнѣ, грѣшному, въ сохраненіи жизни, я и повѣдаю во славу Божию. Въ пятидесятыхъ годахъ, ночью 8-го іюля, два бѣглыхъ городковическіе арестанта: Рѣшетниковъ и Ѳедоринъ, личные злѣйшіе враги мои, и одинъ товарищъ ихъ, селезневскій арестантъ, забрались въ домъ ко мнѣ съ цѣлю умертвить меня для удовлетворенія злѣйшей своей мести, кинѣвшейся въ ихъ душахъ цѣлые два года, все время заключенія ихъ въ тюремномъ замкѣ, и однакожь, когда доблизилъ полнѣйшей возможности удовлетворить своей злобѣ, они того не исполнили. Что же отклонило ихъ отъ злодѣянія? Посмотримъ и почудимся! Вечеромъ подъ эту страшную для насъ ночь, мы какъ нарочно по стѣнамъ своего дома развѣсили все свое лучшее платье, которое днемъ просушивали въ саду. Злодѣи,

забравшись въ домъ, не могли не обратить своего вниманія на такую цѣнную добычу, такъ легко попадавшуюся въ ихъ алчныя руки, и, занявшись грабежемъ платы, забыли о своей первой цѣли. На насъ же къ тому Господь навелъ такой крѣпкой сонъ, что мы и пальцемъ не шевельнули, чтобы помѣшать злодѣямъ свободно хозяйничать въ домѣ, чѣмъ и не дали имъ повода обратиться на себя вниманія, чтобы лишить насъ жизни. Впрочемъ, одинъ злодѣй, несмотря на все это, по совершеніи хищенія, все-таки вспомнилъ о своемъ предназначеніи и рѣшился — было приступить къ исполненію его, для чего, отворивъ дверь въ спальню, готовъ былъ уже переступить порогъ ея и здѣсь у ложа нашего поднять свою злодѣйскую руку съ остріемъ меча надъ головами нашими. Но въ этотъ самый моментъ другому злодѣю попалась изъщипанная, полпированная швейка съ пескомъ. Принявъ ее за шкатулку съ деньгами, которая и разыскивалась, тотъ въ восторгъ шумнулъ своему товарищу о счастливой находкѣ и оба злодѣя, обрадованные ею, стремглавъ бросились бѣжать съ нею изъ дома и насъ оставили въ покоѣ цѣлыми и невредимыми. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ можно ли не видѣть чуднаго Промысла Божія о сохраненіи нашей жизни? Не внуши намъ нашъ Ангель-Хранитель разеунить платъе и развѣсить его на стѣнахъ, какъ нарочно для развлеченія вниманія злодѣевъ, не пошли намъ Богъ такого крѣпкаго сна и тѣмъ не отклони насъ отъ гибельной тревоги, которую, проснувшись, мы, конечно, не могли бы не произвесть въ испугъ, не попадись злодѣю спасительная швейка съ пескомъ, — смерть моя съ женою была бы неизбежна. Подробности объ этомъ событіи нами выше уже описаны и потому здѣсь ихъ не повторяемъ.

Другой случай. Въ восьмидесятыхъ годахъ, въ концѣ ноября мѣсяца, мы съ братомъ Василиемъ Егоровичемъ ѣздили для свиданія съ родными сель Фрола и Ильминъ Егорьевскаго уѣзда. На обратномъ отъ нихъ пути намъ пришлось ѣхать между Избушками и деревнею Деулиною по лѣсной мѣстности поздно вечеромъ. Ночь была темная, сверху шла какая-то слякоть, изморозь и гололедь, сиыгу было мало, дорога — не натертая. Сбиться съ тракта было очень легко, особенно при множествѣ постороннихъ лѣсныхъ дорогъ, что съ нами и случилось. Мы сбились и ѣхали по какому-то безсиыанному косогору, не замѣчая, что ѣдемъ безъ дороги. Вдругъ стремглавъ полетѣли внизъ, въ какой-то буеракъ. Братъ тяжело убился и застоналъ. Я съ работникомъ остался

невредимъ, только сильно испугался, не понимая, что съ нами случилось. Выбравшись изъ-подъ повозки, наврившей насъ, которая, опрокинувшись, лежала вверхъ колесьями, мы увидѣли, что и лошади наши, затянувшись хомутами, лежатъ въ отлобкахъ вверхъ ногами, — хрипять, барахтаются и встать никакъ не могутъ. Немедленно выпрягли ихъ и поставили на ноги, повозку тоже привели въ порядокъ. А затѣмъ стали осматриваться и сообразать, гдѣ мы находимся, и — ужасъ! — въ какомъ положеніи себя увидѣли?! Оказалось, что мы находимся на льду подъ крутымъ берегомъ рѣки Пры, только что слегка замерзшей; въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ насъ, по одну сторону, близъ самого берега — глубокая проталина, слегка запорошенная снѣгомъ, а по другую, отъ самого берега до половины рѣки, зияетъ глубокая полонья. Положеніе наше оказалось ужаснымъ тѣмъ болѣе, что и выбраться изъ него не представлялось возможности. Подняться на берегъ было положительно невозможно, по причинѣ высоты и крутизны берега; невать отлогого берега гдѣ-нибудь въ отдаленіи представляли большую опасность тонкій ледъ рѣки и темнота ночи. Но что бы то ни случилось, а предпринять что-нибудь было необходимо, и мы съ возможными предосторожностями рѣшились отправиться по льду разыскивать отлогого берега, на который, по милости Божіей, и попали не въ очень дальнемъ разстояніи, а затѣмъ провели съ осторожностію лошадей съ повозкою и поднялись на берегъ. Здѣсь, среди лѣса, въ темную ночь и въ мѣстности, совершенно для насъ незнакомой, положеніе наше было тоже не изъ числа удобныхъ, но мы все-таки вздохнули свободнѣе и, осѣнивъ себя крестомъ Господнимъ, были въ состояніи придти въ себя и привести свои мысли въ порядокъ. Когда мы стали соображать и обсуживать, гдѣ мы сбились съ дороги, какъ попали въ эту труппу, очутившись на краю гибели, то насъ ужасъ объять и мы невольно воскликнули въ удивленіи: какъ насъ Господь спасъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и какъ мы остались живы на бѣломъ свѣтѣ?! Упали мы съ берега немного по правѣ, или по лѣвѣ, — и тонуть бы намъ въ глубокой, холодной водѣ неизбежно. Но Ангелы-Хранители наши направили путь нашъ такъ, что мы упали какъ разъ между проталиною и полынью, почему и не попали ни въ ту, ни въ другую. Да и то чудо, достойное удивленія: слетѣвъ съ очень высокаго отвѣснаго берега съ повозкою и парой лошадей, какъ мы, силою паденія и тяжести, не разбились вдребезги, не сломали себѣ ни рукъ, ни

ноги, ни голову, ограничившись только довольно чувствительнымъ ушибомъ брата?! Тутъ смерть и всякаго рода заключенія должны бы были явленными самыми естественными, но, по милости Божіей, съ нами ничего такого не случилось. Какимъ же образомъ?! Что насъ спасло?! Подумитесъ съ нами! На мѣстѣ нашего паденія, около крутаго берега, была глубокой набой недавно нанесеннаго, мѣлкаго снѣга, и мы, упавши на него съ большой высоты, погрузились въ немъ, какъ въ перилахъ, нарочно для насъ приготовленныхъ, и остались цѣлы и невредимы. И снѣговья эти мягкія перины были единственно на мѣстѣ нашего паденія, а ни по ту, ни по другую сторону глубокаго снѣга не было. Дивныя и поразительныя случайности!! Народная пословица говоритъ: если бы зналъ гдѣ упасть, тамъ соломки бы постлалъ; а тутъ оказывается, что чья-то невидимая, благая и предусмотрительная рука устроила все потребное для сохраненія нашей жизни даже гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ предполагается народною пословицею. Чья же эта рука, какъ не рука дивнаго и всеблагаго Промысла Божія. Изъ же мы живемъ, движемся и есмь? Чья же эта десница, какъ не десница Милосердаго Отца Небеснаго, по повелѣнію Коего Ангелы-Хранители сопутствуютъ съ нами и сохраняютъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ?!

Еще опишу два случая изъ недавно прошлаго времени. 23-го апрѣля 1889-го года, въ праздникъ Великомученика Побѣдоносца Георгія и недѣлю св. Жень Мироносиць, вечеромъ, по закатѣ солнца, я вышелъ изъ дома на балконъ, обращенный въ садъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, и, постоянно имѣя при себѣ садовый ножъ въ карманѣ, взялъ его и началъ имъ обрѣзывать вѣтви акаціи, которыя, поднявшись высоко около балкона, закрывали мнѣ видъ на весь садъ. Обрѣзавъ двѣ акаціи, я приступилъ къ третьей. Тутъ подошла ко мнѣ племянница и сообщила мнѣ, что ужинъ готовъ. Желая до ужина покончить обрѣзку вѣтвей, я сталъ поторапливаться и, доставая одинъ отдаленный отъ меня су-чекъ, вытянулся чрезъ огородку балкона слишкомъ много впередъ и, потерявъ равновѣсіе, опрокинулся вверхъ ногами и ринулся внизъ съ высоты трехъ аршинъ, съ ножомъ въ рукахъ, съ очками на глазахъ; въ моментъ паденія ударился объ карнизъ балкона носомъ, губами и зубами и сильно разбилъ ихъ, а затѣмъ всею полостію спины ударился объ землю, на которой безъ памяти и распростерся. Когда я лежалъ еще на землѣ, въ первый моментъ паденія, мнѣ показалось, что балконъ обвалился и

уцалъ на меня и я весь изрѣзался ножемъ. Ужасъ объялъ меня! Но затѣмъ, придѣвъ себя и собравшись съ силами, я всталъ и увидѣлъ, что ножъ у меня крѣпко держится въ рукѣ, очки неподвижно сидятъ на своемъ мѣстѣ, только ротъ и носъ наполнены кровію и чувствуется острая жгучая боль въ переносицѣ, губахъ и зубахъ и тупая, сильная боль во всѣхъ заднихъ частяхъ тѣла, проницающая отъ ушиба, особенно въ шею, которую долгое время нельзя было ни тронуть, ни повернуть; но существенныхъ и опасныхъ поврежденій въ организмѣ, по милости Божіей, не оказалось. Промывъ носъ и ротъ холодною водою и принявъ нѣкоторыя мѣры противъ воспаления поврежденныхъ лицевыхъ органовъ и всего потрясеннаго организма, я, наконецъ, успокоился. Но размысливъ о случившемся и обсуждая случай своего паденія со всѣми обстоятельствами, я увидѣлъ, что по положенію тѣла, которое мною ему дано было при доставаніи сучка, мѣлъ, естественно, должно было падать внизъ головою и удариться объ землю, во-первыхъ, руками, распростертыми впередъ, и сломать ихъ пополамъ и притомъ острымъ ножомъ, находящимся въ правой рукѣ, нанести себѣ тяжелыя раны, затѣмъ удариться объ ту же землю головою и получить, по меньшей мѣрѣ, сотрясеніе мозга, сопряженное съ неизбѣжною потерею сознанія и страдальческою смертію. Но, по милости Божіей, ничего подобнаго не случилось, а произошло все какъ-то иначе, вопреки естественному порядку вещей, къ моему благополучію! Въ удивленіи, еще продолжаю обсуждать фактъ: при паденіи внизъ, я ударился объ карнизъ балкона губою, зубами и носомъ, на которомъ были очки, и разбилъ эти органы лица такъ сильно, что очень долго ощущалъ въ нихъ чувствительную боль, съ видимыми знаками значительной опухоли. Случись этотъ тяжелый ударъ выше переносицы хоть на одну линію, тогда глаза мои, какъ нѣжнѣйшіе органы, непременно должны были бы вылетѣть вонъ изъ своихъ орбитъ, а очки, разбившись, изранили ихъ мелкими стеклами. Но и эти ужаснѣйшія бѣды, падавшія на мою голову, миновали благополучно. Соображая все это и проникаясь трепетнымъ чувствомъ благоговѣнія предъ Св. Провидѣніемъ, я невольно восклицаю: Господи! Въ малѣ Ты наказалъ меня по грѣхамъ моимъ, но великою и богатою милостію ущедрилъ, дивно сохранивъ мнѣ жизнь по неизреченному Своему милосердію! Въ самомъ дѣлѣ, надо было быть уже слишкомъ слѣпымъ, чтобы не видѣть дивнаго Промысла Божія въ сохраненіи мнѣ жизни, вопреки всѣмъ усло-

вязь, сложившимся на погибель ея. И неблагоприятное положение тѣла при паденіи, и острый ножъ въ рукѣ, и очки на глазахъ, — все это грозило мнѣ бѣдою и ничто не причинило вреда. А потому, какъ только собрался съ силами, я тотчасъ же счелъ первымъ долгомъ отворить въ храмѣ Божіемъ двери алтара Господни и возблагодарить Господа молебнымъ пѣніемъ Спасителю, Божіей Матери, Ангелу-Хранителю, св. Великомученику Побѣдоносцу Георгію и св. Женамъ Мироносцамъ, которыхъ 23-го апрѣля въ тотъ годъ праздновала св. Церковь.

Теперь опишу четвертый случай спасенія своей жизни, по особенной милости Промысла Божія. 6-го мая 1889-го года я возвращался изъ Рязани въ Городковичи, вмѣстѣ съ племянницей Анною Степановною Богословскою и матерію ея Дарьею Ивановною Молчановою. Сойдя съ парохода въ Киструсѣ, мы наняли здѣсь дунаевскую тройку лошадей съ тарантасомъ на длинныхъ и очень высокихъ дрогахъ и съ кибиткою. Анна Степановна съ Дарьею Ивановною помѣстились въ кибиткѣ, а я уѣлся спиною къ лошадямъ, а лицомъ къ дамамъ на передкѣ, на которомъ сидѣлъ ямщикъ. Кладь, которой у насъ было нѣсколько пудовъ, уложили подъ передокъ и съ Богомъ отправились. Дорога была еще не очень суха; въ низкихъ мѣстахъ была еще грязь, а въ лощинахъ стояла вода. Водныя лоцины эти ямщикъ старался каждый разъ объѣзжать. И вотъ, завидя впереди одну изъ такихъ, онъ вдругъ повернулъ лошадей въ сторону на бульваръ съ березками и поѣхалъ по косоугору. Два колеса съ правой стороны тарантаса ѣхали по высокому бульвару, а два внизу по дорогѣ, высокій тарантасъ очень наклонился на бокъ, а тутъ вдругъ еще глубокая колея, въ которую попали оба колеса съ лѣвой стороны и тарантасъ нашъ моментально опрокинулся вверхъ колесами. Дарья Ивановна ударилась объ кибитку и сильно убилась, а я съ передка полетѣлъ воиъ изъ тарантаса, но, будучи прихваченъ кладью, застрялъ ногами въ тарантасѣ и, лежа на землѣ вверхъ лицомъ и не имѣя возможности на что-либо опереться руками, никакъ не могъ приподняться и ногъ своихъ вытянуть. Минуты были критическія! Лошадямъ стоило не только рвануться и поскакать, что обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, но даже пойдти шагомъ, и тогда ноги мои должны были переломиться пополамъ, да и голова, пожалуй, могла бы отлетѣть прочь, такъ какъ неизбежно попала бы подъ заднее колесо. Но — благодареніе Богу! — совершилось дивное дѣло! Лошади стали, какъ

вкопанные и не тронулись съ мѣста до тѣхъ поръ, пока имщикъ, соскочившій съ козелъ, не вытащилъ всю клядь, лежащую на ногахъ моихъ, затѣмъ и меня самого изъ опрокинувшагося тарантаса. Ужели и тутъ не Ангель-Хранитель остановилъ лошадей, чтобы сохранить мнѣ жизнь и всѣхъ насъ избавить отъ бѣдъ и напастей?!

Четыре описанные мною случая спасенія жизни по дѣйствию Промысла Божія были, конечно, изъ числа многихъ только такіе, на которые, по ихъ поразительному чудодѣйственному явленію мною обращено было своевременное вниманіе съ признательнымъ чувствомъ благодарности къ Промыслу Божію. А сколько было въ жизни такихъ случаевъ, когда жизнь также бывала въ опасности, и если спасена, то не иначе, какъ только по милости Божіей, но которые, по легкомыслію и преступному невниманію, проходили какъ бы не замѣченными и въ жестоковѣйномъ сердцѣ своевременно не пробуждали должной благодарности къ всеблагому Промыслителю!!. Такъ, разъ я пошелъ мыться въ баню одинъ и здѣсь такъ утормѣлъ, что, потерявъ силы, упалъ на полъ, будучи никакъ не въ состояніи выдти изъ бани. Помню, что сознаніе во мнѣ было, что жизнь моя находится въ опасности, и что я долженъ погибнуть, но подняться съ пола и выдти изъ бани силъ не хватало: руки и ноги отвалились. Очень тяжело было для меня видѣть себя въ такомъ безпомощномъ состояніи, сердце скорбѣло! Въ эти критическія минуты моей жизни приходитъ въ предбанникъ покойная моя супруга, спрашиваетъ меня: не утормѣлъ ли я, и, не получая отвѣта, усматриваетъ меня распростертымъ на полу. Испугавшись, бѣжитъ за прислугой, съ которою тотчасъ же прибѣгаетъ въ баню, выноситъ изъ оной и, подавъ благовременную помощь, спасаетъ мнѣ жизнь. Не приди въ предбанникъ въ некоторое время жена — и конецъ жизни моей былъ бы неизбѣженъ!

А сколько было случаевъ, угрожающихъ гибелью, во время путешествій по дѣламъ службы? Разъ, въ зимнее время, на пути изъ Тырновой Слободы въ Ижевское, среди необозримыхъ луговъ, застала меня ужаснѣйшая вьюга и непогода, отъ которой какъ бы свѣтъ помутился и зги Божіей нельзя было видѣть. Мы сблизь съ дороги и попали въ какую-то большую и глубокую яму, изъ которой насилу выбрались, выпригши лошадей. Среди луга и безъ корма для лошадей мы уже располагались ночевать, но, по милосердію Божію, вдругъ погода на нѣсколько минутъ приоста-

повилась и горизонтъ небесный просвѣтился. Въ это время идяи мы увидали Ижевскую сосновую рощу и по направленію къ ней направили свой путь. И — благодареніе Богу! — попали на дорогу, на которой стояло воровъ 15-ть сѣна, оставленныхъ хозяевами по причинѣ погоды. Мы согрѣвши, запаслись чужимъ сѣномъ на случай почевки среди луга, однакожь, продолжая путь, по милости Божіей, благополучно добрались до Ижевскаго. На этотъ разъ не будь минутной остановки погоды, очистившей небесный горизонтъ, указавшей намъ путь къ рощѣ и выведшей насъ на дорогу, мерзнуть бы намъ было неизбѣжно; а, можетъ быть, могли быть и добычею звѣря.

Еще разъ мнѣ пришлось ѣхать изъ Ижевскаго въ Городковичи ночью зимою на одной лошади съ мальчикомъ — кучеромъ. При мнѣ были двѣ собаки. Ночь была очень темная! Вдругъ, когда мы ѣхали среди Ижевскаго поля, собаки мои, бѣжавшія за повозкою, начали визжать. Одна изъ нихъ бросилась подъ лошадь, а велѣдь за нею бросился преслѣдующій ее волкъ, тотчасъ же схватилъ ее и, послѣ непродолжительной минутной борьбы, бросилъ ее на себя и убѣжалъ съ нею въ лѣсъ. Я испугался и погналъ лошадь. Но не проѣхалъ и версты, какъ тотъ же волкъ опять догналъ насъ и началъ преслѣдовать другую собаку. Недолго противилась и эта несчастная, хищный звѣрь схватилъ и ее и утащилъ тоже въ лѣсъ. Большой переполохъ людей навелъ и на меня. Но, по милости Божіей, меня онъ болѣе не преслѣдовалъ, и я добрался домой благополучно.

Много было и другихъ случаевъ благоволенія Божія ко мнѣ грѣшному и недостойному рабу. Избавлялъ Господь неоднократно меня и жилище мое отъ огня, кругомъ меня все пожирившаго. Пять пожаровъ было кругомъ меня, отъ которыхъ погибали все дома близкихъ соседей со всеми ихъ постройками, а мое достояніе Господь хранилъ! Буди имя Господне благословенно во вѣки!

Всматриваясь непредубѣжденнымъ взоромъ во многія обстоятельства своей жизни и обсуживая ихъ здравымъ разумомъ, я вполне увѣряюсь, что не только жизнь нашу хранитъ Господь на каждомъ шагѣ, но, по слову Спасителя, буквально и одного волоса съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго.

4. Испытаніе Божіе, ниспосланное намъ въ болѣзняхъ и смерти супруги,
съ изображеніемъ ея некролога.

Роковое число 7-го ноября 1888-го года — день кончины Богомъ данной мнѣ незабвенной супруги — навсегда останется въ моей памяти, какъ день грознаго посѣщенія Божія за мои многія прегрѣшенія. Приняты были мною почти всевозможныя для меня мѣры къ тому, чтобы отклонить или, по крайней мѣрѣ, отдалить этотъ грозный для меня роковой день. Но — увы! — судьбы Божіи непреложны! Грозное опредѣленіе, начертанное перетомъ Божіимъ для всѣхъ окружающихъ одръ больной, было видимо; не скрыто оно было и для меня, хотя мнѣ до послѣдняго ея издыханія не хотѣлось вѣрять, что дни и часы ея окончательно сочтены, и что надежда моя на возможность продолженія ея жизни — надежда тщетная. Я съ упованіемъ вѣрилъ, что невозможное отъ человѣкъ, невозможное отъ врачей — возможно еще отъ Бога! Но я забывалъ, грѣшный, что рассчитывалъ на чудо, котораго недостойнъ, котораго ни вѣрою, ни любовью не заслужилъ. Какъ бы то ни было, при всей очевидности приближающагося для меня роковаго дня, къ благодушной встрѣчѣ его я не умѣлъ достаточно приготовиться. Послѣдній вздохъ моего искренняго и единственнаго друга и неопѣненной помощницы, какъ громомъ, поразилъ меня. Возложенный на меня крестъ вдовства и одиночества, соединенный съ неизмѣримою для меня потерею, если совершенно не подавилъ меня, то благодаря не моимъ немощнымъ силамъ, а только благодати и милости Того, чья сила въ немощахъ нашихъ совершается. Только благодаря этой помощи свыше, тяжелый крестъ переносится болѣе или менѣе благодушно и безропотно. Въ память незабвенной и дорогой своей спутницы жизни я излагаю здѣсь для своего утѣшенія кратко ея біографію, останавливая свое вниманіе на выдающихся чертахъ ея душевныхъ качествъ и свойствъ, какъ супруги, хозяйки, человѣка и христіанки!

Настасья Родіоновна родилась отъ уважаемыхъ въ своей мѣстности родителей: священника села Городковичъ Иродіона Тимоѣевича Плаксина и супруги его Марѣы Ивановны, сестры покойнаго архіепископа Ризанскаго, преосвященнаго Гавріила. Изъ числа 11-ти ихъ чадъ, по времени рожденія своего, она была 7-ою. День появленія ея на свѣтъ былъ 23 декабря 1832-го года, имя дано ей въ честь великомученицы Анастасіи Узорѣши-

гальницы, празднуемой Церковію 22-го декабря. По смерти родителя своего отца Родиона, скончавшагося въ 1844-мъ году, она осталась сиротою 12-ти лѣтъ. До возраста ея сиротствующему семейству данъ былъ указъ на священническое мѣсто въ с. Городковичахъ. До вступленія въ бракъ во время сиротства своего она проживала то у себя дома; то у своихъ зятъевъ: Ростовскаго и Антиптрова. Въ 1847-мъ году 22-го декабря ей исполнилось 16-ть лѣтъ, и съ этого времени для нея стали присекивать жениха, имѣющаго право поступить на священническое мѣсто. По избранію родныхъ, а главнымъ образомъ преосвященнаго Гавріила, и по опредѣленію Божию, я былъ ея суженымъ, съ которымъ 19-го февраля 1848-го года она была обручена, а 2-го іюня повѣнчана, будучи 16-ти лѣтъ 5-ти мѣсяцевъ и 12-ти дней отъ роду. Въ супружествѣ провела 40 лѣтъ 5-ть мѣсяцевъ и 5-ть дней; скончалась 1888-го года 7-го ноября въ 9 часовъ и 10 минутъ вечера, имѣя 56 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 15 дней отъ роду. Мало былъ вѣкъ житія ея, меньше вѣхъ сестеръ, старшихъ ея, но онъ исполненъ былъ добрыхъ христіанскихъ плодовъ и она отошла въ житницу Христову пшеницею зрѣлою.

Роста она была средняго, собою красивая, цвѣтъ лица имѣла румяный, носъ прямой, волосы темнорусые. По свойствамъ своей души, была живая и энергичная, дѣятельная, ласковая и со всѣми привѣтливая, къ роднымъ своимъ отзывчивая и сердобольная.

Въ началѣ нашей супружеской жизни она вела свое домашнее хозяйство подъ руководствомъ своей матери — опытной хозяйки. А потомъ, когда мать сложила съ себя всякое попеченіе о нашемъ хозяйствѣ, она приняла его вполне и самостоятельно въ свои вѣрныя руки и подъ свой бдительный надзоръ и вела его твердою и умѣлою рукою во всѣхъ отношеніяхъ, наблюдая въ полѣ и въ огородѣ и на скотномъ дворѣ, во всемъ домѣ и за всюю прислугою. Примѣрная чистота, опрятность, аккуратность и соблюденіе порядка во всемъ, особенно въ домѣ, были ея какъ бы врожденною стихіею. Владѣя притомъ въ совершенствѣ кулинарнымъ искусствомъ, она дѣлала жизнь нашу, сколько только возможно, исполненною многихъ удобствъ и удовольствій. На мою долю изъ всего нашего хозяйства, главнымъ образомъ, оставлено было одно садоводство, по моему расположенію къ нему. А посему, освобождая меня отъ излишнихъ заботъ по домашнему хозяйству, она давала мнѣ вполне возможность посвящать все время и всѣ силы мои на исполненіе примахъ моихъ

обязанностей по приходу и по другимъ должностямъ, возлагаемымъ на меня епархіальнымъ начальствомъ, духовенствомъ и обществомъ.

Неся на своихъ плечахъ все наше домашнее хозяйство и занимаясь имъ съ полною энергіею, она, однакожь, не была поглощена имъ до крайности. Она находила время и возможность имѣть нѣкоторыя дозволенные и скромныя развлечения, поддерживала знакомство съ небольшимъ избраннымъ кружкомъ людей изъ числа духовныхъ и свѣтскихъ, какіе могли быть въ нашемъ глухомъ краѣ, и особенно усердно поддерживала добрыя связи и отношенія между всеми родными своими. Сама бывала въ домахъ своихъ знакомыхъ и посѣщала своихъ родныхъ и къ себѣ принимала. Все посѣщавшіе насъ не только родные, но и знакомые, находили въ нашемъ домѣ теплый и уютный уголокъ, ласковый и радушный пріемъ и на столѣ хорошо приготовленные хлѣбъ-соль.

Связь и отношенія ея къ своимъ роднымъ были всегда искреннія, теплыя и задушевные. Въ началѣ своей семейной жизни она, какъ мать, провожала въ школу и встрѣчала изъ нея своихъ меньшихъ братьевъ Ивана и Тимофея Плаксиныхъ, находившихся почти на полномъ нашемъ содержаніи. Въ 1850-мъ году скончался зять ея, а нашъ своякъ, Александръ Ивановичъ Ростовскій, мужъ Надежды Родіоновны, оставивъ ее съ малыми дѣтьми сиротами; въ 1860-мъ году скончалась мать ея Марья Ивановна и братъ ея священникъ Духовской церкви города Рязани Иванъ Родіоновичъ—отъ холеры, оставивъ молодую жену съ двумя дѣтьми сиротами. Настасья Родіоновна потерю этихъ родныхъ оплакивала горько и долго и выразила свое родственное участіе въ тяжеломъ положеніи сиротствующихъ не одними только слезами, а и своею возможною помощію. У вдовы сестры Надежды взяла на свое попеченіе, не безъ моего согласія, двухъ дочерей: Любовь и Марью, которыхъ мы и воспитывали у себя до выдачи ихъ въ замужество, совершившееся тоже не безъ ея участія и пособія; помогала этимъ племянницамъ сиротамъ и въ семейной ихъ жизни, и въ устройствѣ ихъ дочерей при выдачѣ въ замужество, такъ какъ Господь не благословилъ ихъ хорошими супругами и счастливою семейною жизнью, а на долю ихъ предоставилъ горе и нужду. Но, относясь всегда съ истиннымъ родственнымъ участіемъ къ своимъ роднымъ, она въ то же время не мѣшала и мнѣ относиться съ такимъ же теплымъ участіемъ къ

моихъ роднымъ. Случайныя тяжелыя бѣды и другія затруднительныя житейскія обстоятельства, по изволенію Божию, постигавшія моихъ родныхъ братьевъ, невольно вызывали меня на помощь имъ, въ которой одинъ нуждался по случаю постигшаго его пожара, другой—по случаю выдачи дочери въ замужество, третій—при устройствѣ своемъ на священническое мѣсто, будучи поставленъ въ необходимость соединить судьбу свою съ сиротствующимъ семействомъ. Во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ моихъ родныхъ она раздѣляла со мною самое сердечное участіе, даже сама подвигала меня на возможную посильную помощь.

Когда одинъ изъ братьевъ моихъ скончался и оставилъ вдовую супругу свою безъ всякихъ средствъ въ жизни съ шестью малолѣтними дѣтьми: тремя сыновьями и тремя дочерьми, —разумѣется, и не могъ остаться безучастнымъ зрителемъ горькаго положенія этого несчастнаго семейства и всеми возможными для меня средствами рѣшился помочь всемъ и каждому изъ членовъ его и помогать. Настасья Родіоновна не только мнѣ въ томъ не препятствовала, но еще сама особенное изъявляла желаніе и готовность оказать съ своей стороны возможную помощь несчастному семейству, почему и взяла къ себѣ на воспитаніе одну изъ дочерей брата. Трехлѣтняя сирота Анночка была ея избранницею, которую она приютила у себя, подъ своимъ кровомъ; лелѣла, какъ дочь, окруживъ нѣжнымъ вниманіемъ и материнскими ласками. А затѣмъ, когда, по возрасту ея, настало время озаботиться объ ея образованіи, она, при участіи брата своего Гавріила Родіоновича, нашла случай помѣстить ее для образованія въ Петербургскій Маріинскій Институтъ, въ которомъ она и кончила курсъ, и, какъ лучшая воспитанница, оставлена была пеньшеркою. Затѣмъ, оставивъ институтъ, она прибыла къ намъ и поступила на должность воспитательницы въ Рязанское женское епархіальное училище. Здѣсь судьба Божія сблизила ее съ молодымъ и холостымъ учителемъ Рязанской гимназіи Василиемъ Евгеньевичемъ Богословскимъ. Они понравились другъ другу, и она, по его предложенію, рѣшилась выйти за него замужъ.

При вступленіи въ новую семейную жизнь, молодые люди, разумѣется, нуждались въ приличной своему положенію обстановкѣ и нуждались въ денежныхъ средствахъ. Настасья Родіоновна въ устройствѣ ихъ приличнаго семейнаго быта приняла самое горячее участіе. Для воспитанницы своей устроила полное хорошее приданое, мнѣ не воображала наградить молодыхъ приличными де-

нежными средствами и затѣмъ до конца своей жизни приходила къ нимъ съ различною своею щедрою помощію.

Помогая своимъ кровнымъ роднымъ, она не оставляла и тѣхъ многихъ, которые состояли съ нею въ духовномъ родствѣ. У ней въ приходѣ много было крестниковъ и крестницъ. Изъ числа послѣднихъ были и сироты, лишившіяся отца и матери еще въ дѣтствѣ. Таковыхъ она тоже у себя призравала и, сообразно ихъ положенію, питала, обувала, одѣвала и воспитывала, а по достиженіи совершеннаго возраста и выдавала въ замужество, сообразно ихъ званію и состоянію. Дѣлать добро своему ближнему было природнымъ свойствомъ гуманной ея натуры. Но святое Провидѣніе, подвергнувъ ее разнымъ болѣзненнымъ страданіямъ, это природное свойство еще болѣе развило и укрѣпило въ ней. Разные тяжелые недуги стали обременять ее съ самыхъ первыхъ лѣтъ нашей супружеской жизни. И какихъ только болѣзней острыхъ, спорадическихъ и хроническихъ она не перенесла въ жизни?! И для излѣченія этихъ болѣзней къ какимъ только врачамъ и лѣкарствамъ мы не обращались?! Если перечислять имена всѣхъ медиковъ, врачевавшихъ ее, начиная съ мѣстныхъ фельдшеровъ, уѣздныхъ врачей и кончая губернекими и московскими, то имя ихъ будетъ легионъ. И всѣ они болѣе или менѣе облегчали ея страданія, но радикально болѣзней ея никогда не излѣчивали. Обращеніе ея съ безчисленными врачами по своимъ многоразличнымъ болѣзнямъ доставило для ней лишь ту пользу, что она сама ознакомилась до нѣкоторой степени съ медициною, особенно популярною; сама пріучилась готовить нѣкоторые лѣкарства въ весеннее время изъ различныхъ травъ, цвѣтовъ и корней въ домашней своей аптечки, которая у насъ была довольно разнообразна и полна, и для врачеванія своихъ ближнихъ употребляла ее съ большою пользою, толково и разумно. Многие изъ прихожанъ обращались къ матушкѣ съ различными своими недугами: и съ женскими, и съ дѣтскими внутренними и наружными, и она всегда охотно помогала имъ во многихъ болѣзняхъ, а иногда съ такимъ успѣхомъ и съ такими счастливыми результатами, какихъ не добивались даже патентованные врачи. Разъ одному крестьянину врачъ опредѣлялъ отнять ногу, какъ единственный способъ къ излѣченію его болѣзни. Крестьянинъ, страшась такой операціи и сожалѣя о своей ногѣ, для него столь необходимой, обратился къ матушкѣ за совѣтомъ. Она рѣшилась попробовать его лѣчить своими лѣкарствами и скоро,

при помощи Божіей, вылѣчила. Употребляя съ пользою свои домашнія лѣкарства для другихъ, она врачевала ими и собственныя свои тяжелыя болѣзни и нерѣдко страданія свои ими уменьшала. Но все эти лѣтры были не болѣе, какъ палліативы. Болѣзни же ея все развивались и годъ отъ году осложнялись и становились упорнѣе, не поддаваясь лѣченію самыхъ опытныхъ и привлеченныхъ врачей.

Первая ея женская болѣзнь началась въ скоромъ времени послѣ разрѣшенія ея отъ бремени сыномъ нашимъ—первенцомъ и послѣднимъ Николаемъ, жившимъ на бѣломъ свѣтѣ только 21 день. Кажется, отъ неумѣлаго и неразумнаго обращенія съ молодою родильницею повивальной бабки произошла страшная и невыносимая боль въ животѣ и поясницѣ, превосходящая своимъ острымъ характеромъ самыя болѣзни рожденія. Ужасныя страданія эти періодически продолжались очень долго и много разъ угрожали ей смертію. Бывало не одинъ случай, когда жизнь ея оставалась на волоскѣ, но медицинскія пособія, подаваемые во-время, и молодая натура, по милости Божіей, одолевали напоръ недуговъ и вырывали драгоценную жизнь изъ челюстей смерти, хотя никогда не возвращали ей полного здоровья и неизлѣчивали болѣзни ея радикально. Послѣ многолѣтнихъ страданій, женская болѣзнь эта, наконецъ, острый характеръ свой потеряла; теперь она сдѣлалась какъ бы хроническою. Привыкла бѣдная къ этой болѣзни и перестала о ней много думать; но за этою болѣзнію показалась ревматическая острая боль въ ногахъ и рукахъ. Нечего дѣлать, нужно было опять обращаться за помощію къ медицинѣ. И болѣе 15-ти лѣтъ врачи пользовали больную отъ этой болѣзни, и иногда, повидимому, съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но на дѣлѣ-то радикально никогда не излѣчивали. Лишь только больная станетъ забываться и успокаиваться отъ своей болѣзни, какъ болѣзнь опять начинаетъ давить знать о себѣ и заставляетъ снова приниматься за лѣченіе.

Въ 1881-мъ году, при этой ревматической болѣзни, появилась еще новая болѣзнь—затвердѣніе груди. Болѣзнь эта большихъ страданій больной не причиняла, но страшна была тѣмъ, что угрожала перейти въ ракъ, и представленіе этой неизлѣчимой и страшнѣйшей болѣзни много доставляло намъ душевныхъ безпокоевъ и страданій. Наконецъ—благодареніе Богу!—врачи признали затвердѣніе груди доброкачественнымъ и къ переходу въ ракъ неспособнымъ. Мы утѣшились и успокоились, но не надолго.

У больной, при обычных ревматических болях в ногах, руках и пояснице, показалось новое затвердние в левом боку. Больная, видя, что болязи ее посылаются на нее Богомъ, по неповѣдимымъ Его судьбамъ, и что надежной помощи отъ однихъ врачей ожидать нельзя, рѣшилась искать себѣ помощи свыше, въ ходатайствѣ за нее, грѣшныхъ, предъ Богомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Пока силы ее еще дозволяли ей, она заблагоразсудила съзвать и поклониться мощамъ святителя Митрофанія Воронежскаго и Сергія Преподобнаго, Радонежскаго чудотворца. Помолвившись святымъ угодникамъ, она обратилась въ Рязани къ специалисту женскихъ болѣзней — врачу Модестову. Тотъ, по освидѣтельствованіи, нашелъ у нея новую болѣзнь, какой-то фибромъ, болѣзнь почти неизлѣчимую, но, по словамъ его, въ ее лѣта уже неопасную, такъ какъ съ этою болѣзнію женщина, близкая къ старческому возрасту, можетъ прожить столько, сколько ей Богомъ опредѣлено. Между тѣмъ, велѣлъ чрезъ нѣсколько времени опять явиться къ нему. Она является, онъ вновь ее освидѣтельствуетъ и, ничего не говоря, при письмѣ отправляетъ въ Москву къ специалисту женскихъ болѣзней. Въ Москвѣ она обращается не къ одному специалисту, а даже къ двумъ. Тѣ, освидѣтельствовавъ, тоже ничего ей не сказали и, отпустивъ домой, приказали чрезъ нѣсколько времени опять явиться къ нимъ. По обстоятельствамъ ѣхать въ Москву въ другой разъ ей не представилось возможности, почему она обратилась за совѣтомъ къ известному врачу въ г. Касимовѣ — г. Битному. Тотъ, освидѣтельствовавъ ее, нашелъ болѣзнь ее подлежащею лѣченію и началъ лѣчить ее. Отъ способа лѣченія его, продолжавшагося болѣе года, страданія ея ни мало не уменьшились. Силы больной стали съ каждымъ днемъ упадать и слабѣть все болѣе и болѣе. Долгое время она ходила по дому при пособіи палочки, а потомъ стала съ трудомъ ходить съ двумя палочками, на которыя опиралась обѣими руками; скоро оказалось недостаточно и этихъ помощницъ, чтобы пройти по дому, — для этого потребовалась уже помощь посторонняго лица, при содѣйствіи котораго она могла дойти съ постели къ столу или еще куда въ домъ; наконецъ, недостаточно оказалось и помощи одного лица, — чтобы провести ее по дому, потребовалась помощь двухъ лицъ, дабы она не упала. Въ заключеніе она слегла въ постель, на которой пролежала около года, — уже и не поднималась. Къ страданіямъ рукъ, ногъ и поясницы присоединилась еще болѣзнь желудка, проявлявшаяся непрерывною рвотою и ли-

шившая ее употребленія почти всякой пищи. Одно молоко, въ размѣрѣ двухъ—трехъ стакановъ въ сутки, было единственнымъ ей питаніемъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ до самой ея кончины. При такомъ положеніи болѣзни силы ея стали упадать еще быстрее; она на глазахъ нашихъ стала таять, какъ свѣча. Стала сознавать опасность своего положенія и сама больная. Видя слабую помощь со стороны врачей, она стала возлагать свою надежду болѣе на помощь свыше, просила меня обратиться съ просьбою къ Кронштадтскому о. І. Ильчу Сергіеву, чтобы онъ помолился Отцу Небесному о возстановленіи ея здоровья, — просила исполнить забытыя ею обѣщанія пожертвовать для церквей Городковической, Лакашинской и Орѣховской иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ окладахъ къ царскимъ дверямъ, для удобнаго прикладыванія священникамъ, по прочтеніи входной молитвы, что и было исполнено; старалась дѣлать благотворенія своимъ бѣднымъ роднымъ и другимъ, чтобы умилостивить Отца Небеснаго. Имущество свое, заключающееся въ разнаго рода платьяхъ и одеждѣ, она распредѣлила все безъ остатка между нашими племянницами; многимъ наградила находящуюся у насъ на воспитаніи несчастную дѣвочку Машу Рейнову. При обращеніи съ молитвою о помощи къ Богу, зная однакожъ, что Господь оказываетъ оную не непосредственно и чудесно, что бываетъ только по особенному дѣйствию Промысла Божія, и посредствомъ лицъ, избранныхъ имъ въ орудіе помощи, мы рѣшились еще испытать помощь со стороны медицины, для чего и пригласили къ себѣ на домъ изъ Касимова акушерку и врача. Эти служители медицины, освидѣтельствовавъ больную, нашли ее еще не въ безнадежномъ состояніи и передали мнѣ, что если лѣченіе ея будетъ происходить подъ непосредственнымъ, тщательнымъ наблюденіемъ врачей, то она, можетъ быть, еще и выздоровѣть. Послѣ такого заключенія этихъ врачей, мы посѣбно отравили больную для лѣченія въ Касимовъ. Начатое здѣсь немедленно лѣченіе, подъ бдительнымъ наблюденіемъ двухъ врачей, и продолжавшееся около двухъ мѣсяцевъ, нѣсколько ободрило ее и успокоило; рвота стала уменьшаться и силы, повидимому, начали нѣсколько возстановляться. Затѣмъ врачи, опредѣливъ съ точностію ея лѣченіе, нашли, что непосредственное ихъ наблюденіе за больною не имѣетъ уже особеннаго значенія и посоветовали взять ее обратно въ Городковичи, гдѣ и продолжать определенное лѣченіе. Такимъ образомъ, предъ престольнымъ праздни-

комъ своимъ Успенія Божіей Матери, мы опять привезли свою больную на мѣсто своего жительства въ свой родной кровъ. Но, къ прискорбію, эта обратная переезда намъ крайне не удалась: больная до того разстроилась, что на дорогѣ едва не умерла, да и по возвращеніи домой лежала въ постели нѣсколько дней, едва переводя слабое дыханіе. Затѣмъ, по временамъ, силы ея до нѣкоторой степени къ ней возвращались и окрыляли иногда нашу слабую надежду на ея выздоровленіе. Но этотъ огонекъ и мерцаніе свѣта въ ея организмѣ были не болѣе, какъ вѣшныя пламени угасающей лампы, по неизмѣнно въ ней елза; были не болѣе, какъ борьба жизни съ наступающею неумолимою смертію, которой грозный часъ видимо приближался. При такомъ положеніи дѣла, съ заботою о лѣченіи больной, на насъ лежалъ уже христіанскій долгъ соединить и заботу о ея приготовленіи къ христіанской кончинѣ—непостыдной, мирной—и доброму отвѣту на страшномъ судищѣ Христовомъ. Для сего 10-го сентибря, видя ее болѣе обыкновеннаго ослабѣвшею, я предложилъ ей приобщиться Христовыхъ Таинъ. Принявъ это предложеніе, она вмѣстѣ съ симъ, по принятіи Св. Таинъ, изъявила желаніе и освятить себя таинствомъ Елеосвященія, врачующимъ немощи наши душевныя и тѣлесныя. Съ полною готовностію и душевнымъ утѣшеніемъ, мы посѣпили исполнить это христіанское желаніе ея съ духовникомъ ея—с. Лавкани священникомъ о. Григоріемъ Успенскимъ. И—благодареніе Господу!—она сподобилась принять таинство Елеосвященія съ глубокимъ чувствомъ преданности волѣ Божіей, съ покорностію святому Провидѣнію и сердечною молитвою. По совершеніи таинства Елеосвященія, она со всею прости-дась; племянниковъ и племянницъ, которыхъ не оставила, какъ мать, всѣхъ благословила и наградила на память старинными серебряными рублями, не обошла такимъ же вниманіемъ и своихъ крестниковъ изъ числа прихожанъ, словомъ, всѣхъ вспомнила, кто къ ней былъ сколько-нибудь близокъ. По прошествіи трехъ недѣль послѣ сего, она опять приобщилась Христовыхъ Таинъ и затѣмъ принимала этотъ божественный даръ Тѣла и Крови Господней почти каждую недѣлю, а въ послѣднюю недѣлю предъ концемъ своей жизни она сподобилась приобщиться Христовыхъ Таинъ даже два раза; въ послѣдній разъ приобщилась Христовыхъ Таинъ за четыре дни до своей кончины. Съ освященіемъ ея божественными таинствами, я старался пробуждать въ ней и поддерживать, сколько возможно, при болѣзненномъ ея положеніи, и молитвенное ея

настроение къ Богу. Для сего, когда слабыя силы ея дозволили хоть въ постели принять участіе въ молитвѣ, я самъ молился съ нею предъ святыми иконами въ ея комнатѣ, читая вслухъ молитвы, которыя она и оканчивала молитвою къ Сладчайшему Іисусу, произнося: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Сладчайшій Спаситель мой, помилуй меня грѣшную! Помяни меня, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. Премилосердый Господь не отринуть нашихъ воплей и стенаній. Послѣдніе дни жизни больной послалъ тихіе, мирныя и даже безболѣзненные. Она говорила, что у нея ничего не болитъ, только пролежни ея нѣсколько беспокоятъ да силы у нея нѣтъ. Вотъ, если бы Господь возвратилъ ей силы, то она была бы и здорова! За сутки до смерти съ ней произошла рѣзкая переменъ. Послѣ задержанія всякихъ отравленій въ теченіе нѣсколькихъ дней, у нея открылся сильный поносъ; голосъ упалъ совершенно и сдѣлался такъ слабъ, что съ трудомъ можно было разобрать, чтò она говоритъ; глаза совсѣмъ закрылись и нижняя челюсть рта отвалилась. Мы всѣ, близкіе къ ней, стояли у ея одра, съ минуты на минуту ожидая ея кончины. Я приготовился къ чтенію канона на исходъ души. Работники, часовъ въ 11-ть дня, на минуту оторвали меня отъ одра ея въ садъ для полученія отъ меня нужнаго распоряженія по работѣ. Но едва я только успѣлъ дойти до мѣста работы, какъ сидѣлка прибѣжала ко мнѣ съ вѣстію, что матушка умираетъ. Бросивъ все, я торопливо возвратился въ домъ и немедленно, съ трепетнымъ чувствомъ, приступилъ къ чтенію канона на исходъ души. Совершая оное чтеніе предъ святыми иконами, какъ я боялся, что упусти моментъ уловить своими очами послѣдній ея вздохъ и освѣтить ее благословеніемъ и крестомъ Господнимъ! Но—благодареніе Господу!—слабое дыханіе ея было еще не послѣднее. Оно продолжалось еще нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ мы имѣли возможность слѣдить за каждымъ движеніемъ ея устъ и каждымъ вздохомъ, за чѣмъ и слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ. Наступилъ, наконецъ, роковой 10-ый часъ по-полудни; страдалница стала дышать рѣже и тише, такъ что въ нныя минуты нужно было разузнавать по пульсу и другимъ признакамъ о существованіи въ ней жизни. Но вотъ она какъ бы собрала свои послѣднія силы и произвела глубокой вздохъ, затѣмъ—вздохъ много слабѣе. Эти два вдоха были послѣдними въ ея жизни—и они совершились въ 10-ую минуту вышеупомянутаго 10-го часа по-полудни. Испустивъ эти вдохи,

страдалца какъ бы сказала всѣмъ предстоящимъ предъ ней: прощайте и простите меня, сродники и знаеміи, и молитесь о мнѣ ко Господу: къ нелицепріятному бо Судіи отхожу! Вслѣдъ мнѣ ко Господу: къ нелицепріятному бо Судіи отхожу! Вслѣдъ мнѣ мертвенная блѣдность стала разливаться по лицу ея. Но эта перемена не искавила очертаній его, а, напротивъ, придавала имъ болѣе правильный и пріятный видъ. Подбородокъ, прежде отвалившійся, вступилъ въ свое мѣсто и уста сомкнулись, какъ у живой; все черты лица получили спокойное и улыбающееся выраженіе, точно какъ бы покойница, послѣ долгихъ и тяжелыхъ трудовъ, заснула крѣпкимъ и пріятнымъ сномъ. Это чудное и веселое выраженіе лица ясно свидѣтельствовало, что душа покойницы, очищенная въ горнилѣ долгихъ и тяжелыхъ скорбей и страданій и освященная благодатными таинствами, принята соборомъ ангеловъ, въ честь коихъ св. Церковь начала уже свое празднованіе, въ ихъ ангельскія объятія и понесена къ Отцу Небесному на лоно Авраамово. Вѣрую и уповаю, Премилосердый Господи, что она въ Твоихъ селеніяхъ царствуетъ и блаженствуетъ, прославляя Троицу Святую, единосущную и нераздѣльную. О, не лиши меня, Господи, этого единственного для меня утѣшенія!

Какія впечатлѣнія произвелъ на меня этотъ послѣдній вздохъ отлетѣвшаго отъ меня ангела—я передавать не стану, да и не въ состояніи. Есть и бываютъ состоянія души, которыя человѣкъ можетъ только чувствовать, но которыя для передачи перомъ совсѣмъ неуловимы. Помню только, что положеніе мое было чрезмѣрно тяжело, такъ что все силы мои какъ будто меня оставили. Впрочемъ—благодареніе Богу!—до крайности я еще не растерялся. Я не забылъ, что на мнѣ есть обязанности, что отъ меня зависятъ и должны проеиходить разныя распоряженія. А посему, призвавъ въ помощь Бога и силу воли, я приступилъ къ зависящимъ отъ меня распоряженіямъ. Написалъ, во-первыхъ, о смерти и предположенномъ днѣ погребенія покойницы роднымъ: въ Рязань, Москву, Касимовъ и Скопинъ и сдѣлалъ многія другія распоряженія. По телеграммамъ моимъ прибыли ко мнѣ: Василій Евгеніевичъ, Порфирій Степановичъ и Анна Родіоновна и своимъ живымъ участіемъ облегчили мое горе. Спасибо имъ! 10-го ноября прибыли ко мнѣ приглашенные священники, 8 іереевъ для участія въ заупокойной литургіи и христіанскомъ погребеніи общаго и радужнаго для всехъ друга, бранные остатки котораго вынесены были на раменахъ близкими родными и священниками. Гробъ опущенъ былъ въ устроенный въ могилѣ де-

ревниый срубъ, такъ какъ, по холодному времени года, устроить каменнаго склепа было невозможно. Весною же деревянный срубъ замѣненъ каменнымъ склепомъ. Устроивъ должнымъ порядкомъ христіанское погребеніе покойницы, я озаботился и о должномъ христіанскомъ ея поминовеніи. Согласно предварительному нашему съ нею совѣщанію, я просилъ іереевъ, настоятелей церквей, отслужить за упокой ея души семь сорокоустовъ: въ Касимовскомъ монастырѣ читать псалтирь непрерывно 40 дней, а затѣмъ творить вѣчный поминъ, за который и внесъ 200 руб. А многіе священники, помняще постоянныя ласки и всегдашнее вниманіе усопшей, поминали и поминаютъ ее при совершеніи литургіи и безъ нашей просьбы, по своему благодарному расположенію. Да, помятъ ее и поминаютъ многіе и многіе. Воистину блаженіи мертвѣи, живущіе въ добродѣтели и умирающіе о Господѣ!

— Къ тебѣ обращаюсь съ усердною моею просьбою, незабвенная подруга моя, доблестями твоими преукрашенная и въ горнилѣ долговременныхъ страданій твоихъ отъ всякія прелести грѣховныи предочищенная!.. Если ты обрѣла благодать у Бога, то не забудь меня въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго, моли Его, да даруетъ мнѣ силы понести крестъ свой, на мени возложенный; да умножитъ и укрѣпитъ немоцную вѣру мою, да научитъ меня любить Его всею сердцею, всею помышленіями моими и исполнять святыя повелѣнія Его. А я не забуду тебя, пока десница моя будетъ подниматься для крестнаго знаменія, пока языкъ мой не прильнетъ къ гортани моей, пока буду пѣть Богу нашему предъ свѣтымъ Престоломъ Его. И вотъ, со дня кончины моей неощищенной подруги, съ которой похоронено все дорогое для меня на землѣ, только ежедневная утренняя и вечерняя молитва надъ прахомъ ея, соединяющая насъ предъ очами Отца Небеснаго, и доставляетъ мнѣ единственное утѣшеніе, растворяемое сладкою слезою, которое дай мнѣ, Господи, обрѣтати въ томъ и до конца дней моихъ!

5. О пережитыхъ мною скорбныхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, которые должны быть отмѣчены, какъ годы гнѣва Божія за наши прегрѣшенія.

Въ числѣ такихъ годовъ мною припоминаются слѣдующіе: 1839-й и 1840-й. Въ 1839-мъ году былъ большой недородъ хлѣба, и онъ былъ очень дорогъ. Народъ нуждался страшно.

Озимые посѣвы почти повсемѣстно поѣлъ червь. Какъ сейчасъ смотрю: цѣлые загоны, украшенные хорошою зеленью, червемъ, идущимъ землею, съѣдаемы были до тла и дѣлались совершенно черными. Отъ этого въ 1840-мъ году урожай озимаго хлѣба былъ крайне плохой, и рожь въ цѣнѣ доходила до 40 руб. за четверть. Люди, подобно скотамъ, питались мякиною, лебедою, желудями, древесною мукою и подобными суррогатами. Видѣлъ я этотъ хлѣбъ своими глазами, отъ него отворачивались даже псы, а люди имъ кормились.

1848-й годъ. Лѣто было жаркое и знойное; много было пожаровъ и свирѣпствовала холера. 1860-й годъ. Лѣтомъ была большая засуха, небо было мѣдно, земля желѣзная; воздухъ пропитанъ былъ гарью и дымомъ; дышать было тяжело; солнце въ дымной мглѣ едва было видно и представлялось багровымъ и какъ бы кровавымъ. Были сильные и повсемѣстные пожары, особенно лѣсные. При всемъ этомъ свирѣпствовала холера, которая посѣтила и Городковичи и мой домъ, похитивъ тещу, ея прислугу и шуриня. Съ начала августа стали перенадать дожди, воздухъ очистился и освѣжился, и холера стала прекращаться.

1890-й годъ. Лѣто было жаркое и знойное; дождей было очень мало; пожары лѣсные были ужасные; лѣсовъ истреблено огнемъ видимо - невидимо. Дымомъ помрачался воздухъ; стояла духота; урожай хлѣба былъ посредственный; травы были плохія; сѣно дорогое. Въ осень дождей было мало; снѣгъ выпалъ на сухую землю; съ начала зимы были сильные морозы, которые продолжались до половины декабря. Со второй половины декабря началась оттепель.

1891-й годъ. Во время святокъ былъ сильный иней, теплая зима продолжалась. Снѣгъ перепархивалъ, но какой-то легкой и сухой и то въ маломъ количествѣ. Въ концѣ февраля сдѣлалась большая оттепель, съ перваго марта настало совершенное тепло; мелкій снѣгъ, едва покрывавшій землю, въ нѣсколько дней весь растаялъ и не далъ воды; она почиталась сухою землею. Ключей не было; въ Окѣ прибывъ воды была очень малая; поемные дуга не заливались. Весна наступила очень рано; до Благовѣщенія по зимнему пути не добѣжали три недѣли. Мартъ, апрѣль и первая половина мая были жаркіе, дождей не было. Выходъ хлѣбовъ озимыхъ и яровыхъ былъ хороший, обѣщавшій добрый урожай; сады отцвѣли при благопріятной погодѣ и подавали надежду на хороший урожай всѣхъ плодовъ; съ 20-го мая погода переѣнилась, наступила холодная погода; 26 и 27 мая ударили сильные морозы,

такъ что вода замерзала; морозы эти побили въ садахъ завязавшіеся плоды; на ивѣту побили и розъ и лишили надежды на добрый урожай всѣхъ плодовъ: и въ полѣ, и въ садахъ, и въ огородахъ Наступившая затѣмъ сухая, жаркая погода и бездождіе довершили свое дѣло. Урожай озимаго хлѣба оказался очень плохой; овса — ниже посредственнаго; травъ на поемныхъ лугахъ — весьма скудный; овощей въ огородахъ — очень неудовлетворительный. Столь плохой урожай оказался въ нашей мѣстности, а въ другихъ губерніяхъ внутренней Россіи — оказался еще хуже. Въ 22 губерніяхъ не далъ Богъ ни хлѣба людямъ, ни корма для скота. Настало полное народное бѣдствіе. Къ этой бѣдѣ присовокупились страшные повсемѣстные пожары. Истреблялись огнемъ огромные города и селенія съ ихъ волостными правленіями, училищами и храмами Божіими. Поистинѣ, годъ праведнаго гнѣва Божія и наказанія за наши грѣхи! Этотъ фіалъ ярости гнѣва Божія живо намъ показываетъ на самомъ дѣлѣ, какъ страшно впасть въ руку Бога живаго! О, дай, Господи, чтобы люди не забывали этого урока!

Благодареніе Господу Богу! Кара сынами нашего отечества принята была безропотно, съ покорностію воли Божіей, и понята, какъ мѣра со стороны Божіей къ нашему вразумленію и обращенію на путь покаянія. Велѣдствіе этого народъ сталъ усерднѣе посѣщать храмъ Божій, многія дурныя привычки оставить, отъ излишняго употребленія вина воздерживаться; во многихъ мѣстахъ даже стали учреждаться общества трезвости. И — что всего отраднѣе и Господу пріятнѣе — всѣ, отъ батюшки цари до послѣдняго его подданаго, отнеслись съ истиннымъ сочувствіемъ къ страждущимъ своимъ собратіямъ отъ голода. Царь и правительство открыли казну свою и щедрою рукою послали ее на помощь голодающимъ; земскія управы всѣхъ губерній и уѣздныхъ городовъ тоже отнеслись къ страждущимъ съ полнымъ вниманіемъ и готовностію помогать; общество Краснаго Креста, церковное правительство употребили, съ своей стороны, всѣ возможные мѣры къ облегченію тяжелаго положенія пострадавшихъ отъ неурожая. Епархіальное начальство указами своими пригласило всѣхъ подвѣдываемыхъ имъ священнослужителей къ учрежденію комитетовъ губернскихъ, уѣздныхъ и по благочинническимъ округамъ и къ производству сборовъ пожертвованій и по кружкамъ, и по пригласительнымъ листамъ. Чтобы побудить подвѣдомыхъ намъ служителей алтари Господня къ должному

исполненію возлагаемой на нихъ святой обязанности, и мы, съ своей стороны, при препровожденіи къ нимъ распоряженій начальства, приняли зависящія отъ насъ мѣры, сказавъ имъ отъ души слѣдующее братское слово:

«Братіе о Христѣ! Въ настоящую годину тяжелаго испытанія, посланнаго отечеству свыше, на насъ, какъ служителей престола Божія, смотритъ недремлющимъ окомъ Самъ Верховный Архипастырь; смотрятъ церковное и гражданское правительства; смотрятъ все члѣды православной нашей Церкви и особенно пострадавшіе изъ нихъ отъ неурожая, съ замираніемъ сердца ожидая сочувственнаго нашего отношенія къ ихъ скорбямъ. О томъ, окажемся ли мы на высотѣ своего призванія въ годину искушенія, будетъ, безъ сомнѣнія, записано на скрижаляхъ отечественной и церковной исторіи. Отнесемъ же къ дѣлу съ полнымъ христіанскимъ сочувствіемъ и достойною нашего сана энергіею!»

И—благодареніе добрымъ братіямъ во Христѣ! —высокаго пастырскаго званія своего они не посрамили. Жертвовали сами и производили сборы каждый мѣсяць на помощь голодающимъ со всею энергіею. И вотъ что ими было собрано и доставлено намъ для отсылки, куда слѣдуетъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ—135 руб. 3 коп., въ ноябрѣ—67 руб. 41 коп., въ декабрѣ—141 руб. 10 коп., въ январѣ 1892 г.—81 руб. 16 коп., въ февралѣ—36 руб. 62 коп., въ мартѣ—31 руб. 23 коп., въ апрѣлѣ—28 руб. 96 коп., въ маѣ—21 руб. 85 коп., а всего—543 руб. 36 коп.

Это собрано было по округу, состоящему изъ 19 приходоѡ, въ числѣ которыхъ пять приходоѡ страшно пострадали отъ пожароѡ, два прихода даже съ потерей храмовъ Божіихъ, три прихода сильно пострадали отъ неурожая, а все прочіе—имѣли урожаи ниже средняго.

1892-й годъ былъ тоже не изъ числа годовъ самыхъ благословенныхъ Богомъ. Весна наступила очень ранняя и жаркая; въ двадцатыхъ числахъ мая, какъ и въ прошедшемъ 1891-мъ году, наступили холода и морозы, отъ которыхъ пострадали сильно сады и всякіе огородные овощи. Урожай хлѣба вообще былъ посредственный, но въ черноземныхъ, самыхъ хлѣбородныхъ, губерніяхъ: Харьковской, Курской, Воронежской и другихъ соседнихъ былъ опять полный неурожай. Къ этой бѣдѣ, постигла, по изволенію Божію, матушку-православную Русь азіатская холера, изъ Персіи перешедшая сначала въ Баку, отсюда въ Астрахань, Саратовъ, Таганрогъ и во многія мѣста Россіи, не

исключая даже столицъ. Въ поименованныхъ городахъ къ развитію ея, а черезъ это и къ распространенію по многимъ городамъ и селеніямъ весьма много содѣйствовало невѣжество черно-рабочихъ людей, воспротивившихся вѣсѣмъ разумнымъ мѣрамъ правительства, предпринятымъ къ предохраненію отъ заразы, и доведшихъ дѣло до открытаго возмущенія, подавляемаго въ иныхъ мѣстахъ только военною силою. «Распространился между черно-рабочимъ людомъ нелѣпный слухъ, что холеры никакой нѣтъ, а что лѣкарей яко-бы подкупила морить народъ англичанка (англійская королева) и они морить его. Да изъ-за чего же ей нужно было подкупать лѣкарей на такое незаконное дѣло? Да, вишь, она вздумала было воевать съ нашимъ царемъ, да смекнула, что у нашего царя народу смѣты нѣтъ. Вотъ она и подкупила лѣкарей, чтобы они поморили народъ и ослабили силу нашего «царя». Вѣдь, нельзя вообразить подобнаго омраченія ума! А разубѣдить человѣка, забравшаго въ голову такія нелѣпости, было очень не легко. Это мы испытали сами. При такомъ настроеніи народа, особенно всѣ боялись развитія холеры и страшнаго возмущенія темнаго люда на Нижегородской ярмаркѣ и распространенія отсюда этихъ двухъ бичей по всей православной матушкѣ-Россіи. Но, благодаря высокимъ гражданскимъ доблестямъ, благо-разумнымъ распоряженіямъ, энергическимъ мѣрамъ, предпринятымъ Нижегородскимъ гражданскимъ губернаторомъ Барановымъ, ничего дурнаго не случилось въ теченіе всей ярмарки. Холера не развилась и возмущеній никакихъ не послѣдовало. Не даромъ же и нѣмецкія газеты, обычно презирающія насъ и обзывающія варварами, такого начальника поставили въ примѣръ своимъ градоначальникамъ. Тяжелый годъ далъ себя чувствовать и въ нашей мѣстности. Въ теченіе зимы многія селенія пострадали отъ эпидемической тифозной горячки, а въ теченіе лѣта и отъ холеры. Вообще смертность была необыкновенная, вдвое болѣе обычной, происходящей по естественному порядку вещей.

6. Посыщеніе Божіе моего старческаго организма тяжелою болѣзнію и возстановленіе отъ оной помощью свыше, по молитвамъ моихъ духовныхъ чадъ и подвѣдомаго мнѣ духовенства.

Давно я страдалъ и страдаю хроническою болѣзнію мочевого пузыря, которую врачи признали свойственною моему старческому возрасту и неизлѣчимою. Къ утѣшенію моему, они пере-

дали мнѣ только одно, что болѣзнь моя извѣстными палліативными мѣрами до нѣкоторой степени можетъ быть парализуема и въ развитіи своемъ задерживаема и, такимъ образомъ, жизнь при ней еще можетъ тянуться, пока Господь будетъ терпѣть грѣхамъ моимъ. А посему снабдили меня разными наставленіями и медицинскими орудіями для борьбы съ болѣзнію, при употребленіи конхъ и я воюю съ нею непрерывно вотъ уже многіе годы и, по милости Божіей, еще живу, служу и пою Богу моему, хотя ежеминутно получаю отъ нея напоминовеніе о приближеніи смертнаго часа! И это, конечно, устроено Промысломъ Божіимъ къ моему спасенію. Но такъ какъ эти обычные, непрерывныя напоминовенія о наступающемъ грозномъ часѣ, по привычкѣ къ нимъ, не всегда стали производить надлежащее впечатлѣніе въ моей грѣшной душѣ, обуреваемой житейскими заботами и попеченіями, то, по дѣйствию того же всеблагаго Промышленія обо мнѣ, грѣшномъ, чтобы глубже вѣдрить въ моемъ сердцѣ память смертную, болѣзнь моя и взбунтовалась противъ меня всею своею силою и поставила меня разъ предъ самыми вратами смерти. Это было въ апрѣль мѣсяцѣ 1891-го года, на пятой недѣлѣ Великаго поста. Погода была теплая и уже вполнѣ весенняя! Пѣвчія птицы, прилетѣвшія къ намъ изъ теплыхъ странъ, своимъ пѣніемъ оглашали воздухъ; добрые мои прихожане заступали сохами и поѣхали въ поле поднимать землю. Мои работники тоже въ саду поднимали гряды, приготовляя ихъ подъ разный овощъ. А я, грѣшный рабъ, ведя обычно сидячую жизнь за письменнымъ столомъ, на этотъ разъ почти во всю Четыредесятницу почему-то особенно былъ крѣпко привязанъ къ нему, такъ что отъ сидѣнія сталъ чувствовать сильную боль въ поясицѣ и многія проявленія геморройнаго свойства. Разъ, оторвавшись отъ стола, я вышелъ въ садъ, чтобы подышать воздухомъ и посмотреть, что дѣлаютъ мои работники. Здѣсь, вдругъ, болѣзнь моя обнаружилась въ самыхъ угрожающихъ ей проявленіяхъ. Я, видимо, сталъ слабѣть и чувствовать во всемъ тѣлѣ какое-то ненормальное состояніе.

На другой день мною предположено было ѣхать въ Ижевское къ духовнику для исполненія христіанскаго долга исповѣди. Кстати, я предположилъ побывать у доктора, для переговоровъ относительно новаго характернаго проявленія въ своей болѣзни. Дорогой, отъ трясенія, болѣзнь завидла себя съ новою силою и въ еще болѣе угрожающихъ проявленіяхъ. По прибытіи въ Ижев-

ское, я немедленно отправился въ больницу. Не заставъ доктора, который на этотъ разъ былъ въ отлучкѣ, я отправился къ извѣстному своею опытностію фельдшеру, объяснивъ ему все, что надлежало, о своей болѣзни. Оказавши мнѣ нѣкоторую, первоначальную помощь, фельдшеръ посоветовалъ при этомъ принять нѣкоторая мѣры противъ воспаленія пузыря. Вышедши изъ больницы, я отправился къ духовнику для исповѣданія своихъ грѣховъ и полученія отъ него разрѣшенія ихъ по власти, данной ему. Пока я исполнилъ свой христіанскій долгъ и находился въ домѣ духовника, болѣзнь моя замѣтно стала усиливаться. По исполненіи христіанскаго долга, я успѣшилъ возвратиться домой. Дорогой болѣзнь стала развиваться еще быстрѣе и едва не уложила меня въ экинажъ. Съ трудомъ къ вечеру добравшись до дома, я тотчасъ же легъ въ постель и ночь провелъ въ ужасныхъ страданіяхъ. Полости мочевого пузыря и всего живота начало рваться, какъ ножами; дыханіе становилось очень затруднительно. Къ утру, видя крайнюю опасность своего положенія, я успѣшно послалъ за сосѣднимъ священникомъ о. Григоріемъ Ивановичемъ, чтобы онъ сподобилъ меня св. Христовыхъ Таинъ, которыхъ, по прибытіи его ко мнѣ, по милости Божіей, я и удостоился принять грѣшными устами моими. Послѣ сего мною предположено было подкрѣпить свои немощи душевныя и тѣлесныя таинствомъ Елеосвященія. Но прежде принятія этого таинства, пока не лишился памяти и не потерялъ сознанія, я заблагодарасудилъ пригласить къ себѣ прихожанъ, чтобы проститься съ ними, о чемъ и приказалъ извѣстить ихъ. Распоряженіе это тотчасъ же было приведено въ исполненіе и прихожане не замедлили явиться ко мнѣ. Обруживъ одръ мой и видя меня на краю жизни, они съ душевною скорбію спросили меня: «батюшка! что съ тобою?» Отвѣчаю: «Господь призываетъ къ себѣ на судъ. Простите меня, многогрѣшнаго, — къ Судіи бо отхожу; а когда приметъ къ себѣ мою душу многогрѣшную, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ; запишите имя мое въ своихъ поминаніяхъ и подавайте ихъ для поминовенія на проскомидіи. А я противъ васъ за никакого не имѣю и преподною вамъ мое отеческое благословеніе и пастырскій совѣтъ помнить Бога, жить между собою въ мирѣ и не оставлять храма Божія». — «Спасибо, батюшка, за наставленіе! Но ты не умирай, поживи съ нами годокъ — другой! Безъ тебя что намъ дѣлать?!» — «И радъ бы пожить съ вами, но не въ моей волѣ это состоятъ, а въ волѣ Божіей!» — «Да мы просимъ и мо-

лимъ о томъ Бога!» Какъ только слова эти донеслись до моего слуха, поднялась у меня сильнѣйшая рвота, такъ что всё внутренности, кажется, у меня вытянуло. Думаю, настала мой послѣдней часъ; душа съ тѣломъ разстается. Но вотъ, послѣ ужасныхъ сотрясеній всего организма, рвота, наконецъ, прекращается. Какъ разбитый, въ полусознаніи простираюсь въ постели. И что-жь? Черезъ нѣсколько минутъ я начинаю ощущать ослабленіе острыхъ болей въ животѣ, далѣе ослабленіе и нестерпимой рѣзи въ мочевомъ пузырьѣ, сознаю возстановленіе нѣкоторыхъ силъ и во всемъ организмѣ. Самъ удивляюсь и, въ радости, слабымъ голосомъ восклицаю: «Дѣти! Чья-нибудь молитва изъ васъ до Бога дошла! Вѣдь мнѣ становится лучше!..» Въ одинъ голосъ всё отвѣтили мнѣ на это: «Дай, Господи! Дай, Господи!» Обрадованные такую переменною въ ходѣ моей болѣзни, всё окружающіе мой одръ посовѣтовали мнѣ успокоиться. Принявъ этотъ совѣтъ, я поблагодарилъ всѣхъ за сердечное отношеніе къ моему положенію и за ихъ молитвенное воззваніе къ Богу о моемъ выздоровленіи, съ миромъ отпустилъ ихъ отъ себя, сказавъ при семъ: «если мнѣ опять сдѣлается хуже и я найду нужнымъ совершить надъ собою таинство Елеосвященія, то прикажу ударить нѣсколько разъ въ большой колоколъ, и вы по этому извѣщенію опять придите ко мнѣ, чтобы принять участіе въ молитвахъ при совершеніи таинства». По такому извѣщенію всё пообѣщались придти ко мнѣ и удалились. Оставшись одинъ, я успокоился и уснулъ крѣпкимъ сномъ, послѣ котораго сталъ чувствовать себя еще нѣсколько бодрѣе.

Между тѣмъ, вѣсть о моей тяжелой болѣзни почти въ одинъ день разнеслась и по всему подвѣдомому мнѣ округу. И—благодареніе всѣмъ подвѣдомымъ мнѣ причтамъ, особенно сослуживцамъ-іереемъ! почти всё они отнесли съ соболѣзнованіемъ къ посѣтившему меня недугу и почти всё вознесли свои молитвы въ святыхъ Божіихъ церквахъ о моемъ выздоровленіи, — одни при обычныхъ богослуженіяхъ, а другіе даже при совершеніи нарочныхъ задравныхъ литургій, съ приглашеніемъ къ участію въ молитвахъ и своихъ духовныхъ чадъ. И—благодареніе Господу! — общественная молитва о моемъ недостойствѣ не осталась тщетною. Правда, полное мое выздоровленіе послѣдовало не скоро. Слабость силъ и изнеможеніе организма продолжались еще долго и заставляли меня обращаться даже и къ медицинской помощи; но со стороны медицины для выздоровленія моего употребались

уже только палліативныя мѣры, которыя если и приносили мнѣ пользу, содѣйствуя къ ослабленію моихъ недуговъ и возстановленію силъ, то, видимо, по благословенію свыше, непосылаемому на мои немощи, по молитвамъ, возносимымъ за меня, недостойнаго, подвѣдомыми мнѣ іереями Божиими и моими духовными чадами, ибо коренной переломъ моей болѣзни произошелъ еще прежде всякой медицинской помощи, какъ мною уже объяснено было, единственно по молитвамъ сихъ послѣднихъ, принесеннымъ ими Отцу Небесному въ простотѣ сердечной вѣры и въ духѣ христіанской любви. Вѣрую сему и исповѣдую! Что же я думаю о медицинѣ? Пользы и надобности ея я не отвергаю. Но изъ многократныхъ опытовъ собственной жизни, въ которой мнѣ приходилось обращаться по своимъ болѣзнямъ и особенно по болѣзнямъ покойной жены къ медицинской помощи, я пришелъ къ полному убѣжденію, что при самыхъ дѣйствительныхъ мѣрахъ съ ея стороны, принимаемыхъ для борьбы съ болѣзнію своего паціента, помощь отъ нея получается только въ томъ случаѣ, когда больному помогаетъ Богъ. Сама же по себѣ она суета суеть, чтобы не сказать чего болѣе. Что же изъ сего? А вотъ что! Если требуется врачебная помощь для разстроеннаго твоего организма, то сначала обратись изъ глубины души къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ съ сердечною молитвою, а затѣмъ уже и къ врачу земному. Тогда не онъ, а Господь Богъ чрезъ него поможетъ тебѣ, а въ противномъ случаѣ будетъ лишь напрасная трата денегъ и фальшивое успокоеніе духа, а болѣзнь, замаскированная медицинскими препаратами, все-таки будетъ глотать тебя и, какъ червь, подтачивать твой организмъ.

7. Посѣщеніе Божіе села Городковичъ вольшимъ пожаромъ 1893-го года июля 30-го дня и спасеніе храма Божія и жилищъ мѣстнаго причта всевлагимъ Промысломъ Божиимъ.

Лѣто и осень 1893-го года были мочливыя. Но июль былъ сухой и жаркій. Конецъ его въ нашей мѣстности ознаменованъ былъ очень большими пожарами, которые не забываются долго, какъ фіалы гнива и грознаго посѣщенія Божія. 25-го числа сгорѣло все село Иванково съ новою прекрасною церковью, 30-го числа произошелъ большой пожаръ въ с. Городковичахъ, тоже угрожавшій крайнею ошменостію храму Божию и жилищамъ священноцерковнослужителей. Пожаръ этотъ про-

извещенъ былъ неразумнымъ обращеніемъ дѣтей съ огнемъ, при занятіи ихъ дѣтскими играми, безъ всякаго за ними наблюденія. Была горячая рабочая пора. Мужской полъ занимается пахотою подь рожь, женскій — дожиналъ рожь на поляхъ. Дома оставались совершенно пустыя, только дѣти — бѣдняжки, кромѣ грудныхъ, находившихся при матеряхъ, оставались домоѣдничать. Но какъ каждому ребенку, оставленному дома на произволь судьбы, безъ всякаго присмотра, проводить цѣлый день одному очень скучно, то дѣти-домоѣды, оставляя свои безлюдныя жилища, обыкновенно собираются гдѣ-нибудь кучками и для развлеченія своего устраиваютъ какія-нибудь игры, подь видомъ которыхъ они очень любятъ устраивать такія упражненія, которыми занимаются старшіе ихъ возрастомъ — родители и братья, по подражанію имъ. У насъ, по примѣру старшихъ, занимавшихся въ полѣ пахотою, жнитвомъ и уборкою хлѣба, 30-го іюля человекъ 10 мальцевъ, отъ 5-ти до 8-ми-лѣтняго возраста, собравшись на дворѣ у одного крестьянина, подь видомъ игры для развлеченія своего, заблагоразсудили устроить между собою такія упражненія: двумъ — тремъ назначили заниматься пахотою и бороньбою, каковую работу тѣ и должны были исполнять на улицѣ, отмежевавъ себѣ палками квадратныя четырехъ-угольныя загоны; двумъ — тремъ назначили ѣздить въ полѣ за рожью и возить ее на гумно, тоже отведенное въ особомъ мѣстѣ, и здѣсь убирать въ владушки; двумъ — тремъ назначили оставаться дома и готовить рабочимъ своимъ товарищамъ обѣдъ. И вотъ, получившіе послѣднее назначеніе, набираютъ кучку дровъ изъ хвороста и приносятъ ихъ на дворъ; разыскиваютъ въ чуланѣ картофель и горшокъ для приготовленія обѣда и раздобываются спичками. Одинъ догадливый бѣжитъ домой и привозитъ цѣлую коробку. Ну, теперь все есть; приступили готовить обѣдъ: разложили дрова, поставили на нихъ горшокъ съ картофелью, одинъ черкнулъ спичкою о коробку, добылъ огня и затопилъ свою печь. Дрова изъ хвороста быстро и сильно воспламенились. Пламя бросилось на сухую соломенную крышу и начался пожаръ. Дѣти, види бѣду, въ испугѣ все разбѣжались. Но огонь началъ совершать свое дѣло. Сухая, соломенная крыша, горячая какъ порохъ, мгновенно превратилась въ огнедышащій вулканъ. Огненная лава, охватившая весь дворъ, при сильномъ вѣтрѣ, направленномъ прямо на храмъ Божій и наши церковно-служительскіе дома, тотчасъ же перебросилась на другую линію и по обѣимъ линіямъ тотчасъ начала охватывать и пожирать

дворъ за дворомъ. На колокольнѣ ударили въ набатъ, произвели тревогу; народъ съ полей скоро сбѣжался на мѣсто пожара; скоро поданы были и двѣ пожарныя трубы, принадлежащія волости, изъ которыхъ, къ прискорбію, одна оказалась негодною къ употребленію. Поданы были багры и рычаги и другія пожарныя принадлежности. Но домохозяева, прибѣжавшіе съ полей, вида опасность, угрожающую ихъ собственнымъ жилищамъ, бросились спасать свои пожитки, и для борьбы съ огненною лавою оставалось народа очень немного, да и тотъ дѣйствовалъ какъ-то не совсѣмъ умѣло и не совсѣмъ энергично, какъ оторопѣлый и какъ-бы одержимый паникою. Но вотъ примчались на долгунѣ двѣ дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера двора Его Императорскаго Величества, Θεодора Андреевича Беклемишева, сосѣдника Лакашинскаго помѣщика, очень крупнаго землевладѣльца, — высокообразованныя, героини духомъ и тѣломъ: одна — супруга Усманскаго дворянскаго предводителя Вельяминова, Ольга Θεодоровна, другая — барышня г-жа Беклемишева Елизавета Θεодоровна, и съ ними же молодая еще барышня Ольга Ивановна Кошелева. Всѣ три — молодыя, высшего круга, русскія аристократки, прискакавшія къ мѣсту пожара, опрометью изъ экипажа бросаются къ огню и со всею энергіею принимаются за работу. Какъ мужчины, орудуя баграми и рычагами; гдѣ нужно, работаютъ и топоромъ. Подавая собою высокій примѣръ самоотверженія, одушевляють и другихъ, побуждая къ такой же энергичной дѣятельности. вмѣстѣ съ еимъ, при плохой мѣстной командѣ нашей, онѣ принимаютъ на себя и роль распорядительницъ и распоряжаются быстро, благоразумно и внушительно. Среди интервала стоитъ небольшая избушка, требующая немедленнаго устранения отъ приближающагося къ ней огня для сохранения сосѣднихъ домовъ, и никто на это не обращаетъ вниманія. Барышня Беклемишева съ достоинствомъ и со властію приказываетъ растащить ее, и она въ одно мгновеніе разбросана. Недостаетъ пожарныхъ трубъ, недостаетъ и воды, а между тѣмъ одинъ богатый крестьянинъ, имѣющій собственный гидropульть, дроги съ бочкою, наполненною водою, и лошадь въ хомутѣ, наготовѣ къ упряжи, для своей надобности, — все это поставилъ около своего дома для защиты его на случай приближенія огня и равнодушно смотрѣлъ на происходящее, никому не дозволяя пользоваться ни пожарнымъ его инструментомъ, ни водою, ни лошадыю. Видя эту безчувственную натуру крестьянина, барышня быстро подбѣгаетъ

къ нему и безъ разговоровъ приказываетъ взять гидроуальтъ и поставить его къ мѣсту пожара, гдѣ онъ требовался. Также безъ разговора, самостоятельно беретъ лошадь, сама запрягаетъ ее въ дроги съ бочкою, наполненною водою, и мчится къ мѣсту пожара, гдѣ въ водѣ ощущался поливѣйшій недостатокъ; вмѣстѣ съ симъ приказываетъ поставить разные кадки и на свою долгушу и мчится съ другою барышнею, Кошелевою, принявшею на себя роль кучера, за водою къ ближайшему грязному пруду, гдѣ обѣ барышни мгновенно наполняютъ кадки водою и опростелью мчатся съ ними къ мѣсту пожара, подвозятъ ихъ къ пожарнымъ трубамъ и въ то же время ведрами и шайками, что только попадало подъ руку, таскаютъ воду и для тушенія огня и для поливки стѣнъ сосѣднихъ домовъ, для предохраненія отъ воспламененія. Гдѣ только требовалась какая помощь, онѣ вездѣ являются первыя. Крестьянинъ не успѣваетъ вытащить своего имущества, въ виду быстро подвигающагося къ нему пламени, онѣ съ энергіею принимаются таскать его пожитки на свой экипажъ, на которомъ и отправляютъ ихъ въ отдаленную ригу. Къ концу пожара онѣ становятся почти неузнаваемы. Съ головы до ногъ въ сажъ, въ гризи, растрепаны и оборваны! И уже не бѣлоручки великосвѣтскія! Но какъ онѣ были въ такомъ видѣ невыразимо хороши, какъ достойны были полнаго и глубокаго уваженія, даже кисти геніальнаго художника!

Самоотверженіе этихъ аристократокъ и высокій примѣръ, мы уже сказали, не могъ не производить и на весь народъ, находящійся на пожарѣ, магическаго дѣйствія и не заставить его бороться съ огненною стихіею съ полнымъ самоотверженіемъ. Но какія можно поставить преграды этой могучей стихійной силѣ въ нашихъ селеніяхъ, при воспламеняемости нашихъ соломенныхъ крышъ, да при сильномъ вѣтрѣ? Миѣ думается, что тутъ даже столичные пожарныя команды ничего не въ состояніи сдѣлать! И въ описываемый мною пожаръ, несмотря на всю энергическую борьбу съ нимъ, огненное пламя быстро охватывало и пожирало домъ за домомъ, дворъ за дворомъ, иди по направленію къ церкви. Всѣ стали опасаться за домъ владычицы нашей Богоматери и за наши причтовые дома. «Не устоитъ Божію храму», поднимаются скорбные голоса: «и домамъ причта горѣтъ неизбежно!» Видя съ своей стороны тоже чрезвычайную опасность для храма Божія, я поспѣшилъ въ него для спасенія церковнаго имущества и сталъ его переносить въ каменную безо-

паспую кладовую. Въ скоромъ времени явились ко мнѣ на помощь два священника: соединго с. Лакаши Григорій Ивановичъ Успенскій и с. Иванкова, прибывшій ко мнѣ на эту пору, о. Михаилъ Измаиловичъ Куракинъ. При помощи ихъ, имущество церковное положительно было вынесено изъ храма Божія. Оставался невынесеннымъ запертой большой комодъ со свѣчами, котораго мы не могли стащить. Но и тотъ, при помощи мастеровыхъ людей, работавшихъ у насъ въ церкви, вытащенъ вонъ и поставленъ былъ на площади вѣдъ опасности. Что же творилось у меня въ домѣ, занятый въ храмъ Божіемъ, я не видалъ. Но по уборкѣ всего изъ храма Божія, прибывъ въ домъ, я увидалъ, что и здѣсь было тоже все вынесено изъ дома въ садъ. Кто выносилъ — не знаю. Очевидно только одно, что въ числѣ людей, спасавшихъ мое имущество, были люди добрые и благонамѣренные, были и такіе, которые были рады удобному случаю поживиться чужбиною.

Въ то время, какъ я занимался уборкою и выносомъ изъ Божія храма церковнаго имущества, огненная лава охватила 48 домовъ и стала приближаться къ послѣднимъ на обѣихъ линіяхъ домамъ. На одной сторонѣ улицы осталась группа изъ пяти домовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ въ десяти саженихъ отъ храма Божія. На другой — изъ четырехъ домовъ, совершенно смежныхъ съ нашими причтовыми домами. Теперь воспламенились эти дома и судьба Божія храма и нашихъ причтовыхъ домовъ должна быть рѣшена. Горѣть имъ неизбежно! Но кто могъ воспрепятствовать этой бурной, огненной стихіи охватить и пожрать и эти остальные жилища, какъ она охватывала и пожирала уже находящіяся въ ея объятіяхъ? Наличныхъ человѣческихъ средствъ для борьбы съ нею положительно было недостаточно и отстоять эти послѣднія жилища не представлялось никакой возможности. Видя все это, я со страхомъ и скорбію съ минуты на минуту ожидалъ общей участи для храма Божія и для своихъ причтовыхъ жилищъ, только располагаясь на милость Царицы Небесной, молитвенно взывалъ къ Ней изъ глубины души: «Владычице милостивая! Помози намъ, на ны милосердованни; потицися, погибамъ отъ множества прегрѣшеній нашихъ!» И усердная Заступница рода христіанскаго въ сущихъ бѣдахъ нашихъ не оставила насъ. Премилосердый Господь и Божественный Сынъ Ея милостиво возарль съ высоты небесъ на святой храмъ, посвященный имени Ея, а изъ-за него и на наши жилища, смиренныхъ служителей

и работу Ея. Борьба съ бурною, огненною стихіею, доселѣ невозможная для человѣкъ, вдругъ сдѣлалась для нихъ очень удобною и возможною, при содѣйствіи всемогущаго Господа Силь. Какъ только пламя приблизилось къ послѣднимъ домамъ, очень близкимъ къ храму Божію и съ нашими домами смежными, вѣтеръ вдругъ переѣнилъ свое направленіе и началъ относить его въ другую сторону — по направленію къ пустымъ усадьбамъ, къ полю, отчего получила возможность крышу и стѣну крайняго дома изъ пожарныхъ трубъ облить водою, плетни, находившіеся въ интервалѣ, и другіе горючіе матеріалы разобрать и растащить. Десять — пятнадцать минутъ такой милости Божіей вполне было достаточно, чтобы и бурная огненная стихія потеряла свою грозную силу и чтобы смежные съ пожарникомъ дома, а за ними и храмъ Божій и наши причтовые жилища, можно было считать находящимися уже внѣ всякой опасности. Видя столь чудную милость Божію, я изъ глубины души воспѣлъ: Взбранной Воеводѣ, избавившей насъ отъ толкихъ бѣдъ, благодарственную пѣснь, взывая: радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Когда опасность совершенно миновала, всѣ церковныя вещи опять внесены были въ Божій храмъ и поставлены на свои мѣста и — слава Богу! — оказались цѣлы, сохранены и ни мало не повреждены. Послѣ сего я приступилъ къ уборкѣ и своихъ собственныхъ вещей и къ обратной переноскѣ ихъ въ домъ. Но — увы! — здѣсь оказалось совсѣмъ не то: многія изъ вещей оказались переломаны и переколаны, многія въ дребезги разбиты, а многія и совсѣмъ расхищены. Изъ числа расхищенныхъ были и цѣнныя, какъ по своему достоинству, такъ и по своему значенію для меня, какъ памятники давно минувшихъ дней и пережитыхъ мною событий. О нѣкоторыхъ вещахъ, служившихъ памятниками о дорогихъ и близкихъ сердцу лицахъ, а также и о похищеніи довольно значительной суммы трудового капитала, мнѣ, грѣшному человѣку, неотрешившемуся еще отъ земныхъ привязанностей, трудно было не пожалѣть. И, признаюсь, на первыхъ порахъ и предался — было нѣкоторой скорби, забывъ, что если я принималъ и принимаю отъ Бога многое благое въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не долженъ стерпѣть! Жалкій и оканянный я человѣкъ!! Но — слава Богу! — благодать Божія, не оставляющая меня, грѣшнаго и многогнѣмнаго, скоро помогая мнѣ разогнать свои мрачныя мысли и мою небогоугодную скорбь. При озареніи ея я увидѣлъ, что другіе, ближніе мои,

многообидшіе меня и не такъ ущедряемые милостями отъ Бога, какъ я, потерявъ вдвое и втрое болѣе моего, однакожъ, благодушествуютъ. Послѣ сего я долженъ былъ уже не скорбѣть, а только горѣть отъ стыда при своемъ уныніи о потеряхъ, сравнительно ничтожныхъ. При озареніи той же благодати Божіей, я взглянулъ на дѣло и съ другой стороны. Вѣдь въ жизни нашей что ни дѣлается, все дѣлается по волѣ Божіей, для нашего блага и для нашего спасенія. Взглянувъ на это съ этой точки зрѣнія, я усмотрѣлъ, что лишеніемъ вещей и капитала, меня интересовавшихъ, Господь вразумляетъ меня, старика, и отвлекаетъ отъ привязанностей къ земному, напоминая, что здѣсь на землѣ все суета, тлѣніе, скоро преходящее, когда все эти земныя блага и червь и тля тлѣтъ, и татіе похищаютъ, и огонь поглощаетъ! По уразумѣніи изъ совершившихся обстоятельствъ суетности земныхъ благъ, мнѣ далъ Господь яснѣе прозрѣть и пути Божіи, навчающіе меня, помнить послѣдняя моя и думать о единомъ на потребу. Слава и благодареніе Господу, направляющему стопы мои и въ своихъ наказаніяхъ меня милующему! Отъ всего сердца благодарю Тебя, Господи, что, по грѣхамъ моимъ наказавъ меня в малѣ, помиловалъ по великой Своей милости, и молю, чтобы Ты, по своему неизреченному милосердію, простилъ согрѣшенія сотворшимъ мнѣ напасть и не наказалъ ихъ за меня, грѣшнаго!

Начиная проразумѣвать во всеблагое промышленіе Твое, Господи, о моемъ недостойномъ старчествѣ, всего себя и весь животъ свой предаю въ руки Твои и взываю: да будетъ во всемъ воля Твоя и имя Твое да будетъ благословенно отъ нынѣ и до вѣка!

8. ОТРЕЧЕНІЕ МОЕ ОТЪ ДОЛЖНОСТЕЙ БЛАГОЧИННАГО И НАБЛЮДАТЕЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

1894-го года въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ Господь посетилъ меня разными старческими болѣзнями и силы мои, при всеобщемъ разстройствѣ здоровья, такъ упали, что обязанности благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школь стали тяготить меня. Опиваясь, какъ бы не оказаться въ чемъ-либо несправнымъ, я рѣшился просить епархіальное начальство объ увольненіи меня отъ занимаемыхъ мною должностей, кромѣ должности приходскаго пастыря, въ которой желаю штиъ Богу моему дондеже есмь и молиться предъ престоломъ Божиимъ, пока

языкъ не прильпнетъ къ гортани моей. По просьбѣ этой, въ декабрѣ мѣсяцѣ, со стороны епархіальнаго начальства послѣдовало увольненіе меня отъ означенныхъ должностей, которыя и возложены на двухъ священниковъ Казанской церкви села Ижевскаго. Какіе же плоды пришлось мнѣ пожать отъ долговременной моей службы по разнымъ званіямъ къ утѣшенію старческихъ дней своихъ?

Благодареніе Богу! Справедливость русской пословицы, что за Богомъ молитва, за царемъ служба никогда не пропадаютъ, вполнѣ подтверждалась и на мнѣ, недостойномъ. Увольненія отъ должности благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, и епархіальное начальство милостиво и лестно для меня оцѣнило мою многолѣтнюю службу, признавъ ее официально службою честною и многополезною, за каковую и изъявило свою благодарность указомъ консисторіи 6-го мая 1895-го года за № 2826. А духовенство, находившееся въ моемъ вѣдѣніи, за мои скудные послуги ему наградило, съ своей стороны, еще бѣльшимъ вниманіемъ, хотя въ теченіе моей многолѣтней службы я исполнялъ только то, что требовалось закономъ и высшимъ начальствомъ, и особенныхъ послугъ для подвѣдомаго мнѣ духовенства почти не сдѣлалъ никакихъ, будучи только всегда готовымъ къ услугамъ его: дѣломъ, словомъ, указаніемъ и совѣтомъ; но добрые и благодарные пастыри и эту мою единственную готовность раздѣлять съ ними все тяготы ихъ и добрыя благожелательныя мои отношенія къ нимъ такъ высоко оцѣнили, что единодушно положили на своемъ благочинническомъ собраніи увѣковѣчить память о нихъ поднесеніемъ мнѣ на престольнаго сребровызолоченнаго креста и Евангелія. Эти столь дорогіе и священные знаки ихъ расположенія къ моему достоинству, по назначенію своему, конечно, должны навсегда находиться на престолѣ Божіемъ предъ очами всевидящаго Бога и предъ очами священнослужителей, нашихъ преемниковъ, и служить для нихъ поучительнымъ памятникомъ нашего достоподржаемаго расположенія другъ къ другу, по заповѣди Спасителя, и нашей обоюдной готовности носить тяготы другъ друга. А для меня, недостойнаго, поднесеніе такихъ знаменательныхъ даровъ добрыми братьями и сослужителями о Христѣ не должно ли считаться самою высшею и лестною наградою изъ всехъ моихъ наградъ и не должно ли служить для меня однимъ изъ величайшихъ утѣшеній въ послѣдокъ дней немощной моей старости?! Благодареніе Господу! Здѣсь на бѣломъ свѣтѣ служба и труды не пропали да-

розъ, и, напротивъ, не по достоинству награждены щедро! О, если-бы Господь не лишилъ меня своихъ милостей и въ день всеобщаго мздовоздаянiя на страшномъ судѣ Своемъ!

9. Поднесеніе духовенствомъ 3-го благочинническаго округа Спасскаго уезда Рязанской епархіи бывшему своему благочинному, села Городковичь протоіерееу Іоанну Молчанову, въ день его ангела—30-го января 1896-го года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, серебрянаго вызолоченнаго напрестольнаго креста и Евангелія.

Драгоцѣнныя святыни эти, которыми духовенство 3-го Спасскаго округа благоволило почитать своего бывшего благочиннаго, старца протоіерея, по вышнему своему виду и достоинству таковы: серебряный вызолоченный крестъ, прекрасной и изящной работы, имѣеть 8 вершковъ въ длину отъ верхняго конца до нижняго и 5 вершковъ въ поперечникѣ отъ одного конца до другого, по формѣ восьмиконечный, посрединѣ съ выпуклымъ Распятіемъ Спасителя и съ таковою же выпуклою дщицею надъ главою Его, а на концахъ: верхнемъ, у подножія Распятаго, и двухъ въ поперечникѣ украшенъ миниатюрными восьмигранными крестами съ изображеніемъ на верхнемъ—Господа Саваоѳа, въ поперечникѣ на одномъ—Божіей Матери, а на другомъ—Іоанна Богослова, у подножія Распятаго—головы Адамовой съ двумя костями. Всеу имѣеть 80 золотниковъ. На бокахъ ручки этого креста вырѣзана надпись: «Благочинному Протоіерею Іоанну Георгіевичу Молчанову отъ подвѣдомаго духовенства въ день оставленія должности благочиннаго на память благоутраго и многоплоднаго его служенія—6-го февраля 1895-го года».

Святое Евангеліе въ листъ крупной печати, изданное въ Кіевопечерской Лаврѣ 1891-го года ноября 4-го дня, толщиною въ 1½ вершка, въ златообръзаномъ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными изображеніями на лицевой крышкѣ: по угламъ—св. Евангелистовъ, посрединѣ—Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, на задней—гладкихъ украшеній, какъ по угламъ, такъ и посрединѣ. На первомъ пробѣльномъ листѣ сего Евангелія изображена духовенствомъ слѣдующая меморія: «Духовенство 3-го округа Спасскаго уезда Рязанской губерніи, по случаю отказа протоіерея Іоанна Георгіевича Молчанова отъ должности благочиннаго вѣдствіе постигшей его тяжелой болѣзни, движимое чувствомъ грусти и сердечной въ нему благодарности за 34-хъ-лѣтнюю много-

плодную въ сей должности службу, на благотворительномъ собраніи, бывшемъ 14-го марта 1895-го года, единодушно опредѣлено поднести и подносить ему на добрую память, какъ примѣрному проповѣднику, сей даръ—напрестольное Евангеліе». Засимъ слѣдуютъ собственноручныя подписи іереевъ всего благотворительнаго округа. Дары—не малоцѣнные, на которые усердіемъ духовенства отъ скудныхъ его средствъ принесены немалыя жертвы. Но они цѣнны и важны, главнымъ образомъ, не по своимъ внѣшнимъ качествамъ и достоинству, но по своему знаменательному смыслу и монументальному ихъ значенію, такъ какъ ярко и назидательно въ такой благодатно-священной формѣ символически изображаютъ минувшія добрыя взаимныя отношенія духовенства съ бывшимъ своимъ мѣстнымъ начальникомъ. Поднесеніе этихъ драгоцѣнныхъ и многознаменательныхъ даровъ духовенствомъ своему бывшему благотворителю, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, совершилось въ день его ангела, 30-го января 1896 года, такимъ образомъ: къ восьми часамъ утра означеннаго числа прибыли въ Городковичи шесть іереевъ 3-го Спасскаго округа во главѣ съ благотворителемъ, которымъ привезены дары. Въѣтъ съ іереями прибыли: одинъ от. дьяконъ, нѣсколько псаломщиковъ, учитель церковно-приходской школы села Малышева, находившейся подъ его наблюдательскимъ вѣдѣніемъ, и хоръ пѣвчихъ одной сосѣдней церкви. Отецъ благотворитель и прибывшіе съ нимъ священники заявили старцу-протоіерею о своемъ желаніи принять съ нимъ участіе въ совершеніи божественной литургіи и, по изъявленіи на то съ его стороны полнаго согласія, тотчасъ съ нимъ же отправились въ храмъ и приступили къ чтенію входныхъ молитвъ для приготовленія къ совершенію соборнаго богослуженія—къ увеличенію предстоящаго торжества. Соборное богослуженіе, такъ рѣдко совершаемое въ такомъ глухомъ и незначительномъ селеніи, какъ Городковичи, при хорошемъ пѣвчій наряднаго пѣвческаго хора, производило на предстоящихъ и молящихся въ Божіемъ храмѣ глубокое впечатлѣніе и тезоименитству настоятеля и строителя храма придавало какое-то особое важное значеніе. Слово, приличное торжеству и выразительно произнесенное учителемъ Малышевской церковно-приходской школы, г-мъ Левицкимъ, еще болѣе увеличивало значеніе предстоящаго торжества. Въ концѣ литургіи прибыли еще три іерея, которые, облачившись вмѣстѣ съ литургеантами, приняли участіе въ совершеніи молебнаго пѣнія Трехъ Святителямъ, имени коихъ въ

храмъ посвященъ престолъ, на которомъ совершалась и божественная литургія. По окончаніи этого молебнаго пѣнія и по произнесеніи возгласа послѣ сугубой эктении, о. благочинный и духовникъ благочинническаго округа вошли въ алтарь, здѣсь, осенивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ взяли съ престола Божія приготовленные для поднесенія старцу - протоіерею дары: о. благочинный — св. крестъ, а духовникъ — св. Евангеліе и вынесли оныя изъ алтара, возложили на поставленный аналой среди амвона, съ котораго о. благочинный и обратился къ чествуемому протоіерею съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше высокопреподобіе, высокочтимый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ!

«Вѣсть о постигнутой вами въ прошломъ году тяжелой болѣзни и отреченіи вашемъ отъ должности благочиннаго тяжело и скорбно отозвалась въ сердцахъ подвѣдомаго вамъ духовенства. Настоящее собраніе наше здѣсь, въ святомъ храмѣ, въ день вашего ангела, ясно показываетъ, какое глубокое сочувствіе къ себѣ возбуждаетъ ваше почтенное имя и какую сердечную скорбь причиняетъ ваше отреченіе отъ должности. Чѣмъ же вызывается это сочувствіе и почему ваше отреченіе отъ должности благочиннаго отзывается въ насъ, какъ личная тяжелая потеря? Потому, высокочтимый о. протоіерей, что съ обязанностями благочиннаго постоянно совмѣщая и многія другія обязанности по разнымъ званіямъ, возлагаемымъ на васъ то епархіальною властію, то единодушными выборами духовенства и общества ^{*}), вы обширнымъ кругомъ вашей разнообразной служебной дѣятельности и мощнымъ своимъ вліяніемъ захватывали всю служебную сферу подвѣдомаго вамъ духовенства со всеми его интересами, какъ нравственными, такъ и матеріальными; а между тѣмъ никто изъ насъ никогда не видалъ въ васъ начальника, яко обладающаго причтомъ (1 Петр. 5, 2, 3), а, напротивъ, каждый встрѣчалъ въ васъ какъ бы равнаго себѣ старшаго брата, руководителя въ исполненіи долга, готоваго нести на себѣ даже тяготы немощныхъ изъ чис-

^{*}) Кроме обязанностей благочиннаго, о. протоіерей несетъ не безслѣдно обязанности главнаго уѣднаго и губернскаго земскихъ собраній 12 лѣтъ, члена Спасскаго уѣднаго училищнаго совѣта 12 лѣтъ, члена Спасской уѣдной комиссіи по преобразованію церквей, приходовъ и причтовъ около 2 лѣтъ, депутата на Рязанскомъ окружномъ и епархіальномъ съѣздахъ около 30 лѣтъ и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 10 лѣтъ.

ла вамъ подчиненныхъ. Моцную силу вашего вліянія вы всегда простирали только на то, чтобы подвѣдомое вамъ духовенство поддерживать во всѣхъ отношеніяхъ на должной высотѣ, требуемой его почетнымъ званіемъ. Недостаточно ревностныхъ изъ среды его въ исполненіи своего долга и недостаточно твердыхъ въ образцовомъ благоповеденіи вы всегда старались подвигать на путь долга и чести вашимъ мягкимъ, но внушительнымъ словомъ убѣжденія. Ревностныхъ же исполнителей своихъ обязанностей вы умѣли поддерживать и поощрять вашимъ внимательнымъ и благоучастливымъ отношеніемъ къ ихъ трудамъ и укрѣпленіемъ въ нихъ вѣры, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадаютъ. И вѣра эта при вашемъ завѣдываніи благочинническимъ округомъ никогда не обманывала. Усердные исполнители своего долга и подававшіе другимъ примѣръ вѣрою, любовію и чистотою своихъ правовъ и обычаевъ всегда усматривались епархіальною властію и къ поощренію своихъ подвиговъ удостоивались почетныхъ наградъ. И сколько таковыхъ справедливо и достойно награжденныхъ?! Притомъ все обязанности, лежащія на насъ, равно и все требованія предержащихъ властей, какъ своихъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ, вы всегда умѣли освѣтить и отгѣнить свѣтомъ Христовымъ, представляя ихъ игомъ благимъ и благопотребнымъ, и потому умѣли заставить исполнять ихъ всегда съ радостію, а не воздыхающе (Евр. 13, 17), не изъ страха наказанія, а по совѣти (Рим. 13, 5). А такую постановкою дѣла вы всегда достигали такихъ результатовъ, что и обязанности каждымъ исполнялись ревностно и аккуратно и обремененія никѣмъ никогда не чувствовалось. Иго служебное при васъ было бременемъ легкимъ и удобоносимымъ.

«Но что же вы дѣлали съ слабыми и немощными членами подвѣдомой вамъ семьи? Они поистинѣ составляли для васъ бремя тяжелое и неудобоносимое, однакожь, по добротѣ своего сердца, вы ихъ не вышольвали изъ своей нивы, какъ сорную траву, а терпѣли или ради несчастныхъ ихъ семействъ, или въ виду ихъ исправленія, для котораго вами и употребляемы были неослабно всевозможныя мѣры до той поры, пока онѣ не увѣчивались желаннымъ усѣхомъ, пока колѣна разслабленныя немощныхъ членовъ совсѣмъ не укрѣплялись и они, при помощи Божіей, не становились на путь правый твердыми стопами.

«А что сказать о вашей аттестациі всѣхъ членовъ духовенства, состоявшихъ въ вашемъ вѣдѣніи по клировымъ вѣдомостямъ?

Документы эти въ настоящее время въ моихъ рукахъ, и я, насколько могъ повѣрить ихъ фактически, познакомившись съ подчиненнымъ нами мнѣ духовенствомъ, долгомъ считаю засвидѣтельствовать, что все аттестациі вами безусловно справедливы и нелицеприятны. А это для подвѣдомаго вамъ духовенства, безъ сомнѣнія, какое имѣло важное значеніе!!.

«Не могу пройти молчаніемъ и о вашей отеческой заботливости о вдовахъ и сиротахъ, находящихся въ нашемъ округѣ. Оказывая всемъ этимъ несчастнымъ ежегодно возможное пособіе, вы, между тѣмъ, годъ отъ году, постоянно старались увеличивать ихъ сиротскій капиталъ всеми зависящими отъ васъ мѣрами и довели его до такой почтенной суммы, какой, навѣрное, можно сказать, нѣтъ ни при одномъ благотворительномъ попечительномъ совѣтѣ всей епархіи. Теперь нашъ благотворительскій попечительный совѣтъ, благодаря вашей незабвенной попечительности обо всехъ пріенныхъ намъ несчастныхъ, можетъ приходить къ нимъ съ своею скорою и нескудною помощью, утирая ихъ слезы.

«Вотъ краткій перечень вашихъ трудовъ и заслугъ изъ числа множества таковыхъ по должности благотворителя, которыми вы приобрѣли общую нашу любовь и уваженіе! Говорить ли засимъ о таковыхъ же важныхъ трудахъ и заслугахъ на пользу общую и нашу собственную по другимъ вышеупомянутымъ званіямъ, на васъ возлагаемымъ? Говорить ли о вопросахъ, возбуждаемыхъ вами нѣкогда въ губернскомъ и уѣздномъ земскихъ собраніяхъ, по дѣлу улучшенія быта православнаго духовенства, по дѣлу народнаго образованія, которому первоначальное движеніе дано вами не только въ своемъ округѣ и уѣздѣ, но даже во всей Рязанской губерніи? *).

«Говорить ли о вопросахъ, возбуждаемыхъ вами на сѣздахъ духовенства епархіальномъ и Рязанскомъ окружномъ и заслугахъ вашихъ, оказанныхъ вами семинаріи, женскому епархіальному училищу и Рязанскому духовному окружному?!.. **)

«Говорить ли о многоплодныхъ трудахъ вашихъ по благоустройству церковно-приходскихъ школъ, находившихся въ округѣ? Нѣтъ!

*) См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 3-го созыва, стр. 91—100; 4-го созыва, стр. 118—145; 5-го созыва, стр. 248—252; «Журн. Спасск. Уѣзд. Земск. Собр.» 1868 г., стр. 14—19; «Рязанск. Еп. Вѣдом.» 1866 г. № 9, стр. 267—272.

***) См. «Журн. Рязанск. Епарх. Сѣзда» 1870 года въ началѣ свѣт.; «Журн. Ряз. Епарх. Сѣзда» 1877 г. мая 28—29; «Ряз. Епарх. Вѣдом.» № 21, стр. 458—462; «Журн. Епарх. Сѣзда» 1893 года и предыдущихъ сѣздовъ.

Одно перечисленіе разнообразныхъ и многотрудныхъ трудовъ и заслугъ вашихъ, безъ всякой оцѣнки ихъ, слишкомъ далеко завлекло бы меня и рѣчь мою въ настоящее время сдѣлало бы утомительною, да, безъ сомнѣнія, оскорбило бы и обычную скромность вашу; такъ какъ вы трудились по всемъ родамъ разнообразныхъ служебныхъ обязанностей вашихъ не изъ тщеславія, а единственно по сознанию своего долга, по чувству любви къ своему ближнему и особенно по чувству любви и расположенія къ намъ, приснымъ вашимъ. Все заслуги ваши и все то добро, которое вы дѣлали намъ, бывшимъ подчиненнымъ вашимъ, мы хорошо знаемъ и безъ всякихъ объ нихъ напоминаній, а потому-то и глубоко скорбимъ объ удаленіи вашемъ отъ дѣлъ и прекращеніи сношеній съ нами. Впрочемъ, мы утѣшаемся тою увѣренностію, что, съ отреченіемъ отъ должности и прекращеніемъ официальныхъ съ нами сношеній, нравственной и сердечной связи—этой драгоценнѣйшей изъ всехъ житейскихъ связей—вы не прервали съ нами. Мы увѣрены, что сердце ваше, преисполненное къ намъ любви и самыхъ высокихъ благожеланій, и теперь, въ настоящемъ вашемъ положеніи, не дозволитъ вамъ отказаться отъ взаимнаго братскаго общенія съ нами и, въ случаѣ какихъ-либо невзгодъ, или затруднительныхъ обстоятельствъ житейскихъ или служебныхъ, встрѣтившихся съ кѣмъ-либо, двери дома вашего, по-прежнему, ни для кого изъ насъ не будутъ закрыты и уста ваши затворены, чтобы дать добрый совѣтъ и опытное указаніе къ отысканію выхода изъ затруднительнаго положенія. Вашъ дорогой подарокъ—фотографическій снимокъ съ васъ, данный вами каждому изъ насъ на память, вполне утверждаетъ насъ въ этомъ убѣжденіи.

«Вѣря вашему неизмѣнному къ намъ расположенію, мы также считаемъ долгомъ завѣрить васъ, что и съ нашей стороны память о вашей благотворной службѣ никогда не забудется между нами, бывшими подвѣдомыми вамъ, и чувства самой искренней сердечной любви и почтительнѣйшаго уваженія къ вамъ никогда не погаснутъ въ сердцахъ нашихъ. Вотъ эти двѣ великія на престольныя святѣни, предлежація на семь аналоевъ: крестъ и св. Евангеліе, поднесеніемъ которыхъ вамъ въ даръ завѣдываемое вами духовенство, въ знакъ глубокаго уваженія къ заслугамъ вашимъ на пользу его, единодушно заблагоразудило увѣковѣчить свою признательность и, съ благословенія архиепископа, нынѣ подноситъ вамъ,—служать нагляднымъ до-

кавательствомъ твердости и неизмѣнности высказанныхъ нами чувствъ.

«Примите благосклонно, многоуважаемый о. протоіерей, эти святыни отъ преданныхъ вамъ сердець и, оживотворяясь евангельскими глаголами живота вѣчнаго подъ сѣнію креста Господня, по молитвамъ за весь завѣдываемый вамъ духовенства, живите еще долго, долго, продолжая подвизаться на нивѣ Христовой въ тихомъ и безмолвномъ житіи, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ примѣръ и назиданіе намъ.»

По окончаніи этой сердечной и глубокой, прочувствованной рѣчи о. благочиннаго, старецъ-протоіерей, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со слезами на глазахъ, преклонился до земли предъ подносимыми ему святынями и, возставъ, благоговѣнно облобызалъ ихъ и въ отвѣтъ на выслушанную имъ рѣчь, обратившись къ сослужащимъ съ нимъ предстателямъ духовенства, произнесъ слѣдующее:

«Многоуважаемые отцы и братіе и старые испытанные друзья!

«Непрерывныя сношенія мои съ вами по должности благочиннаго и по другимъ званіямъ, на меня возлагаемымъ, которыя, по преклонности и разстроенному здоровью, я сложилъ съ своихъ плечъ, продолжались слишкомъ три десятилѣтія. Столь продолжительный періодъ этихъ служебныхъ отношеній между нами и одинаковая наша жизнь, связанная одними общими интересами, столь крѣпко сроднили насъ между собою, что вы мнѣ сдѣлались положительно люди свои, братья и друзья, и я вамъ поистинѣ не чужой. Незабвенныя минуты нашего сердечнаго прощанія въ послѣднее мое посѣщеніе васъ во очію показали всю глубину этой родственной нашей связи. И—благодареніе Богу!—утѣшаюсь, что съ прекращеніемъ оффиціальныя нашихъ отношеній другъ къ другу эта духовная связь не прервалась между нами. Въ самомъ дѣлѣ, что заставило васъ въ знаменательный для меня нынѣшній день, въ который мною совершается церковное празднованіе тезоименитаго мнѣ святителя Іоанна Златоустаго, собраться ко мнѣ, убогому старцу, чтобы въ сослуженіи со мною принести свои горячія молитвы о моихъ прегрѣшеніяхъ предъ Богомъ и невѣжествіяхъ предъ вами и чтобы почтить мое достоинство поднесеніемъ мнѣ вашихъ столь безцѣнныхъ даровъ?! Дары эти, служащіе выраженіемъ вашей доброй памяти и расположенія ко мнѣ, недостойному, я цѣню очень высоко и дорого и считаю ихъ

лучшею своею наградою изъ всѣхъ награды, многопревышающею всѣ мои заслуги предъ вами. Цѣню ихъ даже выше того дара, который, десять лѣтъ тому назадъ, вы благоволили преподнестъ мнѣ въ память двадцати-пяти-лѣтняго моего служенія въ должности благочиннаго и не нахожу словъ для выраженія тѣхъ чувствъ глубокой благодарности, которыми преисполнена старческая душа моя. Тогда я былъ *что-нибудь* и для васъ значилъ *что-нибудь*, а теперь я ничто самъ по себѣ и для васъ совершеннѣйшее ничто, бесполезный старецъ во всѣхъ отношеніяхъ. А посему знаки вашего вниманія, свидѣтельствующіе объ особенной добротѣ и благородствѣ высокихъ пастырскихъ чувствъ вашихъ, тѣмъ болѣе драгоценны для меня! Дорого цѣню ваши дары и какъ непреодолимую святыню, которая, всегда находясь предъ очами священнослужителя, должна возбуждать его къ молитвенному общенію съ вами и къ горячей молитвѣ, при совершеніи безкровной жертвы, за всѣхъ тѣхъ, которыми они принесены, за всѣхъ и за вся. Высоко цѣню ихъ и по тому особенному, глубокому ихъ смыслу, который, по моему разумѣнію, символически такъ прекрасно изображаютъ и для выраженія котораго, кажется, они предвзначены служить. Назначеніе ихъ, какъ мнѣ представляется, — служить памятникомъ минувшаго нашего братскаго общенія между собою, съ готовностію носить тяготы другъ друга, и единокорнаго служенія въ духѣ вѣры и любви святой Церкви и Отечеству. Въ самомъ дѣлѣ, святое Евангеліе — это благодатный заветъ мира и любви нашего Сладчайшаго Спасителя, служащій какъ бы показателемъ, кто изъ насъ принадлежитъ къ какому лагерю и чьи мы ученицы (Іоанн. 15—9). А крестъ? Это — знамя, подъ которымъ самъ Спаситель шествовалъ отъ Вифліемскихъ яслей до Голгофы, неся на раменахъ своихъ тяжелое грѣховное бремя всего міра, и подъ которымъ заповѣдалъ каждому послѣдователю своему отъ колыбели до гробовой доски бороться съ житейскими скорбями и невзгодами и другъ друга тяготы носить.

«Мое служеніе въ должности благочиннаго продолжалось 34 года. Въ этотъ длинный періодъ безпрестанныхъ нашихъ сношеній другъ съ другомъ по разнымъ служебнымъ обязанностямъ, конечно, не могло не быть у меня нѣкоторыхъ столкновеній и пререканій съ кѣмъ-нибудь. Видъ мы — люди, а между ними, по ихъ немощамъ, это въ порядкѣ вещей. Но — благодареніе Богу! — припоминаю, что если проскакивали у насъ когда-либо и съ кѣмъ-либо какія-либо неприятели, то онѣ продолжались всегда только до той поры,

пока солнце не скрывало за горизонтомъ лучей своихъ, а затѣмъ опять слѣдоваль возделанный миръ, такъ что на общемъ фонѣ нашихъ обоюдныхъ отношеній темныя пятна являются едва замѣтными точками, какія усматриваются и на солнцѣ, особенно, если смотрѣть на него въ увеличительныя зрительныя трубы.

Живя въ мирѣ другъ съ другомъ, мы не безучастно относились и къ общимъ нашимъ скорбямъ и радостямъ, которыя иногда случались между нами, и не безъ готовности понести тяготы другъ друга. Съ удовольствіемъ вспоминаю все ваши радушныя встрѣчи и пріемы меня, когда по обязанности я посѣщаль васъ. Они вами всегда оказывались мнѣ не какъ начальнику только ex officio, а сердечно, какъ старшему своему брату, другу-сослуживцу, желанному гостю, давно поджидаемому, чтобы открытою душою подѣлиться съ нимъ или житейскими какими-либо приключеніями, радостными и печальными, или встрѣтившимися какими-либо служебными затрудненіями и недоразумѣніями. Вотъ, по исполненіи официальныхъ обязанностей, и завязывается, бывало, у насъ душевная бесѣда о томъ - о семъ, продолжавшаяся перѣдко за полночь, пока сонъ не смежитъ очей нашихъ. Пріятное воспоминаніе! Съ довѣріемъ отнесясь ко мнѣ и предлагая свои недоумѣнные вопросы, которые такъ часто задаются жизнью, вы всегда съ сердечнымъ участіемъ относились и къ моимъ личнымъ скорбямъ, которыми иногда Господь посѣщаль меня. Особенно съ сердечною благодарностію къ вамъ припоминаю скорбные дни своей жизни, когда, по изволенію Божию, лишившись лучшаго друга въ жизни, вѣрной помощницы въ житейскихъ трудахъ, я изнываль отъ туги сердечной. Кто со мною раздѣляль тогда тяжелое мое горе, облегчая его? Вы—друзья мои! При свиданіяхъ съ вами, въ вашихъ ли домахъ, или у своего домашнего очага, между официальными дѣлами подѣлившись, бывало, и своимъ горемъ, которое гложеть душу и, какъ тяжелый кошмаръ, тяготитъ ее, и, встрѣтивъ съ вашей стороны сердечное сочувствіе, получишь облегченіе, а иногда какъ-бы и совсѣмъ забудешь горе!

«Много, много добрыхъ и сладостныхъ воспоминаній роится въ моей памяти и рисуется въ моемъ воображеніи, которыми хотѣлось подѣлиться съ вами, какъ со старыми и испытанными друзьями! Но сознаю, что длинною рѣчью своею и уже утомилъ васъ, и пора разглагольствіе кончить. Только позволю себѣ двумя—тремя словами попросить васъ объ одномъ: къ чувствамъ вашего

добраго, братскаго расположенія ко мнѣ, недостойному, въ искренность которыхъ я вполнѣ вѣрю, — присовокупите еще свои безцѣнные молитвы предъ престоломъ Божиимъ за меня, многогрѣшнаго, при совершеніи вами безкровной жертвы; особенно попросите Отца Небеснаго, да даруетъ Онъ мнѣ, старцу, конецъ житія моего тихій и безмятежный — и христіанскую кончину безболѣзненную, мирную, нестыдливую и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ, а по успеніи моемъ — вѣчный покой. Я же, съ своей стороны, молю Господа и буду молить Его, да даруетъ Онъ всемъ вамъ подъ управленіемъ новыхъ начальниковъ, какъ епархіальнаго, такъ и мѣстнаго, житіе мирное и въ служебныхъ дѣлахъ вашихъ благоуспѣшное и да хранитъ васъ всехъ въ мирѣ здоровыми многія и многія лѣта!»

По окончаніи этой рѣчи, о. благочинный, взявъ крестъ, лежащій на аналоѣ, сказалъ обычный отпущекъ и освѣтилъ имъ всехъ предстоящихъ и молящихся. О. діаконъ сказалъ многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу съ Его Царствующимъ Домомъ, преосвященнѣйшему Іустину, епископу Рязанскому, съ его Богохранимою паствою и чествуемому протоіерею съ его духовными чадами честныя вси Городковической. Засимъ, по цѣлованіи креста всеми предстоящими и молящимися въ храмѣ, обѣ святыни — крестъ и евангеліе — о. благочинный и духовникъ приняли въ свои руки и, держа ихъ при персяхъ, перенесли изъ храма Божія въ домъ протоіерея, въ сопровожденіи его и всехъ сослужащихъ съ нимъ іереевъ. Ибо предметы эти, хотя и на престольные, однакожь, поднесены ему и въ его собственное распоряженіе. Здѣсь, положивъ ихъ на приготовленномъ столѣ предъ святою иконою святителя Іоанна Златоустаго, поднесеннаго протоіерею тѣмъ же признательнымъ духовенствомъ въ память 25-лѣтняго его служенія въ должности благочиннаго, отслужили сему святителю молебень съ произнесеніемъ такого же многолѣтія, какое сказано было въ храмѣ, съ употребленіемъ въ дѣйствіе при совершеніи онаго означенныхъ святынь.

По окончаніи молебна все іереи, во главѣ съ протоіереемъ, отправились на могилу супруги его, сердечная привѣтливость, ласковые и радушіе приемы коей у всехъ еще въ живой памяти, и на могилы родителей преосвященнаго Гавріила, и здѣсь надъ прахомъ ихъ совершили соборно панихиду съ молитвеннымъ возношеніемъ о дарованіи имъ вѣчнаго покоя въ царствіи небесномъ.

По возвращеніи отсюда въ домъ, раздѣлили съ старцемъ его скромную трапезу, послѣ которой, поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина, братски другъ съ другомъ распростились и отправились во-свои. Этимъ и кончилось скромное, но знаменательное братское торжество!

10. Посѣщеніе преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, Богоспасаемыхъ весей: Городковичъ и Лакани и обзорніе ихъ церквей 19-го іюня 1896-го года.

День 19-го іюня внесется въ церковныя лѣтописи наши не только какъ день, приснопамятный для нашего края, но и Богомъ благословенный! День сей ознаменованъ тѣмъ, что жители означенныхъ весей, какъ вѣрующія и преданныя чада нашей православной матери - Церкви, удостоились зрѣть у себя святителя Божія, своего архипастыря и отца, который святительскими дланями своими преподавъ Божіе благословеніе—все освящающее, все охраняющее, все утверждающее и укрѣпляющее, и на дома ихъ, и на чады ихъ, и на хлѣбъ-соль ихъ, находившуюся предъ вратами жилищъ ихъ, и каждому порознь въ стѣнахъ храма Божія и около него. О, да будетъ благословенъ день сей, его же сотвори Господь, день исполненный радости и духовнаго веселія сердца наша!

Приносимъ благодареніе и благостному архипастырю нашему, съ сердечною молитвою Божественному Пастыреначальнику, да управитъ Господь стопы владыки нашего, да благословитъ его входы и исходы и Ангелу - Хранителю его да заповѣдуетъ сохранять его во всѣхъ путяхъ его. Ибо въ основаніи пастырскихъ заботъ его лежитъ то богомудрое правило, которое правиломъ своего служенія имѣлъ избранный сосудъ Божіей благодати, Апостоль Павель: *быть встѣмъ вся* (1 Кор. 9, 23).

Отправившись изъ своего кафедральнаго града для обзорній своей Богохранимой обширной паствы и посѣтивъ одинъ изъ знатныхъ городовъ ея—градъ Касимовъ и другія знатныя селенія, владыка не лишилъ святительскаго своего вниманія и насъ, хутородныхъ членовъ ея, — жителей бѣдныхъ весей, отдаленныхъ отъ центра уѣзда, называемыхъ въ простонародіи не очень почетнымъ именемъ—*мещеры* (по захолустности ли ихъ, или по принадлежности въ древности къ этому финскому племени), — всюду внося миръ и радость о Дусѣ Святѣ и въ своей святой ревности

о благи и спасеніи духовныхъ чадъ этихъ селеній, ввѣренныхъ его епископскому надзору, ни во что вѣннть труды свои, преодолевая всѣ преграды и неудобства путей сообщенія.

18-го іюня, совершивъ божественную литургію въ большомъ селѣ Ерахтурѣ, Касимовскаго уѣзда, и преподавъ, по обычаю, назиданіе отъ Св. Писанія духовнымъ чадамъ этой веси, владыка отпривидея для обзорнія церквей и селеній, лежащихъ на пути въ с. Ижевское, Спасскаго уѣзда, и въ окрестностяхъ, и для пастырскаго назиданія жителей этихъ селеній словомъ Божиимъ. Владыка поздно ночью прибылъ въ село Ижевское и до того утомился отъ дневныхъ трудовъ своихъ, что не могъ выслушать всеющное бдѣніе и приготовиться къ совершенію литургіи на слѣдующій день 19-го іюня, а почему и назначилъ этотъ день для своего отдохновенія. Но, по милости Божіей, утромъ рано почувствовалъ себя бодрымъ и способнымъ къ обычному для него труду, а посему и заблагоразсудилъ посѣтить веси и обзорить храмы нши. Но поелику владыка не могъ не предвидѣть, что жители нашихъ Богоспасаемыхъ весей, по рабочему времени, могутъ быть каждый на дѣланіи своемъ и, при внезапномъ ихъ посѣщеніи, онъ можетъ не имѣть возможности видѣть ихъ и бесѣдовать съ ними, а равно можетъ лишиться и ихъ утѣшенія лицезрѣть своего архипастыря, лишиться дорогаго для нихъ святительскаго его благословенія и слова назиданія, — то онъ и благоволилъ послать къ намъ нарочнаго съ извѣщеніемъ о своемъ скоромъ и незамедлительномъ прибытіи. По полученіи этого увѣдомленія, мы тотчасъ же распорядились начать благовѣсть. Прихожане, находившіеся на поляхъ за обычною въ то время пахотою, но знавшіе о прибытіи владыки въ село Ижевское, по благовѣсту сему догадались о приближеніи его къ нашей веси и, тотчасъ же бросивъ работу, на лошадяхъ прибыли въ дома свои. Здѣсь немедленно распорядились вынести за ворота домовъ своихъ столы, накрытые чистыми скатертями, положить на нихъ хлѣбъ — соль, поставить св. иконы со свѣчами предъ ними и приставить кого-либо изъ домочадцевъ предъ столами для испрошенія благословенія отъ святителя Божія во время проѣзда его по стогнамъ селенія, а остальные члены семействъ всѣ посѣщили прибыть въ храмъ Божій, чтобы здѣсь лицезрѣть своего архипастыря, получить отъ него лично благословеніе и услышать слово назиданія.

Владыка не заставилъ долго ждать себя, тотчасъ же прибылъ къ храму Божію, около котораго и встрѣченъ былъ торжественно

вѣми прихожанами, во главѣ съ старшиною и церковнымъ старостою, съ хлѣбомъ - солью, а мѣстнымъ причтомъ — съ хоругвями, св. иконами, подсвѣчниками, святымъ крестомъ и св. водою. Когда архипастырь приложился къ кресту и окропиль себя св. водою, причтъ съ пѣвцами изъ прихожанъ началъ пѣть входное: *«Достойно естъ»*, шествуя въ храмъ Божій въ сопровожденіи архипастыря. По окончаніи входнаго *«Достойно естъ»* настоятель-протоіерей сказалъ малую эктению и вооглась, а архипастырь въ это время возшелъ въ алтарь и, сотворивъ земное поклоненіе предъ престоломъ Божиимъ, приложился къ нему и осмотрѣлъ все его принадлежности, осмотрѣлъ и другіе два престола съ ихъ принадлежностями, осмотрѣлъ и приготовленные на особомъ столѣ все церковныя документы, засимъ, вышедъ изъ алтаря, взявъ св. крестъ и произнесъ отпустъ, послѣ котораго выслушалъ многолѣтіе, произнесенное протоіереемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященному Іустину, епископу Рязанскому и Зарайскому, съ его Богохранимою цаствою, и, при пѣніи клиромъ *«многая лѣта»*, осѣнилъ крестомъ всехъ предстоющихъ, послѣ чего самъ произнесъ имъ многолѣтіе и заставилъ клиръ пропѣть *«многая лѣта»*.

Затѣмъ настоятель - протоіерей привѣтствовалъ владыку ниже помѣщаемою рѣчью. Рѣчь вышла довольно длинная и протоіерей, чувствуя, что ея утомилъ своего архипастыря, въ заключеніи просилъ у владыки въ томъ прощенія и извиненія. Но благоестный архипастырь утомленіе свое ни во что вмѣнилъ и за свѣдѣнія, сообщенныя ему о положеніи бывшихъ церквей и о нравственно - религіозномъ состояніи его духовныхъ чадъ, усердно поблагодарилъ; засимъ самъ, отверзши свои Богоглаголивныя уста, обратился къ прихожанамъ съ словомъ назиданія, въ которомъ, между прочимъ, похвалилъ ихъ христіанскій образъ жизни, добрыя отношенія къ своему мѣстному причту, посоветовалъ имъ и впредь жить также по - Божьему, въ общеніи съ святою Церковію, а подъ руководствомъ своихъ пастырей нескать прежде всего царствія Божія, въ чемъ заключается цѣль нашей жизни, причтомъ ни мало не опасаясь и за лишеніе земныхъ благъ, такъ какъ, по слову Божию, сія вси приложатся имъ, если съ вѣрою, прежде всего, будутъ нескать царствія Божія. Главною же темою Богомудраго архипастырскаго назиданія было указаніе прихожанамъ, что *вст мы, по слову Божию, странники и пришельцы, нецмущіе здн пребывающаго града, но грядущаго възыскующіе*

(Евр. 11, 13—14), каковую мысль глубоко запечатлѣлъ въ ихъ памяти и въ ихъ сердцахъ. Въ заключеніе своего слова владыка обратился къ Отцу Небесному и Господу нашему Іисусу Христу съ теплою молитвою о ниспосланіи намъ всѣхъ благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для нашего спасенія, и эту молитву заключилъ своимъ святительскимъ благословеніемъ молящихся. За такіа его отеческія отношенія къ намъ, выраженные въ его святительской молитвѣ и благословеніи, всѣ прихожане, во главѣ съ пастыремъ ихъ, возблагодарили его земнымъ ему поклоненіемъ.

Послѣ сего владыка предложилъ мнѣ указать мѣсто вѣчнаго покоя родителей преосвященнаго Гавриила и повелѣлъ въ присутствіи его отслужить панихиду объ упокоеніи ихъ. Прибывъ вмѣстѣ со мною въ часовню, находящуюся надъ прахомъ ихъ близъ храма, выслушалъ панихиду и, по провозглашеніи молитвеннаго воззванія о дарованіи имъ во блаженномъ успеніи вѣчнаго покоя, воздалъ имъ съ сердечною своею молитвою земныя поклоненія предъ памятниками ихъ.

Вышедъ изъ часовни, владыка соизволилъ обойти вокругъ церкви и осмотрѣть все зданіе ея. А такъ какъ въ оградѣ у насъ находится очень много всякаго рода растений: сирени, акаціи, бузины, пишовника, яблоней, дуль, липъ и березъ, то все это ему очень понравилось. Здѣсь въ оградѣ окружила его масса прихожанъ, которая не успѣла получить отъ него благословенія въ храмѣ Божіемъ, съ испрошеніемъ того же святительскаго благословенія, которое онъ, съ радостію, и преподалъ имъ, къ утѣшенію ихъ, всѣмъ до одинаго.

Засимъ святитель соизволилъ доставить утѣшеніе и мнѣ, недостойному старцу. По просьбѣ моей, очень охотно и безпрекословно посѣтилъ и домъ мой. Переступивъ порогъ дома и помолвившись предъ святыми иконами, осѣнилъ святительскимъ своимъ благословеніемъ хозяина дома и всѣхъ живущихъ въ немъ и принялъ отъ нихъ угощеніе чаемъ; за столомъ милостиво и отечески побесѣдовалъ со всѣми и такимъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческимъ отношеніемъ ко мнѣ и къ живущимъ у меня моимъ родственникамъ поднялъ старческій духъ мой, упадающій подъ бременемъ многихъ лѣтъ, прожитыхъ мною, благодареніе Господу, не безъ испытаній.

Поднявшись для обзрѣнія церкви сосѣднаго села Ликаши, владыка милостиво предложилъ мнѣ быть сопутникомъ его, и я сопровождалъ его въ одномъ съ нимъ экипажѣ. И здѣсь встрѣченный

притомъ и прихожанами, по обычаю, со славою, владыка осматрѣлъ внимательно храмъ Божій и преподалъ прихожанамъ благословеніе и слово назиданія. Затѣмъ, по просьбѣ владѣтельницы села Лакши, супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника камергера двора Его Величества Ѳ. А. Беклемишева, посѣтилъ домъ ихъ, куда тою же владѣтельницею приглашенъ былъ и я съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Преподавъ миръ дому сему, владыка благословилъ всѣхъ членовъ этого добраго и истинно-православнаго семейства, и особенно сердечно тѣхъ юноцевъ, о которыхъ Самъ Спаситель сказалъ: *таковыхъ царствіе небесное*. Владыка изволилъ здѣсь выкупать чашку кофе и затѣмъ поднялся для обратнаго путешествія въ село Ижевское. Но выходя изъ дома, владыка опять предложилъ мнѣ, старцу, проводить его въ одномъ съ нимъ экипажѣ, въ которомъ я и сопровождалъ его до села Городковичъ, гдѣ, принявъ его архипастырское благословеніе, возвратился въ домъ свой, вполне утѣшенный на старости дѣтъ необыкновенно благосклоннымъ вниманіемъ архипастыря. По милостивому его соизволенію, мнѣ предоставилось имѣть еще утѣшеніе въ сослуженіи съ нимъ въ Казанской церкви села Ижевскаго. Но — увы! — старческой радости моей и утѣщенію тутъ и настала конецъ. Вдругъ нежданно, негаданно у меня открылся такой недугъ, который, по необходимости, заставилъ меня отказаться отъ этого участія въ сослуженіи и сидѣть дома, напомнивъ брэнному существу моему свое обычное: *pehento шогі, да не превозношуся!*

Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Молчановымъ при посѣщеніи Успенской церкви села Городковичъ преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, 1896-го года июня 19-го дня.

«Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и отецъ!

«Въ недавнемъ архипастырскомъ наоминаніи вашемъ своей Богохранимой паствѣ и церковнымъ попечительствамъ о благопристойномъ содержаніи кладбищъ ^{*)} вами, между прочимъ, изображено, что «кладбища эти — нивы Господни, мѣсто покоя чадъ Божіихъ, купленныхъ безцѣнною кровію Христа Спасителя, между коими, безъ сомнѣнія, есть и такія, которыя, по смерти

*) Въ брошюрѣ, недавно разосланной по церквамъ.

«своей, благодатию Божіею, приобщены къ лику избранныхъ, предстоящихъ престолу Божію на небеси. Безъ этого святаго съмени не устоялъ бы никакой градъ, никакое селеніе!» Богомудрое изреченіе, исполненное святѣйшей правды и истины!! «*Сѣмя святосъ—стояніе всего міра*» (Ис. 6, 13). Безъ чистыхъ сѣмянъ пшеницы Божіей, зрѣющихъ на нивахъ Господнихъ во времени всеобщаго воскресенія, для житницы Отца Небеснаго, не устояли бы не только грады и селенія, но даже и святые храмы Божіи, напримѣръ, укажу, что безъ такихъ чистыхъ сѣмянъ давно не существовало бы храма Божія на семь мѣстѣ, не существовало бы и настоящей, въ которомъ мы имѣемъ счастье привѣтствовать васъ, архипастырь, и испрашивать вашего святительскаго благословенія. Давно было бы тутъ мѣсто заустыня. Въ этомъ отношеніи удостовѣряетъ насъ поучительная исторія святыхъ храмовъ Божіихъ честныя веси сей, которую, какъ живое вѣщаніе дѣлъ Божіихъ, и дерзаю повѣдать вамъ, во славу Божію, съ усердною просьбою выслушать милостиво и благосклонно. Въ нашей Богоспасаемой веси, по церковнымъ документамъ и по преданію, храмъ зтотъ считается четвертымъ. Прежнія три церкви были деревянныя. Первая существовала слишкомъ сто лѣтъ — съ 1677-го года по 1780-й годъ. Вторая, начатая постройкою, по обветшаніи первой, въ 1780-мъ году и оконченная въ 1782-мъ году, была не такъ прочна и благолѣвна, какъ первая, и, по скудости средствъ съ самаго построенія ея совершенно не ремонтируемая, просуществовала только 60 лѣтъ, до 1841-го года. Въ последнее время зданіе церкви дошло до полнаго упадка и неблагообразія. Сооруженіе новой церкви сдѣлалось неизбѣжною потребностію. Но средствъ для сего не было никакихъ. Кошелекъ церковный, по скудости доходовъ, былъ пустъ. Прихожане всѣ состояли изъ крѣпостныхъ крестьянъ, обремененныхъ тяжелыми налогами и барщиною, а почему жертвовать на построеніе церкви ничею не могли. При такомъ положеніи прихода не предвидилось никакой возможности не только къ построенію новаго какого-либо храма, но и къ поддержанію старой церкви. А почему и предположено было запечатать ее и прекратить въ ней богослуженіе, приходъ же присоединить къ сосѣдней церкви с. Лакаши, о чемъ усердно хлопоталъ владѣлецъ сего — г. Луинъ, человекъ очень сильный въ свое время. Но св. Провидѣніе иначе судило о семь мѣстѣ. Оно благоволило, чтобы домъ Успенія Пресвятой Богородицы былъ оишь обновленъ и орудіемъ сего избрало преосвященнаго Гав-

рицла, бывшаго архієпископа Рязанскаго. Село Городковичи было его родною. Здѣсь лежатъ прахъ преспомянутыхъ его родителей, благочестивыхъ и многострадальныхъ іереевъ Іоанна и рабы Божіей Евдокіи. А посему къ мѣсту сему онъ питалъ во всю жизнь свою особенную любовь. Въ 1837-мъ году, по Высочайшему повелѣнію прибывъ изъ Могилева на Рязанскую епархію и, при обзорѣннй своей паствы, посѣтивъ мѣсто своей родины, онъ съ величайшею скорбію усмотрѣлъ жалкое положеніе церкви на своей родинѣ и, по любви къ памяти своихъ родителей, немедленно рѣшился построить новую. Собравъ все свои скудные средства, онъ обратился съ воззваніемъ къ усердію Христолюбивыхъ благотворителей, которое не осталось безплоднымъ. Такимъ образомъ, частію на свои средства, частію на пожертвованія онъ построилъ новую деревянную церковь на каменномъ фундаментѣ, снабдилъ ее ризницею, сосудами, крестами и въ 1841-мъ году освятилъ, а въ 1844-мъ году пріобрѣлъ для нея и колоколь въ 59 п. 27 ф. Что породило такіе благословенные плоды на семь мѣсть, которому угрожало положительное запустѣніе? Очевидно, не другое что, какъ доброе сѣмя пшеницы Божіей—прахъ благочестивыхъ родителей преосвященнаго, лежащихъ костьми при семь храмъ Божіемъ!

«Но означенными плодами исторія не кончается. Вновь построенная церковь для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была прилична и удовлетворительна—и по наружному виду и по внутреннему. Снаружи она была обшита тесомъ и окрашена; внутри оштукатурена. Только иконостасъ былъ въ ней изъ прежней церкви—очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія врата—простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній. Притомъ она построена была, по скудости средствъ, изъ очень тонкаго и непрочнаго дѣса. Это сильно беспокоило преосвященнаго Гавриила. А посему, въ скоромъ времени, послѣ построенія сего храма, онъ началъ помышлять о сооруженіи новаго каменнаго. Для этой цѣли въ 1853-мъ году имъ положено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія 3000 руб. для процентнаго приращенія и въ 1859-мъ году еще 1000 руб. Капиталь этотъ, по первоначальному его распоряженію, положенъ былъ на долгое время, именно до тѣхъ поръ, пока не составитъ изъ процентовъ съ него достаточная сумма для сооруженія новаго каменнаго храма. Но подъ конецъ дней его жизни отдаленность исполненія его задушевной мысли стала беспокоить его. Опасаясь,

чтобы и этот непрочный деревянный храм, подобно прежнему, не был доведен до жалкого положенія и не подвергся бы разрушенію, а гроба его родителей, неосѣняемые священною тѣнью храма Божія, не были бы попираемы стопами животныхъ, онъ рѣшился приступить къ построенію новой каменной церкви при своей жизни.

«Въ 1861-мъ году имъ приступлено было къ осуществленію своего предпріятія: проектированъ былъ планъ церкви и заготовлено было нѣкоторое количество разнаго матеріала, потребнаго для построенія церкви. Но сими приготовленіями святитель и покончилъ при своей жизни. Господь не судилъ ему видѣть исполненія его начинанія и давней мысли. Не положивъ основанія храму, 7-го апрѣля 1862-го года онъ, волею Божіею, изъ уединенной своей Ольговой обители переселился въ обитель Отца Небеснаго и богоугодное предпріятіе свое, письменнымъ завѣщаніемъ, благословилъ продолжать уже мнѣ, немощному, хотя для совершенія его оставить самыя скудныя средства, только вышеозначенныя 4000 р. съ процентами на нихъ, и нѣсколько вещей изъ незначительнаго своего имуществва.

«Дѣло, возложенное на меня, мнѣ представлялось слишкомъ превышающимъ тѣ скудныя средства, которыя оставлены на него, а потому, признаюсь, я очень близко былъ къ тому, чтобы отказаться отъ исполненія его. Только худой расчетъ съ домовладыкою евангельскаго раба, получившаго одинъ талантъ и зарывшаго его въ землю, устранилъ связанную завѣщаніемъ мою совѣсть, и я рѣшился, по мѣрѣ возможности, исполнить священную для меня волю святителя Божія. И благодареніе Богу, что Онъ укрѣпилъ мою слабую и колеблющуюся вѣру! При помощи Божіей, дѣло построенія церкви, начатое мною въ 1862-мъ году, шло успѣшно и безостановочно до самаго конца его, совершеннаго въ 1870-мъ году. И что особенно удивительно? Чванецъ скудныхъ средствъ нашихъ до крайности никогда не оскудѣвалъ. Никогда не было остановки ни въ платежахъ рабочимъ, ни въ платежахъ за матеріалы и никому и ни за что мы не оставались должными. И такимъ образомъ храмъ Божій, при скудныхъ средствахъ, и до сего времени годъ отъ году благоустрояется и благоуукрашается, приходи въ большее и большее благолѣшіе, подобающее дому Божію. Можно ли не видѣть въ семъ особеннаго Промысла Божія, такъ много и щедро намъ благодѣющаго и споспѣшествующаго по молитвамъ рабовъ Божіихъ, при семъ храмѣ

во прахѣ почивающихъ, и по молитвамъ святителя Божіа, здѣсь духомъ своимъ витающаго?! Не почему-либо другому, какъ по симъ же послѣднимъ причинамъ, усматривается особое благоволеніе Божіе къ храму сему и въ томъ, что въ продолженіи недолголѣтняго своего существованія онъ посѣщается уже четвертымъ архипастыремъ. Мнѣ, недостойному строителю и священнослужителю его, и духовнымъ чадамъ моимъ съ амвона святаго храма сего преподаны были глубокой миръ, благодать Господа нашего Іисуса Христа, любви Бога Отца и причастіе Св. Духа тремя предшественниками твоими, преосвященными: Алексіемъ, Палладіемъ и Θεоктистомъ. Благоволи преподать намъ эти Божественные дары и ты, архипастырь, съ радостію, а не въздыхающе; воззри милостиво и благосклонно и на мои старческія немощи и на вѣру сихъ духовныхъ чадъ моихъ. Довлѣетъ имъ сіе! Они все — искренно вѣрующіе чада святой православной матери - Церкви, нѣлбною посѣщаютъ храмъ Божій, почти все ежегодно освящаются таинствами исповѣди и причащенія честнаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа, принимаютъ благоговѣнно и насъ, священноцерковнослужителей, когда съ св. иконами мы посѣщаемъ дома ихъ; трезвенны и престольные праздники свои проводятъ по-христіански — благочинно, не упиваясь виномъ, вопреки обычая своихъ предковъ. Они заслуживаютъ твоего благодатнаго архипастырскаго благословенія, котораго всеусердно и испрашиваю себѣ и имъ, низайшій твой послушникъ, смиренный богомолецъ, пастырь ихъ, недостойный протоіерей.

«Въ заключеніе еще одно слово: прости великодушно, архипастырь, что своею длинною и малосодержательною рѣчью я утомилъ тебя.»

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Ц Е Р К О В Н О Й Л Ѣ Т О П И С И

У С П Ѣ Н С К О Й Ц Е Р К В И

С Е Л А Г О Р О Д К О В И Ч Ъ .

ВІННІЦЬКА

73

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Октября 20 дня 1897 года.

Цензоръ Священникъ Григорій Дьяченко.

СЕЦА ГОРОДНОВАР.

1.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга пастырской дѣятельности автора.

Послѣутреннія бесѣды и поученія къ прихожанамъ,
напечатанныя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

1. Бесѣда о сотвореніи человѣка и его назначеніи.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 14, стр. 405—406).

Человѣкъ, православные слушатели, есть лучшее созданіе изъ вѣхъ твореній Божіихъ. Хорошо солнце, благообразна луна, блестящи звѣзды на небѣ, но человѣкъ несравненно превосходитъ ихъ. Тѣ вещи — неодушевленные, а онъ имѣетъ разумъ, посредствомъ котораго и теперь, въ грѣховномъ состояніи, управляетъ тварями. Чѣмъ же онъ былъ прежде, до своего грѣхонаденія? Тогда и по тѣлу и по душѣ онъ составлялъ украшеніе вѣхъ тварей. Сильное и крѣпкое тѣлосложеніе, станъ прямой, члены гибкіе и ко всему способные, чело свѣтлое и открытое, взоръ веселый, показывающій невинность, доброту сердца, свѣтлость ума и другія подобныя симъ качества составляли совершенство тѣлесное. А по душѣ онъ — меньшій братъ Ангеловъ, умаленный малымъ чѣмъ отъ нихъ! Онъ не учился, какъ теперь учатся всю жизнь люди, а зналъ болѣе ихъ. Знанія свои прибрѣталъ не трудомъ, а отъ просвѣщенія Самимъ Богомъ, съ Которымъ бесѣдовалъ, какъ съ своимъ Отцемъ. Онъ былъ любимецъ Божій и отличенъ отъ вѣхъ тварей; посему и о сотвореніи его я по бесѣдую съ вами особенно, и васъ прошу послушать!

Всѣ прочія твари сотворены единымъ всемогущимъ словомъ Божіимъ: да будетъ. Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ, или да будетъ твердь, да будетъ земля и море, или да будутъ свѣтила небесныя и другія творенія, — и они явились. Но человѣкъ сотворенъ не такъ. Онъ еще прежде сотворенія своего удостоился особеннаго попеченія Божія. Приступая къ сотворенію человѣка, долженствующаго быть господиномъ вѣхъ тварей, Господь совѣщался во Св. Троицѣ, съ Богомъ Сыномъ и Св. Духомъ, и въ

семь совѣтъ положили сотворить человека отличнымъ отъ всѣхъ видимыхъ тварей, съ особенными совершенствами. И рече Богъ: «сотворимъ человека по образу нашему и по подобію: и да обла- даетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ» (Быт. 1. 26.). И послѣ сего не сказалъ, какъ при сотвореніи прочихъ тварей: «да будетъ человекъ», но беретъ земную персть, или иѣсколько земли, и образуетъ изъ нея тѣло человека. Сосудъ пре- красный, но еще мертвый, какъ во гробѣ! Господь даетъ ему жизнь! «И вдуну въ лицевъ его дыханіе жизни» (Быт. 2. 7)— и стала человекъ, состоящій изъ земнаго тѣла и Богоподобной души, которая, по чистотѣ ума и сердца и святости воли, была подлин- нымъ образомъ и подобіемъ Божиимъ. Господь нарекъ имя пер- вому человеку Адамъ!

Онъ пока одинъ; по совѣту во Святой Троицѣ положено со- творить ему помощнику. И рече Господь Богъ: «не добро быти человеку одному, сотворимъ ему помощника по нему» (Быт. 2. 18). Но сей Божественный совѣтъ Господь совершилъ не прежде, какъ далъ Адаму почувствовать нужду въ помощницѣ, дабы, по полученіи ея, онъ умѣлъ цѣнить оказанное ему благодареніе и быть бы благодаренъ къ Творцу своему и Благодарителю. Для сего Господь ввелъ Адама во владѣніе всѣми тварями и животными, для насъ назначенными, которыхъ привелъ къ нему, какъ закон- ному ихъ господину. Адамъ принялъ ихъ отъ рукъ Творца сво- его и далъ имъ приличныя имена. Но, взирая на нихъ, увидѣлъ, что всѣ они созданы по парѣ, а онъ одинъ: «Адаму же не обрѣ- тесея помощникъ подобный ему» (Быт. 2. 20), — и тяжело ему стало его одиночество. Тогда Господь навелъ на Адама крѣпкій сонъ, во время котораго взялъ у него ребро, мѣсто его наполнилъ плотию и сотворилъ изъ ребра помощнику. Адамъ проснулся и узрѣлъ около себя жену; тотчасъ узналъ въ ней спутницу своей жизни, созданную для взаимной любви изъ его собственныхъ членовъ, и сказалъ: «се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята быеть сія» (Быт. 2. 23), и назвалъ ее Евою, т. е. матерію всѣхъ живущихъ. Господь благословилъ первыхъ человекъ, глаголи: «роститеся и множитесь, и наполните землю» (Быт. 1. 28), и симъ освятилъ союзъ супружества, совершивъ такимъ образомъ пер- вый бракъ на землѣ, отъ котораго произошелъ весь родъ че- ловѣческій.

Вотъ вамъ и исторія сотворенія челоѣка. Видите ли, православыя, какого особеннаго попеченія предъ всѣми тварями онъ удостоивается отъ Отца Небеснаго? А изъ сего не ясно ли его высокое назначеніе? Здѣсь, на бѣломъ свѣтѣ, онъ—царь земный, а тамъ, на небѣ,—другъ и собесѣдникъ Ангеловъ и сослужитель у престола Божія! Вотъ его назначеніе! Отчего же мы теперь находимся въ столь бѣдномъ и униженномъ состояніи? Причиною тому—грѣхъ! Не будь сего порожденія сатаны, тогда не было бы ни голода, ни смертныхъ болѣзней, ни пожаровъ, ни войны, а царствовала бы брательская любовь между всѣми, миръ и благословеніе Божіе почивали бы на насъ,—и челоѣкъ дѣйствительно царствовалъ бы на землѣ. Посему удаляйтесь грѣха, который, лишивъ насъ милости Отца Небеснаго, привлекъ на землю такое множество золъ. Мы сотворены по образу и по подобію Божію. Стало-быть, челоѣкъ есть лучшій перлъ изъ всѣхъ созданій Божіихъ. Послѣ сего стыдно же намъ уподобляться безсловеснымъ животнымъ! А мы иногда бываемъ хуже ихъ, особенно, когда пьемъ безъ разума, ссоримся, завидуемъ и осуждаемъ другъ друга, види въ глазу брата своего сучецъ, а у себя не примѣчая и цѣлаго бревна. Будемъ хранить въ себѣ образъ Божій, удаляя отъ него все нечистое и скверное: и слово и дѣло!

Преимущественно берегитесь грѣховъ плоти, и вы, молодые люди, научитесь уважать священный брачный союзъ вашъ. Помните, что онъ освященъ Самимъ Богомъ еще въ раю и въ немъ сокрыто начало всѣхъ добродѣтелей, не вашихъ только, но и чадъ вашихъ. Супруги, вѣрные и любящіе другъ друга, всегда благословенны отъ Бога во всѣхъ начинаніяхъ своихъ. А почему и дома ихъ исполнены ищеницы, вина и елей и всякія благодѣтели, и чада ихъ, яко новосаженія масличныя возседають окрестъ трапезы ихъ и утѣшаютъ ихъ. Аминь.

2. Беседа о невинномъ состояніи прародителей и ихъ грѣхопадении.

(«Ряв. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 15, стр. 441—444).

И рече Богъ: «сотворимъ челоѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрами, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ» (Быт. 1, 26). Вотъ къ какому господствованію предназначенъ челоѣкъ! Но отчего теперь почти весь міръ въ враждѣ съ нами? Отчего же нерѣдко возстають на

насъ животныя четвероногія и пресмыкающіяся, земля и море, огонь и воздухъ, самая атмосфера со всеми ея явленіями: громомъ и молніею, дождемъ и градомъ, зноемъ и стужею? Отчего происходитъ столь великое зло? Причиною сего—нашъ грѣхъ. Мы преступили заповѣдь Божию: тварь не стала слушаться насъ. Но въ невинномъ состояніи человекъ, дѣйствительно, былъ полнымъ господиномъ всего міра. Въ удостовѣреніе сихъ словъ и для назиданія вашего, я расскажу вамъ—какимъ сначала былъ человекъ, какова была жизнь его и по какому случаю она измѣнилась, а вы послушайте!

Прародители наши сначала не имѣли тѣхъ дурныхъ качествъ, которыми теперь заражены потомки ихъ. Въ нихъ не было ни хитрости, ни коварства, ни обмана, ни злости и ни другаго какого-либо грѣха. Напротивъ, они отличались дѣтскимъ незлобіемъ, простотою сердца, были чисты, невинны и святы: сотвори Богъ человека праваго! (Еккл. 7. 30). Въ семъ безгрѣшномъ состояніи прародители были совершенно счастливы и блаженны. Они жили не въ такихъ хижинахъ, въ какихъ мы живемъ въ настоящее время. Но жилище ихъ было рай. Это былъ такой дивный садъ, которому подобнаго мы не видимъ ни у одного изъ царей земныхъ. Онъ посаженъ и приготовленъ для нихъ не человеческими руками, а Самимъ Богомъ, Который устроилъ его достойно Своей премудрости и благодати. Четыре рѣчки омывали его; деревья, обильные плодами, были всякаго рода; птицы небесныя своимъ пѣніемъ, прославляя Творца, утѣшали вмѣстѣ Его любимцевъ и своихъ владыкъ; изъ животныхъ четвероногихъ не только кроткія, но даже свирѣпый тигръ и кровожадный левъ, какъ агнцы, ласкались у ногъ ихъ. Чего могло не доставать для ихъ счастья? При цвѣтущемъ состояніи здоровья они не знали болѣзней; въ одеждѣ не имѣли нужды; заботы житейскія, печаль и воздыханіе не восходили на ихъ сердце; а что такое наши слезы, они и представить не могли. Къ большому счастью, они наслаждались лицезрѣніемъ Самого Господа, Который нерѣдко бесѣдовалъ съ ними, какъ Отецъ, давая имъ спасительныя наставленія и озаряя ихъ небесною мудростію. Какая блаженная жизнь, къ которой предназначень былъ человекъ! Къ сожалѣнію, она не досталась на долю нашу, и прародители не долго пользовались ею.

Для укрѣпленія въ добродѣтели и непорочной жизни, Господь далъ прародителямъ нашимъ заповѣдь: не ѣсть плодовъ съ одного

древа, именно: съ древа познанія добра и зла, которое находилось посреди райа. И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: «отъ всякаго древа, еже въ раю свидѣно свѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не свѣдете отъ него: а въ онъ же аще день свѣдете отъ него, смертію умрете» (Быт. 2. 16). Заповѣдь очень легкая! И прародители сами по себѣ, конечно, исполнили бы ее. Но, къ несчастію, при всемъ незлобіи, они имѣли у себя непримиримаго врага, который, завидуя ихъ счастью, рѣшился погубить ихъ, во что бы то ни стало. Этотъ врагъ былъ діаволь! За гордость свою удаленный изъ сонма Св. Ангеловъ и отверженный Богомъ, онъ умыслилъ отторгнуть онъ Него прародителей и искалъ для сего случая, который скоро ему представился.

Ева однажды ходила въ раю. Діаволь, увидя ее, принялъ образъ змія, и спросилъ ее, какъ бы изъ участія къ ней: «правда ли, что Господь не позволилъ вамъ вкушать плодовъ съ райскихъ деревьевъ?!» Вопросъ — лукавый, предложенъ съ цѣлію узнать о заповѣди Божіей, дабы вѣрнѣе потомъ приступить къ исполненію коварнаго замысла. Ева, если бы была болѣе внимательна, должна бы примѣтить сіе и не удостоивать отвѣтомъ лукаваго искушителя, но она, по простотѣ своей, не подозрѣвая никакого коварства, отвѣчала ему: «Господь не давалъ намъ такого запрещенія, какъ ты говоришь. Онъ позволилъ намъ ѣсть плоды со веѣхъ райскихъ деревьевъ, кромѣ плодовъ одного дерева — познанія добра и зла, отъ котораго, если вкусимъ, тотчасъ умремъ». Изъ сего неосторожнаго отвѣта искушитель обстоятельно узналъ тайну заповѣди Божіей и тотчасъ рѣшился испровергнуть ее.

Притворившись другомъ и благодѣтелемъ праматери, онъ сказалъ ей, будто изъ доброжелательства, въ родѣ секрета, что Господь запретилъ имъ есть плоды съ дерева познанія добра и зла не потому, что они умрутъ, а по той причинѣ, что сами сдѣлаются какъ боги, узнавъ доброе и лукавое.

Дерзкая клевета на Бога! Услышавъ ее, праматерь тотчасъ же съ негодованіемъ должна бы отвергнуться отъ врага. Но она, находя въ ней много лестнаго для себя, повѣрила обольстителю и выказала недовѣріе Творцу своему. Сія преступная недовѣрчивость породила въ душѣ ея разныя нечистыя пожеланія. Очи ея воспламенились, она взглянула на дерево и подумала: «дерево красиво, и плоды его должны быть сладки и благотворны»; не утерпѣла, сорвала съ него плодъ и ѣла, потомъ дала своему мужу, и онъ ѣлъ вмѣстѣ съ нею.

Злодій торжествовалъ! Несчастная жертва его коварства увлечена въ бездну золь! Ибо человекъ правый сдѣлался порочнымъ. Что же произошло изъ сего? О, сколько бѣдъ породилъ грѣхъ и для прародителей, и для всего ихъ потомства, того и пересказать невозможно! Состояніе прародителей тотчасъ совершенно измѣнилось! Они почувствовали наготу свою и съ симъ вмѣстѣ стыдъ; душевное смущеніе и страхъ до того овладѣли ими, что въ самомъ раю не находили для себя спокойнаго пристанища и не знали, куда дѣваться. Во всемъ существѣ ихъ произошла необыкновенная перемѣна. Разумъ ихъ помрачился, простота сердечная утратилась и желанія безукоризненной ихъ воли сдѣлались противузаконны и неестественны. Человекъ почувствовалъ инъ законъ во удѣхъ своихъ, противовоюющъ закону ума своего и плѣняющъ его закономъ грѣховнымъ (Рим. 7. 23). А посему и все земное владычество наше, для насъ предназначенное, съ сего времени почти совершенно утратилось, такъ что мы сами едва не сдѣлались рабами подчиненной намъ твари. Словомъ, все, что видите худого на бѣломъ свѣтѣ, все это—плодъ грѣха. Явился этотъ корень злый—и произошли болѣзни, страданія, язвы, голодъ и всякія другія несчастія и самая смерть. Единѣмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшиша (Рим. 5. 12). Но если бы симъ и оканчивалось зло!.. Нѣтъ, оно идетъ далѣе, по ту сторону гроба, въ самую вѣчность. Ибо, потерявъ благодать Божию, мы по естеству стали чадами гнѣва Божія, лишеныя славы и повинныя смерти вѣчной. И, дѣйствительно, начиная съ прародителей до послѣдняго ихъ потомка, все непременно погибли бы вмѣстѣ съ дьяволомъ, котораго послушались преступить заповѣдь Божию, если бы Отецъ Небесный, не хотѣя смерти грѣшника, Самъ не благоволилъ устроить спасенія нашего и вырвать насъ, заблудшихъ овецъ, изъ челюстей адекаго звѣря. Никто не оправдался бы предъ нелицепріятнымъ Судіею, если бы Единородный Сынъ Божій, по Своему безпредѣльному человеколюбію, не принялъ за насъ страшной отвѣтственности, рѣшившись, для удовлетворенія вѣчной правды Божіей, воспринять на Себя естество человеческое и Своею честною кровію на крестѣ омыть прародительскій грѣхъ со всеми неправдами нашими.

Теперь, слава Богу, мы опять стали чадами Божиими и наследниками живота вѣчнаго. По благодати Божіей, даже мы не столько потеряли чрезъ грѣхъ прародителей, сколько приобрѣли заслугами

всѣблагатаго Пекупителя. Мы потеряли рай земный, приобрѣли царство небесное; въ Адамѣ умерли, во Христѣ ожили и стали новою тварію.

Но сіе новое званіе наше непременно обязываетъ насъ, братіе, чтобы и дѣла наши и вся жизнь были тоже совершенно новы, т. е. чисты и непорочны. Если мы нова тварь во Христѣ, то въ обновленіи ходити начнемъ, и грѣхъ да не царствуетъ въ мертвеннемъ тѣлѣ нашемъ (Рим. 5. 6. 12). Зависть, лукавство, обманъ, недоброжелательство, вражда, пьянство и другіе симъ подобныя пороки суть дѣла не новаго, но ветхаго человѣка. Отложимъ ихъ, братіе! Иначе, не забудьте, что опять *смертію умрете! И вторая смерть будетъ уже горше первой. Аминь.*

3. Беседа о судѣ Божіемъ надъ прародителями и изгнаніи ихъ изъ рая.

(«Риз. Еп. Влад.» 1866 г. № 17, стр. 498—501).

«И видѣ жена, яко добро древо въ свѣдѣ, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти: и вземша отъ плода его яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста» (Быт. 3. 6). Совершилось, братіе, страшное преступленіе! Заповѣдь Божія попорана! Творцу оказано недовѣріе, а некусителю полная вѣра: благодѣтель заподозрѣнъ въ неблагонамѣренности и недоброжелательствѣ, а врагъ сочтенъ другомъ; сему изъявлена покорность, а своему Владыкѣ и Господу неповиновеніе! Осыпанный вѣсми благами, человѣкъ оказался недоволенъ и возмечталъ быти равенъ Богу!

Совершенъ грѣхъ вопіющій! Что же Господь? Онъ, праведный Судія, не замедлилъ явиться для обличенія преступниковъ! По челолюбію же Своему, впрочемъ, предсталъ предъ ними не прямо, въ видѣ грознаго Судіи, а, напротивъ, показался самымъ кроткимъ и благопопечительнымъ Отцемъ; явился предъ ними не вдругъ и сверхъ чаянія, чтобы не привести ихъ въ смѣтеніе, но предварительно далъ разумѣть о Своемъ приближеніи, дабы они сами могли придти къ Нему и, объяснивъ вину свою, со слезами сердечнаго сокрушенія припасть къ Его отеческимъ стопамъ. Но—увы!—они уже не спѣшатъ на встрѣчу къ своему Творцу и Благодѣтелю, въ Которомъ прежде находили все свое счастье, а, напротивъ, услышавъ, что Онъ идетъ къ нимъ, бѣгутъ отъ Него и скрываются подъ райскимъ деревомъ, забывъ, что отъ Него нельзя скрыться ни въ какомъ мѣстѣ. «И услыша-

ста гласъ Господа Бога ходища въ рай по-полудни: и скрышася Адамъ и жена отъ лица Господа Бога посреда древа райскаго» (Быт. 3. 8).

Прежде, естественно, смѣлые и въ простотѣ сердца дерзновенные предъ Творцемъ своимъ; теперь они сдѣлались робки и не откровенны: не смѣютъ раскрыть предъ Нимъ ранъ своихъ, повѣдать горе, тогда какъ въ бѣдѣ своей имъ и слѣдовало бы все объяснить чистосердечно, подобно дѣтямъ, предваривъ слезами встрѣченную ими непріятность, которая такъ сильно огорчала ихъ. Но они сего не сдѣлали, потому-что паденіе ихъ было глубоко, и невинныя дѣтскія отношенія ихъ къ Творцу совсѣмъ измѣнились, по причинѣ грѣха. Милосердый Господь, однакожь, и послѣ сего не прекращаетъ Своего попеченія объ нихъ, но, по неизреченному къ нимъ благоволенію, употребляетъ всѣ возможно-справедливыя мѣры къ возстановленію падшихъ. И что же дѣлаетъ?! Самъ начинаетъ съ прародителемъ Свою отеческую рѣчь и кротко взываетъ: «Адаме, гдѣ еси?» Милосердый, Онъ тихимъ голосомъ сямъ хочетъ пробудить въ немъ раскаяніе. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «Адамъ, гдѣ ты? Что съ тобою? Зачѣмъ ты бѣжишь отъ Меня? Или я для тебя не Тотъ же нѣжнѣйшій Отецъ, съ Которымъ ты, въ простотѣ сердца, раздѣлялъ свои дѣтскія бесѣды? Отчего ты боишься Меня и сталъ неоткровененъ предо Мною? Раскрой рану твою; и излѣчу ее!» Но прародитель не понялъ сего отеческаго гласа и, вмѣсто того, чтобы со слезами и чистосердечно изъяснить вину свою и просить въ ней прощенія, сказалъ Богу: «гласъ слышахъ Тебѣ ходища въ рай, и убоихся, яко нагъ есмь, и скрыхся» (Быт. 3. 10), т. е. онъ изъяснилъ свой стыдъ, происшедшій отъ неизвѣстнаго ему досель сознанія наготы, а о преступленіи—ни слова, какъ будто онъ ни въ чемъ и не виноватъ.

Послѣ сего Господь Самъ уже напоминаетъ объ его прегрѣшеніи: и рече ему Богъ: «кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не ялъ бы отъ древа, егѣже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него же ялъ еси» (Быт. 3. 11). Адамъ ясно могъ видѣть, что преступленіе его извѣстно и оскорбительно для его Творца и Благодѣтели: но и тутъ, вмѣсто покорности и раскаянія, сталъ слагать вину свою на жену и еще съ упрекомъ Самому Богу. «Жена, которую Ты далъ мнѣ, прельстила меня» (Быт. 3. 12), былъ отвѣтъ Адамовъ. Ева въ свою очередь также не призналась въ преступленіи, а слагала вину свою на змія.

Господь, не видя въ прародителяхъ раскаянія, опредѣляетъ имъ праведное свое наказаніе и говоритъ — Адаму: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; тернія и волчьи возраститъ тебѣ: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси» (Быт. 3. 17—19); Евѣ: «умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ» (Быт. 3. 16); змію, который послужилъ для діавола орудіемъ къ оболъщенію: «проклять ты отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персѣхъ твоихъ и чревѣ ходити будещи, и землю съѣси вся дни живота твоего» (Быт. 3. 14). Самаго же діавола, который радовался своему успѣху въ погубленіи прародителей, поразилъ вѣстію объ Искушитель Іисусѣ Христѣ, долженствовавшемъ нѣкогда побѣдить его и разрушить темное его царство. «Вражду положу между тобою, и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ тоя: той твою сотретъ главу» (Быт. 3. 15). Господь какъ бы такъ сказалъ сатанѣ: «ты теперь торжествуешь свою несчастную побѣду надъ человѣками: но суетна твоя радости! Отъ сѣмени жены родится Спаситель, который совершенно уничтожитъ твои коварные замыслы и разрушитъ власть твою, открывъ непримиримую брань къ началомъ и ко властемъ, и къ миродержателямъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ». Велѣдъ засимъ, облачивъ прародителей въ кожныя одежды, Господь изгналъ ихъ изъ рая, приставивъ къ нему херувима съ пламеннымъ оружіемъ, чтобы онъ преградилъ имъ входъ въ него. Изгнанники поселились въ виду своего блаженнаго жилища и стали воздѣлывать землю, пришедъ въ то состояніе, въ которомъ мы теперь находимся.

Итакъ, православные, горькая участь наша здѣсь на землѣ есть плодъ грѣха сначала прародителей нашихъ, въ лицѣ которыхъ согрѣшили мы всѣ, а потомъ собственно нашего грѣха. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ», сказалъ Господь, и съ той поры, по слову Апостола, мы алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, достигая многими скорбми царствія Божія (1 Кор. 4. 11). Посему, когда насъ постигаютъ бѣдствія, ропщите не на свою горькую участь, а на грѣхъ, который довелъ насъ до всѣхъ несчастій. Самыл же скорби считайте знакомъ милости и благоволенія къ намъ Отца Небеснаго, желающаго только тѣми, или другими средствами уврачевать наши немощи и привести насъ къ тихому пристанищу. Ибо пространная

врата и широкій путь, по слову Спасителя, ведетъ въ пагубу; а узкія врата и тѣсный путь — въ животъ вѣчный (Матв. 7. 13, 14).

Если же вы желаете быть счастливы, то изъ сказанной исторіи легко можете видѣть, что счастье наше заключается не столько въ земныхъ благахъ, сколько внутри насъ, именно: въ чистотѣ совѣсти, непорочномъ сердцѣ, правой вѣрѣ, упованіи на Бога и любви къ Богу и ближнимъ, частой и усердной молитвѣ. Постарайтесь же стяжать сія безцѣнныя сокровища добродѣтелей — и никакія бури житейскія не возмогутъ нарушить вашего душевнаго спокойствія.

Для избѣжанія пороковъ и удержанія себя на пути добродѣтели, удалитесь дурныхъ и соблазнительныхъ обществъ, берегитесь искушеній діавола, наводящаго на насъ нечистые помыслы, при появленіи коихъ не забывайте ограждать себя крестомъ Господнимъ, произнося молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Будьте кротки и научайтесь смиренію, а хвастовства и гордости удалитесь, какъ самаго кореннаго порока.

Берегитесь праздности и старайтесь постоянно быть въ трудѣ. Средство сіе, необходимое для нашего житейскаго благосостоянія, вмѣстѣ есть и самое дѣйствительное для укрощенія всѣхъ грѣховныхъ пожеланій. Посему-то Господь и сказала падшему прародителю, а вмѣстѣ и каждому изъ насъ: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю» (Быт. 3. 19), т. е. до того самаго времени, когда будешь свободенъ отъ всѣхъ искушеній.

Если же, по несчастію, впадете въ грѣхъ, то не коснитесь въ немъ, а немедленно приносите Богу покаяніе съ сердечнымъ сокрушеніемъ и вѣрою въ неизреченное милосердіе Божіе и заслуги Христа Спасителя, Которымъ спаслись всѣ кающіеся грѣшники, начиная съ падшихъ прародителей. Слѣдуйте и вы ихъ путемъ покаянія и достигните живота вѣчнаго въ небесномъ царствіи. Аминь.

4. Беседа о слѣдствіяхъ преступленія прародительскій для нихъ самихъ и для потомства.

(«Рлад. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 18, стр. 523—526).

Когда укуситъ человѣка какое-нибудь ядовитое животное, напримеръ, змія, тогда ядъ, сообщенный укушеніемъ, тотчасъ разливается по всему тѣлу и причиняетъ ему несносную боль, а иногда самую смерть. Грѣховный ядъ, сообщенный отъ діавола

прародителямъ, еще заразительнѣе. Онъ отравилъ не только весь тѣлесный составъ своей несчастной жертвы — Адама и Евы, но и самую безсмертную душу, которая сначала обладала богоподобными совершенствами: ибо сотворена была по образу и по подобию Божию. По грѣхопадѣніи всѣ совершенства прародителей были повреждены. Разумъ, вмѣсто созерцанія небесной мудрости, едѣлаен болѣе преклоннымъ долу — къ землѣ; сердце, вмѣсто чистой ангельской радости о благоволеніи Божіемъ, наполнилось плотскими вождельніями, и воля, прежде столь святая, такъ поддадась влиянію грѣха, что часто не еже хочетъ, сіе содѣваетъ (Рим. 7. 15). Вслѣдствіе сего поврежденія, прародители лишились благодати Божіей и подверглись праведному наказанію, которое отъ нихъ распространилось и на все ихъ потомство, а именно: странствованіе наше по землѣ, соединенное съ различными лишеніями, есть первый непріятный плодъ грѣха. Сначала прародители жили въ раю сладости. «И насади Господь Богъ рай въ Эдемъ на востокѣхъ, и введе тамо челоуѣка, его же созда» (Быт. 2. 8). И веѣмъ намъ отъ Бога назначено жить въ томъ же блаженномъ жилищѣ. Но въ лицѣ прародителей нашихъ мы преступили заповѣдь Божию и за то изгнаны изъ рая дѣлати землю, на которой опредѣлено намъ терѣть всякаго рода лишенія. Помните же, что здѣшняя жизнь наша есть только временное изгнаніе изъ рая за наши грѣхи, а настоящая — тамъ на небѣ, къ которой будемъ готовить себя искреннимъ раскаяніемъ и молитвою къ Богу, да отверзаетъ намъ опять райскія двери.

Вторая невкусная сиѣдь грѣха есть трудъ на безплодной землѣ. Прежде преступленія, земля, благословенная Богомъ, приносила тысячекратные плоды, и труды на ней были въ сладость. Но когда челоуѣкъ согрѣшилъ, земля подверглась проклятію Божию, которое отняло у ней силу плодоносія. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ», сказалъ Господь, «въ печалѣхъ сиѣси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы возраститъ тебѣ, сиѣси траву сильную. Въ потѣ лица твоего сиѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же изыгъ осн» (Быт. 3. 17, 18, 19). Вся тварь возстенала отъ сихъ страшныхъ изреченій Божіихъ, и мы, грѣшники, съ той поры воздѣлываемъ землю не для удовольствія, но по необходимости, для снисканія дневнаго пропитанія, которое опредѣлено намъ добывать тяжкимъ трудомъ.

Третья грѣховная сиѣдь есть болѣзненное рожденіе чадъ. Сколь горька сія сиѣдь, — вполне знаютъ только матери. Но вначалѣ

она имъ не была назначена. Господь, сотворивъ мужа и жену, благословилъ ихъ и сказалъ: «раститеся и множитесь, и наполните землю» (Быт. 1. 28). Посему, рожденіе чадъ, какъ знакъ благословенія Божія, отнюдь не должно быть сопряжено съ горькими и плачевными обстоятельствами, какъ нынѣ, а должно бы быть самымъ радостнымъ и пріятнѣйшимъ событіемъ и совершаться безболѣзненно для матерей. Но онѣ первыя, въ лицѣ праматери своей, познали грѣхъ и за то осуждены на различныя скорби и муки дѣторожденія. «Умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ» (Быт. 3. 16), сказалъ Господь падшей праматери, а съ нею всѣмъ матерямъ. Сіе произнесено Имъ сколько въ наказаніе, столько же и для того, чтобы пресѣчь ихъ поползновеніе ко грѣху и возбудить въ нихъ чувство смиренія и покорности волѣ Божіей, съ которыми они должны обращаться въ непрестанной своей молитвѣ къ Богу и просить Его, чтобы Онъ пощадилъ ихъ немощи и явилъ въ нихъ силу Свою. Содержите же, матери, всегда въ умѣ и сердцѣ сей спасительный урокъ!

Четвертый плодъ грѣха есть забота объ одеждѣ и жилищѣ. На устройство сихъ вещей мы теряемъ большую часть времени и при всемъ томъ часто терпимъ въ нихъ великіе недостатки и неудобства. Но вначалѣ сего суетнаго попеченія и безпокойства у прародителей не было. Ибо они не имѣли нужды защищать себя ни отъ холода, ни отъ жара, ни отъ дождя, ни отъ пыли, ни отъ снѣга, ни отъ укушенія насѣкомыхъ, которые для нихъ, въ ихъ невинномъ состояніи, были безвредны. А срамоты въ своемъ прекрасномъ тѣлѣ, при чистой совѣсти, они не находили, и потому «бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и нестыдятся» (Быт. 2. 25). Когда же преступили заповѣдь Божію, тогда они почувствовали со всѣхъ сторонъ вредное и болѣзненное вліяніе на свое тѣло и стыдъ. «И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша: и сшиета лиетіе смоковное, и сотвориета себѣ препоясанія» (Быт. 3. 7). Вотъ первое одѣяніе чловѣка, выдуманное имъ самимъ по необходимости. Но Господь замѣнилъ его другимъ, болѣе прочнымъ и удобнымъ, хотя также очень простымъ. «И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны и облече ихъ» (Быт. 3. 21). Итакъ, видите, что одежда дарована намъ не для украшенія и хвастовства, а только для защиты отъ вреднаго на насъ вліянія стихій и для прикрытія тѣлесной сра-

моты. Иначе: она есть обвизаніе нашихъ грѣховныхъ ранъ. Какъ на больной членъ, покрытый струпьями, мы дѣлаемъ повязку, такъ и для всего тѣла нашего, подверженнаго разнымъ болѣзнямъ, Господь далъ одежду, вмѣсто повязки. Посему, можно ли гордиться ею, хотя бы она состояла изъ самыхъ драгоценныхъ тканей? А у насъ другой, надѣвши на свои плечи какой-нибудь ещій кафтанъ, ходитъ такою гордою поступью, что и земли подъ собою не видитъ. Удивительно, какъ неразумно! Не менѣе дурию поступаютъ и тѣ бѣдняки, которые ропщутъ на свою горькую участь и завидуютъ своему ближнему, у котораго сколько-нибудь лучше платье и поудобнѣе жилище, забывая, что то и другое есть незавидный плодъ грѣха.

Пятый горькій плодъ грѣха — это наши почти повседневыя болѣзни и смерть. «Земля еси и въ землю отыдеши!» (Быт. 3. 19). Но сначала сего не было опредѣлено человѣку. По назначенію Божию онъ созданъ для безсмертія и вѣчности. Смерть же возвѣщена ему только для предостереженія отъ преступленія, какъ угроза и праведное наказаніе за грѣхъ. «Отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣте отъ него: а въ онъ же аще день съѣте отъ него, смертію умрете» (Быт. 2. 17). Человѣкъ, не смотря на все сіе, наущенный діаволомъ, вкусилъ отъ плода запрещеннаго и, такимъ образомъ, самъ навлекъ на себя предвозвѣщенное ему наказаніе: «смертію умрете!» Сему опредѣленію Божию подверглись и все потомки падшихъ прародителей. «Единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша» (Рим. 5. 12).

Но сія смерть тѣлесная не столько страшна, сколько смерть духовная. Смерть тѣлесная иногда бываетъ даже возжелѣнна для чловѣка, особенно, когда онъ доживаетъ до глубокой старости. Тогда она есть истинное благодѣаніе для него, потому-что прекращаетъ его болѣзни, свойственныя старости. Но смерть духовная — это есть ужаснѣйшее несчастіе, тяжелѣе котораго для чловѣка ничего быть не можетъ. Душа не умираетъ, какъ тѣло, т. е. не подвергается тлѣнію и не разрушается. Но она умираетъ, когда лишается благодати Божіей, безъ которой дѣлается неспособною ни къ какому добродѣлу, совершенно подпадаетъ подъ власть сатаны. За сею смертію необходимо должна послѣдовать другая рода смерть — за гробомъ, въ вѣчной жизни, когда души грѣшныя, не пріавшия благодати Божіей, будутъ

отвержены во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ на нескончаемыя вѣки. И се есть вторая смерть, — горчайшій плодъ грѣха!

Но слава и благодареніе Христу Спасителю нашему, кровію Своею искупившему насъ отъ сей ужаснѣйшей смерти! «Вѣруай въ оны не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3. 15). «Аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого человѣка Іисуса Христа во многихъ преизлиществова (Рим. 5. 15). «Якоже бо о Адамъ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть» (1 Кор. 15. 22).

Будемъ же внимательны къ дару благодати Божіей и послѣдуемъ стопамъ Жизнодавца, «совлекшеса ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облещиса въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины» (Ефес. 4. 22, 24). Аминь.

5. БЕСѢДА О ВѢРѢ НАШИХЪ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 19, стр. 541—543).

Прародители наши, хотя за свое преступленіе изгнаны были изъ рая, однакожь съ избыткомъ возвратили потерянное блаженство. Какимъ же образомъ? Средство для сего у насъхъ одно: вѣра, соединенная съ добрыми дѣлами. «Безъ вѣры», говоритъ Апостоль, «невозможно угодити Богу» (Евр. 11. 6). Какая же была та вѣра, которою спаслись они: та ли, которую мы теперь содержимъ, или другая какая? О семъ побесѣдуемъ.

Прародители наши хотя не назывались христіанами, подобно намъ, по вѣра ихъ, по свидѣтельству слова Божія, была та же, которую мы теперь исповѣдуемъ. Мы вѣруемъ во Христа Спасителя, единого ходатая Бога и человѣковъ, принесшаго въ жертву за грѣхи міра Себя Самаго и Своею крестною смертію поправшаго владычество древняго врага нашего діавола (1 Тим. 5. 6); или, по словамъ Символа вѣры: «вѣруемъ во единого Господа Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спедшаго съ небесъ, и воплощавшагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася». И они вѣровали въ Того же Искупителя съ тѣмъ только различіемъ, что вѣровали въ Него не какъ въ пришедшаго и совершившаго дѣло нашего искупленія, а только какъ въ грядущаго, уповавъ, что Онъ вѣкогда придетъ на землю примирить ихъ съ оскорбленнымъ ими Отцемъ Небеснымъ. Вѣровали также, что

Искушитель ихъ долженъ родиться единственно отъ сѣмени жены, только не имѣли онаго представленія о Немъ, свойственнаго христіанамъ, равно какъ и не знали, кто именно та Богоизбранная Отроковица, Которой предназначено быть Матерію Божіею, потому что о семь до времени не было открыто не только людямъ, но даже самимъ Ангеламъ Божіимъ. Короче: различіе между вѣрою прародителей и нашею христіанскою, естественно, состоитъ прежде всего во времени, въ какомъ мы и они были поставлены по отношенію къ лицу Христа Спасителя, и потомъ—въ степени чистоты тайнъ благодатнаго царства Христова. Но предметъ вѣры какъ у насъ, такъ и у нихъ былъ одинъ: Христосъ Господь нашъ. Ибо нѣсть иного имени подъ небесемъ (Дѣян. 4. 12), кромѣ Его имени, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ.

Но какъ же прародители могли знать о своемъ грядущемъ Искупителѣ, когда пришествіе Его на землю послѣдовало послѣ нихъ, спустя слишкомъ пять тысячъ лѣтъ? Они узнали о Немъ по откровенію Божію, по которому и мы знаемъ о будущихъ благахъ, для насъ уготованныхъ. Откровеніе сіе послѣдовало вкорѣ послѣ ихъ грѣхопаденія и дано было единственно по благодати Отца Небеснаго, для поддержанія падшихъ и посрамаенія злобы древняго врага нашего—дѣвола. Прародители наши, послѣ нарушенія заповѣди Божіей, види въ Творцѣ своемъ праведнаго Судію, а въ себѣ самихъ безотвѣтныхъ преступниковъ, пришли въ такое уныніе, что потеряли почти всякую надежду на спасеніе, и не знали, что дѣлать и что предпринять къ поправленію своихъ горькихъ обстоятельствъ. Въ душѣ своей они ощущали тысячу различныхъ впечатлѣній, изъ которыхъ одно было безотрадное другаго. И страхъ наказанія Божія, и угрызенія совѣсти, и сознаніе своего уничтоженія и наготы и другія подобныя впечатлѣнія смѣнялись одно другимъ и производили почти адекія мученія. Они были еще въ раю, но бездна, ископанная злобою дѣвола, была уже подъ ногами. Одинъ шагъ—и они, поверженные въ отчаяніе, должны были очутиться въ челюстяхъ адекаго звѣря. Дѣволъ видѣлъ сіе и заранѣе торжествовалъ свою несчастную побѣду. Въ сихъ-то крайнихъ обстоятельствахъ Господь не замедлилъ подать прародителямъ Свою помощь. Онъ явился имъ и, обращаясь съ одной стороны, къ злобѣ дѣвола, а съ другой—къ несчастной жертвѣ его лукавства—прародителямъ, сказалъ: съты, дѣволъ, хотя и торжествуешь свою побѣду надъ любимымъ

Моимъ созданіемъ—человѣкомъ, но напрасно! Отъ сѣмени жены Я произведу такое Лицо, Которое всюду будетъ преслѣдовать тебя— и на небѣ, и на землѣ, и въ самой преисподней—до тѣхъ поръ, пока сокрушить злую главу твою. Вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ Той: Той твою сотреть главу» (Быт. 3. 15). Прародители, слыша сіе обѣщаніе, грозное для ихъ врага и радостное для нихъ, приняли его съ сердечною вѣрою. Вѣра сія возродила въ нихъ упованіе на милосердіе Отца Небеснаго и на будущую блаженную жизнь и вмѣстѣ воспламенила въ ихъ сердцѣ любовь къ своему Творцу и Благодѣтелю. А отъ сего изъ очей ихъ исторглись слезы сердечнаго сокрушенія и искренняго раскаянія въ своемъ преступленіи, и такимъ образомъ возстаніе ихъ совершилось.

Итакъ, начало вѣры нашей еще въ раю. Она—та самая, которая дана для утѣшенія падшимъ прародителямъ, а отъ нихъ, какъ сокровище небесное, переходило изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ до самаго пришествія Христа Спасителя. Иисусъ Христосъ, пришедшій не разорить, но исполнить законъ, только усовершилъ ее, даровалъ вмѣсто сѣней и преобразованій самые дары благодати, которые Своею проповѣдію и Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ распроетранилъ уже во всей вселенной. Поэтому, вѣра наша есть единая, истинная, дарованная Богомъ, по Его неизреченному милосердію и человѣколюбію, для нашего спасенія, которая одна ни въ какихъ обстоятельствахъ неизмѣнна и, подобно Ангелу - Утѣшителю, служить вѣриѣшимъ руководителемъ на пути къ вѣчной блаженной жизни и единственнымъ средствомъ къ успокоенію человѣка во всѣхъ несчастіяхъ настоящей жизни. Будемъ же хвалиться ни о чемъ другомъ, точію о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, возлагая на Него все упованіе наше. По слову св. отца нашего Кирилла Іерусалимскаго: «да не стыдимся исповѣдывать Распятаго съ дерзновеніемъ, дабы и Онъ, по Своему обѣщанію, нѣкогда исповѣдывалъ насъ предъ Отцемъ Небеснымъ и Ангелами Божиими» (Матѣ. 10. 32). Аминь.

6. Беседа къ поселянамъ о томъ, кто Господь нашъ.

(«Рук. Ев. Вѣд.» 1866 г. № 2, стр. 46—49).

Дѣтямъ, возлюбленнымъ, всѣхъ ближе и знакомѣе отецъ и мать; намъ, христіанамъ, долженъ быть ближе и извѣстнѣе всего Всемогущій Творецъ нашъ. По долгу своему, иступая со многими изъ

васъ въ разсужденія о Богѣ, и замѣчать, что иные имѣютъ понятія о Немъ самыя неопредѣленныя и темныя, а другіе — даже повее несогласныя съ мыслию о Богѣ. На вопросъ: вѣруешь ли ты въ Господа Бога? — всякій отвѣчаетъ: вѣрую; когда засимъ предложишь самыя обыкновенныя вопросы, но необходимыя для нашего спасенія, на примѣръ: кто Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ? Гдѣ Онъ обитаетъ и куда въ молитвахъ нашихъ къ Нему мы должны обращать наши взоры? Каковъ Онъ въ существѣ Своемъ. — имѣетъ ли подобное намъ тѣло, въ которомъ есть голова, руки, ноги и прочее, или Онъ есть Духъ, по образу Котораго создана наша душа? Имѣетъ ли всѣ совершенства, на примѣръ: справедливъ ли Онъ, когда однихъ надѣляетъ богатствомъ и чинами, а другимъ повелѣваетъ всегда трудиться и терпѣть бѣдность; однихъ дѣлаетъ начальниками, а другимъ назначаетъ быть подчиненными? Одинъ ли Онъ, когда мы почитаемъ Бога - Отца, Бога - Сына и Бога - Духа Святаго; когда молимся и предъ иконою Владычицы нашей Пресвятой Богородицы и предъ образомъ угодника Божія Николая и другихъ? На всѣ эти, столь простыя для истиннаго христіанина вопросы рѣдкіе могутъ отвѣтить должнымъ образомъ. Большая часть прямо сознается въ невѣдѣніи, обыкновенно выражаясь: «мы люди темные». Есть между нами даже и такіе, которые самыя иконы угодниковъ Божіихъ считаютъ за Бога. У нихъ икона Божіей Матери — Богъ, св. угодника Николая — Богъ, Зосимы и Савватія — Богъ, Косьмы и Даміана — Богъ, Василія — Богъ, великомученика Георгія — Богъ; между тѣмъ спроси ихъ: много ли же по вашему Боговъ? Они отвѣтять: Богъ одинъ! Чтобы избавить васъ отъ заблужденій, я постараюсь, сколько возможно, объяснить нѣкоторые изъ предложенныхъ теперь вопросовъ, а вы послушайте со вниманіемъ.

Прежде всего намъ представился вопросъ: кто Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ? Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ, не Херувимъ, не Серафимъ и не великій какой-либо ходатай - угодникъ, какъ на примѣръ: святитель Николай и другіе, которые сами всѣ отъ Него сотворены. Онъ есть чистѣйшій и всесовершенный Духъ, Творецъ неба и земли и всего видимаго и невидимаго. Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ. Онъ есть Тотъ Самый, Который на небѣ сотворилъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды; на землѣ образовалъ моря, озера и рѣки; въ моряхъ произвелъ киты великіе и другія морскія животныя; въ озерахъ

и рѣкахъ—разнаго рода рыбы, полезныя человеку; Онъ есть Тотъ Самый, Который образовалъ сушу на землѣ и украсилъ ее деревьями, кустарниками, травами и всеми хлѣбными растеніями, необходимыми для пропитанія нашего; Который сотворилъ животныхъ четвероногихъ, какъ напримѣръ: вола и лошадь на службу человеку, корову для прокормленія его молокомъ и овцу для доставленія ему теплой одежды. Онъ есть Тотъ Самый, Который, по милосердію Своему, орошаетъ дождемъ поля наши и благословляетъ успѣхомъ всякій честный трудъ, а за неправды наши посылаетъ засуху и зной и всякое наказаніе. Онъ есть и нашъ Творецъ—праведный, всеблагій и всемогущій, къ Которому мы должны возсылать молитвы наши, изъясняя предъ Нимъ, какъ предъ Отцемъ, все свои нужды.

Гдѣ же Онъ обитаетъ и куда въ молитвахъ нашихъ къ Нему мы должны обращать взоръ свой? Друзья мои! нѣтъ мѣста, въ которомъ не было бы Его и гдѣ бы Онъ не видалъ чего. Въ дугу ли ты, или среди поля, въ глуши ли лѣса, или дома между домашними своими,—Онъ видитъ и знаетъ все, что говоришь и дѣлаешь и даже о чемъ ты думаешь. Не утаится отъ Его взора ни одинъ вздохъ, ни одна слеза, выпавшая изъ очей, и не укроется отъ Него ни одинъ коварный замыселъ, ни одно покушеніе на обиду, притѣненіе, или похищеніе чужой собственности ближняго. Знайте, что все, какъ на ладони, предъ очами Его! Посему-то святой Давидъ и восклицаетъ: «куда пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря,—и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя» (Псал. 138. 7—10).

Итакъ, Господь вездѣ обитаетъ, на каждомъ мѣстѣ владычества Своего, но только не съ одинаковою славой. Есть мѣста, которыя служатъ ему какъ бы особеннымъ жилищемъ. Какъ царь, хотя смотритъ за всемъ царствомъ и заботится о всехъ своихъ подданныхъ, однакоже преимущественно проживаетъ въ одномъ какомъ-либо городѣ, который избираетъ для своего пребыванія; такъ и Господь: хотя все видитъ и знаетъ и вездѣ находится, но при всемъ томъ имѣетъ для себя особенное жилище, которое достойно Его величія, гдѣ нѣтъ грѣха, который его оскорбляетъ, и нѣтъ неправды, какъ между нами. Столь славное жилище Его на небѣ, какъ Самъ Онъ говоритъ: «небо—престоль-Мой, земля—подножіе ногъ Моихъ». Тамъ на небѣ окружаютъ Его Матерь

Божіи, Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы, Пророки, Апостолы, Святители и все угодники Божіи; туда переселяются по смерти и наши души, которыя здѣсь не осквернили себя грѣхами.

На землѣ Господь преимущественно обитаетъ съ каждою благочестивою душою, любящею Его, какъ говоритъ Спаситель: «аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14. 23), и какъ сказано о праведномъ Енохѣ, что онъ всегда ходилъ съ Богомъ и непремѣнно присутствуетъ во всякомъ благочестивомъ собраніи во имя Его: «идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посередѣ ихъ» (Мат. 18. 20), говоритъ Самъ Спаситель нашъ, Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

Господь пребываетъ во храмѣ, въ которомъ совершается божественная служба и гдѣ вѣрующе единодушно приносятъ Ему свои молитвы и славятъ пречистое и великолѣпное имя Его. Это пребываніе хотя невидимо, однакожь, исполнено такой же благодати, какъ и пребываніе Его на небѣ. Во время божественной литургіи, когда приносятся безкровная жертва, этотъ святыи алтарь дѣлается такимъ же небомъ, а этотъ видимый престолъ — престоломъ, подобно тому, который на небѣ; потому-что и здѣсь предстоятъ Херувимы и Серафимы, въ трепетъ закрывая лица свои отъ величества славы Божіей. Господь Іисусъ Христосъ особенно присутствуетъ въ храмѣ съ нами, когда священникъ произноситъ возгласъ: «примите, ядите, сие есть тѣло Мое...» и «пійте отъ нея вси, сие есть кровь Моя...» и призываетъ Св. Духа, Который вслѣдъ засимъ предложенные дары предлагаетъ въ истинное тѣло и кровь Христову. Тайна — великая, слава — Божественная, благодать — неизреченная, которыя св. Церковь и воспѣваетъ торжественною пѣсню: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ!»

Итакъ, мои возлюбленные, помните, что Господь Богъ есть всесовершенный Духъ, Творецъ неба и земли. Ему мы вѣруемъ, Ему служимъ и кланяемся. Вѣруемъ во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ. Онъ обитаетъ на каждомъ мѣстѣ своего владычествія, особенно же — на небѣ съ ангелами и св. угодниками, а на землѣ съ душами благочестивыми и въ храмѣ Божіемъ. Посему удаляйтесь грѣха, не произносите скверныхъ словъ и даже не помышляйте ни о чемъ дурномъ, вѣруя, что Господь видитъ всякое наше дѣло, слышитъ каждое слово и знаетъ все наши мысли.

Непрестанно помышляйте о Богѣ и старайтесь творить волю Его; въ собраніяхъ своихъ, которыя у васъ бываютъ часто, поучайтесь, вмѣсто праздныхъ словъ, въ законѣ Божіемъ. Кто изъ васъ повнимательнѣе, поумнѣе, да понамятливѣе, тотъ долженъ повторять и возобновлять въ памяти другихъ видѣнное и слышанное въ храмѣ Божіемъ, и такимъ образомъ другъ отъ друга умудряйтесь во спасеніе. «Иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣхъ!» (Мат. 5. 19).

У христіанъ первыхъ вѣковъ бывало такъ: въ праздничный день и даже во всякое свободное время старшій въ семействѣ соберетъ всѣхъ своихъ домашнихъ и бесѣдуетъ съ ними или о законѣ Божіемъ, или вмѣстѣ съ собою заставляютъ ихъ приносить Господу молитвы. Вотъ, если бы и вы такъ поступали, какъ это было бы пріятно Богу!... Благодать Божія всегда была бы съ вами!... Напротивъ, Господь отвращаетъ Лице Свое отъ тѣхъ дурныхъ собраній, въ которыхъ производится пьянство, неприличный смѣхъ, произносятся срамныя слова, пустыя и непристойныя рѣчи, словомъ, — чѣмъ отличаются ваши собранія. У васъ по дѣлу или безъ дѣла собралась сходка: рѣчь о винѣ не будетъ пропущена. Какъ и о чемъ вы ни толковали бы, а до вина все-таки договоритесь, и въ концѣ поелъ все-таки снаряжается за виномъ, или вся толпа съ какимъ-то дикимъ говоромъ отправляется въ питейныя!... О, Божественная благодать! Ангели - Хранители!... Вамъ ли мѣсто въ корчемницѣ?!!

Вмѣсто корчемницы, братіе, имѣйте побольше усердія къ храму Божію; не пропускайте службы Божіей, во время которой умою вашимъ бесѣдуйте съ Богомъ, присутствующимъ въ храмѣ, и молитте Его, чтобы рано или поздно Онъ причислилъ и ваши души къ лику угольниковъ Божіихъ, предстоящихъ на небѣ престолу Его. Аминь.

7. Поученіе къ поселянамъ объ отдачѣ дѣтей въ школу.

(«Риз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 6, стр. 209—212).

По милости Божіей, православные, рабочая пора теперь у васъ прошла и дѣти ваши, раздѣлявшія прежде съ вами труды въ полѣ и на лугу, а теперь свободныя отъ всякихъ занятій, вижу, отъ бездѣлья начинаютъ часто бѣгать по улицѣ и проводить время въ бесполезныхъ играхъ.

Вмѣсто уланцы, отцы и матери, не лучше ли послать ихъ въ школу? Вмѣсто кложекъ и шаровъ, не лучше ли взяться имъ за грамоту? Думаю, что двери училища нашего, которыя запирались на рабочее время, пора отворить. А посему, предлагаю вамъ, благопопечительные родители, въ слѣдующее воскресенье привести дѣтей вашихъ, какъ тѣхъ, которымъ нужно еще продолжать начатое ученіе, такъ и тѣхъ, которымъ надобно только начинать учиться, въ храмъ Божій, для того, чтобы отслужить здѣсь молебень и попросить о Отца Небеснаго, чтобы Онъ просвѣтилъ умъ дѣтей и вложилъ въ ихъ сердце охоту и любовь къ разумнѣю заповѣдей Господнихъ и всего школьнаго ученія.

О необходимости учить дѣтей излишне и говорить. Кто въ нынѣшнее время остается безграмотнымъ, неучемъ? Кѣмъ нынѣ не признана польза и необходимость грамоты? Некрещеный татаринъ учить своихъ дѣтей!... Посмотрите, въ каждомъ татарскомъ селеніи, Касимовскаго уѣзда, татарскія дѣти непременно ходятъ для ученія въ школу. У евреевъ эта обязанность учить дѣтей считается родителями еще священнѣе. Какъ бы ни былъ бѣденъ еврей и гдѣ бы онъ ни пріотился на житье - бытѣе, а дѣтей своихъ за непременно поставяетъ учить грамотѣ, чтобы върѣе они узнали свой законъ и свою вѣру. А объ ученія нѣмцами и другими иностранными народами своихъ дѣтей уже и говорить нечего! Между ними неученый считается совѣмъ за отребіе міра. Тамъ, пока дитя не узнаетъ своего закона Божія, священникъ (пасторъ) не станеть пріобщать его даже Св. Христовыхъ Тайнъ. Отъ этого-то и происходитъ, что нѣмцы считаются всегда умнѣе насъ и во всякомъ дѣлѣ и во всякой службѣ цѣнятся вдвое дороже. Иначе и быть не можетъ: за ученаго, по пословицѣ, вездѣ даютъ двухъ неученыхъ.

Мы всегда говоримъ: нѣмецъ на выдумки хитеръ!... Отчего же онъ сдѣлался такимъ? Отъ науки, братцы, отъ науки!... Ума отъ Бога дано нѣмцу не болѣе нашего; но онъ не зарылъ въ землю своихъ талантовъ, а развилъ и образовалъ ихъ наукою, сдѣлался весьма полезенъ себѣ и другимъ, — и предъ Богомъ правъ! Намъ, русскимъ, дано отъ Бога талантовъ не менѣе, чѣмъ другимъ. Людми умными и наблюдательными замѣчено, что русскій человекъ очень смысленъ и понятливъ; у него есть и смѣтливость и здравый смыслъ и вѣрное соображеніе, а при всемъ этомъ онъ остается сзади всѣхъ этихъ нѣмцевъ, французовъ и англичанъ. Русскій уменъ, да заднимъ умомъ! Отчего же? Отъ не-

просвѣщенія; оттого, что Божіе таланты нами зарываются въ землю, либо потопляются въ винѣ. Возьмитесь-ка, да обучайте хорошенько грамотѣ вашихъ дѣтей, тогда вы увидите, что будетъ! Тогда и наша обычная лѣнь пройдетъ, и расторопность явится, и поворотливъ сдѣлается православный русскій крестьянинъ, и отъ пьянства отстанетъ.

И увѣрьте, добрые родители, что вы поймете искренность моей рѣчи и не пожелаете болѣе оставлять вашихъ дѣтей въ невѣжествѣ. По слову Божию, стыдъ отцу не наказанъ сынъ (Сир. 22. 3), т. е. стыдъ и грѣхъ великій для отца, если сынъ его не наученъ закону Божию. Отецъ не исполняетъ вполнину своей родительской обязанности, если все стараніе его и забота заключается только въ томъ, чтобы выкормить дѣтей. Что пользы для отца, когда сынъ великъ выростетъ, да ума мало вынесетъ? Онъ Богу не угодникъ, отцу съ матерью не кормилецъ и царю не слуга. Но сынъ, наученный въ законѣ Господнемъ, краса родителей, подпора семейства, надежа царева и Богу любезенъ. Онъ богобоязливъ, почитателенъ, привѣтливъ, опрятенъ, смысленъ, доморачитель и на всякое доброе дѣло готовъ и способенъ; трудится съ умомъ и умѣньемъ, и Богъ благословляетъ труды его: а изъ этого сколько благъ должно произойти? Вся жизнь ваша совершенно переменится. Недостатокъ замѣнится изобиліемъ; вмѣсто пустыхъ и вредныхъ разговоровъ, пойдутъ въ домахъ вашихъ рѣчи умныя и складныя. Въ праздникъ, или въ простой день, вечеромъ, зимою, отъ скуки и на досугъ, ты, отецъ, заставишь сына прочитать молитву, или житіе святаго, на примѣръ — своего ангела, въ честь котораго дано тебѣ имя, — и самъ и вся семья твоя послушаетъ съ наслажденіемъ слово Божіе. А чрезъ это свѣтъ Христовъ такъ просвѣтитъ въ васъ, что и другіе увидятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Матѣ. 5. 16).

Не даромъ говорятъ: ученіе — свѣтъ, а неученіе — тьма. Оно и правда: неграмотный всегда ходитъ, какъ въ потемкахъ. Что другой растолкуетъ ему криво, или прямо, какъ вожатый слѣпому, то онъ и принимаетъ; а самъ хорошо не знаетъ — ни о Богѣ, ни о сотвореніи міра, ни о грѣхопаденіи прародителей, ни о Св. Промыслѣ Божіемъ, ни объ искупленіи и ходатайствѣ за насъ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ дома молится безъ особаго понятія, въ церковь ходитъ большею частию по одному обычаю и даже приступаетъ къ Св. Тайнамъ, пожалуй, только для вида,

напримѣръ: ты становишься кумомъ при купели для воспріятія младенца, а знаешь ли, что значить быть кумомъ? Какія обязанности возлагаются на него и почему безъ него не совершается крещеніе? Сего ты вовсе не понимаешь и даже не можешь прочесть за себя Символа Вѣры, безъ знанія котораго человекъ — плохой христіанинъ. Къ неповѣди ты приступаешь тоже безъ надлежащаго разумѣнія и потому не можешь имѣть полного благоговѣнія къ причащенію — сему пренебесному таинству, при совершеніи котораго Ангели присутствуютъ со страхомъ и трепетомъ. Муропомазаніе, изводящее на вѣрующаго благодѣтельные дары вѣры Св. Духа; бракъ, изображающій таинственное соединеніе Христа съ Церковію; елеосвященіе, врачующее немощи душевныя и тѣлесныя, — для тебя, неграмотнаго, тоже одинъ обрядъ. Ты стоишь вотъ теперь въ церкви, а разумно не знаешь, что значить церковь и для чего въ нее собираются; смотришь, напримѣръ, вотъ на сію икону, а не знаешь, что это за икона; слышишь чтеніе, а не понимаешь, что читаютъ. Даже молитвы Господней «Отче нашъ...» ты порядкомъ не прочитаешь; а о заповѣдяхъ Господнихъ едва-ли и понятіе имѣешь. Какъ же тебѣ исполнять ихъ?! Не жалко ли послѣ сего такое несчастное положеніе ничего незнающаго человекъ?! Что онъ приготовить для спасенія своей души?!

Васъ Господь не благословилъ быть грамотными, постарайтесь, по крайней мѣрѣ, сдѣлать таковыми дѣтей вашихъ, дабы они, хотя въ храмѣ Божіемъ, стояли не такими слѣпцами, какими теперь стоите вы сами, весьма мало понимая. Если Господь благословитъ попеченіе ваше о дѣтихъ, тогда, къ общему утѣшенію нашему и къ славѣ Божіей, другіе изъ нихъ даже могутъ въ праздничные дни участвовать съ пѣвцами и чтецами въ пѣніи и чтеніи, а чрезъ это и сами станутъ понимать читаемое и поемое и другимъ, въ случаѣ, могутъ растолковать. О, если бы Господь благословилъ дожидаться намъ сего счастливаго времени! Чье, думаю, родительское сердце не порадовалось бы и не благословило Бога, услышавъ въ храмѣ Господнемъ поющій голосъ своего сына?!

Отъ наученія грамотѣ дѣтей вашихъ у васъ не будетъ никакой потери, а польза видимая. Напримѣръ, сынъ твой, находясь въ дальней губерніи, на промыслѣ, или въ военной службѣ, прислалъ тебѣ письмо. Тебѣ тотчасъ съ нетерпѣніемъ хочется узнать драгоценную для тебя вѣсть отъ любезнаго дѣтища. И вотъ,

оставивъ самое дужное дѣло, ты бѣжишь къ грамотному человѣку, чтобы прочитатъ его. Нужно дать отвѣтъ сыну, опять долженъ идти съ поклономъ, да съ просьбою въ грамотью. И сколько при этомъ потери времени и затрудненій! Проходишь понапрасно, навлаиваясь вдоволь, да еще принужденъ благодарить шенца, или, прамѣе, угостить его, безъ чего у иныхъ писцовъ ничего не дѣлается. Когда въ семьѣ твоей будетъ свой грамотный человѣкъ, тогда подобныхъ хлопотъ у тебя не будетъ.

Отца и матери! Дѣтскій возрастъ есть самый драгоцѣнный для человѣка. Въ этомъ возрастѣ полагаются сѣмена добрыя и злыя. Отъ добрыхъ происходятъ и плоды такіе же, а отъ дурныхъ — по ихъ роду. У дѣтей память свѣжа и сердце мягко, какъ воскъ, изъ котораго можно все сдѣлать. Если позаботитесь объ нихъ, то и дурныя склонности ихъ могутъ быть исправлены; а если пренебрежете своею обязанностію, то и добрыя могутъ вовсе погибнуть. Посему - то въ словѣ Божіемъ повелѣвается родителямъ безпрестанно учить дѣтей: да накажеша, или да научиши сыны твоя, и да возглаголиши о нихъ сѣдай въ дому, иди путь, и лежа, и востоя (Второз. 6. 6). Но вы сего, по безграмотству вашему и недостатку времени, сдѣлать не можете. Такъ пусть учитель замѣнитъ васъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не дать вамъ отвѣта на страшномъ судѣ Божіемъ въ пренебреженіи прямой родительской обязанности вашей. Аминь.

8. ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЛАНАМЪ ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРИИ.

(«Риз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 8, стр. 269—271).

Нынѣшній день, братіе, мы празднуемъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, почему и настоящій праздникъ обыкновенно называется «Введеніемъ». По какому же случаю Преподобная введена была во храмъ Божій? Это я объясню вамъ, а вы послушайте!

Благочестивые родители Приснодѣвы Маріи, Богоотцы Іоакимъ и Анна, были долгое время бездѣтны. Желая имѣть у себя дитя, они просили Бога о разрѣшеніи ихъ неплодства и обѣщались даруемое имъ чадо посвятить на служеніе храму Божію. Столь чистая молитва праведниковъ не осталась тщетною! Въ скоромъ времени Богъ даровалъ имъ дочь, которую они и назвали Марією и три года содержали дома подъ своимъ собственнымъ

надзоромъ. Наконецъ, когда сія испрошенная у Бога отроковица нѣсколько возрала и укрѣпилась духомъ, они рѣшились исполнить свое, данное Богу, обѣщаніе. И вотъ, на четвертомъ году свята и единственная дочь благочестивыхъ родителей вводится въ храмъ Господень и передается на руки священнослужителей для воспитанія! Такимъ образомъ, Пресвятая Дѣва начала проводить свою богоугодную жизнь съ раннихъ лѣтъ въ домъ Божіемъ и жила здѣсь, подъ покровомъ всеосвѣняющей благодати Божіей, до совершеннаго возраста, до тѣхъ поръ, пока, слушая пѣніе и чтеніе слова Божія, размышляя постоянно о Богѣ, при неусыпномъ служеніи храму Божію, она достигла чистоты и святости болѣе, нежели ангельской. Какія изъ этого мы можемъ получить для себя правила и наставленія?

1) Родители Преблагословенной Дѣвы, будучи бездѣтны, не роптали на свое безчадіе, но съ покорностію волю Божіей испрашивали себѣ дѣтища у Бога. Такъ должны поступать и все супруги. Если кого изъ нихъ Господь благословилъ дѣтьми, то должны благодарить Его; если же нѣтъ, то покориться волю Божіей, или, съ упованіемъ на милость Отца Небеснаго, испрашивать у Него разрѣшенія своего неплодства теплою сердечною молитвою. Но никто и ни въ какомъ случаѣ не долженъ искать себѣ помощи у какихъ-нибудь знахарей, или такъ называемыхъ колдуновъ, или волшебницъ, какъ дѣлаютъ многіе. Если дѣтей даруетъ Богъ по молитвѣ родителей, то они будутъ дѣти добрыя, чада Божія; если же они не испрошены молитвою, то будутъ порожденія похотей, сыны человѣческіе, и не на утѣшеніе родителямъ, если только не на тягчайшее горе.

2) Родители Божіей Матери, испрашивая себѣ дѣтя, обѣщались, если Богъ дастъ, посвятить его на служеніе храму и обѣщаніе свое свято исполнили. Многіе и изъ насъ часто даютъ обѣты Богу. Иной даетъ обѣты для очищенія грѣховъ и своей совѣсти предъ Богомъ, другой—въ знакъ благодарности за благодѣлія, оказанныя Господомъ, а иной—для того, чтобы получить отъ Господа просимое. Такіе обѣты надобно исполнять непременно при первой возможности. Но эти особенные обѣты не каждый даетъ; а есть такіе обѣты, которые мы все давали. Это—обѣты: отрицаться сатаны и всехъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его, любить Бога болѣе всего и ближняго, какъ самаго себя, и содержать святую вѣру христіанскую, какъ подобаетъ истинному

последователю Христа Спасителя, до послѣдняго издыханія. Обѣты сіи каждый изъ насъ давалъ при святомъ крещеніи. Постараемся же исполнить ихъ такъ, какъ исполнили свои обѣты Богоотцы Іоакимъ и Анна, т. е. свято, честно и ненарушимо.

3) Пресвятая Дѣва съ трехъ лѣтъ посвящена была въ храмъ, въ которомъ и жила до совершеннаго возраста, преуспѣвая въ чтеніи и слушаніи слова Божія. А у насъ дѣти часто, видишь, во время службы Божіей играютъ около храма, а не взойдутъ въ него, чтобы помолиться, будучи не наставлены въ томъ своими родителями. Да что и говорить о дѣтяхъ?.. Приходится нерѣдко усматривать, что и сами отцы всю обѣдную протанавливаютъ подъ воротами, въ виду храма Божія, проводя столь святое время, въ которое ангелы благоговѣнно безмолвствуютъ, въ пустомъ разговорѣ и неумѣстномъ хохотѣ. Такой худой примѣръ небогобоязненныхъ родителей можетъ ли вселить страхъ Божій въ сердца ненаученныхъ отроковъ? Но за-то, скажу вамъ, и отъ нихъ ничего не ожидайте себѣ хорошаго!.. Если хотите, чтобы дѣти ваши были добры, почтенны, богобоязливы и васъ подъ старость покоили, то старайтесь прежде всего подавать имъ собою примѣръ вѣры и благочестія. Сами не оставляйте службы Божіей и дѣтямъ внушайте къ ней искреннее усердіе; тогда и будетъ благословеніе Божіе на васъ и на дѣтяхъ вашихъ.

4) Пресвятая Дѣва, живя во храмѣ, достигла, какъ извѣстно, высочайшей святости и не сотворила ни единого грѣха, потому что здѣсь отъ нея было сокрыто все земное и она ничего не слышала соблазнительнаго. Будьте же и вы, какъ можно, осторожныѣе при вашихъ дѣтяхъ и не вводите ихъ въ соблазнъ, храня ихъ чистоту и непорочность сердца. Спаситель сказалъ: если кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Него, то лучше бы ему съ тяжелымъ камнемъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской (Матѣ. 18. 6). Не дѣлайте же и не говорите ничего худого даже и при тѣхъ, которые, повидимому, безсознательно лежатъ еще въ колыбели. Ибо въ дѣтихъ слишкомъ рано раскрывается способность пониманія. Вы знаете, какъ скоро они начинаютъ говорить. А кто ихъ учитъ? Никто! Сами перенимаютъ рѣчи отъ отца и матери. Итакъ, если при дѣтяхъ вы будете говорить и дѣлать только хорошее, то и дѣти выростутъ добрыми и почтительными. Если же вы будете при нихъ говорить о пустомъ, или вовсе сквернословить, дѣлать дурное, то, повѣрите,

они не будут имѣть къ вамъ никакого почтенія. У нихъ подѣ старость, чего добраго, насидитесь безъ хлѣба. Но въ такомъ случаѣ не на кого жаловаться вамъ, какъ на себя. Кто виновать будетъ, какъ не вы сами, ихъ родители и воспитатели?!
Аминь.

2.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга общепархіальной дѣятельности
автора.

1. СТАТЬЯ О БЛАГОПOTРЕБНОСТИ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ СОБРАНІЙ И ДРУГИХЪ
СЪЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1867 г. февр. 15 № 12, стр. 394—400).

Великія реформы благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра II-го, измѣнившія весь строй нашей прежней государственной жизни, хотя непосредственно какъ бы не касаются нашего православнаго духовенства, однакожь, по ходу развитія новой общественной жизни, не остаются безъ вліянія и на его бытъ и соціальное положеніе. Явились новые запросы и потребности и въ кругу общественной, и въ кругу церковно-религіозной жизни, къ которымъ духовенство относится индифферентно уже никакъ не можетъ. И такихъ вопросовъ въ настоящее время представляется множество. Древняя жизнь вся мимоидоша я, по слову псалмопѣвца, теперь день дни стала отрыгать новый глаголь, и ноць ноци стала возвѣщать новый разумъ. Что же теперь пастырямъ дѣлать? Очевидно, для правильной постановки вопросовъ, возбуждаемыхъ новою жизнью, для здраваго и обстоятельнаго обсужденія ихъ и для практическаго примѣненія разрѣшенныхъ вопросовъ къ жизни—единичныхъ силъ, чьихъ бы то ни было, недостаточно, а требуются коллективныя силы всего духовенства. Изъ числа многихъ назрѣвшихъ такихъ вопросовъ, требующихъ непременно коллективнаго обсужденія въ настоящее время, мы представимъ слѣдующіе.

Прежде всего, улучшение матеріальнаго быта духовенства въ настоящее время есть вопросъ самый насущный. И нищенское положеніе большей части его членовъ, и тяжелый и весьма неудобный способъ приобрѣтенія имъ доходовъ, разрывающій искреннія связи между пастыремъ и пасомыми, давно уже обратили на себя вниманіе не столько верховнаго правительства, но и самаго Государи—Преобразователя Отечества. Правительство, однакожь, при всемъ желаніи подать руку помощи православному духовенству, по положенію своихъ финансовъ, въ настоящее время ни какъ не можетъ обезпечить его содержаніемъ отъ казны, почему и предоставило искать способы къ тому въ мѣстныхъ источникахъ. На кого же должна пасть эта забота? Не естественно даже и представить, чтобы о насъ и за насъ стали думать другіе. Въдь, опекуновъ приставляютъ только къ малолѣтнимъ. А мы, пастыри, ужели еще не пришли въ мѣру совершеннаго возраста? Намъ, именно намъ самимъ, нужно положительно выяснитъ и наши нужды и указать источники и средства удовлетворить ихъ. Средства этихъ, конечно, нельзя предвидѣть для всего духовенства, но нельзя подуматъ, чтобы ихъ не было ни у кого, даже ни въ одномъ приходѣ. По требованію правительства, духовенство уже объяснило все свои нужды и мѣстныя средства. Но объясненія эти были разрозненныя, безъ всякой твердой идеи, нерѣдко давались даже съ задними мыслями и потому на дѣлѣ почти непримѣнимы. Совѣмъ можетъ быть не то, если эти нужды и средства будутъ обсуждаемы общимъ умомъ всего духовенства, какъ по своимъ основаніямъ, такъ и по примѣненію ихъ къ дѣлу. Не въ годъ, не въ два, а въ нѣсколько лѣтъ, навѣрное, много можно сдѣлать. По крайней мѣрѣ, дѣло можетъ получить движеніе. А безъ этого чего можно ожидать?!

Поднять причтъ въ нравственномъ отношеніи тоже чувствуется великая потребность. Мы не дерзаемъ осуждать нравственности всего духовенства, которое, говоря вообще, стоитъ, по своему образу жизни, конечно, выше другихъ сословій. Между пастырями, даже въ деревенскомъ захолустѣ, можно встрѣтитъ не мало личностей очень свѣтлыхъ, съ хорошимъ образованіемъ, яснымъ сознаніемъ обязанностей своего званія и всегдашнею готовностію къ честному исполненію ихъ. Но нельзя не сознатъся, что есть и такіе, которые своимъ поведеніемъ унижаютъ свой санъ и безчестятъ своихъ собратій. А какихъ нельзя встрѣтитъ личностей въ клирѣ между низшею братією—причетниками? Не мало най-

дятся такихъ, которые, не понимая своихъ обязанностей ни по отношенію къ церкви и своему служенію, ни по отношенію къ своему настоятелю и прочему чиноначалію, ни по отношенію къ своему семейству, не малую часть жизни своей проводятъ въ невоздержаніи, есорахъ, враждѣ, клеузахъ и тому подобныхъ дѣлѣхъ. Такіе члены причта—больной и смрадный струпь въ духовенствѣ, который требуетъ дѣйствительнаго врачеванія. Какъ врачевать такихъ членовъ причта? Суда и слѣдствія они не боятся, потому-что часто находятъ способъ увертываться отъ обвиненія и представлять на видъ свои черныя поступки бѣлыми, или, по крайней мѣрѣ, не такъ грязными, каковы они на самомъ дѣлѣ; даже, если угодно, инымъ изъ такихъ представлено будетъ начальству одобреніе отъ цѣлаго прихода, что онъ честный человѣкъ и ревностный церковнослужитель. Самый лучший судъ для такихъ особъ—это гласный и общественный судъ всего духовенства своего благочинія, въ которомъ такія личности каждому члену причта совершенно извѣстны. Если причетникъ не приѣдетъ наставленій ни своего настоятеля, ни мѣстнаго благочиннаго, то повѣдать объ немъ церкви, аще же и церковь преслушаетъ, то да будетъ представлено объ немъ, какъ недостойномъ быть между членами клира, епархіальному начальству, для зависящаго распоряженія. Собранія могутъ имѣть не малое вліяніе даже и на самыхъ пастырей, подверженныхъ какимъ-либо значительнымъ слабостямъ. Такимъ лицамъ собраніе можетъ дѣлать свои замѣчанія и вразумленія. Офицеру, который слишкомъ безчестно ведетъ себя, общество офицеровъ предоставляетъ себѣ право дѣлать замѣчанія, въ родѣ слѣдующаго: «вы, милостивый государь, вашими дурными поступками срамите наше военное званіе, безчестите нашъ мундиръ; а потому, если не исправитесь, мы не можемъ служить съ вами». Почему же и мы, духовные воины Царя Христа, не можемъ также сказать потерявшемуся своему собрату: «вы, о Христѣ братъ, вашимъ дурнымъ поведеніемъ срамите санъ, который мы все носимъ, безчестите нашу рясу, и потому, если не исправитесь, мы будемъ просить начальство, чтобы васъ не было между нами». Вѣдь нашъ санъ выше военнаго званія и ряса честиѣ мундира, если мы достойно носимъ ее!.. Могутъ быть разбираемы на собраніяхъ духовенства и различныя мелкія дразги, ссоры между причетниками, непокорность ихъ священнику и уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, а также притѣсненіе священниками причетниковъ и тому подобное. И

сколько у самого епархіального начальства чрезъ это сократится различныхъ мелочныхъ разбирательствъ?!

Приходъ есть православное общество вѣрующихъ во Христа, соединенное единствомъ упованія и христіанской вѣры и любви. Если это общество есть живой организмъ, а не мертвый трупъ, если для него православная вѣра, надежда и любовь не суть только слова, а начала христіанской жизни и добродѣтели, то непременно должно быть фактическое свидѣтельство, по которому можно было бы видѣть, что мы именно христіане и все общество наше христіанское. Но кромѣ храмовъ Божіихъ, гдѣ эти памятники нашей вѣры? Лазареты, богадѣльни, дома для призрѣнія нищихъ, безродныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ и разныхъ убогихъ во сколькохъ существуютъ, даже богатѣйшихъ, приходахъ Русской Церкви? Мы, духовные отцы и пастыри, не можемъ похвалиться, чтобы достаточно направляли наши приходы къ разумному проявленію христіанской благотворительности. Да и могли ли мы имѣть какой-нибудь успѣхъ въ этомъ родѣ, когда пастырская дѣятельность наша доселѣ шла и идетъ разрозненно, по одиночкѣ, безъ всякаго живаго обмѣна мыслей и соревнованія? Чтобы имѣть благотворное вліяніе на приходы, нужно, чтобы каждый изъ насъ, порознь и всѣ вмѣстѣ, одинаково дружно старались исполнять обязанности своего званія, подавая при семъ необходимые другъ для друга практическіе совѣты и замѣчанія. А какъ сего достигнуть безъ общенія?!

Церковное хозяйство наше, несмотря на усиленные расходы, вызванные крайнею необходимостію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, доселѣ остается при патриархальномъ порядкѣ вещей, при мало-благопріятныхъ условіяхъ для его развитія. Грустныя послѣдствія могутъ произойти изъ этого какъ для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и для самихъ Божіихъ церквей. На комъ же лежитъ обязанность предотвратить ихъ? Если намъ, словомъ духовному, дорого процвѣтаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и наше просвѣщеніе и образованіе; если къ нашей чести относится и благосостояніе нашихъ Божіихъ церквей и наоборотъ, — то намъ нужно подумать и о мѣрахъ, — какъ предотвратить всѣ непредвидимыя, неблагопріятныя послѣдствія; намъ самимъ нужно позаботиться объ улучшеніи и развитіи нашего церковнаго хозяйства. Главную статью этого хозяйства составляетъ торговля восковыми свѣчами. Статья доходная и для пользы Церкви совершенно огражденная закономъ! А между тѣмъ она далеко не

приносить тѣхъ выгодъ, которыя предполагало и предполагаетъ благодѣтельное правительство. Отчего же? Гдѣ то зло, которое подрываетъ ее? Зло это, всеѣмъ и каждому извѣстное, — мелочная повсемѣстная торговля! Позаботиться объ искорененіи этого зла есть дѣло первой необходимости. И кому же нужно позаботиться объ этомъ? Кому нужно наблюдать, чтобы законъ, покровительствующій интересамъ Церкви, съ которыми тѣсно связаны даже и наши собственные интересы, на дѣлѣ не оставался мертвою буквою?

Въ манифестѣ отъ 19 февраля 1861-го года между прочимъ сказано, что самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если не потрутся они сами устроить своего благополучія подъ покровительствомъ закона. Вотъ мудрое, практическое и вмѣстѣ официальное замѣчаніе намъ самой верховной власти! Нечего послѣ сего намъ совершенно полагаться на присмотръ одной полиціи, которой интересы Церкви совершенно чужды! Подрывается церковный интересъ, — мы, ближайшіе члены Церкви, естественно, обязаны и ограждать его и противодействовать злу — на основаніи и подъ покровительствомъ закона. Какія же противъ него могутъ быть приняты мѣры? Указать ихъ отчасти и можно бы, но положительно опредѣлить ихъ, равно какъ и разрѣшить другіе вопросы, относящіеся къ благоустроению и расширенію круга нашего церковнаго хозяйства, можно только общимъ умомъ всего духовенства. Умъ — хорошо, а нѣсколько умовъ, да утвержденныхъ единогласіемъ, — еще лучше. Пусть же эти умы собираются и судятъ! Накѣрное, доброе они выработаютъ!

Отъ учрежденія приходскихъ попечительствъ большинство нашего сельскаго духовенства не видитъ пользы, по неразвитости и неблагорасположенію къ намъ большей части прихожанъ, готовыхъ скорѣе дѣлать возможныя отъ нихъ распоряженія къ ограниченію средствъ и благосостоянія своего приходскаго духовенства, чѣмъ къ улучшенію его быта, а потому — очень естественно — и не сочувствуетъ имъ. Большая часть сельскаго духовенства въ этомъ отношеніи едва-ли ошибается. Но нельзя же думать, чтобы въ цѣлой епархіи между городскими и даже нѣкоторыми сельскими приходами не было такихъ, которые высоко-христіанскую мысль, лежащую въ основѣ учрежденія попечительствъ, не могли бы понять и оцѣнить совершенно по достоинству и принять съ готовностію. Дѣло стоитъ за разумнымъ проведеніемъ основной, благодѣтельной и по-истинѣ душеспасительной идеи и направле-

нѣемъ дѣятельности попечительствъ со стороны пастырей, и главное — за началомъ и добрыми примѣрами. Съ кого же мы возьмемъ эти примѣры? Съ западныхъ и южныхъ губерній? Онѣ отъ насъ сколько по разстоянію далеки, столько же, кажется, и по духу и направленію прихожанъ. Намъ нужны свои наглядные примѣры, которые сначала должны показать намъ лучшіе наши приходы. Намъ нужно выработать и развить нравственную силу попечительствъ, приложить ее къ дѣлу на нашей мѣстной, хуdorодной почвѣ и сдѣлать ее благотворною. Какъ же этого можно достигнуть? Тоже не иначе, какъ дружною общео дѣятельностію духовенства, чрезъ устный обмѣнъ наблюденій и практическихъ другъ другу замѣчаній. А для этого опять нужно почаще вмѣстѣ толковать!

Дѣло народнаго образованія, безъ сомнѣнія, есть непремѣнное дѣло православнаго духовенства. Пастыри - учителя и прежде всегда принимали въ немъ самое живое участіе и теперь трудятся болѣе, чѣмъ все прочія сословія. При всемъ этомъ нельзя не признаться, что дѣлу этому положено только еще слабое начало. Много нужно и открывать училищъ, много и открытыя усовершенствовать какъ съ внѣшней, такъ и педагогической стороны. Отчего происходитъ эта малоуспѣшность? Причинъ тому великое множество: и невѣжество народа, и недостаточность матеріальныхъ средствъ; съ другой стороны, и неопытность нѣкоторыхъ дѣятелей, и наша разрозненность на поприщѣ нашей педагогической дѣятельности. Каждый изъ насъ идетъ на этомъ поприщѣ своимъ путемъ, преслѣдуетъ свои мелкія цѣли и къ общему дѣлу образованія имѣетъ мало отношеній, отчего нерѣдко случается, что члены одного причта не содѣйствуютъ другъ другу, а еще болѣе вредятъ. Словомъ: въ этомъ отношеніи мы составляемъ царство раздѣльшееся на ся; оттого и мѣръ образованія, въ которомъ мы трудимся, никакъ не можетъ утвердиться на прочныхъ основаніяхъ. Но онъ, безъ сомнѣнія, долженъ окрѣпнуть и развиться, даже и широко, если дѣло народнаго образованія будетъ имѣть для всехъ насъ общій интересъ; если ветрѣтившіеся препятствія и затрудненія у каждаго изъ насъ будутъ обсуживаться умомъ всехъ пастырей - наставниковъ, которые и постараются находить средства къ устраненію ихъ; если недостатки будутъ исправляться разумными, опытными замѣчаніями, выработанными на той же почвѣ и при одинакихъ условіяхъ; если методы и приемы лучшихъ и болѣе счастливыхъ по успѣху дѣяте-

лей въ своемъ кружкѣ каждый примѣнить къ своей собственной практикѣ; если мы пойдемъ съ такимъ единодушiемъ на поприщъ образованiя своихъ чадъ, — то и правительству виднѣе будутъ наши труды и способности и оно легче увидитъ, кому и гдѣ оказать свою помощь, и скорѣе окажетъ ее.

Мысль о необходимости устроенiя библиотекъ при церквяхъ, безъ сомнѣнiя, вполне находитъ сочувствiе въ каждомъ просвѣщенномъ пастырѣ. Если книга нужна для градекаго священника, находящагося въ кругу болѣе или менѣе просвѣщеннаго общества, то для сельскаго священника, поставленнаго посреди непроницаемой тьмы деревенскаго невѣжества, она еще необходимѣе. Хорошая книга для него и товарищъ — собесѣдникъ, и наставникъ — руководитель, другъ и утѣшитель въ часы житейской невзгоды и скорби, развлеченiе въ минуты одолавающей скуки и хранитель отъ дурныхъ сообществъ, въ которыхъ развиваются дурныя, несвойственныя сану пастыря, привычки и растлѣваются благiе обычаи. Безъ книги сельскiй священникъ, получившiй воспитанiе не только семинарское, но и академическое, съ теченiемъ времени, непримѣтно для самаго себя, непременно подойдетъ къ уровню той среды, которая окружаетъ его. Все это, къ прискорбию, мы даже опытно знаемъ! При всемъ этомъ много ли между сельскими священниками найдется такихъ, которые были бы въ состоянiи выписать всѣ необходимыя духовныя книги и журналы для удовлетворенiя насущной потребности въ знанiи? Много ли найдется даже такихъ, которые были бы въ состоянiи ежегодно жертвовать для удовлетворенiя этой потребности рублей 10—20? Всѣ ли церкви столько достаточны, что каждый годъ безъ стѣсненiя могутъ удѣлять подобныя суммы? Если многiя церкви и имѣютъ возможность удѣлять ихъ, развѣ можно на нихъ приобрѣтать ежегодно всѣ потребныя книги? При нашихъ средствахъ возможны ли вполне удовлетворительныя библиотекы только благотворительныя, составляемыя общими силами. Открытiе этихъ библиотекъ и правильное развитiе возможно только тогда, когда духовенство каждаго вѣдомства будетъ собираться вмѣстѣ для обревизованiя состоянiя библиотекы и обсуживанiя всѣхъ удобствъ и неудобствъ, какiя кто встрѣтилъ въ теченiе года при пользованiи книгами. Безъ этого существованiе библиотекы немислимо. Мы знаемъ, въ одномъ вѣдомствѣ, года четыре тому назадъ, открыта была благотворительная библиотечка, къ которой все мѣстное духовенство отвеслось съ горячимъ сочувствiемъ, такъ что выписаны были

вѣ духовныя журналы. Для руководства въ правильномъ употребленіи книгъ и распоряженіи библіотекою начертанъ былъ проектъ. Но что же вышло? Нѣкоторые изъ почтенныхъ отцовъ, по привычкѣ къ аккуратности и подчиненію какимъ-бы то ни было правиламъ, книги стали задерживать у себя. Несвоевременная доставка и возвращеніе книгъ въ библіотеку стало лишать другихъ возможности пользоваться ими. Годъ отъ году подобныя злоупотребленія стали увеличиваться и усердіе къ библіотекѣ стало хладѣть, такъ что въ настоящее время самое существованіе ея сдѣлалось сомнительнымъ. Духовенство скорбитъ объ этомъ и желаетъ какъ-нибудь исправить возникшіе безпорядки; но для этого ему нужно съѣхаться гдѣ-нибудь, потолковать, можетъ быть — и не разъ.

Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ духовенству предоставлено право участія въ земствѣ, для чего оно должно и имѣть въ немъ своихъ представителей — гласныхъ. Какія же отношенія духовнаго сословія къ земству? У насъ духовенство есть сословіе частію и земледѣльческое; отношенія у него къ земству и обратно земства къ нему, безъ сомнѣнія, должны быть. Они, сверхъ того, должны возникнуть со стороны матеріальнаго быта духовенства и нравственнаго — со стороны народнаго образованія. Вопросы съ этихъ сторонъ въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ уже и были возбуждаемы и, къ прискорбію, не въ пользу духовенства. Въ одномъ земскомъ собраніи, слышно, былъ обсуживаемъ и осуждаемъ неблаговидный сборъ духовенствомъ нѣкоторыхъ доходовъ, напримѣръ, зерновымъ хлѣбомъ во время нови и другими предметами въ Петровъ и прочіе посты; въ другомъ — былъ возбужденъ вопросъ относительно обложенія земскою повинностію церковныхъ писцовыхъ земель; а въ третьемъ — высказанъ былъ упрекъ духовенству за его слабое вліяніе на нравственность народа и за бездѣятельность относительно искорененія пьянства. Противъ всѣхъ этихъ заявленій гласными отъ духовенства предложены были удовлетворительныя объясненія. Честь, право и справедливость защищены. Но развѣ такими отвѣтами предъ судомъ земства духовенство должно остаться довольнымъ? Оно само должно предложить земству на обсужденіе свои нужды и свое, по необходимости, неудовлетворительное отношеніе къ своимъ пасомымъ. Безъ своихъ собратій и общихъ сужденій, какъ же оно можетъ это сдѣлать? Скажутъ, что у духовенства есть представители его интересовъ — гласные. Если кто-нибудь изъ этихъ

представителей и принять бы на себя трудъ объяснить земству о какихъ-либо нуждахъ духовенства, то заявленія эти будутъ ли выраженіемъ нужды и требованій всего сословія? Не будутъ ли они частнымъ мнѣніемъ одного гласнаго? Намъ извѣстно, что въ некоторыхъ волостяхъ, болѣе или менѣе развитыхъ и лучше другихъ организованныхъ, общества, предъ наступленіемъ земскихъ собраній, дѣлали у себя общественныя сходки для обсужденія своихъ различныхъ нуждъ и уже составленные обществомъ мнѣнія и приговоры сообщали представителямъ своихъ интересовъ — гласнымъ — для предложенія ихъ земскому собранію. Столь разумныя примѣры, хотя и другихъ званій, не могутъ ли быть поучительны и для насъ? Безъ собраній у духовенства многіе вопросы, имѣющіе для него значеніе, должны остаться не разрѣшенными. И вотъ, напримѣръ, въ земскихъ собраніяхъ прошлаго года возбужденъ былъ вопросъ относительно суточного содержанія и прогоновъ гласнымъ. Вопросъ этотъ былъ предметомъ долгихъ и оживленныхъ преній и все-таки остался вопросомъ, — представленъ былъ Рязанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, а сямъ — на разрѣшеніе Государственнаго Совеѣта. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 14 іюня 1866 года за № 37895, дѣло это разрѣшено въ такомъ смыслѣ: «общества и сословія сами, если признаютъ нужнымъ, должны дать своимъ представителямъ въ земскомъ собраніи — гласнымъ — средства къ содержанію на время жительства ихъ въ городѣ въ качествѣ гласныхъ». Гласные-священники представляютъ собою защитниковъ интересовъ цѣлаго округа духовныхъ лицъ предъ земскимъ собраніемъ; отъ всѣхъ выбравшихъ ихъ въ гласные они и должны получать содержаніе на время своего присутствія въ земскомъ собраніи; но такое рѣшеніе трудно привести въ исполненіе безъ общаго собранія всѣхъ священниковъ извѣстнаго округа.

А усиленіе проповѣднической дѣятельности священниковъ, попеченіе о священноцерковнослужительскихъ вдовахъ и сиротахъ, о заштатныхъ священникахъ и причетникахъ, противодѣйствіе расколу, духоборчеству, вольномыслію и легкомыслію въ вѣрѣ и поведеніи, ослабленіе пьянства въ народѣ — развѣ все это не требуетъ совокупнаго, разумнаго и послѣдовательнаго сужденія и дѣйствія со стороны всѣхъ пастырей извѣстнаго округа?! Вотъ набралась какая масса вопросовъ, требующихъ коллективнаго обсужденія со стороны духовенства! А сколько ихъ еще не исчер-

пано и можетъ возбуждаться ежедневно новою церковно-общественною жизнью! Какъ же благопотребны общественныя собранія духовенства, особенно благочинническія, для обсужденія и разрѣшенія ихъ?!

2. СТАТЬИ О ЦЕРКОВНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1-го июня 1867 г. № 19, стр. 590—601).

Въ прошломъ 1866-мъ году, по распоряженію епархіальнаго начальства, были изысканы средства для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній. По соображенію комитета, приходскія церкви епархіи на содержаніе ихъ должны доставлять 57000 руб. Кроме того, по указу Св. Синода, отъ 18 марта 1866 года за № 2634, къ участию въ содержаніи ихъ привлечены безприходныя церкви всѣхъ наименованій, часовни и свѣтыя обители, которыя и сами, конечно, не желаютъ отстать въ соревнованіи къ духовному просвѣщенію отъ приходскихъ церквей, такъ какъ на св. Руси онѣ искони вѣковъ, съ самаго начала христіанской вѣры, всегда служили разсадниками евангельскаго ученія. Такимъ образомъ, опредѣленные средства содержанія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній теперь, можно сказать, безбѣдны; только надобно непременно позаботиться объ упроченіи ихъ, и засимъ духовенству слѣдуетъ подумать и о себѣ.

Позаботиться объ упроченіи средствъ для духовно-учебныхъ заведеній и объ улучшеніи быта самаго духовенства есть святой долгъ каждаго. Удовлетворить не только первой, но въ значительныхъ размѣрахъ и послѣдней потребности можно бы, по нашему мнѣнію, изъ источниковъ церковнаго хозяйства, если только повести его надлежащимъ образомъ и нѣсколько распространить. Съ этою двойкою цѣлію мы считаемъ долгомъ предложить о церковномъ хозяйствѣ нѣкоторыя соображенія съ тѣмъ, чтобы они подверглись обсужденію духовенства на предстоящихъ благочинническихъ и духовныхъ уѣздныхъ собраніяхъ.

Предметами, или статьями церковнаго хозяйства служатъ: продажа восковыхъ свѣтъ, вѣничковъ, листы разрѣзнительныхъ молитвъ и крестильныхъ крестиковъ; съ другой стороны, сборы по кошелякамъ и кружкамъ, сборы съ отдаваемыхъ въ арендное содержаніе церковныхъ домовъ и лавокъ, сборы съ церковныхъ торговыхъ площадей и нѣкоторыя другіе. Кругъ хозяйства очень

не тысячи; но онъ еще можетъ быть значительно распространенъ другими предметами, ему сродными.

Первую и главную статью церковнаго хозяйства, безъ сомнѣнiя, составляетъ продажа восковыхъ свѣчь. Одна эта статья далеко не исчерпана и можетъ служить достаточнымъ источникомъ для безбѣднаго содержанiя не только нашихъ духовно-учебныхъ заведенiй, но и для пособiя самому духовенству. Великiй государственный мужъ нашего отечества и истинный сынъ Церкви— Сперанскiй недаромъ обратилъ на свѣчную продажу все вниманiе своего гениальнаго ума. Если въ послѣднее время статья эта сдѣлалась недостаточною даже для содержанiя однихъ духовно-учебныхъ заведенiй, то одною изъ главныхъ причинъ этого явленiя служить—*de facto*—самое неблагоприятное положенiе нашей церковной торговли свѣчами, хотя по закону она пользуется значительною привилегiею и для пользы Церкви совершенно ограждена закономъ.

Гдѣ же то зло, которое подрываетъ нашу свѣчную церковную торговлю? Зло это всѣмъ и каждому извѣстное, — мелочная повсемѣтная торговля. Не будетъ новостiю, или открытiемъ какого-либо секрета, если скажемъ, что мелочная свѣчная торговля безвозбранно производится въ городахъ, въ каждомъ торговомъ и базарномъ селѣ, не только въ лавкахъ и лавочкахъ, даже на лоткахъ среди базара и въ домахъ—точно такъ-же, какъ всякiй товаръ, оплаченный законною пошлиною. Нарушенiе дѣйствующихъ постановленiй производится столь открыто, что, судя по порядку вещей, даже можно усомниться въ существованiи какихъ-либо постановленiй относительно этой торговли свѣчами въ пользу Церкви. А сколько она теряетъ отъ этого?!. Нами собраны довольно вѣрныя свѣдѣнiя о мелочной торговлѣ свѣчами—черезъ разспросы самихъ торговцевъ, священниковъ и церковныхъ старостъ—по одному благочинническому округу, заключающему въ своихъ границахъ не болѣе 20 церквей, и по этимъ свѣдѣнiямъ оказывается, что въ трехъ торговыхъ пунктахъ этого округа продается свѣчь торговцами *минимум* до 200 пудовъ въ годъ. Положимъ, что изъ этого количества выйдетъ за черту округа въ другiя селенiя четвертая часть; болѣе предполагать нельзя; затѣмъ, навѣрное, 150 пудовъ расходуется по селенiямъ своего округа. Если бы это количество продано было изъ двадцати церквей, находящихся въ благочинiи, то церкви, получая прибыли отъ каждаго фунта по 50 коп., выручили бы всей суммы 3000 р.,

круглымъ числомъ по 150 руб. на каждую церковь. Если этотъ расчетъ примѣнить ко всемъ 843 церквамъ, находящимся въ епархіи, то общая сумма выйдетъ 126450 руб. Вотъ какая почтенная сумма, видимо, уходитъ отъ Церкви въ пользу лицъ, торгующихъ свѣчами незаконно. Итакъ, прекращеніе мелочной свѣчной торговли должно быть первымъ предметомъ нашей заботливости. Это въ дѣлѣ церковнаго хозяйства такое условіе, *sine qua non!*...

Духовное правительство наше на противузаконную мелочную торговлю восковыми свѣчами многократно обращало вниманіе. Это можетъ подтвердить переписка его съ тѣми присутственными мѣстами, отъ которыхъ должно зависѣть прекращеніе зла. Но что же остается ему дѣлать, когда переписка эта не приводитъ ни къ какимъ благимъ результатамъ? Вся бюрократическая процедура, обыкновенно начинавшаяся вельдѣствіе чьего-либо донесенія, пройдя нѣсколько инстанцій присутственныхъ мѣстъ, въ концѣ концовъ, послѣ долгой проволочки, переходитъ въ руки станovýchъ приставовъ, изъ коихъ всякій въ интересамъ Церкви совершенно холоденъ. Вельдѣствіе этого, естественно, злоупотребленій или не бываетъ усмотрѣно и доноситель заподауривается въ ложномъ доносѣ, или злоупотребленія рѣшительно прекращаются на бумагѣ, а въ сущности дѣло оканчивается одною формальностію. Можно ли же послѣ этого полагаться на пріемъ одной полиціи?...

Какія же мѣры могутъ быть употреблены, чтобы законъ, покровительствующій интересамъ Церкви, съ которыми тѣсно связаны собственные интересы духовенства, на дѣлѣ не остался мертвою буквою. Для разрѣшенія этого вопроса воспользуемся мудрымъ замѣчаніемъ Высочайшаго манифеста отъ 19-го февраля 1861-го года, въ которомъ между прочимъ сказано, что самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если не потрудятся сами устроить своего благополучія подъ покровительствомъ закона. Это волюнѣ практическое замѣчаніе самой верховной власти примемъ для себя къ руководству. Подрывается церковный интересъ, — священники, ближайшіе члены Церкви, естественно, обязаны и ограждать его и противоудѣйствовать злу — на основаніи и подъ покровительствомъ закона и при содѣйствіи подлежащихъ властей. Духовенству самому необходимо принять живое, энергическое и прямое участіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, точно — какъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ, — и

тогда дѣло можетъ хорошо идти, и только непременно подѣ этимъ условіемъ.

Этого достигнуть, кажется, всего удобнѣе тѣмъ, чтобы въ церковномъ хозяйствѣ духовенство видѣло долю своего примаго и непосредственнаго интереса; личный интересъ будетъ сильнѣйшимъ побужденіемъ для надзора самаго ревностнаго и дѣятельнаго со стороны каждаго священника за всѣмъ ходомъ церковнаго хозяйства.

Церковное хозяйство, по назначенію своему, должно служить источникомъ: 1) для удовлетворенія текущихъ, необходимыхъ церковныхъ потребностей и расходовъ, 2) для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и 3) по 13 ст. инструкции церковнымъ старостамъ, для устройства домовъ священноцерковнослужителямъ и, слѣдовательно, для улучшенія матеріальнаго быта самаго духовенства. Для послѣдней цѣли изъ него никогда не употреблялось ни одной копейки. Понятно, почему духовенство повсемѣстно относилось къ церковному хозяйству такъ безучастно, смотрѣло на разныя упущенія и даже на развитіе между торговцами мелочной свѣчной торговли, клонящейся къ явному подрыву церковнаго интереса, сквозь пальцы; понятно, почему и церковное хозяйство досель шло такъ вяло и годъ отъ году приходило въ худшее положеніе.

Чтобы побудить духовенство принять полное участіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, вполнѣ практическимъ дѣломъ будетъ предложить, чтобы изъ источниковъ церковнаго хозяйства, за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей церковныхъ и духовно-учебныхъ заведеній, остальная часть шла для удовлетворенія прямыхъ нуждъ самаго духовенства, напримѣръ: часть отдѣлялась на образованіе капитала для обращенія существующихъ священнослужительскихъ домовъ въ церковную собственность и для устройства, гдѣ слѣдуетъ, домовъ новыхъ; часть на образованіе капитала для усиленія пенсіоновъ священнослужителей, часть для единовременной выдачи погорѣльцамъ и другимъ нуждающимся лицамъ духовнаго званія и часть на содержаніе епархіальнаго церковнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы духовенство было освобождено отъ обременительной, а еще болѣе того — для священнослужителей унизительной обязанности доставлять благочиннымъ и депутатамъ подводы во время обзора ими подвѣдомыхъ церквей и проѣздовъ по командировкамъ на слѣдствія. Если духовенство будетъ видѣть въ церковномъ хозяйствѣ долю своихъ примаго интересовъ, то

мелочная, противузаконная, свѣчная торговля скоро прекратится и церковные старосты поставлены будутъ подь строгій контроль.

Духовенство можетъ развить свою полезную дѣятельность не иначе, какъ при покровительствѣ и поддержкѣ своего высшаго начальства, которое, можемъ надѣяться, благоволитъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства своими распоряженіями, напримѣръ: 1) полезно было бы разослать по всеѣмъ церквамъ особые экземпляры указовъ съ выпискою изъ закона всеѣхъ имѣющихъ законную силу постановленій о свѣчной торговлѣ, начиная съ 1808 г.; 2) указы эти въ праздничный и воскресный день прочитатъ въ каждой церкви, при возможно большемъ собраніи прихожанъ; 3) одинъ экземпляръ этихъ *) правилъ, по прочтеніи, тотчасъ же, въ присутствіи всеѣхъ, долженъ быть прибитъ къ стѣнѣ близъ свѣчнаго ящика для руководетва старостѣ; 4) по объявленіи указовъ и постановленій, благочинный немедленно въ своемъ вѣдомствѣ, съ настоятелемъ церкви и ктиторомъ съ одной стороны и старшиною волостнаго правленія — съ другой, отобразилъ бы отъ всеѣхъ торговцевъ, въ мѣстномъ волостномъ правленіи, подписки въ исполненіи закона о свѣчной торговлѣ; 5) священнику и ктитору, отъ которыхъ противузаконная и прямо вредная торговля для церковнаго интереса въ кругу ихъ прихода, конечно, не можетъ укрыться, слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность, при первомъ дознаніи злоупотребленія, обращаться въ мѣстное волостное правленіе и письменными отношеніями требовать, чтобы оно немедленно употребило надлежащія мѣры къ сокращенію незаконной торговли, составивъ обо всемъ усмотрѣнномъ на мѣстѣ законные акты, такъ какъ, по смыслу 38 ст. полож. о порядкѣ наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли, обязанность слѣдить за торговлей возлагается на мѣстное волостное правленіе; или относиться къ мѣстному благочинному, который, по донесенію, прибывъ на мѣсто открытія злоупотребленія, по сношеніи съ волостнымъ правленіемъ, употребилъ бы законныя мѣры къ прекращенію зла, обо всемъ послѣдующемъ донесъ бы епархіальному начальству и вмѣстѣ съ нимъ, если окажется виноватый, отвеся бы къ мировому судѣ для

*) Указанія 1808 г. относительно свѣчной торговли, объявленныя чрезъ впечатаніе въ «Ряз. Еп. Вѣд.», увенчаны дѣло только для духовенства; но, главнымъ образомъ, надобно вразумить народъ и торговое сословіе, а этого нельзя достигнуть однимъ впечатаніемъ указовъ въ «Ряз. Еп. Вѣд.». «Вѣдомости» папи даже духовнаго вѣдомства мало распространяются.

зависенныхъ со стороны его взысканій или распоряженій; б) мѣстнымъ настоятелямъ церквей и ктиторамъ вмѣнить въ обязанность чрезъ каждое полугодіе доносить своему начальству, производилась ли въ ихъ приходяхъ кѣмъ-либо противузаконная торговля свѣчами, или нѣтъ, — если производилась, то кѣмъ, въ какихъ размѣрахъ и какія противъ того употреблены были мѣры. Этими и подобными мѣрами мелочная свѣчная торговля могла бы совершенно уничтожиться. При официальныхъ мѣрахъ мы не исключаемъ ни законныхъ мѣръ со стороны настоятелей церквей, ни мѣръ правственныхыхъ. Благоразумный священникъ, конечно, прежде употребленія всякихъ закономъ установленныхъ мѣръ, посоветуетъ торговцу — своему прихожанину, по совѣти, прекратить незаконную торговлю, разъяснивъ ему всю тяжесть нарушения закона объ этой торговлѣ и могущей послѣдовать за то отвѣтственности. Для большей части торговцевъ однихъ этихъ мѣръ будетъ достаточно, чтобы они прекратили свой противузаконный промыселъ, особенно — когда каждому будетъ извѣстно, что могутъ быть употреблены и другія мѣры.

Для развитія свѣчной операціи самое удобное средство — устройство епархіальнаго свѣчнаго склада, который можетъ быть открытъ на коммиссіонерскихъ началахъ. Дѣло это могло бы устроиться такимъ образомъ: по требованію епархіальнаго начальства, настоятели и ктиторы всѣхъ церквей приходскихъ и безприходныхъ и монастырскихъ, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, къ опредѣленному сроку, ежегодно, должны доставлять свѣдѣнія, или предварительныя соображенія о годовой достаточной пропорціи свѣчъ, потребной для каждой церкви. Епархіальное начальство, сообразно съ этими свѣдѣніями, чрезъ избранныхъ отъ духовенства епархіи благонадежныхъ и свѣдушихъ лицъ изъ числа церковныхъ ктиторовъ и духовныхъ особъ, составляющихъ особый комитетъ, заподражаетъ, у кого и гдѣ слѣдуетъ, годовую пропорцію свѣчъ для цѣлой епархіи. Свѣчи эти, согласно условію, заводчикомъ или оптовымъ торговцемъ доставляются въ складъ къ опредѣленному времени, отсюда комитетомъ разсылаются, сообразно требованію, къ благочиннымъ для раздачи по церквамъ; высылка свѣчъ можетъ быть производима чрезъ каждое полугодіе: въ іюнь и декабрь мѣсяцахъ. Вотъ вышняя сторона дѣла. Она очень проста: заподрадить свѣчи по опредѣленному запросу, принять приготовленные подъ наблюденіемъ комитета и записать въ данную книгу, а также отпустить свѣчи для 50 или 60 благочиній, по

мѣръ требованія, и записать—вещь, очевидно, не хитрая. Последнюю обязанность можетъ исполнить всякій чиновникъ консисторіи, всякій окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи, а еще лучше—навитый купеческій приказчикъ.

Результаты такого распоряженія могутъ быть слѣдующіе: епархія можетъ получить свѣчи гораздо дешевле, чѣмъ теперь получаетъ отъ частныхъ торговцевъ. Торговецъ, которымъ желтыя свѣчи продаются по 70 коп., а бѣлыя по 80 коп., безъ сомнѣнія, получаетъ ихъ изъ магазина оптоваго торговца или заводчика десятию копѣйками ниже означенной цѣны и притомъ непременно значительную часть въ кредитъ. Если же епархіальное начальство сдѣлаетъ загодя на такое количество свѣчъ, какое потребно для цѣлой епархіи въ годъ, то цѣна можетъ понизиться еще на 10 коп. съ каждаго фунта. По устройствѣ оптовой свѣчной операціи епархіею, мы очень легко можемъ достигнуть такихъ результатовъ, что конкуренція съ вѣдомствомъ въ дѣлѣ свѣчной торговли для частнаго торговца сдѣлается невозможною, всякая свѣчная торговля внѣ его подорвется сама собою и даже скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ мѣрами оффиціальными, а въ кругу церковнаго вѣдомства, напротивъ, разовьется въ возможно широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время, по соображенію, продается свѣчъ мелочными торговцами по всей епархіи около 6000 пудовъ и болѣе 2000 пудовъ въ церквахъ; тогда всѣ эти около 8000 пудовъ должны продаваться въ однѣхъ послѣднихъ, которыя посему, не повышая слишкомъ цѣны на свѣчи, продавая изъ церквей фунтами—желтыя свѣчи не дороже 70 коп., бѣлыя безъ позолоты не дороже 80 коп., съ позолотою 90 коп. за фунтъ, а порознь—желтыя свѣчи по 1 руб. 20 коп., бѣлыя свѣчи безъ позолоты по 1 руб. 32 коп. и съ позолотою по 1 руб. 50 коп., въ общей сложности непременно должны доставить прибыли по 50 коп. за фунтъ; общій итогъ этой прибыльной суммы долженъ быть выше 160000. Цифра очень почтенная и дѣятная и отнюдь не химерная!

Гдѣ взять денегъ для открытія такой обширной свѣчной операціи, которая должна удовлетворить требованію цѣлой епархіи? Если загодя будетъ 8000 пудовъ разнаго сорта свѣчъ, какое количество непременно нужно для епархіи, то, полагая свѣчи въ загодя круглымъ числомъ по 25 руб. за пудъ, потребуется капитала на эту операцію 200000 руб. Кроме того, епархіи нужно содержать свои учебныя заведенія. Дѣйствительно,

первоначальный оборотъ не легокъ, но не невозможенъ. Деньги за подряженные свѣчи могутъ и должны быть уплачены не вдругъ, а по-полугодию, или по третямъ года; треть же капитальной суммы, по 20 коп. за фунтъ, со всей годовой пропорціи, какая по соображенію окажется потребною для каждой церкви, можетъ быть взята единовременно изъ кошелековаго капитала въ видѣ займа и каждою церковію внесена при доставленіи свѣты, затѣмъ остальные деньги могутъ быть уплачиваемы по третямъ года, уже по мѣрѣ распродажи свѣтъ. На такихъ условіяхъ, чтобы при загодрѣвъ получить треть денегъ, а остальные деньги получать по доставкѣ и распродажѣ товара, по третямъ года, съ удовольствіемъ согласится принять загодрѣвъ всякій оптовый торговецъ или заводчикъ, — иного порядка въ торговыхъ операціяхъ почти не бываетъ. Впрочемъ, извѣстная доля кредита и займа у самихъ же церквей необходима только на первое время, а затѣмъ можно и не имѣть въ нихъ надобности, образовавъ свой основной свѣчной капиталъ, достаточный для веденія будущихъ свѣчныхъ операцій, что удобно устроить при значительныхъ доходахъ отъ продажи свѣтъ, ожидаемыхъ при новомъ порядкѣ.

Надобно еще устранить одно не непредвидѣнное затрудненіе для церквей, могущее произойти въ случаѣ недостачи свѣтъ, на первый годъ очень возможной, такъ какъ предварительныя свѣты могутъ быть ошибочны. Для предотвращенія этого затрудненія не лишне устроить отдѣленія склада *) при соборахъ уѣздныхъ городовъ, отдаленныхъ отъ губернскаго города, при церквахъ мѣстныхъ благочинныхъ, выслая свѣчнымъ старостамъ тѣхъ и другихъ церквей по нѣскольку пудовъ въ запасъ, чтобы старосты прочихъ церквей, у которыхъ неостанетъ свѣтъ, могли получать отъ нихъ свѣчи по установленной цѣнѣ.

Другой статьей церковнаго дохода служатъ вѣнички. Благочестивый обычай возлагать на умершихъ вѣнички и листы разрѣшительной молитвы, можно утвердительно сказать, уже вполне укоренился въ православномъ народѣ. Случайная недостача вѣничковъ и листовъ производитъ ропотъ въ родственникахъ покойника. Посему, если цѣну за вѣнички и листы разрѣшительной

*) Изъ отдѣленій склада могутъ быть отпускаемы свѣчи только для церквей; а если можетъ быть имъ разрѣшено продавать свѣчи частнымъ лицамъ, то не иначе, какъ съ пользой—по 50 коп. за фунтъ; въ противномъ случаѣ, заводи такъ же будутъ служить къ подрыву торговли въ церквахъ, и епархія должна лишиться цѣлой половины доходовъ.

молитвы увеличить вдвое, то это никому не покажется обременительнымъ и обиднымъ.

Это сужденія о существующемъ хозяйствѣ *). Теперь снабжемъ нѣсколько словъ о предметахъ, которые съ величайшимъ удобствомъ могли бы войти вновь въ кругъ церковнаго хозяйства и увеличить его доходность.

1) Вѣнчальные свѣчи особой формы и вѣнчальные кольца могли бы быть изготавливаемы тѣмъ же избраннымъ отъ духовенства свѣчнымъ хозяйственнымъ комитетомъ вмѣстѣ съ другими свѣчами и высылаемы въ каждую церковь, по количеству браковъ, подобно крестикамъ, возлагаемымъ на младенцевъ при крещеніи. Нововведеніе это не только не стѣснило бы никого, но еще было бы принято съ радостію. Теперь священники употребляютъ для обрученія кольца, какія только найдутся на рукахъ новообручаемыхъ, и часто, за неимѣніемъ колецъ у послѣднихъ, берутъ ихъ у кого-либо изъ поручителей, матерей крестныхъ, или у кого случатся; нерѣдко даже употребляютъ въ такомъ важномъ и глубокознаменательномъ священнодѣйствіи такія кольца, которыя служили лицамъ для суетнаго украшенія или наряда, а, можетъ быть, эмблемою нечистыхъ связей и страстныхъ сердечныхъ симпатій. Если бы кольца эти высылались вмѣстѣ съ вѣнчальными свѣчами, то они, будучи предварительно освящены въ храмѣ Божіемъ и окроплены святою водою, получили бы въ глазахъ народа должную санкцію и, по обрученіи, всегда хранились бы у бракосочетавшихся, какъ священные предметы, напоминающіе имъ о данныхъ ими предъ Богомъ обѣтахъ неизмѣнной супружеской вѣрности. Между тѣмъ съ этимъ добрымъ дѣломъ могло бы быть соединено и другое доброе дѣло. Епархія, въ которой, напримѣръ, совершается до 16000 браковъ, получая шіишимъ по 10 коп. отъ пары колецъ и столько же отъ пары свѣчъ, получала бы до 3200 руб.

2) Засимъ нельзя не обратить вниманія на снабженіе святыми иконами и священными картинами, которыми нашъ православный народъ любитъ украшать свои дома, особенно предъ годовыми праздниками — Рождествомъ Христовымъ и Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Иконы эти и лубочныя священныя картины, которыми награждаетъ насъ Суздаль и промышленники другихъ уѣздовъ Владимірской губерніи, по художеству своему весьма не

*) Надобно бы сказать о продажѣ просфоръ. Ред.

сообразны съ достоинствомъ святыхъ лицъ и предметовъ, на нихъ изображаемыхъ, и въ торговль имѣютъ самую неблагопристойную постановку. Въ лавкѣ мелочнаго торговца вы встрѣчаете икону вмѣстѣ со всякою рухлядью; на базарной площади видите выставку святыхъ иконъ на ряду съ предметами самыми обыденными, гдѣ продаются ложки, чашки, рюмки, стаканы, веревки и рукавицы, тутъ на ряду и святыя иконы, хотя неосвященная, но, по самымъ лицамъ или предметамъ, на нихъ изображаемымъ, имѣющія право на почтеніе. Ковровскій или Вязниковскій — торговецъ — кошельникъ, развозя святыя иконы по православнымъ деревнямъ, самъ же глумится на счетъ художества ихъ, отпуская до крайности смѣшныя, ходячіе каламбуры *); остановившись въ хатѣ у крестьянина, или на постояломъ дворѣ на ночлегъ, не посоветится поставить свою котомку съ иконами подъ заднюю лавку и при этомъ не упуститъ случая высказать на счетъ своего промысла какое-нибудь ѣдкое словцо, пріучая тѣмъ очи и слухъ православнаго народа къ неблагоговѣнію предъ святыми иконами. Чтобы вывести икону и священную картину изъ такой неблагоприличной для нихъ постановки, всего удобнѣе торговать этими предметами при храмѣ Божіемъ и имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ при всѣхъ приходскихъ церквахъ, которыя могли бы быть снабжаемы ими отъ того же свѣчнаго епархіальнаго хозяйственнаго комитета. Откуда же самъ комитетъ можетъ получать ихъ? Могутъ быть комитетомъ приобрѣтаемы иконы и священныя картины въ томъ же Суздальѣ, сообразно съ предварительнымъ требованіемъ касательно количества и достоинства иконъ отъ настоятелей церквей. Можетъ быть, найдутся и художники, которые вызовутся за выгодную цѣну снабжать иконами хромотографированными. Такимъ образомъ, если мы обратимъ вниманіе на эту статью, то она, нѣтъ сомнѣнія, можетъ получить и обстановку благопристойную и иконы даровать православному народу недорого и прилично; а между тѣмъ и церковное хозяйство наше не лишено будетъ за хлопоты вознагражденія. Всѣхъ иконъ въ годъ приобрѣтается для благословенія обручаемыхъ жениховъ и невѣстъ, для новоустроенныхъ домовъ, для переѣзны ветхихъ, по наблюденію нашему въ своей мѣстности, 50 иконъ на 1000 душъ, а картинъ еще болѣе. По этой пропорціи на 1400000 душъ, находящихся въ нашей епархіи, потребно

*) Кону они ненавѣстны?

70000 иконъ и, по крайней мѣрѣ, такое же количество священ-
ныхъ картинъ. Если отъ каждой иконы получить прибыли по
5 коп. и отъ картины по 1½ коп., то общая сумма будетъ
4500 руб. Такая сумма не бездѣлица!

3) Для епархіи каждый годъ не мало требуется книгъ. Для
церквей требуются богослужебныя книги; для духовно-учебныхъ
заведеній — учебники; для народныхъ, приходскихъ школъ — буквари,
св. исторія, катихизисы, арифметики; для народнаго чтенія — книж-
ки нравственнаго содержанія, какъ-то: объясненія церковнаго Бо-
гослуженія, молитвенники, толкованія евангельскихъ притчей,
житія Россійскихъ святыхъ, евангелія въ русскомъ переводѣ и
псалтири, общедоступные журналы: «Народная Беседа» и «Мірской
Вѣстникъ». Распространеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ книгъ и
высылку по церквамъ могъ бы принять на себя тотъ же коми-
тетъ, отбирая каждый годъ отъ священнослужителей предвари-
тельныя свидѣнія, — гдѣ, какія по преимуществу требуются книги.
Въ Англии существуетъ библейское общество, которое, распро-
страняя божественную книгу по всемъ концамъ вселенной, при-
носитъ величайшую пользу и чествованію и себѣ приобрѣтаетъ
огромныя суммы. Почему же намъ не образовать въ своей средѣ
общества распространенія книгъ духовно-нравственнаго содер-
жанія? Членами этого общества могутъ быть все настоятели церквей,
и, такимъ образомъ, каждый изъ насъ особо послужить для нрав-
ственности своего прихода, распространяя книги полезныя и одоб-
ренныя, а вмѣстѣ и для своей непосредственной пользы. Отъ
опредѣленія прибыли мы воздержимся. Но навѣрное можно по-
лагать, она будетъ значительна, если съ толкомъ возьмемъ за
дѣло.

4) Можно надѣяться, что при церквахъ и при благочиніяхъ
мало-по-малу будутъ устроиваться библіотеки. Выписку книгъ
для нихъ комитетъ также могъ бы принять на себя. Всякая ре-
дакція, когда изъ нея выписывается значительное количество
книгъ или журналовъ, всегда дѣластъ значительную уступку. На
этомъ основаніи многіе книжные магазины принимаютъ на свою
коммисію выписку разныхъ журналовъ и доставляютъ ихъ под-
писчикамъ чрезъ почты, по существующимъ въ редакціи цѣнамъ.
Почему же такого рода коммисіею не заняться и комитету? Вѣдь,
за хлопоты тоже что-нибудь придетъ!...

При свѣчномъ складѣ комитетъ не безъ пользы могъ бы завести
и все, что относится до церковной утвари, какъ-то: евангелія,

кресты, подевѣчники, лампады, парчи разнаго рода и проч. Вещи эти покупаются или прямо самими настоятелями церквей, или ихъ купцами и попечителями, или и другимъ кѣмъ-либо отъ христіанскихъ благотворителей, но всегда почти по совѣту и указанію настоятелей, гдѣ что удобнѣе и выгоднѣе приобрести. Кто же изъ священниковъ будетъ столь неразуменъ, чтобы дозволить себѣ, или посовѣтовать другому купить потребную для церкви вещь гдѣ-либо въ стороннемъ галантерейномъ магазинѣ, когда будетъ знать, что у насъ есть свой церковный магазинъ, въ которомъ и не обмануть его и не возмуть съ него дороже опредѣленнаго процента, напримѣръ 10%, и то въ пользу церковнаго хозяйства.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ устройствѣ порядка въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, который весьма необходимъ для успѣшнаго хода дѣла.

По существующимъ постановленіямъ свѣчной капиталъ непременно долженъ быть отдѣляемъ отъ церковнаго какъ въ документахъ, такъ и въ натурѣ. Но на дѣлѣ капиталы церковный и свѣчной постоянно и вездѣ смѣшиваются. Если спросить любого церковнаго старосту и настоятеля церкви, сколько въ ихъ храмѣ получается дохода отдѣльно по каждой статьѣ, именно: сколько отъ сборовъ по кошельку и кружкѣ и сколько отъ продажи свѣчь, то, говоря по совѣсти, ни одинъ изъ нихъ съ точностію опредѣлить этого не въ состояніи. Причина заключается не въ раасчитанныхъ какихъ-либо умыслахъ, а въ неудобствѣ одному лицу въ одномъ ящикѣ всегда вѣрно отдѣлать деньги, подаваемые отъ усердія на церковь и получаемыя за проданныя свѣчи. При томъ въ приходскихъ церквахъ свѣчи нерѣдко берутся прихожанами изъ ящика и безъ церковнаго старосты, напримѣръ: при крестинахъ, бракахъ, погребеніяхъ и другихъ требахъ, исправляемыхъ причтомъ въ простыя недѣльные дни, въ которые старосты при совершеніи требъ почти никогда не бывають въ церкви. Въ такомъ случаѣ деньги обыкновенно опускаются въ ящикъ, безъ разбора, какъ свѣчныя, такъ и подаваемая отъ усердія. Прекратить этотъ безпорядокъ, отъ чего бы онъ ни происходилъ, очевидно, дѣло необходимое. Какія же для сего могутъ быть употреблены мѣры? Единственное и вѣрнѣйшее средство, по нашему мнѣнію, совершенно отдѣлнить домашнее церковное хозяйство отъ свѣчнаго, или церковно-синархіальнаго. Тѣ доходы, которые посредствомъ сборовъ по кошелькамъ и кружкамъ приобретаются отъ подаяній

прихожанъ въ церкви и внѣ ея, пусть будутъ составлять хозяйство особенное, собственно церковное, для удовлетворенія потребностей мѣстной церкви, для заведенія церковныхъ библіотекъ и подобныхъ надобностей. Тѣ же доходы, которые приобрѣтаются отъ продажи свѣчь, огарочнаго воска, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, крестовъ, возлагаемыхъ на крещаемыхъ младенцевъ, вѣнчальныхъ свѣчь и колець, святыхъ иконъ и священныхъ картинъ и книгъ, отъ взысканій за свидѣтельства, отъ отдачи подъ наемъ лавокъ, церковныхъ домовъ и другихъ арендныхъ статей, — пусть будутъ составлять отдѣльное хозяйство для еодержанія духовно-учебныхъ заведеній и улучшенія быта самаго духовенства. Такое раздѣленіе двухъ церковныхъ хозяйствъ, во-первыхъ, то и другое хозяйство поставило бы въ прямое соотвѣтствіе его назначенію и прекратило бы всякую возможность смѣшивать капиталы, а во-вторыхъ — открыло бы удобнѣйшій способъ привести тѣ и другіе въ положительную извѣстность и определенность и сдѣлать доступными для дѣйствительнаго контроля по каждой статьѣ хозяйства.

Можетъ быть, скажутъ, что церковно-епархіальное хозяйство, будучи отдѣлено отъ собственно церковнаго, лишится священнаго характера или, такъ сказать, церковной санкціи и взойдетъ какъ бы въ рядъ обыкновеннаго хозяйства, котораго и высокая задача и цѣль притомъ каждымъ могутъ быть трактуемы по-своему, и это можетъ уронить его и сдѣлать безуспѣшнымъ. На основаніи теоретическихъ соображеній, подобныя возраженія, конечно, возможны; но они далеко не могутъ быть оправдываемы взглядомъ на дѣло съ практической стороны. Во-первыхъ, предметы, которые должны взойти въ кругъ церковно-епархіальнаго хозяйства, сами по себѣ предметы священные; во-вторыхъ, торговля ими такъ-же, какъ и теперь, будетъ производиться въ самой церкви и съ приличнымъ мѣсту благоговѣніемъ. Если же высокая цѣль ея не всякому будетъ понятна и даже не въ каждомъ будетъ возбуждать сочувствіе, то на одномъ этомъ основаніи нельзя опасаться дурныхъ послѣдствій для хозяйства. При покушкѣ чего бы то ни было покупателемъ мало обращается вниманія на то, съ какою цѣлю приобрѣтаемая имъ нужная вещь существуетъ въ торговлѣ и куда постушаютъ выручаемыя за нее деньги. Нынѣ, когда свѣчи по преимуществу покупаются даже внѣ церкви, покупатели ихъ ясно видятъ, что деньги, вынимаемая ими изъ кошелековъ для уплаты, не идутъ дальше кармана торговцевъ, однакожь не

стѣсняются чрезъ то у нихъ покупать свѣчи; тѣмъ болѣе не будутъ стѣсняться покупать свѣчи и прочіе предметы въ церкви, хотя и узнаютъ, что прибыль отъ нихъ поступаетъ не на храмъ, а на другое важное названіе.

Не лишнимъ находимъ, въ видахъ экономическихъ, привести еще нѣсколько мыслей, относящихся къ сферѣ административной.

1) По закону вѣчаніе лицъ: а) недостигшихъ совершеннолѣтія, б) состоящихъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства и в) желающихъ вступитъ въ третій бракъ не можетъ быть совершено безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Все эти лица, если находятъ нужнымъ испросить закономъ установленное разрѣшеніе, непременно обязаны брать отъ причтовъ форменныя свидѣтельства о тѣхъ препятствіяхъ къ бракосочетанію, въ которыхъ требуется разрѣшеніе. Свидѣтельства эти, съ небольшимъ пробѣломъ для проясненія извѣстныхъ препятствій, могли бы быть выислаемы въ церкви печатныя съ тѣмъ, чтобы лица, которые найдутъ надобность получить ихъ, обязаны были вносить за нихъ опредѣленную сумму, примѣрно по 50 коп. Подобное взысканіе для лицъ, домогающихся извѣстнаго бракосочетанія, не будетъ стѣснительно; а между тѣмъ мѣра эта могла бы доставить довольно значительный доходъ.

2) По уставу духовныхъ консисторій, между мѣрами взысканія и исправленія за проступки духовныхъ лицъ полагается временное испытаніе въ монастыряхъ, или денежное взысканіе (см. ст. 187). Епархіальное начальство, безъ сомнѣнія, оказало бы великое содѣйствіе къ достиженію экономическихъ цѣлей, если бы первую мѣру исправленія благоволило по преимуществу замѣнить послѣднею, особенно по примѣненію къ священнослужителямъ. Денежное штрафованіе даже можетъ болѣе вести къ исправленію, чѣмъ заключеніе въ монастырь. Для наказуемаго оно очень чувствительно, потому что бѣдному священнослужителю каждый рубль дорогъ; а между тѣмъ мѣра эта не отнимаетъ у него послѣдней чести и даетъ ему еще возможность сохранить и поддержать это святое чувство, потеря котораго неминуемо влечетъ за собою крайній упадокъ нравственности. Испытаніе въ монастырь, отрывая наказуемаго отъ его домашняго очага, слишкомъ тяжело вліяетъ на нравственную сторону часто невиннаго семейства; унижаетъ вообще достоинство сана и роняетъ священнослужителя въ глазахъ причта и прихожанъ такъ, что послѣ

пріобрѣсти ему ту степень уваженія, которымъ онъ долженъ пользоваться по своему сану, почти нѣтъ никакой возможности, или потребуются для того года. И что, если въ такое грустное положеніе можетъ иногда привести себя какъ-нибудь такой провинившійся священнослужитель, который много лѣтъ съ достоинствомъ проходилъ обязанности своего званія и дорожитъ своею честью? А самый осторожный и осмотрительный можетъ ли ручаться, чтобы онъ не былъ подверженъ какимъ-либо ошибкамъ, влекущимъ за собою судъ и взысканіе?

3) По смыслу статей 30 — 42 инструкции для благочинническихъ и уѣздныхъ собраній, имъ предоставлена нѣкоторая доля нравственнаго вліянія на поведеніе слабыхъ членовъ причта. Вліяніе это желательно бы увеличить, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ причетникамъ. Благочинническимъ собраніямъ можно бы дать право штрафовать причетниковъ, подверженныхъ явной слабости воздержанія или нерадѣнія, опущенія по должности, если будетъ найдено, что однихъ внушеній недостаточно — судя по нравственному упадку — на первый разъ отъ 3 до 5 руб., во второй разъ, чрезъ годъ, если не послѣдуетъ исправленія, отъ 5 до 7 руб., и эти штрафы записывать въ книгу, заведенную для сего при благочинническихъ собраніяхъ, и деньги, взыскавъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, послѣ собранія въ теченіе слѣдующаго полугодія, чрезъ нихъ же, вмѣстѣ съ годовыми отчетами, отсылать въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Вотъ тѣ соображенія, на которыя постоянно наводили насъ наблюденія за дѣломъ церковнаго хозяйства. Они подчеркнуты нами не изъ фантазіи, а потому не химерны и не лишены экономического значенія. Не отрицаемъ въ нихъ ошибокъ и недомотровъ, и желаемъ, чтобы они были обсуждены и пополнены духовенствомъ всей епархіи.

О церковно-приходских попечительствах по поводу предполагаемой реформы их *).

Нынѣ дѣйствующимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ церковно-приходскія попечительства вызваны къ жизни вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ. Кругъ дѣятельности для нихъ предназначенъ очень широкій и благотворный. По законоположенію они обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ взамины пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостаточности сихъ средствъ — объ изысканіи способовъ для увеличенія ихъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, приюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительства; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій; а также о погребеніи немущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ». По существу такого рода дѣятельности, предназначенной для попечительства, отъ нихъ ожидалось, конечно, очень многое. Съ учрежденіемъ ихъ, какъ выражается циркуляръ Св. Синода отъ 22 ноября 1893 года за № 10, «соединены были наилучшія ожиданія тѣснаго сближенія при-

*). Статья эта получена нами съ приложеніемъ слѣдующаго отзыва преосвященнаго Іустина, епископа Рязанскаго, адресованнаго на имя автора:

«Его Высокопреподобію, отцу Протоіерею Іовану Молчанову.

«Соображенія Ваши о попечительствахъ, какъ вынесенныя изъ жизни, и правила о ссудныхъ кассахъ, какъ выработанныя практикою, и потому въ высшей степени благоплодныя, желательнаго было бы препроводить на благоусмотрѣніе Его Высокопревосходительства г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, полезно было бы и напечатать ихъ въ какомъ-либо духовномъ журналѣ, напримѣръ, въ «Странникѣ»...

«Поэтому, переписавъ ихъ па-бѣло, или прямо отъ себя препроводите, куда найдете болѣе удобнымъ, или чрезъ меня можете это сдѣлать.

1895 г. 21 февраля.

Епископъ Іустинъ».

ходовъ съ церковью, возбужденія въ нихъ усердія въ храмахъ, содѣйствія притомъ въ пастырской дѣятельности и вообще нравственнаго подъема и оживленія церковно-общественной жизни». На сколько же оправдались эти радужныя ожиданія? Что намъ показало опытъ слишкомъ тридцатилѣтней ихъ жизни? Въ столицахъ и большихъ городахъ, а также въ некоторыхъ выдающихся провинціальныхъ торговыхъ и промышленныхъ селеніяхъ, при церквахъ съ приходами богатыми и притомъ состоящими изъ большинства членовъ интеллигентныхъ, — они прижились и своими благотворными дѣйствіями оправдываютъ ожиданія законодателей. Но въ обыкновенныхъ приходахъ не только сельскихъ, но и городскихъ они, если гдѣ и открыты, то дѣйствуютъ большею частію вяло и апатично, собираются для совѣщаній рѣдко и неохотно; отношеній къ приходу почти никакихъ не имѣютъ, а потому на ходъ и развитіе его церковно-религіозной жизни оказываютъ мало вліянія. Въ большей же части приходовъ ихъ совсѣмъ еще нѣтъ и объ открытіи ихъ даже помысленій не имѣется, такъ какъ значенія ихъ или не понимаютъ, или не хотятъ понять. Что же за причина такого явленія? Причина простая и очень понятная. При начертаніи для приходскихъ попечительствъ очень широкаго круга благотворной дѣятельности, требующей положительныхъ денежныхъ средствъ, источниковъ для пріобрѣтенія ихъ, кромѣ случайныхъ, состоящихъ изъ разнаго вида пожертвованій, очень неопредѣленныхъ и всегда подверженныхъ разнымъ колебаніямъ, другихъ, болѣе твердыхъ закономъ не указано. А при такомъ положеніи дѣла, какая возможность представляется попечительствамъ открывать тѣ или другія богоугодныя учрежденія (школы, богадѣльни и подобныя), непременно требующія, по крайней мѣрѣ, основныхъ средствъ болѣе или менѣе твердыхъ и положительныхъ? Къ тому же и въ числѣ задачъ обширнаго круга дѣятельности, возложенныхъ на попечительства, мало таковыхъ задачъ, которыя по существу своему постоянно связывали бы ихъ съ приходами, по которымъ они признавались бы для нихъ существенно необходимыми и на которыя опираясь, какъ таковыя, они могли бы получать въ средѣ приходовъ подобающее имъ значеніе и силу вліять на развитіе и подъемъ церковно-религіозной жизни въ приходѣ и для собственнаго существованія твердое и устойчивое основаніе. По идеѣ законодателей, очевидно, таковая связь приходскихъ попечительствъ съ приходами и подобающее имъ значеніе въ средѣ ихъ должны выработаться сами

собою, по причинѣ потребности въ устроеніи возложенныхъ на ихъ обязанность богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, потребности въ вспоможеніи меньшимъ братьямъ во Христѣ и въ осуществленіи другихъ богоугодныхъ задачъ, могущихъ возникать въ средѣ прихожанъ, смотря по ходу и развитію церковно-религіозной ихъ жизни. По теоріи все это представляется логично и вѣрно, такъ что, кажется, иначе и быть не должно. Но на практикѣ, по матеріальному и нравственному состоянию нашихъ приходоу, выходитъ совсѣмъ иное. Почему? Да потому, что изъ всѣхъ предметовъ, возложенныхъ на обязанность приходскихъ попечительствъ, можно сказать, находится только одинъ, къ которому съ сознаниемъ своего христіанскаго долга одинаково тяготѣютъ попечительство и прихожане, это — церковь Божія. Впрочемъ, и къ этому единственно священному для всѣхъ предмету таковое общеединодушное тяготѣніе тѣхъ и другихъ бываетъ не всегда, а только тогда, когда предстоитъ неотложная надобность строить церковь, или распространять ее. Вотъ тогда прихожане, дѣйствительно, усматриваютъ потребность въ открытіи попечительства и открываютъ оное, облакая его большими полномочіями и довѣренностями, съ готовностію постановленій его подчиняться. И тогда Божіе дѣло — построеніе церкви — между обѣими заинтересованными имъ сторонами, попечительствомъ и прихожанами, становится связующихъ ихъ звеномъ и даетъ первому нравственную силу вліять на прихожанъ, а послѣднимъ требовать отъ него дѣятельнаго и добросовѣстнаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей; отчего, при обоюдномъ вліаніи ихъ другъ на друга, возрождается между ними совѣстная церковно-религіозная жизнь, нерѣдко проявляющаяся въ замѣчательныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и всего общества, нерѣдко и въ замѣчательной дѣятельности и попечительствѣ. Отстраивается церковь; задача, возложенная на попечительство, считается оконченною и оно, какъ не нужное болѣе и ни чѣмъ другимъ не связанное съ обществомъ, прекращаетъ свою дѣятельность и свое существованіе. А затѣмъ церковно-общественная жизнь, нѣсколько заколыхавшаяся, опять погружается въ летаргическій сонъ. Другія же богоугодныя и благотворительныя общественныя учрежденія въ сознаніи народа не представляются еще неотложно необходимыми и потому не считаются входящими въ кругъ серьезныхъ и прямыхъ его обязанностей. Вслѣдствіе чего и попечительствамъ на этой почвѣ представляется дѣла очень мало.

Какой же элемент долженъ быть внесенъ въ сферу дѣятельности приходскихъ попечительствъ, который бы давалъ имъ нескончаемое благотворное дѣло и связывалъ бы ихъ съ приходомъ, способствуя ихъ матеріальному и нравственному подъему, и былъ бы для нихъ всегда благопотребнымъ? Въ сферѣ обширной дѣятельности приходскихъ попечительствъ на нихъ, между прочимъ, по 5 пункту 5 §§ возлагается обязанность заботиться объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій. Задача святая и во всякое время самая благопотребная, особенно въ осуществленіи ея нуждается наше современное деревенское общество, по своему неблестящему экономическому положенію. Нужно только спуститься сверху изъ благопріятной житейской атмосферы и подойти поближе къ круговороту невзрачной нашей деревенской, а часто и городской обыденной жизни, — и она въ состояніи поразить печальными явленіями своими хотя какое холодное сердце. Тутъ, смотришь, у иного на завтрашній день семья не обезпечена кускомъ насущнаго хлѣба и ей угрожаетъ неизбежная голодовка. У другого малыя дѣти, только что отнятыя отъ материнской груди, утромъ, сидя кругомъ стола, со слезами кричатъ: «мама, дай молочка», и мать, скрѣпя сердце, терзаемое воплемъ дѣтей, поневолѣ остается глухою къ ихъ просьбѣ и отказываетъ въ существенной и необходимой дѣтской потребности, за неимѣніемъ дойной коровы. У иного либо лютый звѣрь, либо конокрадъ, лютѣйшій звѣря, похитилъ единственную лошадку и подорвалъ все его крестьянское хозяйство, заставивъ опустить руки и бездѣйствовать. Иныхъ пожаръ, лишивъ жилища, заставилъ пріютиться въ шалаши и переносить съ семьями ужаснѣйшія неудобства: и тѣсноту, и сырость, и холодъ, и духобуренъ. Иныхъ неурожай хлѣба, падежь скота, болѣзнь, плохой и неудачный заработокъ привели почти къ разоренію и заставили терпѣть всевозможныя нужды и лишенія. Что жъ дѣлаютъ во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ несчастные, застигнутые бѣдою? Обычно, они прибѣгаютъ или къ безвременной продажѣ остального своего имущества за безцѣнокъ, или къ займамъ у безжалостныхъ ростовщиковъ съ платежемъ немонѣрно большихъ процентовъ, въ томъ и другомъ случаѣ только отдаляя отъ себя томительно срокъ окончательнаго разоренія и непоправимаго нищенства. Фактъ сколько поразительный, столько же и знаменательный! Что же онъ показываетъ и о чемъ свидѣтельствуетъ? Онъ ясно показываетъ, что всѣмъ этимъ несчастнымъ нужна

благовременная помощь, — нужна въ высшей степени. Захваченные водоворотомъ житейскаго моря, они исполнены еще жизни, напрягаютъ все свои силы въ борьбѣ съ разъяренными, враждебными для нихъ стихіями, стремясь выплыть на берегъ и здѣсь стать твердыми стопами. Они близки къ разоренію, но еще не разорились вполне и отъ разоренія огребаются. Въ перспективѣ у нихъ еще много шансовъ на выходъ изъ затруднительнаго положенія: у нихъ есть еще надежда на перемену неблагоприятныхъ житейскихъ обстоятельствъ, — надежда быть опять исправными домохозяевами. Быть нищими они боятся, какъ кары Божіей. Они не потеряли еще чувства чести и человѣческаго достоинства; они въ средѣ своей не желаютъ еще лишиться подобающаго имъ положенія и потерять значеніе и право голоса. Приходскому попечительству, какъ благотворительному учрежденію, придти къ этимъ людямъ, застигнутымъ временною и случайною бѣдою, съ благовременною выручкою не есть ли святѣйшій долгъ?! Но какого рода должна быть эта помощь, въ которой они такъ нуждаются? Такая ли, съ которою приходятъ эти благотворительныя учрежденія нищенствующимъ и немѣющимъ возможности промыслить себѣ пропитанія, или другого какого-либо свойства и характера? Изъ числа этихъ нуждающихся въ помощи, спросите кого угодно, какого рода требуется ему помощь, — въ видѣ ли безвозвратной милостыни, или въ видѣ временной ссуды? И каждый навѣрное вамъ отвѣтитъ: «я еще не нищій, безвозмездной помощи не желаю, я прошу выручить меня изъ постигшей бѣды, не дать мнѣ разориться — или безвременною продажею своихъ пожитковъ за безцѣнокъ, или кабалою у безжалостнаго ростовщика. А тамъ, въ свое время, я продамъ лишнюю подроставшую у меня коровку, накошу лишняго сѣнца; Богъ обѣщаетъ хорошій урожай, можетъ быть, и съ поля уберу лишняго хлѣбца; надѣюсь, что и парень, живущій на сторонѣ, къ определенному времени пришлетъ денегенокъ. Такъ, Богъ дастъ, обернусь и въ свое время возвращу данную мнѣ ссуду и заплачу за нее съ благодарностію законные умѣренные проценты, какъ справедливое вознагражденіе за выручку, не долженствующее меня обременить». Спрашиваю: церковно-приходское попечительство ужели должно отказать такому человѣку, застигнутому случайною бѣдою, въ такого рода благовременной помощи или ссудѣ и сказать: «нѣтъ, за проценты приходское попечительство ссуды по закону дать тебѣ не можетъ, а принять пособія безвозмездно ты самъ не желаешь, не считая себя

нищимъ, — да и попечительство выдавать безвозмездныя пособия всѣмъ такого рода нуждающимся не въ состояніи. Итакъ, бейся, другъ, какъ знаешь, а когда разоришься въ конецъ, тогда попечительство придетъ къ тебѣ съ своею благостынною, возможною для него помощію». Ужели попечительство такъ можетъ сказать!? Нѣтъ, сто разъ нѣтъ! Если не номинально и не напрасно оно носить присвоенное ему наименованіе, то первымъ дѣломъ его должна быть забота объ изысканіи средствъ для открытія ссудной кассы, чтобы каждому, сбитому съ ногъ бурнымъ девятымъ вадомъ житейскаго моря и очутившемуся въ критическомъ положеніи, оно могло приходить съ благовременною выручкою. И такая выручка, хотя бы и за проценты умѣренныя, безъ сомнѣнія, не можетъ не считаться со стороны его большимъ благодѣяніемъ и благотвореніемъ, отнюдь не менѣе цѣннымъ того, съ которымъ оно безвозмездно приходитъ къ нищенствующимъ. Умѣренный процентъ, имъ получаемый отъ заемщика въ этомъ случаѣ, можетъ и долженъ справедливо трактоваться со стороны его, какъ вещественное выраженіе чувства благодарности за избавленіе отъ бѣды, какъ приношеніе или пожертвованіе на дѣла благотворенія лицомъ благодѣтельствованнымъ. Это то-же со стороны его, что благодарная свѣча Богу *). И потому таковой процентъ, даваемый со стороны заемщика для употребленія на богоугодныя дѣла, отнюдь не можетъ отнимать у приходскихъ попечительствъ характера учрежденій благотворительныхъ. Насъ спросятъ: чѣмъ же проэктируемыя нами ссудныя кассы при приходскихъ попечительствахъ должны отличаться отъ разныхъ кредитныхъ учреждений государственныхъ и общественныхъ, именуемыхъ банками? На операци послѣднихъ законъ смотритъ какъ на торговыя предпріятія, которымъ потому и вмѣняется въ обязанность брать ежегодно обычныя свидѣтельства на торговыя права. Не должны ли тогда подходить подъ эту категорію и кассы церковно-приходскихъ попечительствъ? Различіе между кредитными учрежденіями разныхъ наименованій и проэкти-

*) Возвратъ ссуды, которая застигнутому случайно бѣдою дала возможность выйти изъ критическаго положенія, съ умѣренными со стороны его процентами, и притомъ назначаемыми на дѣла благотворенія, вполне находитъ оправданіе для себя въ одной изъ притчей Спасителя о талантахъ: добрые рабы, получившіе таковыя отъ своего господина, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, по требованію его, возвратили ихъ съ лихвою, въ двойномъ размѣрѣ, и на это получили отъ него одобреніе, а рабъ перадишій, который возвратилъ господину только полученный отъ него талантъ, безъ всякой прибыли, подвергся строгому осужденію.

руемами нами кассами при попечительствахъ есть существенное и оно очевидно. 1) Кредитныя учрежденія, получая проценты съ заемщика, увеличиваютъ тѣмъ только свое состояніе, расширяя обороты, и богатѣютъ только въ себя. Проектируемая же нами касса приходскихъ попечительствъ получаютъ проценты единственно для употребленія ихъ на богоугодныя дѣла: на содержаніе школы, богадѣльни и другія подобныя. 2) Кредитныя учрежденія, какъ учрежденія, постановляющія на первомъ планѣ заботу о сохраненіи своего положенія, выдаютъ ссуды не иначе, какъ подъ залогъ имущества заемщика; проектируемая же нами касса обезпечиваютъ свои ссуды только извѣстною честностію и благонадежностію заемщика и порукою за него такого же благонадежнаго домохозяина. 3) Кредитныя учрежденія, обезпечивъ себя залогомъ, знать не хотятъ, для чего у нихъ берутся деньги заемщикомъ. Ссудныя же кассы попечительскія, какъ таковыя, входятъ въ разсмотрѣніе экономическаго положенія заемщика, сочувственно относятся къ критическому его положенію, создавшемуся по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ. При такомъ существенномъ отличіи проектируемыхъ нами попечительскихъ кассъ отъ кредитныхъ учрежденій всѣхъ наименованій, законъ, конечно, не можетъ смотрѣть на дѣйствія ихъ, какъ на операнія торговли, обязанныя брать виды на торговые права, и по существенному характеру ихъ, безъ сомнѣнія, не отнимаетъ у нихъ присвоеннаго имъ нами наименованія кассъ или взаимно - ссудо - вспомогательныхъ, или взаимно - ссудо - благотворительныхъ и, какъ таковымъ, не возбранитъ имъ появиться на свѣтъ. При губернскихъ гимназіяхъ, при гражданскихъ судахъ, при казенныхъ палатахъ допускаются ссудо - сберегательныя кассы для выдачи ссудъ за установленные проценты чинамъ, служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія и по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, и какъ учрежденія, назначенныя исключительно для вспоможенія въ нуждѣ означеннымъ чинамъ, закономъ не обязываются брать свидѣтельствъ на торговые права. Почему же при церковно - приходскихъ попечительствахъ не могутъ быть допущены подобныя означеннымъ кассамъ — проектируемая нами ссудо - благотворительная, предназначаемая для выдачи ссудъ исключительно нуждающимся прихожанамъ опредѣленнаго района и притомъ съ цѣлью поддержанія богоугодныхъ учрежденій прихода, — и не могутъ пользоваться такимъ же снисхожденіемъ закона, какимъ пользуются упомянутыя ссудо - сберегательныя кассы?

Если бы верховному нашему правительству, при предполагаемой реформѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, благоугодно было узаконить при нихъ проектируемыя нами сеудо-вспомогательныя кассы, то въ существующій нынѣ, почти безжизненный ихъ организмъ влилась бы струя самаго животворнаго начала. Они получили бы положеніе твердое и устойчивое и въ средѣ прихожанъ приобрѣли бы такое важное значеніе, которое имъ и подобааетъ. Тогда между приходскими попечительствами и приходами сама собою возникла бы существенная связь, съ взаимными отношеніями однихъ къ другимъ, и въ приходяхъ, естественно, возродилась бы церковно-общественная жизнь. У приходскихъ попечительствъ создалось бы благотворное нескончаемое дѣло, по силѣ коего они получили бы возможность имѣть вліяніе не только на подъемъ и развитіе церковно-религіозной жизни приходовъ, но и на подъемъ и развитіе матеріальнаго ихъ благосостоянія. Тогда стали бы возникать при церквахъ богоугодныя и благотворительныя учрежденія: школы, богадѣльни и другія. Это разъ потому, что, при подъемѣ и улучшеніи церковно-религіознаго и матеріальнаго положенія прихожанъ, естественно ожидать и увеличенія разныхъ пожертвованій по кружкамъ и пригласительнымъ листамъ, узаконеннымъ нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ, на предметы богоугодныхъ учрежденій. Другой разъ и потому, что приходскія попечительства, при основаніи фондовыхъ капиталовъ для выдачи взаимно-вспомогательныхъ ссудъ, имѣли бы положительныя доходы, болѣе или менѣе достаточныя для основанія и поддержанія богоугодныхъ учрежденій. А это въ дѣлахъ богоугодныхъ учрежденій самое главное! Не полагается имъ основанія, — нѣтъ и пожертвованій; а лишь только оное кѣмъ-либо подлагается, — являются и пожертвованія для улучшенія ихъ и для приведенія въ надлежащее благоустройство. Самое главное дѣло за инициативою, а она-то и будетъ тогда въ рукахъ попечительства. А по-сему намъ представляется, что, во исполненіе предложенія Г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 28 августа 1893 года за № 14469-мъ о пересмотрѣ Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ, было бы благовременно и полезно б § дѣйствующаго нынѣ законоположенія дополнить узаконеніемъ даровать право церковно-приходскимъ попечительствамъ открывать проектируемыя нами сеудо-вспомогательныя кассы, въ видахъ поднятія уровня церковно-религіозной жизни прихожанъ и ихъ матеріальнаго благоустроенія, а также

и въ видахъ умноженія и благоустроенія богоугодныхъ и благотворительныхъ приходскихъ учреждений. Въѣтъ съ симъ и 5 § того же положенія слѣдовало бы дополнить такимъ узаконеніемъ, которымъ бы вмѣнялось въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ употреблять всевозможныя мѣры къ изысканію средствъ для открытія ссудныхъ благотворительныхъ кассъ. Источниками же для сего могутъ быть: а) пожертвованія разныхъ благотворителей, вклады отъ прихожанъ, какъ срочные и до востребованія, такъ и вѣчные для опредѣленныхъ назначеній; б) разнообразныя позаймствованія отъ церквей, въ которыхъ имѣются свободныя капиталы и доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, владѣемыхъ обществами прихожанъ, которыя ими легко могутъ быть жертвуемы для образованія основнаго ссуднаго капитала, являющагося столь полезнаго для нихъ же самихъ. Лишь бы дано было право церковно-приходскимъ попечительствамъ открывать проектируемыя кассы, а средства для сего будутъ изыскиваться и изыщутся. Юридическая же возможность открытія проектируемыхъ нами ссудо-благотворительныхъ кассъ при церковно-приходскихъ попечительствахъ и возможность указанныхъ нами дополненій къ правиламъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о церковно-приходскихъ попечительствахъ предусматривается въ примѣчаніи къ правиламъ сихъ законоположеній, по силѣ котораго епархіальному начальству предоставляется право ходатайствовать, о чемъ слѣдуетъ, въ случаѣ необходимости подобныхъ измѣненій и дополненій установленнымъ порядкомъ. По смыслу же упомянутаго предложенія Г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, таковыя измѣненія и дополненія представляются нынѣ дѣломъ не только возможнымъ, но и необходимымъ, вызываемымъ ходомъ и потребностями настоящей церковно-религіозной жизни. На мысль о благопотребности учрежденія при церковно-приходскихъ попечительствахъ кассъ, проектируемыхъ нами, наводитъ насъ и ученый профессоръ Кіевской духовной академіи г-нъ Пѣвницкій въ своей книгѣ: «Служеніе священника въ качествѣ руководителя прихожанъ», составленной для надлежащаго руководства пастыремъ Церкви въ разнообразной и широкой сферѣ ихъ дѣятельности. Въ 10-й главѣ этой книги, изображающей кругъ предметовъ, на который можетъ и должна простираться попечительность пастыря, направленная къ благу прихожанъ, на страницахъ 220 и 221, между прочимъ, говорится слѣдующее: «пастырь Церкви можетъ и долженъ заботиться объ учрежденіи благотворительныхъ институтовъ, упорядочиваю-

щихъ дѣла благотворительности и, по мѣрѣ возможности, руководить ихъ дѣятельностію. Это лучше всего пастырь Церкви можетъ сдѣлать при посредствѣ церковно-приходскаго попечительства, существованіе котораго при приходской церкви вызывается нашимъ законодательствомъ. На пастырѣ Церкви лежитъ долгъ завести приходское попечительство, если имѣть его въ приходѣ, дать жизнь ему и направлять его силы и средства къ уничтоженію нищеты въ приходѣ и къ посильному облегченію нужды страждущей и бѣдствующей братіи изъ прихожанъ. Первымъ долгомъ такого попечительства по отношенію къ дѣламъ благотворительности должно быть образованіе капитала, изъ котораго можно было бы благотворить людямъ нуждающимся. Запасъ на черный день — великое дѣло! Изъ этого капитала можетъ предлагаться необходимая помощь въ дни тяжелыхъ испытанийъ. Ее можно давать заимобразно тому, кто застигнутъ временною бѣдою и, съ теченіемъ времени оправившись, можетъ возвратитъ попечительству то, что получилъ отъ него въ крайней нуждѣ». Вся забота здѣсь должна быть направлена къ тому, чтобы не являлась капиталъ и не тратился напрасно, а шелъ на покрытіе и облегченіе нужды бѣдствующей части изъ прихода. Въ образованіи ссудо-вспомогательнаго капитала при церковно-приходскомъ попечительствѣ и въ благоразумномъ употребленіи его попечительствомъ подъ руководствомъ священника ученый профессоръ усматриваетъ нѣкую сильную мѣру въ рукахъ пастыря и къ нравственному подъему прихожанъ и къ искорененію изъ среды ихъ многихъ пороковъ, какъ-то: пьянства, воровства, лѣности къ труду, склонности жить на чужой счетъ, холодности къ храму Божию и невниманія къ исполненію уставовъ и требованій святой Матери-Церкви, ибо склонные къ такимъ порокамъ изъ среды прихожанъ могутъ лишиться права на получение ссуды, а это, конечно, не можетъ не служить внушительнымъ предостереженіемъ для нетвердыхъ въ добродѣтели (см. стр. 132 — 133). Вѣрность этого взгляда не подлежитъ сомнѣнію. Ссудо-вспомогательныя кассы при приходскихъ попечительствахъ, нами проэктируемыя, въ практикѣ дѣло не новое и не безпримѣрное, хотя законной санкціи и не имѣютъ. Благотворность ихъ, целесообразность съ предначертанными для нихъ задачами, ихъ постоянная благопотребность оправдываются многолѣтнею практикою многихъ попечительствъ. Какъ на образецъ, мы можемъ указать на кассу при Виленскомъ попечительствѣ Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Въ «Церковно-общественномъ Вѣстникѣ» (нынѣ

закрытомъ) въ 139 № ноябра 2 дня за 1881 годъ о дѣятельности оваго попечительства, по устройству мелкаго кредита, было опубликовано слѣдующее. Виленское попечительство открыло свою кассу въ 1867 году и на первый разъ имѣло всего 10 рублей. Въ 1869 году попечительство постановило выдавать изъ своей кассы заимобразно наиболѣе нуждающимся крестьянамъ отъ 1-го до 15-ти рублей, срокомъ на одинъ или на два мѣсяца, по 12 % въ годъ, т. е. по 1 коп. въ мѣсяцъ съ рубля. Наиболѣе нуждающимся давало свою ссуду на цѣлый годъ по 22 %. Между тѣмъ какъ Колупаевы и Разуваевы берутъ иногда по 500 %. Черезъ пять лѣтъ послѣ основанія кассы въ ней было уже 410 руб., изъ которыхъ 268 руб. предназначались спеціально для мелкихъ ссудъ. Такимъ образомъ, капиталъ попечительства въ теченіе пяти лѣтъ увеличился въ 41 разъ. Дѣло и результатъ говорятъ сами за себя, и за исключеніемъ 22 % противъ нихъ сказать нечего.

Въ журналѣ «Странникъ», въ августѣ 1884 года, въ хроникѣ епархіальной жизни, между прочимъ, было сообщено, что при нѣкоторыхъ церквахъ Литовской епархіи, благодаря содѣйствию Виленскаго православнаго свито-духовскаго братства, учреждены были ссудныя кассы, изъ коихъ, согласно правиламъ, установленнымъ братствомъ, выдавались прихожанамъ ссуды съ уплатою 6 % въ годъ, и дали утѣшительные результаты. Для примѣра мы считаемъ здѣсь не лишнимъ передать объ учрежденіи ссудной кассы однимъ пастыремъ на тѣхъ же началахъ и съ тѣми же задачами, которыя предназначаются и для проектируемыхъ нами ссудо-вспомогательныхъ или ссудо-благотворительныхъ кассъ при приходскихъ попечительствахъ. Съ поступленіемъ на должность сельскаго приходскаго священника, онъ съ перваго же шагу занялъ почти одною жизнію съ ввѣренными его попеченію духовными чадами своими и вмѣстѣ съ заботою о духовномъ ихъ преуспѣваніи сталъ, между прочимъ, горячо прилагать свое попеченіе и объ ихъ матеріальномъ обезпеченіи, при видѣ множества ихъ нуждъ. Для удовлетворенія этимъ нуждамъ онъ тогда же задумалъ открыть для нихъ ссудную кассу, изъ которой каждый нуждающійся могъ бы получать потребную ссуду для удовлетворенія встрѣтившейся надобности. Средства для сего, благо, даны были въ его руки самими же прихожанами. По довѣренности, пріобрѣтенной пастыремъ въ средѣ своихъ духовныхъ овецъ, нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе зажиточныя, приносили ему свои сбереженія и отдавали на сохраненіе въ каменной его кладовой. Такихъ денегъ у него хра-

нилось тысяч полторы, которые и лежали, как мертвый капитал, не приносящий никому никакой пользы. Задумавъ открыть ссудную кассу, онъ спросилъ у хозяевъ, отдавшихъ ему на сохраненіе свои капиталы, дозволеніе пустить ихъ въ оборотъ для ссуды нуждающимся за опредѣленный ссудо-сберегательными сельскими кассами процентъ, съ выдачею имъ отъ себя 5% и съ обезпеченіемъ цѣлости ихъ капитала и возврата его, по первому требованію, его порукою, и на такихъ условіяхъ получилъ разрѣшеніе распорядиться безпрекословно, по своему усмотрѣнію, капиталами не только тѣхъ домохозяевъ, которыми ему вручены были на сохраненіе ихъ сбереженія еще прежде, но и многихъ другихъ, которые стали носить ему свои нажитыя деньги и отдавать въ его распоряженіе. Съ этими деньгами онъ открылъ ссудную кассу, начертавъ уставъ для руководства въ дѣлѣ, примѣнительно къ уставу ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассъ. Желающихъ пользоваться столь подручною и удобною для прихожанъ ссудою оказалось множество, и онъ съ большою только разборчивостью могъ удовлетворить нуждающимся въ ней. При выдачѣ ссудъ сначала твердо имъ были разъясняемы все условія займа и время возврата его со внушеніемъ, что неисправный и неаккуратный заемщикъ будетъ впредь лишень права на ссуду. Этимъ внушеніямъ и разъясненіямъ дано заемщиками должное значеніе, и они съ первой же поры начали проявлять большую заботливость о своевременномъ возвратѣ занимаемыхъ ими денегъ. Вотъ уже болѣе 30 лѣтъ имъ производится эта ссуда и никакихъ судовъ ни съ кѣмъ не приходилось ему заводить. А сколько добра сдѣлано было этими благовременными выручками?! При пособіи ихъ много было построено жилищъ послѣ пожаровъ въ скоромъ времени и семьи избавлены были отъ необходимости переносить все невзгоды осенней жизни въ шалахахъ; голодь удовлетворенъ; малыя ребятинки набормлены и напоены молокомъ; упадающія хозяйства поддержаны; подати казенныя и недоимки все очищены. Вместе съ тѣмъ, благодаря возвысившемуся значенію въ глазахъ прихожанъ и пастырскому его вліянію на нихъ, значительно поднятъ и нравственный уровень ихъ. Царившее прежде пьянство между ними почти прекращено, кабаки изъ села совершенно изгнаны, посѣщеніе храма Божіа, исполненіе христіанскихъ обязанностей, исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ и грамотность сдѣлались общою непремѣнною потребностію. Да въ короткой запискѣ всехъ видовъ матеріальнаго и нравственнаго добра,

приносимаго нуждающимся благовременною выручкою, передать нельзя. Но и ссудная касса не осталась въ накладь. Деньги чужія, которыя сначала пущены были въ оборотъ, давно все изъяты изъ онаго и возвращены хозяевамъ. Въ настоящее время ссудная касса имѣеть уже собственнаго капитала свыше 2500 рублей, находящихся въ оборотѣ. Изъ процентовъ этой ссуды теперь производится износъ страховой преміи за церковные дома, цѣнимые въ 3000 руб., и весь годовой ремонтъ ихъ. Примѣръ очень поучительный! Не могутъ ли такимъ же образомъ и приходскія попечительства подъ руководствомъ своихъ пастырей открывать такіа ссудо-благотворительныя кассы и достигать ими такихъ же или еще большихъ и лучшихъ результатовъ? Конечно, могутъ и, безъ сомнѣнія, ихъ было бы открыто множество, такъ какъ въ нихъ ощущается насущная потребность для поднятія нравственнаго и матеріальнаго положенія нашихъ приходоѡ. Но, къ прискорбію, при нынѣ дѣйствующемъ законоположеніи о церковно-приходскихъ попечительствахъ, имѣ дѣлать этого нельзя. Пастырь, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, въ настоящее время уже старикъ, и капиталъ въ 2500 руб., имѣ пріобрѣтенный посредствомъ ссудной кассы, обратитъ въ свою пользу или въ пользу какихъ-либо своихъ наследниковъ не желаетъ, ибо и учреждалъ кассу не въ своекорыстныхъ видахъ. Ему хотѣлось бы передать этотъ капиталъ въ распоряженіе приходскаго попечительства съ тѣмъ, чтобы оно подъ руководствомъ своего мѣстнаго священника производило ссуду нуждающимся прихожанамъ за установленные проценты и по смерти его, согласно уставу, имѣ начертанному, какъ она производится при немъ, — съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ его, кромѣ платежа страховой преміи за церковные дома и ремонта ихъ, отдѣлялась еще часть и на содержаніе приходской школы и богадѣльни, съ обязанностію представлять ежегодно отчетъ о ходѣ дѣлъ кассы и объ употребленіи ея прибылей епархіальному начальству. На что имѣ и испрашивалось разрѣшеніе со стороны епархіальнаго начальства, котораго однакожь и не получено. Епархіальное начальство на просьбу его отвѣтило ему, что оно не имѣеть права открывать какія бы то ни было ссудныя кассы при церковныхъ попечительствахъ и даже ходатайствовать о семъ предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода не считаетъ себя въ правѣ. И вотъ дѣло, очевидно, благое и многоплодное, по силѣ дѣйствующаго нынѣ положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ, не соответствующаго потребностямъ настоящей цер-

ковно-религіозной жизни, должно быть погребено! Дай Богъ, чтобы при пересмотрѣ этого положенія пробѣлы таковыя были пополнены и право открывать ссудныя кассы, въ родѣ проектируемой нами, церковно-приходскимъ попечительствамъ было даровано! Въ заключеніе, для большаго уясненія существа дѣла, представляемъ:

ПРОЕКТЪ УСТАВА ССУДО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ ПРИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

I. Ц Ъ Л Ъ О Б Щ А Я.

Цѣль учрежденія кассъ при церковно-приходскихъ попечительствахъ—помочь бѣдняку изъ прихожанъ въ день его нужды, дать застигнутому бѣдою выходъ изъ критическаго положенія и избавить его отъ горькой необходимости продавать свои пожитки за безцѣнокъ или прибѣгать къ займамъ за немовѣрно - большіе проценты.

II. Ч А С Т Н Ы Я Ц Ъ Л И.

1) Изъ доходовъ кассы открыть средства: а) къ содержанію церковно-приходской школы; б) богадѣльни; в) для взноса страховой преміи за церковныя дома (гдѣ есть), назначаемые для жительства мѣстному причту; г) для ремонтрованія ихъ; д) для отчисленія возможной доли доходовъ для образованія капитала на постройку новыхъ домовъ, когда существующіе придутъ въ ветхость, и на другія дѣла благотворенія.

2) Открыть церковно-приходскому попечительству, во главѣ съ пастыремъ церкви, нѣкоторую новую сильную мѣру къ искорененію изъ среды прихожанъ пороковъ: пьянства, лѣности къ труду и къ посѣщенію храма Божія; вообще къ нравственно-религіозному подъему ихъ, такъ какъ по уставу ссуда можетъ быть выдаваема только домохозяевамъ завѣдомо - честнымъ и заслуживающимъ довѣрія.

3) Чтобы въ самыя приходскія попечительства внести такое жизненное начало, которое давало бы имъ положеніе твердое и устойчивое, служило бы между ними и приходами связующимъ звеномъ, поставляя тѣхъ и другихъ въ зависимость другъ отъ друга отношенія.

III. Капиталъ кассы *).

Для образованія потребнаго капитала для ссудныхъ кассъ при попечительствахъ могутъ быть: а) пожертвованія разныхъ благотворителей; б) вклады отъ прихожанъ срочные и безсрочные для определенныхъ какихъ-либо назначеній; в) займообразныя позаймствованія отъ церквей, въ которыхъ имѣются свободные капиталы, и г) доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, владѣмыхъ обществами прихожанъ, которыя ими легко могутъ быть жертвуемы для образованія основнаго ссуднаго капитала, ясно столь полезнаго для нихъ же самихъ. Могутъ быть разыскиваемы и другіе подобныя симъ источники.

IV. О храненіи кассы.

1) Кассы хранятся въ каменныхъ кладовыхъ, гдѣ при церквяхъ таковыя имѣются, въ желѣзныхъ сундукахъ, за ключами одного изъ членовъ попечительства, или церковнаго старосты, и церковною печатью, хранимою у священника. Гдѣ таковыхъ каменныхъ кладовыхъ не имѣется, тамъ могутъ храниться въ церквяхъ, въ особыхъ отдѣльныхъ желѣзныхъ сундукахъ, не смѣшиваясь съ церковными капиталами, такимъ же порядкомъ.

2) Кассовый сундукъ открывается и закрывается каждый разъ священникомъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, одного изъ членовъ управленія кассы и псаломщика.

V. О ссудахъ.

1) Ссуда изъ кассы производится веѣмъ домохозяевамъ изъ числа прихожанъ своей церкви, хотя бы они принадлежали и не въ одной волости; можетъ выдаваться прихожанамъ и другихъ церквей, если они принадлежатъ къ одной и той же волости.

2) Заемщикъ долженъ быть завѣдомо-честный человѣкъ, заслуживающій довѣрія домохозяинъ, имѣющій осядлость въ своей волости.

3) Надежный заемщикъ можетъ получить до 10 рублей безъ поручителей, если онъ извѣстенъ своею благонадежностію, имѣть осядлость и въ который покитокъ, засвидѣтельствованный сельскимъ старостою, съ приложеніемъ печати.

*). Примѣч. Тому попечительству, которому вышеупомянутый нами пастыръ желаетъ передать дѣла своей ссудной кассы для продолженія выдачи изъ нея ссудъ нуждающимся прихожанамъ по наведенному имъ порядку, имъ самимъ предлагаются 2500 рублей.

4) Ссуда свыше 10 руб. до 50 руб. можетъ быть выдана за поручительствомъ одного надежнаго лица, при свидѣтельствѣ сельскаго старосты о благонадежности заемщика и о томъ, что у него имѣется обѣдлость и надлежащее крестьянское хозяйство и достаточный пожитокъ.

5) Ссуда свыше 50 до 100 рублей можетъ быть выдана, при такихъ же условіяхъ, только домохозяевамъ особенно благонадежнымъ и за поручительствомъ двухъ благонадежныхъ и состоятельныхъ домохозяевъ одной волости.

6) Срокъ ссуды можетъ быть не болѣе, какъ годичный.

7) Отерочки взноса денегъ допускаются, но не болѣе трехъ и не свыше, каждый разъ, годичнаго срока, и то по вниманію къ самымъ уважительнымъ причинамъ неуплаты денегъ въ срокъ и при вновь возобновляемомъ поручительствѣ того же поручителя или другого лица. Притомъ вторую и третью отерочку заемщикъ можетъ получить не иначе, если только обяжется до уплаты денегъ ни въ какомъ случаѣ не пить вина, со внесеніемъ сего условія въ заемномъ письмѣ. Въ случаѣ же нарушенія сего условія, правленію кассы предоставляется право приступить ко взысканію ссуды до истеченія времени отерочки, съ передачею притомъ виноватаго въ нарушеніи условія волостному суду для поступленія съ нимъ по закону.

8) Домохозяева, которые сами сдѣлали заемъ или поручились уже за кого, къ другому поручительству могутъ быть допускаемы только тѣ, которые хорошо извѣстны управленію кассы своею благонадежностію, какъ по своему состоянію, такъ и честности.

9) Долговое обязательство на возвратъ полученной ссуды выдается заемщикомъ въ формѣ простаго заемнаго письма на простой бумагѣ, съ приложеніемъ узаконенныхъ марокъ.

10) Деньги заемщику выдаются священникомъ въ присутствіи другихъ членовъ.

11) Заемщику притомъ выдается контръ-марка, въ которой прописывается сумма ссуды и срокъ ея возврата; о чемъ тутъ же объясняется ему и словесно.

12) Посему срокъ возврата занятой суммы заемщикъ обязанъ непременно помнить самъ и представлять оную для платежа своевременно, безъ напоминаній. Если же онъ не явится въ срокъ для уплаты ссуды или для испрошенія отерочки, то, по истеченіи десятидневной просрочки, объ обязанности его дѣлается ему напоминаніе и невниманіе къ оной составляется ему на видъ съ

лишеніемъ притомъ права, по взысканіи съ него денегъ, на новый заемъ въ кассѣ и на поручительство за другого впредь на полгода.

13) Заемщикъ можетъ полученную имъ ссуду возвратити и ранѣе срока, какъ сполна, такъ и частями, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ полными рублями. При этомъ взятые впередъ проценты съ суммы, уплаченной до срока, ему возвращаются, но только за полные мѣсяцы, остающіеся до срока.

14) По возвращеніи ссуды письменный долговой документъ возвращается заемщику.

15) Непополный возвратъ ссуды, въ размѣрѣ какой-либо части, въ срокъ или ранѣе онаго, записывается въ расчетную и приходную книги кассы и притомъ непременно отмѣчается на заемномъ письмѣ и контръ-маркѣ заемщика, съ показаніемъ возврата денегъ и статьи, въ которую онѣ внесены по расчетной книгѣ за подписомъ одного изъ членовъ управленія кассы.

16) Если заемщикъ послѣ срока, въ теченіе мѣсяца, не уплатитъ долга и не представитъ процентовъ съ испрошеніемъ отсрочки на указанныхъ въ 7-й статьѣ условіяхъ, то на неисправнаго должника приносится жалоба мѣстному волостному суду и по опредѣленію онаго долгъ взыскивается волостнымъ правленіемъ на основаніи существующихъ узаконеній.

17) Если заемщикъ окажется несостоятельнымъ къ платежу, то взысканіе его долга обращается на поручителя, съ котораго и взыскиваются деньги все сполна, сколько слѣдуетъ.

18) Неуплаченная въ срокъ ссуда взыскивается съ процентами по день уплаты и съ судебными издержками, если таковыя будутъ.

VI. О процентахъ.

Проценты взимаются при выдачѣ ссудъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они будутъ опредѣлены по приговору самихъ прихожанъ, но не свыше 12%, или въ томъ размѣрѣ, въ какомъ узаконены правительствомъ для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

VII. Порядокъ выдачи ссудъ.

1) Нуждающіеся въ ссудѣ въ теченіе недѣли заявляютъ о томъ священнику съ объясненіемъ количества денегъ, имъ потребныхъ.

2) Священникъ заявленія эти кратко записываетъ въ особозаведенную для сего имъ памятную тетрадку или книгу.

3) Въ наступившій воскресный или праздничный день, послѣ утрени или послѣ обѣдни, онъ объявляетъ о семъ членамъ правленія, которые тотчасъ же и дѣлаютъ постановленіе, со внесеніемъ его въ журнальную книгу, въ такой краткой формѣ: годъ, мѣсяцъ и число; постановлено: а) NN выдать столько-то на годъ; б) NN столько-то на 5 мѣсяцевъ. Подпись членовъ.

4) Засимъ священникъ немедленно, если возможно, въ присутствіи же членовъ, выдаетъ опредѣленную ссуду, а псаломщикъ или другой какой писмоводитель вноситъ оную въ книгу расхода, выдаетъ заемщику контръ-марку и получаетъ отъ него установленное заемное письмо.

5) Въ случаѣ экстренной и неотложной потребности въ удовлетвореніи нуждающагося въ ссудѣ, предоставляется право произвести таковую выдачу ссуды въ размѣрѣ до 50 р. священнику и единолично, безъ участія другихъ членовъ, но только непременно подъ его собственною отвѣтственностію.

VIII. Завѣдываніе дѣлами кассы.

Завѣдываетъ и распоряжается дѣлами кассы приходское попечительство подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго начальства.

А) Правленіе.

Для безостановочнаго распоряженія текущими дѣлами кассы отъ приходскаго попечительства назначаются:

- 1) Два члена, ежегодно имъ избираемые изъ своей среды.
- 2) Одинъ изъ сихъ членовъ ежегодно выбываетъ сначала по жребію, а потомъ по старшинству избранія.

3) Выходящій членъ правленія можетъ быть вновь избранъ. Кроме избранныхъ членовъ принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ кассы непремѣнные члены приходскаго попечительства: а) волостной старшина, б) церковный староста и в) приходскій священникъ, который особенно, болѣе всѣхъ членовъ попечительства, долженъ интересоваться дѣлами кассы, какъ лицо, пользующееся помѣщеніемъ въ церковномъ домѣ, страхуемомъ и ремонтируемомъ на счетъ доходовъ ея. А посему:

- а) Ему предоставляется право председательствовать въ правленіи кассы и имѣть наблюденіе и контроль за всѣмъ ходомъ дѣлъ ея и за всѣми дѣйствіями прочихъ членовъ правленія.
- б) Безъ вѣдома его и вопреки его согласія ни выдачи, ни приѣма уплаты денегъ, ни другихъ какихъ-либо распоряженій они дѣлать не могутъ.

в) Дѣйствія членовъ, противозаконныя или явно клонящіяся ко вреду кассы, ему предоставляется право воспретить и пріостановить, съ назначеніемъ общаго собранія приходскаго попечительства, въ ближайшій воскресный или праздничный день, для обсужденія возникшихъ затрудненій и съ доведе-ніемъ о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

4) Принимаетъ участіе въ дѣлахъ кассы въ качествѣ письмоводителя и псаломщикъ, съ выдачею ему вознагражденія за труды по 5% съ рубля отъ всѣхъ чистыхъ доходовъ, получаемыхъ кассою. Въ случаѣ его неспособности къ письмоводству, можетъ быть назначено для исполненія сей обязанности и другое лицо, съ выдачею ему такого же вознагражденія.

Б) Дѣйствія и обязанности правленія.

На правленіе кассы возлагается:

а) Выдача ссудъ, пріемъ возвращаемыхъ денегъ, храненіе ихъ, равно и заемныхъ писемъ и другихъ документовъ, въ устроенныхъ благонадежныхъ хранилищахъ.

б) Разрѣшеніе отсрочекъ по ссудамъ, если таковыя, согласно существующимъ правиламъ, вызываются уважительными обстоя-тельствами заемщика и не угрожаютъ потерю капитала и ущер-бомъ кассы.

в) Принятіе мѣръ ко взысканію ссудъ съ неисправныхъ долж-никовъ.

г) Веденіе и составленіе отчета по обороту кассы для пред-ставленія онаго епархіальному начальству и еще, куда слѣдуетъ, по кончаніи года.

Кромѣ сего правленіе кассы обязано заботиться:

а) Чтобы капиталъ кассы не оставался безъ оборота и безъ приращенія процентовъ. На свободный капиталъ пріобрѣтались бы какія-либо процентныя бумаги.

б) Чтобы приходъ и расходъ кассы веденъ былъ правильно, своевременно, въ срокъ выдачи или полученія денегъ.

В) Ответственность правленія.

За противозаконныя дѣйствія членовъ правленія, за растрату денегъ виновные подвергаются ответственности по законамъ, съ обязанностію пополнить растрченную сумму или причиненные убытки какою-либо небрежностію изъ своего имущества.

IX. Общее собраніе попечительства.

1) Приходское попечительство въ полномъ составѣ собирается для повѣрки хода дѣлъ кассы два раза въ годъ: въ іюнь и декабрѣ мѣсяцахъ.

2) Экстренно собирается для обсужденія встрѣтившихся безпорядковъ или другихъ какихъ-либо важныхъ обстоятельствъ, относящихся къ дѣламъ кассы.

3) Распоряженіе о созваніи попечительства дѣлается священникомъ, чрезъ повѣстку о томъ въ храмъ Божию или другимъ какимъ-либо удобнымъ способомъ.

4) Собраніе признается состоявшимся, когда въ немъ присутствуютъ не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ попечительства.

5) Въ случаѣ неприбытія въ назначенный день законнаго числа членовъ, общее собраніе отлагается на недѣлю и это послѣднее собраніе считается состоявшимся при наличномъ числѣ членовъ.

6) Предсѣдатель собранія избирается каждый разъ особо изъ членовъ общаго собранія, исключая членовъ правленія.

7) Каждый членъ попечительства имѣетъ въ общемъ собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ.

8) Дѣла въ собраніи попечительства, по обсужденіи ихъ, рѣшаются большинствомъ голосовъ при открытой ихъ подачѣ; въ случаѣ же равнаго раздѣленія голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

9) Постановленія общаго собранія попечительства вносятся въ книгу протоколовъ и подписываются предсѣдателемъ и присутствующими членами общаго собранія.

10) Сказанныя постановленія сего общаго собранія, по учиненіи подписи всѣхъ членовъ, вступаютъ въ законную силу и правленіемъ кассы приводятся въ исполненіе, о чемъ и сообщается въ годовыхъ отчетахъ епархіальному начальству.

X. Обязанности попечительства.

На приходское попечительство возлагается:

а) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящаго устава, законныхъ постановленій общаго собранія попечительства и утвержденныхъ правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности.

б) Утвержденіе распредѣленій занятій между членами, завідующими дѣлами кассы.

в) Полугодичная и годовая повѣрки книгъ, документовъ, наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ, хранящихся въ казнохранилищѣ, чрезъ избранныхъ имъ членовъ.

г) Разсмотрѣніе жалобъ на членовъ, завѣдующихъ дѣлами кассы, съ постановленіемъ по нимъ своихъ заключеній.

д) Назначеніе дней и часовъ для принятія и выдачи всякаго рода денегъ, смотря по удобствамъ для членовъ правленія и общества.

XI. Документы кассы.

Для надлежащаго веденія дѣлъ кассы должны быть заведены слѣдующія книги:

а) Приходная книга для записи возврата занимаемыхъ денегъ, съ прописаніемъ — отъ кого и по какому письму сколько возвращено.

б) Расходная книга для записыванія, въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ, выдачи денегъ, съ прописаніемъ года, мѣсяца и числа таковой ссуды и съ обозначеніемъ № заемнаго письма.

в) Расчетная книга съ лицами, пользующимися отсрочками и возвращающими ссуды по частямъ въ разное время.

г) Книга для записи журнальныхъ постановленій.

д) Книга для записи расхода по страхованію и ремонтуванію церковныхъ домовъ, по содержанію церковно-приходскаго училища, богадѣльни и на другія дѣла благотворенія.

XII. Свидѣтельство и повѣрка кассы съ ея документами; полугодичная и годовая отчетность.

1) Касса и все документы повѣряются ежемѣсячно настоятелемъ приходской церкви съ церковнымъ старостою и съ избраннымъ членомъ попечительства.

2) Исправность документовъ, сохранность кассы и правильность употребленія ея удостоверяется подписомъ на книгахъ всехъ лицъ, производящихъ повѣрку, и журнальнымъ ихъ опредѣленіемъ.

3) Если кто-либо изъ лицъ, производящихъ повѣрку дѣлъ, найдетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо замѣчаніе или предложеніе, то оно можетъ быть имъ изложено въ особой журнальной книгѣ за его подписомъ и другихъ лицъ, раздѣляющихъ его мнѣнія.

4) Въ іюнь и декабрѣ мѣсяцахъ касса и все документы повѣряются тремя членами, избранными отъ попечительства, состав-

лицами постоянную ревизионную комиссию, которые, по повѣркѣ, о положеніи дѣлъ кассы докладываютъ общему собранію попечительства для зависящихъ съ его стороны законныхъ распоряженій и постановленій, а также и мѣстному благочинному, какъ представителю епархіальной власти.

5) При обзорѣнн церквей мѣстнымъ благочиннымъ, въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, имъ производится повѣрка оборотовъ кассы, сохранность наличнаго капитала и правильность веденія документовъ и о состояніи кассы представляется отчетъ епархіальному начальству съ изложеніемъ: а) о количествѣ денегъ, ею выданныхъ; б) о количествѣ ссудъ, поступившихъ въ возвратъ; в) о количествѣ суммы, пріобрѣтенной отъ процентовъ, и г) объ употребленіи изъ нея денегъ по надлежащему ихъ назначенію.

ХІІІ. Прекращеніе дѣлъ кассы.

- 1) Касса прекращаетъ свои дѣла:
 - а) Вслѣдствіе своей несостоятельности, по какимъ-либо неблагоприятнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, или по распоряженію правительства.
- 2) При прекращеніи дѣлъ правленіе кассы обязывается:
 - а) Выданныя ссуды въ надлежащіе сроки взыскать.
 - б) Засимъ деньги собранныя внести въ государственное наиболѣе выгодное кредитное учрежденіе.
 - в) Проценты съ нихъ употреблять по ихъ назначенію, изображенному въ ст. II сего устава.

Прим. Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго устава для ссудо-вспомогательныхъ кассъ, приходскія попечительства представляютъ о томъ епархіальнымъ архіереямъ, которые и испрашиваютъ на то разрѣшеніе, гдѣ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.

Протоіерей *Іоаннъ Молчановъ.*

(Перепечатано изъ журнала «Странникъ», за іюнѣ—іюль, 1896 года).

3.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга дѣятельности автора, по званію гласнаго Рязанскаго губернскаго и Спасскаго уѣзднаго земскихъ собраній.

1. Предложенія *) гласнаго священника Молчанова Рязанскому губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» за январь мѣсяць 1866 г., № 9, стр. 267—272).

Насущной потребности народнаго образованія въ настоящее время, мы увѣрены, никто изъ просвѣщенныхъ членовъ нашего почтеннаго собранія не будетъ отрицать. Между тѣмъ свѣтъ просвѣщенія пробивается въ массы народа у насъ пока очень туго. Въ приходахъ государственныхъ крестьянъ, при содѣйствіи палаты государственныхъ имуществъ, училища въ послѣднее время стали умножаться, опираясь на довольно прочныхъ основаніяхъ, и дѣло народнаго образованія очень замѣтно подвинулось впередъ, по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, по нашему Спасскому уѣзду. Но въ приходахъ временно-обязанныхъ крестьянъ для распространенія этого свѣта ученія кое-гдѣ только еще полагается слабое начало.

Въ 1861-мъ году, по мысли и желанію церковнаго правительства, училища быстро открыты были почти во всѣхъ приходахъ,

*) Декабря 10 числа гласнымъ священникомъ Молчановымъ прочтена была записка къ Рязанскому губернскому земскому собранію, содержащая въ себѣ эти предложенія. Записка эта, по опредѣленію собранія, 13 числа передана была на обсужденіе комиссіи земскаго собранія, въ которой авторъ и имѣлъ честь защищать ее. Затѣмъ, въ журналѣ 15 декабря выражено: «губернскимъ земскимъ собраніемъ единогласно постановлено извѣщеніе священника Молчанова, гласнаго отъ Спасскаго уѣзда, передать въ губернскую управу, для сообщенія избраннымъ членамъ училищнаго совѣта и въ управу».

Записка прочитанная по преимуществу нашла сочувствіе между гласными изъ крестьянъ. Къ выраженнымъ въ ней мнѣніямъ, до прочтенія ей предъ собраніемъ, пожелали присоединиться подписомъ: священникъ Николай Ив. Тресвятскій, К. Аленинъ—гласный изъ дворянъ, и гласные изъ крестьянъ: И. Ф. Бузнецовъ, И. М. Горшковъ, Ф. В. Горинъ, Е. П. Урютинъ и др.

и священники, съ одной стороны, во исполненіе своего долга, съ другой — въ видахъ заявленія совершенной готовности служить общественному дѣлу, принялись — было за дѣло народнаго образованія съ большимъ усердіемъ. Но многіе изъ нихъ, и даже большая часть, съ самаго начала открытія училищъ, встрѣтившись съ значительными препятствіями и затрудненіями, въ скоромъ времени — одни послѣ годичныхъ трудовъ, другіе послѣ двухъ-годичныхъ — поставлены были въ необходимость прекратить свои полезныя занятія. Основанія этихъ затрудненій положительно заключались въ неразвитости народа и въ его неготовности сознавать пользу ученія и потому сочувствовать этому дѣлу.

1) Первое, самое важное затрудненіе — это относительно помѣщенія училищъ. Училища закрыты и теперь еще существующія помѣщались и помѣщаются — инныя при волостныхъ правленіяхъ, другія въ домахъ, нанятыхъ обществами, а инныя въ домахъ священноцерковнослужителей. Все эти помѣщенія, за немногими исключеніями, по нашему наблюденію, крайне неудобны. Въ волостныхъ правленіяхъ постоянныя стеченія народа, суды и разбирательства, сопровождаемыя шумомъ, а иногда и срамною бранью, препятствуютъ занятіямъ и имѣютъ вредное вліяніе на нравственность дѣтей. Нанимаются дома, иногда по неизмѣнно удобнымъ, а иногда по нерасположенію нанимать лучшіе дома, большею частію — дома сырые, темные, тѣсные и угарные, въ которыхъ заниматься крайне тяжело. Помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей стѣнительно для ихъ семействъ. Объяснивъ неудобство означенныхъ помѣщеній, я полагаю, что гораздо удобнѣе было бы имѣть зданія для училищъ при церквахъ. И какъ, по смыслу 17 ст. полож. о народныхъ училищахъ, наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всехъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, то такое помѣщеніе училищъ при церквахъ весьма благопріятствовало бы и такому наблюденію священника и способствовало бы ему лучше исполнять его обязанность. Послѣ этихъ разсужденій я осмѣливаюсь обратиться съ такимъ вопросомъ: не угодно ли земскому собранію предложить училищнымъ совѣтамъ — губернскому и уѣзднымъ, чтобы они зависящими отъ нихъ средствами старались устроить училища по преимуществу при церквахъ?

2) Какъ ни глубоко ощущается необходимость народнаго образованія между просвѣщенными людьми, однакожь, самъ народъ не дошелъ еще до яснаго сознанія этой необходимости и, можетъ

быть, еще долго ему придется оставаться въ этомъ невѣдѣніи, если какими-либо мѣрами не помогутъ ему выдти изъ этого положенія. Отказать ему въ этомъ благодѣяніи было бы грѣшно и неразумно. Улучшеніе народной нравственности, уменьшеніе пьянства и отрезвленіе народа, сознаніе имъ своихъ обязанностей, развитіе гражданственности, даже скажу — развитіе нашихъ земскихъ учреждений, стоятъ въ связи съ народнымъ образованіемъ. Послѣ этого само собою рождается желаніе видѣть училища въ каждомъ приходѣ, не отлагая этого дѣла впередъ на неизвѣстное неопредѣленное время, и къ развитію сознанія необходимости ученія между крестьянами содѣйствовать всѣми возможными мѣрами. Если мы найдемъ не вполне удобною обязательную отдачу въ школу дѣтей, не желая стѣснять свободу, хотя эта мѣра не считается принудительною даже въ передовыхъ западныхъ государствахъ (Пруссія, Австрія, Швеція и Саксонія), то нельзя ли, по крайней мѣрѣ, поддержать охоту къ ученію дарованіемъ какихъ-либо особыхъ правъ и привилегій ученымъ между крестьянами предъ неучеными, какъ на примѣръ, предпочтенія на выборахъ на должность старшины и тому подобныхъ привилегій?

Между тѣмъ, не желая твердо отстаивать обязательнаго ученія относительно такъ называемыхъ предметовъ свѣтскихъ, я, по крайней мѣрѣ, вполне убѣжденъ въ томъ, что каждый христіанинъ непременно долженъ знать Символь вѣры, молитву Господню и заповѣди Божіи, и въ этомъ отношеніи обученіе дѣтей само собою является обязательнымъ. Послѣ этихъ разсужденій мнѣ кажется не излишнимъ вопросъ: не угодно ли земскому собранію признать заведеніе училищъ въ каждомъ приходѣ обязательнымъ? Второй: не угодно ли признать собранію обученіе дѣтей необходимымъ и для развитія охоты къ ученію между крестьянами установить какія-либо мѣры поощренія.

3) Сколько бы общество ни заботилось объ образованіи одной половины своихъ членовъ и до какой бы степени развитія ни довело ее, оно не достигнетъ желаемой пользы, если другая часть его — будущія матери семействъ — не получаютъ надлежащаго образованія. Въ послѣднихъ заключается основаніе всѣхъ добродѣтелей — семейныхъ, церковныхъ и гражданскихъ, и посему — не угодно ли собранію признать обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ тоже необходимымъ и поручить училищнымъ совѣтамъ, чтобы они озаботились устройствомъ училищъ и для крестьянскихъ дѣвочекъ?

4) Желаніе общаго образованія, нѣтъ сомнѣнія, должно возбудить вопросъ объ учителяхъ. Учиться надобно, но гдѣ взять наставниковъ? Дѣйствительно, недостатокъ въ опытныхъ и спеціально приготовленныхъ педагогахъ у насъ ошутителенъ. Но по этой только причинѣ не слѣдуетъ, кажется, оставлять дѣло. Лучше дѣлать что-нибудь, чѣмъ въ ожиданіи будущихъ образованныхъ педагоговъ не дѣлать ничего. На первыхъ порахъ могутъ быть наставниками по всеѣмъ нужнымъ для народной школы предметамъ и священники, изъ которыхъ многіе возьмутся за дѣло съ охотою и испознать его честно; могутъ даже быть и избранные изъ причетниковъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи; найдутся, нѣтъ сомнѣнія, и изъ другихъ сословій наставники, которыхъ, разумѣется, не возбранитъ допустить училищный совѣтъ. А между тѣмъ въ семинаріи можетъ быть открытъ и педагогическій классъ, въ которомъ, въ скоромъ времени, кандидаты на званіе пастырей могутъ быть ознакомлены съ пріемами педагогики. Изъ всего этого вытекаютъ два вопроса: 1) Можно ли допустить, чтобы упомянутые люди на первыхъ порахъ въ настоящее время признаны были полезными въ дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей? 2) Не угодно ли признать нужнымъ ходатайство, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ открытіи въ семинаріи педагогическаго класса?

5) По открытіи училищъ и назначеніи наставниковъ, самъ собою рождается вопросъ: по чемъ учить и какъ учить набранныхъ дѣтей? При обзорѣ мною подвѣдомыхъ мнѣ училищъ замѣчено, что дѣтямъ даются книжки для обученія чтенію безъ всякаго разбора, какія кѣмъ пріобрѣтаются съ толкучаго рынка: азбуки церковныя и гражданскія, чрезвычайно мелкой и крупной печати; различные рассказы и повѣсти, иногда и не совсѣмъ одобрительнаго содержанія, — ничто не отвергается, за недостаткомъ лучшаго. Какъ ни дурны эти книжки, за неимѣніемъ лучшихъ, наставники не имѣютъ возможности отвергнуть ихъ. Для избѣжанія этого неудобства полезно бы, съ открытіемъ училищъ, въ каждомъ училищѣ завести небольшую бібліотеку, въ которой бы всегда содержались для первоначальнаго обученія необходимыя книжки, одобренныя училищнымъ совѣтомъ. Книжки эти могли бы покупаться даже на счетъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, только съ возратомъ оныхъ по вырученіи отъ продажи книгъ. Вопросъ, вытекающій изъ сего разсужденія, выходитъ таковъ: не угодно ли земскому собранію признать полезнымъ снабженіе учи-

лицъ книжками, необходимыми для первоначальнаго обученія дѣтей, и, въ случаѣ неизбѣжнаго средства для сего, просить у епархіальнаго начальства разрѣшить пріобрѣтать оныя на церковныя кошелевныя деньги, съ возвратомъ оныхъ?

6) Немногіе изъ наставниковъ, взявшіеся за дѣло образованія, задаются вопросомъ, чего они желаютъ достигнуть своимъ трудомъ. Большая часть ведетъ свое дѣло такъ-себѣ, не опредѣляя цѣли, или каждый опредѣляетъ ее по своимъ понятіямъ и крайнимъ убѣжденіямъ. Вслѣдствіе этого въ методахъ преподаванія не бываетъ единства, въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ — необходимаго приспособленія къ понятіямъ учениковъ. Притомъ, однимъ учителемъ болѣе надлежащаго преподается ветхозавѣтная священная исторія и между тѣмъ упускается изъ виду знакомство съ евангеліемъ, съ объясненіемъ Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей Божіихъ, или ариѳметика и другіе полезныя для крестьянина предметы. Для предотвращенія этого недостатка, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы училищные совѣты, сколько возможно, опредѣливъ ясно цѣль образованія народнаго, сообразно съ оною, составили программу, которую и рекомендовали бы наставникамъ къ руководству.

7) Въ существующихъ нынѣ училищахъ дѣти, только что поступившія и обучавшіяся уже два—три года, занимаются подъ руководствомъ одного учителя и въ одно время. Это чрезвычайно задерживаетъ успѣхи тѣхъ и другіхъ учениковъ. Дѣти, только что поступившія въ училища, по какимъ бы методамъ ни обучались, по методу ли Золотова, по обыкновенной ли церковно-гражданской азбукѣ, во всякомъ случаѣ, отнимаютъ у учителя много времени, необходимаго для занятія съ старшими учениками, а во время занятія съ ними — первыя остаются безъ дѣла. А посему не угодно ли собранію признать полезнымъ раздѣленіе училищъ на два класса: первый, въ которомъ бы въ теченіе одного года производилось обученіе дѣтей первоначальному чтенію по церковной и гражданской печати и чистописанію; второй, въ которомъ преподавались бы законъ Божій, ариѳметика и прочіе предметы, какіе признаны будутъ училищнымъ совѣтомъ необходимыми?

8) Въ разныхъ училищахъ встрѣчаются разные недостатки и разные удобства, въ методахъ преподаванія разные приемы. Замѣчать первые и дѣлать другъ съ другомъ вторыми было бы весьма полезно наставникамъ — и для нихъ самихъ и для дѣла образованія, а посему собраніе оказало бы оному весьма важную

услугу, если бы благоволило исходатайствовать у епархіального начальства разрѣшеніе наставникамъ имѣть съѣзды по благочиніямъ съ педагогическою цѣлію, съ тѣмъ, чтобы они свои замѣчанія и наблюденія излагали въ журналахъ и предлагали на благоустройство училищнымъ совѣтамъ.

9) Засимъ мнѣ предстоитъ обязанность перейти къ разсужденію о вознагражденіи за труды отцевъ-наставниковъ въ училищахъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на священникахъ лежитъ обязанность учить, — имъ сказано: «шедше научите...». Но священникъ, какъ глава семейства, членъ общества, имѣетъ такія же нужды, какъ и всѣ прочіе. Существующее же нынѣ обезпеченіе его содержанія не даетъ ему возможности жертвовать своимъ трудомъ безвозмездно. Многие изъ священниковъ сами ведутъ все свое хозяйство и своимъ личнымъ трудомъ обезпечиваютъ содержаніе своихъ семействъ, даже очень многие сами ходятъ и за своими домашними животными, и молотятъ и вѣдаютъ за дровами. Если же они будутъ заниматься обученіемъ дѣтей, то для исполненія сказанныхъ обязанностей имъ необходимо пріобрѣсть другія руки, а ихъ не пріобрѣтешь даромъ. Изъ всего этого само собою слѣдуетъ, что вознагражденіе за ученіе дѣтей въ училищахъ временно-обязанныхъ крестьянъ весьма желательно и справедливо, подобно тому, какъ это установлено уже палатою государственныхъ имуществъ.

10) Позвольте имѣть надежду, что признаніе справедливости вознагражденія не будетъ отвергнуто почтеннымъ собраніемъ. Но рождается вопросъ: гдѣ взять денегъ? Вопросъ сложный и разрѣшенія его съ увѣренностію никто не возьметъ на себя. Одни могутъ указать на одинъ родъ источниковъ, другіе — на другой. По нашему разумѣнію, можно бы извлечь средство къ содержанію приходскихъ училищъ слѣдующимъ способомъ и изъ нижеуказанныхъ источниковъ: 1) Предложить обществамъ чрезъ г.г. мировыхъ посредниковъ, чтобы они сами опредѣлили ту или другую сумму на содержаніе училищъ и утвердили свои постановленія приговорами, исполненіе которыхъ и было бы для нихъ обязательно и производилось вмѣстѣ съ другими повинностями. Я вполнѣ увѣренъ, что, если г.г. мировые посредники примутъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ, успѣхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. 2) Надобно озаботиться, какъ можно скорѣе, объ открытіи приходскихъ попечительствъ, въ открытіи которыхъ не будетъ затрудненія, если обществамъ, чрезъ ихъ прямая власти, объявлено

будетъ, что на это есть воля правительства и желаніе Отца Отечества. Пользы же отъ попечительствъ для училищъ нельзя не предвидѣть. 3) Засимъ къ числу источниковъ дохода могутъ принадлежать штрафы за пьянство и другіе проступки. 4) Взиманіе по 5 коп. съ билетовъ на отлучку, по 15 копѣекъ съ полугодовыхъ паспортовъ и по 30 коп. съ годовыхъ. Эти мѣры нѣкоторыми волостями приводятся уже въ исполненіе и не возбуждаютъ ни малѣйшаго ропота. 5) Взиманіе по 20 % съ платежей, получаемыхъ почти всеми волостями и обществами съ виноторговцевъ за право дозволенія имъ производить въ обществѣ торговлю пшеницей. 6) Взиманіе такихъ же процентовъ съ дохода отъ нѣкоторыхъ арендныхъ статей, какъ на примѣръ, съ отдачи рыбныхъ ловель, съ отдачи отавъ для пастыбы гуртовъ. Доходы эти болшею частію тратятся крестьянами безъ пользы и даже во вреду нравственности. Если открыты будутъ приходскія попечительства, то при содѣйствіи оныхъ подобнаго рода статьи дохода всего легче могутъ быть обращены въ пользу училищъ и другихъ богоугодныхъ заведеній.

2. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію 20-го сентября 1867-го года о положеніи дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ и необходимости со стороны земства содѣйствія для успѣшнаго хода онаго дѣла.

(См. «Журн. Зем. Собр.», стр. 24; «Рис. Ен. Вѣд.» 28 дек. 1867 г. № 9, стр. 228—229).

Дѣло народнаго образованія всегда составляло предметъ заботъ попечительнаго о нашемъ благѣ правительства. Въ послѣднее время заботы его и требованія относительно развитія этого дѣла едвалились еще настойчивѣе и рѣшительнѣе, такъ какъ отчеты о народныхъ школахъ привлекаютъ на себя постоянное вниманіе самаго Государя Императора.

Впрочемъ, и помимо этихъ требованій правительства, намъ самимъ пора понять, что дѣло народнаго образованія въ настоящее время есть одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей современнаго общества. Безъ просвѣщенія никакое благо, никакое усовершенствованіе немислимы. Семейное счастье, высокія христіанскія добродѣтели, гражданскія доблести, военная слава, политическое могущество, процвѣтаніе промышленности и счастливое положеніе частной и государственной экономіи непременно состоятъ въ тѣсной связи съ дѣломъ просвѣщенія. Въ невѣжествѣ—всему за-

стой. По возрѣніямъ просвѣщеннаго европейца, страна, въ которой господствуетъ невежество, есть дикая орда.

Убѣжденіе въ великомъ значеніи народнаго образованія и неотложной для насъ потребности въ ономъ заставляеть меня изложить кратко предъ почтеннымъ собраніемъ о настоящемъ положеніи нашихъ приходскихъ школъ, — этихъ разсадниковъ нашего народнаго просвѣщенія.

Судьба нашихъ приходскихъ школъ была далеко неодинакова. Въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ школы доселѣ пока оставлены на произволь самихъ крестьянъ и не обезпечены никакими опредѣленными, матеріальными средствами ни для поддержанія ихъ, ни для вознагражденія трудовъ наставниковъ, и оттого число сихъ училищъ и учащихся, равно и успѣхи ихъ, почти не подвигаются впередъ.

Школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ доселѣ пока представляли болѣе отрадныя явленія. Получая отъ палаты государственныхъ имуществъ нѣкоторыя учебныя средства и опредѣленные вознагражденія за труды наставникамъ, многія изъ этихъ училищъ организовались очень удовлетворительно и засвидѣтельствовали о своей дѣятельности, особенно въ послѣднее время, — многіе изъ наставниковъ этихъ училищъ удостоились благожелательнаго вниманія правительства.

Въ прошломъ 1866-мъ году государственные крестьяне, а съ ними и училища переданы въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій.

При новомъ управленіи и завѣдываніи этими училищами началась для нихъ и новая исторія, только, къ прискорбію, какъ и для школъ временно-обязанныхъ крестьянъ, очень неутѣшительная. На нашемъ благотворительномъ собраніи отцы - наставники вотъ какое сдѣлали замѣчаніе: «По передачѣ училищъ изъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, какъ высылка учебныхъ пособій, такъ и выдача опредѣленнаго жалованья за трудъ наставникамъ почти прекратились. Прежде жалованье выдавалось постоянно по третямъ года, а нынѣ по истеченіи полугодія, никакими просьбами, не можемъ выпросить заслуженнаго своего вознагражденія». Повидно, къ чему можетъ вести такой порядокъ вещей: къ охлажденію усердія, къ упадку училищъ и дѣла народнаго образованія. Но въ такомъ случаѣ кто будетъ виноватъ?!..

Признавая совершенную справедливость заявленія отцовъ - наставниковъ, я, въ качествѣ гласнаго, долгомъ считаю предложить

собранию обратить серьезное внимание на дѣло народного образованія и сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, чтобы источники, изъ которыхъ у государственныхъ крестьянъ уже производилось содержаніе школъ и жалованье наставникамъ, остались, по-прежнему, безъ измѣненія. Ибо для чего уничтожать то, что уже укоренилось и съ пользою возшло въ обычай?

Для развитія школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ собраніе оказало бы великое содѣйствіе, если бы благоволило изъ какихъ-либо источниковъ опредѣлить достаточную сумму, изъ которой бы нуждающимся въ учебныхъ руководствахъ училищамъ и ревностнымъ наставникамъ, по усмотрѣнію и опредѣленію училищнаго совѣта, назначалась выдача денежныхъ пособій и вознагражденій. Напримѣръ: почему бы не отдѣлить для этой цѣли части капитала изъ сдѣланныхъ управою сбереженій? Это было бы весьма полезное употребленіе. Нѣкоторыми увѣздными земскими собраніями, какъ-то: Сапожковскимъ, Зарайскимъ, Михайловскимъ, Рязанскимъ и Егорьевскимъ, еще въ прошломъ году ассигнованы для поддержанія дѣла народного образованія извѣстныя суммы. Наше собраніе, видя эти добрые примѣры, ужели не пожелаетъ послѣдовать имъ?...

3. Соображенія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу предлагаемой Рязанскою губернской земскою управою для развитія народного образованія системы премій за обученіе дѣтей, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, назначаемого народнымъ учителямъ.

(См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 190—92; «Ряз. Еп. Вѣд.» 15 февр. 1868 г. № 12, стр. 325).

По передачѣ школъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ закладываніе земства, Рязанская земская управа, разсматривая положеніе ихъ и находя неудовлетворительнымъ, пришла къ такому убѣжденію, что содержаніе оныхъ школъ удобнѣе отдать на произволъ самихъ крестьянъ, а со стороны земства приходитъ на помощь къ нимъ только системою поощреній, именно: выдачею той или другой преміи за обученіе мальчика или дѣвочки, которые сдадутъ удовлетворительно экзамень по составленной программѣ.

Система премій, представляющаяся съ перваго взгляда очень сильнымъ двигателемъ въ дѣлѣ народного образованія, по внимательномъ однакожь ея разсмотрѣніи, представляетъ множество неудобствъ.

1) Училища, отданные на произволъ самихъ крестьянскихъ обществъ, по неразвитости ихъ и некрѣпкому убѣжденію въ пользу и необходимости образованія, не будутъ ими поддержаны, и во многихъ селеніяхъ закроются. Объ открытіи же новыхъ училищъ тамъ, гдѣ ихъ до сей поры не было, не можетъ быть и рѣчи.

2) Если принять систему премій, то необходимо устроить, чтобы дѣти ходили въ школу постоянно. Но этого сдѣлать невозможно. На дѣлѣ бываетъ такъ: нынѣ приходитъ въ школу одинъ мальчикъ, завтра — другой; или: то ходитъ недѣлю, то полторы недѣли съ отцомъ ѣздитъ за дровами. Съ такими смѣнными учениками учитель, занимающійся усердно и толково цѣлый годъ, все-таки можетъ не приготовить мальчиковъ такъ хорошо, чтобы они по программѣ сдали удовлетворительно экзаменъ. Виноваты ли учитель? И зачѣмъ трудъ его пропадетъ даромъ и даже съ безчестіемъ для него?

3) Въ однихъ обществахъ мальчики нерѣдко поступаютъ въ школу по изученіи азбуки у себя дома и болѣе или менѣ развитыми, напримѣръ, въ селѣ Ижевскомъ; въ другихъ они поступаютъ маленькими дикарями. Наставникъ первыхъ, естественно, скорѣе получитъ премію, а наставникъ вторыхъ — можетъ работать на неблагогодарной почвѣ.

4) Въ одномъ училищѣ будутъ учебныя средства, въ другомъ — нѣтъ; а это тоже не безразлично для хода дѣла образованія и, слѣдовательно, для получения премій наставниками.

5) Наставникъ, проработавшій въ школѣ три четверти года съ большею для нея пользою, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ долженъ оставить школу преждевременно, до сдачи учениками экзамена; трудъ его долженъ пропасть; а тотъ, кто приметъ училще, слишкомъ легко и незаслуженно получитъ премію.

6) Съ тѣми мальчиками, которыхъ наставникъ усмотритъ болѣе способными къ приготовленію для сдачи удовлетворительнаго экзамена, онъ будетъ по преимуществу заниматься, а прочіе будутъ имъ оставлены безъ вниманія.

7) Предъ экзаменомъ за недѣлю или за двѣ родитель, — легко можетъ случиться, — приготовленнаго къ экзамену мальчика возьметъ изъ школы и увезетъ съ собою, какъ говорится, на путину. Видь, конечно, нельзя этого запретить родителю; ибо подобное запрещеніе было бы равносильно запрещенію отдавать дѣтей въ

школу. Но если указанный нами случай произойдетъ, въ такомъ случаѣ наставникъ, очевидно, работаль ни за что и только на досаду себѣ.

8) Если система премій удобна и приложима съ пользою въ дѣлѣ народнаго образованія, то мы находимъ логичнымъ примѣнить ее и ко всякому другому роду службы. Миѣ кажется, подобное примѣненіе едва-ли неудобнѣе и даже едва-ли нераціональнѣе въ послѣднемъ случаѣ, однакожь—оно нигдѣ не принято.

Послѣ всѣхъ, мною высказанныхъ соображеній, я прихожу къ полному убѣжденію, что систему народнаго образованія, уже установившуюся, разрушить будетъ дѣломъ непрактичнымъ. Надобно улучшить надзоръ за ходомъ образованія, — дать возможность членамъ училищныхъ совѣтовъ болѣе дѣятельно исполнять возложенную на нихъ обязанность; надобно, чтобы дѣльные и трудолюбивые наставники представлялись къ наградамъ, а бесполезные были удаляемы, — въ этомъ, по нашему миѣнію, есть потребность. Но разрушать старое, не сдѣлавши своего въ этомъ отношеніи еще ничего лучшаго, было бы дѣломъ, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ.

Впрочемъ, говоря о неудобствахъ системы премій, мы желаемъ этимъ высказать только, что предпочитаемъ ей систему, уже установленную правительствомъ, разумѣется, при хорошемъ ея исполненіи, котораго и ожидаемъ отъ земства. Но если бы, несмотря на все сіе, земство рѣшилось уничтожить эту систему и отдать училища на произволь крестьянскихъ обществъ, въ такомъ случаѣ, поощрительная система премій со стороны земства, конечно, не лишняя и неоспоримо должна принестъ извѣтную долю пользы въ дѣлѣ народнаго образованія. Безъ всякаго участія со стороны земства, разумѣется, дѣло пойдетъ еще хуже.

Затѣмъ, какая бы система ни принята была земствомъ, во всякомъ случаѣ, мы считаемъ долгомъ предложить земству объ удовлетвореніи слѣдующихъ потребностей, необходимыхъ для сельскихъ школъ: о снабженіи ихъ книжками для обученія дѣтей и для первоначальнаго чтенія и программами для единообразнаго обученія. Объ этихъ потребностяхъ въ сессію 1865 года я имѣлъ уже честь разъ предлагать земскому собранію и въ настоящее время считаю необходимымъ еще повторить, такъ какъ книжки для чтенія употребляются часто неодобрительнаго содержанія и въ методахъ преподаванія — различіе безконечное.

4. Протестъ противъ огульнаго обвиненія священниковъ Спасскаго уѣзда въ неудовлетворительномъ, несистематичномъ преподаваніи заговя Божія и въ холодномъ ихъ отношеніи къ своему дѣлу, высказаннаго въ энергической рѣчи, произнесенной предъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ председателемъ собранія Д. Д. Дашковымъ.

(«Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 13 сент. 1876 г., стр. 151—152).

Въ энергичной, глубокопрочувствованной рѣчи г. председателя, между прочимъ, я слышу огульное обвиненіе своихъ собратьевъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, въ лѣнливомъ и нерадивомъ ихъ отношеніи къ нимъ, въ безсистематичномъ преподаваніи ими своего предмета закона Божія. Тяжелое обвиненіе это служителей алтаря едва-ли основано на твердыхъ данныхъ. Отрывочные примѣры, приводимые на выдержку г. председателемъ, не уясняютъ дѣла. Если взять отрывки изъ классныхъ занятій самаго систематичнаго преподавателя, то и его можно будетъ обвинить въ отсутствіи системы, которое г. председатель видитъ въ преподаваніи законоучителей. Безспорно, есть священники, которые исполняютъ свое дѣло не совсѣмъ усердно и толково; но это — исключеніе. Есть не мало и такихъ священниковъ, которые вѣрно понимаютъ свои обязанности и исполняютъ ихъ вполне съ должнымъ вниманіемъ и очень разумно. Оскорбленіе ихъ обвиненіемъ, могущимъ падать только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, — оскорбленіе, едва-ли ими заслуженное. Вознагражденіе законоучителей за ихъ труды едва-ли можно считать достаточнымъ и, конечно, многіе изъ священниковъ считаютъ его справедливо несоразмѣрнымъ съ ихъ занятіями. Источники ихъ доходовъ, о которыхъ упомянулъ г. председатель, во многихъ случаяхъ скудны и едва-ли превышаютъ вознагражденіе сельскихъ пастырей, въ особенности тѣхъ, которые заслужили установленную прибавку. Если воспитаніемъ дѣтей нѣкоторые священники недостаточно занимаются, то не потому, чтобы они не умѣли или не желали приняться за него, а потому, что, не имѣя на то достаточно времени, занятаго добываніемъ средствъ къ жизни, не имѣютъ къ тому возможности. Тамъ, гдѣ таковыхъ препятствій нѣтъ, преподаваніе закона Божія идетъ вполне удовлетворительно, что могу сказать о многихъ училищахъ въ завѣдываемомъ мною участкѣ. Я былъ на экзаменѣ въ Ижевскомъ женскомъ училищѣ, — и дай Богъ, чтобы и въ городскомъ училищѣ давались такіе удовлетворительные отвѣты, кото-

рые и слышала тамъ. Я выскажусь и за мысль гласнаго Измилова. Многіе священники достаточно усердны и достаточно образованы и свѣдущи, чтобы исполнять обязанность наставниковъ, и преподають не хуже учителей, приготовленныхъ къ своему дѣлу специально. Какъ на примѣръ, я укажу опять на Ижевскія школы, могу указать и на другія, гдѣ ученики, руководимые священниками въ знаніи имъ преподаваемаго, могутъ поспорить съ учениками лучшихъ училищъ уѣзда, находящихся въ завѣдываніи свѣтскихъ учителей.

5. Протестъ гласнаго священника Молчанова противъ редакціи журнала Спасскаго земскаго собранія, въ которомъ оно постановило просить пастырей церкви Спасскаго уѣзда о болѣе усердномъ и тепломъ преподаваніи дѣтямъ въ училищахъ закона Божія.

(«Журн. Спасск. Уѣзди. Земск. Собр.» 14 сент. 1876 г., стр. 167 и 168).

Съ постановленіемъ собранія и съ редакціею журнала относительно просьбы собранія къ законоучителямъ всего Спасскаго уѣзда о болѣе тепломъ усердіи и систематичномъ преподаваніи закона Божія въ училищахъ въ томъ видѣ, какъ оно приведено, я не могу согласиться. Оставивъ ее таковою, мы допустимъ и несправедливость, и нелогичность. Говорю — несправедливость потому, что съ такою просьбою, которая равносильна обвиненію, мы обращаемся ко всемъ законоучителямъ, а такую недостойную просьбу многіе изъ законоучителей имѣють право съ достоинствомъ отклонить. Я первый отклоняю ее отъ себя; она ко мнѣ не относится. Знаю, что и сослуживцы мои, законоучители села Ижевскаго, Санскаго, безъ сомнѣнія, многіе и въ другихъ участкахъ, имѣють право также отклонить ее. Такихъ законоучителей, которые исполняютъ долгъ свой честно, какъ требуетъ ихъ самъ и святая обязанность, слѣдуетъ не просить о томъ, что они исполняютъ и безъ просьбы, а только благодарить. Итакъ, пусть собраніе сперва изъяснитъ благодарность усерднымъ законоучителямъ, затѣмъ пусть проситъ и напоминаетъ объ исполненіи долга тѣмъ, которые не исполняютъ его; противъ такой справедливой просьбы я не буду протестовать, а, напротивъ, присоединюсь къ ней душой и сердцемъ. Но огульно, хотя и между строками, продиктовать позорный приговоръ всему духовенству я считаю дѣломъ несправедливымъ и актъ, заключающій въ себѣ таковой приговоръ, подлежащимъ кассациі.

Затѣмъ, на словахъ, гласный Молчановъ, указавъ на невозможность для законоучителей въ 72 часа въ годъ преподавать все, что требуется передать, предложилъ удвоить число часовъ для занятій по закону Божию, удвоить, конечно, за то и вознагражденіе законоучителямъ.

Предсѣдатель собранія предложилъ гласному прежде, чѣмъ обсудить это предложеніе въ собраніи, внести его въ училищный совѣтъ, съ чѣмъ гласный и согласился.

6. Предложеніе гласнаго благочиннаго священника Молчанова о посадкѣ деревьевъ въ селеніяхъ для воспрепятствованія распространенію огня во время пожаровъ.

(«Журн. Спасск. Углад. Земск. Собр.» 27 сент. 1872 г., стр. 115—116).

Однимъ изъ сильныхъ препятствій къ распространенію огня во время пожаровъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, извѣстно, служить густая зелень разросшихся деревьевъ, посаженныхъ въ интервалахъ между дворами и посреди улицъ. Почему, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, помнителю, управою или полицейскимъ управленіемъ однажды было предписано волостнымъ правленіямъ о посадкѣ таковыхъ деревьевъ передъ домами всѣхъ домовладѣльцевъ. Гдѣ же исполненіе столь полезнаго предписанія? По дурной привычкѣ нашей относиться невнимательно къ требованіямъ закона, къ предписаніямъ властей и исполненію своего долга и упомянутое предписаніе осталось безъ всякихъ послѣдствій. Что же? Кому подобаешь вѣдать и особенно заботиться о благосостояніи края, въ виду такой безпечности народной о своемъ благѣ, — ужели слѣдуетъ махнуть рукою, сказавъ лишь только въ свое оправданіе: «не исполняютъ предписаній, что сдѣлаешь?» Нѣтъ, чтобы не компрометтировать себя и свое общественное дѣло, слѣдуетъ подтвердить и рѣшительно настоять, чтобы полезное и необходимое дѣло было исполнено, и такъ какъ время года, въ которое можно сажать деревья, уже настало и скоро можетъ уйти, то слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе нынѣ же, немедля послѣ земскаго собранія, чтобы во всѣхъ селеніяхъ уѣзда непременно были посажены и ограждены деревья въ интервалахъ между дворами въ два ряда, на каждой сторонѣ по ряду, а на улицахъ — предъ каждымъ домомъ, а гдѣ широкія улицы, тамъ, по моему мнѣнію, лучше предписать сажать деревья въ два ряда посреди улицы, чтобы они могли образовать аллеи, или нѣчто въ родѣ городскихъ пар-

ковъ. Это сдѣлало бы непроходимыми отъ грязи въ мочливое время года наши селенія удобопроходимыми, а, съ другой стороны, во время пожаровъ предохраняло бы деревья отъ неизбежнаго истребленія огнемъ, что бываетъ, когда они сидятъ предъ домами, а это обстоятельство очень важно, такъ какъ деревья вырастаютъ годами. Неприжившіяся деревья непременно ежегодно должны быть подсаживаемы каждымъ домовладѣльцемъ. Притомъ собранію своимъ постановленіемъ слѣдуетъ уполномочить управу или полицейское управленіе, чтобы они могли дать предписаніе съ такимъ внушеніемъ или замѣчаніемъ, что если кѣмъ-либо не будетъ исполнено требованіе ихъ, то виновные будутъ обложены двойнымъ взносомъ страховой преміи и къ тому же, въ случаѣ пожара, по мѣрѣ виновности, будутъ лишены большей или меньшей части страховой преміи. Волостнымъ же правленіямъ, независимо отъ сего, поставить въ обязанность, чтобы ими непременно было донесено въ ноябрѣ мѣсяцѣ объ исполненіи и неисполненіи сдѣланнаго распоряженія, для принятія зависящихъ мѣръ противъ невнимательныхъ къ общему благу и требованій законной власти.

27 сентября 1872-го года, Спасское земское собраніе, по выслушаніи заявленія гласнаго Молчанова, постановило: объявить чрезъ волостныя правленія сельскимъ обществамъ о безвозмездномъ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ скорораствующихъ деревьевъ и внушить имъ, что необсаженные деревьями дома могутъ подвергнуться обложенію сравнительно большей страховой преміи, о чемъ и ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

7. Предложеніе *) Рязанскому губернскому земскому собранію объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

(См. «Журн. Губ. Зем. Собр.» 1867 г., стр. 89—100; «Ряз. Ел. Вѣд.» 1868 г. янв. 27 № 11, стр. 294—302).

Вопросъ, нами предложенный, — вопросъ давній: онъ стоитъ открытымъ уже болѣе полтора столѣтій. Еще государи: Петръ

*) Въ журналѣ вѣзданій Рязанскаго губернскаго земскаго собранія, отъ 11 декабря 1867 года, выражено такъ: гласный Спасскаго уѣзда, священникъ Молчановъ, прочелъ въ губернскомъ земскомъ собраніи записку объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Записка эта вызвала большое сочувствіе со стороны собранія, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашло необходимымъ подвергнуть это предложеніе обсужденію уѣздныхъ собра-

Белый, Александръ Благословенный и Николай Первый, при великихъ своихъ государственныхъ дѣлахъ, помышляли о разрѣшеніи этого вопроса. Но, къ прискорбію, онъ для правительства нашего всегда являлся въ видѣ гордіева узла и переходилъ по неслѣдію неразрѣшеннымъ отъ одного государя къ другому. Не миновалъ онъ и великаго преобразователя отечества, Императора Александра Второго.

Вмѣстѣ съ прочими предначертаніями, которыхъ большая часть приведена уже въ исполненіе, давши строю нашей общественной жизни новый и лучший видъ, поставленъ имъ и вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ томъ современномъ духѣ и направленіи, какого требовали и требуютъ вновь зарождавшіяся нравственныя, уметвенныя и религіозныя потребности нашей, преобразованной на новыхъ основаніяхъ, общественной жизни. Но странное явленіе! Россія, умѣвшая счастливо разрѣшить самыя трудныя и многосложныя задачи, доселѣ, повидимому, не находитъ силъ для разрѣшенія менѣе труднаго, но чрезвычайно важнаго вопроса о православномъ духовенствѣ. Со всѣхъ концовъ и изъ всѣхъ слоевъ общества слышатся возгласы: «наше «православное духовенство не удовлетворяетъ своему высокому «назначенію, отстало въ образованіи, далеко не то, что духовенство католическое, или лютеранское; а другіе кричатъ: «оно занято только своими поборами и ничего не дѣлаетъ», и тому подобное *)»; а между тѣмъ ничего не предпринимается, чтобы поднять это духовенство и поставить его въ такія условія, которыя бы ставили его въ соответствующее его назначенію положеніе и способствовали къ развитію его благотворной дѣятельности. По открытіи земскихъ учрежденій, къ разрѣшенію этого вопроса правительствомъ приглашено земство. Въ прошломъ году на многихъ земскихъ собраніяхъ вопросъ этотъ былъ обсуживаемъ. И что же? Многими гласными много было высказано дѣльныхъ, практическихъ, честныхъ и здравыхъ сужденій и предположеній по этому дѣлу, а много нашлось и такихъ, которые отнеслись къ нему безъ всякаго сочувствія и даже апатично. Разрѣшеніе

ній, а потому и опредѣлило: напечатать его особою брошюрою, въ количествѣ 2000 экземпляровъ, препроводить на обсужденіе уѣздныхъ собраній и для рѣдачи г.г. гласныхъ и, сверхъ того, 500 экземпляровъ напечатать въ пользу священника Молчанова, предоставивъ ихъ въ его полное распоряженіе.

*) См. «Прав. Обозр.»—«Замѣтки»—за февраль. мѣсяць 1867 г.

вопроса, по этому случаю, и земскими собраніями пока немного подвинуто впередъ. Что же за причина, которая задерживаетъ разрѣшеніе его? По нашему мнѣнію, взглядъ на него — единственно съ точки зрѣнія сословной. Въ разрѣшеніи вопроса о положеніи духовенства до сей поры общество усматривало стремленіе поднять сословіе духовное на счетъ другихъ сословій и въ интересъ одного сословія. Словомъ: тормозила въ этомъ дѣлѣ сословная рознь. Нѣкоторые изъ членовъ Рославльскаго земскаго собранія, Смоленской губерніи, выражались такъ: «духовенство наше — каста, отсталая каста». Выраженіе нѣсколько оскорбительное, но оно вѣрно относительно взгляда на дѣло нашего общества и болѣе или менѣе уясняетъ ту причину, которая заставляла до сей поры общество уклоняться отъ разрѣшенія вопроса. Если догадка наша не ошибочна, то мы долгомъ считаемъ объяснить почтенному собранію, что существующій взглядъ на дѣло улучшения быта духовенства, какъ на дѣло сословное, въ настоящее время совершенно долженъ быть измѣненъ. Послѣ недавно совершившихся реформъ по духовному вѣдомству, дѣло объ улучшеніи быта духовенства положительно теряетъ характеръ сословнаго дѣла и должно быть обсуживаемо исключительно какъ дѣло общественное и въ интересахъ, по преимуществу, самаго же общества. Ибо отъ дурного устройства быта духовенства болѣе терять, во всѣхъ отношеніяхъ, само общество, чѣмъ духовенство, которое хотя и крайне нуждается въ измѣненіи своего положенія.

Правительство долгъ свой по отношенію къ духовенству, можно сказать, почти исполнило. Духовенство, по замѣчанію общества, отстало въ образованіи. Правительство, преобразуя духовно-учебныя заведенія по новому уставу, дало имъ возможно лучшее, современное устройство. Обезпечивъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи, оно и запросъ науки какъ духовной, такъ и свѣтской, общеобразовательной, поставило въ этихъ заведеніяхъ на широкую и твердую ногу. Правдивное воспитаніе по уставу устроится тоже на такихъ гуманныхъ началахъ, какія только выработаны до сего времени наукою и наблюденіемъ. Можно надѣяться, что служители церкви и алтаря Господни въ скоромъ времени вполне приобрѣтутъ названіе людей образованныхъ и благовоспитанныхъ. Двери духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу широко отворены для всѣхъ сословій. Имѣющій призваніе къ духовному служенію теперь не можетъ встрѣтить препятствій ни къ поступленію въ храмъ духовной науки, ни къ ал-

тарю Господню. По Высочайшему распоряженію отъ 2-го мая прекращена теперь и наследственность нашихъ мѣстъ. Теперь не наследуетъ мѣста священнослужителя ни сынъ его, ни дочь, а легко можетъ статься, что займетъ его получившій необходимое, спеціальное, богословское образованіе достойный сынъ помѣщика-дворянина, купца и даже одного изъ крестьянъ. Сословія духовнаго у насъ болѣе нѣтъ. Остается, естественно, только званіе духовное, служебное, какъ званіе членовъ военныхъ и гражданскихъ. Чувствующіе призваніе къ этому высокому и святому служенію у алтара Господня приглашаются всѣ. Но вотъ вопросъ: при настоящемъ положеніи духовенства будутъ ли избранные?!. Служеніе дѣлу науки есть служеніе, тоже требующее призванія. Но мы знаемъ, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно лишалъ ихъ необходимыхъ дѣятелей. Мѣста почетныя въ той или другой службѣ, но не дающія средствъ къ существованію, не представляющія возможности къ повышенію на поприщѣ своей службы, нерѣдко оставались и остаются праздыми долгое время. Каѳедры нѣкоторыхъ факультетовъ при нашихъ университетахъ и теперь остаются праздыми и аудиторіи ихъ не оглашаются наукою. До послѣдняго времени немногихъ привлекали къ себѣ и аудиторіи факультетовъ юридическихъ. Но улучшилось матеріальное положеніе юристовъ, поднялось ихъ значеніе въ обществѣ, и юридическіе факультеты стали наполняться точно такъ-же, какъ наполнялись и наполняются слушателями каѳедры факультетовъ медицинскихъ, предоставляющія въ жизни своимъ кліентамъ болѣе выгоды. Мы не отвергаемъ, что есть натуры съ чрезвычайнымъ призваніемъ къ тому или другому роду служенія, которыя идутъ по своему пути, не озираясь и не смотря ни на какую обстановку. Эти натуры, подобно Ломоносовской, и на поприщѣ служенія дѣлу религіи и Христовой, Евангельской истины подобныя тѣмъ, которыя, облекшись козіями кожами и милотями, обтекли весь міръ труженческими ногами. Но вѣдь эти натуры—необыкновенныя и служеніе ихъ чрезвычайное! И уже, конечно, никогда не найдется ни въ духовномъ званіи, ни въ обществѣ ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ могли занять всѣ священническія мѣста, не взирая на ихъ самую грустную обстановку. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы священническія мѣста когда-либо остались незанятыми. Кандидаты на нихъ были и будутъ. По пословицѣ: «мѣсто свито праздно не бываетъ». Но дѣло

въ томъ, будутъ ли кандидаты всё достойные, будутъ ли такіе изъ другихъ званій, которыхъ правительство тоже желаетъ привлечь къ служенію Церкви, чего отъ души желаемъ и мы, служители ея?!

Осмѣливаюсь предложить почтенному собранію, чтобы оно благоволило принять участіе въ положеніи своего православнаго духовенства и постаралось поднять и улучшить матеріальный бытъ его, мы новее не думаемъ просить отъ земства какихъ-либо особенныхъ жертвъ, которыхъ принести въ настоящее время оно не въ состояніи, располагая очень незначительными средствами, при своихъ огромныхъ и многоразличныхъ требованіяхъ. Желаніе наше не будетъ выходить изъ предѣловъ—сколько совершенно справедливаго, столько же и возможнаго.

Въ 1862-мъ году, когда самимъ Государемъ возбужденъ былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства, въ духовной литературѣ со всѣхъ концовъ Россіи слышались отъ духовенства вопіющія жалобы на неудовлетворительность его средствъ, заключающуюся, съ одной стороны, въ ихъ скудости, а съ другой—еще болѣе—въ неудобномъ и тяжеломъ способѣ полученія ихъ. Увеличить средства, можетъ быть, земство не въ состояніи, но измѣнить способъ полученія ихъ, конечно, можетъ, если пожелаетъ. Но уже одною этою мѣрою оно много возвыситъ и улучшить бытъ духовенства и заслужитъ отъ него вполнѣ глубочайшую признательность. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли придумать болѣе радикальное средство къ тому, чтобы унижить званіе, возбудить въ обществѣ антагонизмъ къ нему и подорвать всякую нравственную связь съ нимъ, какъ то, которое доселѣ существуетъ подъ названіемъ добротнаго вознагражденія за труды, какъ повседневный расчетъ за каждую потребу?! Совершилъ священникъ надъ младенцемъ таинство крещенія—ему надобно давать деньги, совершилъ елеосвященіе—давать деньги, сочеталъ бракомъ—деньги и деньги... А вѣдь каждому извѣстно, какъ непріятно выдавать ихъ, особенно за то, что, по убѣжденію вашему, должно быть раздаваемо даромъ. Что же изъ этого происходитъ? Прихожанинъ, неразвитый, старается дать священнику за его послугу какъ можно менѣе, иногда дѣйствительно награждаетъ его какъ нищаго. Священникъ, оскорбленный, униженный и поставленный въ крайность, съ своей стороны, старается взять съ него какъ возможно болѣе. Результатомъ всего этого—совершенный нравственный разрывъ: другъ къ другу недоверіе,

подозрительность и недоброжелательство. Неприятныя чувствованія испытываетъ въ душѣ прихожанинъ и высшаго круга, когда ему приходится разсчитываться за труды съ священникомъ. Дать много, думаетъ, — жалко и не за что; дать мало — запрещаетъ чувство честолюбія. Последнее иногда беретъ верхъ и онъ даетъ щедро, но за-то въ душѣ у него ощущается чувство, отталкивающее отъ священника, и онъ презираетъ его!.. А сколько священникъ, по необходимости, долженъ бываетъ иногда выслушать униженія, дикаго сарказма отъ прихожанина, необразованнаго богача?! «Если уважишь меня, выпьешь, — вотъ тебѣ рубль, а не уважишь, и такъ пойдешь». Нечего дѣлать: радъ или не радъ священникъ, а долженъ уважить своего патрона, и пьетъ!..

Позвольте, милостивые государи, попросить вашего терпѣнія и представить вамъ еще нѣсколько эпизодовъ изъ жизни священника, которые обыкновенны при нынѣшнихъ порядкахъ. Въ престольные и годовые большіе праздники церковный причтъ, извѣстно, ходитъ съ крестомъ по домамъ прихожанъ. Первоначальная цѣль этого обычая, конечно, была нравственная, — взгляды священника на христіанскій, или не христіанскій образъ жизни прихожанина. Въ настоящее время цѣль эта изъ виду совершенно упущена и осталось на дѣлѣ одно побиршество. По выраженію народному: «пошы ходятъ собирать гроши». Выраженіе, какъ нельзя болѣе, вѣрное! А между тѣмъ изъ-за этихъ грошей священникъ бѣгаетъ изъ двора во дворъ, часто при тридцати градусахъ мороза, съ открытою головою; по четверти часа стоитъ у запертыхъ воротъ, стучитъ, требуетъ, чтобы ему ихъ отперли, и за всеѣмъ этимъ нерѣдко получаетъ отказъ изъ окна отъ какого-либо ребенка, который, наученный родителями, кричитъ: «батюшки и матушки дома пѣтъ», и священникъ съ двумя крестами: однимъ въ рукѣ, другимъ въ сердцѣ, долженъ отправляться далѣе, къ слѣдующимъ воротамъ, въ ожиданіи той же процессіи и такого же привѣта. Ужели кто-либо скажетъ, что такой способъ собиранія доходовъ сообразенъ съ званіемъ и достоинствомъ православнаго пастыря, особенно, если еще прибавить къ тому, пастыря образованнаго?!

А что сказать о томъ неблаговидномъ положеніи причта, въ которое онъ, по необходимости, становится, при сборахъ и раздѣлахъ разныхъ вещественныхъ доходовъ? Пужно только взглянуть взглядомъ образованнаго человѣка на сельскій причтъ, какъ, въ извѣстное время, съ мѣшками на плечахъ и съ кузовьями въ

рукахъ, онъ нищенски бродитъ по амбарамъ и клѣткамъ, собирая пачатки плодовъ земныхъ, или: когда, послѣ вселенскаго помина, приступаетъ къ раскладкѣ и раздѣлу лежащихъ на полу въ храмѣ Божіемъ разныхъ предметовъ ястія и, при видѣ всего этого, невольно скажешь: «пора измѣнить этотъ слишкомъ патріархальный обычай полученія доходовъ; пора уже уничтожить возможность появленія тѣхъ неприятныхъ исторій, которыя въ видѣ ходячихъ, скандальныхъ анекдотовъ про церковный причтъ распространены въ народѣ и производятъ на него самыя невыгодныя для причта и религіи впечатлѣнія».

Предложимъ еще одинъ анализъ тѣхъ грустныхъ явленій, когда священникъ становится, по необходимости, въ противорѣчіе съ своими убѣжденіями и самыми святыми чувствами.

Вотъ обыденный случай изъ церковно - общественной жизни: человекъ умираетъ. Ну, разумѣется, не лежать же ему дома подъ образами, хотя бы это былъ и безцѣнный прахъ для семьи. И причтъ, по приглашенію хозяина, въ свое время выноситъ его въ храмъ Божій, совершаетъ христіанское погребеніе. Засимъ, по обыкновенію, отправляется въ домъ для совершенія панихиды. Разныхъ мѣстныхъ обрядовъ и обычаевъ здѣсь не кстати описывать. Скажемъ только, что вся эта печальная процессія оканчивается вѣрными извѣстными словами панихиды: «во близенномъ усненіи вѣчный покой подаждь Господи новопреставленному и проч.». При чемъ обыкновенно вся семья и родные падаютъ на землю и съ воплемъ, раздирающимъ душу, омывають ее слезами. А велѣдъ засимъ хозяинъ, не отирая рѣваницъ, изъ которыхъ градомъ еще катятся крупныя слезы, развертываетъ кошелекъ и, вынимая изъ него приготовленный гонорарій, подаетъ его, омоченный слезами, пастырю за труды. Нужнымъ считаю остановить вниманіе на этомъ фактѣ и спросить: принимая этотъ гонорарій, что долженъ чувствовать тотъ священникъ, который сознаетъ, что, по идеи евангельскаго пастыря, онъ долженъ быть другомъ и утѣшителемъ семьи въ постигшемъ ея несчастіи?.. По нашему убѣжденію, нельзя придумать болѣе нравственно - убійственнаго гонорарія, какъ сей, отъ котораго отказаться ему, однакожь, нѣтъ никакой возможности, потому - что въ немъ часто заключается единственное средство для существованія. Достоинъ сожалѣнія и участія бѣдный іерей! А между прочимъ, къ большому еще огорченію, питается къ нему страшная антипатія. Въ воображеніи народа составилось понятіе о немъ не по идеалу добраго, еван-

гельскаго пастыря, а по характеристическимъ чертамъ — пастыря-наемника. Народное выраженіе: «поны съ живаго и съ мертваго берутъ» звучитъ удивительно тяжело и непріятно!..

Да избавить же насъ почтенное земство отъ столь тягостныхъ для самихъ насъ, личныхъ поборовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «доброхотныхъ поданій».

Осуществить на дѣлѣ справедливое желаніе сіе, съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ причта, можно было бы слѣдующимъ образомъ:

I. Доходы священноцерковнослужителей, какъ ни мелочны и ни разнообразны, однакожь, могутъ быть приведены въ извѣстность почти съ совершенною точностію. Пусть управы земскихъ собраній попросятъ мѣстные причты доставить имъ возможно-точные и добросовѣтныя свѣдѣнія о получаемыхъ ими доходахъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, съ оцѣнкою, а затѣмъ эти свѣдѣнія повѣрятъ, съ одной стороны, при посредствѣ мѣстныхъ благочинныхъ, а съ другой — мировыхъ судей, или членовъ управы, въ приутетствіи нѣсколькихъ выборныхъ изъ числа прихожанъ. Когда такимъ образомъ опредѣлится сумма дохода причтовъ всего уѣзда, тогда сумму эту земство благоволило бы разложить на землю не въ полномъ ея количествѣ, а для болѣе уравнительнаго и сообразнаго съ послугами причта для каждаго лица — въ количествѣ крестьянскаго надѣла на каждую приходскую душу, какого бы званія она ни была; крупныхъ же землевладѣльцевъ приходскихъ, сверхъ сего, пригласить увеличить этотъ взносъ по ихъ усердію, по подпискѣ. Эту послѣднюю мѣру предложить и тѣмъ изъ прихожанъ, которые въ приходѣ совершенно не имѣютъ земли. Причтамъ же предложить, чтобы они приняли на себя обязательство совершать какъ таинства, такъ и всѣ необходимыя требы безмездно, кромѣ тѣхъ, которыя совершаются по исключительному усердію прихожанъ. Если бы предлагаемая нами мѣра была принята, то она, не увеличивъ ни на одну копейку расходовъ земства, однакожь, совершенно намѣнила бы быть духовенства, особенно въ правѣтвенномъ отношеніи, облагородить его. Мѣра эта, благотѣльная для причта, безъ сомнѣнія, благотѣльно отзывалась бы и на части самихъ прихожанъ. Нынѣ тяжесть содержанія духовенства, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, по обычаю заведенныхъ одинаковыхъ поданій отъ богатаго и бѣднаго, болѣе падаетъ на бѣдныхъ и малосемейныхъ, а тогда она падала бы, наоборотъ, на зажиточныхъ и многосемей-

ныхъ, а главное — на веѣхъ поровну; въ чемъ, естественно, было бы болѣе справедливости.

II. Забота о народномъ продовольствіи лежитъ на обязанности земства. Устройство этого народнаго продовольствія, по нашему мнѣнію, можно бы связать съ дѣломъ улучшенія быта духовенства, не безъ пользы для того и другаго дѣла, и вотъ какимъ образомъ:

Церковные причты веѣ владѣютъ церковною землею въ количествѣ 33 десятинъ. Земледѣліе, какъ ни почтенно само по себѣ, однакожь, по нашему убѣжденію, не можетъ быть соединено съ обязанностями причта, особенно священника. Обязанности послѣдняго такъ обширны и важны, что для него едва можетъ доставать времени для надлежащаго исполненія ихъ однихъ: онъ то отвлекается для совершенія требъ, то обязанъ заняться составленіемъ проповѣди и поученія, которыя должны составлять необходимую существенную часть богослуженія при каждой воскресной, праздничной литургіи. Священникъ, до усталости наработавшійся въ полѣ за сохою, или въ лугу за косою, найдетъ ли въ себѣ еще силы для занятія какою бы то ни было головною работою? Придетъ ли она даже на умъ ему?! Поэтому у священника необходимо одно изъ двухъ: или у него хозяйство въ хорошемъ видѣ и порядкѣ, а исполненіе обязанностей идетъ только формальное, или онъ исполняетъ добросовѣстно послѣднія, но въ такомъ случаѣ терпитъ упущенія по хозяйству. Послѣ изложенныхъ нами разсужденій, мы приходимъ къ такому убѣжденію, что для сельскаго церковнаго причта необходимо имѣть въ его непосредственномъ пользованіи только усадебную землю отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ и луговую отъ пяти до десяти десятинъ. Первая — доставляла бы ему самое необходимое продовольствіе огородными овощами, а отчасти могла бы служить къ развитію садоводства, отрасли хозяйства, совмѣстимой съ обязанностями причта и единственно ему приличной; вторая — давала бы возможность каждому семейству содержать, по крайней мѣрѣ, одну лошадь и двухъ коровъ — домашнихъ животныхъ, въ сельскомъ быту совершенно необходимыхъ. А затѣмъ, относительно остальной земли, въ количествѣ отъ 20 до 28 или 30 десятинъ, земство хорошо бы сдѣлало, если бы благоволило предложить каждому приходскому обществу, чрезъ кого слѣдуетъ, принять ее въ видѣ аренды на себя и обратить въ общественную запашку для засыпки урожая съ нея магазиновъ, служащей къ обезпеченію народнаго

продовольствія на случай неурожая, съ вознагражденіемъ за оную по оцѣнкѣ получаемыхъ съ нея продуктовъ, или всего дохода. Такое распоряженіе по отношенію къ священнику вполне было бы основано и на законѣ, такъ какъ, по смыслу онаго, обработка его церковной земли должна быть производима прихожанами, хотя на дѣлѣ этого и не исполняется (§§ 33 и 34 прил. къ ст. 353 IX т. Св. Зак.). Притомъ оно ни малѣйшимъ образомъ не должно увеличить ихъ тяжести налога, потому-что сумма, вносимая ими, должна быть вознаграждаема сборомъ урожая, а при хорошемъ удобреніи, для нихъ всегда очень возможнымъ, навѣрное всегда съ избыткомъ. Обработка же земли, которая у насъ, священноцерковнослужителей, поглощаетъ почти весь доходъ съ нея, для нихъ, какъ говорится, почти ничего не стѣбитъ. Семья прихода, состоящая отъ 500 до 1400 душъ на штатѣ, обработавала бы для себя какія-нибудь 18 или 20 десятинъ, ежегодно поступающія подъ запашку, такъ сказать, между дѣломъ, не производи ни остановки, ни уменьшенія въ своемъ хозяйствѣ и не ощущая обремененія. Слѣдовательно, увеличеніе матеріальныхъ средствъ причта каждой церкви на сумму, по крайней мѣрѣ, отъ 300 до 500 р. (это цифры, которыми, по нашему мнѣнію, справедливо можетъ быть оцѣненъ весь доходъ съ церковной земли) достигалось бы собственно только путемъ одной распорядительности.

III. Завѣдываніе приходскими школами правительство передало земству. Мы ничего не желали бы отъ него, какъ только одного, чтобы оно благоволило дать средства для существованія этимъ школамъ, по крайней мѣрѣ, такія, какія даны были для школъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы всякій, кто бы ни посвятилъ съ пользою свои труды дѣлу народнаго образованія, могъ за нихъ получать нѣкоторое вознагражденіе. Если дана будетъ такая возможность не безмездно трудиться въ школахъ надъ обученіемъ дѣтей, то мы убѣждены, что священники не цѣлѣнтся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло и честнымъ трудомъ пріобрѣсти себѣ обезпеченіе и безукоризненно улучшить свой бытъ.

IV. При указанныхъ нами мѣрахъ къ улучшенію положенія церковнаго причта, земство могло бы сдѣлать еще одно важное для него облегченіе доставкою подводъ, при исполненіи обязанностей, благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ, каковая повинность лежитъ въ настоящее время на причтѣ. Депутаты и пре-

имущественно благочинные, какъ чиновники духовнаго вѣдомства, служатъ не причту, а церкви и обществу, контролируя только причтъ, состоящій на службѣ у церкви и общества, и благосостояніе церквей, въ которыхъ часть даже капиталовъ сохраняется для вспоможенія же обществу въ поддержкѣ церкви, лежащей на обязанности прихода.

Если чиновникамъ того или другаго вѣдомства, волостнымъ старшинамъ и писарямъ даются общественныя подводы, то, мнѣ кажется, нелогично и несправедливо отказывать въ оныхъ и чиновнымъ лицамъ духовнаго званія и возлагать оныя или на самихъ этихъ лицъ, которыя въ настоящее время одни служатъ безъ жалованья, или на причтъ, къ большому стѣсненію его положенія—и безъ того очень труднаго. Стѣсненіе въ подводахъ, которое терять означенные духовные чины, значительно задерживаетъ надлежащій, скорый ходъ и по гражданскимъ дѣламъ. Депутаты и благочинные нерѣдко обязаны бываютъ присутствовать при произведеніи слѣдствій судебными слѣдователями, при размежеваніяхъ и отводахъ земель, смежныхъ съ церковными. Не имѣя же возможности прибыть къ мѣсту назначенія по тому или другому приглашенію, они часто прибытіемъ своимъ, по необходимости, запаздываютъ и, такимъ образомъ, въ ходѣ дѣла неминуемо дѣлаютъ остановку. А посему земство, предложивъ подводы благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ, при исполненіи ихъ обязанностей, оказало бы важную услугу и самому дѣлу, и этимъ чинамъ, и всему православному причту. А между тѣмъ, чего стоить для земства эта важная для духовенства услуга?!

Вотъ тѣ мѣры, прямыя и не прямыя, которыя при участіи земства могли бы быть приложены къ улучшенію и облагороженію нашего православнаго духовенства. При этомъ, конечно, остается для него желать еще, по справедливости, очень много. Съ уничтоженіемъ наследственности священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, нельзя не пожелать устройства при церквахъ общественныхъ для помѣщенія священноцерковнослужителей домовъ; нельзя не пожелать прекращенія новаго рода пролетаріатства, въ духовенствѣ еще небывалаго, но теперь явившагося въ видѣ вдовъ священноцерковнослужителей и ихъ сиротствующихъ семействъ. Много и много есть вопиющихъ нуждъ въ жизни нашего духовенства, но говорить о нихъ мы находимъ пока неумѣстнымъ, такъ какъ для удовлетворенія ихъ земство еще не имѣетъ средствъ.

8. РАЗЪЯСНЕНІЕ Спасскому уѣздному земскому собранію способа, какъ видоизмѣнить существующій доходъ причтовъ православнаго духовенства.

(См. «Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 10 сент. 1868 г.; «Рис. Ев. Вѣд.» 1868 г., окт. № 5, стр. 112—117).

Существующій способъ вознагражденія за труды церковнаго причта у насъ на Святой Руси породилъ между причтомъ и его православными прихожанами самыя прискорбныя отношенія. Народная выраженія: «поны грошѣвники, поны съ живаго и мертваго деруть», «не все попу Дмитрова суббота», и наоборотъ: «пришла попу Дмитрова суббота», или въ родѣ сего: «Святая—поповскій покось»,—все эти характеристичныя выраженія ясно показываютъ, что существующій у насъ способъ вознагражденія за труды ведетъ не къ поддержанію добрыхъ отношеній между причтомъ и его прихожанами, а къ ослабленію всякаго законнаго нравственнаго вліянія пастырей на пасомыхъ.

Для подтвержденія этого взгляда, можно бы представить почтенному земству множество грустныхъ случаевъ столкновенія причтовъ съ прихожанами и прихожанъ съ причтомъ изъ-за матеріальныхъ вознагражденій, напримѣръ: за ихъ служеніе молебновъ во время Пасхи и другія требы. Но кому подобныя исторіи неизвѣстны?!

Чтобы уничтожить возможность появленія этихъ исторій, облагородить причтъ и тѣмъ дать ему возможность имѣть нравственное вліяніе на прихожанъ и словомъ, и примѣромъ, по нашему мнѣнію, необходимо измѣнить существующій способъ вознагражденія, — съ одной стороны, не обременяя прихожанъ новыми налогами на содержаніе причта, а съ другой, — не отнимая ничего и у причта изъ суммы его дохода, которымъ изъ существующихъ по обычаю источниковъ онъ уже пользуется.

Какимъ же образомъ этого достигнуть?

Прежде нежели разрѣшить этотъ вопросъ, мнѣ кажется, необходимо опредѣлить — исполненіе какихъ требъ должно быть обязательно для причта за извѣстное опредѣленное вознагражденіе. Требы эти слѣдующія: а) молитвословіе родильницамъ и нареченіе имени младенцамъ, б) молитвы родильницамъ въ сороковой день послѣ рожденія, в) крещеніе съ муропомазаніемъ, г) исповѣдь и причастіе Святыхъ Таинъ во Святую Четырдесятницу и прочіе посты, д) напутствованіе Святыми Таиннами больныхъ, браки, еле-

ослащеніе и погребеніе. Вознагражденіе за труды при исполненіи этихъ требъ противно ихъ существу и есть оскорбленіе святыхъ.

Неполненіе другихъ требъ, на примѣръ: хожденіе съ крестомъ по домамъ прихожанъ на Рождество Христово, Крещеніе, Свѣтлое Христово Воскресеніе и престольный праздникъ не можетъ называться для пастыря долгомъ существенно обязательнымъ. Но какъ церковный обычай этотъ освященъ уже вѣками и въ основаніи своемъ имѣетъ глубокую и прекрасную цѣль, именно онъ доставляетъ священнику самый благовидный и удобный случай видѣть христіанскій или не-христіанскій образъ жизни его прихожанъ и вмѣстѣ случай исполнить заповѣдь апостола, которою вѣщается священнику настоять благовременно и безвременно, обличить, запретить, умолить, — заповѣдь и обязанность, которая при нынѣшнемъ собраніи грошей священниками, по необходимости, изъ виду упущены; а поэтому и хожденіе съ крестомъ по домамъ въ означенные праздники тоже должно быть обязательно. Здѣсь нужно только опредѣлить, что именно долженъ благоговѣнно отслужить священникъ въ каждомъ православномъ домѣ. Въ Рождество Христово и Крещеніе обыкновенно поется кондакъ и тропарь праздника, въ престольный праздникъ молебенъ съ заѣвомъ святому, а въ Пасху молебенъ по уставу; это и должно быть такъ! Четыре вселенскихъ помина покойныхъ родителей — въ четыре времени года, — постановленіе Церкви, относящееся ко временамъ глубокой христіанской древности и служащее къ поддержанію связи живыхъ съ священною памятію умершихъ и притомъ, по ученію Церкви, весьма благотѣльное для послѣднихъ, — тоже должны быть отправляемы обязательно причтомъ безъ особаго вознагражденія, и это потому еще болѣе, что въ вознагражденіе за сіе поминовеніе дается, между прочимъ, и такими неблаговидными предметами, которые сдѣлались даже бранными для причта. Наконецъ, думаю, должны быть обязательны для причта молебствія въ храмъ Божию и съ крестными ходами по полямъ во время засухи, безведрія, эпидемическихъ болѣзней и другихъ общественныхъ несчастій *).

Опредѣливъ исполненіе какихъ требъ должно быть обязательно для причта, мы надѣемся почти съ точностію опредѣлить, какое

*) О совершеніи литургій въ воскресное и праздничное дни, о проповѣди и поученіи мы не говоримъ, потому что находимъ излишнимъ говорить, какъ о дѣлѣ, очевидно, существенно необходимомъ и обязательномъ.

должно быть и вознагражденіе за нихъ, опредѣлить не произвольно, а на основаніи уже существующихъ данныхъ. Для этой цѣли намъ нужно привести въ совершенную извѣстность доходы причтовъ по существующему обычному вознагражденію за вышеуказанныя обязательныя требы. Достигнуть этого можно слѣдующимъ простымъ способомъ: изъ записи метрическихъ книгъ съ совершенною точностію можно опредѣлить, въ какомъ приходѣ отправляется какое количество требъ, относящихся къ таинствамъ и другимъ существенно необходимымъ священнодѣйствіямъ; изъ исповѣдныхъ вѣдомостей ясно видно, какое количество дворовъ въ каждомъ приходѣ, а потому съ точностію можно опредѣлить, какое количество отправляется молебновъ *). Сумма же вознагражденія за исполненіе всѣхъ этихъ требъ почти повсемѣстно уже опредѣлена обычаемъ.

На указанномъ основаніи, для ясности и образца, мы находимъ не лишнимъ представить учетъ существующаго дохода по одному извѣстному намъ приходу. Количество совершенныхъ таинствъ и другихъ существенно необходимыхъ требъ мы возьмемъ среднее, выведенное изъ десятилѣтней сложности по метрическимъ книгамъ:

1) Молитвословіи родильницамъ и крестинъ бываетъ въ годъ 60, получается за тѣ и другія вмѣстѣ съ каждаго лица денежнаго вознагражденія по 30 к., всего 18 руб.

2) Браковъ 20, получается за каждый по 4 р. и притомъ за внесеніе въ церковныя документы, или, на обыкновенномъ языкѣ, за обыскъ по 25 коп., всего въ годъ 85 руб.

3) За 25 погребеній младенцевъ и 30 возрастныхъ; за первыя — по 25 коп., а другія — по 1 руб., всего 36 руб. 25 коп.

4) За 10 елеосвященій, — на обычномъ языкѣ — за 10 соборованій больныхъ, по 50 коп., — 5 руб.

5) За четыре вселенскіе помина, по 3 к. со двора за каждый поминъ, — дворовъ считается 200, — итого приходится и дѣйствительно получается за каждое поминовеніе по 6 руб., а всѣ четыре — 24 руб.

6) Въ Великій постъ за чтеніе правила, т. е. утреннихъ и вечернихъ молитвъ, предъ св. причастіемъ, за исповѣдь, проскоми-

*). Исчисленіе молебновъ по духовнымъ вѣдомостямъ въ данное время мы дѣлаемъ только для опредѣленія суммы вознагражденія за обязательныя молебны. Число же молебновъ въ дѣйствительности, само собою разумѣется, можетъ измѣниться, смотря по количеству прибыли или убыли приходскихъ дворовъ.

дію, теплоту и подаиіе подь кресть приходится по 5 в. съ души, а всего 1100 мужскихъ и женскихъ душъ, исподняющихъ христіанскій доагъ, приходится и дѣйствительно получается 60 руб.

7) За молебны получается на Святой недѣль, въ престольный праздникъ, Рождество Христово по 25 коп., а на Крещеніе по 15 коп., а за все четыре молебна 90 коп. съ двора, а всего съ 200 дворовъ 180 руб.

8) Итого получается отъ прихода денежнаго вознагражденія за вышеуказанныя требы 412 руб. 25 коп. *).

9) Сверхъ сего получается натуральными произведеніями при 60 крестинахъ и 10 елеосвященіяхъ — 70 хлѣбовъ; оцѣнить каждый по 15 коп. — выйдетъ на сумму 16 руб.

10) При 20 бракахъ тоже двадцать хлѣбовъ, по 15 коп., и 2½ арш. холста подь кресть и евангеліе на аналой — на 15 в., а засимъ, — совѣстно даже и говорить о другихъ видахъ доходовъ, а надобно сказать: вѣдь все же эти предметы составляютъ статьи дохода почти у всехъ сельскихъ причтовъ, — говорю о приносѣ вмѣстѣ съ прочимъ доходомъ по штофу вина и части мяса. Всѣхъ этихъ продуктовъ получается среднимъ количествомъ на 1 руб. 30 коп. при каждой свадьбѣ, а всего при 20 — на сумму 26 р.

11) Въ четыре вселенскіе помина, по 100 пироговъ въ каждый поминъ, по 5 коп. за пирогъ, и при нихъ другаго вида мелкихъ печеній, тоже на 5 коп., — говорю, краснѣя и конфузясь, о блинахъ въ Дмитрову субботу, о вареныхъ курахъ, которыхъ приносится до 100, по 10 в. за каждую, — всего на сумму 50 руб.

12) Въ два праздника — престольный и Святую Пасху — ржи по мѣрѣ со двора, всего 400 мѣрѣ, по 50 коп. за каждую, выдетъ на сумму 200 руб.

Итого натуральныхъ произведеній получается на сумму 288 р. Всего же дохода денежнаго и натурою, по представленному учету, извѣстнымъ причтомъ получается 700 руб.

По этой формѣ и программѣ пусть приведется въ извѣстность доходъ и въ каждомъ приходѣ, потомъ повѣрится однимъ изъ членовъ управы и мѣстнымъ благочиннымъ, при нѣсколькихъ избранныхъ отъ прихода лицахъ, и затѣмъ вся эта сумма пусть будетъ разложена на все количество душъ прихода или, что все равно, на землю, сообразно подушному надѣлу, и будетъ поступать въ счетъ земскихъ сборовъ; причтами же будетъ получаемая

*) Изъ того числа въ пользу одного священника 44 руб.

изъ казначейства, или отъ другихъ какихъ-либо лицъ и мѣстъ, указанныхъ земствомъ. Если бы предлагаемая нами мѣра была принята, то она — повторю буквально разъ уже мною сказанное — не увеличивъ ни на одну копейку расходовъ земства, однакожь, совершенно измѣнитъ бытъ духовенства, особенно въ нравственномъ отношеніи, обнищавъ его.

При этомъ прибавлю: сколько уничтожилось бы неприятныхъ столкновений между причтомъ и прихожанами; сколько предалось бы забвенію грязныхъ, скандальныхъ исторій про церковный причтъ, производящихъ невыгодныя впечатлѣнія и на самыя религіозныя чувства?! А сколько выиграло бы, для блага же народа, епархіальное начальство въ административномъ отношеніи?! Зная положительно, какое мѣсто даетъ какой опредѣленный доходъ, оно, сообразно сему, могло бы опредѣлять вѣрно, по достоинству, и людей на то или другое мѣсто.

Предлагая указанный нами способъ видоизмѣнить существующій образъ полученія доходовъ, мы сходимся съ тѣмъ способомъ, какой признанъ лучшимъ въ особомъ губернскомъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, именно — чтобы назначить опредѣленное жалованье причтамъ, вмѣсто личнаго вознагражденія, сходимся и въ количествѣ окладовъ: священнику отъ 400 до 500 руб., діакону 200 руб. и причетникамъ по 100 руб. Представленнымъ нами разъясненіемъ и учетомъ получаемыхъ доходовъ причтомъ съ прихода, принадлежащаго къ разряду самыхъ среднихъ приходовъ, мы доказали почтенному собранію, что опредѣленная цифра жалованья весьма сообразна съ получаемыми нынѣ причтомъ доходами. При этомъ оговоримся, что мы не отрицаемъ возможности и другихъ болѣе или менѣе удобныхъ способовъ. Мы были бы очень благодарны, если бы кто-либо изъ членовъ почтеннаго нашего собранія сдѣлалъ указаніе на какой-либо изъ другихъ способовъ. Намъ самимъ, на примѣръ, представляется, что лучше было бы, если бы между причтами и прихожанами произошло добровольное соглашеніе относительно вознагражденія за труды первыхъ на вышеизложенныхъ, или даже другихъ какихъ-либо основаніяхъ. Но какъ добиться этого соглашенія?! По нашему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ посредничающее участіе земства чрезъ своихъ членовъ принесло бы дѣлу великую пользу, давъ то или другое движеніе ему.

Крайнее и послѣднее наше слово то, что существующій образъ полученія доходовъ не только невыносимо тяжелъ для причтовъ,

но и не может обойтись безъ вреда для нравственности и духовности, и народа *).

9. Замѣчания, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу соображеній и постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи относительно улучшенія быта православнаго духовенства.

(См. «Журн. Губ. Земск. Собр.» 11 декабря 1868 г., стр. 136—145; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1869 г. № 11, стр. 255—264).

По прочтеніи всѣхъ соображеній и постановленій нашихъ уѣздныхъ земскихъ собраній относительно улучшенія быта православнаго духовенства, мы, по крайнему нашему разумѣнію, могли извлечь изъ нихъ слѣдующія заключенія:

Значительное большинство земскихъ собраній отнеслось къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства весьма серьезно и съ сочувствіемъ, признавая и важность, и справедливость постановленнаго вопроса, и насущную потребность въ разрѣшеніи его, какъ со стороны нужды духовенства, такъ и самаго общества. Видно въ обществѣ чистосердечное желаніе улучшить бытъ своего православнаго духовенства. Но препятствіемъ для сего служатъ: 1) ужасающія цифры суммъ, потребныхъ для осуществленія этого великаго дѣла; 2) система, принятая духовною администраціею, опредѣлять священниковъ на мѣста по большей части безъ спроса и безъ участія прихожанъ въ избраніи: обществу, по древнему обычаю, желательно имѣть у себя излюбленныхъ пастырей; 3) признаніе пособія еще преждевременнымъ, такъ какъ имѣется въ виду разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи кастоваго начала въ духовенствѣ; 4) опасеніе чрезъ выдачу жалованья превратить священниковъ въ чиновниковъ; 5) признаніе вмѣшательства въ дѣло улучшенія быта духовенства незаконнымъ, какъ въ дѣло сословное, и, наконецъ, 6) опасеніе, чтобы земство, въ случаѣ какихъ-либо несчастій, не оказалось несостоятельнымъ въ удовле-

* 1868 года сентября 10 дня, земское собраніе, находясь изложеннымъ въ мѣтинѣ гласнаго Молчанова мѣры къ улучшенію быта духовенства весьма желательными къ осуществленію, но не вида возможности привести ихъ въ исполненіе, постановило: напечатать достаточное количество экземпляровъ означеннаго мѣтинѣ, передать оныя въ волостныя правленія съ тѣмъ, чтобы радать ихъ по приходамъ, и заключенія «такъ приходовъ по сему предмету представили бы въ земскую управу для доклада слѣдующему земскому собранію.

твореніи жалованьямъ духовенства. Вотъ главные мотивы, въ которыхъ выразились взгляды нашихъ убѣднѣхъ земскихъ собраній по возбужденному нами вопросу и въ результатѣ коихъ выработалась мысль — возложить дѣло духовенства на приходскія попечительства. Не съ критической стороны, но только для разъясненія дѣла, съ нашей на него точки зрѣнія, мы позволяемъ себѣ о каждомъ изъ сихъ мотивовъ сказать нѣсколько словъ.

Радостное чувство мною овладѣваетъ при видѣ весьма серьезной, прямой и честной постановки большинствомъ земскихъ собраній нами разсматриваемаго вопроса относительно существа его. Онъ не рѣшенъ ими, далеко не рѣшенъ, — предугадываю, не будетъ разрѣшенъ и нашимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Но это не бѣда! Вопросъ такой важности и такой сложный, — вопросъ, стоявшій открытымъ со времени Петра и не могущій получить разрѣшенія отъ озабоченнаго имъ правительства, такой вопросъ, естественно, не могъ и не можетъ быть разрѣшенъ земствомъ въ одну или двѣ какія-нибудь сессіи, особенно при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыми располагаетъ наше земство. Утѣшительно здѣсь то, что потребность улучшенія быта служителей Церкви стала входить въ общественное сознаніе. Общество стало сознавать, что если духовенство не вполне оправдываетъ свое высокое назначеніе, то въ этомъ вина не его одного, но и самаго общества, которое поставило своихъ отцевъ-пастырей и руководителей духовныхъ въ такіе неблагопріятныя житейскія условія, которыя на каждомъ шагѣ представляютъ имъ препятствія къ ихъ благотворной дѣятельности. Это-то сознаніе, по нашему убѣжденію, и есть великій шагъ къ разрѣшенію нашей задачи. Выработается вполне въ обществѣ сознаніе потребности въ измѣненіи неестественнаго и ни для кого неполезнаго настоящаго бѣдственнаго положенія духовенства, это сознаніе навѣрно выразится современемъ и въ формѣ дѣйствительной. Тогда мы не остановимся ни предъ чѣмъ, и тѣмъ болѣе, что страхи, представляющіеся глазамъ нашимъ, — страхи мнимые.

По представленнымъ нѣкоторыми земскими собраніями соображеніямъ оказывается, что на выдачу жалованья духовенству, въ размѣрѣ, назначенномъ особымъ губернскимъ по дѣламъ православнаго духовенства присутствіемъ, именно: въ размѣрѣ 900 р. на полный причтъ, потребуются по каждому убѣзду десятки тысячъ, а по всей губерніи далеко выше полумилліона. Дѣйствительно, цифра огромная, ужасающая! Но развѣ духовенство всей

губерніи лишь не получаетъ этой громадной цифры, хотя и въ формѣ грошевыхъ подацій. Развѣ священникъ, не получая 400 или 500 руб. всего дохода, могъ бы содержать въ семинаріи двухъ—трехъ сыновей, пристроивать замужествомъ одну или двѣ дочери, хотя бы и съ отказомъ себѣ во всѣхъ почти насущныхъ потребностяхъ? Въдѣ цифры 400 или 500 рублей для семейнаго священника, при настоящей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ потребностей, — цифры слишкомъ скромныя! Мы убѣждены, что треть священниковъ и вообще причтовъ всей губерніи, именно — въ уѣздахъ: Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Раненбургскомъ и нѣкоторыхъ селлахъ другихъ уѣздовъ, получаетъ дохода болѣе цифры, назначенной на содержаніе губернскимъ по дѣламъ православнаго духовенства присутствіемъ, треть получаетъ ту же цифру, а треть — меньше того. По представленному нами уѣздному нашему земскому собранію учету дохода по одному извѣстному намъ приходу, принадлежащему къ числу самыхъ среднихъ, всего денежнаго дохода на три лица — за молитвословія родильницамъ, за крестины, браки, елеосвященія, погребенія, за четыре вселенскіе помина, въ Великій постъ за чтеніе правила, т. е. утреннихъ и вечернихъ молитвъ и молитвъ предъ св. причащеніемъ, за исповѣдь, проскомидію, теплоту и подааніе подъ крестъ, за молебны во время Святой недѣли, по одному молебну въ каждомъ домѣ, въ престольный праздникъ, Рождество Христово и на Крещеніе, — словомъ, за всѣ тѣ требы, которыя, по нашему убѣжденію, причтъ долженъ обязательно исполнять за определенное вознагражденіе, — получается 412 р. 25 к. и, сверхъ сего, за тѣ же требы хлѣбнаго дохода на сумму 288 руб., а всего на сумму 700 р. Это, повторяю, доходъ — по приходу, принадлежащему къ числу самыхъ среднихъ, и притомъ на три лица. Чего же можетъ страшиться земство? Оно не рискуетъ облагать народъ ни малѣйшимъ новымъ налогомъ, а только существующій измѣнить въ другія, болѣе приличныя и удобныя формы, и этимъ однимъ хотя въ сущности не обогатить духовенства, но облагородить его и освободить отъ униженія и тяжелой зависимости отъ прихоти каждаго прихожанина.

Мысль, что у настоящаго нашего общества, или у приходовъ нашихъ, священники не ихъ излюбленные, а поставленные архиепископами, по большей части безъ спроса прихожанъ, по серьезномъ ей разсмотрѣніи, мы убѣрены, окажется очень некомпетентною для того, чтобы могла удерживать земство отъ принятаго имъ участія въ дѣлѣ улучшенія быта своего духовенства.

Въ древней, до-петровской, Руси у насъ, дѣйствительно, ставились священники, излюбленные приходями. Они происходили изъ среды самаго народа, были плоть отъ плоти его, кость отъ кости его. Но какъ и отчего это происходило? Известно, что учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, въ которыхъ молодые люди могли бы приготовиться къ тому или другому званію, у насъ стали учреждаться со времени Петра; а до того времени ихъ не было. Мудрость духовная и вообще книжная сосредоточивалась тогда преимущественно въ однихъ монастыряхъ. Но они могли давать намъ только архипастырей. Откуда же надобно было брать низшихъ служителей Церкви, которыхъ требовалось очень много, ибо Русь тогда была хотя темная, но уже со времени святаго Владиміра была Русью православною? Когда открывалось вакантное мѣсто при той или другой церкви, всякій, кто только умѣлъ читать псалтирь и часословъ, при томъ низкомъ уровнѣ народнаго образованія и весьма ограниченномъ кружкѣ грамотнаго люда, очень естественно и необходимо становился лицомъ излюбленнымъ и посылался къ архипастырю для рукоположенія. Но соответствовали ли такіе излюбленные пастыри своему высокому, духовному назначенію и удовлетворяли ли христіанскимъ потребностямъ своихъ приходовъ? И архипастыри того времени и міряне, болѣе или менѣе образованные, горько жаловались на этихъ излюбленныхъ, которые по необходимости рукополагались и ставились на свои мѣста. Знаменитый публицистъ петровскаго времени, Посошковъ, говоритъ: «у насъ въ Россіи сельскіе пошны ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнны; мужикъ за соху, и пошъ за соху; мужикъ за косу, и пошъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ». А отцы бывшаго у насъ въ 1667 г. собора говорятъ: «Въ священство поставляются сельскія невѣжды, иже нинѣ ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей» *). Если бы приходы обратились къ древнему обычаю и нынѣ потому же стали избирать для себя пастырей изъ среды своей, безъ надлежащей ихъ подготовки къ высокому ихъ служенію, то и нынѣшніе излюбленные были бы не лучше прежнихъ излюбленныхъ пастырей. Если волости наши не могутъ найти изъ среды своей такихъ писарей, которые всегда были бы въ состояніи составить правильно страховые списки, какъ это обазывается изъ хода

*) «Прив. Обзоръ» 1869 г. на апрѣль; статья: «Приход. духовен. на Русь», стр. 480.

нашего страхового земскаго дѣла, то гдѣ же имъ взять людей съ богословскимъ и научнымъ образованіемъ, необходимымъ для всякаго, желающаго принять на себя званіе пастыря?

Разсмотримъ разбираемое нами условіе съ другой стороны, съ которой, кажется, земскія собранія преимущественно и понимали его. Выражая мысль, чтобы «священноцерковнослужители поступали на приходскія мѣста не иначе, какъ съ согласія и желанія прихожанъ, тѣмъ возобновилось бы древнее правило Церкви» *), мнѣ кажется, они изъявили это относительно тѣхъ лицъ, которыя по воспитанію уже пріобрѣли право на званіе пастырей Церкви. Имъ желательно и изъ этихъ людей самимъ дѣлать выборъ. Компетентно ли и этого рода желаніе? Если архипастыри, при своемъ личномъ и долговременномъ наблюденіи за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, и при отзывахъ объ нихъ, основанныхъ на наблюденіяхъ за ними почти съ ихъ дѣтства воспитывающаго ихъ начальства, дѣйствительно, нерѣдко ошибаются при опредѣленіи ихъ на мѣста, то сколь же удовлетворительна будетъ приходская рецензія лица, ищущаго того или другаго мѣста, основанная на кратковременномъ наблюденіи? Самый дурной человѣкъ не можетъ ли на нѣкоторое время сдержать себя и показаться приходу человѣкомъ очень порядочнымъ. Приходы наши, при своемъ низкомъ уровнѣ образованія, имѣютъ ли возможность въ короткое время теоретически оцѣнить въ человѣкѣ качества, потребныя для пастыря? А какой широкій путь мы откроемъ для происковъ и самыхъ низкихъ домогательствъ! Какой - нибудь пройдоха, искатель мѣста, за нѣсколько ведеръ вина не получитъ ли отъ прихожанъ, состоящихъ изъ крестьянъ, самаго блестящаго одобренія и самаго полнаго желанія имѣть его у себя священноили церковнослужителемъ? А затѣмъ, въ какое пассивное положеніе будутъ поставлены наши архипастыри, которымъ вмѣнится въ обязанность поставлять этихъ излюбленныхъ отъ приходоу? Законно ли стѣснять святителей, когда за своихъ ставленниковъ они отвѣчаютъ и предъ Богомъ, и предъ Церковію, и предъ своею святительскою совѣстію?

Впрочемъ, въ своихъ взглядахъ мы не разойдемся далеко съ требованіями и условіями земства, и укажемъ самый вѣрный

*) Текстъ «Журн. Сапожк. Земск. Собр.», ту же мысль и почти въ тѣхъ же словахъ проводило в Дашковское земское собраніе.

способъ примирить и удовлетворить требованія земства. По новому уставу духовно-учебныхъ заведеній, двери ихъ для всѣхъ сословій широко отворены. Въ объяснительной запискѣ къ проекту духовныхъ академій, напечатанной въ 5 № «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1868 годъ, между прочимъ, вотъ что говорится:

«Новый семинарскій уставъ предупредилъ академіи, открывая доступъ какъ въ общіе, такъ и въ спеціальныя курсы дѣтямъ всѣхъ сословій. Комитетъ, учрежденный для составленія академическаго устава, также признаетъ полезнымъ дать возможность всѣмъ, желающимъ и достаточно подготовленнымъ къ слушанію «высшаго курса богословскихъ наукъ, поступать въ академіи.

«Открывая такимъ образомъ академію для всѣхъ, комитетъ «озабоченъ былъ, чтобы сдѣлать это право дѣйствительнымъ, «устраняя затрудненія, возможные при приѣмѣ въ академіи лицъ, «вышедшихъ изъ гимназій. Имѣя въ виду, что какъ философскія «науки, такъ и науки спеціальныхъ курсовъ семинаріи во всей «полнотѣ будутъ преподааны имъ въ академіяхъ, комитетъ полагаетъ назначить для приѣма въ академію только повѣрочное «испытаніе изъ предметовъ, проходимыхъ какъ въ семинаріяхъ, «такъ и въ гимназіяхъ.

«Платы за слушаніе лекцій ни съ студентовъ, ни съ постороннихъ слушателей не взимается».

Могутъ ли быть шире отворены и какими другими учебными заведеніями такъ широко отворены двери для всѣхъ, какъ духовно-учебными заведеніями? Итакъ, если земскимъ собраніямъ или приходамъ желательно имѣть своихъ излюбленныхъ пастырей, то пусть они избираютъ лицъ изъ своей среды, склонныхъ къ богословскому образованію и желающихъ посвятить свои силы и способности на пользу Церкви, и посылаютъ ихъ въ эти духовно-учебныя заведенія, и тогда ими вполне будетъ доказано, что лица, ими отправленные для образованія, — лица дѣйствительно ими излюбленные, и они, по полученіи образованія, будутъ дѣйствительно достойными своего призванія и назначенія!

Разрѣшивъ вопросъ относительно поставленія на священно-служительскій мѣста лицъ, излюбленныхъ приходами, мнѣ кажется, мы уже разрѣшаемъ симъ неправильно и другаго взгляда, что «пособіе духовенству будто бы преждевременно, такъ какъ «имѣется въ виду разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи кастоваго

«начала духовенства»^{*)}). После сказаннаго нами, конечно, никто не станет возражать намъ, если мы скажемъ, что у насъ кастового начала уже нѣтъ, оно съ юридической стороны положительно разрушено; отъ земаства будетъ зависѣть, чтобы не поддерживать его на дѣлѣ своимъ отрицаніемъ въ участіи къ улучшенію и облагороженію матеріальнаго положенія духовенства. Если бытъ духовенства останется при настоящихъ жалкихъ условіяхъ, то комитетъ какъ широко ни отворилъ бы двери своихъ духовно-учебныхъ заведеній, сколь ни много далъ бы простора и способовъ войти въ нихъ, избранныхъ изъ свѣтскихъ людей будетъ мало. Изъ сказаннаго ясно открывается, что пособіе духовенству въ данное время не только не преждевременно, но болѣе чѣмъ когда-либо кстати, и будетъ идти въ параллель съ совершившимися преобразованіями и имъ гармонировать.

— Опасеніе, что съ полученіемъ жалованья «священники превратятся въ чиновниковъ»^{**)}, — опасеніе мнимое. Деньги хотя священникъ не будетъ получать изъ рукъ Петра, Ивана, но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не понимать, что деньги, имъ получаемыя, — ихъ же. Посему, очень естественно, въ немъ скорбе и глубже должно развиться чувство нравственнаго долга и побужденія къ исполненію своихъ обязанностей. Теперь онъ дѣйствительно состоитъ въ положеніи наемника, или задѣльнаго работника: совершилъ требу — заработалъ гривну. Слѣдовательно, положеніе, въ которомъ онъ стоитъ, волею или неволею, вырабатываетъ изъ него не столько евангельскаго пастыря, сколько евангельскаго наемника.

Что священники въ состояніи возвыситься до нравственнаго сознанія своего долга и въ немъ находить для себя побужденіе къ исполненію своихъ обязанностей, — это можно подтвердить и изъ нѣкоторой практики священниковъ. Въ нашемъ краю за напутствованіе больныхъ, — когда бы ни приглашался священникъ къ исполненію этой обязанности, въ погоду и въ непогоду, днемъ и въ полночь, — ничего не получается почти во всѣхъ приходахъ. Въ прежнее время не было введено обычая вознаграждать за эту требу; такъ дѣло идетъ и теперь. Между тѣмъ, въ теченіе двадцати-лѣтняго моего знакомства съ этимъ краемъ, я не слышалъ и не знаю ни одного случая, какой бы больной умеръ безъ

*) Текстъ «Журн. Ряз. Улѣдн. Земск. Собр.».

***) Текстъ «Журн. Ряз. Улѣдн. Земск. Собр.».

насутствованія Св. Тайнамъ, и никогда къ епархіальному начальству не поступало жалобы за неисполненіе этой безмездной требы. Значить, если мы забавимъ священника отъ его задѣльнаго заработка, то можемъ быть увѣрены, что обязанности имъ будутъ исполняться — и гораздо лучше, такъ какъ и побужденія къ тому будутъ чище и святѣе.

Если не слѣдуетъ давать жалованья священнику изъ опасенія, какъ бы онъ не превратился въ ненавистнаго всѣмъ чиновника, то изъ того же опасенія не слѣдуетъ давать жалованья и священнику - законоучителю; скажу не въ оскорбленіе, а только руководствуясь крайними логическими выводами, — на основаніи этого же опасенія не слѣдуетъ давать жалованья ни предѣдателя, ни членамъ нашихъ земскихъ управъ; ибо и они, пожалуй, могутъ превратиться въ чиновниковъ, уже не настолько, сколько слѣдуетъ, обязанныхъ предъ земствомъ. Эту послѣднюю фразу, употребленную въ журналѣ одного земскаго собранія, мы понимаемъ такъ: собраніе хотѣло сказать, что, съ полученіемъ жалованья, священникъ будетъ не настолько зависимъ отъ прихода, какъ теперь. Что касается до этой мысли, съ нею мы вполне соглашаемся. Но для кого же полезна эта зависимость?!

Вмѣшательство въ дѣло, касающееся улучшенія быта духовенства, какъ дѣло сословное, признано нѣкоторыми собраніями, съ ихъ стороны, дѣломъ незаконнымъ *), и потому всѣ заботы и хлопоты по этому дѣлу ими возложены на приходскія попечительства. Статьями 7-ю полож. о губ. и уѣздн. земск. учр. и 21-ю врем. прав. для земск. учр., дѣйствительно, воспрещается вмѣшиваться земству въ дѣла сословныя. Но эти статьи въ настоящее время не могутъ относиться къ разсматриваемому нами вопросу и возбранить намъ принять въ немъ самое искреннее и дѣятельное участіе. Циркуляромъ правительства, напечатаннымъ въ 64 № «Современнаго Листка» за 1866 годъ, земство приглашается къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи быта духовенства; слѣдовательно, со стороны его участіе въ этомъ дѣлѣ будетъ не только не противозаконно, напротивъ, оно будетъ исполненіемъ возложенной на него правительствомъ обязанности. При томъ взглядъ на дѣло, касающееся улучшенія быта духовенства, какъ на дѣло сословное, можетъ быть объясненъ только старою привычкою относиться къ нему съ этой точки зрѣнія. Въ настоящее же вре-

*) Мих. и Ряз. земск. собр.

ма, мы уже объяснили, такой взгляд не имѣеть основанія и только противенъ интересамъ самаго общества. Духовенство — не сословіе, а званіе служебное, доступное для всѣхъ сословій и, по обязанностямъ своего служенія, имѣющее отношеніе ко всѣмъ сословіямъ. Какъ же земству не взойти въ его положеніе?

Страхъ, что въ случаѣ какихъ-либо общественныхъ несчастій — неурожаевъ, градобитій — земство можетъ имѣть недоняку и потому можетъ оказаться не въ состояніи удовлетворить нуждамъ духовенства и можетъ произвести въ немъ ропотъ, вмѣсто благодарности *), страхъ, къ которому, при обеужденіи дѣла, пришло одно земское собраніе, — страхъ дѣйствительно серьезный. Но на основаніи подобныхъ опасеній, пожалуй, мы придемъ къ такимъ выводамъ и заключеніямъ, по которымъ окажется удобнѣе всего сложить руки и не дѣлать ничего; ибо нѣтъ ни одного предпріятія, въ которомъ бы нельзя предвидѣть долю опасности, долю риска. Это, можно сказать, всеобщій законъ, на основаніи котораго мы можемъ построить какія угодно теоріи вѣроятностей и примѣнить ихъ ко всякому дѣлу.

Возлагать заботы и хлопоты о дѣлѣ на одни приходскія попечительства, — это, по нашему мнѣнію, просто значить только сбывать дѣло съ своихъ рукъ. Попечительство у насъ очень мало и нельзя предрѣшить, какъ они поведутъ свое дѣло, если будутъ открыты.

Ясной и очевидной и притомъ большой отъ нихъ пользы, по крайней мѣрѣ, относительно разсматриваемаго нами вопроса, положительно не предвидѣтся. Все духовенство, которое ближе стоитъ къ народу, это дѣло, конечно, такъ и понимаетъ. Иначе оно давно бы постаралось какъ-нибудь выдвинуть эти попечительства. Впрочемъ, важности попечительства мы не отвергаемъ. Быть можетъ, въ иныхъ мѣстностяхъ и приходахъ они и принесутъ свою долю пользы, и потому, если земство не найдетъ возможности разрѣшить вопроса само своими средствами, то пусть передаетъ его въ попечительства, хоть, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы вопросъ не сдѣлался совершенно закрытымъ и дѣло не могло считаться окончательно затеряннымъ.

Вотъ главные соображенія увѣданныхъ земскихъ собраній, на которыя мы сочли обязанностію предложить свои замѣчанія почетному нашему губернскому собранію.

*) «Жури, Мих. Улади. Земск. Собр.»

Но есть и еще нѣсколько разнаго рода соображеній, которыя, по нашему личному взгляду, не такъ серіозны, какъ вышеизложенная, но которыя обойти совершенно молчаніемъ намъ представляется тоже не совѣсьмъ удобно.

Гласными нѣкоторыхъ собраній предложены были мнѣнія относительно распредѣленія жалованья между причтами. По нашему взгляду, эти мнѣнія преждевременны. Земство положительно еще не изыскало средствъ для производства жалованья, а мы уже беремся распредѣлять: кому, гдѣ и въ какихъ размѣрахъ назначить его. Впрочемъ, если бы, по обстоятельствамъ дѣла, мы дошли бы до потребности приступить къ разрѣшенію и сего вопроса, то, мнѣ кажется, всего удобнѣе отнестись съ нимъ къ епархіальному начальству. Въ Камышинскомъ уѣздѣ земство назначило съ своей стороны жалованье духовенству въ размѣрѣ 700 руб. на причтъ. Но подобное распредѣленіе этихъ денегъ между причтами оно предоставило усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на томъ основаніи, что ему болѣе извѣстно состояніе и положеніе духовенства.

Въ предложеніи нашемъ, сдѣланномъ почтенному собранію въ прошлогоднюю сессію, мы нашли, по своему возрѣнію, возможнымъ связать дѣло улучшенія быта духовенства съ дѣломъ народнаго образованія. При обсужденіи этого предложенія однимъ земскимъ собраніемъ, оно разсматривалось, къ прискорбію, совѣсьмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаемо и предлагаемо было нами. Собранію казалось, что мы желаемъ, чтобы должности наставниковъ въ приходскихъ школахъ исключительно предоставлялись священникамъ за извѣстную плату. Этого у насъ и въ мысли не было, и нѣтъ. Мы предлагали только, чтобы земство благоволило предоставить какія-нибудь средства школамъ, чтобы можно было въ нихъ трудиться не безмездно кому бы то ни было. А затѣмъ, мы позволили себѣ высказать наше убѣжденіе, что при этомъ условіи должности наставниковъ въ приходскихъ школахъ преимущественно заняты будутъ священниками, которые, безъ сомнѣнія, не подѣнятся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло народнаго образованія, и честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ нѣкоторое обезпеченіе и безукоризненно улучшить бытъ свой; этого рода убѣжденіе мы подтверждаемъ и теперь. Ибо увѣрены, что при сказанномъ условіи сильныхъ конкурентовъ въ дѣлѣ народнаго образованія, изъ ка-

кихъ бы учительскихъ семинарій они не происходили, священники могутъ встрѣтить очень въ рѣдкихъ случаяхъ.

Предложеніе наше объ облегченіи духовенства доставкою подводу благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ земскими собраніями не принято на томъ основаніи, что повинность эта имъ представляется для причтовъ не обременительною, потому - что разъѣзды означенныхъ духовныхъ чиновъ не велики *). Если это справедливо, то отчего же обременительна будетъ эта повинность для земства? Впрочемъ, признаюсь, что мы просили у него этой услуги не столько въ видахъ обезпеченія духовенства, сколько въ видахъ доставленія лучшаго и болѣе удобнаго способа къ исполненію своихъ обязанностей означенными духовными чинами. При каждомъ волостномъ правленіи суточные лошади постоянно имѣются; у причтовъ же въ лѣтнее время онѣ нерѣдко находятся на лугу, верстахъ въ пяти и даѣе отъ дома, а иногда гдѣ-либо на работѣ, — въ такихъ случаяхъ, въ какое непріятное положеніе бывають поставлены сказанные чины? Имъ приходится или отпрапляться пѣшкомъ, куда слѣдуетъ, или терять время въ грустномъ ожиданіи нерѣдко измученной клячи. Притомъ, такъ какъ подводная повинность между причтами исполняется по-очереди, отъ которой не освобождается и священникъ, то для отправленія своего духовнаго чиновника, за неимѣніемъ или за отбытіемъ куда-нибудь работника, ему самому нерѣдко приходится и лошадь запрягать и брать на себя роль ямщика, очевидно — роль, несообразную съ саномъ священника.

10. РАЗЪЯСНЕНІЕ ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСКОМУ СОБРАНІЮ, ЧТО НЕОТВЯЗЧИВЫЙ ВОПРОСЪ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА, ВСЛѢДСТВІЕ НОВЫХЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, СОСТЯВШИХСЯ 16-ГО АПРѢЛЯ 1868-ГО ГОДА ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ПРАВЪ, ОПЯТЬ ДОЛЖЕНЪ ВСТУПИТЬ НА НАШУ ЗЕМСКУЮ ПОЧВУ ДЛЯ НАДЛЕЖАЩАГО ЕГО РАЗРѢШЕНІЯ, ТРЕБУЕМАГО ДУХОМЪ ЭТИХЪ НОВЫХЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ.

(См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1869 г., стр. 248—252; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1869 г. № 10, стр. 260—265).

Разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, милостивые государи, въ прошлогоднюю сессію нашимъ

*) «Журн. Сапожн. Уѣздн. Земск. Собр.»—Собраніе постановило: передать вопросъ объ улучшеніи быта духовенства на разработку особой комиссіи и на ея заключеніе.

почтеннымъ собраніемъ было отклонено и возложено на приходскія попечительства.

Въ настоящее время этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, опять долженъ вступить на нашу земскую почву и къ тому-жъ съ особымъ крупнымъ значеніемъ. Въ прошлый годъ многие изъ нашихъ земскихъ людей, и притомъ самыхъ компетентныхъ въ дѣлѣ законовѣдѣнія, духовенство свое считали кастою, отдѣльнымъ сословіемъ, а потому и вопросъ объ улучшеніи его быта относили къ разряду вопросовъ сословныхъ. Въ настоящее время, послѣ состоявшихся въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденныхъ 16 апрѣля новыхъ положеній относительно духовенства, стоять на прежней точкѣ зрѣнія уже никому невозможно. Теперь въ духовенствѣ не оставлено и тѣни сословной; все, что отдѣляло его отъ общества, положительно разрушено. Двери духовно-учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ—отворены для всѣхъ. Дѣти духовныхъ лицъ съ самаго уже рожденія исключены изъ духовнаго званія и причислены къ разряду гражданъ. Для привлеченія къ служенію Церкви лицъ изъ другихъ сословій симъ послѣднимъ даны даже особыя привилегіи. Воспитаникъ изъ духовнаго званія можетъ поступить въ званіе священника не моложе 30 лѣтъ, а лицо изъ свѣтскаго званія можетъ быть удостоено священническаго сана и не достигши сихъ лѣтъ. Въ средѣ церковнаго причта и на низшей степени людей необразованныхъ, не кончившихъ полнаго семинарскаго курса, уже быть не можетъ. Вотъ юридическое положеніе нашего новаго духовенства. Какъ же мы должны резюмировать эту реформу? По нашему мнѣнію, правительство, преобразуя и уничтожая кастовое начало духовенства, внушаетъ обществу, а вмѣстѣ съ симъ и намъ, людямъ земскимъ, какъ представителямъ общества, слѣдующія тенденціи: «вы жаловались на замкнутость духовнаго сословія, — теперь «ея нѣтъ; доступъ въ среду этого званія возможенъ для всѣхъ. «Вы жаловались на низкій уровень образованія духовенства, — теперь самые низшіе члены церковнаго причта будутъ люди образованные. Итакъ, съ моей стороны сдѣлано все, теперь остается «дѣло ваше — улучшить матеріальное положеніе духовенства, чтобы, «вполнѣ обновленное, оно съ энергіей могло взяться за исполненіе «своего долга».

Такое наше пониманіе смысла новыхъ законоположеній—не плодъ фантазіи, оно самымъ естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ существа совершившейся воочію духовной нашей реформы.

Пониманіе дѣла въ другомъ смыслѣ или вовсе нежеланіе обратиться на него нашего серьезнаго вниманія можетъ привести впоследствии къ самому плачевному положенію въ нравственно-религіозномъ отношеніи и доховенство и самое общество. Чтобы понять и предусмотрѣть это, обратимъ вниманіе на положеніе псаломщика, этого будущаго пастыря и руководителя христіанскихъ душъ. По нашему мнѣнію, положеніе его гораздо хуже положенія нынѣшняго причетника. Этотъ недоученый и не слишкомъ развитый влирикъ, получая причетническое мѣсто, прямо смотрѣлъ на него, какъ на свое пожизненное достояніе, сразу принимался за посильное устроеніе своего хозяйства. Не имѣя денегъ, онъ женился, бралъ небольшое приданое, устраивалъ на него себѣ домишко и жилъ съ грѣхомъ пополамъ, не претендуя на лучшую обстановку. Положеніе псаломщика совсѣмъ другое! Получивъ надлежащее образованіе, онъ имѣетъ уже нѣкоторое понятіе о приличіи, объ удобствахъ жизни и сознаетъ въ себѣ нѣкоторыя духовныя потребности; ему нужны—особенно въ деревенской глуши—и книга, и какой-либо журналъ. Какимъ же образомъ онъ можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ насущнымъ потребностямъ? Далѣе, помѣщенія церковнаго у него нѣтъ. Пристроить себя такъ, какъ обыкновенно пристраивался всякій нынѣшній причетникъ, онъ не можетъ, потому-что, естественно, долженъ смотрѣть на свое положеніе, какъ на переходное, а другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ же грошевыхъ доходовъ, которыми пользуется отживающій свое время нынѣшній причетникъ, онъ не имѣетъ. Что же ему остается дѣлать? Само собою разумѣется, нанять квартиру въ крестьянской курной избѣ и въ ней, вмѣстѣ съ семьей домохозяина, начать свою въ полномъ смыслѣ прозябающую жизнь. При своей бѣдности, окруженный къ тому въ своей обыденной жизни самою темною средою, онъ хотя и образованный, но, по своей молодости, естественно, еще впечатлительный и, по своей житейской неопытности, способный поддаться тѣмъ или другимъ вліяніямъ, не вынесетъ своего восьми и десяти-лѣтнаго искуса въ званіи псаломщика, если только не владѣетъ особенно твердою волею, и навѣрное долженъ пасть, подавшись вліянію или могучей крестьянской аристократіи и бюрократіи, имѣющей своихъ представителей въ лицѣ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и писарей, или другихъ какихъ-либо лицъ, любящихъ находить удовольствія и развлечения въ дикихъ оргіяхъ. Впрочемъ, это крайнія стороны увлеченій, которыя мы представ-

няемъ возможными въ положеніи будущаго псаломщика. Вообще же мы думаемъ, что, при своихъ недостаткахъ и неблагопріятной обстановкѣ, онъ незамѣтно для него самого усвоитъ нравы и обычаи той крестьянской среды, въ которой будетъ постановленъ; засимъ получить охлажденіе ко всѣмъ вышнимъ интересамъ и всякому прогрессу, наконецъ, у него явится равнодушіе, а можетъ быть апатія даже и къ своимъ духовнымъ, нравственно-религіознымъ потребностямъ. Имѣя, по своему школьному образованію, хорошіе задатки для своего саморазвитія, онъ ко времени перемѣны своего положенія въ званіе пастыря не только не усовершенствуется, но еще потеряетъ и то, что пріобрѣтено имъ въ учебномъ заведеніи. Житейской опытности въ христіанской жизни и въ руководствѣ другихъ на этомъ пути онъ также не пріобрѣтетъ. Словомъ, на его физиономіи необходимо долженъ отразиться тотъ мракъ, которымъ онъ будетъ окруженъ, и съ этимъ-то атрибутомъ онъ долженъ будетъ получить званіе пастыря и руководителя христіанскихъ душъ къ вѣчному спасенію. При такомъ грустномъ положеніи служителя Церкви, въ какомъ мы его представляемъ, а представить иначе пока не можемъ, кто же пойдетъ въ духовное званіе? Пойдетъ ли кто - либо изъ достойныхъ людей свѣтскихъ, о привлеченіи коихъ къ служенію Церкви, кажется, такъ усердно хлопочетъ и правительство, и общество, и самое земство? Мы вполнѣ убѣждены, что лучшіе и даровитѣйшіе, даже и изъ среды духовныхъ воспитанниковъ, постараются выдти изъ него и избрать себѣ другой какой - либо родъ службы, болѣе выгодный. Явленіе въ этомъ родѣ уже и выразилось на дѣлѣ. Воспитанники, окончившіе курсъ въ Воронежской семинаріи, всѣ отказались вступить въ званіе псаломщика; слѣдовательно, отказались и отъ права на званіе пастыря, такъ какъ дойти до этого званія другимъ путемъ возможно только очень немногимъ. Лучшіе воспитанники и въ другихъ семинаріяхъ изъ четвертаго класса стремятся кто въ университетъ, кто въ другія заведенія. Повторимъ: кто же останется у насъ на служеніи Церкви?!.. Только самые посредственные и неимѣющіе энергіи воспитанники изъ духовнаго званія. А при такомъ положеніи дѣла поднимется ли нравственное значеніе самаго духовенства? Въ состояніи ли оно будетъ повести своихъ духовныхъ чадъ по христіанской стези? Это — вопросы, на которыхъ нельзя не остановиться. Можетъ быть, намъ кто - либо скажетъ, что мы слишкомъ мрачно рисуемъ картину настоящей духовной реформы и

относимся къ ней несочувственно. Итъ! Мы вполнѣ сознаемъ благотворное значеніе произведенной реформы, но только думаемъ, что это благотворное значеніе можетъ выразиться не иначе, какъ подъ условіемъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства; подъ условіемъ готоваго помѣщенія для церковнаго причта и безбѣднаго его обезпеченія, такъ, чтобы и псаломщикъ, если пожелаетъ, могъ вести семейную жизнь. Иначе, «скорбь послѣдняя будетъ горше первой». Но кто же можетъ и долженъ дать и устроить это обезпеченіе? Приходскія попечительства?! Врядъ-ли кто изъ насъ, положа руку на сердце, серьезно признаетъ эту возможность со стороны попечительствъ. Если только мы не желаемъ отдѣлаться и сбыть съ рукъ этотъ неотвязчивый и подлежащій непремѣнному разрѣшенію вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, то онъ необходимо долженъ стоять на почвѣ земской и здѣсь ожидать для себя вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія. Земство устрашаетъ громадность дѣла. Но тѣмъ болѣе ему чести, если оно сумѣетъ разрѣшить его, тѣмъ болѣе выразится искренней благодарности къ нему и отъ современниковъ, и отдаленнаго потомства. Разрѣшеніе предлагаемаго вопроса, дѣйствительно, дѣло не легкое, но не непреодолимое, если только люди земскіе вѣрнѣе возьмутся за него. Конечно, цифра сборовъ на содержаніе духовенства должна быть огромная. Можетъ быть, даже болѣе полумилліона со всей губерніи. Но мы опять повторимъ, что нами сказано было и въ прошлогоднее засѣданіе: развѣ духовенство не получаетъ этой громадной цифры въ формѣ грошевыхъ подавій — только съ униженіемъ своего достоинства и съ оскорбленіемъ своихъ духовныхъ чадъ? По званію и обязанности члена комиссіи по дѣлу преобразования приходовъ и церковныхъ причтовъ, мы имѣли надобность объѣхать всѣ села Спасскаго уѣзда и изъ разсужденій съ крестьянами имѣли случай убѣдиться, что они сами желаютъ покончить съ этими поручными подаваніями причту и перейти къ опредѣленному содержанію его. Въ восьми приходяхъ, гдѣ представлялись основанія отнести церкви къ разряду приписныхъ, прихожане не затруднились дать содержаніе причтамъ, обложивъ себя въ одномъ селѣ по полтора рубля съ души, въ трехъ — слишкомъ по рублю, а въ четырехъ — по рублю съ души. Общія же цифры содержанія причтовъ въ сихъ селахъ опредѣлились такъ: два прихода назначили отъ себя по тысячѣ рублей, три — по семисотъ, одинъ — пятьсотъ, одинъ — четыреста и одинъ — триста рублей; въ семь послѣд-

немъ только 243 души. Крестьяне многихъ и другихъ сельъ вы- зывались, вмѣсто нынѣшнихъ поручныхъ подаяній, назначить определенное содержаніе причтамъ по рублю съ ревизской души, съ выдачею притомъ даже нѣкоторой части хлѣбнаго дохода, но удерживались отъ составленія приговоровъ слѣдующими соображеніями и опасеніями: 1) «Можетъ быть, правительство дастъ обезпеченіе причтамъ и безъ нихъ». 2) «Какъ бы, при обезпеченіи своего мѣстнаго причта содержаніемъ отъ себя, не пришлось еще вносить податей, по распоряженію правительства, на содержаніе всего духовенства вообще, и какъ бы, такимъ образомъ, не пришлось платить двойныхъ податей: мѣстному причту — по принятому на себя обязательству, казнь — по ея распоряженію». 3) «Какъ бы въ назначеніи содержанія причту отъ себя не сдѣлать ошибки и не принять на себя обязанности болѣе тяжелой, чѣмъ какъ можетъ быть определено правительствомъ». А поэтому крестьяне вообще ждуть и желаютъ по этому предмету инициативы свѣше, т. е. отъ земства или отъ правительства, или, какъ они выражаются, отъ цари. «Какое отъ него, батюшки, будетъ сдѣлано распоряженіе и положеніе, въ томъ мы и будемъ повинны». По симъ-то соображеніямъ мы и желали бы, чтобы почтенное наше земство инициативу улучшенія быта православнаго духовенства приняло на себя. Изъ всѣхъ сихъ вышеизложенныхъ обстоя- тельствъ, кажется, ясно открываεται, что, велѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія о православномъ духовенствѣ 16 апрѣли, вопросъ объ улучшеніи его быта получилъ совершенно особый ха- рактеръ, по которому рѣшительно выдвинуть на почву земскую, и здѣсь только можетъ и неотложно долженъ получить разрѣшеніе, послѣ столь долгихъ его перипетій. А посему мы осмѣливаемся предложить почтенному нашему собранію: не благоутодно ли ему вновь подвергнуть разсмотрѣнію и разработкѣ нами возбужденный вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, сообразно духу и направленію, данному сему дѣлу новою реформою?

Позвольте, милостивые государи, надѣяться, что вы благо- склонно и серьезно отнесетесь къ постановленному нами вопросу, сообразно великой его важности *).

* По выслушаніи вышеизложенныхъ соображеній, Рязанскимъ губерскимъ зем- скимъ собраніемъ постановлено: вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духо- венства вновь подвергнуть разсмотрѣнію и разработкѣ въ уѣздныхъ земскихъ собра- ніяхъ для представленія своихъ соображеній на разсмотрѣніе Рязанскаго губернскаго земскаго собранія въ 1870 году, въ которомъ онъ уже окончательно и отклоненъ.

Замыслы мирскихъ воротилъ села Городковичъ объ открытїи питейнаго заведенїя среди селенїя и разрушенїе этихъ грѣховныхъ замысловъ нашимъ немощнымъ пастырскимъ влиянїемъ на прихожанъ, *Господу поспѣшествующу*, (Мар. 16, 20).

Въ теченїе моего почти уже пятидесятилѣтняго служенїя въ званїи сельскаго приходскаго пастыря изъ числа разныхъ моихъ скруполезныхъ дѣяній, которымъ, по преклонности лѣтъ своихъ, свожу уже счеты и подвожу итоги, между прочимъ, приходится отнестн значительную долю на борьбу съ питейнными заведенїями, находившимися въ селенїи, на борьбу съ царившимъ нѣкогда огульнымъ пьянствомъ между прихожанами и на охраненїе ихъ отъ этого пагубнаго порока и, благодаренїе Господу, при благодати Божїей, въ немощахъ моихъ проявляющейся, борьбу небезуспѣшную.

Въ первые годы моего пастырскаго служенїя въ селѣ Городковичахъ было четыре питейныя заведенїя: два по концамъ и два среди селенїя. И ни одно изъ нихъ не оскудѣвало посѣтителями во всякое время дня и ночи почти круглый годъ. Особенно развѣвавшїеся надъ ними флаги сильно соблазнили православныхъ въ праздничные и воскресные дни. Идя изъ храма Божїя послѣ литургїи, православный еще изъ далека усматривалъ такъ вольно и ехидно развѣвавшїйся надъ питейнымъ заведенїемъ змїевидный флагъ и какъ бы льстиво сюда зазывавшїй однихъ для подкрѣпленїя себя послѣ труда бдѣннаго и прїятнаго отдохновенїя, а другихъ, — чтобы повеселить свое горемычное сердце, надрываемое непрерывною житейскою тугою и горемъ. Могъ ли православный устоять противъ такого соблазна и пройти мимо питейнаго и не зайти въ него? Нѣтъ, эти соблазнительные флаги заманивали въ питейныя заведенїя почти всѣхъ православныхъ послѣ литургїи въ праздничные и воскресные дни, а многихъ, болѣе слабыхъ изъ нихъ, завлекали въ нихъ еще съ утренней зари, не допуская даже до храма Божїя и отвлекая отъ утрени и литургїи. А что творилось во всю недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенїя и въ три дня престольныхъ праздниковъ? Тогда происходило пьянство уже огульное: пили мужчины, пили женщины, пили даже дѣти, путешествуя въ эти дни съ своими родителями для винопитїя изъ

двора во дворъ, гдѣ мы, священноцерковнослужители, совершали молебствіе.

Сильно претили мнѣ все эти питейныя заведенія, существовавшія на пагубу христіанскихъ душъ, куденныхъ безцѣнною кровію Христовою, сильно были мнѣ не по праву и все порядки прихожанъ, поддерживавшіе огульное пьянство, и я рѣшился съ перваго же времени моего пастырскаго служенія начать, съ помощію Божію, неустанную и непрерывную борьбу съ этими очень неприглядными порядками и душепагубными обычаями и со всеми этими питейными заведеніями, служившими къ поддержанію столь выгодныхъ для нихъ таковыхъ порядковъ и обычаевъ, господствовавшихъ между прихожанами. Средство для искорененія огульнаго пьянства между ними и безобразнаго обычая ходить толпою по дворамъ въ престольные праздники для удовлетворенія мамонъ и бражничеству, разумѣется, у пастыря, главнымъ образомъ, одно: мечъ духовный—слово Божіе. Я и рѣшился употреблять его неустанно и въ храмѣ Божіемъ, съ церковной кафедры, и въ частныхъ бесѣдахъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, — особенно старался вліять на тѣхъ изъ прихожанъ, которые въ средѣ ихъ дѣли вѣсь и значеніе. Для изгнанія же изъ селенія питейныхъ заведеній, между прочимъ, мнѣ очень помогли мои добрыя отношенія ко всемъ господамъ владѣльцамъ моихъ крѣпостныхъ прихожанъ, въ которыя я сразу же поставилъ себя къ нимъ, безъ всякаго униженія достоинства своего священническаго сана, мною самимъ уважаемаго, но и безъ превозношенія предъ ними. При такихъ моихъ добрыхъ и обоюду - почтительныхъ отношеніяхъ къ господамъ владѣльцамъ, мнѣ стоило только обстоятельно и съ видомъ искренняго доброжелательства разъяснить имъ, какой вредъ нравственный и матеріальный приносятъ питейныя заведенія, особенно находившіяся внутри селенія, ихъ крѣпостнымъ крестьянамъ, а моимъ духовнымъ чадамъ, избраннымъ мнѣ отъ Бога для руководства ихъ на пути ко спасенію, — и они, какъ шары съ крутой горы, покатылись одинъ за другимъ изъ селенія. По уничтоженіи же этихъ притоновъ, пьянство тотчасъ на половину уменьшилось. По выходѣ отъ литургіи изъ храма Божіи, въ воскресные и праздничные дни, православному стало некуда уже зайти съ товарищемъ - собесѣдникомъ, чтобы выпить съ гори или радости, или съ устатка для подкрѣпленія силъ, и онъ, волею или неволею, долженъ безостановочно идти домой и дѣлать трапезу со всею семьею. Но, къ прискорбію, добиться закрытія двухъ

остальных питейных заведений, находившихся по концам селения, за чертою его, и содержимых крупными землевладельцами, живущими вне прихода и вне всякаго моего пастырскаго на нихъ вліянія, мнѣ пришлось не скоро. А потому и пьянство до нѣкоторой степени все еще поддерживалось. Наконецъ, Господь Самъ помогъ положить конецъ существованію и этихъ зловредныхъ кабаковъ, поѣтивъ ихъ пожарами, послѣ которыхъ они уже и не возникали. А затѣмъ, при неустанномъ нашемъ вліяніи на прихожанъ, пьянство между ними годъ отъ году стало сокращаться еще болѣе, а наконецъ почти и совсѣмъ прекратилось. Теперь въ престольные праздники и въ Свѣтлое Христово Воскресеніе совсѣмъ не приходится видѣть пьяныхъ, а вмѣстѣ съ симъ годъ отъ году и уровень религіозно-христіанскаго духа между прихожанами значительно сталъ подниматься и потребности духовныя тоже много развиваться. Прежде, при обхожденіи съ святыми иконами домовъ прихожанъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, ими служились молебны только пасхальныя, а теперь болѣе половины домохозяевъ просятъ насъ присовокуплять къ нимъ и водоосвященіе, а многіе даже и чтеніе акаѣстовъ Спасителю или Божіей Матери. Въ теченіе всей Свѣтлой недѣли всѣ службы церковныя: утренняя, литургія и вечерня посѣщаются прихожанами усердно и храмъ Божій бываетъ почти полонъ. Все это на концѣ дней моего пастырскаго служенія не могло не радовать и не утѣшать меня! Но вдругъ, неожиданно - нежданно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1896-го года, дошелъ до меня слухъ, что духовныя чада мои замышляютъ открыть среди села питейное заведеніе и, такимъ образомъ, возстановить въ средѣ своей давно прекратившееся пьянство съ забытыми уже неприглядными обычаями и порядками, о чемъ усердно и разсуждали уже на мірекомъ сходѣ. Какъ громомъ поразилъ меня этотъ слухъ! «Господи, откуда и кому пришла въ голову эта душенагубная мысль?!» Оказалось, что поводъ къ этой мысли былъ данъ примѣромъ крестьянъ сесѣднаго села Лакаши—деревни Папшевой, которые одному домохозяину своей деревни дозволили открыть питейное заведеніе и взяли съ него за это дозволеніе значительную сумму (700 руб.). Побужденіемъ же къ сему для нихъ послужило слѣдующее обстоятельство: по случаю вновь устроемой огромной зеркальной фабрики близъ означенной деревни Бельгійскою компаніею, вся деревня необыкновенно переполнилась разнаго рода рабочимъ и мастеровымъ людемъ. Въ средѣ этого люда, какъ получающаго на фабрикахъ

хорошіе заработки, развилось чрезвычайное пьянство, которымъ заразились и мѣстные жители, а почему и порѣшили открыть питейное заведеніе, сдѣлавшееся для нихъ необходимою потребностію, и открыли, повидимому, не безъ пользы для своихъ общественныхъ нуждъ. Вотъ этотъ-то примѣръ и соблазнилъ заправителей дѣлами нашего міра — передовыхъ его людей, которые и стали внушать ему, по подражанію крестьянъ упомянутой деревни, открыть у себя среди селенія тоже питейное заведеніе, чтобы взять за него немалую сумму денегъ на покрытіе разныхъ общественныхъ нуждъ. Предлогъ, повидимому, благовидный и небезполезный, но, по обстоятельному разсмотрѣніи его, оказывается, самый душепагубный и разорительный, обѣщающій обществу рубли, а долженствующій унести у него трудовые десятки и даже сотни рублей. А почему, не теряя времени, а и рѣшился злой этотъ совѣтъ разрушить и до осуществленія его не допускать. При обходѣ домовъ прихожанъ, послѣ такого ихъ совѣщанія, въ наступившей скорѣ престолярный праздникъ Великомученика Георгія, 26 ноября, съ святою его иконою, я поставилъ своею обязанностію всеѣмъ благонамѣреннымъ и разсудительнымъ людямъ изъ прихожанъ, способнымъ взять голосу благоразумія и благожелательности, разъяснить, какое зло и какую пагубу душамъ христіанскимъ и какой вредъ и ущербъ ихъ матеріальному состоянію можетъ принести это сатанинское гнѣздо, которое они задумали открыть; постарался вмѣстѣ съ симъ объяснить и тѣмъ людямъ, которые заправляютъ дѣлами міра, имѣя въ средѣ его вѣскій голосъ и вліяніе, какой грѣхъ они возьмутъ на свою душу, если посодѣйствуютъ къ открытію среди села питейнаго заведенія и сдѣлаются виновниками соблазна и пагубы душъ христіанскихъ и виновниками разоренія многихъ, напомнивъ имъ, что, по словамъ Спасителя, горе, великое горе тѣмъ людямъ, ими же соблазнъ приходитъ, лучше бы имъ было, если бы они съ жерновомъ мельничнымъ потонули въ пучинѣ морекой (Мат. 18, 6). Такимъ образомъ, въ частной бесѣдѣ расположивъ всеѣхъ сколько-нибудь разсудительныхъ людей и имѣющихъ вліяніе въ средѣ прихожанъ, смотрѣвъ на затѣваемое дѣло открытія питейнаго заведенія съ надлежащей его точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія его душепагубности и разорительности для общества, — остальнымъ прихожанъ я рѣшился расположить къ такому же воззрѣнію въ общемъ словѣ для всеѣхъ съ церковной кафедрѣ. И вотъ, въ слѣдующее же воскресенье я произнесъ имъ слѣдующее:

«Братіе мои о Христі и возлюбленныя чада о Господѣ! Православную Русь нашу многіе справедливо упрекають въ чрезмѣрной склонности къ пьянству. Пьянство — болѣзнь наша наследственная! При святомъ еще Владимірѣ предки наши говаривали: «веселіе Русей пити» и пили! По ихъ примѣру — пили ихъ чада, наши дѣды и отцы, и по ихъ примѣру — многіе пьютъ и изъ насъ, пьютъ чрезмѣрно, безрасудно, до ослабленія тѣлесныхъ силъ, до помраченія человѣческаго смысла, становясь въ такомъ случаѣ ниже и гаже скотовъ безсмысленныхъ. Слава Тебѣ, Господи! Благодаря школьному образованію, насажденному въ новомъ молодомъ поколѣніи, благодаря развитію общественной и церковно-религіозной жизни, нынѣ многіе, очень многіе и изъ насъ даже, деревенскихъ жителей, стали сознавать, какой вредъ нравственный и матеріальный причиняетъ пьянство, а потому и стали огребаться отъ него. Въ газетахъ безпрестанно публикуется, что во многихъ селеніяхъ разныхъ губерній открываются общества трезвости и питейныя заведенія по приговорамъ обществъ изгоняются изъ селеній. Отрадное явленіе! Поистинѣ нельзя не признать благословеннымъ отъ Бога то общество, въ которомъ всѣ члены единодушно положили огребаться отъ пьянства и заботиться о водвореніи трезвости и воздержанія, столь Богу любезныхъ! Еще болѣе нельзя не признать благословеннымъ и преблагословеннымъ то общество, которое порѣшило вырвать и корень пьянства, изгнавъ изъ селенія всѣ питейныя заведенія, существующія на пагубу душъ христіанскихъ! Но, къ прискорбію, слышу, любезныя мои чада, не то замышляется вами, что творится добрыми людьми, дающими собою примѣръ, достойный подражанія, а, напротивъ, по примѣру, достойному всякаго порицанія, сосѣдей вашихъ, и вы замышляете открыть у себя на будущій годъ среди селенія питейное заведеніе. Какой несовременный и какой горькій и пагубный замыселъ! Не отъ Бога онъ! А внушенъ вамъ врагомъ нашего спасенія и нашего благосостоянія, челоукоубійцею искони! Только онъ, нашъ некупецъ и исконный врагъ нашего благоденствія, могъ вложить вамъ эту пагубную мысль. Правда, она прикрывается со стороны его яко-бы разными благовидными предлогами: извлеченіемъ для общества многихъ выгодъ и интересовъ и назначеніемъ ихъ къ употребленію на разныя добрыя дѣла. «Откройте кабакъ среди села, — говоритъ лукавый, — вотъ у васъ и деньги — на отопленіе храма Божія, на поддержаніе церковно-приходской школы и на другія дѣла благотворенія. А побольше возьмете за него, можете по-

крыть и другія какія-либо общественныя нужды, которыхъ у васъ такъ много». Какіе, повидимому, благовидные предлоги! А на самомъ дѣлѣ они суть ничто иное, какъ только хитрыя козни лукаваго нашего врага. Видь всѣ его душегубительныя искушенія и богопротивныя внушенія всегда имѣютъ видъ яко-бы доброжелательства. Онъ и проматери нашей Евѣ, внушая нарушить заповѣдь Божию и вкусить отъ плода запрещеннаго, говорилъ: «не умрете, а, напротивъ, сами сдѣлаетесь какъ Боги». А что произошло, когда она послушалась врага? Погубила себя, своего мужа и все свое потомство. Точно также страшное лукавство и величайшій грѣховный ядъ, могущій развратить и погубить все ваше общество, скрывается во всѣхъ благовидныхъ предлогахъ, представляемыхъ вамъ для побужденія къ открытію питейнаго заведенія среди села челоуѣкоубійцею искони. Онъ говоритъ вамъ объ употребленіи денегъ, которыя могутъ быть получены вами за питейное заведеніе на разныя благотворенія: въ церковь, школу, на вспоможеніе нуждающимся и на покрытіе другихъ вашихъ общественныхъ нуждъ, и представляетъ все это со стороны вашей какъ бы богоугоднымъ дѣломъ и въ видѣ великой жертвы, благопріятной Богу. Да полно, будутъ ли онѣ, эти денежки, употреблены на дѣла благотворенія и не возвратятся ли скорѣе къ тому же, отъ кого будутъ получены?! Да если и будутъ употреблены на дѣла добрыя и благотворительныя, примутся ли Господомъ, какъ жертва, Ему благоугодная, когда онѣ не отъ праведныхъ вашихъ трудовъ, а пріобрѣтеніе нечистое, — можетъ быть, орашенное горькими слезами несчастныхъ женъ и таковыхъ чадъ — горемыкъ пьяницъ! Видь и Каинъ приносилъ Богу жертву отъ оладковъ плодовъ земныхъ, да принята ли она? Искуситель соблазняетъ васъ большею и легкою наживою, заключающеюся въ десяткахъ рублей, а о сотняхъ-то рублей, которые неминуемо выдутъ изъ вашихъ кармановъ, о совершенномъ разореніи слабыхъ и склонныхъ къ винопитію между вами онъ, коварный врагъ, хитро замалчиваетъ и изъ вида вашего скрываетъ, и мало того, какъ бы въ оправданіе ваше, еще внушаетъ вамъ, что они-де, эти пьяницы, найдутъ дорогу и къ чужимъ кабакамъ и все равно будутъ пропиваться и тамъ. Есть тутъ небольшая доля правды, но далеко не полная правда: будутъ они пропиваться и въ чужихъ кабакахъ, но все же не такъ, какъ въ своемъ родномъ и ближайшемъ. Тутъ и товарищъ всегда скорѣе подъ руку понадесть, тутъ будетъ и довѣрія отъ винотор-

говца всегда болѣе. Но о записныхъ пьяницахъ излишне и говорить!.. Скажемъ о настоящихъ домохозяевахъ, сколько у нихъ можетъ унести питейное заведеніе, находящееся среди села, следовательно, близкое и подручное каждому?! По закрытіи питейной лавочки въ домѣ Качкова, находящейся на одномъ концѣ селенія, мнѣ приходилось разсуждать со многими домохозяевами того конца о томъ, какія выгоды произошли для нихъ въ экономіи отъ закрытія лавочки, находившейся у нихъ подъ бокомъ. И что же пришлось слышать? Въ годъ останется въ сбереженіи у самаго трезваго и воздержнаго, по крайней мѣрѣ, *десятка*, т. е. рублей десять, а у слабаго и склоннаго къ винопитію — двѣ и три *десятки* и болѣе. Сообразите теперь, сколько должно ускользнуть этихъ трудовыхъ десятковъ рублей изъ кармановъ у домохозяевъ цѣлаго селенія и перейти въ сундукъ виноторговца винной лавки, которая у васъ всегда будетъ на глазахъ и мимо которой ни пройти, ни проѣхать будетъ нельзя? Вѣдь въ такомъ случаѣ соблазнъ и въ будни и въ праздникъ для каждаго изъ васъ будетъ слишкомъ великъ. Вотъ хоть по выходѣ изъ храма Божія, въ воскресный или праздничный день, въ состояніи ли будетъ православный пройти излюбленную вами винную лавочку и не зайти въ нее, чтобы выпить для праздника, какъ это бывало прежде, когда существовали бабаки среди села?! А въ будни, въ лѣтнее время, по возвращеніи съ поля или съ луга, послѣ цѣлдневнаго труда, а зимою въ большіе морозы, по возвращеніи изъ лѣса съ дровами или съ луга съ сѣномъ, какъ не завернуть въ эту же привѣтливую и гостепріимную лавочку, чтобы выпить добрую чарку съ устатку или съ холода. А иной разъ въ дни какой-либо невзгоды, или какой-либо радости, опять какъ не посѣтить радужнаго хозяина винной лавочки, чтобы или потопить свое горе или найти сугубое веселіе въ чаркѣ зеленого вина?! Ахъ, да можно ли перечислить все случаи и поводы къ посѣщенію любезной винной лавочки, когда она будетъ у васъ подъ бокомъ, когда и хозяинъ ея всегда будетъ готовъ отпустить чарку вина и въ долгъ, и подъ залогъ всякой всячины?! Вотъ и потекутъ ваши трудовые гроши въ винную лавку, какъ дымъ въ трубу! Вотъ и настанетъ тяжелое время горькаго вопля и плача несчастныхъ матерей и вопіющаго соблазна молодежи, юношей и дѣвицъ, любящихъ проводить цѣлыя ночи, отъ зари до зари, въ непристойныхъ играхъ съ пѣснями и плясками около таковыхъ притоновъ распутства! Да при всемъ этомъ не забудемъ, братіе, и

того, что, по открытїи винной лавки среди села, въ лѣтнее время никому изъ насъ ночью спокойно и уснуть будетъ нельзя. Кто изъ благоразумныхъ и разсудительныхъ домохозяевъ не можетъ предвидѣть, какая опасность отъ огня тогда должна угрожать и нашимъ жилищамъ, и нашему имуществу, и даже самому храму Божию?! Тогда и ваше пожарное учрежденіе вамъ необходимо уже усилить, и вашу пожарную стражу и прислугу увеличить. Въ этомъ мы должны убѣдиться бывшими уже у насъ фактами и огненными прещеніями и карами, отъ Бога нѣкогда посылаемыми за наше чрезмѣрное усердіе, тогда проявляемое, какъ и нынѣ, къ питейнымъ заведеніямъ. Лѣтъ тридцать назадъ, хорошо помню, было у насъ питейное заведеніе среди села. Въ немъ въ глухую полночь произошелъ пожаръ и истребилъ вмѣстѣ съ нимъ 13-ть домовъ. Было другое питейное заведеніе—въ селѣ, за моимъ садомъ, на цыдномъ болотѣ, и оно на другой же годъ по открытїи его истреблено было пожаромъ, отъ котораго если не произошло бѣдъ и несчастій для всего селенія, то благодаря только тому, что оно было въ онаго. Было третье питейное заведеніе, на другомъ концѣ селенія, именуемомъ Шуровскимъ, и оно загоралось отъ поджога. Если огонь не распространился тогда на сосѣднихъ жителей и на все селеніе, то благодаря только тому, что, по дѣйствию Промысла Божія, пламя огня было уемотрѣно тотчасъ же по совершенїи поджога злодѣями. Было еще питейное заведеніе среди села, не очень давно, въ домѣ хорошаго домохозяина, и оно, къ вразумленію его и всѣхъ прочихъ, по Божію изволенію, истреблено было огнемъ отъ грозы и молніи. Прочіе же жители и даже сосѣди онаго домохозяина, видимо, сохранены были отъ огня чудеснымъ образомъ, по особенному всеблагому Промыслу Божію, посланнымъ съ неба ливнемъ, очевидно, потому, что открытїю этого заведенія они тогда не сочувствовали и всѣми мѣрами противоудѣйствовали, — только, къ прискорбію, безуспѣшно. Ужели этихъ уроковъ мало и недостаточно для вразумленія нашего?

«Возлюбленные чада мои! Вразумитесь и послушайте старческихъ словъ духовнаго отца вашего, сказанныхъ вамъ отъ чистаго и любящаго васъ сердца, по долгу пастырскаго званія, ради вашего спасенія и предохраненія отъ всѣхъ золъ, бѣдъ и напастей; отложите пагубное помышленіе ваше объ открытїи излюбленной вами винной лавки. Послушаетесь—добро вамъ будетъ, благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа; не послу-

шаетесь—горько будете сожалѣть о томъ и раскаиваться, но, можетъ быть, уже поздно. Ибо Христосъ Спаситель сказалъ: кто слушаетъ васъ, тотъ Меня слушаетъ, и, наоборотъ, кто отвергается васъ, тотъ Меня отвергается, а кто отвергается Меня, тотъ отвергается посланнаго Меня Отца (Лук. 10, 16). А сопротивляться Самому Богу, о, какое ужасное дерзновеніе! Оно влечетъ за собою неминуемую, справедливую кару Божию. Вѣдь Господь поругаемъ не бываетъ (Галат. 6, 7). А какъ страшно впасть въ руки Бога живаго! (Евр. 10, 7). Аминь.»

Но—благодареніе Богу!—духовныя чада мои не были глухи и невнимательны къ немоцному слову старца—своего пастыря, и помышленіе свое объ открытіи винной лавки среди села положительно оставили, не возбуждая о немъ болѣе и сужденія на сходѣ.

